ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа бизнеса, экономический факультет, факультет управления,
Институт управления в экономических, экологических и социальных системах

Международная политэкономическая ассоциация (МПЭА)
Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте
Центр общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоносова
Фонд им. Фридриха Эберта

Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития

Материалы
III Международного политэкономического конгресса
и VI Международной научно-практической конференции

(Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2016 г.)

Том II

Ростов-на-Дону
Издательство Южного федерального университета
2016

УДК 33(100+470+571)
ББК 65(0)
Р768

Под редакцией:

доктора экономических наук, профессора *М. А. Боровской*;
доктора экономических наук, профессора *Ю. М. Осипова*;
доктора экономических наук, профессора *А. В. Бузгалина*;
доктора экономических наук, профессора *А. Ю. Архипова*

Р768 **Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития** : материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2016 г.) : в 2 т. / [под ред. М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. В. Бузгалина, А. Ю. Архипова]. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016.
ISBN 978-5-9275-2154-8
Т. II. – 2016. – 456 с.
ISBN 978-5-9275-2156-2 (Т. II)

В издании представлены материалы, подготовленные участниками III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции «Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития», состоявшихся в Южном федеральном университете. Участники вели дискуссии по наиболее актуальным проблемам мировой и отечественной экономики, используя политэкономические, институциональные, философско-хозяйственные, эволюционные подходы в изучении путей развития современной мировой экономики, российской социально-экономической системы. Исследовались направления обновления экономической политики и институтов, реиндустриализации, потенциал в решении проблем развития, неравенства, соотношения государства и рынка, финансового капитала, конкурентоспособности национальных экономик и международной экономической интеграции, государственного, регионального, муниципального, корпоративного управления, применения инструментарно-математических методов, перспектив развития международного и внутреннего туризма, роль транспортно-промышленного комплекса в совершенствовании экономики, особенности и тенденции развития экономик непризнанных республик.

Предназначается для преподавателей, аспирантов, студентов и широкого круга читателей.

Публикуется в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-2156-2 (Т. II) УДК 33(100+470+571)
ISBN 978-5-9275-2154-8 ББК 65(0)

© Южный федеральный университет, 2016

РАЗДЕЛ 11.
ШАНСЫ РОССИИ: НОВЫЙ ЭТАП БЫТИЯ (ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН).

ОТ «ФИЛОСОФИИ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ - К ИДЕОЛОГИИ ГЛОБАЛИЗМА: СУДЬБА РОССИИ

Королев Владимир Константинович,
доктор философских наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Автор полагает, что глобализационные процессы в современном мире приобретают кризисный характер: обострение не только экономических, но и цивилизационных противоречий приводит от «философии» объективной природы глобализации - к идеологии и политике глобализма.

Ключевые слова: глобализация, глобализм, идеология, философия, экономика, политика.

Глобализационные процессы активизировались в конце XX века в связи с (само)ликвидацией СССР как одной из двух «сверхдержав», чье соперничество обеспечивало некий геополитический баланс в мире. Для англо-саксонской цивилизации как исторически «модельной», экономически прогрессивной и мощной открылась возможность обеспечить свое доминирование: сегодня она не только навязывает планете свое видение глобализационных процессов, но и старается их «перекодировать».

И в других «мирах» назревают поиски ее вариантов, более адекватных противоречиям современных реалий. Полагаю, сегодня можно говорить об определенном кризисе нынешнего этапа, состояния глобализации: страны и народы очень неохотно и болезненно расстаются со своей национальной уникальностью; не разрешается противоречие между развитыми и слаборазвитыми экономиками (даже в рамках - Евросоюза, не говоря уже о межцивилизационных проблемах - афро-азиатская миграция в Европу).

Некоторые экономисты полагают, что классическая глобализация подходит к концу и на смену ей идет *регионализация* [1]. Полагаю, это мнение дискуссионно, ибо смысл регионализации состоит не в поисках новой модели глобализации, а в том, чтобы, объединившись по регионам, вместе входить в глобализированный мир более конкурентоспособными. Скорее, это - адаптационная реакция на неустранимость глобальных вызовов, стремление минимизировать потери от глобализации, получить от нее свои выгоды.

Как же оценивать эти тенденции? Само собой, Россия не может оставаться в стороне от них. «Либералы» полагают, что наши патриоты совсем не прочь выработать и реализовать некое «антиглобалистское», «антизападное» идейное движение, имманентная «герметичность» которого (по К.Попперу) непременно, приведет к деградации страны [2].

Но так ли это? Кратко проанализируем эти изыски. Разговоры о поисках национальной (не глобальной, но конкурентной!) идеи прекратились уже лет двадцать

назад, в этом плане сейчас Россия ничего никому не предлагает, тем более - не навязывает. Поэтому нет смысла упрекать (кого?) в том, что в эпоху глобализации некая наша национальная идея может и должна соответствовать уровню и размаху идеи глобальной (иначе она не сможет конкурировать с ней), а она не соответствует.

В развитие этого более тонким является упрек якобы в приверженности коварной установке: раз невозможно придумать такую идею, нужно какую-либо уже имеющуюся идею раздуть до размера большой, с которой можно выходить на мировую арену. Но такой российской идеи, после краха коммунистической, в наличии просто нет. Или наоборот: появляется основание для того, чтобы закрыть страну от проникновения чуждых веяний: в закрытом от врагов пространстве местная идея может казаться большой и великой; но к глобализации это не имеет отношения.

В обосновании своих позиций, либералы говорят, что противодействие глобализации не способствует прогрессу стран (классический пример - террористический исламский мир). Но относится ли это к России? Отнюдь, глобализация как общемировая идея должна быть близка ей, так как именно русская мысль в XIX веке ставила вопрос о «всеединстве» человечества. И если бы Россия заняла (вакантное) место идеолога такого, «неэкономической» глобализации, то, кроме немалых политических дивидендов, она могла бы претендовать еще и на идеологию «постглобализма». В качестве таковой либералы «подсовывают» патриотам идею «соборности». Но эта идея носит абстрактный религиозно-философский характер, представляет, по сути дела, комплекс морально-этических норм, осуждающих стремление отдельной личности противопоставить себя обществу. Современная же глобализация имеет четкие политические, экономические и социальные тренды; это отличает ее русской соборности в любом ее понимании.

Нужно подчеркнуть - поиски (спекулятивные или нет - не важно) альтернативы *глобализации как таковой* перспективы не обнаруживают, какие бы проблемы она ни рождала. Полагаю - дело не в отказе от глобализации, а в необходимости ее *модернизации*. Современный (западный) вариант Россию не устраивает (как, по сути, «колониальный»), равно как и либеральная критика попыток «оптимизироваться» в глобальном кризисном мире, которые они воспринимают как курс на самоизоляцию, как попытку создания собственного «мини-имперского» мирка, в котором его властители будут защищены от «ветров глобализации», необходимости жить по общим законам и получат все возможности для произвола (суверенитета?).

Как же реагировать на эту ситуацию? Во-первых, полагаю, тут полезны идеи Ф.Листа. Великий немецкий ученый еще в 1841 году («Национальная система политической экономии») просто и незатейливо дает рецепт жизни в условиях действия противоречивых тенденций взаимодействия развитых и уступающих им стран, что так актуально для глобализации. Ф.Лист утверждает, что взаимовыгодное сотрудничество возможно только между странами, находящимися на одном уровне социально-экономического и духовного развития. До тех пор, пока это равенство не достигнуто, «открываться» - нельзя, нужен, как он говорит, «воспитательный протекционизм» для необходимого подъема экономики во избежание негативных последствий неравенства. (Как тут не вспомнить о настойчивом стремлении России вступить в ВТО!) Великий немец бесхитростно заявляет: «Мировое объединение, имеющее источником преобладание политической силы и преобладание одной нации, следовательно, ведущее к подчиненности и зависимости другой национальности, - имело бы, напротив, следствием гибель всякой национальной самобытности…» [3,31]. Во избежание этого необходимы и такие, сравнительно «частные» условия, как обязательность независимой, экономической жизни и приоритета потребностей внутреннего рынка над

внешней торговлей, что необходимо для экономического развития страны. Но мы делаем все наоборот! Почему – вопрос риторический…

Конечно, со времен Ф.Листа положение в мировой экономической системе сильно изменилось, но изменилось именно в том направлении, которое указал немецкий специалист. В этом плане представляют интерес и рассуждения об отношениях «глобального сверхобщества» (западного мира, возглавляемого США) и прочего человечества известного советского философа, социолога и политолога А. А. Зиновьева**.** Он справедливо подчеркивает, что главная цель этого общества – *господство* над остальными странами. Проводимая им вестернизация реально направлена на доведение намеченных жертв (стран, чувствительных к некритическому заимствованию навязываемых им Западом моделям общественной жизни) до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию, имеет целью сделать их придатком, донором. Запад может оказывать экономическую помощь «реформируемой» стране, но лишь в той мере, в какой это способствует потере ее экономической самостоятельности и безопасности [4]. В свете идеологии «глобального сверхобщества» требует глубокого осмысления концепция зон зависимого, периферийного развития как органического атрибута современного мирового рынка и места России в этой зональной сфере как регионального объекта влияния.

Все эти рассуждения, полагаю, имеют право на обсуждение. Но есть и вторая проблема: является ли глобализация идеологией политики современного Запада? Собственно идеология - это система теоретических представлений об общественной жизни, которая специально разрабатывается не столько для объяснения, сколько, главное,- для исторической *реализации как проекта*, господства своей социальной группы (в нашем случае - группы стран).

Очевидно, классическая глобализация - не идеология, (ибо не отвечает этим критериям), а есть *объективное* распространение (разной степени добровольности) образа жизни, являющегося предпочтительным для людей разных культурно-цивилизационных систем с середины XX века, когда страны начали жадно впитывать образ жизни, выражаемый ценностями «западнизма», (который, строго говоря, идеологией не является по своей сути, хотя и имеет теоретическое описание: Ф.Хайек, Э.Фромм, К.Поппер, Ф.Фукуяма, А.Зиновьев, и др.). Но, повторюсь, они *описывали* западный образ жизни, а не *прописывали* его как проект для реализации во всем мире.

Но за прошедшие после публикации этих идей время поведении Запада качественно изменилось! Поэтому модернизация глобализации фактически состоит в ее трансформации в *идеологию глобализма*: цивилизационный вызов, брошенный России Западом все более выступает именно как политический проект управления мировыми, и не только экономическими процессами (К.Калхун). Полагаю: ф*илософия глобализации превратилась в идеологию глобализма как проекта мирового господства Запада!.*

Но такая «модернизация глобализации» нас, естественно, не устраивает, хотя Россия традиционно - общество идеократическое. В силу этой особенности мы опять пытаемся искать свою «инойность», и дело это, полагаю, имеет основания: сейчас в России ситуация не просто экономически кризисная, но исторически уникальная - нам брошен цивилизационный вызов, ответ на который пока не найден [5]. Поэтому нам нужна альтернативная глобализационная *идеология*, отвечающая национальным интересам России. Какова эта идеология - сказать трудно, ее поиск - задача междисциплинарных исследований всех обществоведов.

Возможно, следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что негативные проявления глобализации дали старт «реакционным» процессам *глокализации,* в ходе которой проявляется стремление так встроиться в глобализованный мир, чтобы получать все преимущества от глобализационных процессов, но при этом не терять культурную идентичность. Это означает более «индивидуальный», нежели упомянутая регионализация, сценарий глобализации. Как вариант глобализации, глокализация проявляется в способности основных, глобальных тенденций, прежде всего - в сфере производства и потребления универсальных «культтоваров» - обрести местные формы, подстроиться к локальным национально-этническим рынкам. В России эти процессы приобрели новую постановку в связи с текущим кризисом, западными санкциями.

Вместе с тем, искомая идеология противодействия глобализму, во-первых, не должна иметь ничего общего с идеологией национальной исключительности, изоляционизма; во-вторых, она, скорее всего, может быть отечественным вариантом глокализации; в-третьих, эта идеология, прежде всего, должна быть направлена на выработку национально-ориентированной *экономической политики* как ответа на цивилизационный вызов Запада.

Список литературы:

1. Шишков Ю.С. Регионализация и глобализация мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №8. С. 38-50.
2. Гурвич В.М. Идеологии и утопии: вчера, сегодня, завтра. Россия в контексте глобализации. Или уже против глобализации? / Независимая газета. 27 августа. 2014.
3. Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 236 с.
4. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 379 с.
5. Королев В.К. Вызов кризиса и кризис ответа // Философия хозяйства. 2015. №1. С. 21-28.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ОПЫТ

Лемещенко Петр Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и
институциональной экономики,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь

Аннотация.

В статье актуализируются роль и значение в политике реформ такого нематериального ресурса как политико-экономическое образование. Автор отмечает, что в системе экономического образования формируются исходные для современной эпохи не только общие или профессиональные знания, но закладываются основания мотивов поведения индивидов. Это формирует доминантные стратегии основных социальных слоев и классов, реализующиеся через призму политики реформ.

Ключевые слова: институт, экономическая наука, образование, университетская подготовка, политика реформ

Экономическая наука подобна общественному благу, за которое никто не хочет платить, но результатами пользуются все. Правда, не в равной степени, а лишь в той, в какой она дает понимание происходящей реальности, возможности ее конструирования и реализации своих интересов

(…)

Меккой экономиста является скорее экономическая биология, нежели экономическая динамика. …Экономическая наука имеет дело главным образом с человеческими существами, которые вынуждены двигаться по пути прогресса и осуществлять перемены, что бы они с собой ни несли

А. Маршалл

То, как работает экономика, определяется смесью формальных правил, неформальных норм, которые их закрепляют… Осознанное включение институтов в научную теорию заставит представителей общественных наук, и в частности экономической науки, критически взглянуть на поведенческие модели, лежащие в основе этих дисциплин

Д. Норт

Постановка проблемы. Исходным экономическим ресурсом любой страны являются не материальные ресурсы, как принято считать, а … то, как обычные потребители, работники, собственники, политики, менеджеры представляют себе текущие и будущие производственные отношения, где нравственно-этический момент эпохи явно и неявно выступает основанием, фундаментом не просто экономической, а хозяйственной системы. Нельзя недооценивать экономическое образование, поскольку оно задает не просто нормы и принципы мышления, но и предпочтения в поведении, мотивацию деятельности, параметры и правила распределения. Таким образом, экономический образ мышления, как отмечал Т. Веблен, это важнейший исходный институт социально-экономической динамики, в которой по-разному проявляются инстинкты человеческой природы. Иначе говоря, институты начинают и выигрывают. А начала этих институтов – экономическая наука и образование.

Уровень образования в целом должен опережать текущие потребности в квалифицированной рабочей силе. Высшее образование имеет еще более долгосрочный период влияния на индивидуальную и общественную практику. Если производительный капитал не найдет к своему инвестиционному старту необходимого и готового для этого решения и технического уровня подготовленного работника, то производственная программа окажется невыполненной, а коммерческая цель не достигнута. Сегодня многие говорят о нехватке денежного капитала, но, с нашей точки зрения, наиболее существенным тормозом для повышения уровня национальной конкурентоспособности Беларуси, России, других стран выступает, мягко говоря, конфликт норм мышления, культуры поведения, организации капитала и труда.

Сложившееся экономическое образование в республике, в постсоциалистических странах, в целом в мире воспроизводит по-прежнему специалистов даже не текущего, а вчерашнего дня. Публикаций на сей счет достаточно много не только у нас в странах, но и за рубежом, где были неоклассические и другие методологические традиции. Наш

почти тридцатилетний опыт реформ, пожалуй, тоже убедил большинство, что политэкономия имеет значение. И мировоззренческая, познавательная ее функции на изломах научно-технической эволюции, где закладываются долгосрочные стратегии, приобретают особую актуальность. Надо понимать, что в научно-образовательной сфере заложены основания той реальной конкурентоспособности, которую пытаются повысить многие страны. Но не у всех это поучается. Причина, собственно, одна: если не правильно понимаешь тенденции происходящего, то, безусловно, и действия будут, может, и искренними, но все же неверными и, следовательно, ошибочными. За двадцать пять лет реформ мы создали потребителя и, соответственно, конкуренцию в потреблении. Шаг назад еще и в том, что этот мотив потребления никак не связан с производственным, трудовым мотивом.

Конечно, политэкономия, имея такой масштабный и изменчивый объект исследования, не может дать одинаково для всех убедительные ответы на возникающие вызовы современного хозяйственного мира. Акторы в нем разные по своим интересам, влиянию и пр. и поэтому экономических разногласий, противоречий, к сожалению, довольно много. Но об этих противоречиях не говорят: рынок вроде бы всех как при социализме примиряет всех, что далеко не так.

Таким образом, нынешнее экономическое образование, если более правильно сказать, *не концептуально, размыто,* фрагментарно, о чем свидетельствуют учебные планы и программы. И в этом его непрактичность, а не в том, что оно «не учит рынку и предпринимательству». Об этом также свидетельствует текущий рынок труда, на котором статистика устойчиво фиксирует избыток экономистов. Но так может показаться на первый взгляд, поскольку новые и перспективные отрасли, предприятия и фирмы остро *нуждаются в экономистах нового поколения.* Объективно этого требуют новые техника, технологии и вытекающие отсюда адекватные производственные отношения, их формы, структура и уровень мотивации. Что же касается специалистов *политико-экономического профиля,* институциональной и эволюционной экономики, стратегического развития, прикладной микроэкономики и макрорегулирования, то потребность в них лишь только начала обозначать себя, да и то в неявном виде. Если действительно признать образование как главный вид, сектор по производству социального, институционального и человеческого капиталов, то вполне реально подсчитать чего недополучает экономика Беларуси…

Теоретическая экономика в современных образовательных и коммуникативных условиях активно проявляет себя через экономическое образование и воспитание. Именно последние, кроме внешней среды, естественно, определяют уровень рациональности и механизм экономического поведения. С этой точки зрения очень важно определить для каждой исторической эпохи содержание и методики преподавания, как теории, так и всех экономических дисциплин[1]. Экономический образ мышления, сформированный в определенной содержательной теоретической традиции, позволяет современникам не только *мыслить однозначно выверенными понятиями,* но и практично действовать, сообразуясь с устоявшимися представлениями о нормах и правилах экономического поведения. Это в конечном итоге приводит к снижению трансакционных издержек и, следовательно, определенным позитивным результатам.

[1] Фактор активного распространения влияния экономического образования через включение теории в учебные планы на экономический рост и развитие еще не исследовался. Хотя напомним, что в теории Д. Норта способ получения и передачи знания выступает главным компонентом для объяснения экономического роста и развития страны. Можно сказать иначе. Экономическое образование в широком смысле слова закладывало и закладывает основы институционального цикла развития, охватывающего все другие известные циклы, включая экономический.

Обосновывали необходимость и ход нынешней системной реформы люди с определенной политико-экономической подготовкой и мировоззрением. Как известно, им помогали те, которые сегодня попадают в разряд участников Вашингтонского консенсуса. Механизм реформ, равно как и сами реформы спонтанно формировали люди, получившие также в прошлом в вузах некую политико-экономическую подготовку. Конечно, на последнюю оказывают существенное влияние сама личность с ее потенциальными возможностями к усвоению теоретического знания, профессиональная деятельность и другие индивидуальные факторы. Однако неопровержимым фактом остается то, что *прошлое экономическое знание* и подготовка на менеджеров, политиков, советников, помощников, рядовых граждан прямо влияют на результаты текущей реформы.

В силу ряда объективных и субъективных обстоятельств на смену прежним курсам политэкономии капитализма и социализма буквально во все наши высшие учебные заведения пришел «экономикс», получивший лишь на первый взгляд несколько нейтральную интерпретацию — «экономическая теория». И хотя преподавание в некотором смысле облегчалось из-за стройности и вековой отработанности инструментария «экономикс», все же оторванность теории от жизни еще более углубилась по сравнению с прошлым. «То, что сегодня преподается в большинстве университетов под маркой экономической теории, – писал в свое время Л. Мизес, – на деле является ее отрицанием» [1, с. 221]. Из-за своей узкофункциональной направленности, динамизма переходных процессов, а также в силу многих других специфических особенностей, весьма остро дает о себе знать неадекватное отражение текущей объективной реальности и отсутствие какого-то ни было действительно научного прогноза на будущее. Существенный хаос и *неопределенность поведения* являются также следствием разных уровней экономической подготовки субъектов хозяйствования, научной среды, политиков, менеджеров, потребителей.

Безусловно, познавательный эффект от использования традиционного «экономикс» зависит и от глубины понимания в целом *всей его философии* возникновения, традиций исследований, содержания, ограничений и допущений нашими и зарубежными аналитиками. Беда многих отечественных экономистов, преподавателей экономической теории в вузах состоит в механическом восприятии «экономикса» первого его начального уровня, т.е. *арифметики экономики.* Также не способствуют формированию научного экономического мышления и *учебные программы,* авторы которых, не желая терять «завоеванные позиции» и одновременно боясь быть ретроградами в глазах своих коллег, общественности, включают в них абсолютно случайные и разнородные по своей философской основе темы, *не имеющие целостности* и законченной смысловой нагрузки. Итак, сегодня редко кто себя не считает экономистом. Но вот какой портрет профессионального экономиста представил Дж. Кейнс: «Талантливые или просто компетентные экономисты являются самой редкой породой. Предмет легок, но малочисленные те, кто добиваются в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных направлениях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе. Он должен быть математиком, историком, государственным человеком, философом... Он должен понимать язык символов и выражать свои мысли в ясных терминах. Он должен рассматривать особенное с точки зрения общего и подходить к абстрактному и конкретному в одном и том же движении. Он должен изучать настоящее в свете прошлого, имея в виду будущее. Ему не должна быть чужда никакая часть в природе человека и его институтов. Он должен стремиться непременно

к цели практической и полностью бескорыстной, быть отрешенным и неподкупным, как художники, но иногда столь же практичным, как политический деятель» [2, т. 1, с. 12].

Начало XXI века с его стремительными событиями, охватившими не только республику, но и весь мир в целом, в очередной раз испытывают на профессиональную зрелость и прочность всю науку в целом, экономическую науку в частности и, естественно, все структурные учебные подразделения. Прежде всего, можно отметить циклический характер развития экономической науки подобно динамике реальной экономике при несовпадении фаз цикла одной и другой сфер деятельности. Но, уже начиная с 60-х годов нынешнего столетия в силу онтологических и гносеологических причин возникает устойчивое *обособление теории экономики от хозяйственной жизни.* Каждая из них, замыкающаяся на особых сферах деятельности и имеющие своих носителей, начали развиваться по своим внутренним законам. *Нарушился принцип единства экономической науки и хозяйственной практики,* когда первая перестала в полной мере освещать будущие, а последняя, сложив с себя роль критерия истины, все больше и больше выдвигала перед человечеством актуальные глобальные проблемы. В этих условиях принятие на вооружение многими государствами ортодоксальной теории, исключившей из своего объекта анализа эти глобальные проблемы и поставившего вместо этого в центр всех своих исследований интересы и цели финансовых институтов, еще больше обострило ряд этих проблем, заложив мину под реальный сектор экономики и общую макроэкономическую стабильность всей мировой экономики. Таким образом, нам в нынешней реальной ситуации не следует замыкаться только на внутренних проблемах республики. *Нынешняя ситуация не вписывается в понятие «кризис».* Можно говорить *цикле,* своеобразие которого состоит в том, что поставлено под сомнение *необходимость и возможность существования традиционной основы общества с его целями,* стремлением, моралью, устоявшимися экономическими принципами, мотивацией, научными критериями. И эти положения должны быть исходными, стартовыми в формировании университетского экономического мышления.

Очередной цикл социально-экономического развития с его современными проблемами подвел к тому, что *исходным условием* следующего его этапа выступает *институциональная среда,* а человек с его характеристиками приобретает доминирующие черты из всей совокупности используемых факторов производства, как для экономического роста, так и общественно-экономического прогресса в целом. Из этого вытекает то, что учебно-образовательные, воспитательные, научные и другие социальные, социально-коммуникативные учреждения также *приобретают статус первичных, основополагающих институтов* среди иных прочих. Напомним, что "фирма", "предприятие" почти два прошлых столетия, как на практике, так и в теории выступали главной организационной формой и аналитической единицей. Следовательно, научно-образовательная реформа в современных условиях должна носить не производный, *а первичный характер,* занимая и в экономической политике центральное место. Возникшие многочисленные проблемы в странах при скромных экономических показателях не позволяют нам это признать и действовать в стратегически верном направлении.

Скорее из соображений престижа, моды, нежели целесообразной осознанной рациональности, в республике почти завершилось переименование институтов и даже академий в университеты. Однако называться и быть университетом – это далеко не одно и то же. Обращение к учебным планам подтверждает во многих случаях, что происходит даже отход от того, что можно назвать университетским образованием. В

том числе такая же ситуация, если не сказать хуже, происходит в образовании экономическом. Специфика экономической науки позволяет не отличать зерна от плевел. Часто чей-то «здравый смысл», о котором А.Эйнштейн говорил как о предрассудках, накопленных к восемнадцати годам, не позволяет видеть действительно рационального зерна, важного и необходимого в экономическом образовании текущего столетия.

Стратегия университетского экономического образования[1] не является раз и навсегда установленным стандартом и выстраивается исходя из следующего: а) тенденций развития и требований практики (мира и республики); б) уровня и закономерностей развития экономической науки; в) «конкурентных преимуществ» того или иного учебного заведения, его целей и задач. Ориентация на креативные свойства личности – главный отличительный признак такого *университетского экономического образования.* К сожалению, в разряд «опытных» университетов, с которых пытаются «писать общеобразовательные стандарты», как правило, попадают учебные заведения далеко не университетского уровня, хотя такими и называются. Таким образом, эти положения должны быть исходными, стартовыми в формировании университетского экономического мышления, когда теория (экономическая) преподается не как набор ограниченных абстрактных инструментов, а скорее *как метод, методология.* Последнее обстоятельство подводит не только к необходимости получения достоверной информации об экономической реальности, но и позволяет быть *первопроходцем в познании ситуации, что для преодоления конкуренции является главным пунктом, основным конкурентоспособным началом.*

Сегодня схема университетской подготовки должна принципиально измениться, где первое место должны занять *научные исследования преподавателей*, активно вовлекающих сюда в ходе учебного процесса и студентов. Это ориентирует на получение *несерийного нового знания*, которое в процессе преподавания в других высших учебных заведениях получит распространение и тиражирование. Такого рода знания необходимы для анализа законов и закономерностей, развития, а также принципов функционирования системы. Вопросы изменения этой системы, ее "наладки" и корректировки возможны лишь для тех, кто получает ориентир и необходимые знания, подготовку в плане развития творческого созидательного начала.

Надо учесть то обстоятельство, что теория экономики в своих классических образцах всегда *органично впитывала все богатства философии, идей естествознания, знания о технике и технологии, социологии, права, политики.* В этом смысле только университеты и могут обеспечить такой учебный процесс, который основан на действительно научных исследованиях, дающих системное, «живое» знание, поскольку только здесь существует пласт фундаментальной науки, представленной факультетами естествознания. С *тиражированием* же экономического знания вполне могут справиться и другие высшие учебные заведения, выполняющие свои, хотя и более узкие, но очень важные задачи по подготовке кадров узко технического профиля.

Выдвигая на первую ступень научное исследование, необходимо учебному процессу придать действительно научный характер. На практике произошло полное смешение объекта исследования, преданы забвению методология и требования, предъявляемые к построению идеальных теоретических конструкций и моделей. Мало

[1] Надо отличать университетское экономическое образование как элитное образование, которое ориентирует на глубокое понимание социально-экономических и политических процессов, происходящих в мире, но и опережающий прогноз при формировании национальных институтов, чтобы такой политикой реализовывать державный интерес своей страны.

кто себя утруждает поиском аргументации и доказательности выдвигаемых положений, выводов. Это же передается и в вузы, которые призваны готовить новое поколение экономистов. Естественно, рассчитывать на экономический успех при неверном мышлении вряд ли можно. Ведь значение идей экономистов, мыслителей от политики и когда они правы, и когда ошибаются, как справедливо отмечают классики, гораздо влиятельнее, чем принято думать. И это влияние распространяется через мышление, экономическое воспитание и все то, что определяет человеческое поведение, его мотивацию и стимулы.

Экономическое образование должно строиться на базе современных достижений *всего богатства экономической науки различных школ.* Это вытекает, в том числе и из тенденций эволюции современной экономической науки, границы между которыми стали несколько условными. Но анализ учебных планов, программ по экономическим дисциплинам показывает, что *произошла экспансия неоклассической теории экономики, которая* в учебных программах даже западных университетов отражает уровень 50-60-х годов, а в более передовых вузов смелыми авторами дополняется чуть последними достижениями. В наших странах неоклассика *просто механически заменила марксизм в его советском теоретическом и практическом варианте исполнения.* Учебники и учебные пособия, которые заполнили прилавки магазинов, очень однообразны и в лучшем случае для иллюстрации иногда содержат «местную статистику». В этих пособиях абсолютно отсутствуют исторический и институциональный контекст, какие-нибудь проблемы и противоречия, существующие в самой теории, что побуждает читающих делать догматически жесткие и безапелляционные выводы. Нет также сведений ни в исторической, ни в логической последовательности о возникновении тех или иных категорий, моделей и инструментов исследования. Авторское многообразие своего видения современной мир-экономики просто дезориентирует читателя: никто ничего не понимает… как устроена система, как и на кого она работает, как ее «ремонитровать» и пр. Учитывая сложную структуру и нелинейность развития современной хозяйственной практики, наработки теории, а также важность получения выпускниками учебных заведений действительно фундаментального экономического образования, представляется, что программы, как и учебные планы, должны содержать следующие блоки уже разработанных наукой проблем с соответствующим категориально-понятийным наполнением.

1. Общеэкономические категории и законы устройства экономики, общества, природы. По сути — это *категории классической политэкономии,* дополненные новым состоянием экономической реальности – установлением мир-экономики.

2. Теория институтов и институциональных изменений формирует и формулирует более реальные установки, нормы и правила (формальные и неформальные), которые предопределяют поведения индивидов, фирм, государства.

3. Инструментарий и закономерности поведения экономических агентов на внутрифирменном уровне, т. е. *микроэкономика.* Даже в пунктах 2 и 3 мы выходим уже за пределы того, что привычно стало трактоваться как «рынок» или «теория рыночного хозяйства». Этот срез для эффективного анализа должен быть дополнен реальными *хозяйственными* формами (Маркс, Милль) или «экономическими порядками» (Ойкен), а не представлять лишь функциональные принципы и связи.

4. Основные принципы и законы оптимального функционирования экономики при условии заданных ресурсов на международном, национальном, региональном, межотраслевом и отраслевом уровнях. Речь здесь идет не просто о макроэкономике, а о *«новой макроэкономике»,* книги которой появились уже в середине 80-х гг.

5. Инструменты и правила построения прогнозов, планов, отражающих будущую перспективу и стратегию развития экономики. Этот блок должен отражать теоретические конструкции и модели, к которым необходимо стремиться, выбирая соответствующий и *способ достижения* намеченных прогнозов.

6. Теории социально-экономического *развития,* отражающие кроме всего прочего, проблемы экономической динамики, конъюнктуры, роста, а также институциональные закономерности устройства и проектирования общества.

7. Закономерности выработки, принятия решений, формирования экономической политики и ее реализации на различных уровнях хозяйствования.

Пункты 4–7 попадают в то, что сегодня называют *новой политической экономией* или социальной экономией.

8. Прикладная и экспериментальная экономика.

9. Мир-система может быть охвачена не просто международной экономикой с ее известной философией, а геоэкономикой, метаэкономикой или глобальной политэкономией.

10. Блок истории логики экономического анализа, методологии и инструментария экономических исследований, заключающий предмет фундаментальной теории.

Вот примерно те области знания, которые необходимо усвоить будущим выпускникам учебных заведений. Они отражают различные и сложные стороны, уровни реально функционирующей системы, которая в современных условиях нуждается в корректировке для достижения целей устойчивого развития и прогресса.

Но поскольку хозяйственная практика требует специалистов разного уровня подготовки и квалификации, то у тех, кто будут работать в отраслях, производящих серийную продукцию, должно быть сформировано и адекватное экономическое мышление, имеющее прикладной технико-экономический аспект. Те же специалисты, использование которых предполагается в отраслях, где генерируется творчество и создается продукция высоких технологий, должны иметь, естественно, и креативное экономическое знание, выходящее за пределы определенного устойчивого набора принципов, схем и моделей. Сфера подготовки научных работников и специалистов по государственному управлению отличается, в свою очередь, и получаемым широким многофакторным знанием по «устройству» системы, умению ее регулировать, поддерживая в состоянии не только оптимального функционирования, но и тенденции к развитию. Безусловно, при таком подходе к экономическому знанию должны отличаться и методики.

Чтобы не быть голословным, ниже приведем вариант такой программы, которая, на наш взгляд, где-то отвечает выше представленным требованиям. По этой программе коллективом кафедры теоретической и институциональной экономики БГУ написано учебное пособие [3]. Безусловно, есть и другие хорошие и очень перспективные издания, о которых мы не раз говорили на конференциях, но здесь пока опустим фамилии их авторов. Мы хотели бы сказать следующее. 1. Реформа именно содержания экономического образования назрела и перезрела. 2. Его значение в деле реформ далеко не третичное, как может казаться. 3. Есть действительные наработки (и не только отечественных авторов), которые позволят не просто найти компромисс взглядов и снимут понятные авторские амбиции. Мы хотим существенных перемен в экономической политике с ориентацией на новую экономику как перспективный тренд и, таким образом, на инновационную экономику, экономику развития? Загляните в учебные пособия, которые формируют специалистов по экономике текущего и будущего… Они понятия не имеют о политэкономии и считают ее выдумкой большевиков, хотя последняя в явном и неявном виде присутствует в теоретическом

знании и практическом действии. Потом каждый получает от этого своего «по не знанию»: кризис, инфляция, девальвация, эксплуатация и пр., но никак не может объяснить причину таких явлений.

Есть четыре, по крайней мере, главных методологических критерия, по которым можно судить о перспективности программы, значимости, зрелости учебного пособия. Первый – наличие в нем державного интереса, который облекается в систему экономических категорий, моделей и пр. Второе – как выдерживает предлагаемый трактат на нравственность и справедливость в воспроизводственном процессе. Третье – это критерий социально-экономической эффективности каждого субъекта хозяйствования, включая участников политического процесса, менеджеров. Четвертый параметр – ориентир экономического времени и пространства, т.е. как предлагаемая модель ориентирует страну и, естественно, население на социально-экономическое развитие, в которой модель роста является также важным, но частным случаем.

Новые методики образовательного процесса также имеют иную парадигму, смысл которой состоит в активизации обучения экономическому знанию. Интерактивное обучение предлагает такой выбор форм и методов, которые бы позволяли студентам не запоминать новые схемы и модели, а вооружать методологией и методиками, дающих приращение к имеющемуся знанию. Заметим также, что широко применяемое *тестирование* обучающихся по экономическим дисциплинам, вполне уместно для «натаскивания» в хорошем смысле слова студентов-учащихся, будущая профессия которых предполагает тиражирование продукции, где необходимо твердое и безошибочное знание. Однако способность к творческому нестандартному мышлению, раскрытие потенциальных возможностей логического мышления полученных знаний в нестандартных ситуациях, несомненно, должны осуществляться творческими формами контроля, диапазон которых достаточно широк, частично известен, но почему-то предается забвению.

Список литературы

1. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000.
2. Кейнс Дж. Предисловие. – В кн.: Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993.
3. Экономика. Университетский курс / Под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. – Мн.: Книжный Дом, 2007. – 704 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Фомина Марина Ринальдовна,
доктор философских наук, доцент,
Азовский технологический институт,
Донского государственного технического университета,
Россия

Аннотация.

Проводится точка зрения, что, в условиях глобальной экономики, Россия и Украина находятся на грани уничтожения традиционного земледелия, которое всегда обеспечивало продовольственную безопасность суверенных государств. Показано, что

членство в ВТО делает идею импортозамещения фикцией. Показано, что ГМ-революция является инструментом реализации доктрины «золотого миллиарда».

Ключевые слова: ГМ-культуры, ВТО, Римский клуб, «золотой миллиард».

Сегодня Россия и Украина, из стран, способных прокормить полмира высококачественными натуральными продуктами питания, превратились в страны, сдающие свои земли, (не истощенные агрохимической революцией Ю. Либиха), в аренду (Россия Китаю, Украина «Монсанто») под высадку ГМ-культур. «Россия, как ни странно, еще не разрушена западным сельским хозяйством. Во времена экономических трений «холодной» войны относительно немного плодородных почв было разрушено с помощью интенсивной химической обработки в канзасском стиле. Сегодня Россия и Украина - объект западных объединений агробизнеса, которые хотели бы индустриализовать и контролировать производство пищевых продуктов в странах бывшего Советского Союза [1]. У России сегодня есть редкая возможность преобразить то, что выглядит как наследие «холодной» войны, — неэффективное сельское хозяйство — в неоценимый актив — биологически естественное производство пищевых продуктов на здоровых почвах. Запрет ГМО в России был бы главным шагом к такой экспортной роли» [1, 4]. Но на это, как раз таки, у России и Украины не хватило политической воли.

Два шага предопределили такую ситуацию. 1. В 90-ые г. в России и Украине произошел «сгон крестьян с земли», в результате чего были расчищены огромные площади сельскохозяйственной земли для высадки ГМ-культур. 2. Вступление в ВТО, членство в котором автоматически означает закупку ГМ-семян, что делает идею импортозамещения фикцией, а продовольственную безопасность государств невозможной. Ведь ВТО была создана не для торговли импортными товарами, как наивно полагают многие, а исключительно для юридической поддержки и продвижения ГМ-культуры. Генная революция началась с того, что еще в 1960 г., на средства фонда Рокфеллера, был организован на Филиппинах Международный научно-исследовательский институт риса, который начал свою деятельность с того, что собрал по всему миру семена всех сортов риса. Затем, поместил их в генный банк, якобы для «сохранения» и «защиты» семенного запаса мира, а на самом деле, для передачи традиционных семян в пользование частным международным гигантам агробизнеса, таким как «Сингента» и «Монсанто», в лабораториях которых, на средства того же фонда Рокфеллера, генетики подвергли их генной модификации. Позже, полученные таким образом ГМ-семена риса, были запатентованы, на том основании, что якобы были созданы абсолютно новые живые организмы, чья уникальность должна быть защищена, как эксклюзивная интеллектуальная собственность этих компаний. Для этих целей и была создана ВТО, которая узаконила незаконный захват традиционных семян и организацию банка семян риса, юридически подтвердив перераспределение собственности на семенной фонд от производителей к ГМ-агробизнесу.

Вот так, фонд Рокфеллера присвоил себе то, что не создавал, а просто отобрав у производителей-земледельцев, (которые за 12 тыс. лет существования рисовой культуры, без всяких апомиктических технологий, а только в условиях традиционного земледелия, вывели более 140 тысяч разнообразных сортов риса), их собственность – семена съедобных растений. Теперь, агрокомпании, обладая монополией на «семена», могли свободно брать из генного банка традиционные семена, патентовать их, предварительно подвергнув их генной модификации, и выдавать их после этой переделки за свою собственность, чтобы затем продавать их тем же земледельцам. А в результате изобретения стерильных семян, т.н. семян-«терминаторов», которые прорастают только раз и их нельзя использовать повторно, поставить земледельцев в

зависимость от ГМ-агробизнеса, так как они теперь вынуждены каждый год закупать все новые и новые ГМ-семена, потому что других просто нет. «Технология (стерильных семян – М.Ф.) была разработана, чтобы предотвратить прорастание собранного зерна при последующем севе […] Эта технология заблокировала фермерам в развивающемся мире возможность создания собственного семенного фонда для последующих севов» [1, 13]. И вот теперь уже страдают земледельцы Индии, как до них страдали земледельцы Бразилии и Аргентины, первые испытавшие на себе ГМ-революцию. «Когда фермеры покупают у компаний ГМ-семена, то дают подписку, что не имеют права отдавать их на исследования. Очень часто ГМ-семена не прорастают, и фермеры вынуждены их снова и снова закупать у производителей. Бесплодность семян привела к росту самоубийств среди фермеров в Индии. Им продавали смешанные семена (как традиционные, так и ГМ). Уже через два года они не смогли получить новый урожай: семена не прорастали, что и привело к самоубийствам фермеров. В результате переопыления нормальные растения стали трансгенными и бесплодными. В свое время крупный производитель ГМ-культур компания “Монсанто” заявила, что через 10—15 лет все семена на планете будут трансгенными. В такой ситуации производители трансгенных семян могут устроить голод в любой точке мира, просто отказавшись продавать стране семена» [2].

Еще в н. 20 в. русский экономист С.Н.Булгаков предсказал человечеству изобретение искусственных продуктов питание, которое полностью поменяет картину мира. И вот сегодня мы живем в эпоху ГМ-революции, которая, в отличие от неолитической революции, научившей человечество обрабатывать землю и выращивать злаки, есть антиаграрная революция, последствиями которой будет: 1). демонтаж традиционного земледелия, если под традиционным земледелием понимать систему с/х производства, основу которого составляют крестьянский «труд» и производительная «земля». В условиях ГМ-культуры, не «земля» и не «труд» являются основными источниками производства ГМ-продуктов питания, а ГМ-семена, для высадки которых требуются лишь огромные земельные площади; 2). ликвидация крестьянства и деревни. Теперь уже не земледелец-крестьянин, обеспечивающий сам себя семенами и обрабатывающий землю, является основной производительной силой с/х производства, а генетики, от манипуляций которых с традиционными семенами теперь зависит жизнь человека, в которой главное - пропитание. Наконец-таки, капитализм, в его современной форме ГМ-агробизнеса, нашел-таки способ избавиться от крестьянства, которое он всегда считал нерентабельным [3, 87-88]; 3). уничтожение стран аграрного сектора мира, под которыми понимаются страны, производящие продукты питания в рамках традиционного земледелия; 4) сокращение народонаселения мира, ибо продовольственная проблема становится проблемой выживания человечества. Теперь к мальтузианскому набору сокращения народонаселения - войнам, эпидемиям, наркотикам и т.д., - найден более незаметный, но на перспективу работающий, способ уничтожения людей посредством «секретного оружия», каким выступают ГМ-продукты питания. Генная инженерия – это новоиспеченный инструмент мальтузианцев, делающий выбор в пользу власти и денег, а не жизни на земле. И Мальтус был бы первым, кто подписался бы под американским проектом ГМ–революции, который, по сути, есть проект сокращения народонаселения мира, отсюда и тесное сотрудничество ГМ-агробизнеса с комитетом США по народонаселению.

Организация ВТО есть очередной шаг для распространения американского глобального господства, препятствием для которого стало традиционное земледелие, обеспечивающее национальным государствам суверенитет. По нему и был нанесен

удар ГМ-революцией. И не случайно, что Институт риса, с которого началась ГМ-революция, и Римский клуб, с идеей нового мирового порядка, были созданы одновременно и вдохновлены одним фондом – фондом Рокфеллеров - для реализации одного проекта – проекта «золотого миллиарда». На основании этой доктрины теоретики Римского клуба разработали новую конструкцию мироустройства, трансформировав «десятирегиональную» модель в три «мировых региона» - «Западный» (Северная и Южная Америка), «Центральный» (Европа до Урала со Средиземноморским регионом) и «Восточный» (Азиатско-Тихоокеанский, включающий Австралию, Новую Зеландию и Океанию). Как видим, с поразительной последовательностью Запад повторил идеи Гегеля, создателя первой Всемирной истории человечества, в которой места для России не нашлось так же, как в новой мировой конструкции не нашлось места для СССР, который Римский клуб не включил в «золотой миллиард». И теперь уже, в свете ГМ-революции, которая является инструментом реализации доктрины «золотого миллиарда», ясно, что бывшее постсоветское пространство будет использовано как полигон для высадки ГМ-культуры, со всеми сопутствующими последствиями - сокращением народонаселения.

Об опасности употребления ГМ-продуктов питания для жизни человека первым заявил А. Пуштаи, 35 лет жизни отдавший разработке ГМ-технологий. Пуштаи – это, поистине, А. Сахаров генной инженерии, который первым увидел, что употребление в пищу ГМ-продуктов приведет к переделке человеческого организма, последствия которого непредсказуемы и до конца не известны. Именно он провел первое независимое исследование результатов воздействия ГМ-продовольствия на живые организмы. Для этих целей в течение более 110 дней подопытным крысам давался ГМ-картофель, который, как утверждал производитель, выгодно отличался от обычного тем, что был устойчив к нашествию тли. Опыты Пуштаи дали совершенно, и, прежде всего, для него самого, неожиданные результаты. Крысы, питавшиеся ГМ-картофелем, по сравнению с крысами, питавшимися обычным картофелем, имели ярко выраженное изменение в своем развитии: печень и сердце были значительно меньших размеров, более слабая иммунная система, и, самое тревожное, заметное уменьшение размера мозга, чем у обычных. И, как честный ученый, Пуштаи выступил с заявлением о запрете введения генетически модифицированных организмов в базовую диету людей и животных. Это был взрыв, равноценный взрыву водородной бомбы в генной инженерии, который стал серьезной угрозой для ГМ-агробизнеса. В союзе с властью (лично президентом Клинтоном), представители ГМ-агробизнеса сделали все, чтобы дискредитировать имя «недобросовестного ученого» Пуштаи, который сделал не те выводы, которые от него ждали. А в противовес поднявшейся волне противников, «Монсанто» в качестве своей теодицеи выдвинуло доктрину «существенной эквивалентности», согласно которой ГМ-продукты нельзя запрещать, ибо они и по виду, и по вкусу ничем не отличаются от обычных продуктов. «Генномодифицированные семена должны рассматриваться как традиционные семена просто потому, что ГМО-кукуруза выглядела как обычная кукуруза (или генномодифицированный рис или соя), или даже могла быть по вкусу более или менее такой же, как обычная кукуруза [1] Это определение [1] игнорировало качественную внутреннюю перестройку, производимую генетическим инженером в отдельных семенах». Энгдаль назвал эту доктрину чистым «мошенничеством», потому что придумана она, «прежде всего, для того, чтобы дать правдоподобную причину отказа от проведения необходимых биохимических или токсикологических тестов» [1, 7].

Итак, на самом деле, «существенно эквивалентные» ГМ-продукты есть лишь результат переделки (генной модификации) традиционных семян, а не создание совершенно новых живых организмов, как утверждали адепты генной инженерии, провозгласившие полную власть человека над природой. И сделала это генная инженерия не на пустом месте, согласно креационистской концепции «из ничего», а из существующих Богом или природой (в данном случае это не важно, важно то, что не генетиками) созданных семян съедобных растений. И мы возвращаемся опять в круг старых христианских идей, с точки зрения которых, хозяйственная деятельность не содержит в себе ничего метафизически нового. Она лишь воспроизводит и воссоздает из имеющихся, не ею созданных элементов [4, 228]. Христианская философия хозяйства, в лице С.Н. Булгакова, по этому поводу, высказалось уже давно и однозначно: «Очевидно, что человек не обладает всемогуществом, способностью творить из ничего все, что захочет. В этом смысле человек вообще не может творить, сам, будучи тварью [4] творить, в собственном смысле, создавать метафизически новое, [4] дано и принадлежит Творцу [4]. И бунт твари против творца, уклон сатанизма, метафизически сводится к попытке стереть это различие, «стать как боги и иметь все от себя»» [5, 114]. И именно христианство сегодня, в лице католической церкви, дало бой ГМ-производству, обвинив генетиков-демиургов в сатанизме. Об этом пишет Энгдаль в разделе с соответствующим названием «Генетики, «заигравшиеся в богов»»: «Обращаясь к недавним научным событиям в области генной инженерии, Папа Римский серьезно предостерег их против попыток «изменить самую грамматику жизни, какова была спланирована и угодна Богу», критикуя «безумные, рискованные и опасные предприятия генетиков, которые пытаются занять место Бога, не будучи Богом». С горячим осуждением современных социальных «сатанинских» нравов, которые, как он сказал, рисковали разрушить человечество, Бенедикт XVI затем говорил о современном «анти-Генезисе» …» [1, 153].

И вот теперь, под шум майдана, частная компания «Монсанто» пришла на здоровые земли Украины для массовой высадки ГМ-культур, в результате переопыления которых будут уничтожены традиционные растения не только в Украине, но и на юге России, т.е. уничтожена житница России. Вот таковы последствия экономики в условиях неопределенности: уничтожение крестьянства и деревни, уничтожение фонда традиционных семян, уничтожение плодородных земель, и, как следствие, демонтаж традиционного земледелия, которое всегда обеспечивало национальную безопасность государства. В условиях продовольственной войны Россия должна: выйти из ВТО, которая сделала частные компании собственниками всего семенного запаса мира; создать национальный банк семян традиционных культур; национализировать землю; разработать протекционистскую программу аграрного развития, направленную против демонтажа государственного суверенитета и передачи власти частным компаниям, подчиненных глобальной олигархии.

Список литературы:

1. Энгдаль Ф. Уильям. Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций. СПб, 2009.

2. Ермакова И. ГМ-семена // http://anti-gmo.blogspot.ru/2011/05/blog-post.html.

3. Элоян М.Р. История философии хозяйства: синтоистская метафизика хозяйства и ГМ-культура // Философия хозяйства. М., 2015. №2.

4. Элоян М.Р. История философии хозяйства: синтоистская метафизика хозяйства и ГМ-культура // Философия хозяйства. М., 2015. №2.

5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЕРВИСА

Щербина Алексей Владимирович,
доктор философских наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье предпринята попытка рассмотреть региональные особенности функционирования системы образовательного сервиса в современных условиях.
Ключевые слова: образовательный сервис, регион, региональная спецификация.

Образование в основном имеет сильную региональную стратификацию и соответствующую региональную специфику, неизбежно "привязаны" к определенной территории. Ситуация определяется как универсальные свойства социально-культурной системы, тот факт, что в реальной хозяйственной практике неизменно присутствует географический компонент, который позволяет говорить о реалиях территориальной организации культуры и экономики, или, другими словами, социально-культурной подсистемы общества в своих конкретных территориальных формах и проявлениях (территориальность, отмечает А.Г. Дружинин, как бы насквозь «пронизывает» все страты общества, предстаёт её имманентным свойством и состоянием [3]), так и целым рядом сопряжённых локальных обстоятельств:

- географическим распределением населения в областях, предназначенных для жизни человека (с одновременной концентрацией в городских агломерациях и мегаполисах);
- влияние комплексных региональных (мезо-экономическим) условий (социально-экономических, демографических, этнических, культурных и других.) на образование (в той или иной социальной организации и экономической деятельности);
- иерархической системой образования, ее сложной территориальной структурой, наличием региональных образовательных систем, соответствующих региональных рынков и т.д. [1]

Эти обстоятельства определяют возможность (и возможности) изоляции мезосоциального аспекта образования, включение последнего (в его регионально организованных формах) в предметную область региона.

Характеризуя в качестве основы, главной составляющей региональной экономики «рациональное размещение производительных сил» [5], ёе фактический основоположник в нашей стране, академик Н.Н. Некрасов, дал по сути классическое, не утратившее и поныне своей актуальности определение данной дисциплины, рассматривая её как науку о «производственных отношениях и производительных силах в их конкретном региональном аспекте» [5, с.19].

Дальнейшее теоретическое и практическое понимание феномена регионализма общества вносит вклад в развитие идей и, следовательно, определений. С точки зрения их инвентаризации, проведенной по самым емким, крайне правильным и надлежащим предметной области экономики в целом представляется автору мнения о региональной экономике Н.П. Кетовой и В.Н. Овчинникова, рассматривающих её как поддисциплину, призванную изучать «территориально-функциональные аспекты экономических отношений» [6].

Более того, если мы говорим об образовании, кажется, что его расположение в области экономических отношений имеет два пути. С одной стороны, образование

(образовательный сектор) является конкретным подразделением функциональной подсистемы мезоэкономических систем, в свою очередь, на изолированных географически функциональными характеристиками. На другой, в отношениях образования (являющегося в любой экономической системе) неизбежно станет территориальное измерение, которое проявляется как внутрирегиональные и межрегиональные (т.е. мезоэкономические по своей сути) экономические отношения. Эти обстоятельства могут потребовать пересмотра феномена образования по отношению к реальному многообразию взаимодействующих и иерархически упорядоченных областей, мезо-экономических систем, конкретных форм территориального развития и функционирования экономики.

Известный специалист в сфере регионалистики А.Г. Гранберг понимает под «регионом» определённую территорию, отличающуюся от других территорий рядом признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих её элементов [1].

По одной из последних сформулированных в соответствующей литературе версий под «регионом» следует понимать «структурно организованную в диалектическом сочетании интеграционно-дезинтеграционных сил и процессов, функционирующую в режиме репродукции на определённом таксономическом уровне территориально локализованную экономическую целостность (комплекс). Предметная специфика экономической системы научного знания предполагает также характеристику региона как устоявшейся, адекватной его макроэкономическим функциям (в ситуации глобальной геоэкономической конкуренции) системы производственных отношений, складывающейся в специфических, детерминируемых фактором пространственной локализации природно-экологических, социально-экономических, этнокультурных, институциональных и иных условиях» [4].

В изложенном выше понимании регион включает в себя образовательный компонент, как его специальные институциональные и инфраструктурные элементы (подсистемы), оказывающие существенное влияние на общее развитие мезо-экономической системы в целом, а также способны (в некоторых ситуациях) и участвовать в разработке и осуществлении своей макроэкономической функции.

Основополагающим моментом современной методологии в сфере регионалистики можно считать и выраженный акцент на способности «региона» выступать в ипостаси: особого институционального образования; системы социальных отношений, складывающихся в процессе использования территориальных факторов производства; территориальной, экономической, производственной и социальной подсистемы народнохозяйственной целостности, особой воспроизводственной системы и др. [2]

Обращая внимание на воспроизводственную специфику региона, хотелось бы подчеркнуть, что важнейшая роль в обеспечении непрерывного возобновления и циркуляции регионального продукта, труда и капитала в условиях приобретающей глобальный характер системной модернизации принадлежит в первую очередь и системе образования.

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М., 2000.
2. Гранберг А.Г. Указ. соч.; Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Указ. соч.; Знаки качества будут присваивать вузам // Академия. – 2002. – № 3 (154); Капица С.П. Синергетика и прогнозирование. – М.: Наука, 1997.
3. Дружинин А.Г. Юг России: понятийно-терминологическая концепция и территориальные реалии // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3.

4. Дружинин А.Г., Ионов А.Ч. Концептуальные основы регионализации экономики. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001.
5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд., перераб. – М.: Экономика. 1978. С. 14.
6. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика // Универсальный учебный экономический словарь. – Ростов н/Д, 1996.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗИС ВОСПРОИЗВОДСТВА НОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ЭПОХУ «ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»

Гречко Михаил Викторович,
Кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация. Поиск траекторий преобразования отечественной экономики и общества, в аспекте перехода к новому (постиндустриальному) этапу развития, является на сегодня актуальным и значимым. В представленной статье автором аргументируется, что основным императивом развития отечественной экономики, должно стать синхронное формирование «*новых производительных сил*», адекватных формируемым производственным отношениям в эпоху «глобальных изменений». С учетом концептуальных результатов политэкономической, эволюционной и институциональной экономической теории, автором выдвинуто и обосновано положение о том, что новые производительные силы служащие впоследствии базисом для формирования адекватных им производственных отношений в эпоху «глобальных изменений», должны формироваться в сфере образования. В заключении систематизированы основные выводы по проведенному исследованию.

Ключевые слова: сфера образования, эпоха «глобальных изменений», производительные силы, производственные отношения, интеллектуальный капитал.

Постановка проблемы. Необходимость углубленной разработки научной проблемы – исследования состояния сферы образования как базиса воспроизводства новых производительных сил в эпоху «глобальных изменений», обусловлена тем, что в настоящий момент именно данная сфера выступает в качестве основного драйвера происходящих «*глобальных изменений*». При этом автор исходил из предположения о том, что в условиях существующего этапа социально-экономического развития страны, необходим сопряженный характер развития образования и остальных сфер национальной экономики.

Образование, как ключевая сфера генерации знаний обеспечивает воспроизводство человеческого капитала необходимого качества и структуры, как альтернативы сырьевой ориентации и активного элемента реализации инновационной стратегии функционирования общества.

1. Существо и взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в эпоху «глобальных изменений» [1]. Сегодня многие ученые и эксперты говорят о необходимости формирования качественно иных производственных отношений, основанных на развитии человеческого потенциала и отношения к труду (А. Бузгалин, А. Колганов, А. Архипов, М. Гречко и др.). Ими в своих трудах и выступлениях неоднократно аргументирована необходимость перехода от асоциальной модели экономического развития к новой модели, *основанной на доминантной роли*

реального сектора экономики, сферы образования и когнитивном развитии качеств человека, как основной производительной силы в постиндустриальной экономике.

Производительные силы. Категория «производительные силы» является системной в рамках исторического материализма К. Маркса и постмарксистских теорий. Производительные силы являются отражением содержательной компоненты существующего в определенный момент времени способа производства. *Производительные силы в традиционной политической экономии представляют собой соединение средств производства (средства труда и предметы труда) и человека, обладающего имманентно присущими ему знаниями, умениями и навыками, т.е. «человеческим капиталом»*. Причем роль и значение человека, как производительной силы, трансформируется в процессе перехода к постиндустриальному этапу развития общества и экспоненциально возрастает. Кроме того, постиндустриальный этап видоизменил и структуру производительных сил, включив в нее в качестве самостоятельных элементов знания и информацию.

Исходя из степени развития экономики, общества и характера труда, выделяют: (1) *естественные производительные силы труда*, как самую низшую ступень развития производительных сил присущую аграрному обществу; (2) *общественные производительные силы труда*, возникшие в результате процессов кооперации и разделения труда адекватную индустриальному обществу; (3) *всеобщие производительные силы*, отражающие, в марксовой терминологии, «господство развивающегося общественного индивида», «всеобщие силы человеческой головы» [2].

Производительные силы, развиваясь в контурах определенной социально-экономической формации, обусловлены состоянием и структурой соответствующего типа производственных отношений. Они представляют собой существующую общественную форму способа производства.

Под производственными отношениями в данном тексте, будет пониматься совокупность и многообразие отношений между людьми в процессе производства, структура и состояние которых предопределяют способ соединения работника со средствами производства. Причем производственные отношения, в своем эволюционном развитии развиваются асинхронно, с запаздыванием, по отношению к своему содержанию, т.е. производительным силам. В свою очередь возникающее вследствие асинхронного развития несоответствие может быть преодолено путем трансформации существующего типа производственных отношений.

Получается, что каждому этапу развития производительных сил соответствуют определенные производственные отношения, которые являются адекватной общественной формой их движения. В процессе развития, производительные силы, определяющие «потенции» материального производства, тормозятся вследствие противоречия с существующими производственными отношениями, в сложной динамике долговременного исторического развития, в разрезе существующих социально-экономических и политических систем.

2. Сфера образования отечественной экономки, как базис «новых производительных сил» в эпоху «глобальных изменений». В существующую эпоху, ранее обозначенную как «эпоха глобальных изменений», главной *производительной силой* является человек и, следовательно, содержание труда, которое предопределяет и социально-экономическое бытие (другими словами производственные отношения). Далее, в основу рассуждений положено предположение о том, что *новые производительные силы, служащие впоследствии базисом для формирования адекватных им производственных отношений в границах существующей эпохи «глобальных изменения», должны формироваться в сфере образования*.

Ранее, в рамках проводимого автором исследования [3] была проведена диагностика состояния и перспектив *сферы образования* отечественной экономики, позволила предположить, что структурные рассогласования в экономической системе выражаются в отрыве когнитивного наполнения образования от реальной практики. Представляется, что ее насущное состояние детерминировано симбиозом:

- существующих механизмов, институтов и продуктов присущих сырьевой идеологии развития;
- экстенсивном типе воспроизводства, основанном на наличии «посреднически-паразитных» секторов и компаний, затормаживающих развитие [4];
- процессами распада инновационной системы, действовавшей в условиях планового хозяйства и незавершенностью становления системы, отвечающей условиям инновационной экономики, что привело к «размыканию» инновационного цикла.

Несомненно, что именно сфера образования вносит решающий вклад в воспроизводство новых человеческих качеств и соответственно в *воспроизводство интеллектуального капитала*, формируя творческий потенциал новых генераций человеческого фактора, образовывая ключевые компетенции, необходимые для освоения гибких механизмов организации хозяйственных процессов.

Механизм воспроизводства основ интеллектуального капитала реализуется в виде цепочки: научные знания – эксклюзивные индивидуальные компетенции - основы интеллектуального капитала. Формирование в структуре личностного потенциала индивида эксклюзивных индивидуальных компетенций обеспечивает ему возможность стать обладателем интеллектуального капитала, для последующего вступления в партнерские отношения с другими акторами процесса формирования эффективных капитальных комбинаций.

Переход к гибким способам воспроизводства новых производительных сил в секторе образования связан с преодолением критических порогов, за которыми накопление количественных изменений в процессе, приводят к трансформации структурных, функциональных, институциональных основ интеллектуального капитала индивида. Трансформируется итог воспроизводства интеллектуального капитала. Он состоит в интенсивном развитии совокупности эксклюзивных индивидуальных компетенций, персонифицированных в личности собственника данного капитала. Такой способ воспроизводства интеллектуального капитала должен быть (1) стратегически ориентирован на раскрытие качественно новых творческих возможностей; (2) направлен на углубление отношений интеллектуального капитала, возвышение его общественной оценки.

В противовес указанным стратегическим установкам, насущное состояние отечественной сферы образования, направленно на подготовку специалиста по *стандартам рутинного тестирования* (*механизм ЕГЭ*). В то же время, несомненными конкурентными преимуществами и насущно необходимыми качествами выпускников в условиях постиндустриального развития должны быть: (1) способность к адаптации, выражающаяся в скорости рефлексии на происходящие изменения и (2) творческое мышление, которое позволит радикально повысить производительность труда [5].

Соответственно, характеристики воспроизводства интеллектуального капитала как составной части *новых производительных сил* в секторе образования российской экономики не соответствует задачам постиндустриальных преобразований.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило получить следующие эмпирические выводы, суть которых отражают следующие положения.

Во-первых, приводится система аргументов, обосновывающая, что в настоящий момент именно сфера образования выступает в качестве основного драйвера

происходящих «*глобальных изменений*». При этом она должна обеспечить возможность перехода к синхронному формированию «*новых производительных сил*», *служащих базисом для формирования адекватных им производственных отношений.*

Во-вторых, идентифицирована природа, описана эволюция и взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в эпоху «глобальных изменений».

В-третьих, описан механизм воспроизводства основ интеллектуального капитала реализующийся в виде цепочки: научные знания – эксклюзивные индивидуальные компетенции - основы интеллектуального капитала.

Список литературы:

1. Гречко М.В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постинституциональных преобразований и развития экономики России // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научно-практический и теоретический журнал. Сентябрь 2014 г. № 35 (272). с. 27 - 37.
2. Маркс К. Критика политической экономии [черновой набросок 1857-1858 годов, вторая половина рукописи]. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 46, ч. 2, с. 214–215.
3. Гречко М.В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы приоритеты и безопасность. 2014 г. № 2 (239) с. 29-42.
4. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Экономика для человека». Тезисы к разработке стратегии опережающего развития. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://me-forum.ru/upload/iblock/a94/a94da38ff57dd6dad8acfd38e3c0864b.pdf. (дата обращения 18.03.2016).
5. URL: http://me-forum.ru/media/news/2185/ (дата обращения 18.03.2016).

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАПИТАЛИЗМА: ИДЕЙНО - ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Евграфова Ольга Владимировна,
кандидат философских наук, доцент,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
Россия

Аннотация.

Автор анализирует взаимное влияние развития буржуазного общества, его экономики и философской мысли XVII века в Западной Европе; показывает, как ее идеи формируют основы экономической культуры капитализма, а тот продуцирует потребность в формировании нового философского понимания деятельности человека в экономике.

Ключевые слова: культура, экономика, капитализм, философия, разум, человек.

В проблематике глобализации представляет интерес период становления ее экономического «ядра» - западноевропейского капитализма, его экономической культуры, ибо именно основанная на этом экономическая система с середины XX века «накрывает» весь мир. Ее становление явилось результатом взаимодействия многих факторов. В городах Европы XVII традиционный товарообмен окончательно сменяется рыночными отношениями, идет активизация финансовых форм хозяйственной жизни,

развитие «духа капитализма», секуляризация, рост авторитета науки [1]. Это формирует новый тип человека - буржуа, который стремится к обогащению посредством не грабежей, набегов, веры, волшебства и т.п. (что доминировало в Средние века), а разумно организованного, упорного добросовестного труда, за счет организации своего дела, введения технологических новаций и т.п. Все это «фундирует» модернизацию образа жизни человека в капиталистически обществе - его культуры, в том числе - и *экономической* [2].

В духовной жизни этой эпохи формируется «разумно-механистическое» мировоззрение. Его хозяйственной опорой была «органическая» связь человека с машиной. В массовом сознании эта рациональность воспринималась, разумеется, не как философская идея, а как производственная связь с разумно придуманным агрегатом, которому человек должен был подчиняться; питалась повседневной жестокой школой капиталистического выживания как умения «сводить (денежные) концы с концами». Буржуа постепенно отказываются от повседневной опоры на авторитет, традиции, даже христианство, все более опираются на свой здравый смысл, способствующий деловым успехам. Все это, так или иначе, воспринималось философами, находило специфическое выражение в их творчестве (*рационализм*), которое, в свою очередь, влияло на формирование духа капитализма как «ядра» его экономической культуры. (Об этом, в частности, говорил В. Зомбарт, рассматривая философию как один из источников «духа капитализма» [3]).

Лишь обозначая подходы к проблеме такого взаимодействия можно сказать следующее.

Во-первых, деятельность в целом, не только духовная, начинает выступать как основа родовой сущности человека. В свете этого настоятельной потребностью бурно развивающейся капиталистической общественной практики, тем требованием, которое она объективно предъявляла к социальным и гуманитарным наукам, был переход к описанию реального положения вещей, к его осмыслению для обоснования практических мер и средств совершенствования (материального) бытия.

Именно философы, прежде всего - Ф.Бэкон, Р.Декарт, Т.Гоббс, Д.Локк - были не безразличны к процессам, происходящим в хозяйственной жизни, определенно ратовали за «практическую» философию, связанную с развитием производства, техники, с потребностями социально-экономической практики, с материальным благополучием индивида и общества. В частности, Ф.Бэкон с вниманием и сочувствием относился к мануфактуре, которая к XVII в. становится превалирующей ячейкой производства в развитых странах Европы. Кроме того, как непосредственный участник экономической политики Англии, он высоко отзывается о деятельности торговых и промышленных компаний, о личности «честного» дельца, инициативного предпринимателя, и т.п. [4].

Созвучны сказанному и мысли Р.Декарта «... Можно достигнуть познаний, очень полезных в жизни, и вместо той умозрительной философии, которую преподают в школах, можно найти практическую философию, при помощи которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех других окружающих нас тел так же отчетливо, как мы знаем различные занятия наших ремесленников, мы могли бы точно таким же способом использовать их для всевозможных применений и тем самым сделаться хозяевами и господами природы» [5, 305].

Итак, философы XVII в. сознательно «нисходят» от абстрактных рассуждений о Разуме как таковом - к его практическим, техническим и экономическим проявлениям, интенциям; можно даже сказать, что они выступают как мировоззренческие, идейные родоначальники нового экономического сознания: в издавна окружающие человека

предметы как бы «внедрилась теперь новая - социально-экономическая «душа».

Во-вторых, философия Нового времени была самосознанием человека, уже обладающего пониманием своей значимости и самоценности, лично заинтересованного в результатах своей хозяйственной деятельности, самостоятельного в своих замыслах и решениях; она выразила позицию личности, самосознательно ориентирующейся в мире, утвердила автономную индивидуальную человеческую разумность (рациональность, целесообразность) в качестве модели организации как индивидуальной жизни, так и общественного устройства, его культуры [6].

Откуда же эпоха, настаивавшая на конечности отдельного человека, несовершенстве его исторического, социального действия, могла черпать отнюдь не абстрактные, а вполне определенные представления о неограниченной свободе и всеобъемлющем, всесовершенном разуме? В материалистической традиции ответ на этот вопрос хорошо дает Н.В. Мотрошилова: «Мы полагаем, что и мысль о «конечности» усилий и возможностей человека, и идея о бесконечном разуме и неограниченном могуществе – были порождены реальными, «конечными» событиями тогдашней социальной истории» [7, 21].Эти идеи выражали различные тенденции исторического процесса: первая обусловливалась, в конечном счете, реальными экономическими процессами становления капитализма, тогда как вторая была отражением внутренних тенденций и объективных запросов как завершающейся феодальной истории, так и своеобразным предвидением грядущих буржуазно-капиталистических преобразований.

В плане этого первым и главным изменением было падение формального, но как бы «от века», «свыше» закрепленного общественного неравенства, лежавшего в основе феодального способа производства. Но уже на раннем этапе развития капитализма убежденность отдельного индивида в своей экономической и духовной самостоятельности определенно формировалась практикой частного предпринимательства и свободной конкуренции. Так, уже достаточно очевидно интересы мелких собственников Англии этого периода были представлены идеями Д. Локка. В своей книге «О собственности» (1690), он подчеркивал роль труда как богоугодного и необходимого человеку дела («способность к труду неотделима от личности человека»), а также частной собственности как производной от труда человека (его продукте) [8]. Но, вместе с этим, рост товарного производства объективно (и даже насильственно) все более вводил производителей в новый, пока смутно представляемый ими общественный порядок, несущий угрозу их независимости как отдельных, мелких собственников.

В-третьих, важно подчеркнуть, что при рефлексии новых хозяйственных реалий философы Нового времени, естественно, в силу специфики своего предмета, выступая в качестве «философствующих экономистов» или провозвестников конкретного социально-политического знания, вынуждены, хотя бы на время, оставить в стороне представления о Человеке как таковом, говорить о его «ролевом» характере [9]. Зарождающееся позитивное социальное знание было своеобразным посредником, благодаря которому экономическое развитие объективно осуществляет свое влияние на философию, на те ее идеи, которые, на первый взгляд, кажутся лишенными какого бы то ни было социально-экономического содержания. И наоборот, философские идеи, выступая как авторитетные идейно-мировоззренческие ориентиры, «пропагандируют» новый уклад жизни, дают ему теоретический импульс как через экономическую науку («политэкономию»), так и посредством «капитализации» общественного сознания путем персонификации идеала нового, адекватного сути новой эпохи Человека в экономической культуре капитализма.

Так, в социальных исследованиях философов XVII вв. место «человека, как такового» постепенно занимает обладающая конкретно-историческими характеристиками личность честно обогащающегося «гражданина», не забывающего, однако, законов справедливости и гуманности и продвигающегося в жизни благодаря природным способностям - своему разуму, трудолюбию, предприимчивости, деловитости, духовным возможностям, а также образованию. Такая личность и есть герой «Опытов и наставлений…» Ф.Бэкона, главное действующее лицо политэкономических концепций, зарождающихся первоначально в недрах «социально-практической» философии; это - *буржуа, капиталист* [10]. Важно отметить, что мыслители эпохи фиксируют это как факт чисто позитивный, экономический, но не сознательно – апологетической: философы отнюдь не сознавали себя теоретиками-апологетами какого-либо класса, они по-прежнему считали себя «адвокатами» человеческой природы вообще, как таковой, но выступающей в адекватной эпохе форме - буржуазно-капиталистической.

Наконец, четвертый тезис. В соответствии с этими идеями, в целом, казалось бы, можно сказать, что «дух капитализма есть дух капиталиста». Но не все так просто. Пробираясь между Скиллой сущего (капитализма) и Харибдой должного (гуманизма) философы не ограничивались отмеченным «социальным позитивизмом». В этом просматривается любопытная форма восприятия данного факта: отнюдь не деятельность «капиталиста» служит философам моделью разумности и свободы. Основоположники философии Нового времени как «идеологи» буржуазного прогресса не только идеализировали буржуазные преобразования, а и предвосхищали их негативные последствия. Но идея прогрессивного (капиталистического) преобразования общественного устройства является своего рода категорическим императивом философии эпохи первых буржуазных революций: она «выразила в мыслях» время утверждения буржуазного общества, капитализма, хотя и стремилась отстаивать ценности гуманизма [11].

Итак, философские идеи, сохраняя относительную самостоятельность своего развития, оказывали достаточно активное (разумеется, опосредованное) влияние на мировоззрение, общественное сознание эпохи становления капитализма, на формирование адекватной ему экономической культуры, которая через века легла в основу глобализационных процессов.

Список литературы:

1. Королев В.К., Евграфова О.В. Философия и дух капитализма. Ростов-н/Д.: Литфонд, 2005. 199 с.
2. Евграфова О.В. Экономическая культура. Ростов-н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2010. 233 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. М.: Прогресс, 1994. 443 с.
4. Режабек Е.Я. Капитализм: проблемы самоорганизации. Ростов-н/Д.: РГУ, 1993. 320 с.
5. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 715 с.
6. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии. М.: Наука, 1972. 422 с.
7. Мотрошилова Н.В. Познание и общество. М.: Наука, 1969. 297 с.
8. Локк Д. Соч. в 3-х томах. Т.3. М.: Мысль, 1988. 688 с.
9. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х томах. Т.1. М.: Мысль, 1964. 583 с.
10. Бэкон Ф. Соч. в 2-х томах. Т.2. М.: Мысль, 1972. 582 с.
11. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983. 584 с.

ДИАЛЕКТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ермолаева Марина Геннадиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
Россия

Аннотация.
Диалектика глобального развития приводит к усилению властных полномочий на обоих противоположных полюсах – национальном (отдельное государство) и международном (функциональные международные организации). Интеграционные союзы можно определить, как диффузные, производные формы взаимодействия стран, что предполагает участие отдельных стран сразу в нескольких союзах, свободу входа и выхода из них.
Ключевые слова: диалектика универсального и уникального, противоречие национального и глобального.

Современное общество характеризуется усилением контрастности своего развития. Наряду с впечатляющими результатами действия глобальных процессов, с необходимостью приводящих к возникновению универсальных форм и институтов, наблюдается одновременное нарастание действия и противоположного начала – уникальности развития человеческого общества в его конкретных формах проявления.

Оба начала – «уникальность» и «универсальность» – эволюционируют в процессе глобального взаимодействия. Диалектика взаимодействия противоположных начал предопределяет, что усиление действия одного начала будет обуславливать одновременно и прогресс противоположного начала. Чем актуальнее для общечеловеческого развития становится создание типовых моделей межцивилизационных связей и наднациональных институтов, призванных облегчать и ускорять взаимодействие народов разных стран, сокращать трансакционные издержки обмена информацией, ресурсами и производственными потоками, - тем более острым оказывается вопрос о возможности признания конкретных специфически национальных или культурно цивилизационных форм проявления вышеприведенных закономерностей.

Именно 21 век, с характерным для него укреплением осознанной необходимости поиска межцивилизационных компромиссов, отличается одновременно особой остротой противопоставления этнических, религиозных и культурологических отличий народов разных стран. И это неудивительно. Диалектика развития процесса глобализации предполагает усиление его внутренней противоречивости, в основе которой лежит взаимодействие двух противоположных тенденций - универсальности и уникальности. Каждая из этих тенденций скрыто, «в себе», содержит свое «иное» - необходимость существования противоположной тенденции как условие существования и развития самого процесса глобализации.

Нельзя ни учитывать возможные негативные последствия одностороннего усиления действия каждого из противоположных начал. За абсолютизацией универсальных форм развития стоит растущая гегемония ТНК и ряда крупных международных элит, реализующих неолиберальную модель глобализации. Чрезмерный упор на самобытность служит прикрытием для борьбы за власть тех национальных элит, интересы которых в процессе глобализации были ущемлены.

Взаимное проникновение противоположных тенденций универсализации и уникальности (локализации) происходит на основе внутренней противоречивости цели каждой из сторон процесса глобализации и средства достижения этой цели. Например, многослойность современного общественного сознания находится в зависимости не только от социального происхождения своих носителей, но и от круга их привычного общения. Однако попытка реализовать свои уникальные (локальные) интересы с неотвратимой последовательностью потребует учитывать интересы соседей, будь то отдельные группы, народы или целые страны. Аналогично, задавшись целью создания оптимально эффективных наднациональных институтов, мировая общественность сможет достичь этого, лишь используя уникальный опыт, накопленный разными народами, этносами и религиями.

Осознание странами необходимости поиска и проведения в жизнь своей собственной самостоятельной позиции во всех сферах своего самоопределения – экономики, политики и культуры – и уже на основе выработанной позиции осуществление поиска возможных партнеров для интеграционного взаимодействия – является визитной карточкой современного геополитического миропорядка. В то время как развитые страны продолжают по инерции видеть свою задачу в распространении типовых идей «прав человека» среди остального – третьего мира, такие крупные развивающиеся экономики, как Китай, Индия, Бразилия и Россия, своим приоритетом выбирают проведение в жизнь собственной уникальной модели национального развития. Конкретная специфическая форма этой модели имеет не меньшее значение, чем содержание – прогрессивное развитие общих цивилизационных ценностей. Как показывает практика, национальная модель не только позволяет им занять достойное место в глобальной экономике, но и отстаивать свой самостоятельный курс в геополитике. Для усиления своего геополитического влияния эти страны используют три направления:

- наращивают прямые связи друг с другом;
- становятся интегрирующими центрами геополитического пространства своего региона;
- укрепляют связи с развитыми странами в целях выработки взаимоприемлемых форм сотрудничества и поиска решения актуальных проблем глобализирующегося мира.

Странам с развитой экономикой приходится учитывать подобные настроения в тем большей степени, чем значительнее становятся успехи этих крупных развивающихся экономик в глобальном миропорядке. Геополитическая тактика и стратегия развитых стран также постепенно становятся многофункциональными и разнонаправленными, хотя и не в такой степени. Дело в том, что интеграционные приоритеты развитых европейских стран не позволяют им в отличие, например, от США делать основной упор на собственные национальные интересы. Между тем именно отстаивание этих интересов наряду с общей уникальностью национального развития оказывается наиболее эффективным в глобализирующемся мире для сохранения своей самостоятельности и продолжения прогрессирующего развития национальной экономики. Такой подход объясняет концептуальную проблематичность усиления политического единовластия в рамках интеграционных объединений, подобных Европейскому Союзу.

Подобный сценарий вовсе не исключает существования ряда системообразующих международных институтов и союзов, цели и задачи которых носят функциональный характер, а их осуществление выгодно для большинства участников процесса глобального взаимодействия. Речь идет о таких основополагающих международных

организациях, как ООН, ВБ, ВТО, МВФ, МОТ, ОЭСР, ЮНКТАД, ЮНЕСКО и т. п.

Современная действительность демонстрирует, что одна и та же страна может участвовать параллельно в целом ряде интеграционных союзов, объединяющих страны в соответствии с их текущими интересами и целями, совпадающими в определённых областях. При этом ряд интеграционных объединений оказывается стратегически важными и долгосрочными, в то время как другие – гораздо менее обязывающими. В этой связи достаточно востребованной становится форма ассоциированного членства – дающая стране право получать внутреннюю информацию о работе определённого интеграционного союза, но не накладывающая на страну серьезные обязательства по сравнению с положением действительного и полного участника этого интеграционного объединения.

Ассоциированное членство может быть как выбором самой страны – в качестве начальной стадии участия, так и выбором остальных стран членов интеграционного объединения в отношении страны претендента. Участвуя в целом ряде интеграционных союзов, зачастую со сходным составом стран членов того или иного объединения (АСЕАН, Транс-тихоокеанское партнёрство и т.п.), - именно национальное государство становится гарантом достижения экономических целей и создания экономических союзов, благоприятных для развития собственной страны.

Понятно, что самый ближний круг стран партнёров будет свидетельствовать не только об экономическом и политическом взаимодействии, но и о военном альянсе для обеспечения национальной безопасности (например, ОДКБ и Шанхайская организация сотрудничества, НАТО и ЕС). В любом случае за национальным государством остается выбор ближайших союзников, хотя не всегда это может быть выбор, исторически оправданный для будущего своего народа (например, Украина и ЕС, Украина и НАТО). Он может оказаться выбором национальных элит, отвечающим национальным интересам третьих стран.

Чем менее свободно национальное государство в выборе так называемых диффузных форм интеграции с другими странами, тем более отрицательным для его развития становятся формы интеграционного взаимодействия. На примере ЕС можно наблюдать, как с образованием единой валюты евро снизились возможности манёвра в период мирового финансового кризиса у стран еврозоны с менее развитой экономикой, например, у Греции. Невозможность прибегнуть к девальвации собственной национальной валюты усугубляет кризисное состояние экономики Греции. В выигрыше от крепкого евро остается только самая сильная экономика еврозоны – Германия. Миграционный кризис 2014-2016 гг. обнажил проблему отсутствия согласия между странами Шенгенской зоны Европы по поводу размещения мигрантов и усугубил противоречия в связи с усилением охраны собственных границ каждой из них.

Можно сделать вывод, что в современном глобальном мире наиболее эффективной является гибкая и быстро перестраиваемая с учётом возникающих вызовов политика обеспечения национальной безопасности, проводимая суверенными государствами. Интеграционные союзы становятся производными, диффузными формами со сложной архитектурой и часто взаимно дополняют друг друга. Глобализация (или универсализация) проявляется также в усилении роли международных функциональных организаций, обеспечивающих мировое сообщество важнейшими инструментами достижения согласия и разрешения споров участвующих в ней сторон – суверенных национальных государств (уникальных форм глобальных процессов).

Однако наднациональные критерии эффективности могут как по объективным,

так и по субъективным причинам не соответствовать на определенном этапе национальным критериям эффективности. Социально-политический строй страны может препятствовать проведению ряда преобразований, направленных на ее более полное вовлечение в сферу глобального взаимодействия. Кардинальное решение проблемы путем навязывания извне глобальными игроками иного политического строя вряд ли будет верным стратегическим решением. Ослабленное национальное государство начнет стремиться к реваншу. Более плодотворной с точки зрения динамики глобального развития представляется стратегия эволюционного, постепенного включения такого национального государства в орбиту глобального взаимодействия.

Нация может быть не согласна с тем местом, которое отводится ей в общемировой политике, экономике или культуре. Пытаясь изменить положение, она либо будет вынуждена проводить преобразования, ориентируясь на наднациональные критерии эффективности, либо может вступить на путь самоизоляции, вплоть до террора со стороны отдельных националистических группировок. Очевидно, что последний вариант является наиболее опасным для мирового сообщества и тупиковым для избравшего его государства.

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кашицын Виктор Валентинович,
кандидат экономических наук, профессор,
Государственный морской университет имени адм. Ф.Ф. Ушакова,
Россия

Аннотация.

Даная статья содержит обзор основных показателей и трендов макроэкономической динамики российской экономики исходя из итогов 2015 года.

Через призму данной динамики в статье актуализируются тренды и потребности коррекции макроэкономической политики и системы управления в стране, сложившиеся за весь современный трансформационный период, имея ввиду императив перехода страны на траекторию развития.

Ключевые слова: макроэкономическая динамика, трансформация, тренды, товарооборот, курс рубля, кредитно-денежная политика, инфляция, система управления, институциональная структура.

Трансформация современного мирового хозяйства по итогам 2015 года характеризуется очередным трансформационным спадом, что отражается прежде всего в динамике основных мароэкономических показателей стран лидеров и мировой торговли в целом. Так, например, экспорт в двадцати странах лидерах по итогам года снизился на 13,2 % , а импорт на 12,2 %. Рост внешнего товарооборота имел место только у одной страны, у Вьетнама. На этом фоне снижение внешнего товарооборота России на 6,6 % казалось бы не выглядит тревожным. Однако, если иметь ввиду то обстоятельство, что 44,5 % российского внешнего товарооборота приходится на страны Евросоюза, то падение товарооборота с ним по итогам года на 25 % не может не вызвать озабоченность.

Разумеется, масштабы российской экономики таковы, что ее экономическое развитие не может не базироваться на увеличении емкости внутреннего рынка. А здесь

у России хоть и имеет место позитивная динамика в части снижения доли внешнего товарооборота по отношению к внутреннему за десять лет с 2/3 до 1/3 до показателей стран лидеров еще далеко. Так , например, у ЕС этот показатель составляет 1/5, у США 1/8, а у Китая при минимальном падении экспорта за последние два года на 6 %, внутренний спрос увеличился на 25 %. Не удалось российской экономике пока кардинально изменить и структурную иррациональность как во внутреннем товарообороте, так особенно и во внешнем(чуть меньше половины экспорта по-прежнему составляют сырьевые товары с низкой добавленной стоимостью).

Что касается внутреннего товарооборота, то не может не вызывать озабоченность пока относительно высокий уровень роста потребительских цен – 12% при одновременном снижении индекса цен производителей промышленных товаров на 7%. И несмотря на почти трехкратное снижение по итогам года вывоза капитала (со 153 млрд.долл. до 56,9 млрд.долл.) ввиду монетарной политики ЦБ капиталы продолжают по нарастающей уходить на спекулятивный биржевой рынок и кредит при ключевой ставке 11% является практически недоступным. Продолжает расти и совокупная внешняя задолженность российских субъектов экономики (599 млрд. долл.).

В сложившихся в российской экономике реалиях становится все более очевидной объективная необходимость кардинального изменения макроэкономической политики в направлении запуска внутреннего рынка, его структурной гармонизации и возврата генезиса макроэкономической динамики к ее объективной основе, то есть к работающему внутреннему рынку. И начинать этот процесс необходимо с кардинального изменения денежно-кредитной политики, в основе которой находится методология генезиса курса рубля и стимулирования направленности движения капитала. Постольку поскольку инфляция и ее снижение является результатом экономического роста, а не его причиной, кредитно-денежная политика должна быть направлена на системное стимулирование экономического роста, что предполагает содержательно-функциональную трансформацию деятельности ЦБ. В противном случае экономический рост обречен на депрессию. Порядковый четырехкратный разрыв между номинальным курсом и курсом по паритету покупательной способности рубля означающий катастрофическую недооцененность рубля и колоссальное вымывание из российской экономики доходов, их непроизводительное использование, является грозным показателем макроэкономической иррациональности и системной неэффективности.

Но все-таки заглавной корневой проблемой российской экономики является проблема адекватности экономическим реалиям сложившейся в стране системы управления, регулирования и соответствующей «модели» государства. Современные дисбалансы кейнсианства и монетаризма, лежащие в основе современного системного и эпохального кризиса мировой экономики предполагают принципиальную недопустимость их импорта и имплантирования в ядро модели российского государства, системы управления и методологии генерации и проведения макроэкономической политики. Санкции в частности и в целом экономическая война культивируемая частью стран-партнеров России по отношению к ней это только начало и, одновременно, лишь фазы стратегических, долгосрочных аспектов современной трансформации мирового хозяйства. Поэтому в процессе кристаллизации и оптимизации процесса трансформации системы управления-регулирования российской экономики и формирования адекватной модели государства крайне необходимо мотивировать данные процессы прежде всего исходя из долгосрочных трендов и соответствующих интересов совокупности российских институтов и субъектов

барометром чего и является эффективно работающий внутренний рынок, регулируемый оптимальным функциональным государством.

В основе эффективной макроэкономической политики находится промышленная политика. В основе же промышленной политики лежит политика гармонизации шести технологических укладов с акцентированным шестым укладом и сбалансированное с особенностями страны размещение производительных сил. Данные цели, задачи и доминанты объективно генерируют определенные спросовые контуры государства и соответствующую структуру и механизм управления как экономикой в целом, так и самим государством, что предполагает формирование адекватной задачам и функциям институциональной структуры управления-регулирования с государственной плановой комиссией(комитетом) в эпицентре.

В противном случае государство будет уходить от функций где оно незаменимо и будет гипертрофировано вмешиваться там где оно должно отсутствовать как это в большинстве своем и происходит в современной России, причем чем дальше, тем в большей степени. Трансформация большинства государственных органов особенно министерств в современной России исключений в этом процессе содержит очень мало, что своим гротескным следствием имеет тотальное вымывание из системы управления на всех уровнях оставшихся профессионалов. А от кадровой политики в органах и институтах управления, экономика во всех ее проявлениях и институтах просто в депрессии. Тон разумеется задает экономическая тройка: МЭР, Минфин, ЦБ. Да и остальные институты не отстают так то МПТ, Минтранс, Минобр и т.д., где система управления и соответствующая кадровая политика продуцирует фактически блокирование любой осмысленной деятельности. Лейтмотив реализующейся трансформации в большинстве институтов достаточно прозрачен. Вниз делегируется ответственность – вверх права. Вниз делегируется то, что в сложившихся условиях уже некому реализовывать (нет профессиональных кадров), - вверх то, что там уже тоже некому реализовывать (нет профессиональных кадров). Вниз – реальная продуктивная деятельность, вверх – денежные потоки и принятия ключевых решений. Данные тренды объективно приводят к дифференциации мотивов, интересов, доходов, ответственности и, закономерно, терминологий и языка. В таких условиях закономерно прогрессирует теневизация отношений и гипертрофия документооборота.

Одним словом, на переднем плане уже маячит исторически существенное значимое четвертое разделение труда: одни работают, другие получают деньги и извлекают доходы. Революция «менеджеров» фактически своим следствием имеет массовую генетическую теневизацию экономических отношений и существенный отрыв денежных потоков от реальной профессиональной деятельности через ее подавление.

Список литературы:

1. Источник – UNCTAD statistics database, http: //unctadstat.unctad.org/.
2. Источник – Международный валютный фонд - http://www.imf.org/external/index.htm.
3. Источник – Федеральная служба государственной статистики - http://www.gks.ru/.
4. Кашицын В.В. Россия в условиях современной глобальной мирохозяйственной трансформации: основные внешние и внутренние вызовы. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. № 5 , с. 103, Москва.

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Романченко Владимир Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, профессор,
Государственный морской университет имени адм. Ф.Ф. Ушакова,
Россия

Аннотация.
Современный кризис меняет наше представление о мире. Наблюдается кризис экономизма. Для российской экономики и государственности особое значение имеют сегодня в первую очередь социальные инновации.
Ключевые слова: кризис, государственность, социальные инновации, экономизм.

Старый мир рушится. Рушится и старый уклад жизни. Долгое время в мире и в нашей жизни шло накопление изменений, теперь же настало время осознания наступившей новой реальности.

Мир изменился сильнее, чем наше понимание о нем. Поэтому определяющей категорией сегодняшнего дня повсеместно становится он — хаос.

Следом за двухполярным миром в небытие закономерно изчез и мир однополярный. Но, неуспев проявиться, слаборазличимы сегодня уже и контуры, ожидавшегося на смену однополярному миру, многополярного мироустройства.

Глобализация, казавшаяся практически нерушимой, разрушена своими лидерами-основателями в процессе создания Транстихоокеанского и Трансатлантического союзов.

Меняется и навязанная миру в XX веке базовая система стоимостных стандартов и оценки деятельности всех стран и их роли в мировом хозяйстве.

Что же разрушает сегодняшний мир и что несет нам возникающая реальность?

Как говорил один из культовых российских героев 90-х годов: «Вся сила в правде», но все меньше этой правды в мире и в нашей стране.

Накопившаяся за долгие годы в головах ее идейных носителей системная неправда, четверть века назад разрушившая мир социализма теперь разрушает и « незыблемую» англо-саксонскую модель мироустройства.

Главное в новом мире, что он открывает нам окно возможностей . Если ранее амплитуда возможных изменений и вариантов выбора задавалась, как правило, сложившимся порядком и внешними ограничителями, то теперь в условиях животворного хаоса, у нас снова появляется возможность восстановить внутреннюю и внешнюю субъектность России. Именно, определяющая Россию , ее новая субъектность, пусть пока только на внешнем игровом поле, дает стране какую-то мотивацию, смысл движения и потенциал внутренней силы.

Дело в том, что базовый лозунг и мотив современного нам мира

« обогащайтесь» оказался разрушительным. Неденежные идеалы, объединяющие общество и социум представляют для россиян первичную потребность, даже более важную, чем материальное благополучие.

В целом же увеличение хаоса в мире и России приводит к изменению сложившейся структуры оденеженной и неодеженной части нашего бытия.

Нынешняя структура не дает адекватной мотивации к развитию единого мирового хозяйства, а наоборот, только консервирует общий мировой дисбаланс относительного развития и абсолютной бедности, нарисованного богатства и хронической отсталости.

Сегодняшний хаос порождает новый порядок. Будет ли он более справедлив и объективен? Теперь это зависит и от России. И в первую очередь уже не от ее внешней, а от ее внутренней политики. Что еще многократно сложнее.

Право жить в посткризисном мире надо заслужить. И если понимать кризис как изменение модели развития системы, то российская власть права – нет ни у России, ни у ее власти кризиса. Но для нас отсутствие кризиса означает одно – сохранение прежней модели развития, а точнее – не развития, а деградации.

И если многие страны, также с трудом осознав свои ошибки, все же начинают путь перемен, мы же продолжаем процесс торможения, называемый в России курсом стабилизации. Даже если сами китайцы отказались от мудрости своих философов: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен» и возглавляют мировую гонку экономического развития, то мы возвели нашу «стабильность» в самоцель. При этом идет подмена понятий: «стабильности» на «неизменность», а «экономики» на «власть». В результате вместо стабильности экономики мы на уровне внедряемого в сознание понимания имеем – неизменность власти. И если что-либо этому, хоть косвенно, мешает – отметается бесповоротно. Поэтому для нас, как для отставшей от развитых стран экономики, важна динамическая стабильность, т.е. стабильное развитие, которое должно обеспечиваться любыми властными перестановками.

Потенциал понимания кризиса в настоящее время практически не использован – ни в России, ни в мире в целом. Но если финансовые болезни мировой экономической системы все-таки как-то диагностируются, хотя и без четкой программы их лечения, то с нашими болезнями дело крайне непрозрачно и запутано. И диагностика сама находится практически под запретом, и лечение идет направленное не на выход из неэффективной системы, а на ее перестройку, как бы сказали четверть века назад, а сейчас говорят – на модернизацию. Но чем закончилась перестройка – всем известно.

Если в целом на Западе финансовые болезни перепроизводства пузырей конечно сложны, но признаваемы, осознаваемы и устранимы за счет повышения уровня управляемости мировой финансовой системой на более высокий уровень глобального регулирования, то локальные проблемы отдельных догоняющих стран и задачи по их решению в корне отличаются от проблем лидирующей группы. При этом кризис дает странам с остатками навыков планово-регулируемой экономики уникальный шанс на резком повороте поменять место в мировой гонке за лидером. На примере Китая мы это закономерно наблюдаем.

Россия – тоже исторически государственническая страна, и у нас с этой позиции тоже могут быть неплохие перспективы, если реформы реальной модернизации приходят сверху.

Однако в России развитие идей идет из-под полы, т.к. вся экономика нацелена не на движение, а на удержание, на борьбу за выживание с самим государством, с безответственностью власти.

Государство во все времена являлось институтом, уменьшающим неопределенность. Неопределенность для экономики, как ситуация непредсказуемого риска, существенно влияет на выбор вложений. Они идут или в производственные активы длительного пользования – основной капитал, человека, институты – если неопределенность снижается. Или в непроизводственные активы – если неопределенность возрастает.

В результате мы видим на выходе – кризисные явления, когда колебания неопределенности в экономике становятся основными циклическими факторами текущего и будущего развития.

В случае с российским государством мы наблюдаем ситуацию его институциональной неадекватности, когда оно перестает выполнять свои основные экономические обязанности: защиту прав собственности и обеспечение конкурентоспособности, принуждение к исполнению контрактов и формирование эффективных законов. Все это приводит в конце концов к росту неопределенности и отсутствию развития по вине государства.

Институты, созданные в России, а также в большинстве стран так называемого постсоветского пространства – противоестественны развитию и инновациям, и подобны системе управляющей тени.

Основной причиной этого является то, что в основе создаваемых экономики и общества в целом не лежит основной фактор – справедливость – самый дефицитный и, к сожалению, истощаемый ресурс развития.

Отсутствие «экономики совести» (по академику Д.С. Львову) приводит к тому, что наша экономика становится нецелесообразной, т.к. наиболее эффективными, с точки зрения получаемого дохода, становятся наименее порядочные.

Современное государство, причём не только российское, выполняет одновременно две противоречащие функции – политического органа по защите интересов правящего класса, с одной стороны, и органа стабильного функционирования самого социума, с другой. И, если вторая функция действует в условиях стабильного развития экономики и общества, то первая из них – защиты самой элиты – преобладает именно в кризисных условиях. Заставить же государство пойти в кризисе на уступку социуму может или активность самих граждан или угроза выживанию всей прежней системы. Нам, видимо, остаётся надеяться на глубину развития кризиса и адекватное понимание этого процесса самой властью.

Пока же растущая десоциализация экономики, перенакопление капитала, приводящее к гипертрофированному росту превратного сектора экономики, создающего лишь ложные социальные ценности, финансовые спекуляции, бюрократические издержки, ВПК и т.п., неспособность найти путь для развития «экономики знаний» приводят к тому, что Осипов Ю.М. охарактеризовал как цивилизационный кризис экономизма.

Модернизация экономики, выход из кризиса, цивилизационно-поступательное развитие России, в конце концов – всё это возможно только при глубоком и повсеместном развитии в России прогрессивных социальных инноваций. Поэтому единственно возможный вариант возрождения и развития России лежит на пути «тщательно забытых», «вечных» российских социальных инноваций: восстановления духовного и пространственного единства страны, возвращения народного доверия к власти, дебюрократизация и гуманизация деятельности российского государства, а также создание условий для возрождения независимых, творчески активных, самостоятельных, ответственных личностей. Причём, решение последней из перечисленных задач, является, наверное, и наиболее сложным, и длительным по реализации процессом.

ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН ЧЕРЕЗ ТОПОЛОГИЮ КРУПНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Шевчик Евгений Валерьевич,
кандидат экономических наук,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В статье рассматриваются глобальные факторы экономической динамики, значимые для моделирования инвестиционно-финансовых стратегий крупных транснациональных инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: инфраструктурный проект, управление, инвестиционный проект, транспортная инфраструктура, оценка рисков, финансовая стратегия.

На пороге третьей волны глобального экономического кризиса транснациональные инфраструктурные проекты способны оживить деловую активность и обеспечить источники экономического роста целых регионов в глобальном экономическом пространстве. Инвестиционно-финансовые стратегии крупных инфраструктурных проектов требуют реализации риск-ориентированных моделей управления, поскольку на инвестиционную привлекательность в современных условиях оказывает прямое воздействие не только экономическая безопасность проекта, но и национальная безопасность страны-реципиента. По мнению западных исследователей, крупные транснациональные инфраструктурные проекты неизбежно должны сопровождаться такими странами, как Россия, объективно подтвердившими свою способность защищать цивилизацию от экстремизма [1]. Акцентируем внимание на том, что в новой реальности способность обеспечить военную безопасность конкретной территории становится фактором ее инвестиционной привлекательности, который следует учитывать компаниям корпоративного сектора экономики в своих инвестиционных программах.

В интересах антикризисного регулирования и с учетом мировых геополитических рисков, использование возможностей крупных государственных корпораций для обеспечения реализации стратегически важных инфраструктурных проектов вполне оправдано. Это обусловлено тем, что частные инвесторы не могут быть быстро и эффективно интегрированы в проекты, так или иначе связанные с обеспечением экономической безопасности: частный капитал ориентирован на самосохранение и воспроизводство, поэтому маловероятно, что частные инвесторы смогут выступить достойными контрагентами в длительных и дорогостоящих проектах в условиях возмущенной внешней среды.

Декларируемый либеральным экспертным сообществом тезис об «априорной неэффективности государственных компаний» не оправдан: новейшая экономическая история показала, что эффективность бизнеса определяется не только и не столько структурой собственников. Во-первых, сама дефиниция «эффективность» не имеет общепринятой трактовки и метрик. Во-вторых, индексные показатели доходности (которые чаще всего используют в качестве метрик эффективности) все чаще определяются уровнем информационных возмущений на рынке. В-третьих, на финансовый результат деятельности компаний значительно влияет динамика качества деловой среды, зависящая от множества факторов как экономических, так и неэкономических, и все чаще – внеэкономических. Ярким свидетельством

неправомерности априорных утверждений об эффективности является рост «Газпрома», который в сложных геоэкономических условиях превысил индекс MSCI World Energy Sector Index [2]. «Ростнефть» имеет худший результат, однако остается в зоне роста. Индекс PMI (Project Management Institute) в России превысил 50 пунктов, что свидетельствует о восстановлении деловой активности.

Моделирование параметров локальной деловой среды крупными корпорациями обеспечивает им возможность снижения форс-мажорных расходов, т.е. именно тех расходов, которые формируют банкротства и последующую санацию рынка во время негативной фазы экономического цикла. Транснациональные компании действуют в деловой среде по тем же принципам, что и крупные корпорации с государственным участием. Разница лишь в том, что последние могут быть вовлечены правительством страны в реализацию стратегически важных для национальной экономики проектов.

Крупные корпорации, вне зависимости от структуры собственности, способны формировать и моделировать локальную деловую среду для ведения собственного бизнеса, т.е. в своих топологических стратегиях интернализировать свои транзакционные издержки и затем, что закономерно, управлять ими. В российской практике местный уровень исполнительной власти показывает низкую эффективность в части обеспечения институциональных условий для ведения бизнеса, что вынуждает корпоративные структуры изыскивать методы, механизмы и инструменты подключения административного ресурса к преодолению институциональных деструкций. Официальное вхождение государства в структуру собственников снижает риски теневизации и развития коррупционных схем. Ошибочно считать, что оппортунистическое поведение и рентные схемы при взаимодействии бизнеса и власти являются самоцелью крупных проектов. В новейшей российской действительности уже есть масса примеров, где позитивное взаимодействие бизнеса и государства принесло свои плоды (проекты в Ульяновской области, Ростовской области, Краснодарском крае, на федеральном уровне показателен пример реализации крупных проектов Федеральным дорожным агентством «Росавтодор» в рамках государственно-частного партнерства).

Для России крупные корпорации с государственным участием являются, по сути, драйверами неоиндустриального роста. Их задача – обеспечить базисную производственную инфраструктуру для того, чтобы затем привлечь частных инвесторов в рамках государственно-частного партнерства. Так, одним из ярких примеров является строительство транспортно-пересадочных узлов для железнодорожного, авто- и авиасообщения. Строительство мультимодальных комплексов в пригороде мегаполисов обеспечивает инвестиционную привлекательность жилищной застройки, девелопмента в сфере торгово-развлекательных услуг, а также решает проблему деурбанизации. Это один из немногих примеров позитивного взаимодействия государственного и частного капитала, реализуемого в рамках модели преобразующего инвестирования, являющего трендом в инвестиционной деятельности для развивающихся стран.

Наличие значительных геополитических рисков, отрицательная динамика рынков энергоносителей и существенные риски, связанные с глобальной угрозой экстремизма, делают транснациональные инфраструктурные проекты в Азиатско-Тихоокеанском регионе приоритетными для обеспечения антикризисных возможностей глобальной экономики.

Так, в исследовании «World Energy Outlook 2015» [3] предусмотрены 2 сценария развития мирового рынка энергоресурсов. Базовый сценарий ориентирован на восстановление рынка за счет роста спроса со стороны Индии, Китая, а также стран

Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, за счет подключения к энергетической инфраструктуре ранее неохваченных регионов. В базовом сценарии IEA прогнозирует установление равновесной цены 80 долл. за баррель к 2020 г. Второй сценарий предусматривает более длительный период низких цен на нефть: до конца десятилетия прогнозируется равновесная цена около 50 долл. за баррель, а к 2045 г. ожидается рост до 85 долл. за баррель. Базовый сценарий строится на предположении о сокращении предложения нефти за счет снижения объемов добычи и последующем выходе некоторых игроков с рынка из-за низкого порога рентабельности, сценарий низких цен – на предположении о сохранении текущих объемов добычи нефти. Следует отметить, что Индия и Китай особо выделены в исследовании IEA: Китай, являющийся крупнейшим потребителем энергоресурсов, ориентируется на дальнейшее развитие стратегии энергоэффективности, что свидетельствует о сохранении тренда изменения структуры и объема спроса на энергоресурсы. Индия, в свою очередь, представляет собой наиболее перспективный рынок, поскольку 1/5 часть населения страны до сих пор не имеет доступа к электроснабжению.

Удовлетворение новых потребностей требует совместного развития энергетической и транспортной инфраструктуры, включая трубопроводный транспорт. На саммите G20, прошедшем в Турции в Анталии, ЕС поддержал три критически важных инфраструктурных проекта, которые сделают Турцию энергетическим портом Европы: газопровод Tesla, который протянется из Греции в Австрию, Трансанатолийский газопровод (TANAP), который будет передавать каспийский природный газ в Европу, и Транскаспийский трубопровод (TCP), призванный поставлять азербайджанский, туркменский природный газ в Турцию. [4]

Таким образом, на пороге прогнозируемой третьей волны глобального кризиса инвестиции в модернизацию и диверсификацию транспортной инфраструктуры становятся ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке транспортных услуг. Инвестиционно-финансовые стратегии крупных инфраструктурных проектов на транспорте требуют включения в аналитическую оценку новых факторов деловой среды, способных существенно повлиять на диспозицию рыночных сил и итоговую финансовую эффективность проектов.

Список литературы:

1. Forsyth, J. ‘Obama's weakness has helped Putin – and Isis’[Electronic resource] / The official website “The Spectatior” – Access mode: URL http://new.spectator.co.uk/2015/11/president-obama-is-to-blame-for-the-strength-of-isis/ (Accessed 21 April 2016).
2. Bershidsky, L. ‘It Pays Too Well to Run a Russian State Company’ [Electronic resource] / The official website Bloomberg – Access mode: URL http://www.bloombergview.com/articles/2015-11-19/it-pays-too-well-to-run-a-russian-state-company (Accessed 21 April 2016).
3. World Energy Outlook 2015 [Electronic resource] / The official website International Energy Agency “World Energy Outlook” – Access mode: URL http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEB_WorldEnergyOutlook2015ExecutiveSummaryEnglishFinal.pdf (Accessed 21 April 2016).
4. G20 ilk meyvesini verdi. [Electronic resource] / The official website newspaper “Aksam” – Access mode: URL http://www.aksam.com.tr/guncel/g20-ilk-meyvesini-verdi/haber-463211 (Accessed 21 April 2016).

ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гришко Аурика Андреевна,
преподаватель,
Государственный морской университет имени адм. Ф.Ф. Ушакова,
Россия

Аннотация.
В статье исследуется возможность использования механизма государственного долга как фактора развития российской экономики в сложившихся современных экономических и геополитических условиях.
Ключевые слова: государственный долг, развитие, трансформация, макроэкономическая политика, долговая политика.

Динамично протекающая современная трансформация мировой экономики неотвратимо ставит перед Россией задачу оформления новой экономической политики в части как достижения экономического, так и технологического суверенитета. Отсутствие внятной и продуманной стратегии грозит нашей стране как минимум невозможностью оказывать влияние на ключевые макропроцессы, социальной нестабильностью и экономической отсталостью на неопределенно долгий срок. От того, в какой степени государство выступает субъектом и оказывает влияние на макроэкономическую политику, зависит воспроизводство и рост национального богатства. Долговая политика, при условии, что она не гипертрофирована, а экономически продуктивна, выступает элементом макроэкономической политики, способствующим нормальному функционированию хозяйства.

Государственный долг, как любая экономическая категория, подчинен законам диалектики. С одной стороны государственный долг выступает объективным явлением воспроизводственного процесса, объясняется это тем, что в основе долговых отношений лежит кредит. С другой стороны, данная экономическая категория представляет собой сугубо субъективную реалию, так как ее наличие, функционирование, диверсификация напрямую зависят от конкретной экономической политики государства.

Динамика государственного долга может быть вызвана различными причинами и приводить к различным последствиям для экономики. Основная причина, по которой происходит рост государственных долгов – это некомпетентная финансовая политика правительства. Опасность заключается в том, что колоссально растущий государственный долг может оказывать дестабилизирующее воздействие на экономику со всеми вытекающими последствиями. С другой стороны, рациональная политика государства в части долгового финансирования бюджета является приоритетной с точки зрения мобилизации необходимого объема денежных средств.

Как известно, широкое распространение кредитные, долговые отношения получили к концу XIX в. в период становления мирового рынка. Воззрения экономистов классического периода по поводу теории и практики управления государственными долгами сводились к недопущению их эскалации, посредством оптимизации функционирования фонда погашения как краеугольного камня системы фундированных займов. Классики полагали, что государственные долги сокращают богатство нации в будущем, создавая иллюзию благополучия и стабильности в настоящем.

Согласно концепции функциональных финансов, возникшей в середине XX в., государственный долг рассматривался с точки зрения неотъемлемого инструмента государственной макроэкономической политики, обеспечивающего растущий совокупный спрос, инвестиции, экономику полной занятости. При этом происходил колоссальный рост государственной задолженности, который был связан с осложнением экономических отношений, их трансформацией. «Основные принципы экономической политики государства: брать на себя лишь то, что не способен осуществить частный бизнес; государство не конкурирует с бизнесом, а только помогает ему; государство берет на себя убытки, чтобы обеспечить прибыль монополиям». [1. с. 334] Отсюда, очевидна причина резкой эскалации государственной задолженности в период государственно-монополистического капитализма.

В современной мировой экономической теории и практике оформилось два противоположных взгляда на целесообразность применения механизма государственного долга как инструмента макроэкономического регулирования. Первый подход, так называемый кейнсианский, был впервые взят на вооружение после мирового кризиса 1929-1933 гг. и по-новому определил место и роль государства в экономике в целом и государственного долга в частности. Однако, разразившийся в 70-80-х гг. XX в. мировой экономический кризис заставил пересмотреть взгляды на экономическую политику растущих бюджетных дефицитов и долгового финансирования экономики.

На смену кейнсианской методологии в экономической науке пришла монетарная, отрицающая возможность положительного влияния государственного долга на экономику. Представители монетарной школы полагают, что растущий государственный долг ведет к сокращению частных инвестиций, росту инфляции в связи с увеличением денежной массы и в целом негативно влияет на экономическую систему страны.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что вопрос о пользе долгового финансирования экономики остается достаточно дискуссионным и сегодня. В первую очередь он сводится к роли, отводимой государству в экономике, а также к тому, насколько оно (государство) самодостаточно.

Современная российская макроэкономическая политика, проводимая органами государственной власти аттрактивна методологии монетарной школы. Монетарные принципы активно используются и в части долговой политики.

Среди стран, играющих ведущие роли в мировом разделении труда, наша страна характеризуется относительно благоприятной ситуацией в части долговой устойчивости. Такая относительная стабильность была достигнута в 2000-е гг. благодаря тому, что государство аккумулировало и продолжает аккумулировать, полученные от продажи энергоресурсов денежные средства в резервном фонде [2], создавая подушку безопасности.

По данным ЦБ РФ рост государственного как внутреннего, так и внешнего долга продолжается на протяжении последних лет. Государственный внутренний долг Российской Федерации, включая государственные гарантии на начало 2016 года составил 5 573,09 млрд. руб., а государственный внешний долг, в т.ч. государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте, 50 002,3 млн. долл США.

В структуре внешнего долга наибольшую часть составляют долги корпоративного сектора, таких отечественных корпораций и банков, как, к примеру, «Газпром», «Роснефть», Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, РЖД, Россельхозбанк, «Транснефть» и т.д. Крупные российские компании до недавних пор являлись активными должниками западных кредиторов. Накоплению их долгов в частности способствовали выгодные

условия займов и отсутствие долгосрочного рынка кредитования внутри страны. Долги компаний представлены в иностранной валюте, а это означает, что возвращать их в сложившейся санкционной ситуации будет намного труднее, чем раньше, реструктурировать уже невозможно, кредитоваться у других источников, можно, к примеру, на Востоке, однако, там отношение к заемщикам строже, чем на Западе.

Так в проекте Минфина и была предусмотрена «государственная гарантийная поддержка» наиболее значимых для страны крупных компаний, в виду того, что сами они справиться с накопленными долгами не способны. Но, во-первых, золотовалютные резервы не безграничны, а, во-вторых, нет уверенности, что компании используют эти средства по прямому назначению.

Что касается внешних долгов, то здесь существует скрытая опасность, так как внешние долги как оказывают выгодное воздействие на экономический рост, так и несут в себе риски, связанные с попаданием под влияние иностранного кредитора, что в свою очередь создает угрозу национальной безопасности страны. При всех прочих условиях, сущность всех без исключения долговых (кредитных) отношений сводится к одному – к зависимости должника от кредитора. Поэтому долг (кредит) – это один из механизмов воздействия на должника, еще опаснее, если в качестве кредитора выступает иностранное государство или международная организация. Зачастую, государство, попавшее в долговую кабалу от иностранного кредитора, вынуждено считаться с его условиями или даже проводить внутреннюю политику в угоду последнему. И здесь назревает острая необходимость создания в нашей стране механизма внутренних источников кредитования.

Если Россия преодолеет внутренние трансформационные барьеры, преодолеет себя, то мы будем иметь все шансы на то, чтобы по праву считаться лидером, локомотивом пострансформационного мира.

В части долговой политики необходимо принять следующие меры:

1. Так как резервные фонды выполняют роль потенциального капитала, а капитал должен становиться производительным, функционирующим, необходимо, чтобы резервные фонды выступали стабилизатором, фактором непрерывного производства, поддержкой процесса воспроизводства.
2. Соответственно, необходимо создать внутренние источники кредитования реального сектора экономики при задействовании ЦБ РФ как главного института кредитования.
3. Разработать долгосрочную стратегию в части управления внешней и внутренней государственной задолженностью с учетом налоговой нагрузки, темпов инфляции.

Неоспоримым фактом является то, что без грамотной государственной поддержки осуществить мобилизацию любой национальной экономики невозможно. Мировая экономика еще не знала случаев, когда такие фундаментальные задачи как модернизация, индустриализация экономики, обеспечение технологического, экономического суверенитета решались бы без участия государства. В свою очередь долговая политика, являясь во взаимосвязи и взаимодействии с остальными элементами государственного регулирования гарантом макроэкономической и финансовой устойчивости, а также национальной безопасности страны, обязана носить четкий внятный характер. Соответственно те, кто разрабатывает основные ее направления, должны понимать сущность, природу и экономический смысл категории «долга» и долговых отношений, понимать, как соотносится долг и экономический рост, какую роль он играет в процессе воспроизводства, адекватно выбирать источники

заимствований и, собственно, оценивать их эффективность в решении различного спектра макроэкономических проблем и задач.

В нынешней неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической обстановке России необходимо мобилизовать весь нерастраченный за время рыночных реформ потенциал (экономический, народно-хозяйственный, научно-технический, управленческий, творческий, информационный, военный, стратегический и др.) и использовать последнюю возможность выхода на траекторию развития, что является на сегодняшний день основным императивом.

Список литературы:

1. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. Ред. А.М. Румянцев. М., «Советская энциклопедия» (Энциклопедии. Словари. Справочники). Т. 1 «А» - Индексы. 1972. 560 с.
2. Центральный банк Российской Федерации - http://www.cbr.ru/Press/.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ГЕНЕРАЦИЮ ПРОЦЕССА СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Бачурин Артур Александрович,
младший научный сотрудник,
Институт экономических исследований,
ДНР

Аннотация.

В статье рассматриваются теоретические аспекты влияния малого и среднего предпринимательства на генерацию процесса структурных трансформаций в экономике. Сделан акцент на то, что малое и среднее предпринимательство способствует разрешению ряда социально-экономических задач: развитие конкуренции и осуществление реструктуризации производственного потенциала, создание дополнительных рабочих мест и увеличение самозанятости населения, качественное обновление основных фондов и пр.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, инвестиции, капитал, хозяйственная конъюнктура, структурные трансформации.

Одним из основных критериев успешности процесса развития хозяйственной системы в пределах рыночных отношений, является повышение качества жизни общества за счёт оптимального распределения ресурсов и эффективного ценообразования. Между тем, процесс репродукции общественного капитала сужается, как только сфера функционирования предпринимательских структур ограничивается внутренним рынком. Фактически их экономика находится в состоянии глубокого кризиса: существенно снижаются объёмы сбыта экспортоориентированных производителей промышленной продукции, потребительских товаров и услуг, возрастает безработица, провоцируя обострение социальной напряжённости.

В условиях масштабного спада деловой активности привлечение к самозанятости экономически активного безработного населения, регенерирует процесс простого и расширенного воспроизводства макрокапитала. Кроме того, прямо пропорционально количеству вновь образованных производственных единиц усиливается конкуренция, оказывая, таким образом, влияние на увеличение уровня инвестиционной и

инновационной активности. Разрешение вопроса о роли малого и среднего предпринимательства в формировании тенденций экономического развития является одной из приоритетных задач организации и планирования хозяйственной жизни общества.

Взаимосвязь структурных трансформаций и технологических нововведений, накопления капитала и экономических кризисов, конкуренции и развития производительных сил общества рассматривается в научных трудах таких учёных, как: А. Богданов, В.Маевский, Н. Кондратьев, Б. Кузык, Й. Шумпетер, Ю. Яковец и др.

Рассмотрим процесс функционирования хозяйственной системы рыночного типа, предварительно представив его в виде схемы расширенного воспроизводства общественного капитала [1]:

$$c_1 + v_1 + a_1 + b_{1v} + b_{1c} = c_1 + c_2 + b_{1c} + b_{2c} \longrightarrow$$
$$\longrightarrow c_1 - c_1 + v_1 + a_1 + b_{1v} + b_{1c} - b_{1c} = c_2 + b_{2c} \longrightarrow$$
$$\longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c} \qquad (1)$$

$$c_2 + v_2 + a_2 + b_{2v} + b_{2c} = v_1 + a_1 + v_2 + a_2 + b_{1v} + b_{2v} \longrightarrow$$
$$\longrightarrow c_2 + v_2 - v_2 + a_2 + b_{2c} + b_{2v} - b_{2v} = v_1 + a_1 + b_{1v} \longrightarrow$$
$$\longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c} \qquad (1^*)$$

$$b_{1v} = \frac{k}{b_{1c}} \qquad (2)$$

или

$$f(b_{1v}) = \frac{k}{b_{1c}},\ к>0 \qquad (2.1)$$

Из равенства $v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c}$ следует:

$$b_{2c} = b_{1v} + (v_1 + a_1 - c_2) \qquad (3)$$

$$\Delta a_1 = v_1 + a_1 - c_2 = a_{1n} - a_{1n-1} \qquad (4)$$

где, a_{1n} – индивидуальное потребление в текущем периоде;

a_{1n-1} – индивидуальное потребление в предыдущем периоде;

Δa_1 – изменение индивидуального потребления

Следовательно,

$$b_{2c} = b_{1v} + \Delta a_1 \qquad (5)$$

или

$$f(b_{2c}) = k(b_{1v} + \Delta a_1) \quad к>0 \qquad (5.1)$$

Прибавим Δa_1 к формуле $b_{1v} = \frac{k}{b_{1c}}$:

$$b_{1v} + \Delta a_1 = \frac{k}{b_{1c}} + \Delta a_1,$$

поскольку $b_{1v} + \Delta a_1 = b_{2c}$, то

$$b_{2c} = \frac{k}{b_{1c}} + \Delta a_1 \qquad (6)$$

$$v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{2c} \longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} = c_2 + b_{1v} + \Delta a_1 \longrightarrow$$

$$\longrightarrow v_1 + a_1 + b_{1v} - b_{1v} = c_2 + \Delta a_1 \longrightarrow$$

$$\longrightarrow c_2 + \Delta a_1 = v_1 + a_1 \qquad (7)$$

Рассмотрим последовательные – 3-х уровневые – структурные преобразования рынка (опираясь на равенство (7)):

1–й уровень: $\Delta a_1 > 0$

Личные потребительские расходы предпринимателей подразделения (I) по сравнению с предыдущим периодом возрастают, поток денежной массы направленный в сферу производства предметов потребления пропорционально этому увеличивается. Поскольку $\Delta a_1 > 0$ постольку и чистые инвестиции $b_{2c} > 0$, следовательно, совокупный капитал подразделения (II) расширяется. В условиях монополизации рынка (централизации капитала) Δa_1 может значительно увеличится из-за отсутствия – со стороны конкуренции – стимулов к приобретению сравнительного технологического превосходства. В то же время рост потребительских расходов указывает на приумножение внутреннего валового продукта.

Экономический рост предвосхищает образование и успешное функционирование новых хозяйственных единиц и увеличение деловой активности уже действующих, в результате чего аккумулируется конкуренция. Норма прибыли в разных секторах хозяйственной системы выравнивается (под давлением конкуренции), что создаёт необходимость интенсифицировать процесс инвестирования в основные фонды.

2-й уровень: $\Delta a_1 = 0$

С усилением конкуренции, доля расходов на расширение постоянного капитала возрастает, а также относительно увеличиваются затраты на НИОКР. Это уровень предпринимательского поиска новых вариантов использования ресурсов для привлечения потребителей к своей продукции.

В подразделении (II) чистые инвестиции (b_{2c}) будут равны при $\Delta a_1 = 0$ значению b_{1v}, то есть той величине денежной массы, которая расходуется добавочными рабочими подразделения (I) на приобретение потребительских благ.

3-й уровень: $\Delta a_1 < 0$

Кризис относительного перепроизводства. Отрицательное значение Δa_1 указывает на сужение воспроизводства макрокапитала, b_{1v} также уменьшается и, в большинстве случаев, принимает отрицательное значение. В сфере производства конечного продукта формируется относительное перепроизводство «…при капиталистическом накоплении может случится, что вследствие процессов накопления совершавшегося на протяжении целого ряда прежних периодов производства, II *c* окажется не только равно, но и больше чем I(v+m). Это означало бы перепроизводство в подразделении (II), которое может быть устранено только посредством крупного краха…» [2, с. 593].

Обратимся к утверждению Ленина относительно схемы воспроизводства общественного капитала Маркса «…эта схема не принимает во внимание именно технического прогресса. Как это доказано Марксом в I томе „Капитала", технический прогресс выражается в том, что отношение переменного капитала к постоянному (v/c) постепенно уменьшается, между тем как в схеме это отношение принято за неизменное. Понятно уже само собою, что если внести это изменение в схему, то получится более быстрое возрастание средств производства сравнительно с предметами потребления»

[3, с. 78]. В соответствии с данным утверждением Ленин дополняет схему воспроизводства общественного капитала и делает «…выводы из этой схемы относительно возрастания различных частей общественного продукта» [3, с.80].

Таблица 1. Темпы возрастания частей общественного продукта в схеме расширенного воспроизводства В.И. Ленина [4, с. 206].

	1		2		3		4	
	Средства производства для средств		Средства производства для средств		Средства потребления		Весь общественный продукт	
	производства	в %	потребления	в %		в %		в %
1-й год	4000	100	2000	100	3000	100	9000	100
2-й год	4450	111,25	2100	105	3070	102	9620	107
3-й год	4950	123,75	2150	107,5	3134	104	10234	114
4-й год	5467	136,7	2190	109,5	3172	106	10828,5	120

При этом Ленин отмечает, что «…в…таблице норма накопления принята неизменной: половина сверхстоимости накопляется и половина потребляется лично» [3, с. 78].

Выводы из схемы, представленные в табл. 1, указывают на то, что в условиях технического прогресса созданные в процессе производства ценности пропорционально распределяются между двумя подразделениями хозяйственной системы, т.е. деловая активность с учётом технологического совершенствования макрокапитала возрастает (т.о. соблюдается равенство $c_2 + b_{2c} = a_1 + b_{1v} + v_1$). К подобным выводам приходит и Туган-Барановский: «…по мере прогресса техники, рабочий все более и более замещается в процессе производства средствами производства — машиной. В данной затрате капитала затрата на заработную плату составляет все меньшую часть, а затрата на средства производства – все большую. Рабочий отступает на задний план сравнительно с машиной – и, соответственно этому, отступает на задний план рынок, создаваемый потреблением рабочего, сравнительно с рынком, создаваемым производительным потреблением средств производства. Рынок от этого нисколько не сокращается, и только характер общественного спроса изменяется, – спрос на предметы потребления замещается спросом на средства производства» [5, с. 912].

Опираясь на предположение о том, что инновационная активность предпринимательских структур при обострении конкуренции возрастает – где $\Delta a_1 \leq 0$ – сохранение равенства $c_2 + b_{2c} = a_1 + b_{1v} + v_1$ становится возможным, если $b_{1v} > 0$, т.е. процесс привлечения добавочной рабочей силы сохраняется. При этом уровень реальной заработной платы – в условиях полной занятости – в целом возрастает, что оказывает существенное влияние, при прочих равных условиях, на понижение нормы прибыли «…рост спроса при капитализме неминуемо отстаёт от роста капитала, что, если не принять специальных мер, обесценивает последний, как непосредственно, в виде товаров, так и опосредованно, из-за снижения его эффективности. Последнее вызвано тем, что уменьшение объема прироста спроса по отношению к приросту капитала ведёт к уменьшением объёма прибыли на каждую единицу нового капитала» [6, с. 2]. На 2-м уровне хозяйственной конъюнктуры конкуренция и снижение нормы прибыли побуждают совокупного предпринимателя к поиску альтернативных

вариантов использования ресурсов, производству товарной продукции с минимально возможными издержками за счёт увеличения производительности труда. На 3-м уровне осуществляется процесс внедрения и распространения новой технологии, в результате чего происходит повсеместное преобразование технической структуры макрокапитала. «Развитие любой технической системы начинается с внедрения соответствующего базисного нововведения, сопровождающегося впоследствии необходимыми дополняющими нововведениями. Базисные нововведения обычно радикально отличаются от традиционного технологического окружения; эффективное функционирование созданных на их основе технологических систем требует организации новых смежных производств. Таким образом, диффузия базисного нововведения сопровождается формированием новой технологической совокупности. Её эффективное функционирование, в свою очередь, может быть обеспеченно лишь в адекватном производственно-технологическом окружении, то есть при её включении в соответствующий воспроизводственный контур» [7, с. 62]. В пределах 3-го уровня хозяйственной конъюнктуры $\Delta a_1 + b_{1v} < 0$, что указывает на отрицательное воспроизводство макрокапитала. Этот период сопровождается обесценением наличного капитала, сокращением занятости трудоспособного населения, структурными преобразованиями – с последующей монополизацией – рынка. «Вынужденное потребление новым технологическим укладом продукции технологических совокупностей предшествующего сопровождается экономическими потерями в силу несоответствия их качества техническому уровню потребляющих производств» [7, с. 64]. Следовательно, технический прогресс сопровождается снижением деловой активности, кризисом относительного перепроизводства, что противоречит утверждению о пропорциональном распределении общественного продукта при совершенствовании технического строения макрокапитала.

Децентрализация рынка и усиление конкуренции на 2-м уровне хозяйственной конъюнктуры происходят за счёт развития малого и среднего предпринимательства. Для иллюстрации этого процесса обратимся к «Ленинской схеме образования внутреннего рынка» [4, с. 208-209], существенно, тем не менее, изменив её.

Таблица 2

Сфера производства средств производства

(1-й уровень хозяйственной конъюнктуры – монополизация рынка)

Производители	Производство				a_1	Накопление		Рынок	
	Отрасли			Всего (К)		b_{1v}	b_{1c}	Покупает $v_1+a_1+b_{1v}$	Продаёт c_2+b_{2c}
	a	b	c						
I	3a	–	–	9	3	–	–	9	9
II	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III	–	3в	–	9	3	–	–	9	9
IV	–	–	–	–	–	–	–	–	–
V	–	–	3c	9	3	–	–	9	9
VI	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Итог	3a	3в	3c	27	9	–	–	27	27

В табл. 2 внесён ряд изменений по сравнению с Ленинской схемой [3, с. 88-89]:

–производство товарной продукции осуществляется в пределах капиталистической системы;

–в схеме рассматривается исключительно сфера производства средств производства (накопление в сфере производства предметов потребления отраженно в ячейке «Рынок-Продаёт c_2+b_{2c}»);

–каждая отрасль монополизирована одним производителем – 3а, 3в, 3с;

–коэффициент 3 равен количеству занятой рабочей силы (напр. 3 тыс., 3 млн. и т.д.; коэффициент = «I»);

–полная занятость рабочей силы в подразделении I достигается при коэффициенте равном 6 ($I_{max} = 6$ – для одной отрасли).

«Во всех случаях производство состоит из трёх отраслей обозначенных малыми латинскими буквами (а, в, с). Каждая буква обозначает 3 единицы стоимости и, если в клетке схемы стоит, например, 3а, это значит, что произведено 9 единиц стоимости…» [4, с. 207].

Структурные трансформации, совершающиеся на 2-м уровне хозяйственной конъюнктуры отраженны в табл. 3.

Таблица 3

Сфера производства средств производства

(2-й уровень хозяйственной конъюнктуры – демонополизация рынка)

Производители	Производство				a_1	Накопление		Рынок	
	Отрасли			Всего (К)		b_{1c}	b_{1v}	Покупает $v_1+a_1+b_{1v}$	Продаёт c_2+b_{2c}
	a	b	c						
I	3a	3/5в	3/5c	12,6	2,1	1,05	1,05	12,6	12,6
II	3/5a	3/5в	3/5c	5,4	0,9	0,45	0,45	5,4	5,4
III	3/5a	3в	3/5c	12,6	2,1	1,05	1,05	12,6	12,6
IV	3/5a	3/5в	3/5c	5,4	0,9	0,45	0,45	5,4	5,4
V	3/5a	3/5в	3c	12,6	2,1	1,05	1,05	12,6	12,6
VI	3/5a	3/5в	3/5c	5,4	0,9	0,45	0,45	5,4	5,4
Итог	6a	6в	6c	54	9	4,5	4,5	54	54

Количество производственных единиц – малых и средних предприятий – возрастает, конкуренция обостряется и побуждает деловой сектор к увеличению инвестиций. Экономика функционирует на пределе своих возможностей, т.е. в условиях полной занятости ($I_{max} = 6$). Дальнейшее увеличение спроса на рабочую силу, в условиях расширенного воспроизводства и полной занятости, уменьшает, при прочих равных условиях, прибыль собственника средств производства тем самым сокращая индивидуальное потребление и объём накопления капиталистов подразделения I.

$$K = m_1 + v_1 \quad (8)$$

где К – «величина стоимости продуктов» [3, с. 88], вновь созданная стоимость.

$$m_1 = a_1 + b_{1c} + b_{1v} \quad (9)$$

Подставим m_1 (9) в формулу (8):

$$K = a_1 + b_{1c} + b_{1v} + v_1 \longrightarrow K - (v_1 + b_{1v}) = a_1 + b_{1c} \quad (10)$$

Рост конкуренции среди собственников капитала усиливает спрос на рабочую силу, тем самым, сокращая безработицу и увеличивая потребление общественного продукта рабочим классом. Пределом в расширенном воспроизводстве макрокапитала является состояние полной занятости населения ($I_{max} = 6$). Накопления капитала за этим пределом, приводит к сохранению прежней величины общественного продукта, однако сокращает норму прибыли совокупного предпринимателя за счёт увеличения фонда оплаты труда (14).

$$\Delta v_1 = \frac{v_1 + b_{1v}}{C \times n} \quad (11)$$

где, Δv_1 – изменение фонда оплаты труда (для одного производителя в пределах подразделения I)

n – количество отраслей

C – количество производителей

Преобразуем формулу (11):

$$v_1 + b_{1v} = C \times n \times \Delta v_1 \qquad (12)$$

Подставим значение $v_1 + b_{1v}$ формулы (12) в формулу (10):

$$K - (C \times n \times \Delta v_1) = a_1 + b_{1c}$$

Если

$$m_1 = a_1 + b_{1c} + b_{1v} \longrightarrow a_1 + b_{1c} = m_1 - b_{1v} \qquad (13)$$

то:

$$K - (C \times n \times \Delta v_1) = m_1 - b_{1v} \qquad (14)$$

Совершенствование технического строения капитала выражается в изменении отношения его переменной части к постоянной, при этом величина стоимости созданной в процессе производства и кристаллизованной в товарной форме остаётся неизменной, вместе с тем, количество занятой рабочей силы на макро-уровне сокращается. Следовательно, смена технологического уклада приводит к уменьшению коэффициента занятости населения «I» табл 4.

Таблица 4

Сфера производства средств производства

(3-й уровень хозяйственной конъюнктуры – кризис относительного перепроизводства)

Производители	Производство				a_1	Накопление		Рынок	
	Отрасли			Всего (К)		b_{1c}	b_{1v}	Покупает $v_1+a_1+b_{1v}$	Продаёт c_2+b_{2c}
	a	b	c						
I	3/2a	3/10a	3/10a	6,3	2,1	–	–	6,3	12,6–6,3
II	3/10a	3/10a	3/10a	2,7	0,9	–	–	2,7	5,4–2,7
III	3/10a	3/2a	3/10a	6,3	2,1	–	–	6,3	12,6–6,3
IV	3/10a	3/10a	3/10a	2,7	0,9	–	–	2,7	5,4–2,7
V	3/10a	3/10a	3/2a	6,3	2,1	–	–	6,3	12,6–6,3
VI	3/10a	3/10a	3/10a	2,7	0,9	–	–	2,7	5,4–2,7
Итог	3a	3в	3c	27	9,0	–	–	27	54–27

Заключение. Обретение релевантного технологического превосходства бизнес-новаторами усиливает их рыночную власть, в то время как предпринимательские структуры с относительно низким техническим строением терпят убытки, поэтому кризис относительного перепроизводства сопровождается монополизацией рынков. По мере распространения новой технологии и формирования соответствующей ей технологической цепи, возникают предпосылки для расширения масштабов репродукции макрокапитала, в пределах которых происходит демонополизация рынков тесно связанная с развитием малого и среднего предпринимательства. Таким образом, процесс развития производительных сил общества сопровождается перманентными структурными трансформациями, при этом основным катализатором этого процесса являются малое и среднее предпринимательство.

Список литературы:

1. Бухарин Н.И. Империализм и накопление капитала [Электронный ресурс] / Н.И. Бухарин. – Режим доступа: http://propaganda-journal.net/bibl/bukharin.pdf.

2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс / Процесс обращения капитала, 1988 – Т.2.Кн.2. – М.: Политиздат, 1988. – 654 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: издательство политической литературы, 1979. – Т.1.–1979. – 662с.
4. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели / В.С. Немчинов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 410с.
5. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.С. Дюпон де Немур. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
6. Хазин М. Теория кризиса [Электронный ресурс]/М. Хазин – Режим доступа: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/H/HAZIN_Mihail_Leonidovich/_Hazin_M.L..html.
7. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М.: ВлаДар, 1993. – 310с.

РАЗДЕЛ 12.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РЕФОРМЫ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ*

Вольчик Вячеслав Витальевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической теории,
Южный федеральный университет,
Россия
Кривошеева-Медянцева Дарья Дмитриевна,
аспирант,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию проблемы адаптивного поведения и адаптивной рациональности. Исследуется адаптивное поведение акторов в сфере российского высшего образования в условиях текущих институциональных преобразований. Подчеркивается сложность процесса адаптации акторов к реформам, что связывается с разной скоростью изменений в формальных и неформальных действующих правилах. Некомплементарность новых механизмов регулирования и институтов действующим правилам, наличествующим в системе высшего образования, снижает эффективность институциональных изменений. Признается важность использования качественных методов при исследовании адаптивного поведения.

Ключевые слова: адаптивное поведение; адаптивная рациональность; институты; институциональные изменения; высшее образование.

Развитие высшего образования является важной предпосылкой формирования современной экономики, основанной на знаниях. Увеличение скорости изменений можно отнести к одной из важных особенностей современности. В России реформы в сфере высшего образования характеризуются высокими темпами, а также широким охватом всех аспектов образовательного процесса. Проводимая государственная политика в сфере образования затрагивает, прежде всего, механизмы регулирования и формальные институты, которые могут быть изменены за относительно небольшие промежутки времени. Изменение же неформальных институтов, социальных ценностей и устойчивых поведенческий паттернов происходит обычно на протяжении многих лет. Здесь мы сталкиваемся с вопросами, рассматриваемыми в рамках оригинальной институциональной экономической теории в контексте дихотомии Веблена-Эйрса [1].

В адаптивно-сложных системах изменения правил и ограничений вызывают ответную реакцию акторов. Акторы, во-первых, интерпретируют изменение правил

* Статья подготовлена при поддержке **гранта РГНФ № 15-32-01019** «Институциональные изменения структуры российской сферы образования и адаптивное экономическое поведение (на примере Ростовской области)».

через призму сложившегося дискурса и языка. Во-вторых, на интерпретацию правил и институтов влияет прошлый опыт. В-третьих, изменившиеся правила и ограничения рассматриваются акторами через призму ожидаемых изменений в поведении их коллег, включенных в те же организации или группы интересов.

Адаптивное поведение является реакцией на фундаментальную неопределенность, а также изменчивость существующей социальной реальности в ответ на действия актора. Например, В.Л. Тамбовцев связывает адаптивное поведение с возможностями ограниченной рациональности акторов: «…Экономика относится, согласно подходу Лефевра [2], к классу рефлексивных систем, элементы которых учитывают в своих решениях и ожидаемые реакции других элементов на эти решения, и свои собственные реакции на эти реакции, и т.д. – до тех пор, пока это им позволяет их ограниченная рациональность. При этом уровень ограниченности у разных индивидов тоже разный: одни просчитывают подобные «отражения отражений» на десяток «ходов», другие не могут оценить прямые последствия своих действий [3].

Биологическая адаптация как поведенческая вариация, позволяет приспособиться к меняющимся условиям среды. Социальная адаптация также связана с приспособлением к изменяющейся среде, но на качественно ином уровне. Социальная адаптация будет отражаться в социальных индикаторах развития: институтах, социальном капитале, доминирующих социальных ценностях, а также группах интересов со всеохватывающими или узкими специальными интересами.

Так как адаптивное поведение не всегда связано с выбором оптимального результата, оно не может оцениваться в традиционных для неоклассики теоретических рамках эффективности. Своими действиями акторы создают социальную среду с ее ценностями и институтами. Если институты позволяют структурировать повторяющиеся взаимодействия со снижающимися средними трансакционными издержками, то можно считать, что в эволюционном контексте такая ситуация эффективна [4]. Таким образом, успех адаптивного поведения зависит от возможности акторов обучаться и создавать успешные модели поведения, взаимосвязанные с имеющимися и эволюционирующими институтами.

Представители неортодоксальных течений в современной экономической мысли отмечают важность таких «неэкономических» факторов как язык, культура и дискурс акторов при исследованиях экономического поведения [5]. Институты - больше, чем ограничения и правила. Как отмечает Д. Макклоски: «Лишь некоторые экономисты понимают, что институты имеют дело со смыслами, которые вырабатывают люди, и это не только нортовские «ограничения». Только представителям австрийской школы и старого институционализма удалось каким-то магическим способом избежать смирительной рубашки, в которой Дуглас Норт, Дипак Лал, Авнер Грейф, Max U и их друзья вполне счастливо барахтаются. Австрийский экономист Людвиг Лахман, например, говорил об «определенных супер-индивидуальных системах, а именно, об институтах, как системах мысли первого порядка, на которые должны быть сориентированы планы людей, и которые, таким образом, служат, в некоторой степени, координации этих индивидуальных планов. Человеческая речь – это система мысли, основанная на социальном одобрении и смыслах, которые подразумеваются в диалогах» [6]. Таким образом, если мы хотим выявить релевантные институты, мы должны, прежде всего, обратиться к дискурсам основных акторов, чтобы выявить их «системы мысли» в соответствии с которыми люди строят и реализуют свои планы. Интересно, что даже представители неоклассической школы в последнее время приходят к выводу о важности изучения дискурсов основных акторов или рассказываемых ими историй [7;8].

Механическая максимизация, которую Д. Макклоски называет расчетливостью (prudence) по ее меткому выражению может быть присуща не только Max U, но даже и животным: «Расчетливость – это преимущество и одна из характеристик человека, который ищет выгоду, но и крысы, которая ищет сыр, и даже ростка травы, пробивающегося к свету. Однако наряду с расчетливостью человеку присущи и другие достоинства, такие как сдержанность, любовь, смелость, справедливость, надежда и вера. В отличие от расчетливости, последние характеристики – это уникальные черты, свойственные только людям, их речи и смыслам. Никогда мы не скажем о ростке травы, что он «храбрый», или о крысе, что она «честная» [6]. Именно речь, смыслы и социальные ценности составляют фундамент, на котором основываются поведенческие паттерны, а потом и институты.

Как показали недавние исследования биологов, животные могут не только демонстрировать вполне рациональную расчетливость, но они также подвержены поведенческим искажениям, которые делают их поведение «иррациональным». В эксперименте выбора брачного партнера лягушками было установлено, что лягушки при наличии двух альтернатив делают «рациональный» выбор в пользу наиболее привлекательного партера по ключевому признаку (частота издаваемых звуков). Однако при появлении третьей альтернативы, не являющейся оптимальной, лягушка меняет свой выбор на «иррациональный», выбирая альтернативу, которая ранее была отвергнута [9]. Поведение лягушек похоже на эффект приманки (decoy effect), впервые описанный для случая потребительского выбора, на который влияет «нецелевая» третья альтернатива, значительно влияющая на выбор потребителя [10].

Подобные отклонения от рациональности подробно исследуются в рамках поведенческой экономики как отклонения от рационального идеала [11;12;13;14;15]. Поэтому мы считаем, что по отношению к поведению человека, мы должны рассматривать случаи «иррационального поведения», связанные с различными поведенческими отклонениями, в контексте формируемых у акторов смыслов, закрепляемых в языке и дискурсе в процессе деятельности и обучения. Исходя из такого понимания, адаптивное поведение может рассматриваться как эволюционная форма приспособления к фундаментальной неопределенности посредством накопления опыта и обучения в контексте взаимовлияния существующих и формирующихся институтов. В адаптивно-сложной эволюционирующей системе, характеризующейся возрастающей отдачей и положительной обратной связью [16;17], концепт адаптивной рациональности может рассматриваться как альтернатива «иррациональности».

Проблема адаптивной рациональности проистекает из того же класса вопросов, которые рассматриваются в поведенческой экономике. В повседневной жизни акторы, даже обученные статистике, не используют или ограниченно используют статистические и вероятностные закономерности при осуществлении повседневного выбора [18]. Поэтому принятие предпосылки об адаптивной рациональности не предусматривает концентрации на выборе оптимального результата, а акцентирует внимание на процессе индуктивного мышления, обучения и взаимовлияния поведения акторов и институтов (поведенческих паттернов). Анализ дискурсов акторов позволяет выявлять доминирующие поведенческие паттерны и релевантные им институты. Идентификация и описание институтов позволяет продвинуться на пути к пониманию их влияния на развитие сферы экономической деятельности как повторяющихся структурированных взаимодействий акторов. Поведение акторов также может рассматриваться в этом контексте через анализ трансакций и действующих правил [19], способствующих или препятствующих регулярным взаимодействиям акторов с учетом трансакционных издержек (как явных, так и неявных).

Институциональные изменения в сфере образования формируют новые стимулы и поведенческие паттерны у основных акторов. Однако акторы не всегда могут выбирать эффективные или сравнительно эффективные стратегии поведения в связи с зависимостью от предшествующей траектории развития, институциональной инерцией, а также адаптацией к новым условиям осуществления повторяющихся взаимодействий (как рыночных, так и нерыночных).

Институциональные изменения в сфере образования чаще всего являются следствием принятия новых нормативных актов (законов, постановлений, «дорожных карт», программ, стандартов и т. д.). Трансформации институтов детерминируют организационные изменения и требуют времени и ресурсов для достижения контрольных показателей развития. Важным примером может служить, ситуация с принятием новых ФГОСов. ФГОС формулирует ряд требований к финансовому, материально-техническому, информационному и учебно-методическому обеспечению образовательного процесса. Вузы решают эту проблему в пределах выделенного государством финансирования, если такого финансирования нет априори или не хватает для закупки соответствующего оборудования и программного обеспечения, это становится проблемой самого ВУЗа и его сотрудников [20].

За достаточно короткий промежуток времени, организациям высшего образования необходимо было подготовить и разработать новые образовательные программы, с учетом всех требований, по определенному стандарту. В большинстве вузов эта работа была возложена на плечи преподавателей кафедр, которые теперь обязаны подумать не только о содержании своего курса, но и о том, чтобы выполнить все требования ФГОС, совмещая, таким образом, свою должность преподавателя, доцента или профессора с работой администратора, менеджера, бухгалтера или даже завхоза. Даже если исходить из того, что в высшей школе трудятся люди с интеллектом выше среднего, им необходимы хотя бы знания о том, как справляться с новым объемом бумажной работы. Руководители вузов пытаются организовать подобное обучение, но, к сожалению, от 23 до 40 % преподавателей вузов не проходили повышение квалификации в связи с переходом на ФГОС по внутривузовским программам. Тогда целесообразно было бы обратиться к внешним программам повышения квалификации. Однако и здесь процент вузов, преподаватели которых не проходили повышение квалификации, довольно высок. По расчетам [20], в целом вузы сумели обеспечить повышение квалификации по разной проблематике в отношении ФГОС не более 25% своих преподавателей. И хотя в настоящее время в ведущих вузах почти все руководители направлений подготовки прошли необходимое повышение квалификации, четкое и операционное понимание сути институциональных и организационных изменений у акторов только начинает формироваться.

Массовый переход на эффективные контракты после ноября 2012 года, когда распоряжением Правительства РФ была принята Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях, приводит к тому, что университеты, институты и академии вынуждены расставаться с сотрудниками, которые работали много лет, по причине их неэффективности, несоответствия введенным не так давно критериям. Для того, чтобы сохранить свое место в вузе, преподаватель обязан учить, заниматься исследованиями, быть менеджером и хорошим администратором одновременно (безусловно, это необходимо, но требует, по крайней мере, времени и дополнительных ресурсов). Переход на эффективные контракты происходит одновременно с волнами оптимизации преподавательского состава в университетах. Демографическая яма, сокращение бюджетных мест и программ подготовки бакалавров и магистров по неприоритетным

(и даже приоритетным) для государства направлениям становятся причиной существенной реструктуризации штатов. Поскольку реализация этого процесса и достижение оптимального соотношения преподаватель-студенты становится одной из важнейших задач менеджмента вузов, эти процессы формируют в преподавательской среде неопределенность, которая оказывает неоднозначное влияние на стимулы и интенции НПР (научно-педагогических работников). В итоге, возникает необходимость проводить оптимизацию с тем, чтобы выполнить показатели, которые могут измениться (и, скорее всего, изменятся) в будущем [21;22;23].

Данные оптимизационные процессы в среднесрочном периоде могут привести к непредсказуемым последствиям. Не секрет, что подготовка преподавателя университета занимает минимум девять лет в системе высшего образования (несложная арифметика: 4 года в бакалавриате, 2 в магистратуре и 3 в аспирантуре), при этом уход преподавателя в реальный сектор экономики (в лучшем случае) практически исключит для него возможность в будущем вернуться в университет, так как исследовательская и преподавательская виды деятельности достаточно специфичны, и навыки теряются очень стремительно, более того, наука не будет стоять на месте. Молодым людям в силу жестких критериев тоже не придется поработать в вузе, и, таким образом, уже через пять лет, когда на смену поколению 90-х придет поколение благополучных 2000-х, университетам просто не хватит преподавателей, они переквалифицируются и будут заняты другой деятельностью. Также одним из последствий этого может быть нарушение преемственности в развитии отечественных научных школ.

Для того чтобы структуры изменялись необходимо время. В том случае, если акторы не будут заинтересованы в изменениях, неэффективные институты будут продолжать свое существование, формируя гибриды, организации, в которых новые действующие правила и институты некомплементарны уже существующим. Адаптация акторов в гибридных организациях будет затруднена, институты и новые правила будут приниматься крайне медленно, более того, в таких организациях с большой долей вероятности возникнет проблема оппортунистического поведения сотрудников.

Надо понимать, однако, что даже если все преграды преодолены, и процесс институциональных изменений запущен, результат не может быть получен мгновенно, изменения могут реализовываться только постепенно, пошагово. Очевидно также, что достичь согласия относительно небольших преобразований значительно проще, чем вносить радикальные изменения в существующие правила [24]. Основные акторы должны быть включены в делиберативный процесс, который, в частности, будет способствовать пониманию сущности и функций внедряемых институтов и механизмов регулирования. Если такое понимание длительное время не достигается, то может наблюдаться эффект «беговой дорожки» - усилий много, а движения вперед нет.

В исследованиях российской сферы образования, науки и инновационного предпринимательства отмечается тот факт, что акторы имеют неправильное и неточное представление о результатах проводимых институциональных изменений – «Предприниматели, профессура университетов, государственные служащие – все с легкостью нарушают правила игры, поскольку никто не знает точно, каковы они» [25]. Некоторые акторы также могут экспериментировать с институциональными инновациями и пытаться имитировать успешные институты, которые были где-то подсмотрены [26]. Такая институциональная трансплантация обычно не проходит успешно, так как «пациент» в лице организации, системы или общества в целом просто не был готов. Процесс институциональных изменений будет успешным в том случае, если он протекает делиберативно, акторы рефлексируют и обсуждают изменения

между собой, постепенно приходит понимание. В итоге изменения, пусть медленно, но осуществляются [24].

В рамках нашей концепции исследования изменений институциональной структуры сферы образования можно выделить несколько принципиальных подходов и исследовательских практик. Мы исходим из двойственной природы институтов и, следовательно, институциональной структуры. С одной стороны, объективно существуют формальные институты (например, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации, подзаконные нормативные акты и т.д.). Также существует определяемая формальными институтами организационная структура, состоящая из органов управления и организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Однако правила и механизмы инфорсмента, содержащиеся в формальных институтах, могут по-разному трактоваться и использоваться акторами в своей повседневной деятельности. Поэтому при исследовании формальных институтов необходимо исходить не только из анализа существующих нормативных актов и организационных регламентов, но и учитывать интерпретацию данных институтов акторами через анализ их дискурсов.

С другой стороны, имеют место неформальные институты и связанные с ними инерционные и устойчивые поведенческие паттерны. Неформальные институты, исходя из своей природы, могут быть идентифицированы несколькими способами. Основной способ (в рамках нашего подхода) – это анализ дискурсов или историй, рассказываемых ключевыми акторами. Основным источником эмпирических данных здесь будут полуструктурированные исследовательские интервью с основными акторами [27]. Были выделены следующие группы: преподаватели, обучающиеся (студенты) и управленцы (руководители). Также немаловажным методом идентификации неформальных институтов может служить включенное наблюдение исследователей, которые являются акторами, непосредственно включенными в действие институциональной структуры сферы образования.

Адаптивное поведение связано с эволюционными процессами в сфере образования, где наряду с экзогенно внедряемыми в ходе реформ институтами, акторы своими действиями создают и изменяют социальную среду с ее ценностями и институтами. Изменения институтов можно считать успешными в эволюционном контексте, если они позволяют лучше структурировать повторяющиеся взаимодействия, делать осуществление трансакций менее затратным и более регулярным. Здесь важную роль играет возможность приобретения опыта, который позволяет использовать «индуктивное мышление» для адаптации к сложным ситуациям в условиях фундаментальной неопределенности. Таким образом, успех адаптивного поведения зависит от возможности акторов обучаться и анализировать успешные модели поведения, взаимосвязанные с имеющимися и эволюционирующими институтами.

Список литературы:

1. Вольчик В.В. Эволюция институтов постиндустриальной экономики в контексте дихотомии Веблена // TERRA ECONOMICUS. 2008. №3. С. 53-65.
2. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М.: Советское Радио, 1973.
3. Тамбовцев В. Л. Методологический анализ и развитие экономической науки //Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 42-53.
4. Вольчик В. В. Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция // TERRA ECONOMICUS. 2004. Т. 2, № 2. С. 55-68.

5. Заостровцев А. П. Экономист об истории: концепция Дейдры Макклоски //Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 129-146.
6. McCloskey D. N. Bourgeois dignity: Why economics can't explain the modern world. Chicago: University of Chicago Press, 2010.
7. Акерлоф Д. А., Крэнтон Р. Е. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько счастливы. М.: Карьера Пресс, 2010.
8. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis. Как человеческая психология управляет экономикой. М.: Юнайтед Пресс, 2010.
9. Lea A. M., Ryan M. J. Irrationality in mate choice revealed by túngara frogs //Science. 2015. Vol. 349, no. 6251. P. 964-966.
10. Huber J., Payne J. W., Puto C. Adding asymmetrically dominated alternatives: Violations of regularity and the similarity hypothesis. Journal of consumer research. 1982. Vol. 9 (1). P. 90-98.
11. Tversky A., Kahneman D. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases //Science. 1974. Vol. 185, no. 4157. P. 1124-1131.
12. Tversky A., Kahneman D. The framing of decisions and the psychology of choice //Science. 1981. Vol. 211, no. 4481. P. 453-458.
13. Tversky A., Kahneman D. Rational choice and the framing of decisions //Journal of business. 1986. P. S251-S278.
14. Kahneman D., Slovic P., Tversky, A. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. New York: Cambridge University Press, 1982.
15. Ариели Д. Предсказуемая рациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
16. Артур Б. Индуктивное мышление и ограниченная рациональность // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1, № 1. С. 53-61.
17. Arthur W.B. Complexity Economics. Oxford: Oxford University Press, 2013.
18. Kahneman D. Thinking, fast and slow, New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.
19. Коммонс Дж. (2012). Институциональная экономика // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10, № 3. С. 69–76.
20. Зырянов В. В., Котлобовский И.Б., Синяков А.В. Готовность вузов к реализации ФГОС ВПО (организационный аспект) // Высшее образование. 2012. № 13. С. 3-13.
21. Булгакова Н. Лики симулякра // Еженедельная газета научного сообщества «Поиск». URL: http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/6808/.
22. Булгакова Н. После канонады. Преподавателей вузов зовут в наступление // Еженедельная газета научного сообщества «Поиск». URL: http://www.poisknews.ru/theme/edu/8211/.
23. Булгакова Н. Поощрять и сокращать. Преподавателей ВУЗов испытывают на эффективность // Еженедельная газета научного сообщества «Поиск». URL: http://www.poisknews.ru/theme/edu/13884/.
24. Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change // Journal of Institutional Economics. 2009. Vol. 5, issue 2. P. 151-180.
25. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014.
26. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005.
27. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2009.

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аскеров Низами Садитдинович,
к.э.н., профессор, зав. кафедрой политической экономии,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия

Аннотация.
В работе рассматриваются особенности экономической системы Северокавказского региона России. Раскрываются теоретические проблемы институциализации неформальных правил. Неформальная система рассматривается как вписанная в триаду институциональных правил: официальное право, обычное право (адат) и религиозное право (шариат). В качестве ключевого способа институциализации правил выделено эволюционно-экономическое развитие субъектов экономики.

Ключевые слова: институциализация, неформальные правила, модернизация, традиционные отношения, транзитивное общество, правовой плюрализм, обычное право, традиционные институты.

Социально-экономические процессы, происходящие в республиках Северо-Кавказского региона на современном этапе, обусловливают необходимость их объективного теоретического объяснения и обоснования. Достаточно глубоким потенциалом для этого обладают теории модернизации и институционализма. К такому выводу нас подталкивают исследования, проведённые в научных центрах, например, Дагестанского государственного университета, где в последние годы прошёл ряд крупных Международных научно-практических конференций по проблемам модернизации экономических систем (Махачкала. 2011, 2014 гг) при активной поддержке и участии Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону).

Модернизация, согласно общепринятому подходу, есть общественно-исторический процесс, в ходе которого традиционные общества переходят в состояние прогрессивных, индустриально развитых. Она включает в себя комплекс таких трансформаций, как: рационализация, демократизация, урбанизация, индустриализация, распространение индивидуализма, на основе которых обеспечивается превращение традиций или дотехнологического общества, по мере его трансформации в общество индустриальное, для которой характерны машинная технология, рационализм и индивидуализм.

В Республике Дагестан, одном из крупнейших субъектов Северо-Кавказского региона, элементы традиционного общества занимают весомое место в системе экономических отношений. Решение комплекса проблем, стоящих перед республикой, состоит, на наш взгляд, в модернизации общественно-экономических институтов, результатом которой станет переход традиционного общества к индустриальному или постиндустриальному состоянию. Модернизация рассматривается нами как теоретическая основа радикальных преобразований и как инструмент формирования современной системы политических, экономических и социальных институтов.

Экономическое развитие регионов является одним из главных приоритетов Российского государства. Масштабы экономики страны таковы, что трудно даже представить себе наличие единой модели экономического развития для всех регионов. В её составе присутствует целый ряд регионов со специфическими институтами, не позволяющими федеральному центру использовать единый инструментарий в процессе

государственного регулирования экономики и, соответственно, обеспечить ускоренный и единовременный «транзит» из одного экономического состояния в другое. Кроме того, в современных условиях российская экономика продолжает оставаться переходной, несмотря на многочисленные заявления учёных и политиков о завершённости переходного периода, поскольку ещё не сформирован достаточный набор институтов, обеспечивающих эффективное взаимодействие государственного и частного секторов, не обеспечен баланс интересов различных экономических субъектов. В этих условиях, для выработки единых механизмов регулирования общественных отношений необходим процесс институциализации, под которым понимается 1) формирование устойчивого комплекса формальных правил, норм, установок и принципов или 2) процесс упорядочения, формализации и стандартизации чего-либо. Особенное значение процесс институциализации имеет для Республики Дагестан, где сохраняется влияние элементов традиционных отношений и неформальных правил на экономическое поведение субъектов хозяйствования. Экономическая наука в различные исторические периоды предлагала широкий спектр теоретических конструкций, так или иначе объясняющих экономические явления и предлагающих различные варианты их институциализации.

Исследуемая республика, преимущественно горная по своим географическим характеристикам, весьма существенно отличается от других регионов страны своей самобытностью и уникальностью. Самобытны не только известные на весь мир художественные промыслы, но и весь образ политической, экономической и культурной жизни народов Дагестана. Регион уникален многочисленностью народов, населяющих его территорию, обладает уникальными экономическими характеристиками, которые ещё не использованы на общероссийском и международном уровнях.

Северокавказский регион России, объединяет в себе различные правовые, религиозные и этнокультурные подсистемы. С этой точки зрения интересен анализ институциональной системы Северокавказского региона России, которая носит многоуровневый характер и включает в себя два основных компонента: формальные и неформальные правила. Формальные правила отражены в законах, нормативно-правовых актах, а их соблюдение гарантируется государством. Неформальные правила представлены общественными нормами, соблюдение которых опирается на социальный капитал и основываются на доверительных отношениях между субъектами взаимодействия.

Неформальные правила представляют собой традиционные ценности, культурные и деловые нормы общественного взаимодействия, имеющие устойчивый характер и передающиеся в процессе исторического развития от поколения к поколению. Изменение формальных правил осуществляется решением соответствующей организации (государства), а неформальных правил – эволюционным путём.

Уникальная особенность исследуемого региона состоит в том, что ей характерен правовой плюрализм, что обусловливает необходимость приведения в соответствие друг другу формальных правил российского государства и неформальных правил многочисленных и независимых друг от друга горских общин. Неформальные правила или традиционная система права, включает в себя обычное право – *адат* и религиозное право – *шариат.* Возникла ситуация мирного или противоречивого сосуществования формальных и неформальных правил, обусловившая в свою очередь, возникновение институциональных ловушек – «неэффективных устойчивых норм, имеющих самоподдерживающий характер» [5] . Аналогом «институциональной ловушки» является так называемый эффект блокировки, под которым Дуглас Норт понимал

«однажды принятое решение, которое трудно отменить» [4]. Возникает закономерный вопрос: если адаты понимать как однажды принятые решения, то какова должна быть их судьба в период возрождения и развития рыночных отношений?

Представляется, что ключевым способом разрешения эффекта блокировки и формализации институциональных ловушек является естественно- или эволюционно-экономический (не исключающий такого инструмента, как стимулирование) выход на новые рубежи или ступени экономического развития, с помощью, например, частных и государственных инвестиций, направленных на «разблокировку» экономической активности. Результатом масштабных инвестиций и иных мер обеспечения экономического роста является, как правило, повышение уровня жизни и благосостояния населения, что в свою очередь, приведёт к объективно-эволюционному процессу формализации социальных, экономических, политических и иных отношений.

Для экономики Северного Кавказа характерны и другие, необычные для иных регионов России, уникальные черты: полиэтничность, поликонфессиональность, полиюридизм, доминирование неэкономических форм и методов регулирования общественных и производственных отношений. В экономическом поведении субъектов экономики в этом регионе сохраняется проявление мотивов, стимулов, правил и ценностей, присущих традиционному типу экономической системы. Причём они не просто сохраняются, а живо взаимодействуют с нормами, ценностями и правилами формирующегося нового индустриального, информационного общества.

В целом, вся система экономических отношений в названном регионе носит особенный характер, что состоит во влиянии на их функционирование элементов традиционной культуры и традиционной системы экономических отношений. При этом, в качестве неэкономических детерминант выступают традиционные отношения, к которым, в частности, следует отнести отношения, укоренившиеся и передающиеся из поколения в поколение: родственные, этнические (национальные), общинно-родовые (джамаатские, тухумные) и др. Не меньшее воздействие на субъектов хозяйствования оказывают и факторы глобализации экономики.

Система традиционных отношений и институтов оказывает влияние на всех без исключения субъектов хозяйствования и на весь спектр отношений в обществе: политических, социальных, культурных, экономических и т.д. В результате, в современности наблюдается мирное, а порой и противоречивое сосуществование институтов модерна и традиционных институтов. Например, одной из важнейших традиционных ценностей исследуемого региона является институт старшинства**.** Институт уважения к старшим выступает как необходимое и обязательное условие устойчивого существования консервативного общества. Наряду с позитивной стороной, для института уважительного отношения младших к старшим характерны и негативные черты, проявляющиеся в возникновении неэкономических, принудительных отношений между двумя взаимодействующими сторонами.

Регион наделён многочисленными разновидностями этносов. Например, для Республики Дагестан характерна полиэтническая структура, в то время как Республика Чечня – моноэтническая. Первую населяют более тридцати коренных (аборигенных) этносов, а подавляющую часть второй составляют представители одного этноса – чеченского. Каждый из этносов Дагестана имеет собственный язык, проживает на исторически определённой территории со строго очерченными границами, имеет собственную институциональную систему.

Не менее важным атрибутом, характерным для исследуемого региона является институт родства или родственных связей. В регионе, где многие элементы традиционного общества, занимают устойчивое положение, весомое значение

придается кровному родству и социальному происхождению. Причём, следует особенно подчеркнуть, что родственные связи, основанные на доверительных отношениях, обладают значительным экономическим потенциалом, например, в части снижения высоких трансакционных издержек.

Вернёмся к правовому плюрализму, как наиболее интересному общественному явлению, отмеченному выше. В Северо-Кавказских республиках продолжают практиковаться особенные правовые системы, имеющие неформализованный характер. Правовой плюрализм, когда в обществе одновременно действуют формальные и неформальные правила, получил в науке название и другое название – полиюридизм. Суть её – в одновременном взаимодействии трёх правовых систем: официального права, обычного права (адат) и религиозного права (шариат).

С точки зрения разработки эффективной системы регулирования общественно-экономических отношений представляется актуальным вопрос о соотношении или удельном весе каждой из указанных правовых систем. Иначе, какие сферы жизнедеятельности регулируются официальным государственным правом, какие – обычным и какие – религиозным.

Обычное право в традиционном обществе носит общеобязательный, предписывающий характер, неотделимо от морально-нравственных императивов, закрепленных в обычае и традиции. Обычное право у народов Северного Кавказа возникло в условиях патриархально-родовых отношений как способ регулирования внутриродовых отношений. По мере распространения ислама формирования ранней государственности сформировалась дуалистическая правовая система, основанная на адате и шариате. Обычное право начало выступать как синтез адата и шариата. После присоединения Северного Кавказа к Российской империи завершилось и формирование юридического плюрализма в регионе: адаты, шариат и российское право.

В современности речь должна идти не об архаизации правовой системы, а о формировании новой системы права и *признании* реально существующих обычно-правовых механизмов в обществе, т.е. живого, а не только формально государственного права. Иначе, необходимо признание правового плюрализма в рамках единого правового пространства, взамен не оправдавшего себя юридического монизма. Именно поэтому мы имеем все основания утверждать, что одной из приоритетных задач, стоящих перед отечественной экономической (прежде всего, политэкономической) и правовой наукой, является исследование и теоретическое переосмысление всех источников права в указанном регионе.

Представляется, что настоящий вопрос изучен недостаточно, хотя ещё с середины XIX-го столетия царское правительство России уделяло этому пристальное внимание. Интересно и ещё одно обстоятельство. Научные исследования, проведённые в последние годы на базе Центра экономических и институциональных исследований Дагестанского государственного университета (г.Махачкала) показали, что на территориях, где постоянно и традиционно проживают коренные этносы Республики Дагестан, их поведению характерен правовой нигилизм в отношении официальных норм и правил. Суть этого явления состоит в том, что население, проживающее преимущественно в горных территориях, проявляет негативное отношение к официальным законам и установленным порядкам. Население горных территорий склонно во многом игнорировать решения официально действующих законодательных, исполнительных и судебных органов власти, поскольку, как они считают, «мы живём своей независимой жизнью», «власть никак не влияет на рост нашего благосостояния». Такое отношение к официальному праву и власти обусловлено специфическими

условиями и образом жизни населения горного края, характеризующегося географической отдалённостью от современных культурных и административных центров, чрезмерной привязанностью к природно-географическим условиям. В немалой степени этому способствует и кризисное состояние современного российского общества, и сама Республика Дагестан. Как и другие национальные республики региона, вот уже на протяжении многих десятилетий втянуто в бесчисленное множество реформ, проводимых сверху, которые зачастую малоэффективны или противоречат природе горных обществ, что вызывает у аборигенных народов снижение доверия к действующей официальной власти и праву.

По своей сути правовой нигилизм преимущественно характерен для транзитивных обществ. Исследователи отмечают её действие на всей территории Российской Федерации в условиях перехода от плановой к рыночной экономике. Решением этой проблемы может выступить процедура институциализации обычного и религиозного права в тех случаях и объёмах, когда они гармонично стыкуются с официальным правом и направлены на обеспечение сбалансированного учёта экономических интересов всех субъектов хозяйствования, на достижение правопорядка и снижение уровня официально-правового нигилизма.

Тезисы, изложенные выше, затрагивают прежде всего правовые аспекты, нежели экономические. Но правовой механизм направлен на регулирование экономических отношений субъектов хозяйствования. А экономические отношения в регионах полиэтнических и транзитивных характеризуются, как правило, слабым уровнем взаимодействия между субъектами частного и государственного секторов экономики. Этот пробел компенсируется с одной стороны, нарастанием отношений взаимоподдержки самих субъектов хозяйствования, а с другой стороны – ростом коррупционных отношений в государственном секторе экономики.

Подводя итоги отметим, что современная гуманитарная наука и прежде всего тот её теоретический потенциал, который заключён в институциональной теории, способна предложить новые механизмы институциализации неформальных норм и правил, направленных на совершенствование форм и методов регулирования экономико-правовых отношений в регионах со сложной социально-экономической и этно-политической ситуацией.

Список литературы:

1. *Аскеров Н.С.* Неформальные механизмы регулирования общественных отношений на Северном Кавказе. // Сборник статей международной научно-практической конференции «Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты социохозяйственной модернизации на постсоветском пространстве» / Под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева. 2014. 280 с.

2. *Белокрылова О.С., Киселева Н.Н.* Институциональные изменения на рынке земли южных регионов// Terra economicus. 2013. Т. 11. № 4. Ч.3.

3. *Мамедов О.Ю.* Северному Кавказу – современную экономику! // Terra economicus.2014. Том 12. № 1. С.6-12.

4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. 190 с.

5. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы// «Экономика и математические методы», №2, 1999.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ФАКТОРЫ, АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ

Алесинская Татьяна Владимировна,
кандидат технических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия
Арутюнова Диана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия
Орлова Влада Георгиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В исследовании проведен анализ методологического и эмпирического опыта, выделены основные факторы и аспекты развития российских портово-промышленных комплексов. Выявлены и систематизированы по функциям управления проблемы территориального стратегического управления.
Ключевые слова: портово-промышленный комплекс, стратегическое территориальное планирование.

В настоящий момент территориальное стратегическое планирование в России находится на качественно новом этапе развития, который обусловлен следующими факторами:

− требованиями политико-экономической ситуации;
− осмыслением накопленного опыта практической разработки стратегий регионального, муниципального уровней;
− переносом инструментария корпоративного стратегирования в сферу территориального управления;
− институциональными изменениями, в частности, в нормативно-законодательной базе (ФЗ №172);
− находящимися в разработке методическими указаниями по разработке стратегий на региональном и муниципальном уровне.

Целью исследования является анализ методологического и эмпирического материала в направлении территориального стратегического планирования в России, выявление факторов влияния, управленческих аспектов и систематизация проблем.

Объектом данного исследования является портово-промышленный комплекс (ППК) как подсистема региональной экономической системы и как образец сочетания различных институциональных проблем стратегического управления. Исследование ППК Новороссийска, Усть-Луги, Ростова-на-Дону, Таганрога позволяют выделить следующие группы проблем их функционирования, управления и развития:

− политико-экономические проблемы: внутренний экономический кризис, санкции, разрыв традиционных кооперационных связей с ближним и дальним зарубежьем;
− нестабильность грузооборота;

− необходимость переориентации на внутренние перевозки, осложненная отсутствием кооперационных связей между российскими предприятиями;

− отсутствие общей стратегии развития ППК и согласованных с нею бизнес-стратегий элементов ППК.

Важным вопросом стратегического планирования развития ППК является определение основных управленческих аспектов, среди которых: территориальный, отраслевой и корпоративный аспекты. В ходе исследования были выявлены следующие особенности взаимодействия данных подсистем с точки зрения стратегического планирования развитием территориального субъекта [1].

1. Отдельные направления территориальной стратегии связаны с решением крупных региональных проблем, имеющих существенное значение для всего государства. Проектировка стратегии территориального развития должна быть взаимосвязана с прогнозами и мероприятиями социальной, макроэкономической, промышленной, структурной политикой.

2. Отраслевые программы привязаны к целям развития экономики страны. В связи с этим, в них, с одной стороны, должны быть отражены отраслевые цели и условия, а с другой − учтены последствия для социально-экономического развития региона. Таким образом, управление отраслями в разрезе территории представляет собой функциональное управление регионом.

3. Корпоративные приоритеты, цели и планы формируются субъектами ППК. Важным является процесс согласования корпоративных стратегий субъектов (стейкхолдеров). Причем, в одних случаях взаимодействие может носить конъюнктурный характер, а в других формируется по инициативе компании-координатора, функционирующей чаще всего на основе государственно-частного партнерства, которая берет на себя обязательства по выбору инвесторов, направлений развития ППК, партнеров и т.д.

Реализация процесса стратегического планирования требует соблюдения определенных условий, позволяющих согласовать взаимодействие анализируемых аспектов. Во-первых, горизонт планирования в разрезе территориального, отраслевого и корпоративного уровней планирования должен быть сопоставим во времени. Во-вторых, необходима унификация формата разработки территориальных стратегий отдельных субъектов РФ и методологии стратегического планирования по всей иерархии государственного и муниципального управления. В-третьих, обязательным условием эффективного стратегического планирования является его итеративность, наличие и активное использование обратных связей, встречных потоков информации, как по вертикали, так и по горизонтали иерархии управления.

Таким образом, важнейшей особенностью и проблемой стратегического планирования развитием ППК является переплетение в его деятельности корпоративных, отраслевых и территориальных интересов, участие различных по уровню, полномочиям и целям субъектов управления (органы федеральной, региональной, муниципальной властей, корпоративный менеджмент, компании ГЧП) (рис.1).

Рисунок.1. Взаимодействие аспектов формирования стратегии ППК

Разрешение проблемы конфликта интересов и приоритетов, несогласованности целей и планов развития позволило бы системно развивать ППК. При этом, ключ к ее решению выходит за пределы компетенции хозяйствующих субъектов, входящих в ППК, и требует изменений в институциональной сфере. На основании анализа экспертных мнений и практики территориального стратегического управления [2] были обобщены и систематизированы существующие проблемы по содержанию и функциям управления (табл.1).

Таблица 1. Проблемы практики стратегического управления территориями в РФ

Группа проблем	Проблемы	Функции управления
1. Согласованность, сбалансированность	1. Рассогласованность процессов планирования различных уровней и видов документов, отсутствие иерархии стратегий.	Организация процессов планирования
	2. Проблема согласования, сбалансированности целей и планов разных уровней из-за множественности правоустанавливающих и нормативных документов.	Организация документооборота
	3. Конфликт целей и показателей деятельности на федеральном, региональном, муниципальном, отраслевом уровнях.	Планирование
2. Нормативно-методическое обеспечение	1. Отсутствуют единые научно обоснованные методические указания по разработке содержания и структуры стратегий.	Организация
	2. Табличный стиль стратегирования.	Планирование
	3. Нет процедуры выработки и согласования стратегических целей.	Организация
	4. Не предусмотрено использование результатов мониторинга в качестве входных данных для коррекции документов стратегического планирования или сигнала к	Планирование, организация, контроль

	началу его корректировки.	
	6. Недостаточная проработанность механизмов реализации стратегии, в том числе механизмов контроля (входного, текущего, выходного).	Контроль
3. Документооборот	1. Автоматизация старых, неоптимизированных процессов документооборота.	Коммуникация
	2. Документо-ориентированный подход, забюрокраченность, потеря темпа.	Коммуникация
	3. Невозможность соблюдать указанные принципы планирования, оперативно принимать и адаптировать управленческие решения при большом числе документов и органов.	Коммуникация
4. Ситуационность	1. ФЗ-172 не учитывает разнообразие муниципальных образований, требуя единых сроков внедрения закона.	Организации
5. Взаимоотношения участников стратегирования	1. Отсутствие институциональной базы для взаимовыгодного участия, не определён орган власти, ответственный за вовлечение хозяйствующих субъектов и граждан в процесс планирования, не предусмотрена разработка процедур вовлечения. Роль населения сводится к роли пассивно потребителя будущих благ от реализации проектов.	Планирование, организация, мотивация
	2. Установка администраций территорий на привлечение внешних ресурсов (федеральный бюджет, крупные компании).	Планирование
	3. Не делается ставка на малый и средний бизнес.	Мотивация
	4. Ориентация на «социалку» и «качество жизни» стимулирует потребительское отношение властей муниципальных образований к спускаемым сверху и задачам.	Мотивация
	5. Частный бизнес часто не мотивирован на тесное взаимодействие с уровнями власти, преследуя краткосрочные цели прибыльности	Мотивация
	6. Отсутствуют проработанные для инвестирования проекты, как следствие, проблемы с инвестиционным обеспечением и не работающие стратегии.	Планирование
	8. Нет процедуры учёта международных обязательств.	Планирование, организация

Группирование проблем по функциям управления показало, что узкими местами стратегического территориального управления по убыванию встречаемости являются организационные и методологические аспекты процессов планирования (функции организации и планирования), недостаточная и/или разнонаправленная мотивация субъектов планирования, коммуникационные проблемы оперативной и непротиворечивой обработки разнообразной информации, непродуманность системы входного, текущего и выходного контроля.

Отсутствие решений выявленных проблем на стратегическом и тактическом уровнях на практике к настоящему моменту уже привело:

− к наличию несбалансированной системы стратегий в РФ;

− часто встречающемуся формализму стратегий всех уровней;

− несоответствию планов внешней среде и внутренним особенностям объектов планирования;

− отсутствию адаптивности, вследствие громоздкости документооборота и бюрократизма процессов.

Сложившаяся ситуация требует безотлагательного принятия системных управленческих решений, поскольку такие их последствия, как отсутствие целенаправленного поступательного развития территорий, демотивация потенциальных инвесторов, потеря времени для развития в итоге неминуемо приводят к снижению конкурентоспособности РФ на мировом рынке.

Список литературы:

1. Арутюнова Д.В., Алесинская Т.В., Орлова В.Г. Стратегическое планирование экономического развития территорий: актуальность и противоречия. //Материалы XVII Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Москва, 12-13 апреля 2016 г. /Под ред. Чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.- М.: ЦЭМИ РАН. -С. 18-20.

2. Материалы XV Общероссийского Форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России: пространство выбора и выбор пространства», 19-20 октября 2015 г., Санкт-Петербург. URL: http://2015.forumstrategov.ru/rus/doc.html (дата обращения 31.01.2015).

АДАПТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Зотова Татьяна Алексеевна,
Кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа бизнеса ЮФУ,
Россия

Аннотация.

В российском высшем образовании происходят значительные институциональные изменения, которые затрагивают как формальные правила, так и неформальные этические нормы, оказывающие влияние на экономическое поведение студентов, преподавателей, руководителей вузов. Доклад фокусируется на процессе адаптации

* Подготовлено при поддержке РГНФ (грант № 15-32-01019) «Институциональные изменения структуры российской сферы образования и адаптивное экономическое поведение (на примере Ростовской области)».

участников рынка образовательных услуг к изменениям; основываясь на данных, полученных в результате проведения исследовательских полуструктурированных интервью, сделана попытка качественного анализа теневого сегмента образовательной сферы, неэтичных форм поведения, оценены перспективы их дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: адаптивное экономическое поведение, этика, теневая экономика, образование, институциональные изменения.

Институциональные изменения в российской системе высшего образования меняют реальные учебные практики, а также предпочтения, стереотипы, этику участников рынка образовательных услуг. Адаптивное экономическое поведение в условиях неопределенности и постоянных изменений позволяет акторам, в даном случае, участникам рынка образовательных услуг, приспосабливаться, обучаться, выбирать ту или иную поведенческую стратегию, не всегда этичную [3, с. 131]. В российском высшем образовании существует теневая, скрытая составляющая, где отношения «вне» и «вопреки» формальных правил, а иногда и законов, приобретает разнообразные и причудливые формы.

Наряду с идентификацией институтов, а также эволюционирующих неформальных норм, оказывающих влияние на экономическое поведение студентов, преподавателей, руководителей вузов, в докладе предпринята попытка качественного анализа теневого сегмента образовательной сферы. На основе данных, полученных в результате проведения исследовательских полуструктурированных интервью, сделаны выводы об адаптивном экономическом поведении в образовании, его теневых формах, степени их устойчивости, необходимости легализации, искоренения или игнорирования теневых отношений в условиях институциональных изменений.

Негативными последствиями выбора теневых форм экономического поведения в образовании являются препятствование повышению качества образовательных услуг, непроизводительное использование образовательных ресурсов, усиление неравенства, снижение трудовой мотивации молодежи [1, с.15, 7, с.35]. В связи с этим для России, где распространенность теневых форм экономического поведения, в том числе, в образовании, велика, важно отслеживать влияние институциональных изменений на возможность и выгодность совершения коррупционных действий, а также на их этическую оценку участниками рынка образовательных услуг. По мнению некоторых авторов, именно обыденность, привычка, неосуждаемость со стороны социума теневого экономического поведения порождает его наиболее устойчивые формы. Для целей данного исследования актуализируются качественные интерпретативные методы анализа. Были проведены 50 глубинных интервью с участниками рынка образовательных услуг Ростова-на-Дону и Ростовской области: студентами, преподавателями и вузовскими руководителями (проректорами, деканами, руководителями учебных институтов). В ходе интервьюирования «теневым», «неэтичным», «коррупционным», поведением участников рынка образовательных услуг назывались весьма разнообразные явления, среди которых:

- Покупка «корочек» дипломов разной степени подлинности;
- «Махинации» при поступлении (например, фиктивный целевой прием);
- Покупка оценок на экзамене, зачете;
- Написание контрольных, курсовых, дипломных работ, диссертаций «на заказ»;
- Репетиторство;
- «Навязанные товары и услуги» - от платных спортивных секций до покупки методичек, учебников;
- Подарки, «столы», приуроченные к сдаче экзаменов, защите дипломных работ;

- Помощь родственникам, друзьям (просьбы об оценках, призовые места в конкурсах и т. д.)

- Использование «пиратских» ресурсов при обучении (нелицензионный софт, книги, фильмы);

- Плагиат;

- Нечестное поведение во время тестирования, экзамена;

- Получение вузовскими функционерами «откатов» при закупках оборудования, строительных, ремонтных работах и т.д;

- Выплата «откатов» чиновникам при получении госзаказов подразделениями вуза.

Строго говоря, в зависимости от подхода к определению критериев теневой экономики, не все из перечисленных форм поведения в образовании можно назвать теневыми. Часть из них тяготеет к реципрокным обменам (помощь другу в написании курсовой работы) [2, с.27], а некоторые (покупка фальшивого диплома о высшем образовании у мошенников), криминальные взаимодействия, не связаны напрямую с образовательной сферой. Необходимость дальнейшей систематизации и качественного анализа названных форм поведения подразумевает учет их эволюционного, исторического и институционального контекста.

Предварительные выводы по результатам интервьюирования, касающиеся влияния институциональных изменений в образовании на теневое экономическое поведение, можно сформулировать следующим образом. Уровень теневизации экономического поведения в образовании снижается. Особенно «отзывчивы» на изменения формальных институтов теневые взаимодействия, основанные на использовании административного капитала в случае отлучения от каналов доступа к ресурсам иерархии (например, возможности методистов «договариваться» с преподавателями об оценках для студентов, не посещающих занятия, резко снизились с введением балльно-рейтинговой системы). Это также касается махинаций при поступлении и прямой покупки оценок. Часть теневых отношений переходит в более «легкую форму», например из области нарушений законодательства в область этических проблем. Ослабляются теневые отношения, построенные на взаимном доверии студентов и преподавателей, что связано с формализацией образовательного процесса. При этом, появляются и новые формы теневых отношений – например, некоторые студенты, участвовавшие в интервью, отмечали, что старшекурсники с введением балльно-рейтинговой системы стали «торговать» заданиями контрольных, проверочных работ, хотя раньше существовала практика безвозмездного обмена такими материалами. Некоторые формы теневого поведения, признававшиеся «нормальными», становятся морально осуждаемыми (например, «грубый» плагиат).

Определенные формы теневого поведения являются весьма устойчивыми, и их использование даже считается «правильным» и «полезным». Такая устойчивость, институционализация отдельных форм теневого поведения связана с их способностью успешно создавать стабильные ожидания в отношении действий участников рынка образовательных услуг. Например, частное репетиторство – очень устойчивая форма теневого экономического поведения в образовании, может существовать в различных вариациях – от замаскированной взятки, когда к необходимости дополнительных занятий с преподавателем за плату принуждаются собственные студенты, до нейтральных уроков на дому или с использованием дистанционного общения (скажем, через skype) со сторонними слушателями.

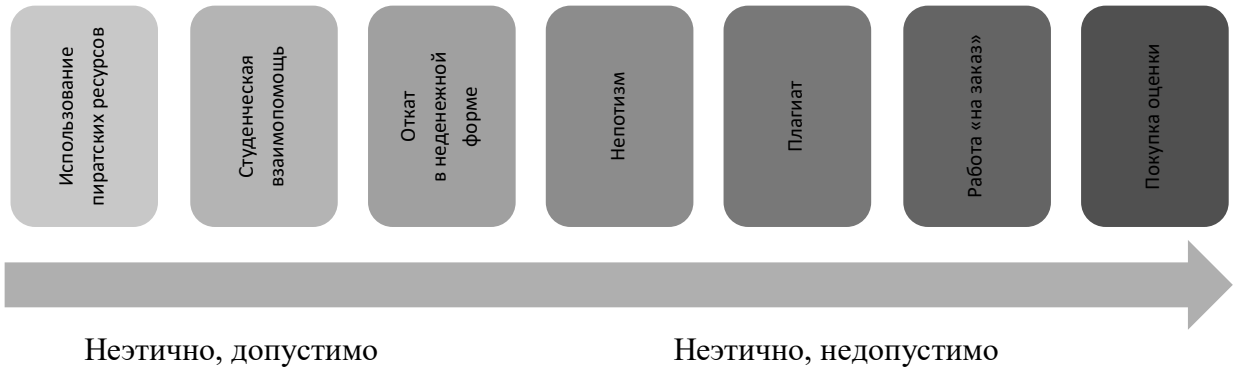


Рисунок 1. Этическая оценка респондентами различных форм теневого поведения в высшем образовании

В некоторых вузах предпринимаются попытки «вывести из тени» частное репетиторство, например, предлагая гранты преподавателям, наиболее успешно готовящих школьников к ЕГЭ в рамках официально действующих подкурсов, что связано с заинтересованностью образовательных учреждений в высоких баллах поступающих, учитываемых в рейтинге. Таким образом, изменения формальных институтов влияют на теневое экономическое поведение участников рынка образовательных услуг, способствуя исчезновению, ослаблению, появлению возможности легализации некоторых его форм, но, в тоже время, сохраняя и даже преумножая другие формы теневых отношений.

Список литературы:

1. Аллак Ж., Пуассон М. Коррумпированные школы, коррумпированные университеты: что можно сделать? Париж, Издательство ЮНЕСКО, 2015.
2. Барсукова С.Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизм сращивания. М., ГУ ВШЭ, 2006.
3. Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Исследование институциональной струтуры сферы образования: основные концепты и теоретические рамки // TERRA ECONOMICUS, 2015, т.13, №2, с.131-139.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Доступно на: http://минобрнауки.рф/документы/3409
5. Зотова Т.А. Адаптивное экономическое поведение в контексте институциональных изменений // Journal of Economic Regulation. 2012. Т. 3. № 3. С. 73-79.
6. Bray M. Confronting the shadow education system: what government policies for what private tutoring? Paris, UNESCO, IIEP, 2009.
7. Heyneman S., Anderson K., Nuraliyeva N. The cost of corruption in higher education// Comparative Education Review. 2007. Vol.51. №2.

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ипатова Анна Владимировна,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье обосновывается необходимость использования методологии институционализма к обоснованию категорий «аграрная политика», «модернизация экономической политики», «импортозамещение». Дана классификация и видовая характеристика инструментов государственного регулирования аграрного сектора с точки зрения историко-генетического и эволюционного подходов к анализу экономической политики. Актуальность обусловлена возросшей значимостью АПК в обеспечении институционального проектирования новой промышленной политики в условиях импортозамещения, что требует пересмотра инструментов государственного воздействия на аграрную сферу. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №16-02-00469 «Институты реализации новой промышленной политики».
Ключевые слова: экономическая политика; аграрная политика; модернизация; импортозамещение.

Согласно последним прогнозам ООН, к 2050 году мировое население может увеличиться до 9 млрд. чел., по сравнению с современной численностью. Кроме того, в силу действия неценовых факторов спроса в ряде случаев существенно изменяется структура потребления, что объясняется влиянием, прежде всего, доходов как важного параметра, определяющего качественное содержание потребляемых продуктов питания, другими словами, изменяется рацион питания. В таких условиях, усложняющихся также за счет изменения климата на земле, становится реально актуальной проблема разработки новых механизмов реализации аграрной политики государственными органами. Данная задача опирается и на имеющиеся социально-экономические условия хозяйствования, в которые поставлен отечественный аграрный сектор по причине воздействия санкционной политики, обусловившей необходимость политики импортозамещения. Таким образом, актуализируется проблема анализа модернизации экономической политики через использование категориального аппарата институционализма, который разрабатывается, начиная с работ Т.Веблена. На постсоветском пространстве наибольший вклад в развитие институциональной экономической теории в целом и выработке адекватных категорий внесли такие ученые, как Нуреев Р. М., Дементьев В. В., Вольчик В. В., Лемещенко П. С., Тамбовцев В. Л., Полтерович В. М.

Институциональный анализ сегодня во многом опирается на трактовку институтов как «правил игры» в экономике и обществе, создающих эффективные условия для осуществления экономической деятельности и реализации предпринимательского потенциала. Именно эффективные институты, как отмечают Баранов А., Малков Е. и др., «поддерживают предпринимательскую инициативу, способствуют привлечению инвестиций и экономическому росту» [1, с.70].

Однако подобные условия зачастую создаются государством, поэтому можно считать, что его эффективность как института во многом определяет результативность

аграрных преобразований. Отметим, что аграрная сфера традиционно рассматривается как отрасль, подверженная максимальному регулированию, в силу сложившегося мнения о ее низкой эффективности и высокой значимости для создания условий для воспроизводства. Данный тезис можно проиллюстрировать теорией Койна и Беттке [2, с.60], которые представили государство как матрицу, в виде «дилеммы развития», представленной в дальнейшем в работе Заостровцева А. и отметившего, что «государство может принимать на себя как роль рефери, так и роль игрока. В первой оно ограничивается принуждением к соблюдению возникающих изнутри правил. Во второй оно еще и активно создает правила. В этом своем качестве оно экзогенно навязывает сверху институциональный порядок, вместо того, чтобы ограничиться исключительно распознаванием и обеспечиванием реализации ограниченных обществу институциональных качеств, которые образуются спонтанно снизу» [3, с.80].

Рассматривая историко-генетические аспекты формирования экономической политики в аграрной сфере, следует отметить, что на разных стадиях развития аграрного сектора в качестве приоритетов выступали следующие направления:

- финансирование модернизации через увеличение суммы бюджетных ассигнований;
- создание условий для формирования специализации;
- выработка инструментов вначале создания, а затем и совершенствования рыночных механизмов;
- создание многоуровневой системы реализации продукции, исключающей цепочку посреднических структур, что значительно повышает окончательную цену реализуемых продуктов питания для конечного потребителя;
- развитие аграрных сообществ и содействие созданию многоаспектных форм интеграции (кооперативы, ассоциации и т.п.);
- политика субсидирования экспортной продукции;
- практика регулирования размеров сельхозтоваропроизводителей как возможность для создания многоукладности в аграрном секторе;
- политика дотирования производства;
- прямое субсидирование аграрного производства;
- система льготного налогообложения в сельском хозяйстве;
- пр.

Однако социально-экономическая и политическая ситуация, в условиях которой функционирует отечественная экономика, демонстрирует необходимость формирования нового вектора государственной экономической политики, способной создать условия для устойчивого развития всех сфер экономики, включая аграрный сектор.

Общепринятой точкой зрения с позиций экономической теории относительно изменения роли государственного присутствия в конкретном секторе экономики выступает связь с необходимостью преодолеть «провалы рынка» [4, с.48]. В этой связи позиция государства в аграрной сфере является дискуссионной. Отечественные сельхозтоваропроизводители характеризуются всеми чертами рыночных структур, демонстрируя и признаки монополизации (сфера крупных переработчиков), и признаки совершенной конкуренции (семейные формы хозяйствования). В этой связи государство выполняет традиционные функции регулирования, характерные для рынка.

Реализация на протяжении последних 20 лет политики внешнеэкономической либерализации, результатом которой стали деиндустриализация экономики, деградация высокотехнологичных отраслей, рост зависимости от импорта технологий и потребительских товаров; обострение международной экономической и политической

ситуации, объявленные в 2014 году США и ЕС секторальные экономические санкции против России и симметричные действия нашей страны, снижение мировых цен на энергоносители, а также понижение курса национальной валюты по сравнению с долларом привели к острой необходимости ускорения и активизации процессов импортозамещения в наиболее импортозависимых и стратегически важных отраслях реального сектора экономики (базовые отрасли промышленнсти, АПК, финансовый сектор), которые являются условием обеспечения экономической безопасности РФ.

Существенно усложняется модернизационная стратегия государства в области АПК по причине изменения внешнеэкономического положения России простимулированными США и объявленными рядом стран Запада экономическими санкциями и симметричным ответом на них правительством нашей страны. Отметим, что механизм торговой войны историческим представляет собой один из административных методов конкурентной борьбы в системе мирохозяйственных связей. Именно санкции в сочетании с системным экономическим кризисом, в который втянуты многие западноевропейские государства совместно с Россией, делают развитие импортозамещающих производств не только краткосрочной социально-экономической необходимостью, но и долгосрочной альтернативой развития модели, ориентированной на сырьевую составляющую. В этой связи под «импортозамещением» в данной статье рассматривается создание таких условий, при которых отечественные товаропроизводители в различных отраслях экономики, включая аграрный сектор, могут конкурировать с зарубежными компаниями, насыщая рынок продукцией собственного производства.

Важно придерживаться базовой концепции, которая утверждает, что при реализации государством политики импортозамещения основным источником средств для придания экономике первоначально импульса роста останутся доходы экспортного сектора. Таким образом, не нужно забывать о том, что создаваемый на импортозамещающих производствах товар должен быть ориентирован не только на внутренний рынок, но и на внешний, поскольку только в этом случае уровень конкурентоспособности продукции будет приемлемым и достигнутые в результате успехи не будут бесславно потеряны при возвращении к привычному для данной страны курсу. То есть нужно развивать не только производство определенных отраслей внутри страны, но и повышать уровень развития экономики, социальной сферы, инфраструктуры, делая саму страну способной на равных конкурировать с развитыми промышленными странами. Следует по-прежнему предполагать, что предложенная Д.Рикардо теория сравнительных преимуществ должна работать: государству необходима специализация на тех видах производств, которые ему выгодны с точки зрения совокупности социально-экономических факторов.

Поэтапно развивающееся импортозамещение ведет к:

- росту занятости населения, и как следствие снижению безработицы и повышению уровня жизни;

- повышению уровня научно-технического прогресса и как следствие уровня образования;

- укреплению экономической и продовольственной безопасности страны;

- росту спроса на товары внутреннего производства, что в свою очередь стимулирует развитие экономики страны, расширение производственных мощностей;

- сохранению валютной выручки внутри страны и как следствие росту валютных резервов и улучшению торгового баланса страны.

Необходимость развития альтернативной экономики, ориентированной на создание конкурентоспособного производства, отмечалась уже неоднократно [5, с.62; 6,

с.93]. Однако для комплексного построения подобного вектора развития необходимо создание организационных принципов государственного регулирования. К числу последних целесообразно отнесение следующих условий:

во-первых, формирование государственной стратегии импортозамещения, выражающейся в равносопоставимых потоках аналитики и финансовой подпитки, понимании временного характера созданных на сегодняшний момент условий;

во-вторых, создание действенного финансово-кредитного механизма субсидирования и поддержки сельхозтоваропроизводителей, ориентированного на результативность работы конкретных субъектов, оцениваемой конкретными показателями: прибыльность, рост удельного веса в совокупном объеме, и т.п.;

в-третьих, создание механизма взаимодействия со странами, не вошедшими в систему санкций, для облегчения поиска новых источников сырья и сбыта продукции, т.н. система «взаимозамещения»;

в-четвертых, создание долгосрочной системы регулирования агропромышленного комплекса, позволяющей сформировать уверенность в реализуемой товаропроизводителями стратегии импортозамещения, иными словами создание концепции долгосрочного оценивания результатов проводимой сегодня политики.

Важным аспектом реализации аграрной политики в Российской Федерации должно также стать понимание как вопроса обеспечения продовольственной безопасности в контексте обеспечения условий для экономической независимости, так и создание условий для доступа населения к продовольствию. Приоритет производства над обеспечением доступа выражается в ранжировании задач, включенных в доктрину продовольственной безопасности в России, а также в критериях оценки ее состояния: так, задачи обеспечить физический и экономический доступ, а также безопасность пищевых продуктов находятся в конце разработанных документов, а критериями практически выступают коэффициенты самообеспеченности продукцией собственного производства. В этой связи следует согласиться с мнением Шагайда Н. и Узуна В., считающими, что «введение Россией антисанкций в отношении стран-традиционных поставщиков продовольствия в Россию, углубление финансового кризиса создают серьезное напряжение на рынке продуктов питания» [7, с.77]. Важным направлением решения имеющейся проблемы достижения продовольственной безопасности должна стать разработка методики мониторинга и анализа состояния продовольственной безопасности, обеспечивающих сохранение социально-экономических условий потребления, снижение влияния риска негативных социальных явлений вследствие изменения обеспеченности доходами в условиях финансового кризиса.

Еще одним важным направлением модернизации экономической политики Российской Федерации должно стать направление поддержания имиджа высокоэкологичного аграрного производства продукции, которая демонстрирует отсутствие вредных для организма человека веществ. Иными словами политика регулирования агропроизводства в конечном счете будет способствовать развитию так называемого «этичного потребления».

Актуальным инструментом является целенаправленная политика поддержки малых форм хозяйствования, ориентированных не только на поддержание устойчивого внутреннего потребления, но и использующих эффективные каналы сбыта излишков готовой продукции, учитывающей специфику как самой фермерской продукции (высокое качество, отсутствие добавок и т.п.), так и запросов ее потребителей (как правило, низкая, по сравнению с промышленным производством цена, обусловленная необходимостью быстрой реализации). Таким образом, можно отметить следующее:

- государству необходимо поддерживать производство продукции фермерскими хозяйствами, отличающейся, как правило, высокой экологичностью и качеством, а также сравнительно невысокой ценой, что обусловливает нецелесообразность ее заморозки и длительного периода хранения, и отсутствие использования в этой связи цепочки посредников;

- потребители предпочитают приобретение сельскохозяйственных товаров напрямую у производителей, чтобы самостоятельно убедиться в имеющемся качестве и не переплачивать. Часто продукция, реализуемая через сеть супермаркетов, является более дорогостоящей и имеющей сомнительное качество вследствие удлинения срока хранения за счет активного использования консервантов, несоответствием между датой изготовления и датой продажи.

На сегодняшний момент четко зарекомендовали себя как небольшие фермерские хозяйства, так и крупные сельхозтоваропроизводители, что свидетельствует о достижении основной цели проводимой аграрной реформы – создание многоукладности в аграрном секторе. Однако актуальными по-прежнему остаются концепции, предполагающие использование различных расчетных методов эффективности данных форм производства.

Таким образом, реализация экономической политики в условиях импортозамещения должна быть направлена на создание институциональных условий для формирования конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса, ориентированного на поддержание продовольственной безопасности и включающего социально-экономические (повышение благосостояния, эффективная социальная политика, создание комфортных условий для труда и отдыха в сельской местности, устойчивые макроэкономические показатели и т.п.), институциональные (благоприятные условия взаимодействия с органами власти, отсутствие коррупции, доступность финансовых, законодательных, образовательных услуг и т.п.) и организационно-производственные (условия для развития диверсификации, создания многоканальных цепочек сбыта готовой продукции, отсутствие множества посреднических структур, материально-техническое обеспечение, возможности для использования новых технологий) факторы.

Международное разделение труда можно определить как важную ступень развития общественного территориального разделения труда между странами, которое опирается на экономически выгодную специализацию производства отдельных стран на тех или иных видах продукции и ведет к взаимному обмену результатами производства между ними в определенных количественных и качественных соотношениях, что также должно иметь место и в отношении аграрного сектора. Только при рациональной международной специализации национальные экономические системы способны достигать такого уровня потребления, который значительно превышает их собственные производственные возможности, а применительно к аграрной сфере создаются условия не только для продовольственной безопасности, но и для экономической безопасности.

Основной отличительной чертой современного периода развития международного разделения труда является создание и совершенствование мировой системы международных товарных отношений. Отдельные национальные цели и задачи в процессе исторического развития уступают место общесистемным, поэтому в целом реализация аграрной политики в краткосрочном и среднесрочном периодах должна создать условия для долгосрочного развития аграрной сферы.

Список литературы:
1. Баранов А., Малков Е., Полищук Л.,Рохлиц М., Сюняев Г. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ//Вопросы экономики. 2015.№2, с.69-103.
2. Coyne C.J., Bettke P.J. The role of economist in economic development //Quarterly Journal of Australian Economics.2006. Vol.9. No 2, p.47-68.
3. Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста //Вопросы экономики. 2015.№7, с.73-86.
4. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»?//Вопросы экономики. 2015. №1, с.45-79.
5. Симонов В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики//Вопросы экономики. 2015. №2, с.49-68.
6. Ипатова А.В. О концепции экономической политики в контексте конкурентоспособности отечественного АПК в условиях вынужденного импортозамещения//Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз: Материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. с.93-98.
7. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки //Вопросы экономики. 2015. №5, с.63-78.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Гладкая Светлана Владимировна,
Кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Возрастающая активность российских эмитентов на национальных и международных финансовых вызвана тем, что классические источники финансирования деятельности публичных компаний практически исчерпаны. Акции многих отечественных акционерных обществ еще недооценены, а их эмитенты заинтересованы в получении адекватной оценки стоимости со стороны рынка. Кроме этого, завоевание российским финансовым рынком качественного нового уровня развития, предоставляет возможность активнее использовать инструменты фондового рынка в качестве эффективного механизма привлечения иностранных портфельных инвестиций. Вследствие чего российский рынок акций начинает выполнять основную макроэкономическую функцию по перетоку сбережений в инвестиции и превращается в реальный механизм заимствований для крупнейших компаний.

Ключевые слова: фондовый рынок, первоначальное публичное размещение; институциональные преобразования; иностранные портфельные инвестиции; финансовые рынки.

В настоящее время российский фондовый рынок является типичным крупным развивающимся рынком, который характеризуется, как, высокими темпами позитивных

качественных и количественных изменений, так и наличием многочисленных проблем, препятствующих более эффективному его развитию и носящих комплексный характер.

Фондовый рынок России пока еще недостаточно развит, а основную его долю составляют до сих пор, так называемые, «голубые фишки» - ценные бумаги государственных монополий и олигополий. Однако, несмотря на это российский фондовый рынок сохраняет высокие темпы роста. На нем появляются новые рынки, развивается система коллективного инвестирования.

В значительной степени совершенствование функционирования российских фондовых бирж связано с развитием инфраструктуры фондового рынка в целом. Следует заметить, что фондовые биржи занимают ключевое место в инфраструктуре финансового рынка. Они выступают начальными регуляторами рынков ценных бумаг, классическая фондовая биржа исторически является предшественником органов государственного регулирования рынка капитала. Так, фактически вся организованная торговля финансовыми инструментами изначально регулируется фондовыми биржами.

Большинство крупных эмитентов всего мира используют биржи для выхода на финансовые рынки, с целью получения внешнего финансирования на выгодных для них условиях. Следовательно, их интересы в части сохранения высоких рейтингов бирж как инфраструктурного института совпадают с общественной целью экономического роста.

Но в 90-е годы прошлого века с развитием новых электронных технологий начались процессы трансформации организационной структуры фондовых бирж. На сегодняшний день большинство крупнейших мировых бирж отказались от характерной для них ранее формы партнерства с участниками торговли, внедренной с момента их возникновения, и превратились в частные корпорации.

Результатом акционирования бирж стало изменение их «ориентации» от обслуживания интересов своих членов к обслуживанию интересов своих акционеров. Проявление этих процессов в своеобразной форме, искаженной контролирующим влиянием Банка России на ММБВ, наблюдается и на российском финансовом рынке [1].

Как следствие, фондовая биржа начала постепенно терять признаки саморегулируемой структуры, однако, как правило, на развитых рынках эти процессы компенсируется более активным вмешательством в регулировании листинга и других биржевых процедур, внешних по отношению к бирже саморегулируемых организаций и государственных регулирующих органов.

Однако в России Центральный Банк и саморегулируемые участники финансового рынка пока не обладают достаточно квалифицированными кадрами и материальными ресурсами для более интенсивного вмешательства в биржевую и сопутствующую ей клиринговую деятельность. Поэтому необходима корректировка существующего закона об организованной торговле в части требований, которые определяют полномочия Биржевых советов как органов саморегулирования биржевой деятельности, не контролируемых менеджментом и акционерами бирж и формируемых главным образом из независимых от них участников торговли, эмитентов и инвесторов. По нашему мнению, биржевой совет должен обладать решающим голосом в вопросах утверждения правил торговли и листинга [2].

Для того чтобы уравновесить процесс коммерциализации бирж необходимо расширить практику применения механизмов саморегулирования в отношении инфраструктурных институтов, создающих второй и третий уровни инфраструктуры и входящих в состав учетной и расчетной систем. Особо следует заметить, что Правительство РФ всегда ставило задачу развития фондового рынка, как одну из

приоритетных мер государственной экономической политики. Так, в 2009 году была принята, определяющая основные приоритеты направлений регулирования государственными органами российского финансового рынка, Стратегия развития финансового рынка РФ на период до 2020 года.

Цель Стратегии сформулирована как обеспечение ускоренных темпов экономического развития за счет качественных изменений в уровне конкурентоспособности финансового рынка России, а также создания на его базе самостоятельного финансового центра, который мог бы сконцентрировать на своих площадках предложение более широкого набора финансовых активов и спрос на эти активы со стороны национальных и иностранных инвесторов.

Российский фондовый рынок сегодня является крупнейшим получателем иностранных портфельных инвестиций в странах СНГ и Юго-Восточной Европе. Причем, что касается динамики притока и оттока иностранных инвестиций за последние годы, то она опережала динамику экспорта и импорта товаров и услуг, что вполне соответствует основным мировым тенденциям. [3]

В основном инвесторов привлекает наличие дефицитных природных ресурсов, политическая стабильность и большие объемы российского внутреннего рынка. Следует отметить, что ранее к данным факторам относились дешевая рабочая сила и недорогая энергия, но из-за роста цен и повышения уровня заработной платы их роль значительно снизилась.

Проведенные опросы показывают, что около 90 % иностранных инвесторов в качестве объяснения причин инвестиций в российскую экономику выделяют значительный объем ее внутреннего рынка, 80% - высокие темпы роста, 52% - политическую и макроэкономическую стабильностью и только 25% опрошенных указали важность стоимости энергии, сырья и рабочей силы. Что касается претензий к инвестиционному климату в России, то они в большинстве случаев носят неэкономический характер, а именно респонденты выделяют коррупцию, административные барьеры, а также некачественное законодательство и проблемы с правоприменением [4].

Анализируя структуру привлеченных иностранных портфельных инвестиций можно сказать, что их наибольшая часть по-прежнему сосредоточена в экспортно-ориентированных отраслях (целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей, горнодобывающей промышленностях и топливно-энергетическом комплексе), либо в сверхприбыльных проектах имеющих малый срок окупаемости и незначительную фондоемкость (торговле, телекоммуникациях, общественном питании, строительстве офисных и гостиничных зданий в крупных городах, пищевой промышленности, финансовых услугах).

Ситуация усложняется тем, что российский фондовый рынок до сих пор не может преодолеть ряд серьезных структурных проблем. Сложность сложившейся ситуации заключается в то, что даже, несмотря на достаточно высокие темпы развития российского финансового рынка в целом, российскими компаниями и государством институты финансового рынка пока не рассматриваются в качестве основного механизма способствующего привлечению инвестиций. До сегодняшнего дня отсутствует ясность в вопросах целесообразности и условиях, в том числе институциональных, вложений государственных средств в российские корпоративные ценные бумаги (прежде всего с государственным участием).[5] На внутреннем финансовом рынке существует значительный дефицит ликвидности качественных активов, при том, что значительная часть сделок по российским активам проводится на иностранных торговых площадках, аккумулируя основную долю акций, которые

находятся в свободном обращении. Так же на финансовом рынке остается высокий уровень нерыночного инвестиционного риска. Что касается долгосрочных инвестиционных ресурсов, то предложение по ним крайне ограничено, а их размещение на финансовом рынке отличается крайней неэффективностью, что тоже является одним из важных сдерживающих факторов увеличения объемов институциональных инвестиций. Следовательно, необходимо рационально использовать национальные сбережения, формировать эффективный механизм привлечения и перераспределения капитала в российскую экономику, который бы стимулировал инвестиционную активность как национальных, так и иностранных инвесторов и усиливал позиции страны на мировом рынке капитала.

Иностранные инвесторы по-прежнему оказывают определяющее влияние на состояние рынка акций в России. Согласно оценкам экспертов, большая часть оборота по акциям российских акционерных обществ приходится на зарубежных инвесторов, причем почти полностью на зарубежных рынках и до половины на российских площадках. А основные торги российскими активами перемещаются на иностранные рынки. Не способствует стабилизации ситуации и полная конвертируемость рубля и все большая интеграция России в мировое хозяйство, усиливающая влияние зарубежных инвесторов на российский фондовый рынок. Важнейшими задачами российских регулирующих органов в ближайшие годы будут меры по поддержанию стабильности на фондовом рынке, предотвращению чрезмерного размаха колебаний, ограничению интересов спекулянтов посредством повышения информативности цен и прозрачности рынка, снижению для корпораций долговых рисков, созданию в случае мировых экономических потрясений страховой системы смягчения возможных кризисных явлений на российском рынке.

Для обеспечения в среднесрочной перспективе соответствия российского фондового рынка общемировым тенденциям в развитии биржевой торговли необходимо: создать условия консолидации биржевого рынка и концентрации на нем ликвидности, а также качественного повышения стандартов биржевой торговли, в том числе по раскрытию информации и противодействию нерыночным практикам; сформировать систему защиты интересов инвесторов и на внебиржевом организованном рынке посредством включения его в зону эффективного регулирования.

Итак, можно ожидать, что российский фондовый рынок по-прежнему останется одним из наиболее интересных для зарубежных инвесторов. Можно ожидать, что в ближайшие годы основными драйверами роста российского фондового рынка будут: высокая дивидендная доходность российских акций; увеличение доходов населения; рост ВВП, инвестиций в экономику страны и прибылей корпораций; возобновление активного притока иностранного капитала в российскую экономику.

Список литературы:

1. Ленсков П. Развитие инфраструктуры финансового рынка и оптимизация его регулирования // Рынок ценных бумаг. 2008. №5. URL: http://www.rcb.ru/rcb/2008-09/13856/ (дата обращения 08.04.2016).
2. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/ (дата обращения 09.04.2016).
3. По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_51/Main.htm (дата обращения 10.04.2016).
4. Иванов И. Россия в международном движении капитала // МЭ и МО. 2009. №1. С. 3.

5. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М.: Перспектива, 2012. – 529 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Мурзин Антон Дмитриевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия
Маракулина Юлия Николаевна,
старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Исследование посвящено изучению функциональных зависимостей механизма управления издержками институционального взаимодействия (транзакциями) предприятия и конкретизации функций реализации планирования и организации. В процессе исследования определены функции управления транзакционными издержками, этапы их планирования, организации и управления, обязанности подразделений организации по управлению издержками институциональных транзакций. В результате исследования разработаны и детально описаны функциональные блоки планирования и организации управления транзакционными издержками хозяйствующих субъектов в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: управление затратами, институциональное взаимодействие, функциональная модель, планирование издержек, глобализация экономики.

В современных условиях глобализации хозяйствования существенное место среди расходов предприятий занимают транзакционные издержки (к которым относятся расходы на подготовку и заключение договоров, поиск информации, осуществления исследований и разработок, расходы измерения и прочие расходы на взаимодействие с институциональным окружением). А значит, возникает необходимость разработки и внедрения мероприятий для осуществления эффективного управления транзакционными издержками.

Традиционно сложилось мнение, что основной и первоочередной задачей управления является сокращение расходов [1]. Однако такое сокращение может привести к ослаблению взаимосвязей предприятия с другими субъектами институциональной среды, а, как следствие, потери деловых позиций на рынке, ухудшение конкурентоспособности, снижение прибыльности и рентабельности [4].

Такая ситуация крайне противоречива, ведь в условиях стремительного развития рыночной среды полностью избежать транзакционных издержек без ущерба для собственной хозяйственной деятельности практически невозможно. Не всегда сокращение расходов приводит к увеличению эффективности деятельности предприятия. Согласно современным подходам главной целью управления затратами, в том числе и транзакционными, является их оптимизация. То есть обеспечение такого объема и структуры расходов, который бы способствовал достижению максимального результата.

Необходимо осуществлять выявления и недопущения возникновения лишних непроизводительных расходов, не имеющих отдачи и являющихся бременем для предприятия. В свою очередь, расходы, которые являются продуктивными, требуют подхода, предусматривающего их рациональное осуществление с целью обеспечения желаемого состояния развития предприятия. А для достижения оптимизации расходов необходимо четко понимать сущность процессов, происходящих на предприятии при управлении транзакционными издержками через последовательную и подробную характеристику основных функций управления.

Проблемы управления транзакционными издержками предприятий весьма популярны среди современных исследователей. Однако изучению данных вопросов через призму общих функций менеджмента уделяется недостаточно внимания. В частности дополнительного рассмотрения требуют этапы реализации функций планирования и организация в системе управления транзакционными издержками, как элементов общего менеджмента.

Управление транзакционными издержками на предприятии следует рассматривать как процесс, в котором участвуют все центры ответственности, где непосредственно происходит осуществления тех или иных расходов, т.е. происходит преобразование входных ресурсов в выходные [2]. Процесс управления транзакционными издержками схематично рассмотрен на примере крупного промышленного предприятия (рис. 1).

Как видно на схеме, в процессе управления транзакционными издержками входящие финансовые ресурсы превращаются в оптимизированные транзакционные издержки. Участие в нем принимают все структурные подразделения предприятия. Каждое из этих подразделений влияет на управление транзакционными издержками, выполняя те или иные функции управления. Контролирует весь этот процесс руководство компании.

Если рассмотреть процесс управления транзакционными издержками сквозь призму общих функций управления, то его можно представить в следующем виде (рис. 2).

Рисунок 1. Схема управления транзакционными издержками предприятий

Рисунок 2. Функциональная модель управления транзакционными затратами

Первоочередной функцией управления является планирование, которое определяет перспективу и будущее состояние организации. Планирование необходимо для определения экономически обоснованного объема транзакционных издержек на осуществление хозяйственной деятельности организации в плановом периоде. Стоит отметить, что любое планирование, в том числе и планирования транзакционных издержек, начинается с информационного обеспечения. То есть происходит сбор и обработка информационной базы (что включает бухгалтерскую, финансовую, статистическую отчетность предприятия, отчеты отделов сбыта и снабжения, сведения о состоянии рынка и потенциальных партнеров и т.д.).

На возникновение транзакционных издержек влияет совокупность факторов внешней и внутренней среды предприятия. Оценка и анализ такого влияния является необходимым этапом процесса планирования, поскольку позволяет установить количественную взаимосвязь между отдельными факторами и расходами, оценить его направление и плотность и в конечном итоге осуществить точный прогноз необходимой величины транзакционных издержек. На этом этапе целесообразно использовать такие методы исследования, как факторный анализ, системный анализ, метод экспертных оценок, сравнения.

Следующим этапом является прогнозирование плановых параметров, определяющих результативность производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Такими показателями могут быть доход от реализации, чистая прибыль, рентабельность продаж, базовая рентабельность и т.п. Этот этап планирования является одним из важнейших, поскольку дальнейшее определение необходимой величины транзакционных издержек напрямую зависит от конечного результата, которого предприятие хочет достичь [3]. Изучение зависимости между конечным результативным показателем и транзакционными издержками может осуществляться с помощью методов экономико-математического моделирования, статистического, экспертных оценок и т.д.

После прогнозирования плановых параметров происходит выполнение расчетов, обоснований необходимой для обеспечения результативного показателя величины, структуры и направлений использования транзакционных издержек. Основой этого этапа является наличие квалифицированных работников, качественно подготовленная методическая база и соответствующее информационное обеспечение.

Ключевым этапом процесса планирования транзакционных издержек является формирование бюджета. При составлении бюджета необходимо придерживаться определенных принципов, а именно: системности, сбалансированности, координации, партисипативности, оптимальности, гибкости, своевременности [5].

Бюджет транзакционных издержек составляется с целью определения объема расходов на конкретные цели, оптимизации их структуры, установления источников поступлений средств, реализации определенных мероприятий с учетом влияния факторов среды функционирования и наличии определенных ограничений.

Четко сформированный бюджет является предпосылкой эффективного управления транзакционными издержками предприятия. Функциональный блок планирования транзакционных издержек схематично представлен на рис. 3.

Итак, функция планирования является необходимым для устранения неясности и неточности относительно транзакционных издержек, учет изменений внешней и внутренней среды предприятия и принятия обоснованных управленческих решений.

Следующая важная функция управления трансакционными расходами - организация. В процессе организации происходит разделение предприятия на отдельные подразделения в соответствии с целями и задачами, а также распределение полномочий между уровнями управления. Организация осуществляется с целью определения мест формирования затрат, отслеживание причин их возникновения и обеспечения оптимального использования.

Организация управления транзакционными издержками на предприятии начинается с установления взаимоотношений между горизонтальными и вертикальными уровнями управления по поводу формирования и использования транзакционных издержек согласно разработанному в процессе планирования бюджетом. Далее задачи и функции различных подразделений предприятия, касающиеся формирования и осуществления транзакционных издержек, включаются в общий план работы подразделения. После этого, в рамках каждого подразделения осуществляется распределение обязанностей (совокупности обязательств выполнять поставленные задачи на должном уровне) и полномочий (прав использовать ресурсы предприятия и направлять усилия подчиненных на выполнение поставленных задач) между должностными лицами.

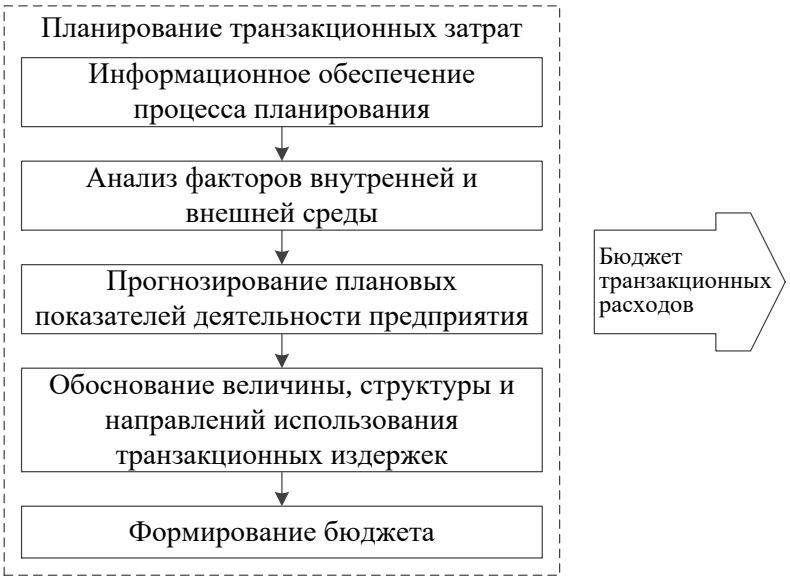


Рисунок 3. Планирование транзакционных расходов

Обязательным этапом является также определение прав (дополнительных возможностей) и ответственности (которую работник несет за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставленных задач) человек. Конечным этапом процесса организации является утверждение должностных инструкций, в которых четко регламентируются все положения об участии работников в управлении транзакционными издержками.

Функциональный блок организации управления транзакционными издержками схематично изображено на рис. 4.

Рисунок 4. Организация управления транзакционными издержками

Функциональный блок организации управления транзакционными издержками необходим не только для перехода к следующей функции управления, но также является важным для реализации всех функций, без которых невозможна оптимизация транзакционных издержек.

Таким образом, одним из условий успешного функционирования хозяйствующих субъектов является осуществление мероприятий эффективного управления транзакционными издержками. Применение предложенной функциональной модели, которая направлена на определение конкретных функций процесса управления, будет способствовать эффективному перераспределению имеющихся финансовых ресурсов на оптимизирование транзакционных издержек. Конкретизация этапов реализации каждой функции обеспечивает последовательное и комплексное выполнение задач, направленных на достижение поставленной цели.

Список литературы:

1. Бровкин И.А. Обзор методов планирования издержек производственных предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 61-64.

2. Маракулина Ю.Н. Методы регулирование денежных потоков с учетом влияния транзакционных издержек // Terra Economicus. 2012. № 4-2. С. 14-18.

3. Мурзин А.Д., Анопченко Т.Ю. Моделирование социально-экологических издержек предприятия как инструмент управления комплексным развитием урбанизированных территорий // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 3 (12). С. 60.
4. Подопригора М.Г. Предприятие как институциональное явление // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 1 (90). С. 217-223.
5. Balduzzi P., Lynch A.W. Transaction costs and predictability: some utility cost calculations // Journal of Financial Economics. 1999. № 1. С. 47-78.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Седова Татьяна Владимировна,
старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия
Едалова Елена Сергеевна,
ассистент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В данной статье рассмотрена роль интеллектуального ресурса в социально-экономическом развитии страны, выявлена проблема «утечки мозгов», предложены пути сохранения инновационного потенциала посредством повышения уровня вовлеченности кадров в инновационную деятельность.
Ключевые слова: интеллектуальный ресурс, инновационная деятельность, вовлеченность, «утечка мозгов».

В условиях происходящих технологических изменений и динамичной конкуренции главным вопросом становится вовлечение в хозяйственный оборот всех без исключения возможностей и ресурсов, и эта тема является весьма дискуссионной. И это вполне закономерно, поскольку смещение акцентов и состав ресурсной зоны определяется приоритетами развития экономического пространства. Так, в доиндустриальной экономике основу производства благ и услуг составляют природные и трудовые ресурсы, в индустриальной – материальные, финансовые, предпринимательские, в постиндустриальном обществе в качестве важнейших выступают информационные, знаниевые. В условиях инновационного развития общества, когда результаты интеллектуальной деятельности являются определяющими для любой экономики, роль интеллектуального ресурса существенно возрастает.

Из существующих в настоящее время ресурсов – природных, человеческих и интеллектуальных – наибольший интерес для исследований представляет именно интеллектуальный ресурс. Причин этому много, среди которых важнейшими считаются:

• интеллектуальный ресурс остается наименее исследованной и ограниченно используемой в российской практике возможностью существенного улучшения ситуации в социально-экономическом и общественно-политическом развитии (табл. 1).

Таблица 1. Внутренние затраты на исследования и разработки (миллионы долларов США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют) [1. С.250-253]

Страна	2010	2011	2012	2013
Россия	**33062,4**	**35183,1**	**38795,4**	**40683,5**
Великобритания	38139,3	39132,6	38851,8	39858,8
Германия	87822,0	96282,4	100699,1	100991,4
Республика Корея	52172,8	58379,7	64458,2	68937,0
США	410093,0	428745,0	436078,0	456977,0
Франция	50730,0	53428,4	54541,0	55218,1
Япония	140607,4	148389,2	151810,0	160246,8
Китай	213009,9	247808,3	293064,5	336495,4

Российская экономика согласно данной таблице по-прежнему продолжает эксплуатировать и использовать для развития природные ресурсы, тем самым ограничивая возможность будущих пока во многих странах мира ведется активное вовлечение в экономическое развитие интеллектуальных ресурсов и новые знания.

• интеллектуальный ресурс в отличии от природного и человеческого считается ресурсом воспроизводимым и постоянно увеличивающимся. Интеллектуальный ресурс становится основным источником устойчивого, сбалансированного и социально-ориентированного развития страны и ее регионов;

• интеллектуальный ресурс при его разумном использовании является наиболее эффективным ресурсом, способным выступать значимой добавкой и для человеческого и природного ресурса. Повышение квалификации работников, использование более эффективных технологий есть ни что иное как «интеллектуальное обогащение человеческого или природного ресурса».

Поэтому интеллектуальный ресурс в отличие от других ресурсов обладает универсальными свойствами – повышать эффективность всех ресурсов и на всех стадиях воспроизводственного цикла, придавая социально-экономическому развитию возможность устойчивого, сбалансированного и социально-ориентированного расширенного воспроизводства на интенсивной основе;

• интеллектуальный ресурс является источником не только социально-экономического, но и всего общественно-политического и мирового развития. Иными словами, интеллектуальный ресурс обладает универсальным свойством быть импульсом развития национальных, внутринациональных и мировых систем. И этот факт признается и разделяется многими исследователями и специалистами, занимающимися проблемой интеллектуального ресурса и его расширенного воспроизводства [2. С. 45–53; 17. С. 8–15; 9. С. 7–8].

Проведя анализ имеющихся в литературе определений интеллектуального ресурса, предложим свое видение его сущности и содержания. Под интеллектуальным ресурсом авторами понимается система отношений по вводу в производство новых или обновленных знаний и интеллектуальных способностей как отдельных личностей, так и коллективов, и общества, в целом обеспечивающих устойчивое и сбалансированное воспроизводство национального богатства в интересах повышения качества жизни всего населения и сохранения целостности государства.

Активное использование интеллектуального ресурса предполагает подключение к процессу его создания и эффективному использованию всех уровней его формирования (личностного, коллективистского и общественного) и создание наиболее

благоприятных внешних и внутренних условий. Последние наиболее последовательно проявляют свое позитивное влияние на повышение роли интеллектуального ресурса в социально-экономическом развитии общества посредством создания соответствующей макроэкономической среды. Несмотря на такое позитивное отношение к интеллектуальным ресурсам, существуют определенные проблемы в системе управления данными ресурсами [3].

Проведем анализ движения персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Российской Федерации (табл.2).

Таблица 2. Движение персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по Российской Федерации [1. С.45.]

	Наличие на начало отчетного года	Принято				Выбыло				На конец отчетного года
		всего	в том числе:			всего	в том числе:			
			после окончания вуза	из других научных организаций	прочие		по собственному желанию	в связи с сокращением штатов	по прочим причинам	
2001	890718	132757	14122	21549	97086	137932	93587	3542	40803	885568
2003	867456	120298	13777	20702	85819	129284	89513	5917	33854	858470
2005	826007	109973	13495	15618	80860	122773	81623	6598	34552	813207
2007	814329	105758	14150	19778	71830	118952	80536	4617	33799	801135
2009	745978	93526	13235	13529	66762	97071	58295	5776	33000	742433
2011	741183	94939	13725	11881	69333	100849	62848	2973	35028	735273
2013	725591	94550	11075	13210	70265	93112	59214	2015	31883	727029

Анализируя данные таблицы на начало и конец отчетного года, то можно увидеть практически одинаковые цифры и предположить, что в организациях, занимающихся научными исследованиями стабильная штатная численность. Тем не менее, ежегодно принимается и увольняется из этих организаций порядка 100 000 человек. Причины такой текучести кадров могут быть различными и одной из них является «утечка мозгов».

Негативным является то, что масштабная «утечка мозгов» - это молодые перспективные кадры. Миграция за рубеж в рамках профессиональной подготовки может быть рассмотрена с двух сторон. С одной стороны, молодые россияне получают доступ к современным технологическим разработкам, осваивают иностранные языки, интегрируются в международное научно-профессиональное сообщество и при возвращении на родину после завершения учебы могут способствовать развитию отечественной науки и подъему экономики. С другой стороны, как показывает практика, выезд за рубеж на учебу молодых россиян чреват для России потерей в их лице интеллектуального потенциала, то есть той самой «утечкой умов» в случае их невозвращения.

Для того, чтобы минимизировать «утечку мозгов» и сохранить «золотые» кадры страны, необходимо создать условия, направленные на улучшение социально-экономического уровня жизни инновационных кадров страны (табл.3).

Таблица 3. Среднемесячная заработная плата персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам науки [1. С.126]

Год	Государственный сектор	Предпринима-тельский сектор	Сектор высшего образования	Сектор некоммерческих организаций
2004	5958,7	7525,0	5088,8	6575,0
2006	9678,8	11744,8	8348,7	9409,1
2008	19561,0	19345,3	16812,7	21161,2
2010	24792,1	25359,7	23716,4	24438,5
2012	31990,2	33165,2	30915,1	25983,7
2014	38709,8	39855,8	41270,1	39131,9

Из представленной таблицы видно, что за последние 10 лет уровень заработной платы персонала, занятого исследованиями и разработками значительно вырос во всех секторах науки, но тем не менее остается недостаточным для удержания инновационных кадров в стране, поскольку зарубежные организации предлагают им более высокую заработную плату, поэтому необходимо провести ряд мер по повышению заработной платы инновационных кадров. Улучшение материального положения кадров является отнюдь не единственным способом удержать «золотые» кадры внутри страны. Необходимо также создать условия для повышения уровня вовлеченности кадров в инновационную деятельность российских организаций, занимающихся исследованиями и разработками. Понятие «вовлеченность» подразумевает под собой степень участия в жизни и деятельности компании, совпадение интересов организации с интересами работников, это такое состояние работника, при котором он готов «гореть на работе», отдавая при этом все возможные силы для получения общего результата [4].

Повысить уровень вовлеченности возможно при оказании влияния на нематериальную мотивацию, к которой можно отнести:

– возможность получения дополнительного образования и прохождения курсов повышения квалификации;

– повышение интеллектуального уровня подготовки специалистов путем вовлечения уникального оборудования в образовательный процесс;

– наличие необходимой материально-технической базы для проведения научных исследований;

– наличие четких целей и стратегии развития организации;

– повышение престижа статуса ученого;

– возможность принятия управленческих решений и непосредственного участия в жизни организации;

– формирование индивидуального и коллективного интереса к творчеству и новаторству;

– вовлечение в инновационный процесс максимально большего числа участников из научных и вузовских коллективов, государственной власти, бизнеса и общественных институтов, с целью обеспечения массового инновационного обновления социально-экономического развития.

Таким образом, достижение высокого уровня вовлеченности кадров в инновационную деятельность позволит сохранить интеллектуальный ресурс страны, что в свою очередь будет способствовать улучшению ситуации в социально-экономическом и общественно-политическом развитии.

Список литературы:

1. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

2. Стратегические ориентиры экономического развития России. Научный доклад. Научный координатор чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг. СПб.: изд. «Алейтейя».2010.

3. Татаркин А. И. Интеллектуальный ресурс общества: сущность, классификация и роль в социально-экономическом развитии. Научно-практический экономико-правовой журнал «Бизнес, менеджмент и право». №2/2010.

4. Седова Т.В., Едалова Е.С. Интеллектуальная организация как основа формирования системы вовлеченности сотрудников. Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования. Международная научно-практическая конференция, Пермь 2015 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Солод Татьяна Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В условиях реструктуризации мирового хозяйства, что является следствием глобальной нестабильности мировой экономики, его субъекты ведут поиск дальнейших путей позиционирования. В статье происходит построение перспектив развития субъектов мирового хозяйства, исходя из имеющихся у них преимуществ.

Ключевые слова: реструктуризация, субъекты мирового хозяйства, технологическое развитие, позиционирование, модель развития.

В мировой экономике происходят структурные изменения, и уже никто не может опровергнуть этот свершившийся факт. Затянувшаяся нестабильность в экономике, политические распри и противостояние, падение социальных и демографических показателей, породили для многих стран возможности для дальнейшего развития, но с другой стороны стали катализатором опасностей и угроз для других. Основой необходимости поиска новых моделей и ориентиров развития послужили такие тенденции [1]:

- невозможность применения старых схем концепций и теорий развития мировой экономики;
- существенное сужение среднего класса практически во всех странах мира;
- усиление тенденций роста материального производства;
- смена технологических укладов;
- усиление роли ТНК в экономической безопасности стран базирования.

Какие же перспективы развития мирового хозяйства представляются возможными:

1. Представляется бурный рост количества интеграционных объединений, либо усиление интеграционных процессов. Так, например, будущее Европейского Союза видится в дальнейшем усилении процесса интеграции, а именно в достижении финансового, банковского и фискального единства. Но, это находится под вопросом, в силу возникновения проблем с соблюдением суверенитета стран. в него входящих. Ни одна страна ЕС не хочет передавать «свободу» в Брюссель. Но в целом, такие тенденции свойственны абсолютно всем интеграционным группировкам.

2. Странам, стремящимся сменить свои позиции в иерархии мирового хозяйства и желающим позиционировать себя как технологически развитые, стоит предпринять попытки по переходу к шестому технологическому укладу. Большинство ученых связывают целесообразный технологический рывок с прорывом в области медицинских и смежных технологий. Другая группа ученых связывает его с NBIC-технологиями, а именно нано-био-информационными и когнитивными технологиями. Мы придерживаемся мнения третьей группы, которая выступает за то, что основа шестого технологического уклада будет значительно шире, за счет развития таких направлений, как медицина, био- и нанотехнологии, робототехника, информационные и когнитивные технологии. При этом, именно медицина выделяется как ядро (центр) нового технологического уклада. [2]

3. Очень часто встает вопрос о смене мировой валюты, либо возврате к золотому стандарту, или создании единой валютной системы. Но пока альтернативы или действительно возможной замены доллару не существует, и если так случится, что доллар перестанет существовать, то это приведет только к бартерной торговле и больше ни к чему. Вариант развития валютной сферы видится в олигополии, то есть когда несколько валют будут определять структуру мировой торговли.

4. В аспекте технологического развития и того факта, что большая доля инноваций генерируется и производится ТНК, те страны, которые не имеют таковых, должны предпринимать все меры для формирования национального транснационального сектора экономики. Как не сложно это воспринимать, но в условиях глобализации мировой экономики предприятия малого бизнеса не могут быть гарантом стабильности народнохозяйственной системы стран. При создании национальных ТНК, в первую очередь, должна идти речь о государственной поддержке национальных компаний, имеющих опыт в производстве высокотехнологичных товаров, либо товаров с высокой добавленной стоимостью, которые к тому же конкурентоспособны на мировом рынке. Поддержка может выражаться в создании особых условий ведения хозяйственной деятельности для таких компаний, гарантии инвестиционной безопасности, тотальном контроле информационной сферы, отслеживание нарушений в области защиты интеллектуальной собственности и т.д. Можно также отметить возможность создания технопарков и ОЭЗ технико-внедренческого и инновационного типа, но как видно из практики не все такие проекты рентабельны и достигают поставленных перед ними целей.

Отдельное внимание уделим перспективам развития России. Поскольку РФ сейчас находится в ситуации санкционного режима, отдельного внимания требует рассмотрение проблемы дальнейшего сбыта российской продукции. В таких условиях основной ориентир в выборе новых рынков сбыта для нашей страны - это страны Азиатско-тихоокеанского региона и Южной Америки (Китай, Южная Корея, Индия, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Бразилия, Аргентина и т.д.), и не только потому что европейские рынки сейчас не доступны, а потому что, на наш взгляд, эти страны в

ближайшей перспективе вполне могут стать локомотивами развития мировой экономики, из-за высоких темпов развития и постоянного роста населения, а значит и потребления в них. В целом, стоит отметить наличие потребности у стран АТР в продукции ряда отраслей, в которых у России есть конкурентные преимущества. В первую очередь стоит заострить внимание на том, что большое количество стран Азии испытывает дефицит в продовольственной сфере, что связано с улучшением благосостояния населения и роста спроса на продукты. Со стороны ряда азиатских государств (Камбоджа, Вьетнам, Индонезия, Мьянма) есть заинтересованность в увеличении импорта ядерных технологий. В Китае и некоторых странах Восточной Азии растет потребление бумаги, отмечается рост спроса на минеральное сырье. Так, Китай ведет наращение импорта бумаги из Финляндии, которая производит ее из российской древесины, что иначе как парадокс рассматривать нельзя. А это опять же обращает, к вопросам организации дешевого производственного процесса внутри страны, а пока нам проще продавать сырье.

Но в любой оценке перспектив дальнейшего развития надо учитывать и негативные стороны, а они имеются. Так, в Азии у России очень сложные политические отношения с Японией, которые периодически обостряются переговорами по Южным Курилам. Индия, которая до недавнего времени выступала в качестве одного из крупнейших покупателей оружия, в последнее время переориентировалась на заключение контрактов на его поставку с американскими корпорациями. Кроме того, большинство стран Юго-Восточной Азии, просто не рассматривают Россию как серьезного участника международных отношений. Ситуация с построением стабильных взаимоотношений в сфере международной торговли со странами АТР осложняется подписанным ими соглашением о Транстихоокеанском партнерстве под кураторством США, которое создает множество выгод для их экономики и без участия России. Кроме того, в процессе производства продукции для азиатских рынков, стоит учитывать разницу культур и менталитетов.

В рамках поиска новых рынков сбыта, стоит обратить внимание на тот факт, что создание именно «новых» рынков сбыта возможно только при внедрении новых технологий или посредством реорганизации инфраструктурных отраслей страны, что в целом тоже предполагает усиление в них инновационной компоненты. А если же политика импортозамещения будет направлена только лишь на расширение ассортимента реализуемой национальными компаниями продукции, то это приведет только к расширению рынков, а не возникновению новых. Что еще раз подтверждает целесообразность усиления технологической компоненты в процессах внутреннего производства. Также, при открытии «нового» рынка, необходимо оценить уровень затрат за процесс вхождения на рынок и его коммерческий потенциал.

В целом, каким будет структура мирового хозяйства зависит от множества факторов, но максимальное снятие неопределенности положения страны можно достичь путем целевого программирования будущих процессов и параметров развития, то есть иными словами, то что сейчас будет заложено в экономические процессы в виде реформ, станет отражением будущего положения страны или территории на мировой арене.

Список литературы:

1. Гринберг Р.С. Новая экономика: оптимальные модели // Ежегодник Кондратьевские волны: наследие и современность. – 2015. – 256 с.

2. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальное старение населения, шестой технологический уклад и мировая финансовая система // Ежегодник Кондратьевские волны: наследие и современность. – 2015. – 256 с.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Угнич Екатерина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
Россия

Аннотация.
В работе представлен теоретический анализ развития концепции инновационных экосистем, ее роль и место в исследовании инновационных процессов. Раскрыты содержательные характеристики инновационных экосистем. Показаны преимущества экосистемного подхода к исследованию инноваций и перспективы развития инновационных экосистем в отечественной экономике.
Ключевые слова: инновационный процесс, экосистемный подход, инновационная экосистема.

Устойчивое развитие национальной экономики зависит от эффективности реализации инновационного процесса. На сегодняшний день подавляющая доля роста ВВП экономически развитых стран обеспечивается результатами инвестирования в инновационный процесс. Начиная с 70-х годов XX века определился основной круг инновационно развитых стран, которые и сегодня демонстрируют растущую конкурентоспособность. В то же время отечественная экономика демонстрирует весьма низкие показатели инновационного развития. В связи с этим проблема внедрения инноваций в технологиях производства товаров и услуг актуализирует потребность дальнейших исследований инновационного процесса.

Исследованию природы инновационного процесса, влиянию научно-технического развития на экономический рост, уделялось внимание ученых еще на протяжении двадцатого века. Теория инновационных процессов нашла отражение в работах Й.А. Шумпетера, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, С. Кузнеца, Г. Меньша, М. Портера и др. В рамках неоклассической теории, которая к середине XX в. стала доминирующим течением экономической мысли, экономический рост рассматривался как результат использования физического капитала и труда [16,18]. Однако, ограничения данной теории были очевидны, поскольку экономический рост в долгосрочном плане ограничен экстенсивными факторами – темпами роста трудового ресурса и убывающей доходностью физического капитала. В рамках нового направления «неоклассицизма», возникшего в 1980-1990 гг., исследовалось влияние инновационной деятельности на технологические сдвиги с учетом накопления интеллектуального и человеческого капитала [4,13,14]. Однако, неоклассическая теория не принимает во внимание основополагающее свойство инновационного процесса – неопределенность результата. Иными словами фирма не может точно спрогнозировать технические и коммерческие выходы инновационной деятельности и правильно оценить объемы востребованности инновации потребителями [12]. То есть принцип рационального выбора не применим при анализе инновационной деятельности. Кроме этого, не учитывается еще один важный аспект инновационной деятельности – для ее

осуществления нужна система, предполагающая объединение и взаимодействие различных элементов.

В отличие от неоклассической теории в эволюционной экономической теории, основоположниками которой считаются Р. Нельсон и С. Уинтер [11], предполагается, что агенты действуют в условиях не совершенной, а ограниченной рациональности [1]. Истоки исследования эволюционного подхода в экономике содержатся в трудах Веблена Т., который в 1898 г. и ввел в обращение этот термин.

Эволюционный подход и его междисциплинарный потенциал достаточно востребованы в современных экономических исследованиях. Именно этот подход лежит в основе концепции инновационных экосистем. В то же время экосистемный подход имеет некоторые отличия. Так, эволюционный подход не учитывает «культурную» составляющую процесса создания и диффузии инноваций. Именно этот фактор, определяющий значимость предпринимательской организационной культуры при создании и внедрении новшества, раскрывается в концепции инновационных экосистем.

В последние десятилетия популярность использования аналогий биологических систем с экономическими продолжает расти, что обусловлено усложнением и динамикой экономических процессов. Термин «экосистема» используется в отношении не только биологических сообществ. Само понятие «экосистема» было введено в научный оборот английским ботаником А. Тенсли, под этим термином он понимал любую совокупность совместно обитающих организмов и окружающую их среду [17]. Таким образом, под экосистемой понимается система обмена энергией, взаимосвязей между ее участниками. Схожесть функций и структура экономических систем позволяют применить термин экосистема и в экономических науках.

Экосистемный подход с его динамическим взаимодействием, коллективной природой, впервые применил к сфере инноваций Ч. Эдквист [7]. Он определил все существенные факторы, оказывающие воздействие на инновационные процессы создания инноваций и четко дифференцировал входящие в экосистему элементы, обозначив переход от линейных инновационных процессов к нелинейным.

Инновационная экосистема восходит к понятию «организационная экосистема», предложенному Дж. Муром [9]. Организационная экосистема представляет собой систему взаимодействия сообщества организаций и внешней среды, является результатом эволюции организаций и межорганизационных связей, когда организации должны развиваться внутри экосистемы и за счет этого развития каждая организация становится сильнее; в процессе совместной эволюции система укрепляется за счет выработки общего мировоззрения (политики) и управления сложными взаимодействиями. Экосистема постоянно эволюционирует за счет слияний и поглощений, продажи бизнеса, банкротства и т. д. В целом, применение экосистемного подхода позволяет описать эволюцию характера взаимодействий экономических агентов, моделей их инновационной активности и взаимоотношений со средой функционирования [8].

Фокус исследования экосистем применительно к инновационному процессу и сообществу его участников обусловлен развитием концепции открытых инноваций Г.Чесборо [5], в основе которой лежит массовый аутсорсинг и формирование глобальных стоимостных цепочек.

Концепция инновационной экосистемы была предложена Чарльзом В. Веснером [19]. Она предлагает инструмент для создания условий, повышающих конкурентоспособность организаций в национальных и региональных экономиках. В центре концепции – представление об инновации как о процессе трансформации идеи в

рыночный продукт или сервис, который требует множества коллективных усилий участников: производственных компаний, университетов, исследовательских компаний, венчурных фондов и др. Инновационная экосистема объединяет эти усилия, позволяя добиться синергетического эффекта. Именно инновационная экосистема является тем необходимым условием, благодаря которому национальная инновационная система, региональная инновационная система, инновационные кластеры и сети «оживают», поскольку основной движущей силой в инновационном процессе являются, в первую очередь, люди.

В соответствии с экосистемным подходом в основу инновационных экосистем положены принципы рыночного механизма саморазвития, создающего предпосылки для непрерывности инновационного процесса; динамического взаимодействия между участниками экосистемы; сетевой среды коммуникаций; учета фактора локализации инновационных процессов. В соответствии с принципом учета локализации можно выделить, например, корпоративную, университетскую, региональную инновационную экосистемы. В качестве эффективно функционирующих региональных инновационных экосистем можно привести Силиконовую долину, в качестве университетских – MIT (Массачусетский университет); в качестве корпоративных – IBM, Microsoft, Google и др. В то же время экосистемы являются открытыми и, следовательно, взаимодействуют друг с другом. Так, например, ядром Силиконовой долины является инновационная экосистема Стэндфордского университета. В свою очередь региональные инновационные экосистемы являются частью национальной инновационной экосистемы.

В качестве преимуществ экосистемного подхода к исследованию инновационного процесса можно выделить следующие:

- дает представление о динамической системной модели, необходимой для формирования принципов экономической политики;
- сфокусирована не только на участниках, но и на характере и динамике их взаимодействий;
- универсальность концепции делает ее применимой по отношению к исследованию кластеров, НИС, РИС и микроуровня. Существуют «мосты» между макро-, мезо- и микроуровнями;
- может быть применена к процессам, как развитым, так и развивающимся.

В последние годы в России сформированы достаточные условия и компоненты для развития и функционирования инновационных экосистем. В то же время не все элементы инновационных экосистем имеют соответствующие условия и взаимосвязи, позволяющие этой системе стать самоорганизуемой. Для успешного функционирования российских экосистем различных уровней необходимо создание комфортной среды для ведения малого бизнеса в стране, создание эффективной инфраструктуры для бизнес-ангелов, технологических предпринимателей и разработчиков проектов, создание правовой среды для инвесторов в технологические проекты, способствующей, в том числе, частно-государственному инвестиционному партнерству, развитие культуры предпринимательства и пропаганда сетей бизнес-ангелов в стране.

Хотя термин «инновационная экосистема» все шире входит в официальные документы стран и организаций, он не имеет однозначного толкования: разные дисциплины и авторы описывают такие экосистемы по-своему. Социологическая литература, описывая инновационные экосистемы, понимает под ними сеть устойчивых связей между людьми, организациями и их решениями, возникающими на базе совместного видения желаемых преобразований [15]. Другие авторы понимают

инновационную экосистему как сетевое сообщество, члены которого комбинируют свои ресурсы для достижения совместного инновационного результата [6]. Рассматривают инновационную экосистему и как динамичный и адаптивный организм, который создает, потребляет и трансформирует знания в инновационный продукт [10], и как «интегративный кооперационный комплекс» [3]. Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что инновационная экосистема характеризуется через взаимоотношения ее субъектов как новая организационная целостность, рассчитанная на производство инноваций в XXI в.

Список литературы:

1. Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. – 2014. - №7. С.38.
2. Голиченко О.Г. Экономическое развитие в условия несовершенной конкуренции: подходы к многоуровневому моделированию. – М.: Наука, 1999.
3. Минина В.Н., Басов Н.В., Демидова И.Д. Интегративный комплекс как форма сетевого взаимодействия науки, образования и бизнеса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т.15, №5. С. 307–326.
4. Aghion P., Howitt P. Model of Growth Through Creative Destruction // Econometrics. – 1992.Vol.60. N2. P.323-351.
5. Chesbrough H. The era of Open innovation // Sloan Management Review, № 3, 2003, p.35-44.
6. Chessell M. Innovation Ecosystems – an IBM Academy of Technology study. IBM, May 2008.
7. Edquist C. Systems of Innovation: Perspectives and Challenges // The Oxford Handbook of Innovation / ed. J. Fagerberg, D.C. Mowery, R.R. Nelson. Oxford: Oxford University Press, 2005. P 181–208.
8. Mercan B., Göktaş D. Components of Innovation Ecosystems: A Cross- Country Study // International Research Journal of Finance and Economics. 2011. № 76. P. 102–112.
9. Moore, J.F., The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems, Harper Business, New York, 1997.
10. Munro T. Triple Helix Newsletter. Triple Helix Association, Stanford. 2012.
11. Nelson R. R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. Boston: Harvard University Press, 1982.
12. Pavitt K. Innovation Processes / Nelson R.R., Movery D.C., Fagerberg J. The Oxford Handbook of Innovation. Oxford: Oxford University Press, 2006. P.86-114.
13. Romer P.M. Increasing Returns Long-Run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. Vol.94. N5. P. 1002-1037.
14. Romer P.M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. – 1990. Vol.98. N5. P. 71-102.
15. Russell M.G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration // Triple Helix IX International Conference. Stanford, CA, USA, 2011.
16. Sollow R. Technical Change and the Aggregative Production Function // Review of Economics and Statistics,1957. Vol. 39 N3. P.312-320.
17. Tansley, A.G. The use and abuse of vegetational terms and concept // Ecology 16 (3). 1935. - pp. 284–307.
18. Uzawa H. Optimal Growth in a two Sector Model of Capital Accumulation // Review of Economics Studies. – 1964. Vol. 31. P.117-124.

19. Wessner C.W. Innovation policies for the 21th century. Report of a symposium. The National Academies Press. Washington, D.C., 2007.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ермолаев Дмитрий Викторович,
аспирант,
Челябинский Государственный Университет,
Институт экономики отраслей, бизнеса и администрирования,
Россия

Аннотация.
В статье рассматриваются проблемы эффективности институтов в современном мире. Отдельное внимание уделяется взглядам на данную проблему Дугласа Норта, выраженные в его работе «Понимание процесса экономических изменений». Рассмотрены причины провалов институциональных преобразований.
Ключевые слова: институт, эффективность институтов, функции институтов, рынок, институциональные преобразования.

Термин «институт» в классической трактовке основателя институционализма Дугласа Норта, определяется как формальные и неформальные «правила игры». Эти правила выражаются в законах, обычаях, привычках и т.д. На сегодняшний день институты крепко вплелись в общественную и экономическую жизнь людей и оказывают существенное влияние на них. Вследствие чего возникает проблема эффективности данных институтов.

Логично предположить, что эффективные институты должны обладать набором определенных характеристик. Обычно институты рассматривают со стороны ограничительной функции и забывают про их стимулирующую функцию. Но помимо создания ограничений, так же необходимо создавать стимулы (систему стимулов) для того, чтобы обеспечить эффективность институтов. В данном случае уместным будет являться пример Китая, который начав с создания системы семейной ответственности, создал именно эту систему стимулов, которая позволила осуществить стремительное экономическое развитие. С чем можно полностью согласиться, т.к. перенимаемые по зарубежным образцам институты, например, в России не являются полностью эффективными, поскольку они не содержат в себе стимулирующих норм (примером может служить институт развития инноваций) [1].

В тоже время, институты должны обладать свойствами жесткости и гибкости. Жесткость институтов предполагает запрет оппортунистического поведения с помощью различных санкций. Но в тоже время, избыточная жесткость ведет к стагнации системы, не позволяя ей внедрять нововведения. Этот тупик развития должен преодолеваться другим свойством институтов - гибкостью. Данное свойство позволяет адаптироваться к изменениям и инновациям. Т.е. перенастраивать систему на новый путь развития.

Отсюда можно заключить, что эффективными институтами являются те, которые поощряют и позволяют реализовывать разнообразные технологические и социальные эксперименты (альтернативы). Т.е. наличие альтернативных возможностей способствует становлению лучших из них.

Естественно, что далеко не все институты являются эффективными. Поэтому, прежде чем создавать новые институты, необходимо понять работу старых и согласовать горизонты планирования, которые необходимы для них. Данные горизонты планирования используются, например, политиками, которые принимают институциональные решения. Поскольку период окупаемости институциональных изменений больше периода окупаемости решений политиков, что создает барьер на пути прогрессивных политических решений.

Таким образом, для формирования эффективных институтов необходима личная свобода человека, которая обеспечивается конкурентной децентрализованной политической средой. Данное утверждение может быть подвергнуто критике, т.к. пример СССР и современного Китая, в которых были достигнуты высокие технологические и социальные результаты, говорит об обратном. Но в противовес этому можно привести пример Европы. Если взять за основу факт того, что Европа в процессе своего исторического развития была раздробленной и децентрализованной, то именно эти факторы позволили реализовать различные альтернативы её институционального развития.

Рассмотрев данные примеры, можно сказать, что в основе медленного институционального прогресса лежит противоречие между долгосрочным характером эффективности институтов и краткосрочным характером эффективности действий игроков политической системы.

Рассматривая развитие общества через призму эффективности институтов, Дуглас Норт строит тезис о том, что мир развивается путем перекладывания рисков из физического мира в мир социальный. Под риском Норт понимает состояние, в котором имеется возможность получить распределение вероятностей исходов таким образом, чтобы застраховать их. По мере развития знаний человечеством, появляются новые технологии, что ведет к росту власти над физическим миром, и снижает неопределенность физической среды. Но в то же время, под влиянием этих процессов начинают появляться новые институты, что ведет к появлению социальной неопределенности [1].

В данном случае, можно привести пример развития страхования мореплавания на всех этапах его становления (от появления потребности в страховании, до появления торгового права). Фактом является то, что риски мореплавания стали прозрачны и понятны, но в тоже время социальная сфера объективно усложнилась (появились страховые компании, страховой рынок, законы и т.д.). И это порождает новые риски в социальной сфере (риски мошенничества людей, риск человеческой ошибки и т.д.).

Следовательно, если данные риски перекладываются из одной сферы в другую, усложняя социальный мир и принося социальную неопределенность, то человечество в целях борьбы с этой неопределенностью должно создавать эффективные институты.

Рассматривая экономическую систему с точки зрения институтов, и принимая во внимание, что рынки могут быть как эффективными и неэффективными, можно заключить что их эффективность зависит от эффективности самих институтов. Как известно, специализация, разделение труда, порождают рост трансакционных издержек, что ведет к усложнению установления адекватных рыночных цен. Но данная тенденция не бесконечна, так как происходит внедрение более эффективных институтов, которые приводят к росту экономической эффективности, а, следовательно, к снижению трансакционных издержек [2].

Как правило, современными экономистами рынок представляется игровой моделью, с установленными правилами. При этом участники рынка рассматриваются как игроки, выигрыш которых достигался за счет проигрыша других, т.е. игра с

нулевой суммой. Но возможны и примеры конкуренции, приходящей к игре с отрицательной суммой. Но развитие общества приходит к тому, что начинают появляться кооперации, следовательно, и институты которые поддерживают принцип положительной суммы. На всех рынках действуют свои правила, но в тоже время существуют рынки, сочетающие в себе все три принципа. Слияние всех рынков с теми или иными правилами в один глобальный рынок делает его работу трансцендентной и непостижимой.

Но самым важным является то, что через эффективность институтов строится понимание природы экономического кризиса и роста. Если исходить из соображения о том, что экономический рост это не правило, а исключение из правил, то, следовательно, стагнация и упадок, характеризуют хроническую тенденцию к организованным провалам. Объективно, кризисов или провалов было всегда больше. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что провалы возникают из-за отсутствия системы стимулов, что является результатом чрезмерного политического контроля за экономикой. В современных реалиях это подтверждается тем фактом, что действующий кризис является результатом провала институциональных реформ мировой финансовой системы после кризиса 2008 года. И что характерно нет никакой гарантии, что удастся справиться с этим вызовом.

Список литературы:

1. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
2. Балацкий Е.В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норта // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 154-166.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

Калугина Мария Викторовна,
аспирантка,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

Во второй половине XX века нарастающая взаимосвязь национальных экономик и целостность всей мировой экономической системы вошли в новую фазу своего развития, что было вызвано следующими институциональными изменениями: совершенствованием производства, развитием транспортной и информационной инфраструктуры, появлением ТНК. В последние полтора-два десятилетия экономическая открытость национальных экономик перешагнула рубеж изменения соотношения экзогенных и эндогенных факторов развития в пользу первых. Поэтому вполне естественно, что сегодняшняя система мирохозяйственных связей определяется моделью глобализации, которая стала доминирующей в развитии мировой экономики.

Ключевые слова: открытая экономика; институциональные преобразования; глобализация; мировая экономическая система; внешнеэкономическая политика.

В основе действующей модели глобализации лежит иерархическое структурирование обобществленного в глобальном масштабе производства. С одной стороны представлены страны «золотого миллиарда» США, ЕС и ряд других стран с

развитыми экономиками. С другой же стороны, выступают развивающиеся страны Латинской Америки, Азии и Африки. Россия занимает некую промежуточную нишу, относясь к странам с переходной экономикой.

Уже с 90-х годов прошлого столетия построение открытой экономики в России выступало стратегической целью проводимых преобразований. Термин «открытая» экономика имеет два смысловых наполнения. Так, во-первых, он означает наличие абсолютной двусторонней проницаемости экономики для международного перемещения потоков технологий, капитала, трудовых и сырьевых ресурсов и товаров конечного спроса [1].

Первая трактовка данного термина подразумевает снятие всех барьеров на вывоз и ввоз товаров и услуг, а также ограничений в деятельности иностранных банков и фирм на территории страны, включая права собственности; отмену льгот, привилегий и преимуществ резидентов в получении государственных заказов, концессий, доступе к ресурсам; свободу передвижения рабочей силы, то есть полный отказ от протекционизма. Очевидно, что в таком значении открытая экономика не представлена в развитых странах. И можно говорить только о каком-либо приближении к данной модели. Действительно, в чистом виде открытую экономику можно встретить только в экономически зависимых государствах и колониях[2].

Однако, следует заметить, что сама идея «открытости экономики» предполагает гораздо более широкое смысловое значение. Сторонники данной идеи, используя логику, выводят ее значение из не безызвестного политэкономического принципа «свободы торговли»[3]. А принцип «свободы торговли» достаточно часто упоминается политическими деятелями различных стран, но в его смысл зачастую вкладывается ложный смысл. Так, утверждение А. Смита[4] и Д. Рикардо[5] о том, что мировая торговля и международное разделение труда носит взаимовыгодный характер, применяется ко всем странам без исключения как развитым, так и развивающимся. Хотя очевидно, что данный принцип не подходит для стран со слабой экономикой и должен быть вторичным, подчиненным по отношению к концепции экономического суверенитета и экономической безопасности такой страны. Следует отметить, что под мировой экономикой понимается сфера устойчивых товарно-денежных отношений на уровне международных субъектов, представляющая собой совокупность внешней торговли всех стан мира.

Второе значение термина «открытая экономика» сопряжено с разомкнутыми хозяйственными комплексами, а, следовательно, противоположно по смыслу замкнутым хозяйственным системам[6]. Для примера, принципиально открытой считается экономика отдельного административного района в составе суверенной страны, однако она не является самодостаточной и не предусматривает самообеспеченность материальными ресурсами, полноту производственной программы и сбыт произведенной продукции исключительно на территории этого региона. Обязательным последствием использования данной модели выступает значительное влияние на нее внешних условий, а возникновение международных конфликтов, введение санкций, войны, установление экономической блокады проявляет уязвимость страны вследствие остановки экспортно-ориентированных производств и угрозы прекращения поставок импорта, прежде всего таких жизненно важных товаров как: продовольствия; сырья; энергоресурсов.

Конфликт между высокой динамикой и эффективностью, с одной стороны, и стабильностью и безопасностью, с другой для небольших стран практически не разрешим, только для территориально крупных стран, таких как Россия, Китай, США,

частично Япония и Германия эта проблема разрешима. Хотя следует отметить, что темпы роста ВВП развитых стран мира гораздо ниже, чем у развивающихся (рис.1).

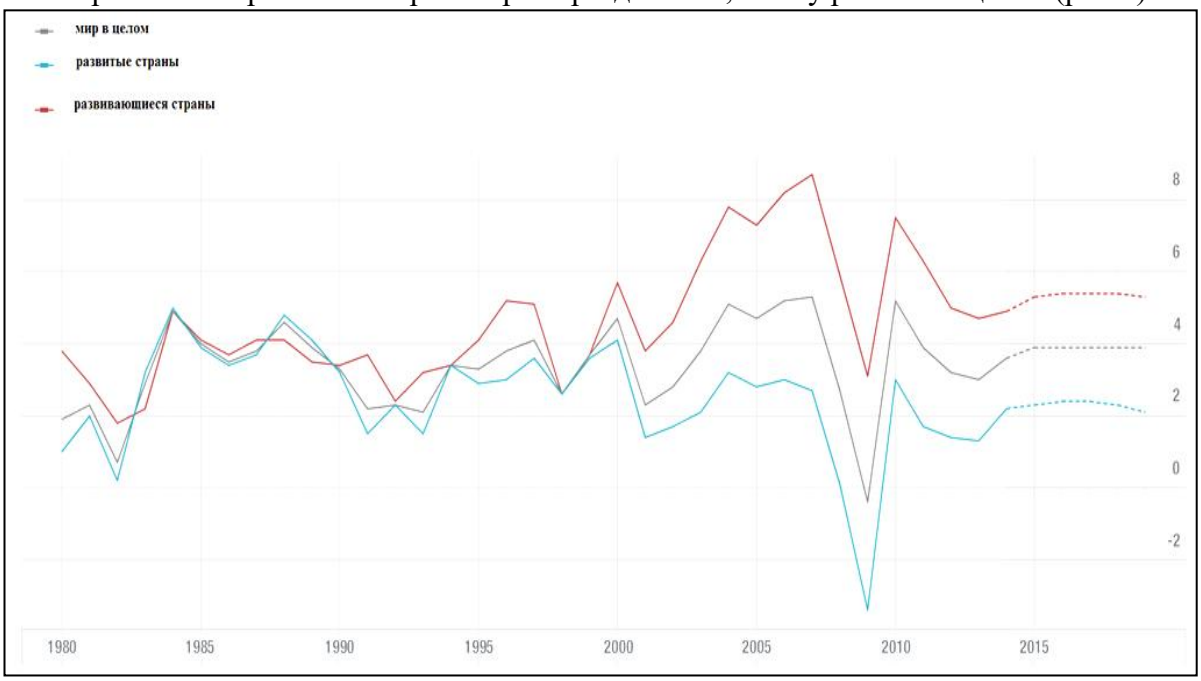


Рисунок 1. Темпы роста реального ВВП развитых и развивающихся стран, %[7]

Долгое время считалось, что открытость экономики России является основополагающим фактором ускоренных институциональных и структурных преобразований и достижения ускоренного экономического роста. Согласно данному подходу необходимы меры по устранению избыточного валютного контроля и регулирования, снятию ограничений на проведение операций с валютой и движение капитала, упрощению таможенных процедур, гармонизации российских требований и стандартов технического регулирования с международными, устранению не тарифных барьеров во внешнеэкономической деятельности. А к мерам защиты внутреннего рынка необходимо прибегать временно, только в тех случаях, когда импорт может нанести значительный ущерб отечественным производителям в объеме достаточном чтобы устранить этот ущерб.

Однако, несмотря на то, что формируя открытую экономику, Россия рассчитывает на аналогичную внешнюю экономическую политику своих торговых партнеров необходимо активнее применять разнообразные инструменты отечественной внешнеторговой политики для формирования не дискриминационных и благоприятных условий выхода российских товаропроизводителей на внешние рынки, что особо важно в сложившихся геополитических условиях связанных с ситуацией на Украине.

Чтобы в полной мере определить место нашей страны в мировой экономической системе, необходимо детально проанализировать различные аспекты включенности в систему мирохозяйственных связей. Для этого выделим три направления, по которым будет осуществляться анализ: функциональная открытость экономики; торгово-политическое положение; структура внешнеторговых потоков.

Функциональная открытость экономики. Если сравнивать показатели открытости экономики России и всего мира в целом, то можно говорить о том, что открытость российской экономики на порядок выше. Так, на протяжении последних трех лет мировой показатель стабильно снижался: в 2011 году его значение составило 51,57 %, в 2012 г. – 50, 39 % и в 2013 г. – 49,51%. Для России в 2013 году уровень внешнеторговой

квоты составил 40,51% (рис. 1.2.8). Следовательно, можно говорить о том, что степень функциональной открытости российской экономики находится на достаточно высоком уровне.

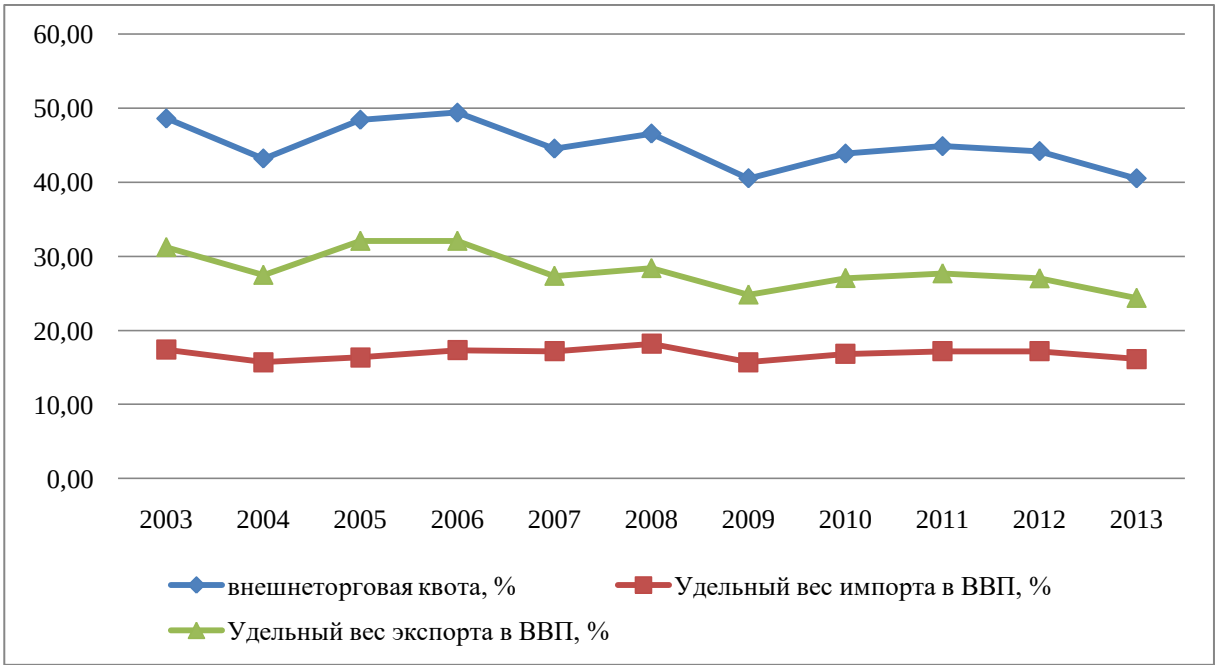


Рисунок 2. Удельный вес внешнеторговых показателей в ВВП России, %[9]

Однако, хотелось бы отметить, что удельный вес российского экспорта в ВВП страны за последние 10 лет снизился с 31,23% в 2003 г. до 24,37 % в 2013 году.

Торгово-политическое положение. Либерализация трансграничных перемещений товаров, услуг, рабочей силы и капитала определяет уровень торгово-политической открытости национальной экономики, а ее степень определяется регулирующей деятельностью органов государственного управления и международным партнерством России и участием в различных торгово-экономических союзах.

Наиболее перспективным представляется торгово-экономическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия является полноправным членом Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, Тихоокеанского экономического совета, Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. В силу осуществления начальных процессов интеграции, России удалось занять выгодные позиции в данном регионе.

Структура внешнеторговых потоков. Структура российского экспорта на протяжении последних двадцати лет отличалась устойчивой сырьевой направленностью. Вместе с тем, следует отметить, что и в экспорте СССР доля сырья была также значительна, причем рекордный уровень экспорта нефти был достигнут в 1988 году, который составил 291,6 млн. тонн. Рассматривая отраслевую структуру производства можно выявить очевидную деформацию в сторону экспортно-ориентированных отраслей, таких как черная и цветная металлургия, ТЭК, лесобумажная промышленность и химическая промышленность.

Налицо следующие отрицательные эффекты, связанные с деформированием структуры экономики под влиянием внешней торговли: разоряющий рост, распределение доходов в пользу собственников факторов производства используемых для производства экспортной продукции и «голландская болезнь».

Подводя краткий итог анализа функциональной и институциональной открытости экономики, торгово-политического положения и структуры внешнеторговых потоков, можно сказать, что на сегодняшний день Россия обладает экономикой с высокой степенью открытости. Имея довольно устойчивое торгово-политическое положение в мире Россия, реализует свою продукцию, практически во всех странах мира. При этом структура экспорта и импорта представлены наихудшим образом, ведущим к разоряющему росту и деиндустриализации. Такое положение в системе мирохозяйственных связей является, крайне не выгодным и опасным.

Список литературы:

6. Куликов В. Нынешняя модель глобализации и Россия//Российский экономический журнал. 2012. №10. С. 28-24.
7. Glaeser E.L., Shleifer, A. Legal Origins // Quarterly Journal of Economics, 2002. № 117. P.112.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз., 1962. С.133; Nurkse, R. Trade and Development. Rainer Kattel, Jan A. Kregel and Erik S.Reinert, eds. New York: Anthem, 2009. P.114; Самуэльсон П. Экономика. М.: Инфра-М, 1993. Р. 371.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз., 1962. С.133.
10. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Т.1 М.: Наука, 1995. С.97.
11. Schumpeter J. Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung. Leipzig: Dunker & Humblot, 1912. P.209.
12. Word Economic Outlook. Trade and Finance, May 2014. URL: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/index.htm (дата обращения 01.04.2016)
13. Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире (долгосрочные сценарии): монография/ под ред. д.э.н. Барковского А.Н., д.э.н., проф. Архипова А.Ю. – Ростов н/Д: изд-во ЮФУ, 2010. С. 225.
14. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат РФ, 2013. С.221.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Сенькив Ольга Ярославовна,
аспирант, преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются механизмы инвестирования в человеческий капитал на уровне государства, фирмы и домохозяйств. Государства и общества, которые сокращают инвестиции в человеческий капитал оказываются в числе отстающих в экономическом развитии. Проанализированы изменения, происходящие в области инвестирования в человеческий капитал на уровне государства, фирмы и домохозяйств.

Ключевые слова: инвестиции в человеческий капитал, государства, фирмы и домохозяйства, макроэкономическая нестабильность, человеческий капитал.

В настоящее время происходят коренные преобразования экономической системы: падение цен на традиционные товары российского экспорта, введение экономических санкций и замедление потенциальных темпов роста российской экономики на фоне накопившихся структурных дисбалансов определяют внешние и внутренние условия для экономического развития страны. Экономический рост в России, по мнению Министра экономического развития России А.В. Улюкаева, в текущих экономических условиях должен быть основан не на потребительском поведении, а на сбережении и сокращении издержек, а также на инвестициях в человеческий капитал. Министр по вопросам Открытого правительства М.А. Абызов также считает, что именно человеческий капитал является тем конкурентным преимуществом, которое может обеспечить России достойное место на международной арене. «Экономика-2030 –это экономика знаний, не экономика сырья и даже не экономика промышленности. Это экономика интеллекта. Если мы создадим благоприятные условия для сохранения и развития человеческого капитала в России, то это означает, что Россия будет развиваться в правильном направлении», — отметил он [5].

Источником вложений в человеческий капитал может выступать государство, регионы, отдельные фирмы, домохозяйства, а также образовательные учреждения.

В 2015 г. экономическая ситуация ухудшилась по сравнению с предыдущим годом. В январе-мае 2015 г. (к 2014 г.) ВВП снизился на 3,2%, инвестиции в основной капитал - на 4,8%, промышленное производство – на 2,3%, реальные располагаемые денежные доходы – на 3,0% [4]. Структура и динамика расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов федерального бюджета представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура и динамика расходов федерального бюджета по разделам классификации расходов, млрд. руб. и % [3,4]

	2014 год		2015 год			2016 год		
	млрд. рублей	% к общему объему	млрд. рублей	% к предыдущему году	% к общему объему	проект (млрд. руб)	%% к предыдущему году	% к общему объему
Всего	**13960,1**	**100**	**15215,0**	**109,0**	**100**	**15865,0**	**104,3**	**100**
в том числе								
Общегосударственные вопросы	1013,9	7,3	1082,5	106,8	7,1	1100,7	101,7	6,9
Национальная оборона	2470,6	17,7	3107,9	125,8	20,4	2 930,9	94,3	18,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2065,7	14,8	2 049,9	99,2	13,5	2 077,2	101,3	13,1
Национальная экономика	2 219,0	15,9	2 166,0	97,6	14,2	2 211,6	102,1	13,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	123,3	0,9	127,7	103,6	0,8	86,4	67,7	0,5
Охрана окружающей	54,5	0,4	46,8	85,9	0,3	49,7	106,	0,3

среды							2	
Образование	640,2	4,6	602,4	94,1	4,0	602,7	100,1	3,8
Культура, кинематография	97,9	0,7	90,9	92,8	0,6	91,6	100,8	0,6
Здравоохранение	480,8	3,4	385,5	80,2	2,5	395,8	102,7	2,5
Социальная политика	3 506,4	25,1	4 214,7	120,2	27,7	4 897,7	116,2	30,9
Физическая культура и спорт	77,3	0,6	70,1	90,7	0,5	70,1	98,2	0,4
Средства массовой информации	72,7	0,5	57,1	78,5	0,4	57,1	78,4	0,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	432,4	3,1	585,3	135,4	3,8	690,9	118,0	4,4
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов	705,4	5,1	602,7	85,4	4,0	602,7	98,6	3,8

Наибольший объем расходов бюджетов России (более 1/3) приходится на раздел «Социальная политика». Доля их увеличивается с 25,1% в 2014 г. до 30,9% в 2016 г. Второе место занимает раздел «Национальная оборона», который стал наиболее актуальным в связи со сложной обстановкой на Украине, в Сирии. Третье место принадлежит разделу «Национальная экономика», включающему расходы на развитие инфраструктуры, поддержку экономического роста и диверсификацию структуры экономики.

К сожалению, с каждым годом государственные расходы на составляющие человеческого капитала, такие как образование, здравоохранение, культура снижаются. Однако роль государства также выражается в принудительной, в качестве обязательного общего образования, форме и побудительной путем влияния на доходы населения и цену приобретения человеческого капитала. На рисунке 1 представлен механизм государственного инвестирования в человеческий капитал

Условия			
изменение цен на экспортируемое сырье		состояние внешнего государственного долга	
уровень инфляции и курс национальной валюты		ставка рефинансирования ЦБ РФ	
Инструменты			
Семейная политика	Образовательно-просветительские меры	Программы по добровольному трудоустройству несовершеннолетних	Выработка доходно-расходной политики
Создание системы налоговых льгот	Предоставление кредитов на льготных условиях	Содействие развитию материальной базы организаций, осуществляющих обучение, профессиональную подготовку работников	

инвестиции

Демографическая политика государства	Определение социальных стандартов, норм культуры, морали, нравственности	Система образования
Система сохранения и укрепления здоровья населения	Система социальной защиты и поддержки населения	Развития науки и технологий
Физическая культура и спорт		ЖКХ

Основные направления политики государства в области формирования человеческого капитала

Формирование эффективной экономической и предпринимательской культуры	Формирование действенной системы кадровой обеспеченности экономики	Повышение уровня и качества жизни населения страны	Разработка эффективной политики занятости на федеральном и региональном уровне
Повышение качества образования	Формирование конкурентоспособного сектора исследований и разработок	Создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься спортом	Изменение роли культуры в развитии личности и государства

⇩⇩ Конкурентоспособная экономика

Рисунок 1 - Механизм государственного инвестирования в человеческий капитал

В создании активов человеческого капитала весомую роль играют отдельные фирмы, формирующие человеческий капитал путем инвестиций в повышение квалификации и приобретение трудовых навыков, но они инвестируют, пока они приносят чистый доход. На рисунке 2 представлен механизм корпоративного инвестирования в человеческий капитал.

Условия				
Микро-	Социальное положение	Состояние здоровья и физические возможности	Доходы индивида	Уровень образования
Макро-	Состояние внешнего государственного долга	Изменение цен на экспортируемое сырье	Ставка рефинансирования ЦБ РФ	Уровень инфляции и курс национальной валюты

инвестиции

Формирование системы трудовой мотивации	Повышение квалификации и производствен	Социальная поддержка и защита работников	Формирование внутрикорпоративной культуры и	Максимально эффективное использование знаний, умений и

	ных способностей		благоприятного климата	способностей работников
Развитие и совершенствование человеческого потенциала предприятия				
Повышение конкурентоспособности предприятия	Повышение имиджа, социального статуса и престижа предприятия	Повышение рентабельности производства	Усовершенствование и оптимизация производственных процессов	Оптимизация торгово-сбытовой сети предприятия
⇩ Максимальная прибыль при минимальных издержках				

Рисунок 2 - Механизм корпоративного инвестирования в человеческий капитал

Фирмы зачастую выступают в качестве самых эффективных производителей человеческого капитала, поскольку владеют условиями, при которых дана соответствующая текущим потребностям подготовка персонала, обладают информацией о более перспективных направлениях вложения средств в обучение и подготовку.

Таблица 2 – Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу [2]

	Среднемесячные затраты на рабочую силу, руб.	Затраты на рабочую силу	в %					
			заработная плата	Расходы				
				по обеспечению работников жильем	на социальную защиту	на профессиональное обучение	на культурно-бытовое обслуживание	прочие
1998г.	2094,4	100,0	63,2	2,0	30,2	0,3	1,5	2,8
2000г.	4358,6	100,0	65,8	0,7	29,4	0,3	1,1	2,7
2002г.	7644,0	100,0	71,8	0,5	24,4	0,3	1,0	2,0
2005г.	13336,7	100,0	76,6	0,4	19,6	0,3	0,7	2,4
2007г.	20683,1	100,0	77,9	0,3	18,5	0,3	0,5	2,5
2009г.	28590,4	100,0	78,1	0,3	18,4	0,3	0,4	2,5
2013г.	45870,2	100,0	75,4	0,2	21,5	0,3	0,3	2,4

В таблице 2 показана динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу, стоит обратить внимание, что среднемесячные затраты на рабочую силу возросли на 38% , наибольшую часть из них составляют расходы на социальную защиту работников. Инвестируя в своих сотрудников, фирмы стремятся активизировать их трудовую отдачу, повысить производительность труда, сократить потери рабочего времени и тем самым укрепить свою конкурентоспособность [1]. Происходит процесс кругооборота: человеческий капитал способствует эффективности производства, эффективное производство инвестирует в развитие человеческого капитала. Этот процесс бесконечен.

Домохозяйства инвестируют средства и труд родителей на первоначальном этапе производства и формирования человеческого капитала. Они создают нормальные

материальные условия для производства человеческого капитала, направляют часть семейного бюджета на воспитание, образование и поддержание здоровья детей семьи, выполняют рекреационную и функцию социализации. На рисунке 3 представлен механизм частного инвестирования в человеческий капитал.

Рисунок 3 - Механизм инвестирования домохозяйства в человеческий капитал

Накопление интеллектуальных и психофизиологических способностей человека в семье является фундаментом для дальнейшего развития и постоянного совершенствования человеческого капитала индивида. Инвестиции в развитие человеческого капитала детей не только являются основой их собственного развития, но служат базой для формирования совокупного человеческого капитала будущих поколений.

Таблица 3 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств (%) [6]

	2008	2012	2013	2014	2015(3 кв)
продукты питания и безалкогольные напитки	29,1	28,1	27,7	28,5	31,8
алкогольные напитки, табачные изделия	2,3	2,5	2,6	2,8	3,0
одежда и обувь	10,4	10,1	9,5	8,9	9,4
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и др.топливо	10,4	10,9	10,5	10,3	10,2
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	7,5	6,3	6,7	6,3	5,3
здравоохранение	2,9	3,4	3,6	3,6	3,4
транспорт	15,5	17,3	17,7	17,8	13,9
Связь	3,7	3,5	3,4	3,4	3,3
организация отдыха и культурные мероприятия	7,7	6,9	7,2	7,1	8,4
образование	1,6	1,3	1,0	1,0	0,9

гостиницы, кафе и рестораны	3,0	3,4	3,7	3,6	3,6
другие товары и услуги	5,9	6,3	6,4	6,7	6,8

В таблице 3 представлена структура потребительских расходов домашних хозяйств. Из нее следует, что инвестиции в здравоохранение, организацию отдыха и культурные мероприятия растут, но в то же время сокращаются инвестиции в образование.

Таким образом, приоритетной задачей государства должна являться интенсификация инвестирования в человека со стороны различных экономических субъектов (семьи, фирмы и государства). Семья, вкладывая большие средства на рождение и воспитание детей, образование и квалификацию, здоровье и культуру, является фундаментом формирования человеческого капитала. В создании активов человеческого капитала весома роль отдельных компаний. Анализ эффективности инвестиций в человека показывает, насколько значимым становится для фирм затрачивать огромные средства на здоровье и образование работников, поскольку в будущем обеспечивается больший доход всей компании. Как показывает практика, большинство домашних хозяйств и предприятий инвестируют мало в человеческий капитал. Компенсировать разницу призвано государство, прямое воздействие которого на производство человеческого капитала реализуется путем разработки и реализации государственной социально-экономической политики, направленной на приоритет финансирования здравоохранения, образования и культуры, обеспечение граждан жилищными условиями. Государству необходимо **уделять должное внимание инвестициям в данные сферы, несмотря на нестабильную макроэкономическую обстановку, так как именно человеческий капитал способен вывести экономику из кризиса и способствовать экономическому росту.**

Список литературы:

1. Болотин А. Человеческий капитал как фактор экономического развития современного предприятия // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. 2011. № 46. С. 17.
2. Динамика уровня и структуры затрат организаций на рабочую силу. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru. (Дата обращения 17.04.2016).
3. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов / Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/ (Дата обращения 17.04.2016).
4. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов / Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64713&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz46rBOYHhZ (Дата обращения 17.04.2016).
5. «Стратегия-2030»: определение целей и приоритетов / Открытое правительство: http://open.gov.ru/events/5514805.
6. Уровень и структура потребительских расходов домашних хозяйств// www.gks.ru (дата обращения 18.04.2016).

РАЗДЕЛ 13.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

ПРОТИВО-МАРКЕТИНГ ИЛИ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дончевский Григорий Никифорович,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В статье развиваемый автором взгляд на фирму как на инструмент разделения (в начале разделения человека и его семьи) доводится до вывода о произошедшем под воздействия маркетологов полного отделения впечатления о товаре от самого материального тела товара. В этом заключается основа фальсификации товара как главной цели современного индустриализма. Преодоление этой фальсификации лежит на путях отказа от стратегии маркетинга к стратегии управлению качеством.

Ключевые слова: экономический кризис, маркетинг, управление, качество, политика, добавленная ценность.

Так называемый современный экономический кризис, на скулах которого – не смотря на его «современность» - уже успела вырасти тридцатилетняя щетина – имеет очень сложный механизм своего образования. Именно сложностью этого механизма нужно объяснять и длительность кризиса, и тот факт, что облегчить кризисные страдания мирового сообщества не в состоянии ни один из выдвинутых – даже с нобелевских высот – научно-экономических рецептов. В этой своей статье я далек от мысли превзойти всех предыдущих (да и последующих) авторов в глубине и всесторонности анализа пресловутого кризиса. Однако я намерен, во-первых, отчетливо указать на одну из важных его причин, во-вторых, манифестировать позицию, способную заняться активным уничтожением этой причины, в-третьих, набросать хотя и самые крупные, но, вместе с тем, отчетливые контуры организации деятельности из этой контрпозиции. За пределами статьи я оставлю описание своих собственных работ по выращиванию и культивированию этой контрпозиции. Однако в не очень отдаленном будущем (примерно через 2-3 года) я намерен поделиться с читателями описанием практических последствий действий из этой контрпозиции.

Существенным элементом корневой системы, из которой произрастает нынешний кризис, является фабрично-заводская (в распространенной терминологии – фирменная) модель организации дел (бизнеса), сутью которой является выгораживание (воистину «озаборивание») деятельности с перенесением центра делового интереса вовнутрь выгороженного социально-экономического пространства («зазаборья»). Первым базовым институтом, по которому прошел фабрично-заводской забор стала семья: работник был выгорожен, отделен от семьи и помещен вовнутрь фабрично-заводской территории, которая, в свою очередь, распадалась на территорию производства и на территорию бараков (в их современном виде многоквартирных домов и спальных районов). Вполне понятно, что при таких исходных условиях работа

на незначительном участке времени и коротком плече (то есть, в пространстве возможно более близком к границам фирмы) стала главным стилевым признаком делового поведения. Само собой разумеется, что по мере вытаптывания ближайшего к ее забору пространства фирма вынуждена переходить к освоению пространства, прилегающего к этому вытоптанному, и т.д. На этой пространственно-временной основе сформировалась модель «издержки/прибыль», которая стала базовой моделью фабрично-заводского мышления. Нарушение правила «короткого плеча» ведет к неприемлемому возрастанию издержек, - как следствие – к снижению прибыли, а, в конце концов, к экономической (а зачастую и физической) смерти того, кто пренебрег этим правилом. К смерти как фирмы. Инструментарий логистики стал тем изобретением, которое поддерживает этот фабрично-заводской стиль поведения, превращая отдаленное от фирмы в возможно более близкое к ней.

Своего апогея и – одновременно – своего самого яркого, наглядного и циничного проявления фирменный стиль поведения нашел в маркетинге. В этой связи можно говорить об особом подходе к периодизации фабрично-заводской истории. Первая эпоха этой истории характеризовалась тем, что заводской забор прошелся по семье, выгородив из нее работника. Вторая эпоха истории фирмы, сохранив это первое выгораживание, дополнила его еще одним выгораживанием: из продукта было выгорожено впечатление о нем. Плечо пространства-времени было укорочено до мимолетности впечатления. Средством продления этой мимолетности, средством создания впечатления о хоть какой-то длительности стало постоянное и повсеместное (до непрерывности) мелькание рекламы. Одновременно стали употребляться огромные усилия для того, чтобы и жизнь самого материального тела продукта приблизилось к мимолетности. Вначале эту задачу решал механизм ускоренного морального старения изделия, затем механизм прямых ликвидаций огромных масс физически пригодных товаров его производителем. Наконец, самым современным способом создания этой физической мимолетности, который свел жизнь товара к нулю («умер, не успев родиться»), стал механизм фальсификации товара. Изуродованные голодом тела манекенщиц закричали: пища, еда не нужна! Нужно только хорошо устроенная (но очень дорогая) *иллюзия* еды, которую организовывают факиры-повара. Нагло выскочившие наружу, торчащие из-под топиков пупки, торчащие из джинсовых дыр коленки затвердили: одежда не нужна, внимания достойно только блестяще организованная (но жутко дорогая) *видимость* одетости. Видимость, организуемая вышедшими со страниц сказки портными для голого короля и беспортошных королев. В итоге само производящее якобы-товары фабрично-заводское производство превратилось в якобы-производство, обратилось в видимость, в кажимость производства. В бутафорскую деятельность, постоянно снижающую издержки на материальные затраты и взвинчивающую цены на то, что на деле не произведено. В глобальную фабрику грез. Развившееся по только что описанным законам фабрично-заводского жанра, само производство фальсификата стало объектом фальсификации: фальсификатора фальсифицируют.

Потребляющие якобы-производимые для них якобы-товары люди, сами начали превращаться в якобы-общающихся друг с другом, якобы-дружащих якобы-людей. Само потребление обернулось потреблятством. [1]

Сведенный фабрично-заводской моделью в фальсификацинную эпоху ее развития до функции потреблятора человек оплачивает физически уничтоженные и не дошедшие до него товары. Высший вид фальсификации: потребитель платит за то, чего никогда не видел. До него доходит и ему предъявляется только цена товара без самого товара. Сделалось не важным, что покупает потреблятор, важно – какую цену платит. И

в этом пункте потребляторы разделились на два противоположных класса: на тех, кому важно как можно дешевле купить (не важно, что именно). Они атакуют двери супермаркетов в дни распродаж. И на тех, кому важно как можно дороже купить. Местом их обиталища являются гламурные тусовки. Это уже – фетишизация цены фальсифицированного товара.

Дальше – больше. В процессе своей непосредственной обработки товар пребывает в среднем всего 10% от того времени, которое он находится в фабричном зазаборье. [2] Оплачивая товар, потреблятор, таким образом, раскошеливается за то, чего вообще не происходило (если только не рассматривать пустое лежание товара в межпроизводственном пространстве чем-то таким, что происходит на самом деле). Важен не факт производства/не производства, а само наличие фабричного зазаборья, которое для его собственника имеет самостоятельную вымогательную силу. Молох зазаборья всё жаднее и жаднее собирает свою дань из-за своих пределов.

Что в экстремуме? В экстремуме пища, которую ешь в три горла, и при этом умираешь от голода; вода, которую поглощаешь ведрами, и при этом умираешь от жажды; одежда, в которую кутаешься по глаза, и при этом умираешь от переохлаждения.

Буквально все, начиная с маркетологов и заканчивая фабрикантами фальсификата, оказались в шоколаде. В заложники попала оказавшаяся в рекламном загоне семья. К тому же сама пораженная фальсификатами семейности (вначале многосемейность мужа и/или жены, затем гражданские браки, далее – сознательно выбранная бездетность, теперь уже однополые, вернее даже бесполые семьи).

Но среди потока этих якобы-людей оказались, как в той самой сказке, те, кто, подобно мальчику, вскричали: «А король-то голый!». Пробужденные этим криком от сна, вызванного рекламным наркотиком, люди стали сбрасывать с себя путы зависимости специализированного индустриализированного рынка и переходить к использованию самого рынка как инструмента *построения самого себя***.** Но теперь перед нами не потребитель в его высшей форме потреблятора, а *выбиратель***.** Выбиратель не только физического продукта на многокилометровых полках супермаркета, но и самой идеологии (выражена в дизайне) продукта, линии его дальнейшей жизни. По словам Грефа, «Амазон» вносит в свою платформу 10 тыс. изменений ежедневно. Того хочет не Амазон, а выбиратель, иначе он не будет выбирать «Амазон».

Отсюда – кризис модели фирмы и фирменной идеологии, которая использовала потребителя в качестве простого своего кармана. Модель стоимости, где издержки/прибыли заменяется моделью ценность/добавленная ценность. Ощутите разницу: издержки – это то, что фирме не нужно, что выступает для фирмы неизбежным злом, что фирма считает и вредным (поэтому борется за минимизацию издержек) и выброшенным (поэтому стремится к их возмещению). Ценность – это благо, причем, благо всеобщее. Его нужно обязательно высмотреть, его нужно обязательно сохранить, его нужно обязательно преумножить. А преумноженным благом (добавленной ценностью) нужно обязательно поделиться с другими. А как же деньги? Деньги вновь становятся простым мерилом ценности. Ими вновь совершается простой общественный акт признания того, сколько я добавил ценности к той, над которой поработал.

Производство добавленной ценности – это фактическое, реальное (а не в фантазии) производство *физического будущего* фирмы (фирмы, хотя и слегка, но все же раззаборенной). Причем производство этого будущего именно сегодня, «здесь и сейчас».

Список литературы:
1. Де Графф, Джон. Потреблятство: Болезнь, угрожающая миру /Джон де Грааф, Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор. Пер с англ. Н.Макраова. – М.: Ультра. Культура., 2003.
2. Голдратт, Э,, Кокс, Дж. Цель /Э.Голдратт, Д.Коккс: пер с англ. Е.Федурко. - Минск, Попурри, 2013. С. 390-391.

ПОСТУРБАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭСКЕЙП ИЛИ НОВЫЕ ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ?*

Дончевский Григорий Никифорович,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия
Клименко Людмила Владиславовна,
кандидат социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В современной науке процессы постурбанизации, как правило, интерпретируются посредством анализа миграции населения из города в сельскую местность. Такой подход к изучению феномена постурбанизации не является удовлетворительным при выявлении глубины, масштабов и перспектив данного явления, за которым уже можно разглядеть очертания мощного цивилизационного сдвига. Исследовательский коллектив сотрудников Южного федерального университета выдвинул гипотезу о том, что на фундаменте урбанизированного типа жизнеустройства уже возникли и множатся новые перспективные (их рабочее наименование - постурбанистические) формы организации жизни и деятельности сообществ людей.
Ключевые слова: урбанизация, постурбанизация, дауншифтинг, аршифтинг, социальный эскейп, качество жизни, обратная миграция.

Концептуальные рамки. В качестве ведущих признаков постурбанистических форм жизнедеятельности выступает *уход от городской связанности и новые формы вовлеченности в урбанистическую среду.* На наш взгляд, город, однажды явив такой новый тип внутренней *связности* людей, земли и капитала, который позволил сделать мощный рывок по пути роста производительности того, другого и третьего, затем (где-то в середине XX века) мало-помалу начал переходить эту меру связности, которая заложена в балансе качества внутренней связности с качеством *вовлеченности* (включенности) города в процессы внешней среды. Перестав быть базовым основанием такой вовлеченности (уступив место *не-* организационно-поселенческим, но информационно-технологическим решениям), город, оставаясь (продолжая восприниматься) главными типом связности, превратил эту связность из фактора обеспечения свободы (в нашем случае – свободы хозяйственно-экономической) в гнетущий и разрушающий фактор нарастающей зависимости и подавления.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке **проекта РГНФ № 15-02-00444/15** «Постурбанистические формы жизнеустройства в современной России: социоэкономический анализ»

Но в той мере, в какой город не отпускает человека, запутав того в сетях своей связности, заставляет его страдать в этих ненавистных (хотя невидимых и не всегда осознаваемых) сетях, - в той же мере город сам становиться объектом насилия со стороны своих горожан. Здесь мы считаем необходимым обратить внимание на такой совершенно неисследованный феномен, который мы считаем правильным назвать феноменом городского луддизма *(«урбанолуддизмом»*). Не будучи схваченным в целом, а разъятый по отдельным перышком, урбанолуддизм известен на бытовом уровне буквально каждому горожанину. Наиболее распространенные его проявления: вандализм в подъездах, от которого не спасают даже кодовые замки; загаженные человеческими экскрементами подворотни, арки и проходные дворы; изрезанные (а если антивандальные – то исписанные) сиденья в общественном транспорте; блошиные рынки; выкорчеванные под ларьки, кафе, рестораны и т.п. зеленые массивы – чахоточные легкие городов; изуродованный новоделами архитектурные лица городов… Высшая форма урбанолуддизма – бросить покинуть город на зло городу же!

Здесь исследуемые нами потоки переселенцев раздваиваются. Один поток – образуется урбанолуддитами. Другой – постурбанистами. Первые, ожесточенные городским насилием, делают всё против города, не по-городскому, назло городу и городскому; рвут и крошат связность города, воспринимая их как путы и оковы. Главное же, что они не выстраивают новые вовлеченности. Баланс создается за счет ослабления и даже разрушения связности. В лучшем (и наиболее частом) случае, сферой их вовлеченности остается тот же самый город, который они только что прокляли и покинули.

Вторые, постурбанисты, действуют ровным счетом, наоборот. Они (покидая город как место физического проживая или оставаясь в нем, - в этом смысле постурбанисты делятся на две большие группы: на городских и сельских постурбанистов) не рубят связность, а если и рубят, то не с плеча и не сгоряча. Их главная цель даже (и вовсе) не связность, - несмотря на то, что ее жесткость и косность также достала их, как и урбанолуддитов. В центре внимания постурбанистов – новые формы, уровни и типы *вовлеченности* во внешнюю среду, - то, чего город не может им дать, как таковой. Но исторической, образовательной, культурной, экономической и социальной предпосылкой чего он для постурбанистов является (причем, является несомненно).

Итак, главной целевой установкой постурбанистов (осознанной или не вполне) является поиск и реализация новых форм, уровней и вовлеченности во внешнюю среду. Осознанность (либо простое ощущение) той внутренней связности, которое дает (вернее, дал, задал) им город, в качестве их собственного бэкграунда, позволяет им свободно парить над этой и любыми другими типичными (привычными, обыденными) формами и видами связности, не сбиваясь (в отличие от урбанолуддитов) в кучи, стада и стаи (да простит меня Бог и все те, кого я так именую: как говорится, ничего личного). Именно эта, ушедшая в бэкграунд постурбанистов связность, сформировала на поверхности явлений то, что Н.Е.Покровский очень точно назвал «клеточной» глобализацией [1].

Важное место в моделях социально-экономической активности постурбанистов занимают современные технологические решения. Явление постурбанистической миграции (как сельской, так и внутригородской) строится на том, что покидая город (реально или номинально) люди сам факт своего освобождения от давления урбанистической *связности* используют для того, чтобы *либо* существенно (до экономически значимых пределов) расширить использование в своей

жизнедеятельности тех современных технологий, с которыми они имели дело в городе, *либо* даже перейти на новый, более высокий технологический уровень.

Методика эмпирического исследования. Исходя из выдвинутых концептуальных гипотез был разработан исследовательский инструментарий опроса представителей постурбанистических форм жизнедеятельности в России. Основным методом сбора эмпирического материала выступило проведение глубинных полуструктурированных интервью. Выбор этого метода сбора эмпирической информации объясняется тем, что целью качественного исследовательского поиска является «описание и интерпретация элементов жизненного мира интервьюируемого субъекта», но «содержание индивидуального жизненного мира надыиндивидуально», поэтому «исследователь копается в индивидуальном, чтобы увидеть в нём проявление социального» [2, с.с. 151, 181].

Способом интерпретации собранной информации выступает метод структурирования смысла посредством нарратива. Руководствуясь этим подходом и сопоставляя содержание нарративов собранных интервью, можно выделить типичные смыслы, которые разные индивиды обретают в возникших типичных ситуациях. Тем самым осуществляется типизация социального опыта, приобретенного различными индивидами [3]. География опроса – Ростовская область, Краснодарский край, Калужская область, Московская область. Время проведения опроса – лето 2015 г. В исследовании изучались поселения родовых поместий «Росток» (Ростовская область), «Милёнки» (Калужская область), экопоселение «Цица» (Краснодарский край). Всего опрошено 12 респондентов (5 из них проживают в городе и 7 – за городом, в родовых поместьях, экопоселениях или просто в сельской местности). Кроме того, в целевых тематических поселениях реализовывалось невключенное наблюдение.

В качестве критериев отбора респондентов выступили следующие позиции. Первичные критерии: 1) новый тип деятельности, основанный на постиндустриальном технологическом укладе; 2) квалификация (компетенции) носителей основанные на образовании / знаниях, сформированных и транслируемых в урбанистической среде; 3) синкретизм работы и семьи (нет разделения работа - дом). Вторичные критерии: 4) все взрослые члены семьи заняты новыми формами семейно-трудового хозяйства; 5) за счет реализации нового технологического уклада бюджет семьи получает не менее 70% доходов (зрелая форма постиндустриальной формы жизнедеятельности).

Результаты исследования. Проведенные эмпирические замеры показали, что ведущим мотивом изменения образа жизни выступают потребности в самореализации, свободе, творчестве, достижение которых было затруднительно в условиях офисной работы. «*Хотел обрести свободу… Работодатели решают куда двигаться, а не ты … Жизнь то моя. Она не такая длинная. Хочется не просто прожить её, но и каких-то результатов достичь, оставить какой-то след*» (Влад, 28 лет, Ростов-н/Д). «*Прошлая работа в большей части была просто с яркой и звучной должностью… Сейчас я занимаюсь тем, что мне действительно интересно…, меня окружают творческие и интересные люди».* (Александр, 32 года, Ростов-н/Д).

Значимым фактором пересмотра жизненной стратегии выступает также идея «ухода» от ограничений урбанизированной среды: пробки, плохая экология, мусор, внешний вид и плотность расположения построек, ритм жизни, характер коммуникаций и пр. *«Тут такое скопление людей, иногда хочется побыть наедине с собой. А я не ощущаю, когда соседи кричат, что я наедине с собой».* (Влад, 28 лет, Ростов-н/Д). *«… со всеми «прелестями» городской жизни – шумом, грязью, машинами, загазованностью, праздношатающимися подвыпившими компаниями».* (Сергей, 34 год, садоводческое поселение).

Многие из опрошенных посурбанистов отмечают существование наследственной/ генетической связанности с природой и землей. «*Город меня напрягает с семи лет. Вот я себя как помню, в семь лет я оказался там, в какой-нибудь деревне или еще где-то на даче… Мне всегда было шикарно в деревне… Это скорее связано с какими-то генетическими, наследственными или еще чем-нибудь. У каждого совершенно свои приоритеты. Я не люблю шторы на окнах, я люблю смотреть далеко в пространство. Я когда выхожу на улицу, где-нибудь в поле, я себя чувствую прекрасно. А если я вижу какие-то дома перед собой, или лифт, или еще что-то, мне некомфортно».* (Лев, 38 лет, Москва-Подмосковье). *«…на генном уровне я чувствую землю, я люблю землю…, у меня это ярко выражено. Я всегда стремилась к земле».* (Ольга, 54 года, пос. Эльбузд).

Степень дискомфорта от пространственно-коммуникативных ограничений городской среды разнится в зависимости от принадлежности опрашиваемых к одной из двух групп – проживающих в городе или уехавшим из него. Представители зарождающегося постурбанистического уклада в меньшей степени чувствуют «давление» города и стараются обойти существующие ограничения свободным графиком работы, возможность работать удаленно, частотой поездок на отдых и пр. Хотя и в этой группе часто встречаются ориентации на последующий переезд для жизни загородом (у четырех из пяти опрошенных «городских» постурбанистов).

В ряде случаев, особенно среди тех, кто переехал жить за город, проявляется мотив критичного восприятия существующего общества потребления, навязывающего людям потребности и стандарты. *«Мы отвыкли от самостоятельности… Выбор еды, одежды, места жительства, веры, диктуется нам из вне. (…) Престижная работа, квартира с подземным гаражом, дача, очередная новая машина и уже немного приевшиеся поездки на море. Удачное замужество. Венеция на годовщину свадьбы. Дети в гимназии. Двадцать сапог, тридцать сумок. На сезон. Всё как у людей. (…) Но наши ли это желания? Или большинство наших стремлений это просто следствие беспощадной рекламы банков, производителей смартфонов, квартир и автомобилей?».* (Володар, 41 год, родовое поселение «Миленки»). Поэтому в дискурсивных практиках жителей эко- и родовых поселений более выражен мотив поиска альтернативны урбанистической цивилизации.

В фокусе нашего исследования находятся носители иного типа жизнеустройства, которые, как уже отмечалась, ищут новые уровни и формы вовлеченности в социум, ориентированы на выстраивание многоуровневых коммуникаций с внешним, в т.ч. городским социумом. «*Мы не против города, мы не отшельники или сектанты. (…) Идея не в том, чтобы отрезаться от общества, это новая социальная форма. (…) Я активно общаюсь с городскими знакомыми, они часто приезжают к нам в гости…, ищу клиентов в социальных сетях… Мы публично заявляем свою гражданскую позицию, взаимодействуем с властью, продвигаем законопроект о родовых поместьях».* (Владислав, 31 год, родовое поместье «Росток»).

Ориентации на профессиональную самореализацию, тесно сопряженную с творчеством, ощущением свободы и удовлетворения от труда, красной нитью проходят через все интервью постурбанистов. *«Есть какой-то порыв, в позитивном смысле «казаковать»… Творческая неподчиняемость каким-то рамкам строгим».* (Сергей, 34 года, садоводческое поселение). Важно отметить, что для многих опрошенных, переезд и проживание за пределами города (реальные или проектируемые) совсем не означают отказ от прошлой профессии и переориентации на сельскохозяйственные работы. Наоборот, в новых условиях постурбанисты видят больше возможностей для реализации своих профессиональных и творческих устремлений.

Конституирующим параметром организации жизни в рамках постурбанистического уклада является задействование в профессиональной деятельности новейших технологических решений. Все респонденты в той или иной степени задействуют интернет-технологии в своей работе (занимаются программированием, наладкой софта, используют профессиональные программы, создают и обслуживают сайты, в том числе, для продвижения своих товаров или услуг и пр.). Не является этому помехой и жизнь в отдаленных от городской среды поселениях. *«Уклад жизни в экологических поселениях не противоречит веку информатизации».* (Веселин, 33 года, экопоселение «Цица»).

Спектр трудовой деятельности опрошенных постурбанистов широк: от выращивания и продажи экотоваров (овощи, фрукты, грибы, чай, мед и т.д.), изготовления ювелирных изделий, перевода, до веб-дизайна, и создания он-лайн хранилищ данных. Стремление к свободе и самостоятельности определяет характера организации труда постурбанистов. Принявшие участие в социологическом исследовании постурбанисты занимаются, преимущественно, фрилансом или предпринимательством (свой бизнес).

Результаты проведенных интервью показывают, что у большинства опрошенных постурбанистов доля доходов от работы с использованием современных технологий составляет основу семейного бюджета: «*Процентов 90 заработка идет от продажи травяных чаев через интернет-магазин*» (Лариса, 30 лет, производитель чая, пос. Александровка); «*Практически 100%, если считать поиск клиентов через интернет. И еще, когда у нас наступают финансовые трудности, жена вспоминает свои досемейные занятия в области веб-дизайна, и занимается фрилансом, но не постоянно*». (Сергей, 34 года, ювелир, садоводство в Ростов. обл.).

Отличительной чертой представителей зарождающегося хозяйственно-экономического уклада выступает также ориентация на значимую степень автономии – личностно-психологической, профессионально-трудовой и хозяйственно-бытовой. Не у всех респондентов она одинаково проявляется в трех указанных измерениях, но все ею обладают в первых двух выделенных проявлениях. Все принявшие участие в исследовании постурбанисты самостоятельно определяют вид своей деятельности, условия и график работы, с какими клиентами они работают, какие знания и инструменты развития им необходимы и пр.

Кроме того, в рамках эко- и родовых поселений носители постурбанистических практик (в отличие от «урбанолуддитов») также сохраняют большую степень социальной обособленности и не являются сторонниками хозяйственной и духовно-мировоззренческой общинности. «*Все различается обустройством, укладом… Кто-то работает в городе, а поместье здесь. Кто-то здесь дело организовал. То есть это не община, и мы не живем по каким-то принципам общинного заработка. (…) Каждый планировал, видел свою мечту в шаблоне «родового поместья», но у каждого это видение очень разное».* (Владислав, 31 год, родовое поместье «Росток»).

Выводы. Таким образом, осознанность (либо простое ощущение) постурбанистов внутренней связности, задаваемым городом, позволяет им осуществлять социальный трансфер из типичных урбанистических форм и видов связности, но не заменять их на другие, также ограничивающие свободу социокультурные системы. Тогда как ушедшие от городской цивилизации «урбанолуддиты» образовывают достаточно закрытые общности, более гомогенные по хозяйственно-бытовому укладу и мировоззренческим основаниям.

В качестве социокультурных факторов и ценностных оснований формирования постурбанистического уклада выступают: 1) ощущение давления и критическое

осмысление ограничений городской цивилизации (ритм жизни, экология, коммуникации, потребительские стандарты и пр.); 2) потребности постурбанистов в профессиональной свободы и самореализации; 3) духовные поиски (тяга к земле, равновесие с природой, забота о будущем детей, преемственность поколений) [4].

Материалы проведенного эмпирического исследования показали, что деятельностно-технологическая основа постурбанистического развития России характеризуется ориентацией постурбанистов на самостоятельную организацию труда (фриланс, предпринимательство). Важное место в моделях их социально-экономической активности занимают новейшие технологические решения. Эмпирические замеры позволили зафиксировать, что у большинства опрошенных апшифтеров доля доходов от работы с использованием современных технологий составляет основу семейного бюджета.

Причем, водоразделом между относительно малочисленной группой носителей постурбанистических практик и группами внутренних мигрантов из города в сельскую местность выступает нацеленность на трудовую деятельность, включающую в себя современные технологии, размывание границ между работой и семьей, а также открытость к социуму.

Список литературы

1. Покровский Н.Е. Тенденции клеточной глобализации в сельских сообществах современной России: теоретические и прикладные аспекты. *В кн.:* Покровский Н.Е., Бобылев С. Современный российский север. От клеточной глобализации к очаговой социальной структуре. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2003.
2. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. С.151, 181.
3. См.: Franzosi R. Narrative Analysis or Why (and How) Sociologists Should Be Interested in Narrative // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 517554; Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. М.: Эдиториал УРСС, 2001; Дивисенко К.С. (Авто)биографический нарратив как коммуникативное действие и репрезентация жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 36-52; Пузанова Ж. В., Троцук И. В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: 4М. 2003. № 17. С. 56-82.
4. Дончевский Г.Н., Клименко Л.В., Ермишина А.В. (2016) Ценностные основания институционализации постурбанистических образований в России: гипотеза и результаты эмпирических исследований // Journal of Institutional Studies. 2016. Т. 8. № 1. С. 72-84. http://elibrary.ru/download/66257913.pdf

МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Игнатова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
Аширова Мария Николаевна,
кандидат экономических наук,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Россия

Аннотация.

Авторами рассмотрены процедуры стандартизации и регламентации, предоставления услуг по принципу «одного окна» и минимизации контактов потребителя с посредником процедуры оказания услуг как инструменты повышения эффективности предоставления государственных услуг. Оптимизации процесса предоставления услуг, повышению их качества способствуют административные регламенты, которые вводят четкие стандарты обслуживания населения органами исполнительной власти и подведомственными им организациями. Предложена модель оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, особенности перевода бюджетных организаций в автономные.

Ключевые слова: государственные услуги, институты, качество услуг, стандарты, эффективность.

В рамках институциональной теории административные процедуры и стандарты можно рассматривать, как контракт с правом получить будущие выгоды при выполнении установленного набора условий. Имеется большое количество данных процедур и стандартов. Сопоставление и обобщение результатов анализа научно-информационных источников и теоретических исследований позволяет сказать, что наиболее характерны три их вида:

1. разграничение контрольных, правоприменительных и правоустанавливающих функций органов государственной власти;
2. конкурсные процедуры, отражающие внедрение конкурентных принципов в государственное управление;
3. оказание государственных услуг, в том числе информирование о деятельности, направленное на повышение прозрачности и обеспечение равного доступа к услугам и информации [1].

К внедрению оптимальных стандартов предоставления публичных услуг необходимо добавить административные регламенты их исполнения. Они помогают оптимизировать процесс исполнения государственных функций и ввести четкие стандарты обслуживания населения органами исполнительной власти и подведомственными им организациями. Административные регламенты, описывая соответствующие административные процессы при помощи предписаний вместо ограничительных норм, резко сокращают поле административного усмотрения агентов государства, предоставляющих услуги, увеличивают радиус контроля вышестоящих инстанций аппарата.

Таким образом, несмотря на то, что внедрение вышеуказанных процедур реализуется скорее параллельно, чем последовательно, именно третий вид (оказание государственных услуг) рационализирует взаимоотношения органов власти с потребителями услуг. В контексте современного реформирования исключительно большое значение имеет формирование положительных прецедентов (good practices) - «местных историй успеха», утверждающих возможность эффективной реализации интересов через новые практики.

За период с 2006 по 2013 год федеральными органами исполнительной власти было утверждено в установленном порядке около 500 административных регламентов, свыше 9500 административных регламентов утверждено на региональном, более 19500 - на местном уровне [2].

Регламентации должны подлежать общественно значимые услуги, требующие первоочередного внедрения. Это находит применение в законодательной практике как на федеральном, так и на уровнях субъектов Федерации. Критериями для признания государственной услуги общественно значимой и требующей первоочередной

разработки могут выступать: массовость, влияние на деятельность субъектов предпринимательства, социальная значимость, типовой характер (к типичным услугам относятся государственная регистрация, оформление и выдача документов, подтверждающих совершение юридически значимых действий и другие).

Возникает необходимость выявления и фрагментарной проработки законодательно закрепленных, рационально реализуемых и востребованных процедур предоставления услуг, а также анализа институционально-правовой базы в сфере их предоставления.

Однако, при безусловной важности анализа качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. N 83-ФЗ не обязывают вносить показатели, характеризующие качество услуги в отраслевой и ведомственный перечни услуг, на основе которых происходит измерение объема услуг и расчет размера субсидии на обеспечение государственного (муниципального) задания. Если быть точной, определение раздела показателей качества носит рекомендательный, но не обязательный характер.

Целесообразность предоставления любой государственной услуги в рамках повышения качества и эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и потребителей услуг стоит оценивать по соответствию/несоответствию следующим общепризнанным критериям, которые утверждены рекомендациями по формированию сведений о планируемых бюджетных ассигнованиях по видам и типам затрат [3], представленным в таблице 1.

Таблица 1. Критерии качества предоставления государственных и муниципальных услуг [4]

Наименование критериев	Значение критериев для органов исполнительной власти и потребителей государственных услуг
Сокращение затрат	Количественно характеризует процент снижения затрат государственного органа, вызванный использованием новых внедренных технологий предоставления государственных услуг (например, информационные системы, ИКТ-технологии, МФЦ, гос.задания и др.)
Повышение производительности	Характеризует увеличение объема выполняемых работ при использовании новых внедренных технологий (увеличение количества оказываемых государственных услуг, увеличение количества обрабатываемых документов, увеличение объема данных, предоставляемых гражданам в открытом доступе на официальных сайтах и др.)
Сокращение времени выполнения функций /оказания государственных услуг (межведомственный обмен данными, время прохождения документов, принятия решений)	Характеризует сокращение затрат времени на предоставление государственных услуг ОИВ, увеличение скорости межведомственного взаимодействия, увеличение скорости документооборота, увеличение скорости поиска необходимой для работы информации и др.

Однако, в методических рекомендациях, как и в утвержденных нормативно-правовых актах, отсутствует характеристика данных критериев и их значение для двух субъектов процесса предоставления услуг – государства как поставщика и граждан, бизнеса как потребителей, хотя, на взгляд автора, оно должно учитываться при оценке

их взаимодействия и качества предоставления услуг. Кроме того, данный перечень критериев возможно расширить.

Роль государства в данном процессе, кроме полного или частичного финансирования, заключается в принятии решений об организации процесса предоставления услуг, то есть в выборе организационно-правовой формы поставщика, выборе формата взаимоотношений с этим поставщиком, а также определении социально эффективного объема предоставления услуг. Данный процесс получает развитие в создании автономных учреждений и формировании им государственного (муниципального) задания.

Для реализации задачи в такой постановке потребуется разработка требований к оказанию государственной (муниципальной) услуги, описание ее возможных дополнительных потребительских свойств, показателей качества, требований к техническим возможностям поставщика и т.п. Эти требования должны быть положены в основу формирования условий размещения заказа на оказание государственной (муниципальной) услуги на конкурсной основе, а также могут использоваться при формировании государственного (муниципального) задания [5].

В данном контексте целесообразно рассмотреть современное функционирование автономных учреждений и модернизацию системы их перевода из бюджетных учреждений в автономные. Постановлением закреплен трехлетний срок, в течение которого автономные учреждения финансируется из бюджета в не меньшем объеме, чем до перехода, что является положительным моментом в части снижения нежелательных финансовых последствий от перехода бюджетных учреждений в автономные. В случае уменьшения бюджетного задания три года бюджет будет направлять субсидии для выравнивания финансовых условий. Данный временной лаг позволит сформировать практику работы с новыми условиями взаимоотношений с бюджетом. Основной целью задания является финансирование нормативных затрат на его выполнение и содержание закрепленного за автономным учреждением имущества. Государственные органы, исполняющие обязанности учредителя, определяют размер задания и планируют объем потребления услуг, исходя из общеэкономических условий, но подобную деятельность следует осуществлять и самим автономным учреждениям с целью прогнозирования деятельности.

Возможность самостоятельного распоряжения заработанными средствами, закрепленная вышеупомянутым п.8 ст.2 174-ФЗ, является предпосылкой для разумного сочетания долгосрочных (сохранение рабочих мест) и краткосрочных (повышение заработной платы) интересов работников, что в конечном счете также имеет влияние на качество и эффективность предоставления государственных услуг.

Продолжением права пользования заработанными средствами является право распоряжаться имуществом, приобретенным за счет собственных средств. Существует возможность приобретения автономными учреждениями прав продажи, залога, сдачи в аренду собственной недвижимости. Однако вместе с этим в случае утраты платежеспособности или иных факторов возникают риски потери имущества, что требует интеграции бизнес механизмов в государственный сектор, в частности развития полноценного риск-менеджмента. В связи с этим формируется предпринимательская деятельность.

Полного вывода имущества автономных учреждений в коммерческий сектор не следует опасаться в связи с наличием законодательных барьеров, предусматривающих одобрение учредителей на внесение имущества в качестве вклада в уставной капитал.

Таким образом, введение подобных законодательных норм и правил дает возможность выделить ряд положительных сторон в части изменения в деятельности

автономных учреждений по сравнению с бюджетными учреждениями, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Новые условия, возможности и риски в деятельности автономных учреждений, возникающие в связи с изменением организационно-правовой формы

Новые условия работы автономных учреждений	Возможности	Риски
Форма бюджетного финансирования – бюджетное задание	Остаются гарантии бюджетного финансирования 3 года	Снижение бюджетного задания (в перспективе)
Право распоряжаться имуществом за исключением недвижимого и особо ценного движимого имущества	Более эффективное распоряжение имуществом с правом продать, заложить, внести в уставный капитал	Потеря имущества в результате ошибок управления или изменения рыночной конъюнктуры
Право самостоятельно распоряжаться полученными доходами	Направление доходов на развитие новых направлений деятельности, диверсификация вложений	Предпринимательский риск (неполучение запланированной прибыли, убытки)
Право привлекать кредиты	Повышение эффективности работы за счет расширения возможностей финансовой деятельности	Потеря платежеспособности и кредитоспособности
Ежегодный аудит	Большее доверие к отчетности со стороны контрагентов; одно из средств снижения рисков	-

В условиях финансово-экономического кризиса снижение доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы может существенно усложнить исполнение автономными учреждениями соответствующих расходных обязательств. С учетом вышеизложенного методом повышения эффективности государственного управления в сфере предоставления услуг в посткризисный период могут выступить совершенствование системы защиты контрактов, развитие экспериментирования, учет и контроль рисков.

Авторскую точку зрения о необходимости перевода учреждений, предоставляющих государственные (муниципальные) услуги, в форму автономных подтверждает статистика перевода многофункциональных центров Ростовской области: в соответствии с Реестром заключенных договоров с многофункциональными центрами по состоянию на 1 августа 2014 года из 56 МФЦ Ростовской области 43 являются автономными учреждениями, 11 - бюджетными учреждениями, 2 – казенными учреждениями (Муниципальное казенное учреждение «Управление многофункциональных центров города Ростова-на-Дону» и Государственное казенное учреждение Ростовской области «Уполномоченный многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг») [6].

Передача органами государственной власти некоторых процедур общего процесса предоставления государственной услуги вместе с финансированием, за исключением этапа принятия решения, будет неэффективной без оценки организаций, которым передаются данные процедуры. Что подтверждает необходимость разработки некой модели, способной оценить и эффективность функционирования таких учреждений, и качество предоставления ими государственных и муниципальных услуг.

При формировании модели также важно учитывать указанные ранее критерии целесообразности изменения типа государственных (муниципальных) учреждений на основе определения их экономического потенциала. Однако они не полностью обосновывают необходимость изменения организационно-правовой формы данных

учреждений. Данная оценка будет не полной без определения базового уровня предоставления государственных услуг на основе социального стандарта и других критериев и показателей.

Описанные положения, а также анализ результатов репрезентативного исследования общей удовлетворенности граждан качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственной власти и местного самоуправления, позволяет сделать вывод: с целью совершенствования управления результативностью возможно внедрить количественные показатели, включающие оценку и экономического потенциала, и комфорта, и удовлетворенности, и качества получения услуг потребителями. Кроме того, подобная оценка должна распространяться на организации, предоставляющие весь спектр государственных и муниципальных услуг (не только социальные).

Следовательно, в оценку необходимо включить измерение результатов выполняемых работ в соответствии со стандартами предоставления государственных или муниципальных услуг с последующим их применением на регулярной основе.

Большинство методов и подходов к оценке эффективности предоставления услуг, используемых органами власти ранее, основывались на результативности и полезности результатов лишь для самих органов власти. Об этом свидетельствует наличие и приоритетность таких показателей, как сокращение расходов (с целью экономии средств). Но в описываемых оценках отсутствовали показатели, свойственные самому эффекту – отношение экономии средств к результатам со стороны потребителей государственных услуг [7].

Таким образом, целесообразно оценивать результативность функционирования данных учреждений по нескольким сгруппированным показателям. Модель проведения комплексного мониторинга эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг включает следующие сгруппированные показатели:

1. показатели организационной эффективности оказания государственных услуг;

2. показатели качества оказания государственных услуг делятся на 2 подгруппы:

2.1. удовлетворенность потребителей организацией оказания государственных услуг;

2.2. доступность государственных услуг потребителям**.**

1. Первой целевой группе в предлагаемой модели (Показатели организационной эффективности оказания государственных услуг) соответствуют следующие показатели:

1) сроки предоставления государственных услуг (сокращены – от 50% до 100% / не сокращены – от 0% до 50%, в случае предшествовавшего сокращения – соблюдены/не соблюдены);

2) устранение избыточных административных процедур (от 0% - не устранены избыточные процедуры, до 100% - устранены все избыточные процедуры);

3) сокращение трудозатрат в % (процентное отношение сокращения трудозатрат в учреждении (в часах) к максимальному необходимому/должному их сокращению (в часах);

4) сокращение количества документов, предоставляемых получателями государственной услуги, для предоставления государственной услуги в % (процентное отношение сокращения документов (в шт.) к максимальному необходимому/должному их сокращению (в шт.);

5) уменьшение затрат времени на получение услуги в % (процентное отношение сокращения времени (в часах) к максимальному необходимому/должному сокращению (в часах);

6) себестоимость предоставления услуги (сократилась – от 50% до 100% / не сократилась – от 0% до 50%). Данный показатель целесообразно было бы отслеживать ежегодно либо применить методологию, используемую в докладах о результатах и основных направления деятельности органов исполнительной власти (ДРОНД ОИВ), которая включает учет не только отчетного, но и базового, и планируемого периодов. При наличии подобной отчетности от каждого учреждения в дальнейшем будет возможно не только отследить выполнение запланированных значений данного показателя, но и установить усредненную себестоимость и на основании этого стимулировать развитие учреждений с наименьшей себестоимостью предоставления услуг (при условии достижения остальных показателей качества), и соответственно, постепенно снижать объем переданных услуг в учреждение с завышенной себестоимостью, тем самым, сокращая удельные затраты органов власти на организацию предоставления государственных услуг [8].

Дополнительным параметром, который можно оценить на основе группы первых показателей (организационной эффективности), выступает эффективность использования средств на предоставление услуги/выполнение государственного задания, которая может быть рассчитана как отношение затрат на предоставление услуги к результату. В данном случае результатом выступает среднеарифметическое значение всех показателей первой группы.

2. Показатели качества оказания государственных услуг:

2.1. Удовлетворенность потребителей организацией оказания государственных услуг:

1) изменение количества получателей государственных услуг (в % к предыдущему году);

2) степень удовлетворенности граждан и организаций качеством и доступностью государственных услуг (по результатам опросов - % от общего числа опрошенных);

3) доля получателей государственных услуг, обжаловавших решения и действия соответствующих должностных лиц (% от получателей государственной услуги);

4) количество выявленных нарушений полноты и качества предоставления государственной услуги по результатам плановых проверок внешними экспертами в % (процентное отношение количества нарушений (в шт.) к общему количеству оказанных услуг (в шт.);

5) количество выявленных нарушений полноты и качества предоставления государственной услуги по результатам внеплановых внутренних проверок в % (процентное отношение количества нарушений (в шт.) к общему количеству оказанных услуг (в шт.).

Замеры четвертого и пятого показателей должны производиться за одинаковый период времени (например, за квартал, полугодие), при этом для объективности внутренних проверок пятый показатель должен быть замерен раньше четвертого.

2.2. доступность государственных услуг потребителям**:**

1) соответствие порядку информирования о правилах предоставления государственной услуги (соответствует – от 50% до 100% / не соответствует – от 0% до 50%);

2) оценка информирования (получателей) о предоставлении государственных услуг (достаточный уровень - от 50% до 100% / недостаточный – от 0% до 50%);

3) доля получателей государственной услуги, получивших необходимые сведения о порядке предоставления государственных услуг из единой информационно-справочной системы (% по результатам опроса);

4) доля получателей государственной услуги, направивших свои замечания и предложения об усовершенствовании предоставления государственных услуг посредством использования информационной системы обеспечения обратной связи (% от общего числа получателей);

5) уровень транспортной доступности общественным транспортом (доступно – от 50% до 100% / не доступно – от 0% до 50%);

6) соответствие требованиям комфортности предоставления государственных услуг (соответствует – от 50% до 100% / не соответствует – от 0% до 50%).

Итоговым значением эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг будет сумма среднеарифметических значений групп показателей в %:

$K(x, y, z) = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} x_i + \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} y_i + \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} z_i$, где

K(x, y, z) - итоговое значение эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг;

n – количество показателей внутри целевой группы;

x_i – показатели первой целевой группы организационной эффективности предоставления государственных услуг;

y_i – показатели удовлетворенности населения организацией предоставления государственных услуг;

z_i – показатели доступности государственных услуг для населения.

Отдельной строкой в оценке деятельности данных учреждений стоит выделить инновационную составляющую, которая могла бы оцениваться с помощью следующего показателя: отношение суммы стоимостей всех новых внедренных инструментов (ИС, ИКТ, электронная очередь и т.д.) к общей стоимости предоставленных услуг. Однако стоит отметить, что данный показатель может быть рассчитан и учтен в оценке эффективности лишь единожды – при непосредственном внедрении инновационных инструментов.

Модель комплексного мониторинга эффективности функционирования учреждений и качества предоставления государственных и муниципальных услуг позволит принять решение о необходимости совершенствования деятельности учреждения, предоставляющего государственные и муниципальные услуги. С ее помощью возможно выявление не только организаций с низкой эффективностью, но и мероприятий, которые необходимо в них провести для оптимизации их функционирования и повышения качества предоставления услуг.

Также данная оценка на основе предложенных показателей может быть полезна для достижения общественного эффекта – одобрения деятельности данных учреждений со стороны потребителей государственных и муниципальных услуг, росту доверия и обоснования необходимости их предоставления.

Список литературы:

1. Игнатова Т. В. Административная реформа в России и за рубежом: учеб. пособие / Игнатова Т.В. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, - 2006. – с. 25.

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/.

3. Приложение № 6.1 к Методическим указаниям по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Электронный ресурс. Справочно-информационная база «Консультант плюс». [Режим доступа]: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=536785;frame=13446.
4. Составлено авторами на основе Методических указаний по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета по кодам классификации расходов бюджетов на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов. Электронный ресурс. Справочно-информационная база «Консультант плюс». [Режим доступа]: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=536785;frame=13446.
5. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Направления совершенствования организационно-финансовых механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг // Электронный журнал «Госменеджмент», 13.05.13. – [Режим доступа]: http://www.gosman.ru/?news=30520.
6. Официальный портал «Сеть многофункциональных центров Ростовской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://umfc.mfc61.ru/.
7. *Игнатова Т.В., Аширова М.Н. Рыночная рационализация предоставления государственных услуг //ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2015. № 2. С. 35.*
8. Игнатова Т.В., Киященко Т.А., Аширова М.Н. Совершенствование показателей оценки эффективности деятельности местных органов власти // Научное обозрение. 2014. № 8. С. 416.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Куянцев Игорь Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН
Бухонова Ирина Игоревна,
соискатель кафедры « Управление качеством и недвижимостью»
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова

Аннотация.
Формирование инвестиционного климата в нашей стране происходит в то время, когда социально-экономический уровень развития уже определен, мировая экономика установила основные законы социального мира, правила экономических игр, принципы социальной жизни людей и создала адекватные ему формы культуры. Российскоя экономика в своем стремлении добиться успеха вынуждена, приняв эти правила игры, включиться в предложенные ей формы социально-экономической деятельности, что во многом определяет как место России в «новом мировом порядке», так и формы социальной организации российского общества. Поэтому, учитывая определяющую роль региональных экономик в совокупной экономике России, возникает необходимость анализа их с позиций инвестирования как субъектов социальных изменений и выявления особого, характерного именно регионам, типа деятельности по осуществлению социального конструирования реальности.

Ключевые слова: инвестиции, регион, процесс, климат, бизнес, государство, регулирование, форма, средства.

Определяющее влияние на инвестиционную ситуацию в регионах оказывают проводимые в стране организационные мероприятия структурного характера. Общим трендом таких мероприятий является, как правило, сокращение доли бюджетных источников финансирования региональных экономик. Это, в первую очередь, касается бюджетов всех уровней. Уменьшающиеся ресурсы распределяются между регионами крайне неравномерно. Наиболее высока доля бюджетного финансирования инвестиций на территории Северо-Кавказского региона, за ним следуют Центральный и Северо-Западный регионы.

Мировой опыт подтверждает необходимость развития и использования многообразных организационных форм региональных инновационных систем. На современном этапе наиболее актуально создание и развитие маркетинговых и экспертно-консультационных фирм, информационных и вычислительных сетей, центров оценки и передачи технологий, инженерных услуг, которые можно организовать без существенных затрат на базе имеющихся научно-исследовательских структур систем РАН и ФАНО с использованием части их персонала и МТБ , высвобождаемой в ходе, так называемой , «реформы» науки.

Концептуально, на наш взгляд, можно выделить следующие направления формирования региональной инновационной системы[3].

Формирование инвестиционного климата – органическая составная часть институциональной концепции государственного регулирования. Зарубежные исследователи обращают особое внимание на связь инвестиционного климата с развитием культуры и межличностных коммуникаций в регионе и его населенных пунктах, с целенаправленным сокращением избыточной хозяйственной деятельности малоэффективных структур и стимулированием развития инновационных производств в регионах, имеющими развитую экономику и эффективно реализующими свои полномочия в области самофинансирования и управления [2].

Средства государственной поддержки играют наиболее заметную роль в экономиках Северо-Кавказского региона. Чем больше приток ресурсов из федерального бюджета и централизованных фондов для финансирования капиталовложений на территории, где реализуют свою деятельность частные инвесторы, тем реальнее их возможности подключаться к перспективным проектам на долевых началах, в том числе на конкурсной основе. Именно таким путем должна распределяться основная часть ресурсов из федерального бюджета, предназначенная на инвестиционные цели. Совместное государственно-частное партнерство в финансировании быстро окупающихся проектов не может не заинтересовать частный капитал при условии надежного обеспечения интересов обеих сторон. Следовательно, приоритеты государственной региональной политики должны служить для частных вкладчиков капитала ориентиром при определении территориальной сферы их деятельности.

На инвестиционный процесс оказывают влияние такие процессы, как выравнивание уровня социально-экономического развития субъектов РФ, осуществление специальных программ по обеспечению занятости в трудоизбыточных районах, проведение мер по подъему депрессивных территориальных образований (в первую очередь, на Северном Кавказе), сохранение и развитие государственных систем телекоммуникаций и информации в целях совершенствования единого экономического, информационного, культурно-образовательного пространства. Для достижения этих целей требуется не только увеличение государственных инвестиций, но и активное участие частного капитала.

По нашему мнению, к конкретным структурно-инвестиционным приоритетам относятся стимулирование развития районов и городов, располагающих реальным

научно-техническим потенциалом, являющихся «локомотивами» и «точками роста» экономики; государственная поддержка районов экономического бедствия с высокой безработицей, демографическими и миграционными проблемами; разработка и реализация научно обоснованной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования, где можно ожидать первоочередной приток государственных инвестиций и активное стимулирование частных капиталовложений [1].

Региональному аспекту уделяется особое внимание при разработке общероссийских прогнозов и программ, выработке и проведении политики структурной перестройки экономики, что повышает роль региональных органов власти в инвестиционном процессе и значимость взаимодействия с ними для частных вкладчиков капитала (в частности, малого бизнеса).

Состояние инвестиционного климата является одним из важнейших индикаторов общеэкономической ситуации и перспектив развития региона. Благоприятный инвестиционный климат стимулирует рост объемов инвестиций из различных источников: государственных, частных, иностранных. Решение этой проблемы особенно актуально на современном этапе экономического развития, к примеру, Кабардино- Балкарской республики.

Основной целью усилий органов управления Кабардино-Балкарской республики по развитию инвестиционного процесса должны стать различные меры поощрения за привлечение, в первую очередь, национального капитала в приоритетные отрасли экономики республики на основе предоставления широкого спектра преференций и гарантий [4].

Важнейшими задачами привлечения инвестиций и дополнительных источников финансирования могут стать:

- проведение структурных преобразований в экономике республики;
- реализация экспортного потенциала;
- модернизация технического уровня производственных комплексов;
- сглаживание существующих диспропорций и дефицитов местных рынков.

Благоприятные условия должны быть созданы для инвестиционной деятельности, направленной на решение актуальных проблем республики.

Используя достаточно высокий инфраструктурный, интеллектуальный, социальный и экономический потенциал регион имеет все возможности для повышение своего интегрального рейтинга и, следовательно, для привлечения всех видов инвестиций в значительно более широких масштабах.

Анализ ситуации в инвестиционной сфере Кабардино-Балкарской Республики показывает, что наращивание оборотных средств и улучшение использования имеющихся мощностей в большинстве случаев недостаточно из-за неприспособленности этих мощностей к требованиям рынка. Это проблема не может быть решена только путем увеличения государственных инвестиций в силу ограниченности бюджетных средств. Задача повышения инвестиционной активности – сформировать благоприятный инвестиционный климат для частных инвесторов, что должно способствовать росту реальных сбережений и ускорению эффективной трансформации накоплений в инвестиции.

Активное внедрение рыночных отношений в экономику Кабардино-Балкарской Республики, перепрофилирование многих предприятий и реструктуризация производства, признаки нарастания инвестиционной инициативы субъектов хозяйственной деятельности представляют собой благоприятные предпосылки для преодоления современного социально-экономического кризиса и различных внешних

вызовов. Вместе с тем успешная реализация ряда небольших локальных проектов не в состоянии создать устойчивую тенденцию роста производства, ускорить выход из стагнации и рациональное преобразование социальной сферы. Проблемы, стоящие перед регионом, общегосударственное значение многих из них, обусловливают необходимость объединения усилий хозяйствующих субъектов,органов региональной и федеральной власти, а также оказания ресурсной поддержки государства [5].

Большой интерес для инвесторов представляют инвестиционные рейтинги регионов, их инвестиционная привлекательность. В нынешней ситуации особую привлекательность приобретают потенциал и риск. Инвестиционный потенциал региона в своей основе является количественной характеристикой, включающей основные макроэкономические показатели, отражающие конкурентные возможности для привлечения потенциальных инвесторов, и представляет собой ряд частных потенциалов: потребительский, трудовой, технический, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, интеллектуальный. Величина инвестиционного риска как качественная характеристика показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. В контексте анализа инвестиционной ситуации интерес представляют следующие виды инвестиционного риска: экономический, финансовый, социальный, демографический, экологический, криминальный.

Кабардино-Балкария заинтересована в привлечении прямых инвестиций, которые должны быть ориентированы на развитие промышленного потенциала, создание кластеров и технологических цепочек. Для определения наиболее перспективных секторов экономики региона должен быть проведен анализ конкурентного положения ее ведущих отраслей . Каждая отрасль должна быть проанализирована в разрезе текущего состояния ведущих предприятий, их основных конкурентов, потребителей и перспектив развития. Проведенный нами анализ показывает, что в настоящее время наиболее высокими темпами растут инвестиции в сферах и отраслях, позволяющих достигать быстрой отдачи по вложенным средствам - финансовой, банковской, страховой деятельности, деятельности по обслуживанию рынка; подготовленными для получения прямых инвестиций являются также торговые сети; строительство бизнес-инфраструктуры; легкая промышленность.

Конкурентные преимущества региону создают: транспортно-инфраструктурный потенциал; стоимость и надежность энергообеспечения; высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры; научно-технический и потребительский потенциалы; стабильная социально-политическая ситуация; благоприятные климатические условия.

Сегодня многие хозяйствующие структуры заинтересованы в привлечении капитала инвесторов для развития бизнеса. Однако ни отечественные, ни, тем более, зарубежные инвесторы не спешат оказывать такую поддержку. Многие региональные хозяйствующие структуры недостаточно адаптированы к современным вызовам рыночной экономики. Организационная структура таких структур остается сложной и не способствует эффективному менеджменту. Слабо осуществляется и маркетинговая политика: постоянные трудности со сбытом продукции, наращиванием сети деловых агентов, освоением новых рынков, логистикой. Именно это и настораживает потенциальных инвесторов. Существует еще одна причина, останавливающая потенциальных инвесторов – это недостаточная профессиональная квалификация наших бизнесменов, экспертов, разработчиков инвестиционных проектов в оценке их эффективности, объективной презентации достоинств и недостатков проектов и, в

конечном итоге, эффектном обосновании целесообразности участия в этих проектах потенциальных инвесторов.

Представляется, что обозначение отправных точек в реализации проблем инвестирования, изложенных в статье, явится посильным вкладом в стабилизацию хозяйственного процесса региона

Список литературы:

1. ВяткинВ., Хэмптон Дж.,Казак А. Принятие финансовых решений в управлении бизнесом.-М:Институт международного бизнеса и финансов, ЗАО Издательский дом «Ява», 2008, с 154.
2. Герасименко В. Управление инвестициями:поиск новых ориентиров. Вопросы экономики.- 2009, №4, с.36.
3. Куянцев И.А. Региональная специфика формирования инвестиционного климата в КБР. Известия КБНЦ РАН №3.- 2014, с. 59.
1. Куянцев И.А. Направления инновационной модернизации экономики РФ. Известия КБНЦ РАН №1.- 2015, с.48.
2. Куянцев И.А. Прогнозирование и оценка возможностей устойчивого развития проблемных регионов.Коллективное издание. Мисаков В.С.,Дикинов А.Х. и др.- Нальчик. Изд-во ИИПРУ КБНЦ РАН, 2015 , с.153.
6. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора(Основы теории государственных финансов).- М: Аспект-пресс, 2010, с. 284.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ РЫНКОВ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОМПАНИЯМИ СЕТЕВОГО РИТЕЙЛА

Линкевич Елена Федоровна,
доктор экономических наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
Россия
Ишханов Александр Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный университет,
Россия

Аннотация.

В статье рассмотрены процессы образования и развития торговых сетей в странах Западной Европы и США, а также опыт освоения транснациональными компаниями-ретейлерами зарубежных рынков. Исследовано влияние на ускоренный рост сетевых компаний новых информационных технологий, финансовой глобализации, изменения расстановки сил на национальных рынках . Авторы приходят к выводу, что изменение условий ведения бизнеса в настоящее время требует дополнительных исследований и теоретических разработок, посвященных проблемам развития международных торговых сетей.

Ключевые слова: международная торговля, сетизация розничной торговли, сетевой ритейл, этапы развития сетевой торговли.

В условиях глобализации мировой экономики особое значение приобретает развитие международной торговли, на состояние которой существенное влияние

оказывают компании-ритейлеры. В этой связи актуально исследование международного опыта формирования и развития торговых сетей.

Сетизация розничной торговли – закономерный процесс, предоставляющий возможность расширения бизнеса и укрепления позиций на рынке в условиях глобализации мировой экономики и усиления конкуренции. Формирование и ускоренное развитие международных торговых сетей обусловлено:

− поэтапным снижением уровня тарифных и нетарифных ограничений развитыми и развивающимися странами, позволяющим существенно увеличить объемы зарубежных поставок и получать дополнительный доход от торговой деятельности;

− развитием информационных технологий, предоставляющим возможность эффективно управлять торговыми бизнес-единицами в разных странах и регионах, а также оперативно реагировать на изменение потребительского спроса;

− финансовой глобализацией, обеспечивающей беспрепятственное движение капитала и значительное расширение системы кредитования экспортно-импортных операций;

− созданием и ускоренным внедрением новых технологий, способствующим как расширению торгового ассортимента, так и сокращению жизненного цикла товаров;

− ускоренной специализацией отдельных стран и регионов на выпуске и поставках на международные рынки определенных видов сырья или продукции конечного потребления.

Родиной сетевой формы организации торговли считаются США. Торговая компания «A&P», специализирующаяся на поставках индийского чая, открыла свой первый магазин в Нью-Йорке в 1859 г. Фирма быстро развивалась и к 1876 г. основала обширную розничную сеть (более 67 магазинов). Данная корпорация достаточно успешно продолжает свою деятельность и в настоящее время (ее современное название «Great Atlantic & Pacific Tea Company»).

В конце XIX в. торговые сети были сформированы также в некоторых странах Европы. Так, крупнейшая торговая сеть корпорации «Ahold», ставшей со временем международной, была создана в Нидерландах в 1887-1898 гг. В 1898 г. в Германии была учреждена компания «EDK», открывшая сеть супермаркетов. В настоящее время обе фирмы входят в десятку крупнейших торгово-розничных сетей Европы.

Во Франции во второй половине XIX в. была сформирована первая сеть, объединившая на основе горизонтальной интеграции несколько самостоятельно функционирующих предприятий розничной торговли. К сожалению, данный опыт оказался неудачным. Торговая сеть просуществовала менее четырех лет. Возникшие проблемы в управлении новой интеграционной структурой, разнонаправленность интересов предприятий, вошедших в состав группы, отсутствие единой товарной и ассортиментной политики стали причинами ликвидации объединения в относительно короткие сроки.

Первая половина XX в. характеризовалась массовым развитием сетевой торговли на потребительских рынках стран Западной Европы (Германии, Франции, Англии, Голландии), а также США. При этом наблюдался не только ускоренный рост торговых сетей, но и расширение территориальных границ их присутствия. Жесткая конкуренция на внутренних рынках создала предпосылки выхода розничных торговых компаний за пределы государственных границ.

Появление первых компьютеров в шестидесятых годах XX в., а также создание систем телекоммуникаций обеспечили ускоренное развитие транснациональных торговых сетей. С 1960 по 1990 гг. отмечалась тенденция быстрого развития сектора

сетевой торговли во многих капиталистических странах мира. При этом в некоторых странах темпы роста розничной торговли опережали рост ВВП.

Развитие информационных технологий, сети интернет, новых систем управления обеспечили монополизацию потребительских рынков развитых стран предприятиями сетевой торговли. Уже к началу 2000 г. в странах Евросоюза торговые сети обеспечивали от 70% до 75% розничного товарооборота. Кроме того, высокая конкурентоспособность предопределила возможность транснациональных корпораций осваивать новые рынки сбыта. Период с 1990 по 2000 гг. характеризовался распространением влияния крупнейших сетевых компаний на рынки потребления развивающихся стран. Корпорации Западной Европы существенно расширили экспортные поставки за счет стран Восточной и Центральной Европы, Азии и Латинской Америки. В настоящее время усиливается тенденция расширения торговых сетей на территориях стран Азии, Ближнего Востока, а также Южной Африки.

Влияние международных торговых сетей на экономики принимающих стран воспринимается учеными неоднозначно. Согласно аналитической информации агентства «ACNielsen», с начала XXI в. количество супермаркетов и гипермаркетов в странах Восточной Европы увеличилось более чем на 65 % [5]. При этом иностранные компании успешно вытесняют местные предприятия розничной торговли. Так, в Польше из 250 гипермаркетов на долю местных приходится не более 10. Иностранные торговые сети завоевывали рынок Польши, поглощая местные компании. Корпорация «Tesco» (Великобритания) выкупила польскую розничную сеть «Hit», а «Ahold» (Голландия) – компанию «Jumbo». Аналогичные процессы происходят в Словакии, Венгрии, странах Балтии. В Чехии в настоящее время лидером по объему продаж является корпорации «Metro cash and carry» (Германия). Также очень популярны среди населения торговые сети иностранных компаний «Tesco» (Великобритания) и «Ahold» (Голландия).

Следует отметить, что развитие розничных торговых сетей в странах Восточной Европы происходило быстрее, чем в странах Запада. Это обусловлено тем, что осваивая новые рынки, иностранные корпорации используют накопленный опыт, новые технологии, имеющиеся в их распоряжении финансовые ресурсы, современные форматы торговли. Согласно выводам, сделанным на основе проведенных исследований аналитическим агентством «A.T. Kearney», Польша, Венгрия, Чехия и Словения были наиболее привлекательны для инвестиций в сетевой ритейл с 1995 по 2000 гг., а в настоящее время рынок близок к насыщению.

За последние 5 лет, несмотря на последствия глобального экономического кризиса, сетевая торговля в развивающихся странах становится более прибыльной, чем в развитых. Так, компании «Wal-Mart» (США), «Carrefour» (Франция), «Tesco» (Великобритания) и «Metro Cash and Carry» (Германия) отмечают, что выручка в развивающихся странах, как правило, увеличивается в 2,5 раза быстрее, чем на внутренних рынках стран базирования. На долю стран с развивающимися экономиками в настоящее время приходится почти 43% всего оборота розничной торговли.

Для современной сетевой торговли характерны новые форматы магазинов, формы и методы обслуживания покупателей, передовые технологии управления. Концентрация капитала, расширение сетей, объединение оптовой и розничной торговли в рамках отдельных торговых компаний предопределили изменение расстановки сил на рынке. Крупнейшие сетевые компании могут оказывать влияние на поставщиков, применяя как финансовые, так и административные методы воздействия. Платежи поставщиков в виде штрафов, бонусов, премий обеспечивают дополнительный доход компаний-ритейлеров, а условия контрактов, направленные на

перераспределение рисков с торговых сетей на поставщиков (например, возвращение нереализованного товара), значительно улучшают условия торговли [4].

Изменение условий ведения бизнеса требует новых подходов к регулированию сетевой торговли на уровне государства. Государственное регулирование сетевой торговли осуществляется с целью повышения конкурентных позиций внутреннего бизнеса, защиты производства, недопущения роста цен на потребительские товары. Следует отметить, что именно ограничения, налагаемые государственными органами, являются одной из причин, побуждающих крупные компании расширять торговые розничные сети за счет освоения зарубежных рынков.

В экономической литературе как правило выделяют шесть основных направлений государственного регулирования в секторе розничной торговли [1]:

- ограничение расширения торговых сетей;
- формирование барьеров для проникновения на внутренний рынок;
- государственное ценовое регулирование;
- государственное вмешательство в цепь поставок;
- регулирование рабочего графика торговых предприятий;
- регулирование объемов импорта в розничной торговле.

Основателями системы антимонопольного регулирования в области розничной торговли считаются США. В первой половине XX века в стране было принято более пятидесяти законодательных актов о специальном прогрессивном налогообложении каждого магазина, увеличивающего торговую розничную сеть. В дальнейшем некоторые законодательные акты были упразднены.

В странах Западной Европы регулирование размеров розничных магазинов получило широкое распространение во второй половине XX века. При этом последствия введения ограничений были неоднозначны. Например, ужесточение условий розничной сетевой торговли в Великобритании привело к изменению форматов магазинов и расширению товарного ассортимента, а в Нидерландах способствовало экспансии торговых сетей на зарубежные рынки.

Очень интересен опыт Италии. Принятый в 1998 г. закон Берсани был направлен на модернизацию форматов розничной торговли и ограничение на внутреннем рынке страны расширения розничных сетей иностранных компаний. Согласно закону, учреждение небольших магазинов не предполагало получения разрешения, для открытия торговых объектов среднего формата требовалось позволение городского совета, а создание крупных магазинов регулировалось на уровне регионов. Барьеры на входе в рынок и увеличение административных издержек привели к ограничению роста торговых сетей иностранных компаний и сокращению числа магазинов, имеющих большие торговые площади.

Во Франции в 1996 г. был принят закон, обязывающий получать разрешение при открытии розничного магазина площадью 300 кв. м. и более. Это привело к замедлению развития ритейла (с 3,2% до 1,4% в год). Особенно ограничительные меры повлияли на расширение сети гипермаркетов (с 4,5% до 1,2% в год).

Также очень действенны меры государственного антисетевого регулирования в области ценообразования. В 2000 г. в Германии Федеральным ведомством по надзору за деятельностью картелей было предписано нескольким крупным сетевым компаниям («Aldi» (Германия), «Lidl» (Германия) и «Wal-Mart» (США)) не продавать основные продукты питания по ценам ниже себестоимости, так как подобная практика была вредна не только для небольших магазинов, но и для производителей. Вести продажу по ценам ниже себестоимости (закупочных цен) не разрешено в розничных сетях Бельгии, Люксембурга, Ирландии, Франции, Португалии, Италии и Испании.

Причинами таких ограничений является ограничение ценовой конкуренции, а также защита интересов товаропроизводителей.

В области ценового регулирования особенно интересен и показателен опыт Франции. Законом, принятым в 1996 г., была запрещена торговля в розничных сетях по ценам «ниже минимального уровня». При этом минимальная розничная цена определялась как цена в инвойсе, с учетом скидок, определенных на момент заключения договора, транспортных расходов и налогов [2]. Также ритейлерам предписывалось фиксировать услуги поставщиков в качестве ретро бонусов и других услуг маркетинга.

Принятие закона привело к тому, что поставщики стали поставлять в розничные сети идентичные товары по схожим ценам, при этом конкурируя между собой, предлагая компаниям-ритейлерам широкий перечень дополнительных услуг. В настоящее время законодательство Франции не позволяет компаниям-ритейлерам закупать товары у производителей по нужным им инвойсным ценам. Кроме того, предусмотрена стандартная форма договора поставки, которая находится в открытом доступе. Однако маркетинговые бонусы продолжают расти.

Способ регулирования розничной сетевой торговли посредством вмешательства государства в цепи поставок, а также в отношения между ритейлерами и дистрибьюторами, получил широкое применение в конце прошлого века. Примером могут служить действия Управления справедливой торговли Великобритании. Обеспокоенность ярко выраженными тенденциями повышения розничных цен, сильно опережающих рост цен производителей, обусловила проведение дополнительных исследований, позволившим сделать определенные выводы:

– повышение цен в розничных торговых сетях не связано с уровнем издержек производителей;

– компании-ритейлеры часто необоснованно требуют дополнительных скидок от поставщиков;

– предприятия розничной торговли применяют практику перераспределения торговых рисков на изготовителей.

Согласно рекомендациям Управления справедливой торговли, четыре крупнейшие компании-ритейлеры Великобритании («Asda», «Tesco», «Safeway» и «Sainbury‘s») были вынуждены подписать Добровольный отраслевой кодекс поведения, определивший отношения между поставщиками и корпорациями:

– условия заключения сделок между поставщиками и ритейлерами должны быть стандартными;

– ритейлеры не могут обязать поставщиков оплачивать расходы, связанные с исследованием потребительского рынка, ремонтом торговых объектов, переупаковкой товаров и т.д.;

– компании-ритейлеры обязаны оплачивать поставку товаров и услуги поставщиков без задержек;

– ритейлеры не должны требовать от поставщиков компенсации, если прибыль от продажи товаров меньше ожидаемой.

В дальнейшем Комиссией по защите конкуренции Великобритании было принято решение о распространении действия Кодекса и на другие торговые сети Великобритании.

В Западной Европе также широко распространены меры, регулирующие график работы предприятий розничной торговли, в том числе торговых сетей. Например, в Германии и во Франции магазинам не разрешено работать по ночам и по воскресеньям. В соответствии с законодательством Германии, магазины должны закрываться не

позднее 20.00, а по субботам – не позднее 14.00. Во Франции магазинам разрешено работать с понедельника по субботу до 21.00−22.00.

Также интересен опыт ограничения экспансии на внутренний рынок Индии. До 2012 г. компаниям с иностранным участием было запрещено открывать на территории страны гипермаркеты. Кроме того, законы государства защищают местное производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Специальные разрешения необходимы для продажи чечевицы, риса, некоторых видов овощей и фруктов, импортируемых в страну.

Некоторые из перечисленных методов регулирования применяются в России. Так, величина ретро бонуса ограничена 10% от стоимости поставляемого в розничные сети товара, а срок максимальной отсрочки платежа за поставленный товар – 45 днями. К сожалению, на практике такие попытки регулирования нормы бремени привели к тому, что компании-ритейлеры стали перекладывать на поставщиков свои расходы по исследованию потребительского рынка, заключая соответствующие дополнительные соглашения к договорам поставок.

Кроме того, для розничных сетей, торговый оборот которых превышает 1 млрд. руб., определен верхний порог доли рынка в пределах района или городского округа (не более 25%). Однако данная мера способствует тому, что торговые сети начинают расширяться за счет освоения рынков других городов и регионов.

Более эффективной мерой (в настоящее время не применяемой) для ограничения экспансии международных торговых сетей в Россию считается разрешительный порядок для открытия магазинов иностранными ритейлерами, а также торговыми компаниями с иностранным участием.

Кроме того, с целью защиты внутреннего производства многие ученые-экономисты предлагают ограничивать долю импортируемых определенных видов продукции в обороте розничной торговли. В настоящее время торговые сети предпочитают закупать за рубежом картофель, говядину, некоторые виды фруктов, производимые и в России [3].

Изменение условий ведения бизнеса требует новых подходов к организации сетевого ритейла и способствует появлению новых теорий в рамках различных экономических школ. Проблемам интеграции предприятий, развития сетевой торговли и трансформации под ее влиянием потребительского рынка посвящены труды М. Кастельса, К. Менарда Д. Старка, М. Ханна и многих других ученых. Однако остается множество нерешенных вопросов, требующих дополнительных исследований в данной области. Дальнейшее изучение процессов развития сетевой торговли, выявление внутренних и внешних факторов, влияющих на потребительские рынки и определяющих дальнейшую трансформацию международных торговых предприятий, приобретает особую значимость. Расширение теоретической базы необходимо для обоснования практических решений на различных уровнях управления торговыми сетями.

Список литературы:

1. Ишханов А.В., Георгиева А.В. Теоретический аспект управления международными товарно-логистическими потоками // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 1204-1213.
2. Ишханов А.В., Линкевич Е.Ф. Инфляционные процессы в новой России // Финансы и кредит. 2009. № 4 (340). С. 42-49.

3. Котлер Ф.М., Акрол Р.С. Маркетинг в сетевой экономике // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2000. № 2. С.4-6.
4. Фетисова О.В., Курченков В.В., Матина Е.С. Роль сетевых компаний в развитии регионального потребительского рынка. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 160.
5. SJ Consulting Group: http://www.jindel.com/.

МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮГА РОССИИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ*

Никитаева Анастасия Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация. В исследовании раскрыто содержание, структура и основные функции механизма интеграции потенциала хозяйствующих субъектов на платформе партнерских отношений. Обосновано, что выбор конкретных технологий партнерских взаимодействий требует учета региональной специфики, что проиллюстрировано на примере регионов Юга России. Показана специфика реализации различных инструментов и технологий рассматриваемого механизма интеграции на мезо- и микроэкономическом уровнях.

Ключевые слова: интеграция потенциала промышленных предприятий, механизм интеграции, промышленное развитие, Юг России.

В настоящее время для снятия остроты противоречия, заключающегося в росте потребностей в инновационно ориентированных инвестициях для достижения необходимого уровня конкурентоспособности экономики, с одной стороны, и сокращении доступных для хозяйствующих субъектов инвестиционных ресурсов, с другой, целесообразно формирование многоканального механизма интеграции потенциала промышленных структур. Это определяется тем, что различные интеграционные партнерские схемы промышленного развития предполагают использование множества технологий взаимодействия хозяйствующих субъектов, не ограничивающихся жесткими вертикально-интегрированными структурами, что позволяет предприятиям получать доступ к более широкому спектру знаний и технологий, новым рынкам, вовлекать значительные ресурсы в исследования и разработки, не теряя гибкости и адаптивности функционирования. При этом создание такого механизма на практике возможно на региональном или макрорегиональном уровне, то есть на уровне мезоэкономической системы, поскольку требует активного участия органов государственного управления в данном процессе и учета специфики конкретных территориально-локализованных систем в российских условиях высокой межрегиональной дифференциации социально-экономического развития.

Механизм регионального промышленного развития, адекватный современным условиям хозяйствования и стратегическим целевым ориентирам отечественной экономики, по своей сути является интеграционным, базирующимся на балансе кооперации и конкуренции и в своей инструментальной основе состоит из множества партнерских отношений хозяйствующих субъектов и средств из активизации.

* Статья подготовлена в рамках поддержанного **научного проекта РГНФ № 15-32-01013**.

Формирование такого механизма позволяет говорить не об отдельных цепочках инновационного процесса, выстраиваемых автономными организациями, а о формировании за счет их взаимного переплетения устойчивого каркаса инновационной деятельности в промышленности. Рассматриваемый механизм структурно представляет собой совокупность методов, средств, инструментов, технологий и рычагов воздействия на промышленность региона как объект управления для достижения поставленных целей в сопряжении с их ресурсной обеспеченностью. Особенность интеграционного механизма промышленного развития в данном случае заключается в обеспечении достижения целей за счет фокусированного воздействия на хозяйственные связи и отношения предприятий в направлении их расширения и активизации. В данном исследовании термины «интеграционный механизм» и «механизм интеграции» рассматриваются в качестве синонимов, поскольку речь идет об объединении посредством партнерских взаимодействий экономического потенциала хозяйствующих субъектов для обеспечения инновационно ориентированного устойчивого динамичного развития промышленного комплекса региона (рис. 1).

В качестве субъекта воздействия в рассматриваемом механизме выступают органы государственной власти и управления, а также хозяйственные образования в промышленности и их объединения. Фактически они же становятся источниками привлечения ресурсов в партнерские схемы и технологии сотрудничества. Объектом воздействия являются хозяйственные связи и отношения предприятий и организаций в промышленной сфере.

Активная часть механизма интеграции хозяйствующих субъектов промышленного комплекса состоит из совокупности методов, средств, инструментов, технологий и рычагов воздействия субъекта на объект управления. Рассмотрение данной части целесообразно проводить по нескольким направлениям, задающим векторы функционирования соответствующего механизма:

−различные формы и технологии интеграционных взаимодействий хозяйствующих субъектов;

−методы и технологии организации и реализации партнерских отношений предприятий и организаций в промышленной сфере;

−методы, модели и технологии информационно-аналитического и коммуникационного сопровождения интеграционных взаимодействий хозяйствующих субъектов.

В рамках первого направления среди множества форм и технологий организации межфирменного сотрудничества особую роль играют региональные инновационные кластеры и государственно-частные проекты (ГЧП). Отличительной особенностью указанных интеграционных форм функционирования хозяйственных образований в промышленности является объединение институциональных ресурсов государства и частного бизнеса для решения приоритетных задач развития экономики, создание промышленной инфраструктуры, вовлечение в орбиту взаимодействия организаций различных сфер деятельности (в том числе, научно-исследовательских и образовательных учреждений), что в совокупности позволяет получить синергетический эффект в сфере инновационной деятельности. При этом выбор и распространение конкретных форм, моделей и сфер сотрудничества определяется особенностями региональных экономических систем.

Рисунок 1. Модель механизма интеграции хозяйствующих субъектов

Например, в южных регионах России, в значительной степени благодаря отсутствию доминанты нефтегазового комплекса, уровень диверсификации промышленного сектора является достаточно высоким. По ряду отраслей промышленности (пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, металлургия, химия и нефтехимия) рассматриваемые регионы занимают лидирующие позиции в стране. По данным Росстата, промышленные предприятия Южного федерального округа производят 58 процентов магистральных электровозов, 77 процентов зерноуборочных комбайнов, 58 процентов железнодорожных и товарных вагонов, открытых платформ от общего объема производства указанных видов продукции в стране [2]. При этом экономика Юга России характеризуется высоким уровнем технологической неоднородности, разбалансированностью, многоукладностью, значительным разрывом между накопленным потенциалом и результатами его использования, возникающим вследствие развития по ресурсно-сырьевой модели со слабой индустриальной составляющей и фрагментарным присутствием постиндустриальных видов экономической деятельности [3]. Практически во всех южных регионах страны зафиксированы низкие показатели инновационной деятельности [2,4]. При этом доля организаций, участвующих в совместных проектах по проведению исследований и разработок, в Южном федеральном округе составила 2,6 процентов, а в Северо-Кавказском федеральном округе — 1,6 процентов в 2012 году [4].

На Юге России присутствуют и промышленные кластеры, и государственно-частные промышленные проекты, но их количество крайне ограничено. Причем для большинства участников партнерских взаимодействий на Юге России сотрудничество охватывает преимущественно сбытовой, а не исследовательский и производственный сегменты цепочки создания стоимости [5]. По рейтингу развития государственно-частного партнерства в южных районах страны присутствуют регионы с высоким потенциалом для развития ГЧП и привлечения инвестиций в совместные проекты (например, Краснодарский край, Ростовская и Астраханская области). Однако основная масса регионов находится в группе субъектов РФ с низким (Республика Адыгея) или очень низким потенциалом (Республики Дагестан, Ингушетия, Калмыкия и т.д.). Во многом это связано со слабым развитием институциональной базы ГЧП, небольшим опытом реализации государственно-частных проектов и низкой инвестиционной привлекательностью соответствующих территорий [6].

Для динамичного позитивного изменения сложившейся ситуации и достижения критической массы партнерств в рамках рассматриваемого механизма целесообразно использование специальных моделей управления интеграционным развитием промышленности на мезо- и микроуровнях. При этом мезоэкономическая модель управления интеграционным развитием промышленности должна носить институционально-инфраструктурный характер. Применение данной модели нацелено, в первую очередь, на создание благоприятных условий для развития партнерских отношений хозяйствующих субъектов промышленного сектора экономики. На микроуровне модель управления предполагает непосредственно организацию, координацию и регулирование взаимодействия сотрудничающих предприятий. Это возможно посредством создания интегрированных рабочих групп, межфирменных проектных команд, специальных координирующих центров. Формирование гибких партнерских объединений требует включения в модель управления процедур и технологий изменения и соответствующей адаптации организационных структур предприятий и организаций, реинжиниринга бизнес-процессов, проведения обучения и развития мотивационной основы сотрудничества для персонала. Одним из важнейших компонентов модели управления интеграционными образованиями в промышленности являются информационно-коммуникационные технологии, задача которых состоит не только в обеспечении потенциальных и действующих партнеров необходимой информацией, но и в интеграции информационных потоков и бизнес-процессов сотрудничающих организаций [1].

В настоящее время развитие организационно-управленческих механизмов, наполняющих их методов, моделей и технологий организации и регулирования партнерских отношений является одним их важных направлений научных исследований в рамках так называемого менеджмента партнерских взаимоотношений (Partner Relationship Management, PRM) [7]. Встраивание целевого вектора на сотрудничество в системы менеджмента микро- и мезоуровней предполагает решение комплекса организационно-управленческих задач на стратегическом, тактическом и оперативном уровне с учетом разграничения функциональных ролей субъекта управления.

С учетом вышесказанного можно заключить, что основными функциями механизма интеграции потенциала хозяйствующих субъектов в промышленной сфере являются: стимулирование, организация, координация и регулирование. В рамках стимулирования осуществляется прямое и косвенное воздействие на связи и отношения хозяйствующих субъектов в направлении расширения партнерского сегмента взаимодействий предприятий и организаций в промышленности, в том числе,

посредством создания благоприятной институциональной среды сотрудничества. Организация и координация предполагает выстраивание конкретных схем и технологий сотрудничества, адаптацию действующих структур к новым условиям функционирования, а также управление осуществлением согласованной совместной деятельности. Функция регулирования осуществляется на как мезоэкономическом, так и на микроэкономическом уровнях. В первом случае, преимущественно, через региональные программы и проекты. Во втором — посредством специализированного инструментария, включающего формальные (например, сертификационный контроль) и неформальные (в частности, сервисная поддержка) средства.

Формирование интеграционного механизма промышленного развития с учетом стратегически зафиксированных приоритетных сфер экономической деятельности на Юге России позволит активизировать использование накопленного социально-экономического потенциала за счет усиления партнерского взаимодействия хозяйствующих субъектов при условии выполнения потенциально заложенных в механизм функций, выполняемых как государственными организациями и учреждениями, так и частными компаниями.

Список литературы:

1. Никитаева А.Ю. Механизм развития региональной промышленности на интеграционной партнерской платформе: теоретико-концептуальные аспекты/ Современные тенденции экономического развития: сборник трудов научно-практической конференции молодых ученых федеральных университетов «Долгосрочные тренды развития экономического образования в современной России» (г. Ростов-на-Дону, 28-20 сентября 2015г.)/ под ред. Е.В. Михалкиной, Е.Ф. Щипанова. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С.21-24.
2. Регионы России Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014/.
3. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии [Текст] / А.Г. Дружинин / Монография. – 2009. – С. 288.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. - Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014.
5. Алешин А.В. Стратегии и механизмы взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса в регионе.- Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013.
6. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
7. Storey C., Kocabasoglu-Hillmer C. Making partner relationship management systems work: The role of partnership governance mechanisms// Industrial Marketing Management 42 (2013) 862–871.

ИЗМЕНЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ

Мостовая Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия
Исаева Марина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В период экономической рецессии агенты производства стремятся пересмотреть используемые ресурсы, повысить эффективность своей деятельности и относительную конкурентоспособность на сужающемся рынке потребления. Экономия на живом труде, как характерная стадия адаптации предприятий к кризису, становясь массовой практикой, порождает моделирующие решения, которые на этапе восстановления могут дать негативные структурные последствия из-за нарушений профессионально-квалификационного баланса, культурной транзиции и трудового этоса.
Ключевые слова: труд, профессиональный коллектив, мотивация, сокращение персонала, управление.

Корпоративное управление обладает целым рядом особенностей, часть из которых связана с необходимой формализованностью и открытостью, возникающих в крупных опосредованных производственных системах, а часть обусловлена национально-исторической спецификой и уровнем развития экономических институтов, с довольно большим числом несовершенств и ограничений [1]. Процедурный характер процессов управления формируется в среднем и крупном бизнесе вследствие порядка взаимодействия акционеров, совета директоров и непосредственно менеджмента, в противном случае контроль за реализацией интересов инвесторов оказывается затруднен.

Но конкретно в России на современном этапе многие исследователи отмечают избирательную аффилированность менеджмента компаний с крупным акционером, зависимость директоров от менеджмента, элементы информационной непрозрачности в принятии управленческих решений и другие моменты конфликта интересов, а также самых разнообразных злоупотреблений [2]. Эта так называемая «инсайдерская» модель корпоративного контроля искажает желательную модель баланса интересов участвующих групп (собственников крупных долей и миноритариев, директоров, менеджмента, работников, потребителей и т.д.), обеспечивая исключительные приоритеты отдельным участникам.

Модель управления, создающая преимущества интересам менеджмента и доминирующих акционеров, помимо откровенных злоупотреблений организационного и экономического характера, формирует низкую прозрачность внутренних процессов в компании, а также порождает ослабление механизмов контроля пула собственников за качеством деятельности менеджмента. Как мы увидим, это играет существенную роль в вопросах принятия решений по персоналу.

Оставляя злободневный вопрос о том, что высокие стандарты и качество корпоративного управления – один из значимых факторов привлечения инвестиций, в первую очередь зарубежных [3], сосредоточимся на соотнесенности корпоративных

принципов управления с формой собственности и величиной предприятия. Размер в координатной сетке вовлечения наемного труда показывает при этом не просто объемные показатели численности персонала, а скорее комбинирование профессиональных функций и наличие формализованных трудовых регламентов, а через них – собственно прозрачность и институциональную обезличенность управления трудом. Корпоративность в данном случае мы будем понимать в проекции довольно общего деления трудовых коллективов на два типа, в первом из которых в меньшей степени присутствует примордиальность (каковая в российских условиях, как выявляют многие исследования, не может быть совсем исключена).

Постепенное замедление, а затем выход в отрицательную зону темпов экономического роста национальной экономики в последние годы поступательно привели к адаптации предприятий к новой реальности, в частности, той ее стадии, когда начинают сокращать вложения в основные условия производства. Это, безусловно, структурная проблема, характеризующаяся как высвобождение персонала вследствие вынужденной реорганизации компании и сокращения рабочих мест; причем даже в крупных корпорациях часто игнорируются процедуры аутплейсмента – привлечения организаций, специализированных на оказании помощи в трудоустройстве увольняемым сотрудникам.

В первом квартале 2016 г. Минтруд РФ отметил «увеличение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, на 69,9 тысячи человек (или на 7 процентов). За аналогичный период 2015 года численность безработных граждан, зарегистрированных в службах занятости, увеличилась на 12 процентов» [4], при этом получены уведомления от региональных служб занятости о предполагаемых увольнениях в 25 000 организациях с общей численностью около 8 млн. человек. Абсолютные цифры по безработице не кажутся пугающими, даже при том, что для России несколько десятилетий характерна в целом высокая занятость и осознание возможностей легкого трудоустройства является одним из факторов социальной стабильности и уверенности населения. Зарегистрированных безработных сейчас чуть больше миллиона, однако методология МОТ, которую использует Росстат, дает уже показатель в 4,4 млн. тех, кто относится к группе экономически активного населения и ищет работу (5,8 %), а данные опросов о перспективах потери работы перепрыгивают уже десятки процентов. Занятые фрустрированы, высвобождаемые ищут и нередко находят работу в «серой зоне».

Все это говорит о том, что некоторые ступени адаптации предприятий и организаций в части сокращения персонала пройдены, и это тревожный момент сам по себе, как диагностирующий общее состояние экономики. Ведь что включает алгоритм корпоративного управления в подобных ситуациях, когда затягивается рецессия и наступают депрессивные явления на рынке? Сначала сокращаются сверхурочные и внеплановые работы, затем ограничивается привлечение персонала на условиях внештатной и частичной занятости, включая иностранную рабочую силу, прекращаются договоры с субподрядчиками для замещения работ высвобождаемым собственным персоналом. На более глубокой стадии кризиса ограничивается или совсем приостанавливается найм, производится внутриструктурная «оптимизация» с переливом вакансий, в отдельных подразделениях работников переводят на неполный рабочий график, отправляют в вынужденные (но добровольные) неоплачиваемые отпуска, завершаются контракты с пенсионерами. В критической фазе начинают «резать» по эффективному трудоспособному персоналу.

И вот здесь начинает играть свою скрипку специфика некритичных, взаимопоощряющих отношений учредителя (ведущих собственников) и менеджмента,

который справляется, как может, не всегда умея выполнить, что должен и что находится в безусловных интересах эффективного воспроизводства бизнеса. Насколько можно судить по разрозненным, но показательным свидетельствам статистики, аналитики, прессы, частных нарративов, содержания вопросов президенту на «прямой линии» и другим источникам: в конструировании и реализации процессов высвобождения сотрудников преобладает паника, сверхисполнительность, безответственность и неготовность к антикризисным практикам корпоративного менеджмента.

Азбучной истиной относительно правил флуктуации численности персонала является поддержание функциональной дееспособности – возможности продолжать качественно выпускать услугу или продукт предприятия, позволяющей сохранять положение производителя на рынке. При этом рынок подвижен, конъюнктура меняется, правила конкуренции подправляются, институциональная среда развивается в ту или другую сторону. Производитель должен выжить, нарастить свои потенциалы, для этого сохраняется сформировавшаяся платформа квалификационной структуры: комбинация носителей важнейших «практик» – умельцев, способных поддержать узловые части процесса и при необходимости организовать и обучить свежерекрутированные трудовые силы, а также держателей «проектных потенциалов» – новаторов, готовых разворачивать дополнительные, иногда прорывные, направления развития и диверсификации производства.

Аффилированность между крупнейшими принципалами и агентами корпоративного управления отодвигает этот букварь на второй план, а так называемые агентские издержки приводят к дистрофии трудового потенциала корпорации, разрушению ее проективной конкурентоспособности. Групповой эгоизм топ-менеджмента на первых этапах оптимизации мало чем ограничен, и поэтому быстро и по видимости успешно завершив начальные этапы антикризисного «усушения» живого труда и связанных с его содержанием социально-финансовых обременений за счет выведения большинства привлеченных работников и многих вспомогательных подструктур в аутсорсинговые позиции, он приступает к последующим этапам высвобождений, все еще не имея выверенной стратегии планов последующего восстановления. Поэтому «под нож» идут не компетентностные, а возрастные характеристики, не дополнительные к структуре обязательных позиций, а основные места, удобные для зачистки по правовым, а не экономическим причинам.

Анализ показывает, что такая тактика, дающая сиюминутное бюджетное облегчение, уже на ближайших итерациях чревата срывами производственных планов, договорных обязательств, просто успешного воспроизводства рыночной позиции, пока не подорванной другими, внешними, обстоятельствами. Высвобождаемые работники, как правило, не обрывают, а, наоборот, ответственно доводят до циклового завершения свой трудовой процесс, достаточно добросовестно передают дела, включая результаты, образцы и описания используемых техник и личных наработок. Однако этап массовых сокращений часто характеризуется всякого рода недоработками, пробелами, связанными с планированием и организацией процессов, и эти наработки некому принять, либо рабочее место сдается человеку, лично не вовлеченному или просто некомпетентному в данной сфере со всеми вытекающими утратами значимой профессиональной информации.

Другая тенденция в поведении корпоративного менеджмента в этот трудный период прямо свидетельствует о его эскейпизме, неготовности и нежелании брать ответственность за функционально острые и социально напряженные решения по оптимизации персонала. Она выражается в охотном делегировании полномочий на

средний уровень управления, вместе с обязательствами по эффективному принятию решений в сфере организации труда и политике высвобождения работников. Такая стратегия только отчасти рационально оправдана тем, что «на местах виднее», поскольку в целом топ-менеджмент не может и не должен уклоняться от принятия ответственных решений, оглашения и четкого следования критериям «отбраковки» персонала, при которых в минимальной степени страдают представления о справедливой трудовой конкуренции за рабочие места внутри предприятия, понимание личных профессиональных перспектив, чувство личного и профессионального достоинства участников процедур оптимизации и возможности возобновить сотрудничество при изменении конъюнктуры [1].

Список литературы:

1. См.: Бухвалов А.В. Корпоративное управление как объект научных исследований // Российский журнал менеджмента. 2005. Т. 3. № 3. С. 81-96.
2. См.: Дерябина М.А. Корпоративное управление в переходной экономике // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 39-46; Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Межераупс И.В. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. – М.: Институт экономики переходного периода, 2003. – 164 с.
3. См.: Долгопятова Т.Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов //Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 2. С. 3-26.
4. Безработица в России увеличилась на семь процентов // https://lenta.ru/news/2016/03/29/trud7/.

ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕС-АЛЬЯНСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР К УСЛОВИЯМ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Барило Любовь Викторовна,
кандидат экономических наук, преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Сложившаяся ситуация в экономике, обострившая проблему поиска эффективных способов и направлений устойчивого развития предприятий, может быть в значительной мере решена путем объединения предпринимательских структур в рамках бизнес-партнерства.

Ключевые слова: ключевые компетенции, ресурсный потенциал, нестабильность внешней среды, устойчивое развитие.

В современном экономическом окружении успешное развитие бизнес-структур является результатом управления, основанного на использовании концепции устойчивого развития. В отличие от общеизвестной концепции экономического роста, концепция устойчивого развития учитывает не только количественное изменение экономических, социальных и экологических аспектов развития системы, но и устанавливает и координирует взаимосвязи между ними.

Приоритетным в управлении адаптацией бизнес-структур к условиям нестабильности внешней среды является направление устойчивого развития, которое

позволяет более точно и более эффективно определять зоны, в которых нарушен баланс экономического развития.

Для эффективной адаптации предпринимательских структур к условиям внешней нестабильности они должны обладать определенным ресурсным потенциалом и ключевыми компетенциями по управлению имеющимся ресурсным потенциалом, что позволит им достичь определенной устойчивости в развитии.

Для эффективного управления устойчивым развитием бизнес-структур возникает необходимость разработки инструментарно-методического обеспечения адаптации их ресурсного потенциала к условиям внешней нестабильности, позволяющего повысить эффективность управления и сбалансировать интересы сторон бизнес-альянса в рамках устойчивого развития.

Именно от этого зависит то, насколько динамично будет развиваться предпринимательская структура. Следовательно, развитие бизнеса обусловлено наличием у предприятия соответствующего потенциала. Потенциал как экономическая категория представляет собой возможность и готовность экономических субъектов сосредоточить свои усилия на тех сферах деятельности, в которых у них имеются либо абсолютные, либо сравнительные преимущества. [2]

При этом взаимное влияние элементов ресурсного потенциала бизнеса обусловлено такими свойствами экономических ресурсов, как взаимозаменяемость и взаимодополняемость, которые предполагают, что уменьшение в системе одного ресурса может быть компенсировано в определенных пропорциях другим ресурсом.

Таким образом, одним из важнейших факторов обеспечения успешного функционирования предпринимательской структуры является синергетический эффект от комплексного управления и использования ресурсов, которыми она обладает. При этом И. Адизес связывает процессы организационного развития с «соответствующим сочетанием приоритетов в действиях руководства предпринимательской структуры, к которым относятся: максимальная ориентация на выполнение миссии компании; развитость административной функции; предпринимательский стиль; организационная интеграция». [3]

Как было выявлено [1] величина ресурсного потенциала состоит из ряда элементов. При этом Е. В. Богомолова и Т. В. Толстых на основе проведенного ими анализа выявили более 20 основных составляющих категории «ресурсный потенциал предприятия».[2] Б. В. Салихов и В. О. Самойлов связывают «предпринимательский ресурсный потенциал с реальной возможностью деятельности, которая обеспечивает инновационное использование ограниченных ресурсов в целях создания требуемых личности и обществу ценностей».[4]

В этой связи важнейшее значение в обеспечении эффективности бизнеса приобретают ресурсные компетенции, под которыми мы понимаем организационные процедуры, при помощи которых происходит воздействие на ресурсную базу организации.

Существующая проблема поиска наиболее эффективных способов и направлений устойчивого развития может быть в значительной мере решена путем объединения предпринимательских структур в рамках бизнес-партнерства как при внедрении отдельных инновационных проектов, так и при создании комплексных программ инновационного развития. Создание бизнес-альянса на основе создания подобного механизма взаимодействия между предпринимательскими структурами может стать эффективным способом повышения их устойчивости, завоевания новых рынков сбыта, получения дополнительных заказов, а значит и увеличения объемов получаемой прибыли.

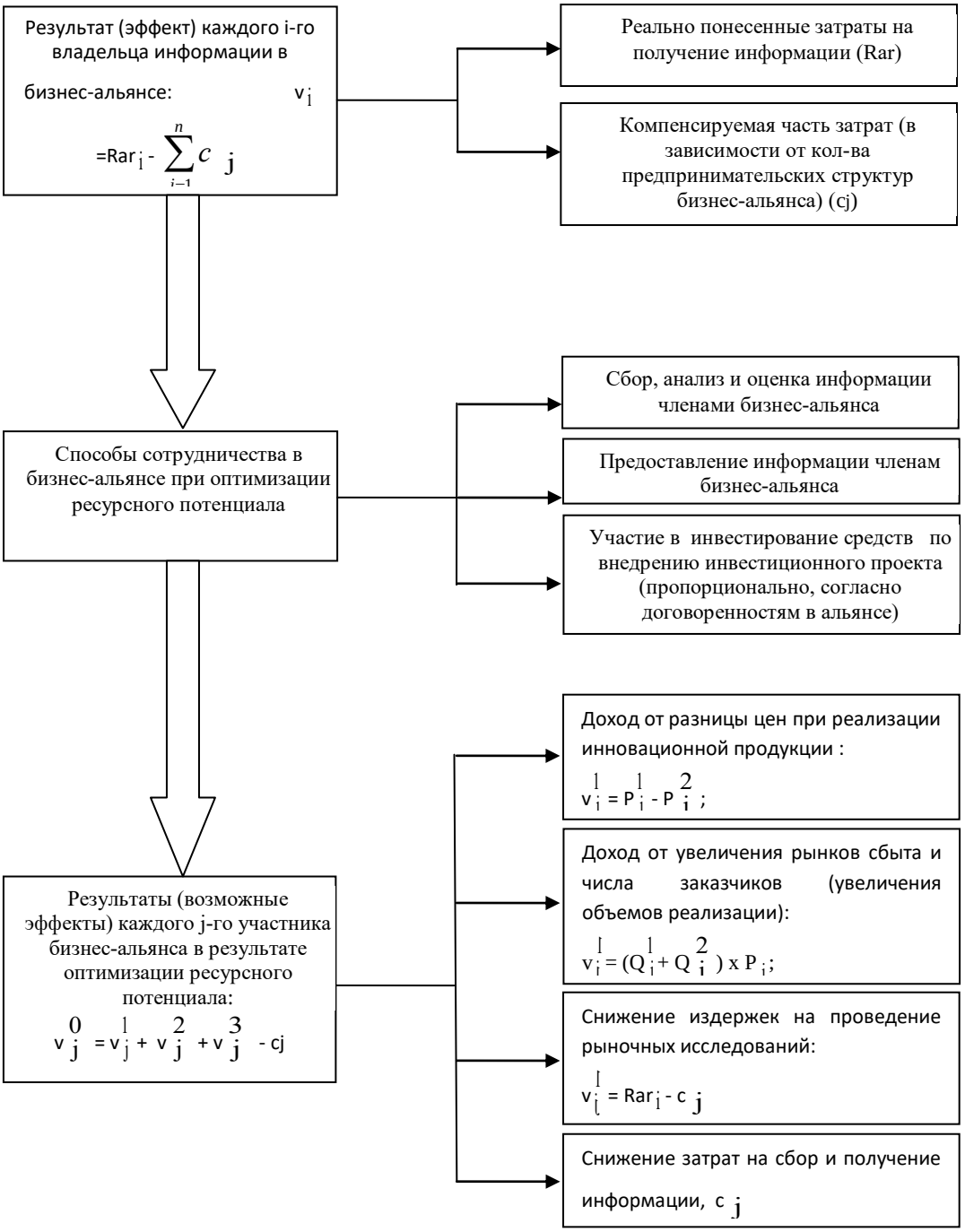


Рисунок 1 - Механизм взаимодействия предпринимательских структур, оптимизирующий ресурсный потенциал при бизнес-партнерстве [Составлена автором на основе данных источника 3,4]

Все преимущества создания таких альянсов наиболее очевидны в условиях нестабильности экономического развития и финансовых потрясений, когда наблюдаются сокращение или же переполнение рынков, происходит ужесточение спросовых ограничений. Следует отметить, что подобная картина сложилась в период

общемирового финансового кризиса 2008-2009 гг., и в период 2012-2014 гг. когда новым предпринимательским структурам невозможно было выйти на новые рынки, а существующие понесли некоторые потери.

Поэтому проблема, состоящая в поиске возможных путей оптимизации ресурсного потенциала предпринимательских структур, обеспечивающих устойчивое финансово-экономическое положение и высокую конкурентоспособность продукции, стала особенно актуальной после 2009 года. Механизм взаимодействия предпринимательских структур в рамках бизнес-партнерства представлен на рисунке 1.

Рассматривая данную схему можно увидеть, что распределение затрат, связанных с исследованиями возможности внедрения новых проектов и инноваций, происходит между членами предпринимательских структур бизнес-альянса, и предполагается использование полученной информации всеми членами бизнес-структуры.

Предпринимательские структуры при этом могут объединяться для создания бизнес-альянсов или бизнес-партнерств на основе кооперации по следующим направлениям: во-первых, по направлению специализации предприятий по направлениям исследований (исследование возможностей внедрения тех или иных инновационных технологий в строительном бизнесе); во-вторых, с точки зрения частичной компенсации затрат другими участниками альянса на выполненные исследования тем предприятием, которое имеет наибольший опыт в подобного рода исследованиях.

Таким образом, осуществляется оптимизация ресурсного потенциала предпринимательских структур, которые участвуют в реализации новых проектов в свой бизнес-процесс. При этом владелец информации (i-е предприятие) снижает величину своих затрат (Rar_i) на сумму выплат покупателей информации ($\sum_{j=1}^{n} c_j$) – предприятий – членов альянса (j=1,n); а информация, полученная членами бизнес-партнерства, обращается в их доходы.

Предложенный механизм принятия решения по вступлению предпринимательских структур в альянс базируется на оценке потенциальных затрат и возможных приобретений: участие предпринимательской структуры в бизнес-партнерстве имеет смысл, когда приобретается больше, чем теряется при функционировании вне его.

В результате полученных расчетов можно утверждать, что создание бизнес-альянсов на основе кооперации ориентировано на стратегию оптимизации ресурсного потенциала предпринимательских структур в условиях нестабильности экономического развития.

Поэтому особенно важным представляется рассмотрение стратегий создания многопрофильных предприятий в рамках бизнес-партнерства в сфере туризма, как наиболее эффективных предпринимательских структур, позволяющих существенно оптимизировать их ресурсный потенциал.

Список литературы:

1. Барило Л.В. Повышение эффективности деятельности предпринимательских структур на основе оптимизации ресурсного потенциала при создании бизнес-пертнерств. // Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики: межд. научно-практ. конф, ч. 3., Изд-во Южного ин-та менеджмента, г.Краснодар, 2012., 242с.

2. Барило Л.В. Повышение инновационной активности в рамках бизнес-партнерства как фактор устойчивого развития предприятий // Современное российское общество: концепты и проблемы позиционирования и развития: всерос. науч.-практ. конф., Изд-во: М.: Центр прикладных научных исследований, 2011, 400с.
3. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб.: Питер, 2007. – С. 190.
4. Кооперация – основа становления рынка транспортно-логистических услуг. Н. Титюхин, Н.Овчаренко. – [Режим доступа]. - www.loginfo.ru/issue/113/979.
5. Современные предприятия: оперативная кооперация в деятельности предприятий. Д. Иванов, к.э.н.,. // ж. “Коммерческий директор“. – 2008. - №6. – с78-86.

ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АРЕАЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ - 2016*

Гонтарь Николай Владимирович,
кандидат географических наук, доцент
Южный федеральный университет,
Россия,
Сухинин Сергей Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Кризисные процессы в экономике России обуславливают повышение относительной роли бюджетного перераспределения, в особенности для периферийных регионов. В этой связи представляет интерес региональный профиль Федерального бюджета РФ - 2016 в субъектах Северного Кавказа, традиционном ареале локализации этноэкономики.
Ключевые слова: Северный Кавказ, бюджет, этноэкономика, регион.

Введение. Северный Кавказ как макрорегион, характеризующийся специфической структурой хозяйства, относительно высокими темпами роста населения, значимой теневой занятостью и наличием существенного этноэкономического сегмента, отличается и высоким уровнем бюджетной зависимости. Макрорегион представляет собой целостный пространственный ареал, включающий не только республики Северного Кавказа, но также Калмыкию, и, в существенной мере, – Краснодарский и Ставропольский края, которые в целом отличаются структурой экономики и демографическим профилем от Республик, однако концентрируют весомый сегмент этноэкономической активности (в отличие от других равнинных промышленно развитых регионов Юга России).

В контексте настоящего анализа важно подчеркнуть параметры бюджетной зависимости данного макрорегиона, обозначив, вместе с тем, заметные отличия Краснодарского и Ставропольского краев – табл. 1.

Для большинства регионов со значимым этноэкономическим сектором характерно формирование более половины доходов их бюджетов за счет внешних

* При поддержке **проекта РГНФ № 15-02-00200** «Хозяйственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика - век XXI»

трансфертов (для Чечни и Ингушетии - более 80 %), в то время как для Краев – менее 30%.

Таблица 1. Объем и доля в доходах безвозмездных поступлений в доходах бюджетов регионов Северного Кавказа в 2014 г.

Территория	Доходы, млн. руб. всего	В т.ч. безвозмездные поступления.	Доля безвозмездных поступлений, %
РФ, млрд. руб. (справочно)	**8905,7**	**1728,3**	**19,4%**
Краснодарский край	*232883*	*33083,2*	*14,2%*
Ставропольский край	*93964,3*	*30497,2*	*32,5%*
Респ. Адыгея	16091,5	6834,3	42,5%
Респ. Калмыкия	10712,4	5654,1	52,8%
Респ. Дагестан	89900,2	62978,9	70,1%
Респ. Ингушетия	24471,6	21168,7	86,5%
Кабардино-Балкарская Респ.	28100,3	15154	53,9%
Карачаево-Черкесская Респ.	18602,5	12085	65,0%
Респ. Северная Осетия-Алания	25276,2	14290	56,5%
Чеченская Республика	69688,7	56848,5	81,6%

Векторы бюджетных расходов в 2016 г. В целом следует ожидать продолжения масштабной бюджетной поддержки бюджетов регионов Северного Кавказа не только ввиду сохранения их социально-экономического профиля, но также по причине кризисных явлений в российской экономике, наличия значимых социальных обязательств, предстоящей выборной кампании и ограничения потока зарубежных инвестиций ввиду международных санкций в отношении РФ.

В целом, согласно ФЗ РФ от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» [1], при плановом объеме ВВП в 2016 г. в размере 78673,0 млрд. рублей объем доходов федерального бюджета должен составить 13,78 трлн. руб., расходов - более 16,1 трлн. руб. Дефицит бюджета (2,36 трлн. руб.) планируется покрывать за счет Резервного фонда, ФНБ, других источников.

Локализация бюджетных потоков в обозначенных регионах на 2016 г. исследовалась по трем направлениям:

- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов,
- расходы в рамках ФЦП,
- иные (кроме дотаций на выравнивание) трансферты (65 трансфертов по отдельным направлениям).

Анализ касался расходов, региональное направление которых было прописано непосредственно в тексте Федерального бюджета.

Говоря о первом потоке, а именно, - дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности, отметим, что на регионы Северного Кавказа приходится 24,36% суммы расходов по данной статье от общей по РФ (в том числе для Республик – 20,72 % при доле последних в населении РФ 5,1%, а в ВРП – 1,8 %) – табл. 2.

Таблица 2. Объем и доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Северного Кавказа в 2016 г.

Регион	Всего, млн. руб.	Доля от суммы по РФ	Всего, тыс. руб./чел.
Краснодарский край	*6433,6*	*1,25%*	*1,2*
Ставропольский край	*12292,4*	*2,39%*	*4,4*
Кабардино-Балкарская Республика	7650,1	1,49%	8,9

Карачаево-Черкесская Республика	6748,9	1,31%	14,4
Республика Адыгея (Адыгея)	3283,9	0,64%	7,3
Республика Дагестан	46722,1	9,08%	15,6
Республика Ингушетия	9264,9	1,80%	20,0
Республика Калмыкия	2903,5	0,56%	10,3
Республика Северная Осетия – Алания	7888,6	1,53%	11,2
Чеченская Республика	22162,9	4,31%	16,2

Таким образом, свыше 13 % дотаций от их общего по РФ объема должно поступить в 2016 г. в Чечню и Дагестан, которые, наряду с Ингушетией, также получат максимальные перечисления, исходя из душевого объема таких трансфертов.

Северный Кавказ, развитие которого институционально поддерживается работой Министерства РФ по делам Северного Кавказа, также опирается на финансирование по ряду ФЦП. Так, следует отметить ФЦП «Юг России (2014 - 2020 годы)» – 6,1 млрд. руб. в 2016 г., ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010 -2016 гг.» - 3,57 млрд. руб. в 2016 г. Однако, также регионы Северного Кавказа получают финансирование по иным ФЦП (например, "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)" – 4,3 млрд. руб.) в 2016 г.

Потоками, которые формируют финансовую основу жизнедеятельности регионов Северного Кавказа, являются также иные (помимо дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности) платежи раздела бюджета «Межбюджетные трансферты общего характера», а также прочие трансферты.

Так в упомянутом разделе бюджета в рамках Госпрограммы РФ «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» предусмотрены дотации в целях обеспечения сбалансированности бюджета Чеченской Республики в размере 18,2 млрд. руб.

Что касается иных более чем 60 трансфертов, то рассчитанный нами суммарный объем финансирования по ним для исследуемых регионов также весьма существенен (53,8 млрд. р.). При этом, хотя значимая часть этого потока придется на Краснодарский и Ставропольский края (23,1 млрд. р.), Республики также оказываются получателями весьма существенного потока финансов на социальные цели и поддержку различных отраслей хозяйства.

Суммируя потоки как дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и иные дотации в рамках данного раздела бюджета, финансирование по регионально ориентированным ФЦП, а также суммарный поток, составленный более чем 65 иными трансфертами, можно оценить пространственное распределение бюджетных поступлений в регионы Северного Кавказа по регионально ориентированным статьям бюджета в 2016 г. (расходам бюджета, региональная привязка которых непосредственно обозначена в бюджете) – табл. 3.

Таблица 3. Объем и доля дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Северного Кавказа в 2016 г.

Регион	Всего, млн. руб.	Доля от суммы по РФ, %	Всего, тыс. руб./чел.
Краснодарский край	*21225,3*	*1,79%*	*3,9*
Ставропольский край	*20604,1*	*1,74%*	*7,4*
Кабардино-Балкарская	10434,8	0,88%	12,1

Республика			
Карачаево-Черкесская Республика	8190,4	0,69%	17,5
Республика Адыгея (Адыгея)	4561,0	0,39%	10,2
Республика Дагестан	56424,1	4,76%	18,9
Республика Ингушетия	20130,0	1,70%	43,4
Республика Калмыкия	4094,3	0,35%	14,6
Республика Северная Осетия – Алания	10042,3	0,85%	14,2
Чеченская Республика	47939,5	4,05%	35,0

Таким образом, поступления по рассматриваемым потокам в 2016 г. в регионы Северного Кавказа проектируется на уровне 17,2 % от суммарного по РФ. С учетом ряда нераспределенных статей в обозначенных разделах бюджета и ряда ФЦП, посубъектные расходы по которым также не прописаны в бюджете непосредственно, можно говорить о доле названных регионов (со значимым этноэкономическим сегментом в своей экономической структуре) примерно в 1/5 от общероссийского потока расходов по указанным направлениям. Наибольший объем их приходится на Чечню и Дагестан, а в душевом измерении – на Чечню и Ингушетию.

Заключение. В рамках этноэкономического ареала Юга России можно обозначить следующие бюджетные приоритеты финансирования: своего рода ключевой приоритет (Чечня и Ингушетия), бюджетные приоритеты «второго уровня» (прочие республики, исключая Адыгею), а также Адыгея, чьи показатели бюджетного финансирования ближе к соседним промышленно развитым регионам.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. N 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ)

Гуцелюк Елена Федоровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ощепкова Татьяна Викторовна,
нач. отдела организации и планирования закупок,
Назаренко Яна Викторовна,
нач. сектора отдела организации и планирования закупок,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

Современный этап развития системы образования в России характеризуется ориентацией на повышение качества предоставляемых ими услуг и ориентацией российских вузов на повышение конкурентоспособности в том числе на мировом рынке образования. В течение последнего десятилетия были приняты специальные законодательные акты, регулирующие деятельность образовательных учреждений, в том числе Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», закрепивший создание автономного учреждения как нового самостоятельного типа

учреждения, способного осуществлять деятельность в различных сферах, в том числе и в сфере образования, а также Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», предоставивший определенную свободу и инициативу для эффективного развития образовательной деятельности.

Ключевые слова: корпоративные закупки, организационно-экономический механизм, автономное учреждение.

Институциональная трансформация социально-экономических элементов российской экономики затронула системообразующие конструкты конкурентного механизма координации взаимодействия экономических акторов, что обусловило необходимость модернизации государственной экономической, конкурентной и антимонопольной политики. Модернизация закупочных регламентов субъектов рынка началась с сектора государственных закупок и логично продолжилась введением институциональных правил и ограничений в секторе корпоративных закупок. Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» легимитизировал новые правила и требования к реализации закупок для различных категорий заказчиков: от государственных корпораций до унитарных предприятий и автономных учреждений в целях развития конкуренции и предотвращения коррупции в этом секторе, обеспечение транспарентности закупок.

Дальнейшая модернизация закупочных процедур продолжается, ее институциональная плотность высока, что подтверждается значительным количеством подзаконных нормативных актов, решений, разъяснений и предписаний, которые унифицируют правила проведения закупочных процедур в рамках закона 223-ФЗ. В 2015 году модернизирована сфера регулирования корпоративных закупок, регламенты проведения ряда процедур, трансформирована система мониторинга и контроля за исполнением требований закона, регламентирующего проведение корпоративных закупок. Это требует разработки соответствующих экономических механизмов, обеспечивающих рыночную конкуренцию при осуществлении закупок, и одним из таких элементов механизма конкуренции, является приоритет конкурентных закупок. В этой связи модернизация организационно-экономического механизма формирования и реализации корпоративных закупок является приоритетной задачей государственной макроэкономической политики.

Анализ работ, посвященных теоретическим вопросам функционирования экономических механизмов или, в терминологии различных подходов, – «хозяйственных» механизмов, «экономических механизмов хозяйствования», «организационно-экономических» механизмов в рыночной экономике показывает следующее. По мнению Величко М.В. и др., недостатки рыночного механизма выражаются в том, что он не выявляет проблемы, с которыми сталкиваются региональные общества и государство в целом [2], а также не способен к целеполаганию в отношении их решения на макроуровне и не учитывает цели социально-экономического развития страны в целом. В этой связи, как указывает С.Окито, необходимо найти «эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования» [2].

Механизм государственных и корпоративных закупок обладает, по нашему мнению, таким свойством конвергенции, позволяющим определить направления решения актуальных экономических и социальных задач. Конвергентность при этом подразумевает процесс сближения, схождения и компромиссов, или, по А. Мартынову

[7], исследовавшему конвергентный путь развития - возможность одновременного использования потенциала разных базовых институтов. В идеологии прокьюремента, в сфере закупочных процессов это означает потенциал использования институтов государственного регулирования и рыночных институтов.

Основываясь на теоретическом анализе и понятийном аппарате категории «механизма» и функционировании организационно-экономического механизма экономических отношений в работах Буркова В.Г. [1], Измалкова С.А. [6] и других ученых, считаем, что таковым является совокупность взаимосвязанных элементов структуры и инструментов координации, которая образует систему с характерными свойствами, инструментами и методами. Прибавляя к этому определению специфику государственных и корпоративных закупочных регламентов, сформулируем понятие организационно-экономического механизма государственных и корпоративных закупок как систему обеспечения контрактных отношений между акторами закупочной сферы, включающую финансовые, экономико-правовые методы, инструменты действия и инструменты процесса, в том числе - контроля и мониторинга выполнения контрактов и нацеленной на реализацию целей Закона 223-ФЗ - создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей акторов в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, стимулирование участия в контрактных отношениях, а также развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Необходимость такого механизма для национальной экономики очевидна – по данным мониторинга Минэкономразвития РФ в 2015 году в структуре ВВП страны государственные закупки в соответствии с Законом 44-ФЗ составили около 6 трлн. руб. или более 10% ВВП [3], а корпоративные, объявленные в соответствии с Законом № 223-ФЗ, увеличившись по сравнению с 2014 г. на 23% и достигшие 23 трлн. руб., составили более 30% ВВП страны [4]. В контрактной системе и в сфере корпоративных закупок функционируют около 410 тыс. государственных и муниципальных заказчиков и иных юридических лиц, а также около 500 тыс. поставщиков, что делает ее эту сферу крупнейшей хозяйственной системой российской экономики, влияющей на макроэкономические показатели.

Одним из важных категорий заказчиков, осуществляющих закупки по Закону 223-ФЗ, являются федеральные университеты и национальные исследовательские университеты. Особенности исполнения Закона 223-ФЗ высшими учебными заведениями связаны с их сложной организационной структурой, куда входят институты, академии, факультеты, кафедры, студенческий кампус, лаборатории, библиотеки, информационные, издательские центры, объекты инфраструктуры. Ряд вузов имеют в управлении сельскохозяйственные земли и сельхозорганизации, опытные хозяйства. Это создает комплексную систему взаимодействия структурных подразделений вуза и требует стройного организационно-экономического механизма, в элементы которого встроены все этапы закупочного процесса – от планирования до исполнения контракта.

При этом следует отметить, что институциональная трансформация механизма корпоративных закупок в российских высших учебных заведениях следовало общей логике институциональных преобразований сферы закупок как государственных и муниципальных заказчиков, так и иных юридических лиц.

Российская система государственных закупок развивается с 1997 года и демонстрирует устойчивую динамику объемов бюджетных заказов и непрерывную модернизацию институтов закупок. В 2012 году вступил в силу Федеральный закон от

18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в соответствии с которым ряд заказчиков, ранее не применявших законодательство о закупках и имеющих собственные регламенты (государственные корпорации, субъекты естественных монополий), а также учреждения, изменившие правовой статус автономных и иные виды юридических лиц начали переход на новую систему закупок.

Высшие учебные заведения, получившие статус автономных в соответствии с Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», стали новым самостоятельным типом учреждения, реализующего свою деятельность в образовательной сфере и имеющего для этого широкие возможности, основанные на определенной свободе и инициативе для эффективного развития их образовательной деятельности. Кроме того, финансирование и расходование средств также определяется не процедурным (как Закон 44-ФЗ), а рамочным законом – закон № 223-ФЗ не устанавливает жесткие требования непосредственно к процедурам закупок. Вместе с тем в Законе 223-ФЗ содержится требование установить правила закупочных регламентов самостоятельно в локальном правовом акте – положении о закупке. В нем заказчик вправе установить свои институциональные правила и те способы закупок, которые будут эффективны в хозяйственной деятельности таких учреждений. Разумеется, подобная свобода в конструировании институциональных правил несколько условна, так как ограничена установленными Законом № 223-ФЗ принципами, а также принципами антимонопольного законодательства в части поддержки конкуренции и отсутствия необоснованных ограничений.

Вместе с тем анализ общедоступной информации на сайте, проведенный рядом авторов [5], а также мониторинг применения Закона 223-ФЗ показывает, что в общей сумме заключенных контрактов контракты, заключенные автономными учреждениями с единственным поставщиком превалируют. Отметим, что закупка у единственного поставщика означает как заключение контракта напрямую с поставщиком, исполнителем, подрядчиком в ряде случаев, определенных положением (закупка у естественных монополий, закупка водоснабжения, теплоснабжения и др.), так и заключение контракта с единственным поставщиком по результатам несостоявшихся процедур (конкурсов, аукционов, запросов котировок и др.), когда подана одна заявка, или после рассмотрения до процедуры допущена одна заявка.

Закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) предусмотрены в ряде случаев в зарубежном законодательстве, в частности, типовым законом ЮНСИТРАЛ, принятым в 1994г. на 27-й сессии Комиссии ООН по праву международной торговли, Соглашением по правительственным закупкам (Agreement on Government Procurement), Федеральной контрактной системой США, и все эти институты легимитизируют случаи, условия и ограничения проводимых автономными учреждениями закупок у единственного поставщика.

Однако какой бы не была причина заключения контракта с единственным поставщиком, это означает, что для автономных учреждений, в том числе для образовательных, характерна низкая конкурентность проводимых закупок. Согласно мониторингу закупочной деятельности, реализуемой по 223-ФЗ, более 95% закупок осуществляется на неконкурентной основе, при этом закупки и у единственного поставщика составляет более 40%, тогда как только 3,3% закупок осуществляется путем проведения конкурсов и аукционов (рис 1).

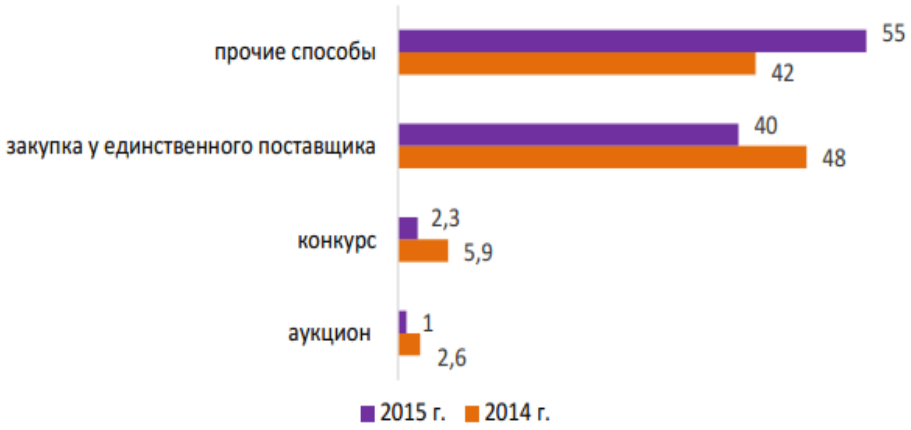


Рисунок 1. Способы осуществления закупок в 2014 – 2015 гг [4].

При этом общий объем закупок, осуществляемый в 2015 г. «иными способами», возрос, как видно на рисунке 1, по сравнению с 2014 г. на 13%. В мониторинге отмечается, что заказчиками применяется более 3500 способов определения поставщика, которые зачастую маскируют закупки у единственного поставщика [4].

Такое разнообразие способов закупок отрицательно влияет на прозрачность закупок и степень конкуренции между участниками вследствие усложненной подготовки к участию в процедуре закупки, создает условия для сговора недобросовестных заказчиков с участниками.

В этой связи, несмотря на разработанность вопросов организации механизма корпоративных закупок для автономных учреждений, необходима его дальнейшая институциональная трансформация с учетом приоритета повышения доли конкурентных закупок. Кроме того, изменяются институциональные и экономические условия, возникают новые приоритеты (импортозамещение) или обостряется актуальность уже имеющихся (закупка инновационной продукции, привлечение малого и среднего предпринимательства), что продуцирует корректировки закупочных регламентов. На уровне отдельной отрасли или сферы деятельности это требует конкретизации инструментов организационно-экономического механизма закупочных процедур.

Кроме того, необходимо учитывать специфику закупок отдельных заказчиков, осуществляющих регламентированные закупочные процедуры. Так, для высших учебных заведений, помимо указанной выше сложной организационной структуры, важное значение в реализации закупочных процедур имеет учет широкого спектра закупаемых товаров, работ и услуг, необходимых вузу, среди которых научно-исследовательские, опытно-конструкторские и опытно-технологические работы, услуги в области информационных технологий (ПО, баз данных, обеспечение безопасности и т.п.), компьютеров, оргтехники, подписку на периодические издания, услуги по организации питания, связи, организации и проведению мероприятий, ремонт недвижимого и движимого имущества, рекламу, подарочную и сувенирную продукцию транспортные и коммунальные услуги, проектные и изыскательские работы, комплектование библиотечного фонда, проведение бактериологических исследований в помещениях [8]. В Южном федеральном университете как типичном федеральном образовательном учреждении с разветвленной организационной структурой и комплексными нуждами закупаемые товары, работы, услуги разделены по удовлетворению потребностей в следующих сферах: сфера материально-технического

обеспечения, сфера научной и проектно-инновационной деятельности, сфера развития инфраструктуры, сфера академической политики, сфера социальной политики и развития молодежных программ, сфера учебной деятельности, сфера общественных коммуникаций. Удовлетворение нужд для этих сфер происходит через организацию экономического механизма регламентированных закупок и требует его постоянного совершенствования вслед за институциональными преобразованиями, перманентно происходящими как в сфере государственных, так и корпоративных закупок (рисунок 2).

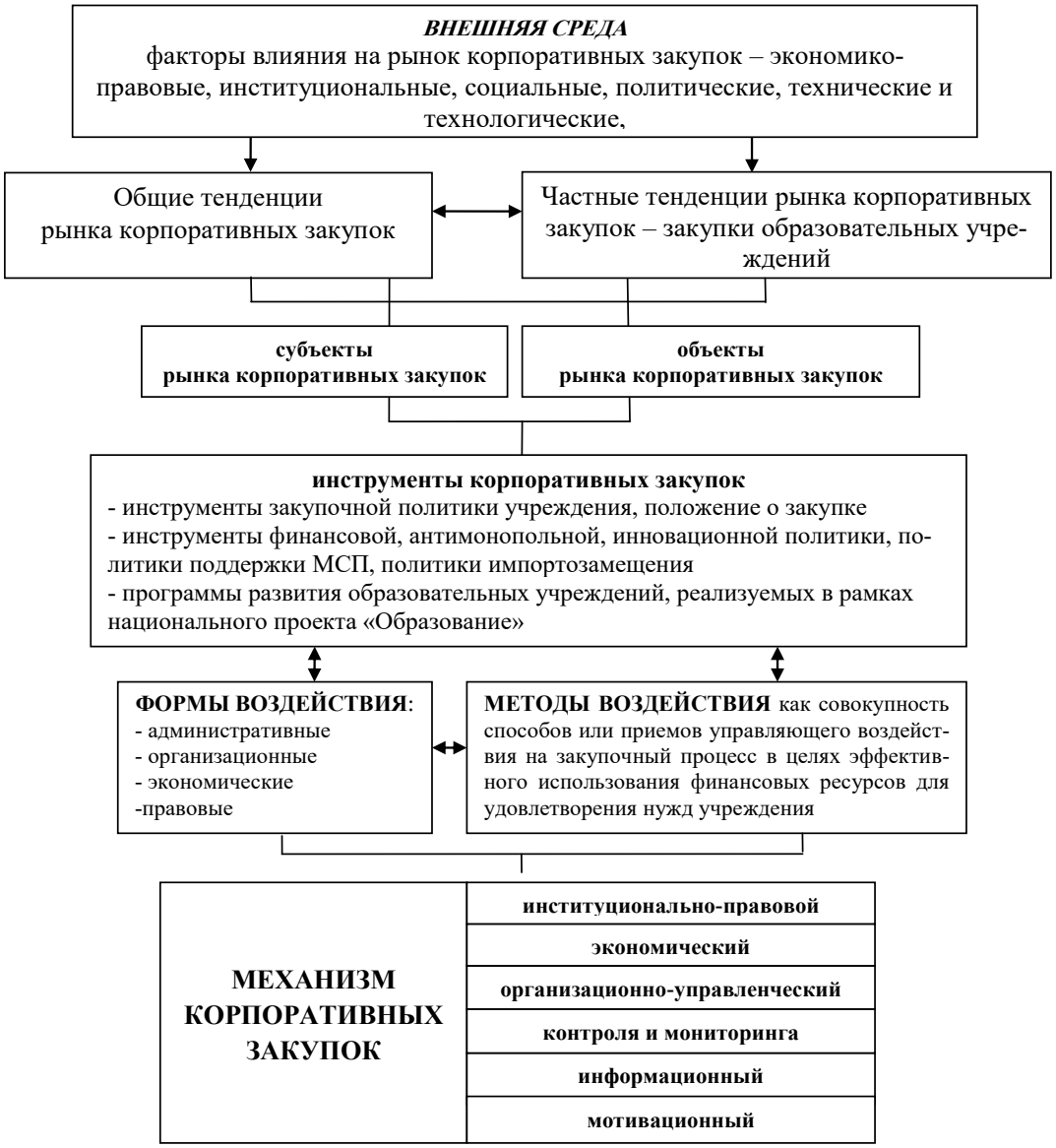


Рисунок 2. Организационно-экономический механизм корпоративных закупок (на примере образовательных учреждений) [составлено авторами]

Совершенствование этого механизма необходимо в целях обеспечения добросовестной конкуренции, гласности и прозрачности закупок путем конкретизации перечня конкурентных способов осуществления закупки, а также определением основных требований к порядку осуществления закупки этими способами, а также за счет распространения практики электронных закупок. Последующие изменения

рамочного Закона 223-ФЗ предусматривают возможность утверждения типовых положений о закупке и увеличение степени регламентации закона, что, однако, не должно уменьшить необходимую свободу и инициативу для эффективного развития образовательной деятельности учреждения, применяющего закон. В то же время экономия в рамках закупок отдельных видов юридических лиц составила в 2015 году менее 1%, что, безусловно требует институциональной корректировки путем достижения экономии, сопоставимой с государственными закупками и такая экономия, по мнению экспертов Минэкономразвития, составит не менее 1 трлн. руб.

Таким образом, необходимость реализации и совершенствования организационно-экономического механизма закупочных процедур вузов формирует спрос на комплексные исследования теоретических и практических аспектов институциональной трансформации структуры рынка корпоративных закупок, отбора наиболее эффективных институтов и механизмов закупок нужд высших учебных заведений, осуществляющих регламентированные закупки.

Список литературы:

1. Бурков В. Г. Механизмы управления. М.: Ленанд, 2011.
2. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Санкт-Петербург: Изд-во МФИН, 2012. С. 93.
3. Доклад Минэкономразвития РФ о результатах мониторинга применения Закона № 44-ФЗ в 2015 году // http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/20160217.
4. Доклад Минэкономразвития РФ о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2015 году // http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/223/2016022.
5. Иванова Т.М.: К вопросу о закупке у единственного поставщика (подрядчика,ис полнителя) автономных учреждений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 95-99.
6. Измалков С. Теория экономических механизмов // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 4–26.
7. Мартынов А. Как понимать конвергентный путь развития? // Общество и экономика. 2009. № 7. С. 15-16.
8. Юров С. Как оптимизировать закупочную деятельность вуза в соответствии с законом // Ректор вуза. 2013. № 7. С. 60.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАРКАСА ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Доргушаова Асият Капланова,
кандидат экономических наук, доцент,
Майкопский государственный технологический университет,
Адыгея

Аннотация.

В статье на основе конвергенции ряда подходов и теорий предлагается оригинальная концепция формирования сбалансированного (в контексте вовлечения в модернизационные процессы периферийных территорий) экономического каркаса региона. В качестве одного из инструментов предлагается метод когнитивного

моделирования, позволяющий оценить силу и направления управленческих воздействий со стороны органов государственной власти региона в отношении потенциальных проектов инновационной направленности в реальном секторе экономики региона.

Ключевые слова: экономический каркас региона, когнитивная модель, реальный сектор.

В условиях формирования в России новой парадигмы регионального управления, основанной на принципах системности, устойчивости и сбалансированности развития, современные императивы к процессу формирования ее экономического каркаса не ограничиваются модернизационным вектором, а выдвигают на первый план те, которые непосредственно связаны с совершенствованием пространственной структуры воспроизводственной системы региона и обусловливают стимулирование процессов саморазвития территориальных экономических систем разного уровня и типа укладов.

В соответствии с этим становится очевидным, что управляющие воздействия должны быть направлены на ресурсный потенциал как фактор формирования и сбалансированного развития экономического каркаса региона. В этой связи возникает необходимость разработки технологий и инструментальных средств системной поддержки процессов управления региональным потенциалом, с помощью которых решаются задачи разработки управленческих решений, направленных на региональный потенциал и адаптацию каркаса к изменяющимся условиям и оценки социально-экономических последствий принятия этих решений.

Как отмечает Г.В. Горелова, ни одна теория или метод, взятые в отдельности, не позволяют рассмотреть все аспекты проблематики сложной системы, в связи с чем для их исследования необходима композиция методов. В последние годы для анализа, прогнозирования моделирования и прогнозирования при решении задач, связанных с управлением региональными системами, все активнее начинает использоваться технология когнитивного моделирования, которая является продуктом обобщения и использования достижений когнитивистики, теории систем и системного анализа, исследования операций, статистики, математического программирования, теории графов, теории принятия решений, теории управления, имитационного моделирования, интеллектуальных систем и др. [1].

Региональная экономическая система относится к классу сложно-структурированных систем, что объясняется преобладанием в ней значительного количества не поддающегося количественному анализу закономерностей. При этом отдельные эффекты, возникающие в результате как изменения внешних факторов, так и вследствие целенаправленных управленческих воздействий, поддаются количественной оценке, что позволяет «интегрировать в единую модель возникающие причинно-следственные связи, выявить актуальные проблемные области и наиболее уязвимые сектора региональной экономики к изменениям факторов внешней среды, разработать соответствующие управленческие воздействия по устранению негативных последствий и использованию предоставляемых возможностей» [2]. При этом использование когнитивных моделей позволяет рассматривать региональную экономику как динамическую систему, элементы которой влияют друг на друга, а не ограничивать исследования эконометрическим моделированием, опирающимся на принципы инерционности.

Систематизирующей основой методологии когнитивного моделирования является метамодель исследования, в которую введен наблюдатель, что позволяет в процессе

самого исследования и принятия управленческих решений учитывать риск человеческого фактора. Метамодель исследования имеет следующий вид [3,4]:

$M = \{M_O(Y,U,P), M_E(X), M_{OE}, M_D(Q), M_{MO}, M_{ME}, M_U, A, M_н\}$

где $M_O(Y,U,P)$ – модель системы, в которой

вектор Y – эндогенные переменные,

характеризующие фазовое состояние объекта,

U – управляемые переменные,

P – выделенные ресурсы.

$M_E(X)$ – модель окружающей среды.

M_{OE} – модель взаимодействия объекта и среды.

$M_D(Q)$ – модель поведения системы, где Q – возмущающие воздействия.

M_{MO} – модели измерения состояния системы.

M_{ME} – модели измерения состояния окружающей среды.

M_U – модель управляющей системы.

A – правило выбора процессов изменения объектов.

$M_н$ – модель наблюдателя.

Последовательность действий при когнитивном моделировании отображена на рисунке 1.

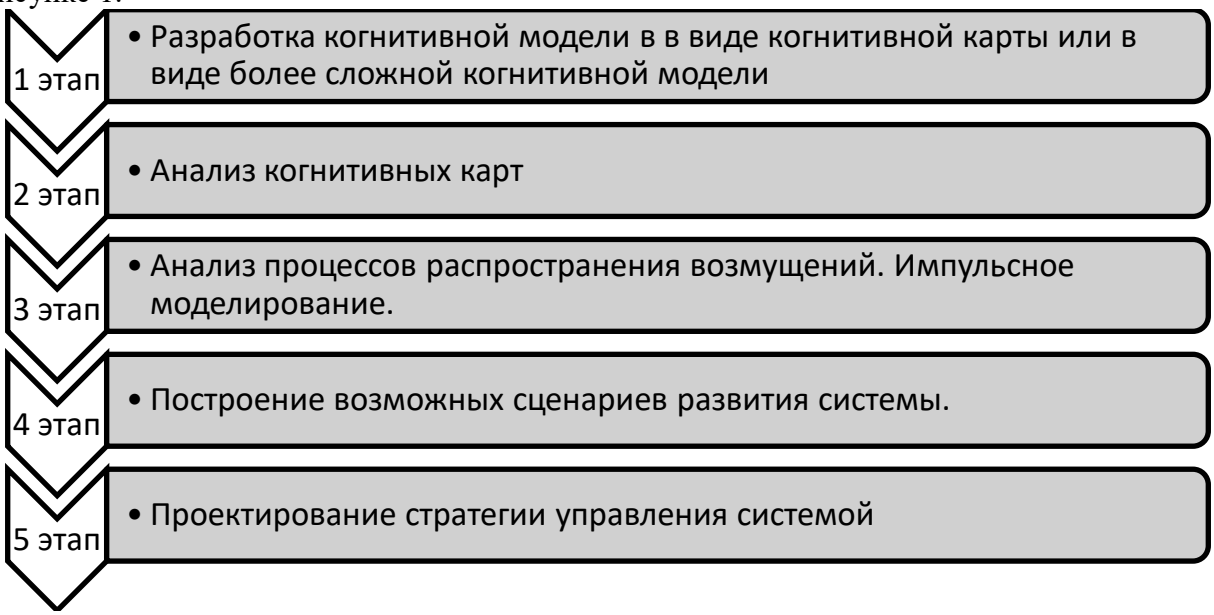


Рисунок 1. Этапы когнитивного моделирования

Рассмотрим подробнее содержание данных этапов.

1 этап. Разработка когнитивной модели. Наиболее часто когнитивная модель разрабатывается в виде когнитивной карты, которая представляет собой структурную схему причинно-следственных связей, интерпретирующих мнения в сознании «наблюдателя» о происходящих процессах в исследуемой системе. Для построения когнитивной карты необходимо определить набор переменных вершин (концептов), совокупность которых описывает процессы смены состояний системы. Взаимосвязь между концептами изображается в виде дуг. При положительном влиянии одного фактора на другой над соединяющей их дугой ставится знак «+», а при отрицательном влиянии – знак «–» . На когнитивной карте отображается лишь факт наличия влияния факторов, но не характер этого влияния или временные изменения самих факторов. Учет данных и ряда других обстоятельств осуществляется на следующем этапе когнитивного моделирования.

При необходимости возможно использование и более сложных типов когнитивных моделей, например, векторный функциональный граф, параметрический векторный функциональный граф, иерархические когнитивные карты. Однако данные модели являются достаточно сложными и предполагают наличие у исследователя специальных знаний и навыков в сфере когнитологии и проведения соответствующих вычислительных экспериментов. Тогда как когнитивная карта является достаточно универсальным научным инструментом понимания поведения сложных систем, позволяющим провести качественные исследования специалисту, обладающими базовыми знаниями в области математического моделирования экономических и социальных процессов.

2 этап. Анализ когнитивных карт. На данном этапе, как правило, решается следующий комплекс задач:

исследование путей распространения возмущений по карте;

исследование связности и сложности системы;

исследование устойчивости системы;

исследование чувствительности системы к различным переменным.

Анализ существующих структурно-функциональных связей, отображаемых на когнитивной карте, позволяет определить потенциально эффективный вектор управленческих воздействий, то есть, выделить те управляющие факторы, которые являются наиболее «действенными» за счет своего совокупного влияния на изменения целевых параметров системы. Если в когнитивной модели выделены целевые и входные концепты, на которые можно воздействовать, то круг решаемых задач включает оценку достижимости целей, разработку сценариев и стратегий управления, поиск управленческих решений. Для проведения анализа когнитивной карты лицо, принимающее решение, должно определить, какие изменения ситуации являются для него желательными, а какие нет.

Следующим, *3 этапом, является импульсное моделирование*, которое позволяет изучить процессы распространения возмущений на графе. Суть состоит в том, что в одной из вершин графа задается изменение, которое актуализирует всю систему связанных с ней вершин. При этом сигнал, поступивший в вершину, по цепочке распространяется на остальные, усиливаясь или постепенно затухая. Не существует четкой определенности в выборе величины импульса, а также момента, с которого будут исследоваться изменения и временной интервал (месяц, квартал, год). Данные вопросы, как правило, решаются экспертами.

Полагается, что начальные значения во всех вершинах равны нулю. Правило распространения процесса возмущений по графу [5] выглядит так:

$$x_i(n+1) = x_i(n) + \sum_{j=1}^{k-1} \lambda_{ji}\omega_{ji}[x_j(n+1) - x_j(n)]$$

где x(n), x(n+1) – величины показателя в вершине V при шагах имитации в момент t=n и следующим за ним t=n+1,

λ_{ji}, - коэффициент, характеризующий знак «+» или «-»

ω_{ji}, коэффициент, характеризующий степень влияния параметра вершины V_j на параметр вершины Vi (определяется экспертным путем или с использованием статистических методов).

Модель импульсного процесса между вершинами когнитивной карты отражается в матрице смежной конфигурации, в которой наличие положительного импульса (увеличение сигнала в одной вершине ведет к увеличению ответного сигнала в другой), обозначается «1», наличие отрицательного импульса (увеличение сигнала в одной

вершине ведет к уменьшению ответного сигнала в другой) «-1» и отсутствие прямой связи между вершинами - «0».

Совокупность импульсных процессов во всех вершинах позволяет сделать вывод о возможных сценариях развития системы.

4 этап. Построение сценариев развития системы. Для анализа процессов распространения возмущений и построении сценариев (пессимистичный, оптимистичный, реальный) разработано программное обеспечение. При этом возможно использование количественных описаний отношений между вершинами (концептами) когнитивной карты, в таком случае можно отразить абсолютные изменения исследуемых показателей, а также «привязать» такты моделирования ко времени. Заметим, что данный подход предполагает построение функциональных или стохастических зависимостей параметров вершин и является достаточно сложным и трудоемким процессом. Другим вариантом является описание тенденций возможного развития исследуемой ситуации при принятии конкретных управленческих воздействий или при исследовании факторов внешней среды. В таком случае возможно использование качественных (неизмеряемых) переменных, где каждой переменной ставится в соответствие совокупность лингвистических переменных, отображающих различное состояние системы этой переменной на шкале [0; 1].

Наконец, на *5 этапе когнитивного моделирования* разрабатываются управленческие решения, позволяющие обеспечить желаемое развитие ситуации, основываясь на анализе тенденций ее развития при различных воздействиях. Причем инструментарий когнитивного моделирования позволяет определить приоритетность и значимость оказываемых воздействий, обосновать необходимость и адекватность принятия решений не только для достижения поставленных целей, но и для предотвращения нежелательных изменений целевых факторов.

Для демонстрации возможности использования инструментария когнитивного моделирования для управления региональным потенциалом при моделировании экономического каркаса территории инновационного развития проведена его апробация на примере исследования тенденций изменения регионального потенциала при осуществлении конкретных управленческих воздействий в Республике Адыгея в условиях реализации инновационной модели развития ее экономики.

Отметим, что региональные детерминанты, обусловливающие уровень территориального потенциала в процессе формирования и развития экономического каркаса инновационного развития региона, проявляются в рамках характеристик концептов когнитивной карты. Целью модели является исследование возможностей наращивания регионального потенциала посредством оказания управляющих воздействий на системные элементы экономического каркаса, а также оценка характера, силы и масштабов возникающих в результате данных воздействий региональных эффектов. Целевыми факторами являются региональный потенциал, а также реальный сектор экономики, что определяется приоритетами формирования инновационной модели развития отечественной экономики в условиях новой реальности.

Следует отметить, что в модели не ставится оптимизационная задача - максимизация регионального потенциала, поскольку ее принципиальная ценность состоит не столько в выявлении количественных зависимостей, что в силу масштабности и сложности изучаемых явлений и не представляется возможным, сколько в решении вопросов необходимости и адекватности применения тех или иных управленческих воздействий, обусловленных задачей стимулирования

модернизационных преобразований в реальном секторе экономики, для недопущения нежелательного изменения целевых факторов.

Следующим этапом построения когнитивной модели является разработка матрицы смежной конфигурации, отражающей причинно-следственные связи между концептами (табл.1).

Таблица 1. Матрица смежной конфигурации

R =

	V1	V2	V3	V4	V5	V6	V7	V8	V9	V10
V1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1
V2	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
V3	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1
V4	1	0	1	0	1	1	1	1	0	0
V5	1	0	0	0	0	1	1	1	1	0
V6	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1
V7	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1
V8	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1
V9	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0
V10	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0

При построении данной матрицы были использованы различные методы качественного анализа: метод Делфи, метод анализа иерархий, SWOT-анализ, морфологический анализ и пр. В качестве экспертов были привлечены представители органов регионального управления, а также научного и бизнес-сообщества, занимающиеся проблемой модернизации реального сектора экономики региона. В матрице отражены отношения между концептами: «1» - наличие положительного импульса, «-1» - наличие отрицательного импульса, «0» - отсутствие прямой связи.

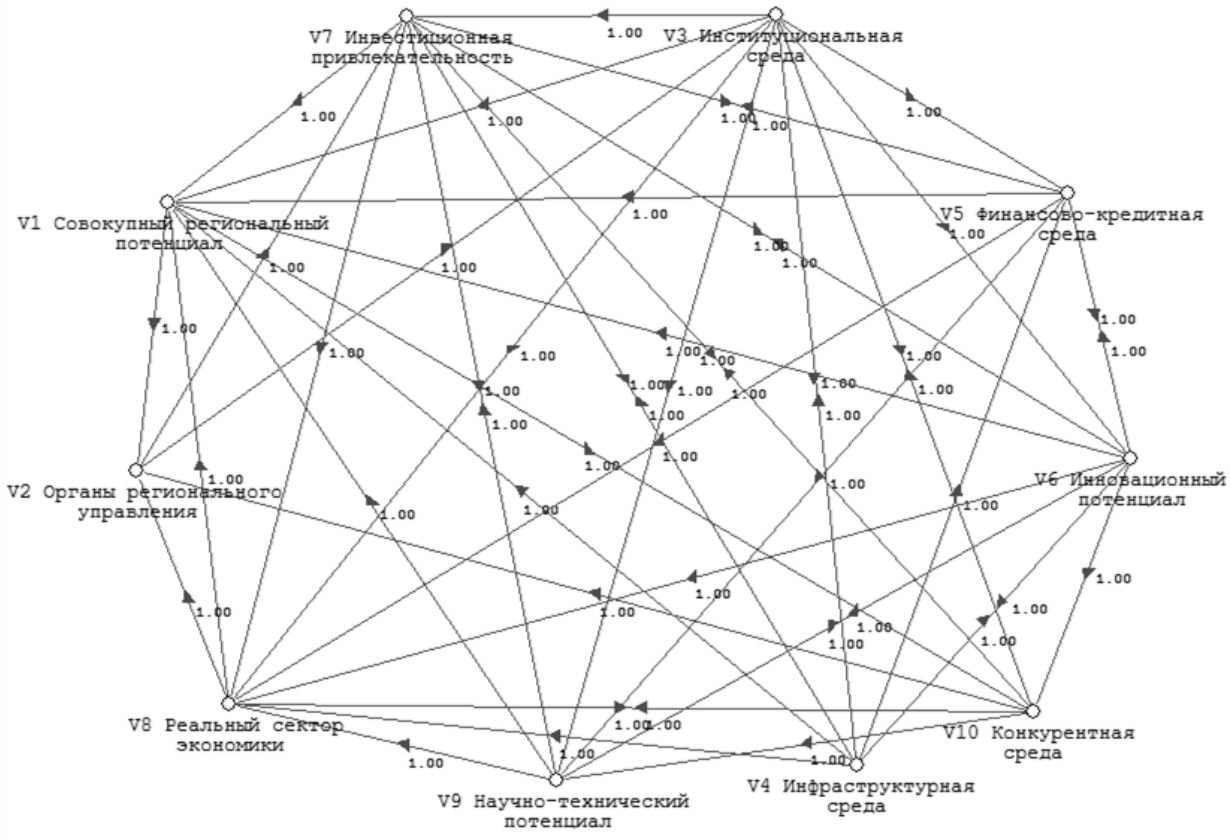


Рисунок 2. Когнитивная карта системно-функциональной модели

Когнитивная карта модели приведена на рисунке 2, а сценарии развития ситуации при активизации деятельности органов власти и управления – на рисунках 3-5.

Приведенные результаты иллюстрируют регулирующую роль органов государственного управления в развитии регионального потенциала.

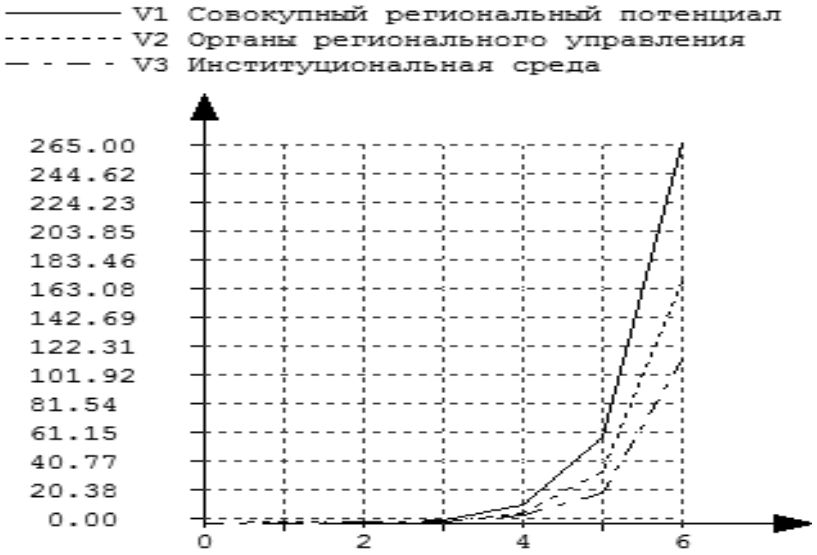


Рисунок 3. Сценарий 1: изменение вершин когнитивной карты при воздействии органов власти и управления

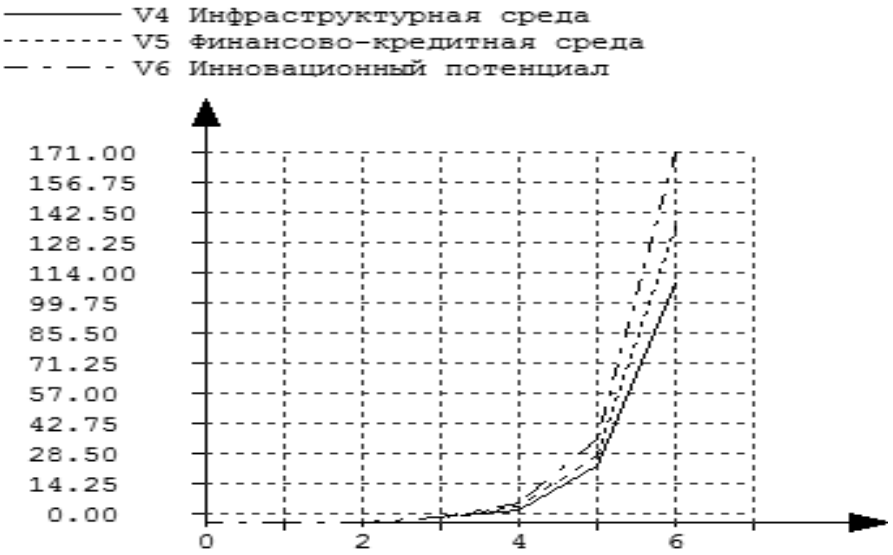


Рисунок 4. Сценарий 2: изменение вершин когнитивной карты при воздействии органов власти и управления

Рисунок 5. Сценарий 3: изменение вершин когнитивной карты при воздействии органов власти и управления

Очевидно, что целеориентированное государственное воздействие приведет к наращиванию всех компонент регионального потенциала с проявлением изменений примерно через пять временных тактов. При этом, согласно приведенным расчетам, отклик инфраструктурной и институциональной среды будет несколько ниже, чем, например, состояния конкурентной среды, уровня инвестиционной привлекательности региона и реального сектора экономики. Учитывая, что самый низкий отклик имеет инфраструктурная среда, можно сделать вывод, что одних только управляющих воздействий со стороны органов государственного управления будет недостаточно для усиления ее положительного влияния на развитие реального сектора региональной экономики. Для того чтобы данное воздействие проявилось более явно, необходимо комплексное изменение всей совокупности региональных факторов, а также детерминант внешней среды.

Список литературы:

1. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход. – Ростов н/Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С.107.
2. Matveyeva L.G., Mikhalkina Ye.V., Chernova O.A. The possibilities of the Russian regions capacity increasing under the external threats // Экономика региона. 2015. №1 (41).
3. Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем. – М.: ИПУ РАН, 2002.
4. Человеческий фактор в управлении /под ред. Н.А. Абрамовой, К.С. Гинсберга, Д.А. Новикова – М.: КомКнига, 2006.
5. Какатунова Т.В., Жужгина И.А. Методика построения когнитивной модели региональной инновационной системы // Вестник Российской академии естесвенных наук. 2013. №17(2).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТУРБАНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ НЕГОРОДСКОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ*

Ермишина Анна Вениаминовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия
Подкорытова Дарья Сергеевна,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация
В статье представлены результаты социоэкономического исследования преимуществ и ограничений негородского образа жизни, выявленные из интервью с представителями постурбанистических форм жизнеустройства. Постурбанистами авторы статьи называют переселенцев из российских городов, которые активно используют в своей жизнедеятельности современные технологии, созданные в городе, и даже переходят на более высокий технологический уровень как в своей деятельности, так и в обустройстве своего жилища.
Ключевые слова: урбанизация, постурбанизация, дауншифтинг, аршифтинг, технологии жизнеобеспечения.

В России урбанизация – процесс повышения удельного веса городского населения и роста городов – достигла своего пика к 1990 году, когда доля городского населения составила 73,8% от общего населения [2]. В последующие двадцать лет этот показатель колебался: доля сельского населения увеличилась в 1990-е годы после развала СССР за счет того, что в условиях невыплаты заработных плат и остановки предприятий прокормиться и выжить в деревне было легче, количество селян росло и за счет мигрантов из зарубежья. К 2015 г. тенденция роста городского населения восстановилась, и его доля в России составила ровно 74% [6].

Между тем процесс «обратной миграции», то есть переезда людей из города в сельскую местность на постоянное место жительства имел место и в период количественного преобладания урбанизационных процессов. Попытки типологизации «обратной миграции» были предприняты К. Митчеллом и другими зарубежными и российскими исследователями, наиболее полный обзор трудов которых проведен М.А. Пономаревой [7]. Исследованию современного потенциала «обратной миграции» в России посвящены также публикации В.И. Звягинцева и М.А. Неуважаевой [5], социологов исследовательской группы Циркон [1].

Согласно результатам исследований, «обратной миграции» способствуют самые разные причины. К ним относятся усталость от образа жизни в городе с его пробками, культурой массового потребления, постоянным стрессом и суетой, необходимостью жить в ограниченном пространстве многоквартирного дома, соседствовать с не всегда приятными людьми, загрязненностью окружающей среды, химическими продуктами в супермаркетах, проблемами с работой, высокими ценами на недвижимость и услуги ЖКХ. Иногда люди уезжают и из-за того, что их терзают внутренние противоречия

* Статья подготовлена при финансовой поддержке **проекта РГНФ № 15-02-00444/15** «Постурбанистические формы жизнеустройства в современной России: социоэкономический анализ».

между навязанными ценностями общества потребления и их собственными взглядами на жизнь, а иногда ими движет желание жить рядом с единомышленниками по вере или образу жизни. Сюда можно отнести экопоселения, поселения родовых поместий, старообрядцев, родноверов [5].

Для целей нашего исследования целесообразно разделение потока мигрантов из города на тех, кто для обеспечения своей жизнедеятельности применяют преимущественно **до**индустриальные технологии жизнеустройства и тех, кто активно используют в своей жизнедеятельности современные технологии, созданные в городе, и даже переходят на более высокий технологический уровень как в своей деятельности, так и в обустройстве своего жилища [4].

В рамках данной работы представлены результаты социоэкономического исследования преимуществ и ограничений негородского образа жизни, выявленные из интервью с переселенцами из городов, относящихся ко второй группе, которых мы называем представителями постурбанистических форм жизнеустройства или постурбанистами.

В течение 2015-2016 гг. коллектив экономистов, историков и социологов исследовал постурбанизационные процессы, проводил глубинные интервью с постурбанистами и реализовывал невключенные наблюдения в поселениях постурбанистического типа (родовые поместья, экопоселения, поселения-социальные проекты). География опроса – Ростовская область, Краснодарский край, Калужская область, Нижегородская область, Тверская область, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Адыгея, Мордовия в России, Винницкая область в Украине. Всего опрошено 40 респондентов, проживающих как в черте города, так и за городом: в родовых поместьях, экопоселениях, или просто в сельской местности. Способом интерпретации собранной информации выступает метод структурирования смысла посредством нарратива.

Анализ углубленных интервью с переселенцами из городов позволяет выявить ряд следующих преимуществ жизни не в городе, стимулирующих к переезду:

– собственный дом и отдельная территория;
– низкие тарифы на создание и поддержание благ жилищного жизнеобеспечения в сравнении с городскими расходами на услуги ЖКХ;
– возможность самому производить экологически чистые продукты питания или собирать их;
– незагрязненная окружающая среда;
– чувство единения с природой;
– возможность вырастить детей в здоровой среде.

Однако жизнь вне города имеет и свои ограничения. Именно они часто являются препятствием для горожан, которые хотели бы уехать в деревню.

Приведенные ниже недостатки жизни в деревне не относятся абсолютно к каждому сельскому поселению: где-то их меньше, где-то – больше, где-то они почти не присутствуют. Результаты исследований выделяют среди них следующие:

– неразвитую инфраструктуру: в некоторых деревнях отсутствуют школы, медучреждения, магазины, нет сотовой связи и Интернета, газа, иногда даже электричества и воды, зачастую к такому сельскому поселению нет нормальной дороги;
– отдаленность от благ цивилизации и культурных центров;
– транспортная проблема;
– отсутствие рабочих мест;
– меньше возможностей для обучения детей;

– необустроенность деревенской инфраструктуры;
– непринятие приехавших сельскими жителями;
– низкое качество социальной среды в некоторых поселениях;
– отсутствие у горожан желания заниматься сельским трудом и вести домашнее хозяйство.

Всё вышеперечисленное может отпугнуть человека от переезда из города, где таких проблем нет, или они не так заметны. Однако большая часть из этих проблем имеет пути решения.

Сейчас существует много возможностей для удаленной работы по Интернету: это написание программ, создание и ведение сайтов, дизайн, блоггинг, он-лайн-консультации и преподавание, переводы.

Те, кто ведет собственное подсобное хозяйство, могут, во-первых, обеспечивать себя его продуктами, а во-вторых, успешно продавать или обменивать у соседей излишки. Такая продажа или обмен могут осуществляться, в том числе, с помощью современных технологий.

Воду на участок проводят с помощью насосов и фильтров от ближайшего её источника. Электричество в достаточном объеме вырабатывают ветрогенераторы, солнечные батареи или их гибриды. Вопрос связи и Интернета решается установкой различных усилителей и антенн.

При наличии личного транспорта проблема отдаленности от культурных центров и благ цивилизации становится не такой актуальной.

Непринятие социального окружения также имеет свое решение. Здесь, во-первых, можно просто найти место, где вас встретят единомышленники, для этого некоторым из респондентов приходилось проехать по всей стране, а иногда и пересекать национальные границы. А можно, опять же собравшись с людьми, которые разделяют ваши взгляды на жизнь и идеи, создать собственное поселение, как поступают приверженцы идеи о родовых поместьях и экопоселениях.

Здесь следует отметить, что проблемы инфраструктуры в таких поселениях, разрешаются сообща и, следовательно, гораздо легче. Люди вместе проводят дороги, приводят в порядок свое место жительства. Сообща можно решить и проблему образования детей. Например, в одном из экопоселений жители сами организовали процесс обучения, а ежегодные экзамены их дети сдают в школе в ближайшем селе, показывая даже лучшие результаты, чем их местные сверстники [3].

Подводя итоги, можно сказать, что большинство проблем, связанных с переездом из города в село, вызваны, в первую очередь, нежеланием их решать или неведением о существовании путей их решения. Современные технологии производственной деятельности и бытоустройства позволяют обеспечить высокий уровень комфорта негородского образа жизни, способствуя преодолению его ограничений и развитию постурбанистических форм жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Войнилов Ю., Мальцева Д. Потенциал переселения из города в село // Служба занятости. 2016. №7.
2. География. Современная иллюстрированная энциклопедия. — М.: Росмэн. Под редакцией проф. А. П. Горкина. 2006.
3. Дончевский Г.Н., Клименко Л.В., Ермишина А.В. Ценностные основания институционализации постурбанистических образований в России: гипотеза и результаты эмпирических исследований // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2016. №1. Т.8.

4. Ермишина А.В., Дончевский Г.Н., Клименко Л.В. Роль технологий жилищного жизнеобеспечения в становлении постурбанистических форм жизнеустройства // Управление. 2016. Т.4. №1. С. 69-73. http://elibrary.ru/item.asp?id=26499141
5. Звягинцев В.И., Неуважаева М.А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен «обратной миграции» в современной России» // Мир России. Социология. Этнология. 2015. № 1. Т.24.
6. Карачурина Л.Б. Российские города в эпоху депопуляции // Демоскоп Weekly. 2012. С. 519-520
7. Пономарева М.А. Постурбанистические формы жизнеустройства: к историографии проблемы // Общество и экономика. 2015. № 8-9.

МНОГОМЕРНАЯ ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Касьянова Алла Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Рассматриваются особенности метода диагностики в рамках двух направлений: количественном социологическом измерении и прикладной социологии. Предлагается многомерный подход к исследованию состояния городского социума с использованием таких параметров, как: *потребность, интерес, вероятность изменений***,** *субъектность, а также интегральный показатель.*
Ключевые слова: социальная диагностика, многомерность, городской социум.

Диагностика выступает как разновидность системного анализа, ее достоинство – в целостном видении объекта и комплексной оценке влияния различных факторов на состояние и динамические характеристики объекта. В социологии становление метода диагностики осуществлялось в рамках двух направлений: количественном социологическом измерении и прикладной социологии.

В количественном социологическом измерении диагностика рассматривается как процедура измерения, и предназначается для сопоставления, выявления связи, зависимости между латентными (внутренними, скрытыми), неизмеримыми переменными и их эмпирическими индикаторами. «...Диагностическая процедура, – отмечает Г.С. Батыгин, – не просто терминологическая транспозиция внешнего языка на язык внутренний, но искусное оперирование внешними измерениями с целью вызвать наружу дух действительности.» [1] Генезис данного метода применительно к развитию теории и практики количественного измерения в социологии представлен достаточно полно в работах И.Ф. Девятко. Становление диагностики связано с первыми попытками измерить социальные установки людей, которые были осуществлены американскими учеными Терстоуном, Гутманом.

Первоначально концепция измерения строилась на основе систематического приписывания чисел совокупности наблюдений, которое отражало положение каждого члена совокупности на континууме переменного качества (концепция шкалирования) [2]. В этой концепции диагностическая процедура выполняла функцию оценки степени релевантности операциональных определений «конструкта» его действительному содержанию. При этом признавалось, что между латентной и явными переменными

существует однозначное соответствие. Поэтому главная задача состояла в формировании множества явных переменных, возможности решения которой связывались с разработкой надежного экспериментально-измерительного инструментария (анкеты, бланки интервью и т.п.). Операциональный подход в социологическом измерении был подвергнут серьезной конструктивной критике со стороны П. Лазарсфельда и других социологов, которые предложили «симптоматическую» концепцию измерения. В ней признается вероятностный, нелинейный характер связи между «конструктом» и его индикаторами-симптомами. [3]

По мнению И.Ф. Девятко, в современной теории социологического измерения, широкое распространение получает концепция, согласно которой оценка связи латентной и явных переменных опосредована теоретической моделью причинных связей постулируемых свойств с какими-то индикаторами, которые мы можем наблюдать. Ее сторонник, американский ученый Х. Блейлок, последовательно обосновывал необходимость разработки специальной причинной теории как вспомогательной теории измерения. [4] В соответствии с данной концепцией смысл диагностической процедуры состоит в том, что заранее строится вспомогательная теория измерения.

В ином ракурсе трактуется данный метод в прикладной социологии. Он рассматривается как прикладное средство социологической науки, разработка которого обусловлена практической потребностью использования фундаментального социологического знания в области управления социальными процессами.

Анализ различных определений диагностики дан В.В. Щербиной. Автор отмечает, что в настоящее время сложилось три подхода к ее трактовке. Согласно первому, под диагностикой понимается специфический процесс деятельности, осуществляемый на стыке науки и практики и связанный с выявлением состояния объекта с целью его изменения посредством корректирующих действий. В соответствии со вторым диагностика рассматривается как совокупность приемов и методов, создаваемых в рамках конкретной научной дисциплины для решения ее прикладных задач. Суть третьего подхода в том, что диагностика определяется как специфическая дисциплина, особое направление деятельности в рамках конкретной науки, которое обеспечивает создание средств, реализующих прикладные функции науки. По мнению В.В. Щербины, первое определение фиксирует внимание на практической функции диагностики, второе – на ее технологическом аспекте, а в третьем - сделан упор на разделении труда в науке. Несмотря на различие акцентов, перечисленные выше подходы роднит то, что в их рамках диагностика рассматривается как метод фиксации состояния объекта по заданным параметрам и его оценки с точки зрения нормативной модели с целью прогнозирования и регулирования поведения данного объекта. «Сущность социологической диагностики, – отмечает В.В. Щербина, – состоит в том, чтобы обеспечить процесс оценки социального компонента организации с позиции соотнесения его состояния с необходимым для обеспечения наилучшего режима функционирования или развития организации.» [5]

Диагностическая процедура в своем прикладном значении может быть эффективно использована для анализа состояния социального объекта и выработки управленческих воздействий.

Диагностика включает три этапа:

1. Выявление состава диагностируемой ситуации, выбор показателей и методик.
2. Измерение показателей.
3. Построение выводов по результатам диагностики.

Таким образом, социальная диагностика дает возможность реализовать эффективную управленческую деятельность, для которой важны данные, содержащие информационно-регуляторную характеристику объекта управления. «Субъект управления должен обладать всеобъемлющей информацией обо всех факторах социально-психологических и общественных контекстах, которые обуславливают актуальные состояния социальной системы и перспективы ее развития». [6] «Чем адекватнее система управления отражает объект, тем меньше затрат времени и энергии, издержек идет на реализацию решения». [7]

Недостаточность информации об объекте управления, во-первых, ограничивают способность субъекта управления действенно влиять на объект управления и продуктивно взаимодействовать с ним; во-вторых, затрудняют возможность подбора адекватных средств и методов влияния на объект управления с учетом особенностей его состояния; в-третьих, ограничивают возможность создания научно-обоснованного управленческого решения, которое выступает своеобразной формулой управленческого воздействия на управляемый объект, концентрированным выражением процесса управления на заключительной стадии. В связи с этим к управленческому решению предъявляется множество требований, главные – обоснованность, реальная осуществимость, своевременность, экономичность, эффективность, адресность. [8] На основе многофакторной диагностики состояния объекта управления возможно создать «картину» социального бытия города, составить «социальные карты», которые послужат информационной базой для разработки дифференцированной по группам населения социальной политики. Практика развития городов подтверждает тот факт, что социальное управление должно базироваться на исследовании жизнедеятельности населения города. Население города как социальная общность состоит «из социальных элементов – личностей, людей, – которые и олицетворяют данное общественное явление и в этом смысле выступают первоосновой, первопричиной существования всего «социального». [9] Социальная среда города существует, развивается на субъектосодержащей основе, подчиняясь своим субъектным «двигателям», вырабатывая свои закономерности. Социальные законы – это законы сознательной деятельности человека, и здесь нет никакой «невидимой руки». [10]

Многомерный подход к исследованию объекта управления предполагает использование таких параметров как: *потребность, интерес, вероятность изменений (в ближайшие годы по «своему» сценарию, так «как мне надо»), субъектность (чувство хозяина, «могу ли лично я сделать что-то для изменения, зависит ли здесь что-либо от меня», локус контроля), а также интегральный показатель (социальный потенциал,* результат взаимодействия всех смысловых измерений). [11] В результате получена пятимерная смысловая конструкция для фиксирования *отношения к себе, своей жизнедеятельности в целом, к отдельным сферам и внутрисферным ситуациям*.

Структура и содержание многомерного конструкта жизнедеятельности могут получить надежную эмпирическую интерпретацию и операциональное определение в рамках ***диспозиционной концепции*** В.А. Ядова [12]. Социальная реальность состоит из взаимодействий людей, из вариантов возможных состояний, или предрасположенностей (диспозиций). Именно диспозиционная концепция операционально позволяет описать процесс саморегуляции социального поведения личности.

При таком подходе, во-первых, фиксировалось состояние в различных измерениях (потребность, интерес, субъектность, вероятность изменений). Во-вторых, анализировалась матрица, состоящая по оси ординат из конечного набора ситуаций, по оси абсцисс – из определенного числа параметров. В-третьих, оценивалось состояние

объекта по интегральному показателю, который можно представить как результат сведения всех четырех измерений (потребность, интерес, субъектность, вероятность изменений), своего рода интеграл модального разнообразия диспозиций, социальный потенциал. Данный показатель операционально рассчитывался по модифицированной шкале Лайкерта.

Использование расчетного инструментария позволяет произвести анализ воспроизводства интегрального показателя. Он интерпретировался как результат, возникающий при взаимодействии любых двух признаков с учетом влияния каждого из них на воспроизводство параметров другого.

В результате была получена аналитика и описание особенностей социума среднего города в основных сферах жизнедеятельности и по основным параметрам.

Список литературы:

1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований: Учебник. М., 1995. С.44.
2. Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. М., 1993. С.36.
3. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. С. 47.
4. Blalock H.M. Theory Construction: From Verbal to Mathematical Formulatins. NJ, 1969; Blalock H.M. Measurement and Conceptualization Problems: the Major Obstacle to Integrating Theory and Research//Amer. Soc. Rev. 1979. Vol.44. N6. P.881 - 894.
5. Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993. С. 12 - 13.
6. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. / Под ред. Добренькова В.И. - М.: Гардарика, 1998.- 428с., с. 249.
7. Ермаков В.М. Образ жизни в системе социального управления. – М., 1993. С.5.
8. Игнатьева А.В., Максимцов М.М. Исследование систем управления. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 157с., с.119.
9. Тощенко Ж.Т. Социология. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 511с., с.41.
10. Минина В.Н. Автореф. докт. дисс. СПб, 1999. С.11.
11. Чичилимов В.В. Энергия социального бытия населения среднего города России на пороге XXI века. Инфомодельная энциклопедия. – Таганрог, 1999. – 1200 с.
12. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. – М.,1975.

ИЗДЕРЖКИ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Красикова Александра Сергеевна,
инспектор группы обработки корреспонденции,
ПАО «Челябинвестбанк»,
Россия

Аннотация.

В настоящее время тема издержек влияния является весьма актуальной, что связано с желанием людей владеть самым ценным ресурсом современного общества – информацией. Сотрудники фирм зачастую не могут с легкостью добыть важную и полную информацию, необходимую для деятельности компании, а при ее получении не всегда с точностью передают ее руководителям, а иногда и вовсе скрывают ради своих эгоистических мотивов. Целью исследования является отражение издержек влияния на

деятельности современных компаний. Особое внимание в работе было уделено видам трансакционных издержек влияния, их роли в управлении фирмой, а также способам их ограничения.

Ключевые слова: трансакционные издержки, издержки влияния, современные компании.

Понятие «Издержки влияния» дали экономисты Пол Милгром и Джон Робертс. Это один из предложенных видов трансакционных издержек фирмы. Данное понятие было впервые введено американским экономистом Рональдом Коузом в своей работе «Природа фирмы» в 1937 году, позже ставшего лауреатом Нобелевской премии по экономике именно за изучение этого явления в 1991 году.

К настоящему времени единой классификации трансакционных издержек в экономической науке не сложилось. Рассматриваемые издержки влияния, предложенные Милгромом и Робертсом, чаще всего возникают внутри фирмы (также их называют управленческие или бюрократические издержки), которые в свою очередь делятся на координационные и мотивационные [1].

Координационные издержки включают в себя три составляющие. Во-первых, это издержки определения деталей контракта, другими словами, это изучение рынка для выявления качества предложенных товаров. Во-вторых, это издержки определения партнеров. По сути, это изучение партнеров, которые осуществляют поставку товаров и услуг (их расположения, возможности исполнить заключенный контракт, требуемых цен и т.д.). И, в-третьих, это издержки непосредственной координации. В основе этих издержек лежит возможность и умение скоординировать распределение обязанностей внутри фирмы. При этом нужно понять, что и как необходимо сделать, и кто должен эту работу выполнить. Успешность деятельности работы фирмы зависит от того, насколько получится организовать работу большого количества подчиненных, разработать реальный план и направить действия людей на его осуществление [2].

Поэтому, координационные издержки включают такие компоненты, как управленческие издержки, которые возникают при распределении задач, издержки сбора и обработки информации, а также издержки коммуникации, к которым относятся потери времени от задержки передачи информации, издержки от нехватки полной и достаточной информации.

Мотивационная проблема связана с координационной, она влияет на решение проблем координации. Основой мотивационной проблемы является обеспечение охотного выполнения сотрудниками производственных задач, заинтересованность их в достоверном и подробном предоставлении информации, необходимой для планирования стратегий дальнейшего развития организации. Сотрудники заведомо могут предоставлять неверную информацию с той целью, чтобы руководство принимало решения, выгодные для этих работников. К мотивационным издержкам относятся издержки неполноты информации и издержки, связанные с оппортунизмом.

Для решения мотивационной проблемы и предотвращения оппортунистического поведения работников в организациях создают сложные и дорогостоящие структуры, которые должны контролировать поведение работников и устанавливать наказания – выговоры, штрафы, санкции [3].

Милгром отверг идею о селективном вмешательстве центрального руководства фирмы там, где возникала бы необходимость подправить рыночный механизм. Главной причиной невозможности вмешательства является возникновение политизированных отношений внутри фирмы, в соответствии с которыми начинается оказание влияния на

руководство. В процессе осуществления своих эгоистических целей, заинтересованные сотрудники пытаются влиять на решения руководителей в свою пользу.

Управляющий же, в свою очередь, должен быть внимателен и вовремя замечать и пресекать попытку подчиненных косвенно влиять на его решения. Но есть вероятность того, что руководителю это может даже понравиться, поскольку ему может быть предложена взятка, пусть даже не в определенной сумме денег, а в виде оказания личной услуги, лести. Взаимный обмен увеличивается с течением времени и интенсивностью контактов.

Руководитель должен обращать внимание на способности и навыки подчиненного к определенной работе, чтобы не ошибиться при распределении обязанностей, а также не быть обманутым, так как искажение своего поведения с целью показа себя с лучшей стороны зачастую имеет место в стремлении извлечь личную выгоду.

Для предотвращения политизации внутри фирмы и ограничения роста издержек влияния фирмы используют разные способы. Например, применяется способ «сокрытия информации», когда от сотрудников скрываются данные о заработной плате их коллег. Также минимизируются различия в заработной плате сотрудников, устанавливается жесткая зависимость между заработной платой, стажем работы и поручаемым заданием. Применяется способ «объективных» критериев продвижения по карьерной лестнице в одной фирме, например, по возрасту или образованию. Для этих же целей руководители четко регламентируют процедуры принятия решений, создают специальные органы внутреннего контроля, ограничивают общение с сотрудниками более низкого уровня [4].

Таким образом, мы пришли к выводу, что в современных компаниях нет самостоятельности у каждого из подразделений, также как и нет сильных стимулов у сотрудников для достижения главных целей фирмы. Низкая мотивация работников является основой оппортунистического поведения, нежелания делиться достоверной и полной информацией со своими непосредственными руководителями, тогда как эгоистические выгоды от обладания этой информацией оказываются выше. Руководители зачастую подвержены влиянию подчиненных в силу того, что складываются дружеские отношения, а деловые при этом уходят на второй план. Рассматривая тему издержек влияния в современных компаниях далее, было бы целесообразным предложить варианты поведения руководителям фирмы с подчиненными, чтобы не нанести вред как деловым отношениям с ними внутри фирмы, так и личным - вне рабочего процесса.

Список литературы:

1. Милгром, П. Экономика, организация и менеджмент. Том 1 / П. Милгром, Дж Робертс. - СПб. : Экономическая школа, 2004. - 468 с.
2. Плетнев, Д. А. Особенности оценки уровня трансакционных издержек российских корпораций / Д. А. Плетнев, Е. В. Николаева // Актуальные вопросы экономических наук : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 1. Новосибирск : Сибпринт, 2009. С. 60–64.
3. Попов, Е. Функциональная классификация трансакционных издержек / Е. Попов, М. Власов, А. Веретенникова // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 1. С. 55–62.
4. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М.: Дело. 2001. – 408 с.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АПК ТЕРРИТОРИЙ

Краснокутский Павел Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
Россия

Аннотация.
В работе рассмотрен опыт создания и функционирования технологических платформ. Основной упор в тексте тезисов сделан на роли технологических платформ в повышении конкурентоспособности АПК и обеспечении продовольственной безопасности.
Ключевые слова: технологическая платформа, инновационное развитие АПК, продовольственная безопасность.

Нынешний этап развития страны характеризует потребность в кардинальной смене парадигмы ее экономического развития. Модель экстенсивного роста, базирующегося на импорте технологий и оборудования, закупаемых за счет доходов от экспорта энергоносителей, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, исчерпала свои возможности. Причем вхождение Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) и Таможенный союз резко сократили возможные сроки для формирования инновационной креативной экономики.

Именно поэтому, Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 559-р, ориентирует перерабатывающую отрасль на переход к инновационному типу развития посредством включения новых факторов экономического роста, отвечающих вызовам долгосрочного периода.

В качестве инструментов, способных решить задачу обеспечения конкурентоспособности отечественного АПК предусматриваются федеральные и региональные технологические платформы.

Инициаторами создания технологических платформ в РФ были Министерство образования и науки Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации. Каждое из них отвечает за свой круг вопросов и определяет задачи, способствующие достижению цели. Значительная роль отводится антимонопольной службе РФ (ФАС РФ).

Идея создания технологических платформ не нова: они появились в нашей стране в результате наблюдения за многолетним зарубежным опытом. Технологические платформы за рубежом функционируют как институт взаимодействия науки, бизнеса и государства для достижения общей цели в каком-либо приоритетном секторе экономики [1].

Единственная в АПК чисто специализированная технологическая платформа была создана в г. Воронеже на базе Воронежского государственного университета инженерных технологий в 2012 году. 24 сентября 2013 г. состоялось первое отчетное заседание ежегодного Общего собрания членов некоммерческого партнерства технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания».

Цели создания технологической платформы: развитие пищевой и перерабатывающей промышленности АПК РФ, создание технологического базиса, включающего совокупность «прорывных» сквозных аграрно-пищевых технологий, для решения проблем продовольственной безопасности, здорового питания населения и рационального природопользования [2].

Цели достигаются путем решения следующих задач [3]:

– обеспечение безопасности и биобезопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов;

– разработка высокоэффективных технологий производства сельскохозяйственной продукции как исходного сырья для получения новых конкурентоспособных пищевых и кормовых продуктов;

– развитие современного отечественного производства пищевых продуктов здорового питания, включая обогащенные незаменимыми нутриентами пищевые продукты, продукты функционального назначения, специализированные лечебные и профилактические продукты;

– разработка энергосберегающего оборудования пищевых и перерабатывающих производств АПК;

– решение проблем комплексной переработки побочных продуктов и отходов;

– совершенствование организационно-экономических механизмов функционирования пищевой и перерабатывающей промышленности;

– совершенствование образования и развитие кадрового потенциала в аграрнопищевых производствах;

– создание и развитие коммуникативных инструментов и нормативно-правового регулирования по направлениям реализации технологической платформы.

Планируемые результаты функционирования технологической платформы: обеспечение продовольственной безопасности России; снижение экологических рисков; обеспечение населения России отечественными продуктами питания функционального и оздоровительного назначения; улучшение состояния здоровья населения России; развитие научно-образовательной базы, системы подготовки и переподготовки специалистов различных уровней для кадрового обеспечения деятельности технологической платформы; разработка и внедрение новых технологий и оборудования для производства новых поколений пищевых продуктов, которые помогли бы удовлетворить потребность населения в здоровой, безопасной, разнообразной и доступной пище; совершенствование организационно-экономических механизмов пищевой и перерабатывающей промышленности.

В основу заложен принцип создания научно-производственных структур, обеспечивающих концентрацию ресурсов государства и бизнеса на перспективных направлениях развития науки и техники, то есть создание инновационных цепочек (фундаментальные исследования - прикладные исследования - опытное производство - серийное производство), что позволит обеспечить скорейшее внедрение академических разработок в промышленность. Создание указанных производственных структур и их инфраструктуры вписывается в «Концепцию развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года».

Организационно-правовая форма технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» - некоммерческое партнерство. В число его учредителей входят Воронежская и Тамбовская областные администрации, Торгово-промышленная палата Воронежской области и 15 других отраслевых союзов и ассоциаций, 23 высших учебных заведения, 20 научно-исследовательских институтов, 58 хозяйственных обществ.

10 апреля 2014 г. на заседании Правления некоммерческого партнерства «Технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» были утверждены Стратегическая программа исследований технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» и процедура проведения экспертизы проектов.

Финансовые основы функционирования технологических платформ обеспечивают развитие экономики знаний, развитие (создание, внедрение) новых технологий, формирование необходимых для инновационного развития налоговых и бюджетных условий в приоритетных сферах экономического развития через реализацию соответствующих государственных программ, формирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на цели развития, а также из внебюджетных источников.

Список литературы:

1. Чернышова Е., Силова Д. Технологические платформы в АПК: их роль в развитии науки и бизнеса // Агротехника и технологии. 2016. №2(54). С. 18.
2. Тарасов А.Н. Современные институты инновационного развития перерабатывающих отраслей АПК. Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. С. 35.
3. Чертов Е.Д. Первый вклад технологической платформы в продовольственную безопасность инновационной России // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2013. № 1. С. 5-11.

СИСТЕМНАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ НЕСЫРЬЕВОГО РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кушнаренко Татьяна Владимировна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
Россия

Аннотация.

Необходимость последовательного перехода экономик российских регионов на модель несырьевого развития определяет новые требования к системе регионального стратегирования, объектом управления в которой становится интегрированный региональный потенциал, формируемый на основе вовлечения в модернизационные процессы в реальном секторе ресурсов территорий с разными хозяйственными укладами.

Ключевые слова: несырьевое развитие региона, многоукладность, интегрированный потенциал.

Императивы несырьевого развития национальной экономики непосредственно связаны с совершенствованием технологий системной поддержки процессов управления стратегическим развитием регионов. Именно наличие четко выверенных взаимосвязанных действий, определяемых как управление, характеризуют понимание региональными органами власти целевых ориентиров развития, а также средств и

механизмов их достижения, что в совокупности определяет качество принятия управленческих решений стратегического характера.

Эффективное функционирование системы управления реализацией направлений стратегического развития экономики региона предполагает наличие следующих основных ее компонент:

−объект управленческих воздействий;

−субъекты управления и координации программ стратегического развития;

−методический инструментарий, обеспечивающий поддержку принятия решений на отдельных этапах управления стратегией регионального развития;

−механизмы разработки, согласования и реализации управленческих решений тактического и стратегического характера;

−инструменты и технологии информационно-аналитической поддержки принятия управленческих решений по эффективной реализации региональной стратегии.

Сам процесс управления реализацией стратегии регионального развития можно представить как:

- ✓ систему сбора и использования информации о показателях социально-экономического развития региона, в частности, его несырьевого сектора, а также обусловливающих их ростоформирующих и лимитирующих факторах и условиях;
- ✓ разработку и реализацию моделей несырьевого регионального развития для разных уровней с различными временными горизонтами;
- ✓ разработку и реализацию мероприятий по достижению установленных приоритетов и показателей развития в несырьевом секторе промышленности региона;
- ✓ последовательность действий по постановке и достижению целей регионального развития в несырьевом секторе экономики с учетом его экономического потенциала и общественных потребностей;
- ✓ выработку таких форм и принципов организации производственно-хозяйственной деятельности в несырьевом секторе экономики, которые обеспечивают сбалансированность интересов экономических субъектов и стратегических приоритетов национального развития.

Очевидно, что в любом контексте управляющие воздействия связаны с использованием *экономического потенциала территории*, который и является основным объектом, подлежащим управлению. Однако большая часть исследователей определяет в качестве объекта стратегического управления сам регион или региональную систему [1-4]. По мнению автора, такое понимание, являясь слишком общим, представляется методологически сомнительным, принимая во внимание многообразие трактовок понятия «регион». Так, в настоящее время получили распространение следующие парадигмы регионов: как квазигосударства, как квазикорпорации, как рынка, как социума, - в рамках которых формируются основные механизмы, инструменты и критерии регионального развития.

Другим, не менее распространенным определением объекта управления региональным развитием в стратегическом контексте является ресурсный потенциал региона [5], а в качестве основных стратегических целей регионального развития рассматривается капитализация региональных ресурсов модернизации [6,7]. Очевидно, что такая трактовка объекта управления региональной политики является довольно узкой и не охватывает значительный круг проблем, связанных, в частности, с асимметрией пространственного развития региона, существенной дифференциацией факторов и условий осуществления воспроизводственных процессов. Так, оценка эффективности реализации стратегии регионального развития с точки зрения эффективности использования (капитализации) ресурсного потенциала не всегда дает

представление об уровне вовлеченности ресурсов отсталых и депрессивных территорий в инновационные проекты, целеориентированности их использования на модернизацию отсталых укладов.

Не вполне корректным, по мнению автора, является и отождествление объекта управления стратегическим региональным развитием с инвестиционной привлекательностью или конкурентоспособностью региональной экономики [8,9], что является результатом управленческих воздействий, характеризующим состояние региональной системы. То есть эти показатели являются своего рода индикаторами, определяющими реакцию региональной экономики на управленческие воздействия и характеризующие эффективность региональной политики.

Авторская точка зрения сформирована в рамках парадигмы рассмотрения региона как квазикорпорации и состоит в том, что *объектом управления стратегическим развитием региона является его экономический потенциал*. Именно величина экономического потенциала определяет, в какой мере реализуются имеющиеся у региона возможности социально-экономического развития и как используются ресурсы (финансовые, материальные, трудовые и пр.), которыми обладает и способен привлечь регион для решения поставленных стратегических задач. С учетом исторически существующей в регионах России многоукладности эффективность реализации стратегии несырьевого развития территории рассматривается в значительной степени зависимой от наличия и качества интеграционных взаимодействий экономических субъектов различных типов укладов, позволяющих рационально объединить и эффективно использовать их потенциалы. Такая интеграция «должна обеспечивать адаптацию потенциала кластера к динамично изменяющейся экономической и социальной среде региона, сохранение его целостности и поддержание эффективности функционирования, то есть обеспечивать его существование как системы с необходимым уровнем саморегуляции» [10].Иными словами, экономический потенциал региона напрямую связан с характеристиками экономических потенциалов территорий, входящих в его структуру, и определяет возможности получения синергетических и мультипликативных эффектов в результате их объединения в проектах модернизации и инновационного развития.

Таким образом, в контексте проблематики реализации потенциала многоукладности в стратегиях перехода на несырьевую модель развития региональной экономики вопросы управления данной стратегией получают особое преломление. То есть, рассматривая экономический потенциал региона как объект регионального управления, нельзя ограничиваться описанием характеристик его составляющих. Следует также исследовать вопросы создания действенной системы интеграционных взаимодействий отдельных территорий региона в целях решения стратегической задачи – реализации потенциала многоукладности региональной экономики. Это, исходя из принципов системного подхода, предполагает реализацию комплекса воздействий институционального, инфраструктурного, социально-экономического характера, а также разработку сопряженных с ними механизмов и инструментов. Соответственно одним из основных компонентов региональной стратегии должен стать *блок, обеспечивающий реализацию интеграционных взаимодействий*.

Система управления интеграционными взаимодействиями, отражаемая в данном блоке стратегии, может быть представлена как разработка непосредственно алгоритма интеграции, который в конкретных региональных условиях может стать базисом для реализации отношений сотрудничества, обеспечивая осуществление совместной производственно-хозяйственной деятельности. В структуре указанного блока можно

выделить три основных модуля, связанных с разработкой: проектной, процессной и инфраструктурной стратегии.

Логика формирования *проектной стратегии* в целом однотипна и предполагает совокупность действий, представленных на рисунке 1.

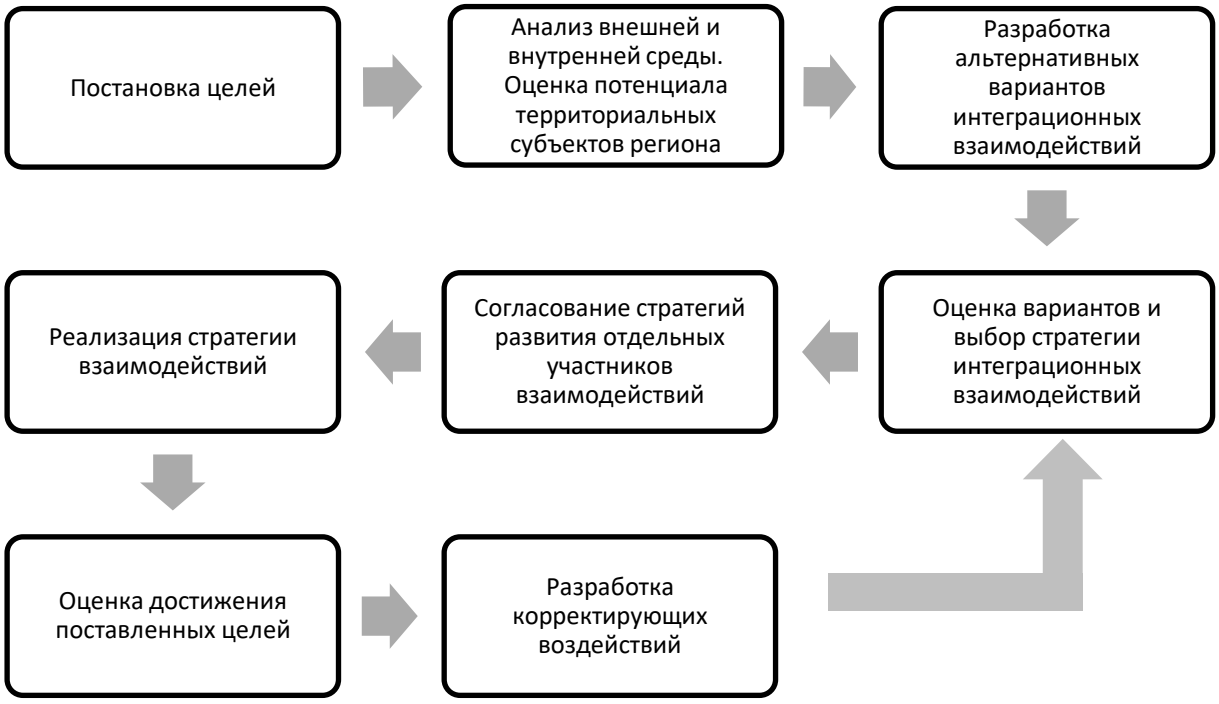


Рисунок 1. Последовательность действий при формировании проектной стратегии в процессе интеграционных взаимодействий

В рамках данного блока формируются проектные мероприятия, исходя из целевых ориентиров регионального и отраслевого развития, а также в соответствии с потенциалом многоукладных экономик региона. Каждый проект предполагает конструирование интеграционных взаимодействий между экономическими субъектами тех или иных территорий региона. Каждая территория характеризуется параметрами, отражающими потенциал доминирующего уклада. Взаимосвязь и взаимодополнение потенциалов при реализации модернизационных проектов обеспечивает достижение целевых индикаторов регионального развития, которые зафиксированы в стратегических программных документах.

Принимая во внимание необходимость учета в стратегиях перехода на несырьевую модель развития наличие значительного разнообразия сочетаний различных типов укладов в пределах локальных границ региона, а также множество факторов, отражающих особенности социальной, инфраструктурной и других сред, проектную стратегию целесообразно структурировать на модули. Последние, с одной стороны, являются объектами управляющего воздействия, с другой – объектами, обладающими способностью к саморазвитию и саморегуляции. Каждый модуль определятся совокупностью отраслевых параметров развития конкретной территории, территориальных факторов и условий, целевых установок и показателей оценки эффективности развития.

Такое модульное представление позволяет конструировать альтернативные модели интеграционных взаимодействий субъектов разных типов укладов в различных сферах деятельности в соответствии со стратегическими приоритетами регионального

развития и с учетом отраслевых особенностей, а также специфики региональных факторов и условий. С этой целью может быть применен разработанный автором инструментарий. Достоинством модульного подхода к формированию региональной стратегии несырьевого развития является также то, что он существенно облегчает процесс установления зависимостей между целями экономических субъектов, повышается согласованность (по содержанию и срокам) использования стратегических механизмов и инструментов.

Формирование *процессной стратегии* осуществляется в соответствии с процессным подходом, что позволяет сконцентрировать внимание на процессах, обеспечивающих реализацию управленческих воздействий. Задачами формирования данной стратегии является увязка отдельных проектов в единый «сквозной» процесс. В рамках процессной стратегии необходимо предусмотреть следующие важные моменты.

1) Определение субъектов управления реализацией проектных мероприятий. Решение данного вопроса возможно посредством передачи соответствующих полномочий уже имеющимся подразделениям в структуре органов регионального управления.

2) Развитие институциональной среды, поддерживающей реализацию интеграционных взаимодействий между хозяйствующими субъектами отдельных территорий. Как правило, речь идет о разработке нормативно-правовых документов, регламентирующих подобные виды взаимодействий. Например, в Ростовской области важным шагом в данном направлении является утверждение Концепции кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы [11].

3) Формирование механизмов стимулирования бизнес-структур к участию в проектах интеграционных взаимодействий. В этом отношении наиболее эффективными являются налоговые и финансово-кредитные механизмы, механизмы предоставления государственных гарантий, государственного заказа и т.п. Несмотря на то, что подобные механизмы уже существуют, они являются в большей степени фрагментарными и мало ориентированными на развитие системы отношений «центр-периферия» в стратегиях перехода на несырьевую модель развития региона.

Обязательным условием и предпосылкой реализации стратегии регионального развития, ориентированной на использование потенциала многоукладности, является наличие эффективного *механизма согласования* стратегических программных документов регионального и отраслевого характера между субъектами интеграционных взаимодействий. Особую значимость механизм согласования приобретает в условиях перехода на несырьевую модель развития, ориентированную на импортозамещение. Базовыми принципами использования потенциала многоукладности в стратегиях регионального развития в таком контексте являются:

–обеспечение полноты охвата экономических субъектов - заинтересованных в реализации стратегии перехода на несырьевую модель развития и тех, интересы которых могут быть косвенно затронуты программными мероприятиями;

–обеспечение баланса интересов и целей развития в отдельных аспектах функционирования региональной системы - экономических, социальных, экологических и пр.;

–согласование вертикальных (регион - муниципальное образование) и горизонтальных (между муниципальными образованиями, отраслями, предприятиями) взаимодействий и векторов их развития.

Особое значение проблематика согласования отдельных программных проектов имеет в отношении вопросов бюджетного финансирования. В настоящее время данное согласование осуществляется в соответствии с Примерными правилами согласования

региональных (муниципальных) программ, утвержденных Приказом Министерства регионального развития от 09.09.2011г. №440 [12] . Однако в ряде случаев к реализации проектов привлекаются не только бюджетные ресурсы, но и средства заинтересованных предприятий и организаций. Это, в частности, обусловлено тем, что бюджетное финансирование целевых программ, как правило, не превышает нескольких процентов от необходимых объемов.

В связи с этим, по мнению автора, в процесс действия механизма согласования должны вовлекаться не только соответствующие работники органов исполнительной власти, но и представители бизнес-сообщества, научно-исследовательских организаций, общественных объединений, выражающих интересы субъектов, на территории которых будут осуществляться проекты взаимодействия.

Важным элементом процесса формирования единой комплексной стратегии регионального развития является также модуль «*инфраструктурная стратегия*», базирующийся на следующих принципах:

−вовлечение в систему инфраструктурной поддержки в первую очередь ресурсов уже имеющихся в регионе предприятий и организаций инфраструктурного профиля;

−объединение и взаимодополнение потенциалов отдельных объектов инфраструктуры поддержки различных территорий с целью получения синергетических эффектов;

−комплексность мер по формированию системы инфраструктурной поддержки, учитывая экономические, социальные, производственно-технологические и другие аспекты взаимодействий.

Создание данного блока, в частности, обусловлено тем, что реализация модернизационных проектов на основе интеграционных взаимодействий территорий с различными типами укладов существенным образом меняет требования к количеству и качеству их ресурсного обеспечения, предполагает разработку устойчивых рациональных форм и технологий взаимодействия участников отношений. Эффективно организованный инфраструктурный комплекс (транспортно-логистический, инженерно-технологический, информационный и пр.) посредством системной координации процессов стратегического управления обеспечивает оптимизацию ресурсных потоков в регионе, позволяет наиболее полно использовать инвестиционный потенциал территории, повышая тем самым уровень ее конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Бубнов В.А. Регион как объект управления в рыночной экономике // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета. 2012. №3.
2. Курникова А.В. Системные признаки региона как объекта управления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №24 (278).
3. Лазичева Е.А. Региональная система как объект и субъект управления региональным развитием // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. Т. 312.
4. Осипова Е.В., Дулесов А.Н. Регион как объект стратегического управления // Российское предпринимательство. 2011. №10. Вып. 1(193).
5. Добролежа Е.В. Управление ресурсным обеспечением экономики региона // Диссертация на соиск. уч. ст. д.э.н. / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону. 2012. – С. 113.
6. Дармилова Ж.Д., Колесников Ю.С. Локальные ресурсы регионов в эпоху глобализации: возможности капитализации // Социально-гуманитарные знания. 2007. №5.

7. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития // Инженерный вестник Дона. 2013. Т. 27. №4.
8. Аксаев Ф.Э., Казаков В.В. Инвестиционный критерий в обеспечении конкурентоспособности региона в период мирового экономического кризиса // Вестник Томского государственного университета. 2011. №345.
9. Комарова О.Д., Пунгина В.С. Механизм управления развитием инновационной сферы экономики // Вестник КИГИТ. 2012. №8 (26).
10. Матвеева Л.Г., Матыцын В.В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера//Известия ЮФУ. Технические науки. 2006.№17 (72). С. 245-249.
11. Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы. Утверждена Постановлением Правительства Ростовской области №164 от 12.03.2015 г. // Официальный сайт компании Консультант Плюс. URL: http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW186;n=58516.
12. Приказ Министерства регионального развития от 9.09.2011 г. №440 «Об утверждении примерных правил согласования региональных (муниципальных) программ» [электронный ресурс] // Интернет-портал «Российская газета». URL: http://www.rg.ru/2011/12/20/prg-soglas-site-dok.html.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Латушко Наталья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В статье рассматривается влияние разнообразия экономических и социальных условий на процессы модернизации экономического пространства России, а также на основе выявленных тенденций в развитии экономического пространства Российской Федерации. Предложены меры обеспечения целостности, связности и однородности пространства.

Ключевые слова: **м**одернизация, экономическое пространство, региональное развитие, плотность, размещение, связность и однородность.

Стратегический аспект развития экономического пространства является одним из самых востребованным в современной практике государственного регулирования. В свою очередь ускорение экономического развития, кризисность модели экономического роста и необходимость формирования адекватной модели развития, обуславливает повышенный интерес к исследованию пространственной организации экономики, принципы которой должны обеспечивать эффективную реаллокацию экономических ресурсов – факторов производства, способствовать диффузии инноваций и создавать предпосылки для эффективной организации хозяйственной деятельности, что вызывает у исследователей повышенный интерес к принципам пространственной организации экономики.

Исследование категории экономического пространства российскими и зарубежными экономистами в настоящее время осуществляется преимущественно в

рамках территориальной, ресурсной, факторной и информационной концепций [1,2] и почти всегда отражают изменение роли материальных, технических, организационных, институциональных или информационных факторов в своей структуре. При этом, как правило, подвергаются анализу отдельные виды пространств: социальное, информационное, финансовое, инновационное и другие, которые выделяются для анализа процессов и явлений в соответствии с целью, объектом и предметом исследования.

В настоящее время глобализация экономической деятельности ведет к формированию единого экономического пространства. И в этой связи глобализация предстает, прежде всего, как реструктуризация и качественное развитие международного пространства, его новая архитектура.

В видоизменяющемся глобальном контексте важнейшим ресурсом оказываются нематериальные активы — интеллект, информация, знания, следовательно современное экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами в сочетании с сетевой формой организации экономических процессов, а также доминирования теорий накопления человеческого капитала, что и определяет структуру этого пространства.

Большое значение данная проблематика имеет и для современной России с ее огромной неоднородной территорией, характеризующаяся нарастающей межрегиональной дифференциацией, ростом асимметричности социально-экономического положения регионов, и как следствие усиление неоднородности российского экономического пространства, препятствующее достижению сбалансированного развития экономики страны.

Поэтому научно обоснованное управление экономическим пространством, постоянный мониторинг тенденций его развития, всестороннее исследование теоретико-методологических аспектов его управляемого развития, не только становится актуальной внутрироссийской проблемой, но и приобретает растущее геополитическое значение.

Качество экономического пространства определяется многими характеристиками и параметрами, среди которых следует выделить плотность, размещение, связность и однородность, достижение определенного уровня которых является важным условием формирования рациональной структуры российского экономического пространства.

В настоящее время можно отметить следующие тенденции в развитии экономического пространства Российской Федерации [3,4]:

схожесть пространственных трендов развития России с мировыми тенденциями при высокой скорости процесса концентрации экономики в стране; быстрое усиление межрегиональной дифференциации на фоне снижающейся социальной дифференциации субъектов РФ; усиление централизации экономического пространства; рост разорванности и фрагментации экономического пространства; недостаточная развитость транспортной инфраструктуры; отсутствие системности в управлении пространственным развитием экономики страны и др.

Все это вызвало «сжатие пространства», уменьшение локалитета, имеющего благоприятные условия для ведения бизнеса и комфортного проживания населения, что и определило в качестве одного из важнейших приоритетов в стратегии развития страны в XXI веке обеспечение целостности, связности и однородности пространства.

По нашему мнению, решение выше обозначенных тенденций состоит в формировании системного подхода в управлении экономически пространством, сохранения территории страны как «большого пространства», а также решении следующих задач: обоснование связности экономического пространства и степени

встроенности регионов в российское и глобальное экономическое пространство; формирование системы показателей, характеризующих связность экономического пространства; разукрупнение критерия интегрированности на составляющие, позволяющие более детально дать оценку связности российских регионов; выделение гомогенных по параметрам интегрированности групп регионов с выявлением факторов оказывающих доминирующее воздействие на формирование объема ВРП.

Список литературы:

1. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: научный доклад. М.6 ИМЭПИ РАН. 2006. С. 18.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики.. - М.: ГУ ВШЭ, 2004, С. 46.
3. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3 (21) С. 28-36.
4. Леонтьев С.Н. Проблемы регионализации современной российской экономики // Инициативы XXI века . 2010. №1. С 51-54.

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕРЫ ТРУДА И РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мельников Дмитрий Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент,
Тобольский индустриальный институт
филиал Тюменского индустриального университета,
Россия

Аннотация.

В статье исследуется особенность региональной меры труда и регионального потребления на основе регионального валового продукта и духовного институционализма. Обосновывается, что в современных социально-экономических условиях воспроизводства уже не достаточно принимать только ВРП на душу населения для расчета региональной меры труда и потребления. Доказывается значимость институциональной духовности для меры труда и потребления, на примере, Северо-Западного федерального округа и Центральной России.

Ключевые слова: региональная мера труда и региональная мера потребления, региональный ВРП на душу населения, духовный институционализм.

В политэкономической литературе при рассмотрении региона как самостоятельного субъекта экономических отношений подчеркивают воспроизводство производительных сил и производственных отношений с учетом территориального фактора [1]. Главным экономическим плюсом такого подхода следует считать четкость в определении материальных условий региональных экономических отношений. Тем не менее, регион, как и любой экономический субъект, является категорией исторической. Историзм региона предполагает, что происходит диалектическое развите региона по мере диалектического развития и самих экономических отношений. В настоящее время, степень развития региона связана с увеличением значимости не только сугубо материальных факторов его воспроизводства: территория, население, природно-климатическая среда, но также и нематеральных факторов и условий, таких как интеллектальный продукт и (или) духовный институциоанализм [2], которые

существенно воздействуют на региональное воспроизводство. Теперь для большинства регионов, чтобы увеличить его региональный валовый продукт (ВРП) вовсе не обязательно связывать темпы экономического роста ВРП только с сугубо материальными факторами классической политической экономией Кларка (труд, капитал, земля, препринимательская инициатива), данное увелечение реально возможно при эксплуатации интеллектуальной собственности и особенностей духовной среды.

Для российской экономике методологически важно найти те материальные и нематериальные критерии, которые будут реально способствовать социально-экономическому росту её регионов.

Выскажем свои соображения по этому поводу.

Известно, что одним из главных материальных критериев оценки воспроизводства региона служит величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Практический плюс данного критерия заключается в его статистеческой универсиальности, сегодня данный критерий служит для определения регионального воспроизводства. По величине ВРП на душу населения определяются регионы лидеры, т.е. те регионы, чей ВРП на душу населения не менее общероссийского ВРП на душу населения. Те же регионы, чей ВРП на душу населения меньше общероссийской величины, классифицируются как депрессивные регионы. Регионов лидеров у нас не так уж много, так по данным Росстата в среднем за 2010-2012 гг., общероссийский ВРП на душу населения составил 310 тыс. руб.[3], и лишь только 12 регионов превышали эту величину. В Таблице 1. представим эти регионы.

Таблица 1.Регионы РФ, чей ВРП на душу населения больше данного общероссийского показателя, 310 тыс.руб за 2010-2012 гг.

№ п/п	Наименование региона	Величина ВРП на душу населения в тыс.руб.	Занимаемое место по ВРП на душу населения в сравнении с общероссийским уровнем
1	Тюменская область (включая ХМАО и ЯМНО)	1 165,6	1
2	Чукотский АО	870,4	2
3	г. Москва	825,9	3
4	Республика Коми	473,7	4
5	г. С-Петербург	411	5
6	Красноярский край	401,9	6
7	Республика Якутия (Саха)	390	7
8	Камчатский край	357,5	8
9	Ленинградская область	336,7	9
10	Республика Татарстан	328,5	10
11	Мурманская область	328	11
12	Томская область	312	12

Остальные 71 региона по административной классификации относятся к деперессивным регионам. Поскольку статитистические данные берутся за 2012 год, то из расчета выпадают два новых региона: Республика Крым и город федерального

значения Севастополь. Политэкономически, не совсем точно, принимать региональный критерий ВРП на душу населения, для оценки меры регионального труда и как следствие меры регионального потребления в общественном воспроизводстве.

Известно, что даже классическая английская политическая экономия, которая отнюдь не была нацеленой на развите благосостояния трудящихся классов нации, тем не менее, за основу источника роста общественного богатства брала средний уровень производительности труда нации; в дальнейшем этот методологический подход развил К. Маркс в Капитале. Приминительно к российской современной регионалистике данное методологическое положение очень актуально, поскольку воспроизводство среднего уровня производительности труда объективно предпологает общественные затраты на воспроизводство общественной рабочей силы. При этом данные общественные затраты должны быть направлены и в те регионы, у которых нет среднего уровня ВРП на душу населения, но это не означает, что они не формируют общественный уровень производительности труда. В связи с этим, вполне обосновано сделать суждение, что критерий регионального валового продукта на душу населения не является единственным верным критерием меры регионального труда для получения соответствущей меры регионального потребления. Для учета меры регионального потребления необходимо дополнительно рассчитывать критерий социальной и политической значимости определенного региона. Так если мы возьмем Дальневосточный федеральный округ, то в нем есть два региона, у которых ВРП на душу населения меньше общероссийского. Здесь речь идет о Хабаровском крае и Амурской области.

ВРП на душу населения Хабаровского края за 2010-2012 гг. составил 294,6 тыс. руб., т.е. на 17,4 тыс.руб. меньше чем общероссийского ВРП на душу населения. ВРП на душу населения Амурской области, соответственно был 257,9 тыс. руб., т.е. на 52,1 тыс. руб. меньше общероссийской величины [3].

Если мы будем брать за меру регионального труда только региональный ВРП на душу населения и на его базе рассчитывать региональную меру потребления, то такой подход будет социально-экономически не результативным для нашей национальной экономической стратегии - относительного выравнивания уровней социально-экономического развития регионов в России.

Дело тут вот в чем. Многие объекты культурной и спортивной инфраструктуры Хабаровского края и Амурской области сильно отстают от общероссийкого уровня аналогичных объектов этой инфраструктуры.

Так, например, если средняя численность посещений музеев на тысячу человек населения за период 2010-2012 гг. в России составило 599 посещений, то в Хабаровском крае этот показатель составил 342 посещений, а в Амурской области, соответственно, 369 посещений на тысячу человек населения. [3].

Если средняя величина плавательных бассейнов в России за период 2010-2012 гг. составляла 4 426,3 бассейна, то в Хабаровском крае этот показатель был очень низкий всего 48,7 бассейна, а в Амурской области он был еще меньше,10,6 бассейна[3]. Таким образом, количество бассейнов в Хабаровском крае было в 92,2 раза меньше данной общероссийской величины и, соответственно, в Амурской области данный важный показатель был в 442,6 раза меньше общероссийского уровня.

В политической экономии уже после Второй Мировой Войны, т. е. после 1945 года и по настоящее время доказано, что уровень состояния социальной инфраструктуры положительно воздействует на воспроизводство общественной рабочей силы и человеческого капитала и как следствие на рост общественной производительности труда, который, по А.Смиту[4] является главным источником

богатства нации. Отсюда можно сделать вывод, что при рассмотрении регионального потребления мы обязаны брать во-внимание и уровень состояния региональной инфраструктуры. В конкретной хозяйственной практике это означает, необходимость повышенных нормативов обеспеченности объектов социальной инфраструктуры для тех регионов, где данный уровень заметно отстает от общероссийского уровня.

Особенно следует разъяснить влияние духовного институционализма на процесс взаимосвязи региональной меры труда и регионального потребления.

Здесь очень много самобытного для российских регионов. Если мы возьмем те регионы, которые традиционно ориентированы на западное социально-экономическое поведение, то мы дожны в этой плоскости региональных социально-экономических отношений рассматривать социально-экономическую взаимосвязь региональной меры труда и потребления. Ясно, что здесь речь идет о Балтийском субрегионе Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

В Балтийский субрегион СЗФО входит город Санкт-Петербург, Новгородская область, Псковская область, Калининградская область и Республика Карелия. Площадь данного субрегиона составляет примерно 0,3 млн. км.кв. т.е. 17,6% от общей площади СЗФО, 1,7 млн. км.кв.; население в 2013 году составляло примерно 9 млн. человек, или 65,7% от общей численности населения в СЗФО,13,7 млн.чел. [5].

Главной политико-экономической особенностью балтийского субрегиона является прямая сухопутная граница с такими странами Евросоюза как Польша, Литва, Латвия и Эстония и Финляндия. Данная сухопутная граница составляет примерно 3200 км. [6]. Кроме того, Балтийский субрегион имеет и морскую границу не только с указанными государствами Евросоюза, но и с Норвегией; приблизительно морская граница составляет 282, 5 морских миль.

Территориальная и морская близость Балтийского субрегиона с Балтийскими государствами ЕС, а так же их историческое влияние воздействует на духовные инстиуциональные особенности этого субрегиона. Это проявляется, прежде всего, на экономических отношениях собственности. Так, если мы будем рассматривать собственнические отношения в Балтийском субрегионе, то по своей духовной инстиуциональной традиции они определены доминированием индивидуализации в экономических отношениях частной собственности, а не экономическими отношениями кооперативной собственности. Особенно это заметно при исследовании частнособственнических отношений в земельных отношениях собственности.

В Калининградской области даже в советское время хуторское хозяйство воспроизводилось наряду с колхозно-кооперативным и совхозным аграрным производством. Главной причиной такого феномена было историческое влияние зарубежной Балтии.

Известно, что Калиниградская область – это единственный эксклав в Российской Федерации. С 13 века до 1945 года территория современной российской Калиниградской области, т.е. примерно 15,2 тыс.км.кв. [7] входила в состав Восточной Пруссии. Вполне понятно, что историческое и логическое прусское социально-экономическое влияние воздействовало и воздействует на экономические отношения Калинградской области, как в советское время, так и сегодня, в современной капиталистической России. И одним из главных социально-экономических инструментов зарубежного балтийского влияния было воспроизводство западных частнособственнических, а не коллективных отношений собственности.

В этом прусском экономическом наследии есть много положительного из пуританского «духа капитализма»: ясная формализация экономических отношений, хороший менеджмент и железная экономическая дисциплина.

Правда, наряду с положительными свойствами прусской формы экономических отношений, которая присутствует и в нашем Калинаградском экономическом регионе существуют и далеко не лучшие прусские экономические свойства. Здесь речь идет о высокой и весьма затратной прусской бюрократии, которая значительно увеличивает трансакционные издержки калининградской экономики.

Такое духовное воспроизводство определяет особенности региональной меры труда и потребления в Калинградской области. В данном случае можно говорить о том, что региональный вклад в Калинградскую экономику, и как следствие в региональное потребление значительно зависит от прусского экономического наследия.

Иное духовное воздействие на экономические отношения мы можем наблюдать в Центральной России.

Экономико-исторически в этом макрорегионе существовало сильное влияние общинного ведения сельского хозяйства и общинной собственности на процесс регионального воспроизводства. Так по одному из источников [8, с.280,325] общинное хозяйство и общинная собственность в Центральной России воспризводилось с 70-80-х гг. XVI века, т.е. поздний период правления Ионна IV (1530-1584 гг.) до социалистической октябрьской революции 1917 года.

Основными социально-экономическими признаками общинного ведения хозяйства были взаимовыручка, помощь крестьянам в трудные для них дни: неурожаи, пожары, затопления и.т.д. В связи с этим вполне объяснимо, что коллективные социально-экономические отношения прижились в нашей Центральной России. Все это позволяет сделать вывод, что региональная мера труда и потребления имеет серьезные духовные коллективные основания в экономике сельского хозяйства нашего русского Центра.

Итак, рассмотрев два критерия региональной меры труда и потребления: ВРП и духовный институционализм мы можем сделать вывод, что они обладают серьезными региональными особенностями в России.

Список литературы:

1. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. М.: МГУ,2006.С.38.
2. Новиков А.В. Национальный экономический менталитет в контексте российских реформ. СПб.: Изд-во СПбГУ,2006. С.80-81.
3. Рассчитано на основании статистических данных Росстатата Фдеральной государственной статистики (Росстат)., М.,2014.С.349,350,351.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.:Эксмо,2007. С.280.
5. Рассчитано на основании статистических данных Росстатата Фдеральной государственной статистики (Росстат)., М.,2013.
6. Strategies and promotion of innovation in Regional policies around the Marine Baltic. Published by Baltic Sea Academy. e.V. Dr.M. Hogeforster., Hamburg, Germany, 2012.p.365.
7. Калининградская область. / URL: http//www.wikipedia.org.(дата обращения 12.05.2016.).
8. Рязанов В.Т. Институциональный анализ и экономика России.,М.:Экономика,2012. С.280,325.

АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ

Репина Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный Федеральный университет,
Россия
Моисеенко Андрей Александрович,
аспирант,
Южный Федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье рассматривается агломерация как одна из форм территориального образования. Представлены основные определения понятия агломерация, рассмотрены критерии отнесения территории к агломеративной форме образования.

Ключевые слова: агломерация, формы территориального образования, критерии агломеративной формы расселения.

В пространственной организации экономической деятельности все в большей степени наблюдается тенденции к концентрации или агломерации. Эффектом агломерации становятся преимущества, полученные благодаря пространственной концентрации экономической деятельности. Агломерации имеют преимущественное развитие по сравнению с более малыми формами территориальной организации, т.к. обладают большими экономическими ресурсами и возможностями их использования. Агломерации могут предоставить населению более привлекательную для жизни и работы среду, что приводит к миграции квалифицированной силы из близлежащих населенных пунктов.

Платунов А.М. определяет агломерацию как компактную пространственную группировку поселений, объединенных многообразными интенсивными связями в сложную многокомплексную динамическую систему [1]. Анимица Е.Г. представляет агломерацию как компактную и относительно развитую совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями [2]. Агломерация –компактное пространственное размещение поселений, формирующихся вокруг крупных городов и объединенное интенсивными трудовыми, культурно-бытовыми, производственными и инфраструктурными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему[3].

Условиями формирования городских агломераций выступают: территориальные образования в рамках агломерации; маятниковая миграция в рамках агломерации; наличие развитой инфраструктуры; условия, повышающие качество жизни населения агломерации; наличие единой системы производственно-технологических и инженерно-коммуникационных связей; наличие научно-производственного потенциала; инвестиционная привлекательность; широкие возможности инновационного развития территории и т.п.

Агломерационная форма расселения сдерживает чрезмерную концентрацию промышленности и населения в ядре агломерации и активизирует малые и средние города, расположенные в агломерации.

В настоящее время нет единой системы критериев, позволяющих определить наличие агломерации. Наиболее полная классификация критериев представлена Лола А.М.[4]: наличие ядра численностью более 100 тыс. жителей; необходимое число городских поселений во внешней зоне агломерации, жители которых имеют относительно высокую связь с большим главным городом, образующим агломерацию; интенсивность связей поселений внешней зоны с главным городом агломерацией; производственно-технологические связи градообразующих предприятий главного города и городов его внешней зоны; разрыв качества среды обитания между городом и сельской местностью.

Агломерация состоит из крупного города – центра деловой активности (город - ядро) и городов спутников соединенных с центральным городом транспортной инфраструктурой. Город-спутник — город или посёлок городского типа, находящийся и развивающийся вблизи более крупного города – ядра экономической активности и составляющие с ним единую социально - экономическую и демографическую систему. Транспортная инфраструктура обеспечивает ежедневные поездки жителей пригородных населенных пунктов в центральный город для работы, учебы, покупки товаров и услуг. Данный процесс получил название маятниковой миграции.

В настоящее время в России среди крупнейших агломераций можно выделить: Московскую, Санкт-Петербургскую, Самарско-Тольяттинскую, Екатеринбургскую, Нижегородскую, Ростовскую, Новосибирскую, Волгоградскую, Казанскую, Челябинскую, Омскую, Саратовскую, Пермскую, Уфимскую, Красноярскую, Новокузнецкую, Краснодарскую, Иркутскую, Воронежскую, Тульскую, Владивостокскую, Сочинскую, Кировскую.

В своем развитии агломерации сталкиваются с рядом проблем: отсутствие законодательно признанного феномена понятия агломерации, что мешает четко разграничить полномочия муниципалитетов в рамках агломерации, приводит к конфликтам при составлении генеральных планов и и схем территориального планирования между крупными городами и их спутниками; проблемы межбюджетных отношений, конкуренция территорий агломерации за поступления из вышестоящих бюджетов; амбиции и неумение договариваться между собой муниципальных властей.

Формирование агломерации в своем развитии проходит ряд этапов: формирование единого рынка туда; формирование единого рынка недвижимости; перемещение ряда функций из ядра агломерации на окраины; формирование сервисной экономики в пригородах, обслуживающей центр агломерации.

Преимущества агломерационной формы территориального устройства можно рассматривать с точки зрения организаций, функционирующих на данной территории, населения и органов власти. Появление агломераций объясняется рядом причин преимуществ, получаемых как производителями, так и потребителями. Концентрация многих сфер деятельности на территории агломерации, позволяет выделить значение агломерации в развитии страны, отличное от других форм поселений. Агломерациям характерны следующие функции: индустриальная, научная, образовательная, культурная, функция здравоохранения, трудовая, транспортная, социальная, институциональная, административная, экономическая, политическая, международная, государственная, стратегическая.

Список литературы:

1. Платунов А.М. Промышленные узлы на основе кооперирования промышленного строительства/ А.М. Платунов .-Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение,1988- С. 34.

2. Анимица Е.Г. Градоведение: учеб. пособие - Екатеринбург: Изд-во урал.гос.экон.университета, 2010- С.304.
3. Угрюмова А. Особенности управления ресурсами Московской агломерации//Проблемы теории и практики управления .-2005.-№2.-С.56.
4. Лола А.М. Основы градоведения и теории города.-М.: КомКнига, 2005. - С.33.

РОЛЬ АССОЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РФ «ЮГ» В РАЗВИТИИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Реунова Людмила Валерьевна,
кандидат экономических наук,
Майкопский государственный технологический университет,
Россия

Аннотация.
В статье на примере ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Юг» анализируется эффективность данной формы территориальной организации хозяйства, её роль в социально-экономическом развитии регионов юга России. Проводится анализ итогов деятельности Ассоциации «Юг», определяется роль ассоциаций в развитии экономики России.
Ключевые слова: ассоциации экономического взаимодействия, субъекты РФ, Южный федеральный округ, межрегиональное сотрудничество, межрегиональные ассоциации.

Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ являются некоммерческими организациями, учредителями которых являются органы государственной власти субъектов РФ. Их создание проводится на добровольной основе с целью межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов РФ.

Как форма межрегионального сотрудничества Ассоциации появились в начале 90-х гг., т.к. возникла необходимость налаживания новых отношений между федеральным, региональным и местным уровнями власти, хозяйственных связей и информационного обмена между регионами, а также продвижении интересов регионов. В результате были созданы восемь территориальных альянсов: Дальневосточная ассоциация, межрегиональные ассоциации «Сибирское соглашение» и «Центральная Россия», Уральская региональная ассоциация, ассоциации «Северо-запад», «Северный Кавказ» (ныне - «Юг»), «Черноземье», «Большая Волга».

До 1993 г. ассоциации регионов РФ существовали в виде общественных организаций для разработки и реализации региональных программ комплексного социально-экономического развития регионов и не имели собственного юридического статуса.

Ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ ЮФО «Северный Кавказ» создана в марте 1992 г. В марте 2011 г. преобразована в Ассоциацию экономического взаимодействия субъектов РФ ЮФО «Юг».

В состав Ассоциации входят: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

Сегодня Ассоциация включает в себя 14 координационных советов по основным направлениям социально-экономического развития ЮФО и более 3 000 человек, в

деятельности координационных советов принимают участие более 500 работников администраций исполнительной и законодательной власти, учёных и общественных деятелей субъектов Южного федерального округа.

За время своей деятельности координационные советы провели более 420 заседаний, приняли более 2 100 решений, которые затем направлялись для дальнейшего рассмотрения и принятия решений в Правительство РФ и Государственную Думу.

Идёт серьезная работа по предложениям законодательного уровня. По поручению Правительства РФ, аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЮФО совместно с учёными Юга России разрабатывается ряд мероприятий, концепций, программ, в том числе – федерально-целевых. Соглашения с научными центрами дают возможность Ассоциации по заказу любого региона выполнить подготовку программ в любой отрасли экономики, энергетики, экологии, природопользовании и добыче природных ископаемых.

В частности, Ассоциация сыграла ведущую роль в создании Федеральной целевой программы «Юг России» на 2002-2006 гг. и 2008-2012 гг., которой уделяется особое внимание. В результате долгой и кропотливой работы удалось добиться включения программы «Юг России» в число государственных приоритетов. Основные усилия концентрируются на выполнении приоритетных проектов, связанных с развитием нефтегазового и туристско-рекреационного комплексов, воспроизводства биоресурсов. Презентация инвестиционных проектов ФЦП «Юг России» была проведена Ассоциацией на международных инвестиционных форумах в Мадриде, Берлине, Дубаи и Салониках.

За 2009-2014 гг. при организационно-техническом сопровождении Ассоциации проведено более 70 выставок (в т.ч. 14 международных) с участием более 7 000 экспонатов и около 2,0 млн. посетителей, заключено более 1000 контрактов; 17 межрегиональных фестивалей мастеров искусств «Мир Кавказа», в которых приняло участие более 820 коллективов, 12 000 участников и более 200 тыс. зрителей, что в целом способствовало увеличению притока инвестиций в регионы ЮФО [1].

Субъекты ЮФО заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве с помощью Ассоциации, так как межрегиональные связи позволят эффективнее продвигать и реализовывать крупные совместные проекты. Например, в создании туристического кластера на плато Лагонаки.

Всего федеральное финансирование по результатам совместной деятельности Ассоциации с федеральными структурами получили проекты на сумму более 230,0 млрд. руб. Также организация проводит экспертные оценки региональных проектов, отслеживает их прохождение в федеральных министерствах и ведомствах.

В 2014 году завершена работа Ассоциации, субъектов РФ Южного федерального округа по актуализации информации «Инвестиционного Атласа регионов Юга России», в который включено 263 инвестиционных проектов на сумму 1,6 трлн. руб. [1].

В рамках Ассоциации развивается система социального партнерства регионов Южного федерального округа на основе трёхсторонних соглашений по социальному партнерству на 2005-2006 гг., 2007-2010 гг., 2011-2013 гг., 2014-2016 гг. Указанные соглашения регулируют социально-трудовые отношения между органами власти, работодателями и профсоюзами. В результате их реализации средняя заработной плата в ЮФО в 2013 г. увеличилась на 112,4%, а безработица снизилась 5,8% по сравнению с предыдущим годом.

Особое внимание в Ассоциации уделяется укреплению культурных связей, межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах Юга России. С 2011

г. ежегодно проводится Спартакиада команд финансовых органов субъектов РФ Южного федерального округа.

Межрегиональные ассоциации создавались в большой мере как противовес центру, как способ отстаивания своих интересов на федеральном уровне. Вполне очевидно, что отдельные области, не представляющие собой значительной политической силы поодиночке, в случае объединения получают дополнительный вес. Это облегчает каждой вошедшей в объединение территории реализацию своих целей [2]. Через межрегиональные ассоциации могут выражаться наиболее важные и болезненные проблемы субъектов РФ с целью их отражения в федеральной политике.

Анализ деятельности ассоциации «Юг» показывает, что это достаточно эффективная форма территориальной организации хозяйства, с помощью которой решаются проблемы насыщения рынка товарами, увеличивается экспорт, создаются дополнительные рабочие места и улучшается экология регионов.

Однако в настоящее время эффективность работы межрегиональных ассоциаций ниже их потенциальных возможностей, так как не до конца определены функции таких ассоциаций и не до конца проработан их правовой статус, реальные механизмы регулирования интеграционных процессов отсутствуют, поэтому руководство ассоциации может использовать их потенциал лишь для оказания давления на федеральный центр и для лоббирования нужных решений.

С другой стороны, нельзя не признать объединительную роль ассоциаций, которые вносят значительный вклад в сохранение и укрепление единства России. Существующие опасения, что федеральные округа могут поглотить ассоциации, необоснованны, так как границы межрегиональных объединений и округов между собой не совпадают, а Конституция закрепляет за субъектами РФ определённые права по ведению дел на собственной территории, куда не вправе вторгаться федеральные органы. Поэтому вопросами координации деятельности в пределах собственного ведения регионов занимаются только сами регионы и образованные ими ассоциации.

Список литературы:

1. Алексей Орлов возглавит Ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Южного федерального округа «Юг». URL: http://glava.region08.ru/en/press-releases/7263-23-06-2015.html (дата обращения 10.04.2016).
2. История создания ассоциаций экономического взаимодействия. URL: http://alfa2omega.ru/load/referaty/reg_ek/297/21-1-0-297 (дата обращения 10.04.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ*

Силова Елена Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Челябинский государственный университет,
Россия,
Бенц Дарья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Челябинский государственный университет,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке г**ранта Президента РФ МК-6017.2015.6**.

Россия

Аннотация.

В современных условиях приоритетной задачей государственной экономической политики становится обеспечение продовольственной безопасности. Для этого необходимо усиление поддержки сельхозпроизводителей и создание качественной инфраструктуры сбыта и продвижения продукции на рынок к конечному потребителю. Мелкие и средние производители сталкиваются с проблемами хранения, транспортировки и сбыта своей продукции, теряя при этом доходы. В статье рассматривается создание логистических центров в качестве одного из направлений новой аграрной политики в регионе. Логистический центр организует продвижение сельскохозяйственной продукции от производителя (небольшого по размеру) к конечному потребителю, предоставляя услуги транспортировки, упаковки, хранения, информационного обеспечения и др. Логистический центр снижает трансакционные издержки, его деятельность направлена на удовлетворение интересов и потребностей основных участников аграрной отрасли. На наш взгляд, развитие сети логистических центров является насущной потребностью и важным элементом аграрной политики.

Ключевые слова: логистический центр, контрактные отношения в аграрной отрасли, аграрный сектор.

На сегодняшний момент в новых геополитических и экономических условиях наиболее приоритетной задачей становится развитие аграрного сектора экономики и как следствие обеспечение продовольственной безопасности страны. Одно из затрудняющих условий этого развития – низкое качество контрактных отношений в агарном бизнесе. Можно выделить следующие особенности современных контрактных отношений в агропромышленном комплексе: непрозрачность отношений, длинные контрактные цепочки, включающие много посредников и дающих возможности для злоупотреблений, высокие административные барьеры и трансакционные издержки в отрасли, отсутствие эффективных механизмов регулирования контрактных отношений и развитой институциональной среды.

Одной из основных проблем современных агропроизводителей, среди которых большую долю занимают малые и средние формы хозяйствования, является организация хранения, переработки и сбыта продукции. В отрасли часто действуют перекупщики, устанавливающие низкие цены и монополизирующие рынок. У фермеров не хватает времени и ресурсов для организации собственных каналов сбыта, и они вынуждены идти на дискриминирующие условия перекупщиков. Еще одной важной особенностью является практически полное отсутствие кооперации между производителями и переработчиками, в то время как зарубежный опыт показывает высокую эффективность кооперативной деятельности в сельском хозяйстве. Исследователи указывают на длительный системный кризис кооперативных организаций, к основным причинам которого относят негативный исторически сложившийся имидж кооперативов, их низкую рентабельность и неконкурентоспособность, отсутствие необходимой институциональной структуры, в том числе тщательно проработанного законодательства [6]. Тем не менее, кооперация в аграрной сфере могла бы выполнять функции продвижения готовой продукции к потребителю. Многие авторы подчеркивают, что современная инфраструктура в АПК не обеспечивает в полном объеме интересы и потребности субъектов агропромышленного комплекса, в результате чего потери их доходов составляют более 30%[5]. Из-за невозможности обеспечить сохранность продукции (отсутствие

современных хранилищ) происходит потеря до 30-40% урожая[3,5]. Среди используемых сельхозпроизводителями каналов сбыта можно отметить ярмарки, но их доля в обороте розничной торговли относительно невелика (в 2014 г. около 13%). Основным достоинством ярмарочной торговли является приближение производителя к потребителю и гораздо более низкие цены, чем в розничных сетях, однако поскольку ярмарки носят периодический характер, они не решают проблему сбыта сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, важным направлением государственной агарной политики может стать развитие логистических центров в АПК, которые могли бы выполнять, в том числе и кооперативные функции. На сегодняшний момент можно отметить практически полное отсутствие подобных логистических центров в РФ, несмотря на то, что их строительство и развитие являются приоритетными с точки зрения государственных органов. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. находим подпрограмму №10 «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания», общий объем которой составляет почти 80 млрд. рублей. Среди основных целей подпрограммы: строительство, реконструкция и модернизация сети оптово-распределительных и производственно-логистических центров для сбыта сельскохозяйственной продукции; развитие биржевой и электронной торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием [2].

Ключевая цель строительства сети логистических центров – оптимизация процесса товарооборота сельскохозяйственной продукции и удовлетворение интересов основных субъектов аграрной контрактной цепочки.

Логистические центры призваны решить следующие основные задачи:

- создание устойчивой системы снабжения и сбыта в корпоративном и территориальном разрезах [1];
- уменьшение количества звеньев в контрактных цепочках за счет вывода из них посредников;
- улучшение сохранности и качества продукции;
- снижение стоимости продукции для конечного потребителя;
- сокращение трансакционных издержек сельхозпроизводителей;
- снижение затрат времени на организацию процесса сбыта сельскохозяйственной продукции.

По мнению М.А. Нестеренко, логистические центры являются ядром оптовой торговли, объединяя субъектов различных форм хозяйствования и предоставляя следующие услуги: хранение, контроль качества, мойка, фасовка, транспортировка и сбыт, а также в некоторых случаях первичная переработка сельскохозяйственной продукции, а также информационные услуги и услуги по документационному сопровождению [4].

Возможно использование двух форм подобных площадок: интернет-логистические платформы и логистические платформы, включающие предоставление складских, транспортных услуг, переработку продукции.

Логистическая интернет-платформа выполняет в основном информационные функции, является местом встречи продавцов и покупателей. И продавец, и покупатель могут здесь разместить информацию о необходимой продукции, цене, качестве, количестве, покупатель может оставлять заявки. Таким образом, подобная логистическая платформа поможет фермерам избавиться от необходимости

взаимодействия и с перекупщиками, получив возможность заключать прямые договоры.

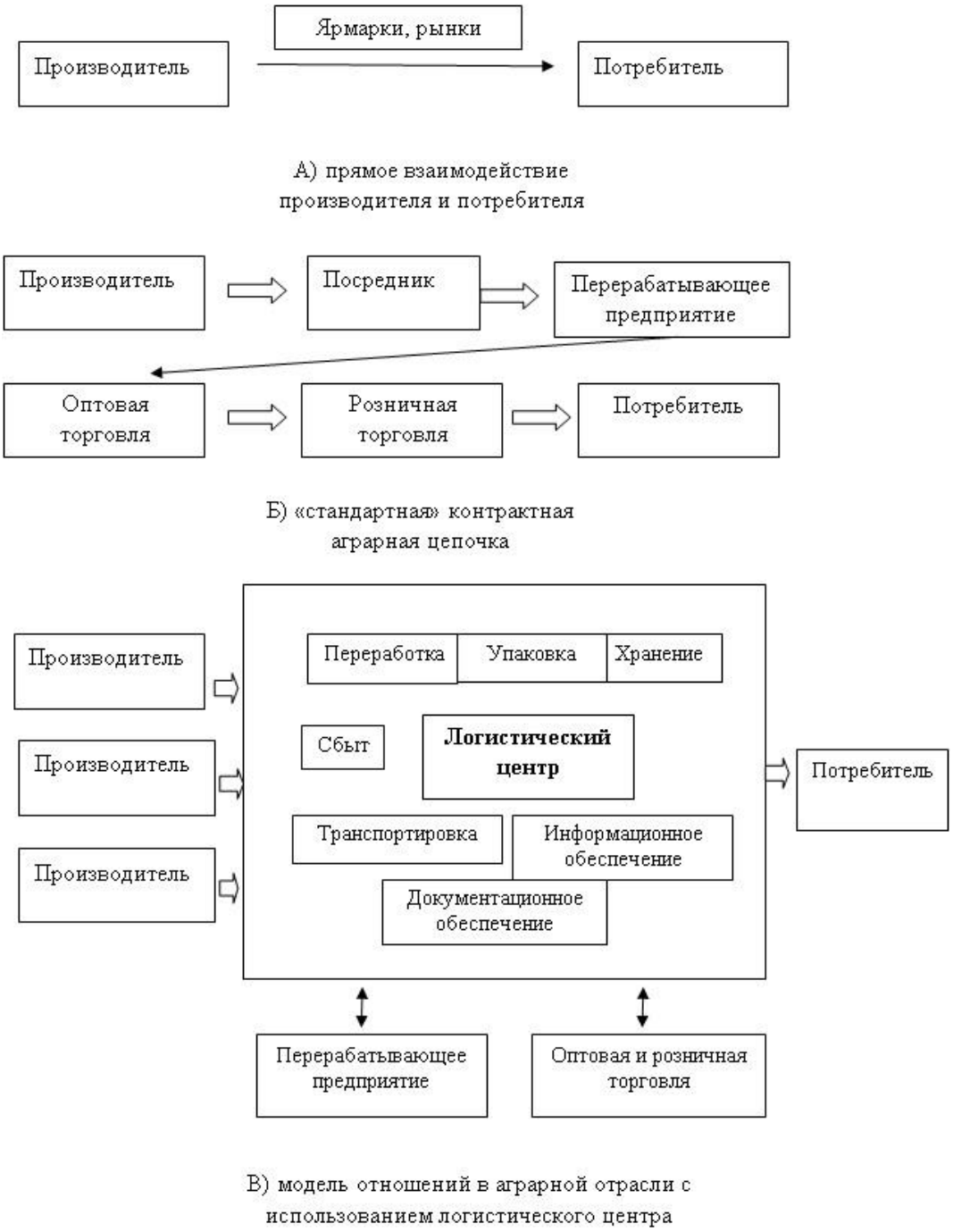


Рисунок 1. Модели отношений между субъектами в аграрной отрасли

Логистический центр второго типа ориентирован на сотрудничество с сельхозтоваропроизводителями региона всех форм собственности, в том числе фермеров, а также личных подсобных хозяйств. Основные вопросы касаются организации закупок сельскохозяйственной продукции на взаимно выгодных условиях, то есть также организация каналов сбыта для производителей, а также долгосрочные контракты с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и кооперативами по вопросам

поставки посадочного материала, минеральных удобрений и так далее. Также логистический центр может предоставлять услуги по хранению продукции, так как организация современных высокотехнологичных складских хозяйств не всегда доступна мелким и средним производителям.

И еще одно направление деятельности логистического центра – транспортные услуги, так как транспортировка и распределение готовой продукции является также серьезной трудностью для небольших хозяйств. Основными субъектами, чьи интересы будут представлены в логистическом центре, являются: производители разных форм собственности и организационных форм, оптовые и розничные торговые организации, предприятия сферы общественного питания, предприятия, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции, потребители.

Рассмотрим рисунок 1, на нем показаны три модели отношений между ключевыми субъектами в аграрной отрасли. Первая модель – прямые отношения между производителем и потребителем встречается относительно нечасто, это торговля сельхозпродукцией на рынках или ярмарках, в этом случае существенно может снижаться цена на продовольственную продукцию для населения. Что касается небольших производителей, у них не всегда есть ресурсы для участия в подобных отношениях (время прежде всего), кроме того ярмарочная торговля, как правило, носит эпизодический сезонный характер.

Второй формат отношений – это наиболее распространенная модель на сегодняшний день. Как мы видим, она характеризуется наличием многих звеньев, на каждом из которых увеличивается цена конечного продукта. Отсюда, на наш взгляд, происходит опережающий рост цен на продовольствие.

Наконец, третья модель связана с внедрением логистического центра и направлена она на удовлетворение интересов всех участников процесса производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Финансирование организации подобных логистических центров должно базироваться на принципе субсидиарности: привлечение средств федерального, регионального бюджета, а также пользователей услуг (для них возможно введение абонентской платы за пользование услугами логистического центра).

Таким образом, развитие логистических центров может стать существенной частью аграрной политики и фактором развития аграрной отрасли и решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Список литературы:

1. Варава А.В. К вопросу о создании логистических центров в АПК // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. 2015. С.34-37.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг // Электронный ресурс http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm.
3. Магомедов А.М., Бучаев А.Г. Пути развития распределительной логистики региона.
4. Нестеренко М.А. Организационно-экономические аспекты логистического механизма в животноводстве // В сборнике: Использование и эффективность современных селекционно-генетических методов в животноводстве материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 119-125.

5. Петрова И.В. Совершенствование торговой инфраструктуры как элемента бизнес-системы АПК // В сборнике: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Ответственный редактор: Горохов А.А. 2015. С. 239-242.
6. Соболев А.В. Проблемы потребительской кооперации в условиях вступления России в ВТО // Труды Вольного экономического общества. 2014. №3. С.307-313.

МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Тарадина Мария Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье рассматриваются механизмы, с помощью которых государство оказывает содействие развитию некоторых, как правило, проблемных территорий. Особое значение этих территорий (по социальным, экономическим, экологическим или политическим причинам) заставляет разрабатывать для них специальные формы содействия: включение этих территорий в целевые государственные программы, создание для них режимов особой экономической зоны, создание агентств регионального развития, корпораций по развитию отдельных территорий и других особых форм содействия территориальному развитию.

Ключевые слова: депрессивная территория, государственные программы, особые экономические зоны, агентства регионального развития, корпорации по развитию отдельных территорий, закрытые административно-территориальные образования, наукограды.

Каждая территориально-обособленная единица отличается своеобразной социально-экономической инфраструктурой, значимость которой в решении государственных вопросов и задач, представляется актуальной на любом уровне управления. Поэтому социально-экономические процессы, происходящие на конкретном территориальном образовании, должны отвечать интересам развития самой территории. А применительно к депрессивным территориям, различного рода механизмы и инструментарий их поддержки и развития, представляет собой актуальное направление для исследования.

Депрессивная территория – административная хозяйствующая единица (район, город) или совокупность пограничных административных единиц в пределах одного или нескольких субъектов, имеющих однородную структуру экономики, находящихся под влиянием острого кризиса и в кризисной обстановке экономического спада ведущих отраслей промышленности.

Состояние депрессии административно-территориальных единиц явление достаточно длительное, поэтому решение проблемы выхода из такого состояния невозможно только лишь средствами регионального, и тем более местного, бюджетов. В связи с этим таким административным единицам присваивается статус депрессивной территории федеральными органами власти с целью поддержки на уровне федеральной целевой программы, которую разрабатывают и предлагают органы местного самоуправления или субъекта федерации.

Первостепенными рычагами воздействия на территорию должно служить усиление нормативно-законодательными актами механизмов содействия развитию предпринимательства, привлечения инвестиций, реорганизации предприятий, переподготовки трудовых ресурсов, повышение конкурентоспособности основных видов продукции, привлечение в систему госзаказов, частные компании и др.

Механизм – это форма стратегической игры, при которой главную роль играет система коммуникаций, в которой участники процессов взаимодействуют друг с другом по заранее определенным четким и ясным правилам для всех и должны получать планируемый результат, что отождествляет, в большей степени, механизм с понятием алгоритма.

На рисунке 1 представлены основные общие механизмы содействия развитию особых (проблемных) территорий.

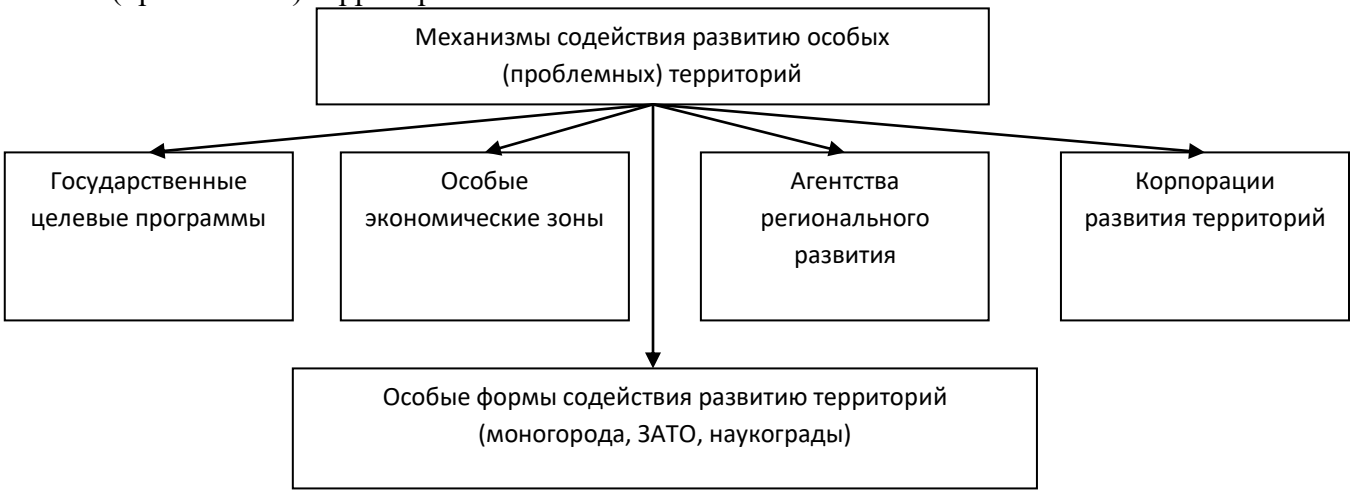


Рисунок 1 - Механизмы содействия развитию особых (проблемных) территорий

Государственная целевая программа представляет собой комплекс увязанных и взаимообусловленных мероприятий, касающихся всех важнейших сфер жизни региона: социальной, экономической, ресурсной, организационной, правовой, финансовой. В рамках целевой программы может быть выделено несколько подпрограмм, каждая из которых фокусируется на какой-то одной сфере жизни региона.

Как правило, государственные целевые программы разрабатываются для особых (проблемных) регионов. Это могут быть территории, отстающие в экономическом развитии или с высокой степенью безработицы, также могут быть пострадавшие от техногенных катастроф, вооруженных конфликтов, природных стихийных бедствий и др. Содействие развитию таких территорий через целевые программы планируется в взаимосвязи с целями и задачами страны.

В настоящее время в России разработка Федеральных целевых программ осуществляется в соответствии с Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (далее – постановление № 594).

Постановление № 594 определяет целевые программы как одно из важнейших средств реализации структурной, научно-технической и инновационной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие.

Программа развития Чеченской республики является примером программ восстановления регионов после перенесения ими военных действий. Основными задачами программы является создание условий для возвращения жителей в сови дома, росту занятости населения.

В противоположность Чеченской программе особое федеральное внимание уделено к развитию г. Сочи, вызванное возможностями региона для проведения Олимпийских игр. В данной программе отмечается, что развитие региона как олимпийской площадки будет способствовать решению важных социально-экономических задач – повышения уровня и качества жизни населения, притоку в страну доходов от туристической деятельности.

Государственные целевые программы содействия развития депрессивных территорий являются востребованным механизмом в политической экономии России. Разработка и реализация этих программ позволяет стране решать важные социально-экономические проблемы: повышение экономической отдачи от территорий, повышение конкурентоспособности страны в целом, повышение уровня и качества уровня жизни населения.

Особая экономическая зона – это ограниченная территория с особым юридическим статусом и льготными экономическими условиями для национальных, а также зарубежных субъектов экономической деятельности. Данный механизм получил широкое распространение во многих странах в ответ, с одной стороны, на вызовы глобализации экономик стран, международного разделения труда и интернационализации производства, с другой – на усиление роли регионов в системе национальных и международных экономических отношений. К началу 2006 г. в 120 странах мира насчитывалось около 3 тыс. особых экономических зон, обеспечивающих рабочими местами 50 млн. чел. По оценкам специалистов, в настоящее время функционируют около 1500 предпринимательских зон, более 700 экспортно-производственных зон, включая зоны свободной торговли, около 450 научно-промышленных парков и примерно 700 зон специального назначения (оффшорные центры, зоны рекреации, эколого-экономические районы, туристические центры и т.д.).

В РФ функционирование особых экономических зон регулируется федеральным законодательством [1].

Понятие «особая экономическая зона» включает в себя несколько типов локальной организации экономики, характеризующихся своими функциями, условиями регулирования, а также размером территории, уровнем открытости и режимом доступа. В ряду этих признаков основное значение придается функциональной направленности, в соответствии с которой можно выделить следующие виды зон, получивших применение в мировой практике:

- зона свободной (внешней) торговли;
- торгово-промышленные зоны;
- предпринимательские зоны;
- технико-внедренческие зоны;
- функциональные зоны (банковские, рекреационно-туристические, зоны игорного и развлекательного бизнеса, историко-культурные и пр.)

В качестве базовых и наиболее распространенных следует рассматривать зоны свободной (внешней) торговли, предпринимательские и технико-внедренческие зоны.

Создание специальных экономических зон можно рассматривать как элемент государственной региональной политики, направленный на развитие депрессивных территорий. Для активизации бизнеса, притока инвестиций и снижения безработицы на данных территориях применяется широкий набор налоговых, финансовых и административных стимулов, действующих в течение установленного периода.

Решение о создании ОЭЗ на территории субъекта РФ и муниципального образования принимается Правительством РФ и оформляется специальным постановлением. Законом установлен максимальный срок действия ОЭЗ – 49 лет. При

этом предусматривается, что срок существования ОЭЗ продлению не подлежит. В то же время возможно досрочное прекращение существования ОЭЗ в случае невыполнения возложенных на нее функций.

Агентство регионального развития (АРР) является инструментом объединения усилий местной власти, бизнеса и общественных организаций для придания развитию территории устойчивого характера, как правило, на основе специальной стратегии, программы или концепции, направленной на достижение определенных целей не только экономического, но и социального характера. Агентство берет на себя функции по разработке такой стратегии, согласованию интересов.

Основной задачей агентства является мобилизация внутренних ресурсов и создание условий для стимулирования динамичного регионального и отраслевого развития. Кроме того, АРР способно обеспечить:

- развитие деловой и социальной инфраструктуры;
- привлечение иностранных инвестиций;
- эффективное использование природного и человеческого потенциала;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- снижение уровня бедности и повышение качества жизни.

Как правило, деятельность АРР финансируется из нескольких источников, к которым относятся средства от коммерческой деятельности агентства (оказание консультационных услуг, проведение семинаров, тренингов, программ обучения и пр.) Иногда используют такой источник финансирования, как средства специального местного налога.

В депрессивных регионах агентства занимаются вопросами борьбы с бедностью, снижения безработицы, поддержки социально незащищенных слоев населения на основе обучения их навыкам предпринимательства и самозанятости, помощи в трудоустройстве и пр.

В число задач, направленных на выполнение общественных функций, поддерживаемых из бюджетных и иных источников, можно указать:

- Проведение социально-экономических исследований по вопросам развития региона, маркетинга территории, а так же выполнения функций заказчика на выполнение научно- исследовательских и прикладных работ подобного рода.
- Согласование инвестиционных проектов, выполнение функции заказчика на разработку технико-экономических обоснований инвестиционных проектов.
- Создание регионального реестра инвестиционных проектов, территорий и пр.
- Подбор инвесторов для реализации приоритетных инвестиционных проектов, прежде всего связанных с объектами общественной инфраструктуры.
- Комплексное сопровождение инвестиционной деятельности от формализации замысла до мониторинга фактической реализации проекта.
- Содействие развитию инфраструктуры промышленных зон, технопарков, жилых зон и пр.
- Содействие государственно-частному партнерству в сфере регионального развития.

Несмотря на имеющие место проблемы и недостатки работы, российские АРР способствуют формированию конструктивного взаимодействия власти и бизнеса на региональном и муниципальном уровнях.

Корпорации развития территорий (КРТ) являются одной из форм организации девелоперской деятельности, базирующейся на принципах государственно-частного партнерства. Функции КРТ обычно связаны с разработкой проектов развития территорий, создание необходимых объектов инфраструктуры, переселением жителей

и собственников недвижимости, формирование земельных участков и их передачей на основе продажи или аренды застройщикам, продажей выкупленной недвижимости и пр. В отличие от агентства развития, деятельность таких корпораций, как правило, сконцентрирована на определенной территории внутри какого-либо административно-территориального образования и направлена на оздоровление депрессивных трущобных районов, развитие промышленных и торговых зон.

Нужно отметить, что КРТ имеют пока в РФ меньшее распространение и меньшую результативность, чем АРР. Это связано с тем, что данный вид девелоперской деятельности должен реализовываться в форме государственно-частного партнерства, которая предусматривает наделение КРТ определенными правами по распоряжению городским имуществом. Также данная деятельность наиболее целесообразна на депрессивных территориях и речь в основном идет об объектах недвижимости и земельных участках, требующих серьезного обновления и реконструкции, а также последующее коммерческое и общественное использование вновь созданных или реконструированных объектов.

Анализ деятельности КРТ в России, показывает, что органы городского управления не склонны наделять агентства такого рода полномочиями, поэтому на практике их деятельность сводится к посредническим услугам между бизнесом и властью, не способствующим улучшению пространственного развития территорий.

Особые формы содействия развитию территорий (моногорода, ЗАТО, наукограды). Во многих странах мира существует населенные пункты – моногорода, которые сформировались вокруг предприятия или группы предприятий, связанных длинной технологической цепочкой.

Рабочей группой Минрегиона России в 2009 г. были сформированы и одобрены следующие критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных:

1) наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25 % экономически активного населения;

2) наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50 % объема промышленного производства.

Во многом похожи на моногорода, но имеют свою специфику закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО). Они формируются в пределах населенных пунктов, где расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты. Для ЗАТО устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют около 50 ЗАТО, находящихся в подчинении стратегических федеральных ведомств (Росатом, Роскоммос, Министерство обороны и РФ и т.д.). В ЗАТО проживает более 1 % населения, или каждый сотый россиянин. В большинстве своем современные ЗАТО были созданы в 1950-х гг. В современной России федеральные трансферты на содержание ЗАТО долгое время шли напрямую, и лишь недавно ЗАТО получили статус муниципалитетов и включились в систему местного самоуправления.

Одним из вариантов, по которому идут ЗАТО, является получение городами статуса наукограда. Движение по присвоению городам такого статуса началось в 1991 г., а 7 апреля 1999 г. был принят Федеральный закон № 70-ФЗ «О статусе наукограда

Российской Федерации». Согласно закону, муниципальное образование, претендующее на присвоение статуса наукограда, должно иметь научно-производственный комплекс, на котором занято не менее 15 % численности работающих на территории данного муниципального образования.

Официальный статус наукограда присваивается городу проставлением Правительства РФ на определенный срок. Таких наукоградов по состоянию на 2014 г. Было 13, девять из них находятся в Московской области. Однако термин «наукоград» применяется и к городам, которые имеют признаки наукограда и могли бы претендовать на получение этого статуса. Таких городов около 70.

Подводя итог сказанному, можно отметить важность формирования механизмов развития депрессивных территорий в РФ, которых не так уж и мало. Также часть этих территорий являются наследием плановой экономики нашей страны, и ряд возникающих в их развитии проблем вызван неспособностью (по разных причинам) таких городов перестроиться на новые экономические отношения. В то же время чрезвычайно важно не растерять накопленный территориями ресурсный потенциал.

Список литературы:

1) Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

2) Нилов К. Правовой режим свободных (особых) экономических зон в России и Европе // Вся Европа.ru. URL: http:// http://alleuropalux.org/?p=605 (дата обращения 12.04.2016).

3) Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. Ред. Л.Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 460 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

Усатюк Владимир Николаевич,
кандидат технических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В современных условиях турбулентности внешней среды необходимы новые инструменты управления, обеспечивающие успешное развитие компаний и организаций. Стратегическое лидерство компании во многом обеспечивается лидерскими качествами и навыками ключевых руководителей. Развитие лидерского потенциала руководителей можно реализовать на основе функционального подхода к развитию лидерства, предложенного в данной работе.

Ключевые слова: лидерство, функциональный, стратегия, коммуникации, обучение, развитие.

Анализируя особенности изменения внешней среды компаний и организаций, следует отметить возникновение явления турбулентности внешней среды, которая пришла на смену цикличности кризисов. В условиях цикличности, адаптация организаций и планирование стратегии развития имело более предсказуемый характер. В современных условиях турбулентности внешней среды необходимы новые

инструменты управления, обеспечивающие успешное развитие компаний и организаций.

Прежде всего это переход от оперативного менеджмента, ориентированного на результат к стратегическому менеджменту, ориентированному на построение стратегической системы управления компанией. В этих условиях особую актуальность приобретают различные аспекты развития лидерства и повышения личной эффективности руководителей компаний и организаций. Стратегическое лидерство компании во многом обеспечивается лидерскими качествами и навыками ключевых руководителей. Каким образом в изменившихся условиях внешней среды можно развивать лидерский потенциал руководителей?

Лидерский потенциал компании можно развивать на основе функционального подхода к развитию лидерства, предложенного в данной работе.

Лидерство — это способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижение целей организации [1].

Какие действия осуществляет руководитель организации для достижения целей организации, реализуя свой лидерский потенциал ? Если мы хотим продвинуться в совершенствовании практики менеджмента , нам нужно рассматривать не только знакомые образы, но и скрытую реальность[2].

Рассмотрим основные направления деятельности руководителя с целью выявления скрытых возможностей для развития лидерства.

Основной функцией управления и соответственно направлением деятельности руководителя является организация. Организуя деятельность компании, формируя структуру управления, распределяя полномочия и ответственность руководитель проявляет лидерские качества. Следовательно развивая организационные навыки руководителя возможно укрепление его лидерского потенциала.

Важнейшей функцией управления и соответственно направлением деятельности руководителя является планирование. В современных условиях особое значение в развитии лидерского потенциала руководителя приобретает стратегическое планирование и управление. Следовательно развивая навыки руководителя в планировании, и особенно в разработке стратегических планов, возможно укрепление его лидерского потенциала.

Функцией управления, определяющей устойчивость управленческой системы, и соответственно направлением деятельности руководителя является контроль. Формируя систему контроля и реализуя функцию контроля руководитель проявляет лидерские качества.

Следовательно развивая навыки контроля руководителя возможно укрепление его лидерского потенциала.

Функцией управления, при реализации которой руководитель в полной мере может реализовать свой лидерский потенциал является мотивация. Сфера управления человеческими ресурсами является важнейшей для формирования и развития лидерских навыков руководителя, так как лидерство это прежде всего способность оказывать влияние на отдельные личности и группы. Развитие навыков мотивации персонала является важнейшим направлением формирования лидерского потенциала руководителя.

Функции управления имеют две общих характеристики: для их реализации необходимы коммуникации и принятие решений, то есть связующие процессы.

Таким образом, для успешного руководства компанией , руководитель должен обладать развитыми коммуникационными навыками, и следовательно , развитие коммуникационных навыков является еще одним направлением развития лидерства.

Второй связующий процесс - принятие решений, является интегральной частью управления организацией любого рода, и компетентность в этой области отличает эффективного лидера. Таким образом, развитие навыков принятия решений является также важным направлением развития лидерского потенциала руководителя.

Итак, основываясь на теории функций управления, мы определили основные направления развития навыков лидерства руководителя : коммуникации, принятие решений, организация, планирование, мотивация и контроль. Анализируя данные шесть управленческих модулей (четыре функции управления и два связующих процесса), проранжируем их с точки зрения потенциала для развития лидерских качеств руководителя.

В эпоху постоянной модернизации цифровых и коммуникационных технологий, также актуализации таких качеств руководителя, как эмоциональный интеллект на первое место следует поставить коммуникации. Развитие коммуникационных компетенций руководителя является одним из важнейших направлений развития лидерства. В некотором смысле «перепрограммирование» современных топ-менеджеров как раз и состоит в том, чтобы сделать из них не заурядных управленцев, а лидеров нового формата. Таковыми являются те, кто имеет большой опыт в создании партнерств (по типу 1+1 или 1+множество) и делает это легко и уверенно. Такие люди рассматривают лидерство как возможность не только учиться самим, но и учить других. Новая организационная модель диктует развитие новых уникальных навыков для того, чтобы справляться с такой сложной задачей: во главу угла ставятся проблемы планирования и коммуникации, а для их решения предполагаются все новые и новые инструменты. Итак, коммуникации и планирование являются важнейшим направлением развития лидерского потенциала руководителя. Ко второй группе можно отнести принятие решений и мотивацию, соответственно третью группу составят организация и контроль. Основываясь на предложенной классификации можно формировать программы бизнес образования и личностного развития руководителей .Однако необходимо учитывать, что как только вы замечаете, что тенденции меняются, необходимо адаптироваться - привести свою деятельность в соответствие с внешней средой [3].

Обучение по программам развития лидерского потенциала на основе предложенного функционального подхода должно осуществляться с ориентацией на результат : повышение личной эффективности, скорости и качества принятия решений, развитие управленческой уверенности и лидерских качеств, развитие коммуникативных навыков [1]. Программы обучения развития лидерского потенциала должны быть сбалансированы по содержанию теории, бизнес-кейсов и деловых игр.

Список литературы:

1. Мескон, Майкл Х. Основы менеджмента : [Учебник]: Пер. с англ. / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; Общ. ред. и вступ. ст. Л. И. Евенко. - 3-е изд. - М. : Дело, 2000. - 704 с. : ил. - (Зарубежный экономический учебник). - ISBN 5-7749-0126-2.

2.Минцберг Г. Действуй эффективно! Лучшая практика менеджмента.СПб.: Питер, 2011. — 288 с.

3.Кови С. Р. Лидерство, основанное на принципах / С. Р. Кови. – М. : Альпина Бизнес Букс , 2008. - 300 с.

4.Усатюк В.Н. Принципы , методы и инструменты формирования системы бизнес-образования/Теория и практика применения математических и инструментальных методов в экономике,бизнесе и образовании : коллективная монография/ Отв. редактор

С.В. Крюков; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015.-128с.

СОВРЕМЕННАЯ СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ГОРОД И РЕГИОН, ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ

Чернов Сергей Александрович,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия
Дайкер Анна Оттовна,
преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация: рассматриваются вопросы, посвященные сетевой экономике региона, выявляются закономерности и аксиомы ее развития.

Ключевые слова: сети, инновации, регион, конкурентные преимущества, кластер.

Современная экономика различных уровней и масштабов приобретает свойства многомерности, которым соответствуют разнообразные формы сетевой организации. К стратегическим процессам здесь относятся:

−приоритетное развитие горизонтальных отношений и уменьшение значимости вертикали;

−подчинение самоорганизующимся ячейкам организации функций;

−присутствие внешней среды во внутренней структуре организации (компания, город, регион, макрорегион);

−доминирование неформальных инновационных связей над формальными;

−особая роль неявного знания и соответствующих ему коммуникаций [1, 2].

М. Кастельс использует теорию сетей для анализа городской среды. Сетевые структуры развертываются как на внутригородском уровне, так и между глобальными городами. Параллельно появляются информационно-властные узлы в глобальных городах, которые замыкают на себе основные потоки информации, финансовые ресурсы и становятся центрами принятия стратегических управленческих решений. Последние инициируют процессы достраивания глобальных цепочек добавленной стоимости (ДС), являющиеся движителями развития современной экономики, в частности региональной и муниципальной.

Конкурентные преимущества (КП) региона определяются качеством связности его субъектов, позволяющим достичь синергии. Прежде всего, речь идет об агломеративной связности, являющейся основой кластерного взаимодействия.

Закономерность. Агломеративная связность основана на межмуниципальных взаимодействиях, межмуниципальных инициативах и проектах. Эффективные горизонтальные взаимодействия внутримуниципального масштаба стремятся выйти на межмуниципальный уровень, поскольку открывают новые ресурсные источники. Таким образом, чтобы регион приобретал или воспроизводил конкурентные преимущества, он должен проводить политику всемерного поощрения межмуниципальных инициатив и проектов.

Сетевая экономика способствует атомизации как ее субъектов, так и части агломераций. Микроагломерации связаны с совместными действиями ряда муниципальных образований в решении определенной проблемы.

Закономерность. В региональной экономике конструкция городской агломерации оказывает сильное воздействие на контур конкурентных преимуществ. Попытки сформировать их за ее пределами чреваты неудачей.

В узлах сети, в узлах агломерации может наращиваться ДС.

Если методической, методологической основой индустриального развития региона являлась концепция регионального программного стратегического планирования, то инновационное развитие опирается на концепцию поляризованного развития региона. Мировой опыт свидетельствует о том, что применение подхода, поощряющего формирование и развитие полюсов экономического роста, концентрации ресурсов и инфраструктуры в локальных территориях создает эффект экономического чуда, создает условия для развития новых стратегических процессов. Важно, чтобы данные центры поляризации были внешнеэкономически открыты и вписаны в глобальные цепочки ДС. Важно также создать инфраструктуру расширения успеха и трансферт волн предпринимательский активности и предпринимательских инициатив, предпринимательских проектов на другие территории.

Аксиома. Динамика экономической активности региона является производной динамики полюсов регионального развития.

Системы мезоэкономики насыщены значительно большим количеством связей, ресурсных потоков, разнонаправленных тенденций, чем отдельные компании. Мезоэкономика характеризуется более высокой степенью неопределенности последствий принимаемых управленческих решений и высокой сложностью расчета вероятностей возникновения новых возможностей. В то же время, в среде действия различных сил, разнообразных тенденций прослеживается общий тренд, формирующий основу устойчивого развития региональной экономики – перемещение все большего объема ресурсов в цепочки более высокой ДС. Такие структурные изменения, обновление отраслей его специализации открывают новые возможности сетевого развития региона.

Стратегическим ресурсом мезоэкономики является предпринимательский, в частности способности предпринимателей развивать свои организационные преимущества.

Закономерность. Главным потенциалом мезоэкономики является потребность предпринимателя в высших формах организации. Последние составляют вершину организационной пирамиды в основании которой находятся простейшие линейно-функциональные структуры, в верхней части – органические структуры и сетевые процессные системы.

Петли усиления конкурентных преимуществ мезосистемы связаны с трансфертом организационного опыта, позволяющим выходить на новые более высокие цепочки добавленной стоимости.

Закономерность. Если в отраслях специализации региона доминируют матричные структуры, регион начинает переходить к сетевому типу организации. Для инновационного региона характерна особая сеть связей между различными стратегическими бизнес-единицами (СБЕ), формирующая на пересечениях разных видов деятельности узлы, или ключевые компетенции. Выход региона на новые параметры устойчивости связан с параллельным формированием новых его регуляторов.

Закономерность. Абстрактные механизмы равновесной цены, закона спроса и предложения дополняются конкретными целевыми способами координации. Взаимодействие двух способов регулирования в сетевой организации осуществляется в двух направлениях:

–конкретные, целевые координационные действия выходят за пределы отдельной компании и распространяются на всю сеть;

–абстрактные механизмы регулирования законами спроса, предложения и экономического равновесия проникают в компанию.

Компании, объединенные в сеть, используют потенциальные выгоды, которые возникают в результате согласованных действий. Сети расширяют области предпринимательского, технологического и организационного успеха, делая региональную экономику более процветающей. Примерами регионального сетевого партнерства являются альянсы, согласованность действий региональных компаний на уровне функциональных зон, проектов, команд, стратегических бизнес-единиц, отдельных специалистов. К такому сотрудничеству склонны организации, имеющие развитые горизонтальные связи и отношения, самоорганизующиеся структуры и независимые проектные группы. В тех регионах, где развиты формы внутренней предпринимательской самоорганизации, сетевые отношения развиваются более масштабно и успешно.

В такой креативной сети созданы благоприятные условия для «умных компаний», главным ресурсом которых становятся знания. Эти компании превращаются в движущую силу инновационной региональной экономики.

Закономерность. Сеть может быть мобильной, если ее участники минимизируют свой организационный масштаб. Гигантомания и сетевая организация – две малосовместимые альтернативы.

Закономерность. Региональные инновационные сети третьего поколения в качестве субстанции имеют не фирмы, а СБЕ, проектные группы. СБЕ в компании имеют ограниченные горизонтальные связи. Их партнерские сетевые отношения устремлены вовне – прежде всего в региональную сеть. Это предопределяет «атомизацию» региональных инновационных сетей.

Атомизация в сети вызывает общий тренд раскручивания базовых региональных компаний, которые вынуждены подчиняться законам сети. Последнее связано с тем, что базовые региональные компании часто конкурентные преимущества приобретают в инновационных сетях, вовлекая в свою структуру некоторые «атомы» сетей.

Закономерность. К конкурентным преимуществам относятся организационные компетенции, способности реализовывать организационные инновации нового поколения. Их развитие относится к стратегическим процессам повышения конкурентоспособности региона. Параллельно происходит формирование лидеров новой генерации.

Организационные компетенции современной компании нацелены на развитие компании как пространства инициатив. Новое качество партнерских сетевых отношений связано с необходимостью создания нового масштаба инициативного, проектного действия. Чем больше инициатив приходится на одного инженера или носителя фундаментальных компетенций, тем лучше.

Мультиагентные системы как самоорганизующиеся сетевые структуры. К конкурентным преимуществам, в частности, относят способности создавать мультиагентные системы (МАС). Развитие сетей третьего поколения связано с переходом к МАС. МАС в отличие от классических методик управления демонтируют иерархии больших пространств, развивая сети малых агентов. Они переходят от

последовательного выполнения операций к параллельному, от централизованных решений к самоорганизации сотрудников. МАС создают новую основу эволюции организации, которая соответствует новым мировым цепочкам ДС. Альтернативой инструкциям здесь являются переговоры и распределительные решения. Линейное поведение механистической структуры уступает место эволюции в рамках движения к более сложной ДС, на основе самоорганизации, построенной на управлении знаниями.

В инновационной сети ее лидеры являются центром самоорганизации многомерного обмена знаниями, в частности промежуточными. Это позволяет развивать ее интерспецифический ресурс.

Закономерность. Скрытые формы нематериальных активов компании теперь определяют ее стоимость. Поскольку они не копируются и их ценность улавливается только некоторыми сетевыми игроками, фирма и сеть приобретают качественно новые конкурентные преимущества. В этих условиях выгодно иметь высокую степень информационной и экономической прозрачности.

При этом необходимо учитывать, что часть фирм-конкурентов при наличии информационных технологий и аналогичных инновационных компетенций, разработок способна копировать базовые интеллектуальные продукты своих соперников. Поэтому информационная закрытость выстраивается в конкретных областях интерспецифического ресурса, который могут скопировать конкретные конкуренты.

Х. Итами отмечает, что предприятии недооценивают свои невидимые активы, вследствие чего утрачивают возможность достижения синергетического эффекта. Исследователь считает, что синергетический эффект достигается только тогда, когда предприятие использует свои уникальные ресурсы – невидимые активы [3].

Проблемой является управление сетевым процессом инновационной диффузии, обеспечивающей движение интерспецифического ресурса. Диффузия имеет многомерный характер и развивается в разнообразных процессах инновационной самоорганизации. Многомерная информационно-инновационная среда сети создает условия разработки пакета продуктов, в которых присутствуют как базовые, так и побочные нововведения. Диффузия базовых инноваций IT-компаний выходит далеко за их пределы, формируя дополнительные каналы выгодной коммерции. Это открывает новые возможности сетевой инновационной коммерции. Инновационные компании сети продают как побочные инновационные продукты, так и стратегические бизнес-единицы, участвующие в их разработке. Сегодня это стало важной составляющей коммерческого успеха компании, процессов капитализации.

Сетевая организация креативного класса. Креативный класс должен через сетевой обмен непрерывно поддерживать ценность своего человеческого капитала и ассоциативного человеческого капитала сети, накапливать опыт разработки определенных продуктов, совершенствовать свою проектную профессиональную историю. Важно и то, что креативный специалист достигает результата только тогда, когда получает удовольствие, решая сложные креативные задачи.

Закономерность. Инновационные сети движимы креативным классом – новой экономической и управленческой элитой. Творческое вдохновение и умение решать сетевые проблемы, использовать цифровые технологии нового поколения, мыслить масштабно и работать в инновационных командах – то, что характерно для креативного класса.

Креативный класс и инновационная сеть – понятия неразлучные. Креативные специалисты нового поколения – это люди, работающие или в атомистичных структурах, или индивидуально.

Сетевой региональный менеджмент децентрализован, основан на сетевых отношениях региональных элит. Координирующими механизмами являются сами стратегические региональные процессы и саморазвивающаяся региональная стратегия. Региональная элита – это ассоциация специалистов, экспертов, находящихся внутри региональных стратегических процессов, принимающих региональные стратегические решения или оказывающих на них влияние. Степень сплоченности региональных элит соответствует уровню синергии региональных процессов, что имеет прямое отношение к конкурентоспособности региона и является одним из ее проявлений. Региональная элита многомерна и включает представителей бизнеса, финансов, регионального менеджмента (не всегда), общественных организаций и государственных структур, экспертов, систем образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта, экологии. Примерами такой самоорганизации элит являются Белгородская, Калужская и Тюменская области. Данные регионы имеют хорошую динамику экономических показателей и социально стабильны.

Закономерность. Качество сетевой самоорганизации элит определяется теми стратегическими процессами, которые соответствуют базовым цепочкам добавленной стоимости и новым структурным элементам, их достраивающим. Последние соответствуют региональным точкам роста и здесь формируются новые региональные элиты. Если данный процесс институционально затруднен, происходит утрата новых конкурентных преимуществ и появляются конфликты элит, разрушающих сетевые партнерские их взаимодействия.

Белгородская область представлена стратегическими процессами, соответственно точками роста, в пищевой промышленности, Тюменская – в нефтехимии, Калужская – в машиностроении и электронике.

Закономерность. Сеть партнерских отношений элит в каждом регионе уникальна и не поддается регулированию как федеральному, так и региональному. Стандартные схемы и разрушение самоорганизации здесь приводят к утрате конкурентных преимуществ не только страны, но и региона.

Сетевые эффекты характеризуется целым рядом феноменологических явлений.

1. Они размывают четкие контуры границ современных фирм. Это отчасти связано с целостностью пространства знания и технологий, что знание является системой объединенной в сеть динамических потоков информации. Б.З. Мильнер отмечал, «новые построения виртуального характера делают расплывчатыми формальные линии организации, так что трудно определить, где кончается одна организация и начинается другая. Индивидуальные организации работают вместе с помощью компьютерных программ и информационных технологий, что делает неизбежным появление информационных сверх систем и порождает уверенность в широких возможностях альянсов партнерских организаций» [4].
2. Пространство знания, технологий проецируется на новую целостность мезоуровня – саморазвивающиеся, самоорганизующиеся сетевые мезосистемы как устойчивого, так и проектного, временного характера.
3. Процесс движения фундаментальных технологий в сетевом мезоконтуре знания и компетенций предполагает обретение его контрагентами виртуальных свойств.
4. Особым объектом управления сетевой организации становится сеть ключевых бизнес-процессов виртуальных региональных мезосистем. Последние представлены сетевыми организациями отраслей специализации.
5. На смену интегрированной модели пространства приходит сетевая модель, являющаяся проекцией экономических сетей на территорию. Это – сети,

привязанные к месту (networks of place). Местечковость в инновационной и информационно-сетевой экономиках не создает конкурентных преимуществ, если ориентирована исключительно на региональные или национальные рынки. Конкурентные преимущества формируются в сетях, привязанных к месту, если они интегрированы в глобальную экономику.

6. Пространственный кластер оказывает сильное воздействие на многомерную региональную среду. В ней сеть может развиваться многомерно, ряд стратегических процессов выстраивается в стратегический контур, в котором осуществляется трансферт конкурентных преимуществ. Вот почему работа с внешней средой любого субъекта экономики приобретает жизненно важное значение. Стратегический менеджмент начинает доминировать в управлении фирмой, регионом.

7. В эффектах масштаба особую роль приобретают эффекты мезомасштаба. Основу современной макроэкономики составляют именно сетевые регионы, способные формировать сектора с новыми технологическими укладами и соответствующими конкурентными преимуществами. Сетевые экосистемы оказывают решающее воздействие как на данный сектор, так и на макроэкономические системы, в которые они входят.

8. Информационные потоки, движущиеся в глобальном пространстве саморазвивающегося знания, самоорганизуются в ячейках, непрерывно возрождая «порядок из хаоса» (по Пригожину).

Большую роль в развитии виртуальных свойств региональных мезосистем играли такие инструменты, как поисковый сервис «Яндекс», Google, затем Wikipedia – онлайновая энциклопедия. В данной системе стихийно сформирована сеть общественных администраторов, контролирующих выполнение определенных правил, действует нейтралитет оценок, соблюдение стандартов. Сеть так самоорганизуется, что в ней действует никем не контролируемая система отбора администраторов, редакторов-наблюдателей, имеющих положительный опыт работы в сети. Гибкость, точность и высокая скорость современных технологий управления позволяют в процессе принятия решений, анализировать последствия различных вариантов управленческих решений в режиме реального времени. Менеджер может определять, как организация создает добавленную стоимость партнерам и будущим участникам сети, и что необходимо для расширения внутренних возможностей, выявляет варианты инвестиций в персонал, бизнес-системы и процедуры с целью выполнения перспективных сетевых проектов. Данный подход связан с особым структурированием знания, и способствует самоорганизации трансферта знаний, технологий. В данной сети также совершает движение еще не оформившееся, но имеющее фундаментальную ценность знание.

Кластеры: сетевой аспект. СКП теперь формируются в особых точках действия пространственных аттракторов, появляющихся в среде многомерного кластера. Само разнообразие конфигурации сетевых потоков информации, компетенций и технологий в кластере является конкурентным преимуществом. Это связано с тем, что интенсивный обмен креативными продуктами порождает новое информационное саморазвивающееся поле. В различных областях обмена результат различный. Аналогичное происходит и с инвестиционными процессами.

Качество нематериальных активов определяет конкурентные преимущества организаций в инновационной экономике. Нематериальные активы различных компаний связаны. Такая связность проецируется на интеграцию конкурентных преимуществ организаций и формирование единого кластерного пространства конкурентных преимуществ.

Аксиома. Чем выше уровень конкурентных преимуществ организации, тем она более предрасположена к сетевому взаимодействию. Последнее позволяет ей поддерживать конкурентный потенциал, сохранять и преумножать ценность материальных активов в процессе их непрерывного сложного движения в кластерном пространстве.

Кластер создает условия для многообразных партнерских отношений. Напомним, что присутствие связей и взаимодействий между участниками кластера является важнейшей исходной предпосылкой его формирования и функционирования. Наличие постоянно развивающихся, обновляющихся многообразных неповторимых связей является предпосылкой обновления интерспецифических ресурсов организаций, входящих в кластер. Имея множество креативных, информационных, инновационных самоорганизующихся явных и неявных контуров, он обладает многообразными потенциальными возможностями. В зависимости от преобладания явных или неявных контуров мы имеем дело с классическим или виртуальным, многомерным кластером. Классический кластер имеет организационное ядро, виртуальный – несколько платформ. В классическом кластере основой сетевого взаимодействия является устойчивый технологический перекресток. В виртуальном – сеть движущихся перекрестков движущихся технологий.

Конкурентные преимущества, генерируемые кластерами, имеют территориальную проекцию и выражаются в территориально-структурных и компонентно-структурных процессах. Здесь важно преодоление территориальной инерции. П.М. Полян и А.И. Трейвиш пишут о том, что территориальная структура инерционна. Она накапливает прежние изменения, аккумулирует новые, консервируя их. Современный территориальный подход должен учитывать как законы агломерации, подчиняющие экономические процессы пространственным, а также законы пространственного разнообразия (ландшафтного, этнического, регионального, ментального, жизнедеятельности) [5]. Важно также, чтобы кластерный подход приобрел географическую направленность и учитывал потенциал определенной территории.

Список литературы:

1. Чернов С.А., Дайкер А. О. Актуальные проблемы развития экономики и менеджмента региона. - Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2015. 124 с. ISBN 978-3-659-69577-3.
2. Чернов С.А., Дайкер А. О. Сетевая организация: составляющие, виды, закономерности. - Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2015. 250 с.
3. Гераськина И.Н. Синергетический подход в маркетинге – необходимое условие устойчивого инновационного развития хозяйствующего субъекта // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №2 (329). С. 37.
4. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 570.
5. Управление региональными социально-экономическими системами: сущность, проблемы и пути развития: монография / научный редактор В.М. Белоусов. Ростов н/Д: МАРТ, 2013. С. 315–319.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ НА ОСНОВЕ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ

Чернобродова Людмила Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Рязанский государственный радиотехнический университет,
Россия
Суковатова Ольга Павловна,
кандидат экономических наук, доцент,
Рязанский государственный радиотехнический университет,
Россия

Аннотация.
Предлагается учитывать уровень и структуру индикаторов человеческого потенциала и инновационного развития в процессе стратегического управления территорией.
Ключевые слова: управление регионом, человеческий потенциал, инновационное развитие.

Традиционно принято различать факторы и результаты развития территории (региона). Основными факторами регионального развития признаются труд и капитал, а результатами - ВРП, ВРП на душу населения, уровень и качество жизни людей. Однако в условиях перехода к постиндустриальному обществу значимыми факторами становятся человеческий капитал, измеряемый индексом человеческого развития (ИЧР) и уровень инновационного развития, измеряемый российским региональным инновационным индексом (РРИИ). На наш взгляд, данные факторы одновременно выступают целевыми индикаторами развития территории, а, следовательно, должны найти отражение в стратегиях развития регионов. Отсюда представляется актуальным детальное исследование динамики и структуры обозначенных индексов и количественная оценка влияния человеческого капитала и уровня инновационного развития на социально-экономическое развитие территорий.

Важность такой постановки проблемы обусловлена:

−необходимостью повышения эффективности стратегического управления регионами России через накопление и использование человеческого и инновационного потенциалов;

−декларативностью региональных программ стратегического развития в вопросах роста человеческого потенциала и эффективности его использования;

−существенными различиями человеческого потенциала и инновационной деятельности регионов России, которые следует учитывать при формировании стратегий развития экономики регионов;

−несовершенством методов и инструментов измерения накопленного и определения эффективности используемого человеческого потенциала;

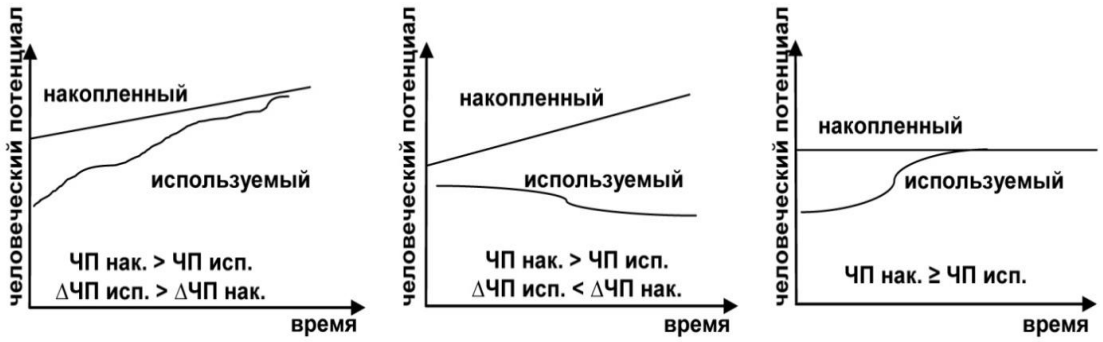
−отсутствием обоснованных рекомендаций относительно анализа механизма и инструментария количественной оценки влияния человеческого капитала на уровень социально-экономического развития регионов.

Авторами был разработан инструментарий и проведена количественная оценка влияния степени инновационности экономики и развития человеческого потенциала на социально-экономическое развитие регионов, состоящая в повышении качества и эффективности использования труда и капитала [1].

В основу эконометрического подхода был положен инструментарий производственной функции как многофакторной модели. Исследование проводилось поэтапно в силу различной степени влияния основных (труд и капитал) и дополнительных (инвестиции, уровень инновационного развития, человеческий потенциал) факторов на результаты регионального развития, т.е. оценка влияния дополнительных факторов на результаты регионального развития проводилась по зависимостям отклонений фактических нормированных значений ВРП от расчетных [1].

Данная методика, кроме решения задачи совершенствования оценки влияния различных факторов производства на ВРП, позволила провести кластеризацию регионов по характеру накопления и использования человеческого потенциала.

На рисунке 1 приведены возможные соотношения накопленного и используемого человеческого потенциала.



а. Накопление и эффективное использование

б. Накопление и неэффективное использование

в. Ограничение экономического развития

Рисунок 1. Соотношение накопленного и используемого человеческого потенциала

Рисунок а характеризует накопление и эффективное использование человеческого потенциала. Рисунок б показывает накопление и неэффективное использование человеческого потенциала, что может быть следствием неэффективности управления. Рисунок в характеризует ограничение экономического развития и недостаточность человеческого потенциала.

Результаты расчетов показали наличие прямого положительного влияния инвестиций и человеческого потенциала на уровень социально-экономического развития регионов ЦФО, а также дифференциацию регионов по уровню и степени использования человеческого потенциала. Так, ряд регионов (Белгородская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Ярославская области) показали уровень развития человеческого потенциала, превышающий потребности экономики, что предопределяет необходимость повышения наукоемкости производства. Другие регионы (Брянская, Ивановская, Тверская, Владимирская) продемонстрировали меньшие значения индекса развития человеческого потенциала, а, следовательно, необходимость его дальнейшего накопления.

Как представляется, важным элементом проводимых исследований является учет наряду с интегральной оценкой индикаторов развития их структурных составляющих. Так, например, РРИИ, рассчитываемый НИУ ВШЭ [2] позволяет проводить оценки состояния и динамики отдельных субиндексов (социально-экономические условия

инновационной деятельности, научно-технический потенциал, инновационная деятельность, качество инновационной политики) инновационного развития регионов, что делает возможным повышение качества аналитических исследований в целях совершенствования управления территориями. Так, например, Рязанская область как регион ЦФО показывает в целом положительную динамику развития, как по интегральному инновационному индексу, так и по всем его составляющим. Субиндексы инновационного развития Тверской, Тамбовской, Калужской и других областей имеют разнонаправленные векторы развития. Причем практически все регионы ЦФО демонстрируют более слабые позиции в блоке «качество инновационной политики». Дальнейшая декомпозиция субиндексов обнаруживает существенную дифференциацию и по конкретным показателям.

Таким образом, на наш взгляд, факторами регионального развития все в большей степени выступают человеческий потенциал и инновационность экономики. Следует совершенствовать методы и инструменты оценки влияния данных факторов на результаты развития территорий с учетом их двоякой природы.

При разработке стратегий социально-экономического развития регионов следует учитывать различия как интегральных индексов, так и их составляющих, делая акцент либо на повышение человеческого потенциала и уровня инновационности экономики, либо на повышение эффективности их использования.

Список литературы:

1.Терехин В.И., Чернобродова Л.А., Бухенский Д.К. Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие регионов // Уровень жизни населения регионов России. Научно-практический журнал. 2014. №2 (192). С.86-96.

2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3/ под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. 2015. – 248 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОКАЛИЗОВАННЫХ КРЕДИТНЫХ ПРОЕКТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕСТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОНОГОРОДА ГУКОВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Шафиров Леонид Александрович,
кандидат социологических наук,
докторант экономического факультета,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,

Аннотация.

В статье предлагается авторский подход к исследованию перспектив разработки и внедрения партисипаторных целевых программ местного экономического развития депрессивных территорий. В качестве инструмента реализации таких программ рассматривается возможность инициации органами местного самоуправления портфеля локализованных (гармонизированных с целями местного экономического развития) кредитных (финансируемых за счёт заёмных средств) проектов домохозяйств, с последующим осуществлением органами местного самоуправления функции менеджеров портфеля таких проектов. Представлены предварительные результаты исследования, полученные на основе первичной обработки данных интервьюирования

лидеров общественного мнения монопромышленного города Гуково, проведённого в октябре – декабре 2015 года: получены сведения о степени актуальности проектных целей для местных домохозяйств, а также об уровне доверия со стороны местного населения к потенциальным стейкхолдерам проектов домохозяйств.

Ключевые слова: депрессивные территории; партисипаторный подход; местное экономическое развитие; проекты домохозяйств; моногород.

Постановка проблемы и замысел исследования

Внимание к вопросам местного экономического развития актуализируется в связи с:

– характерным для России высоким уровнем внутрирегионального и межрегионального неравенства [1; 2; 3], в том числе – в отношении жилищных проблем населения (обеспеченности жильём и условий проживания) [4], неравенства в доступности долгосрочных (в том числе – ипотечных) кредитов, закредитованности граждан [5] (при том, что регулярные качественные и количественные исследования реального уровня доступности ипотечных, жилищных и иных целевых долгосрочных кредитов, уровня закредитованности граждан в разрезе муниципалитетов не проводятся). Российские моногорода заслуживают особого внимания в части направлений исследований, связанных с поиском способов оздоровления территорий и улучшения жилищных условий населения [6];

– дефицитностью местных бюджетов [7], обусловливающей необходимость поиска внебюджетных источников финансирования программ местного экономического развития;

– приоритетным вниманием к задаче обеспечения устойчивого местного развития муниципальных образований РФ, зарубежным опытом по реализации целей и задач местного развития посредством реализации проектов различного масштаба [8], которые, будучи разработаны с учётом специфики конкретных территорий, могут выступать катализатором партнёрских отношений и способствовать укреплению доверия между общественным сектором, государственным сектором и бизнесом (как основными стейкхолдерами), а также общественными дискуссиями о необходимости вовлечения различных групп граждан в процесс разработки муниципальных стратегий [9], в том числе и в контексте необходимости развития такого сотрудничества государственного и частного секторов для решения «проблемы моногородов» [10].

В связи с этим, представляется целесообразным выдвинуть предположение о необходимости исследования перспектив разработки и внедрения партисипаторных целевых программ местного развития, которые, при условии их должной организации, могли бы способствовать социально-экономическому развитию конкретных территорий. В частности, в качестве инструмента реализации подобных программ могут быть рассмотрены локализованные кредитные (осуществляемые за счет заемных средств) проекты домохозяйств, результатом которых было бы создание (приобретение) домохозяйствами активов, создание и приобретение которых согласуется с целями и задачами (по меньшей мере, официально декларируемыми) местного развития.

В частности, город Гуково Ростовской области представляет исследовательский интерес, будучи отнесён к моногородам категории 1 (с наиболее сложным социально-экономическим положением). Вместе с тем, в социально-экономической Стратегии развития города Гуково заявлена направленность на превращение его в пилотный образец преодоления депрессивности экономики в российском моногороде. Кроме

того, это – единственный в Европейской части России город, которому недавно присвоен статус территории опережающего развития.

Цели исследования и исследовательские вопросы

Цели настоящего исследования состоят в том, чтобы, руководствуясь элементами теории проектного менеджмента [11], с опорой на институциональную экономическую теорию и модель обоснованного поведения [14]:

1. Исследовать, как местные домохозяйства осуществляют деятельность, связанную с созданием (приобретением) активов.

2. Обосновать целесообразность организации портфеля локализованных кредитных проектов домохозяйств, инициатором и менеджером которого могли бы выступать органы местного самоуправления.

Основные исследовательские вопросы сформулированы следующим образом:

1. Какая деятельность домохозяйств по созданию (приобретению) активов может рассматриваться в качестве проектной деятельности, и как местные домохозяйства обычно осуществляют эту деятельность?

2. Какие из «проектов домохозяйств» потенциально могут составить портфель локализованных проектов, в инициации создания и в управлении которым могли бы участвовать органы местного самоуправления?

3. Каковы возможные формы участия (в форме финансовой и нефинансовой поддержки) местной власти в качестве инициатора и/или менеджера портфеля проектов домохозяйств?

Методологический дизайн исследования

Для достижения целей исследования и ответа на исследовательские вопросы автором были организованы и проведены структурированные личные интервью с местными лидерами общественного мнения. В состав выборки, сформированной на основании предварительного краткого опроса местных домохозяйств – жителей г. Гуково – вошли 23 лидера общественного мнения; итоговое число проинтервьюированных составило 22 человека. Программа интервью содержала как открытые, так и закрытые вопросы; часть вопросов обрабатывалась качественными методами, часть – количественными.

Основные разделы вопросов интервью:

– краткая характеристика интервьюируемого и его общественные функции;

– характеристика прошлой, текущей и планируемой деятельности домохозяйств по созданию (приобретению) активов, её фактические и возможные результаты;

– разделяемые местными жителями убеждения относительно возможной роли местных организаций в содействии реализации домохозяйствами локализованных кредитных проектов;

– местные организации, вызывающие у домохозяйств наибольшее доверие в части оказания соответствующих мер финансовой и нефинансовой поддержки в реализации домохозяйствами локализованных кредитных проектов.

Предварительные результаты исследования

Анализ данных, полученных посредством интервью, проведённых в октябре – декабре 2015 года, выявил, что, с точки зрения лидеров общественного мнения, наиболее востребованными у населения Гуково могут быть проекты, связанные с мероприятиями по ремонту дома или квартиры, без перестройки и перепланировки; благоустройству придомовой территории частного жилого дома; развитию личного подсобного хозяйства; повышению уровня образования детей и внуков; утеплению и повышению энергоэффективности жилья (см. рис. 1).

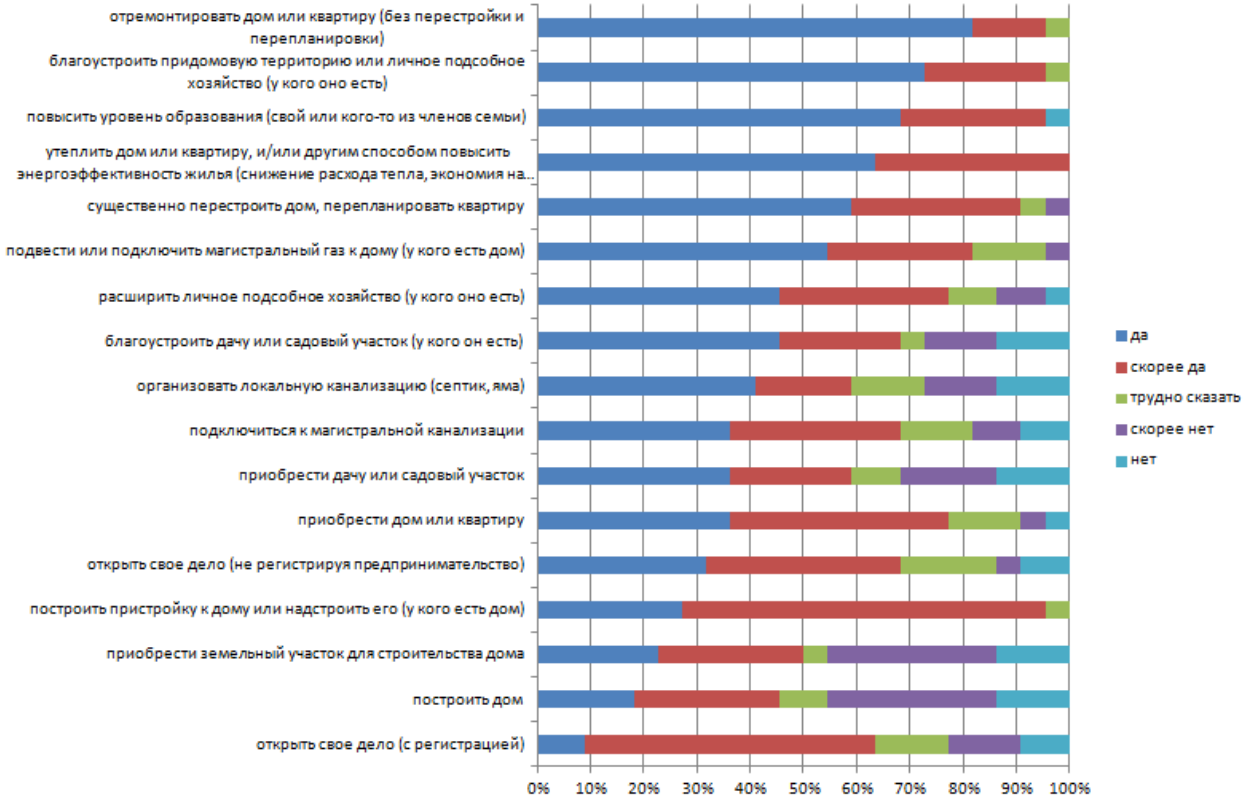


Рисунок 1. Проектные цели домохозяйств Гуково по степени актуальности*

В качестве причин, способных осложнить достижение цели, интервьюируемые отмечали низкий уровень доходов, невозможность обеспечить сохранность имущества (относительно целей приобретения и благоустройства дач), а также отсутствие необходимости (в случае с подключением к магистральной канализации и обустройством локальной).

Для определения степени доверия различным организациям и сообществам, которые потенциально могут осуществить поддержку домохозяйств в реализации их проектных замыслов, интервьюируемым был задан соответствующий вопрос. На рис. 2 представлено распределение организаций и сообществ по высказанному уровню доверия им при потенциальной поддержке соответствующих начинаний населения.

* Источник: расчёты автора.

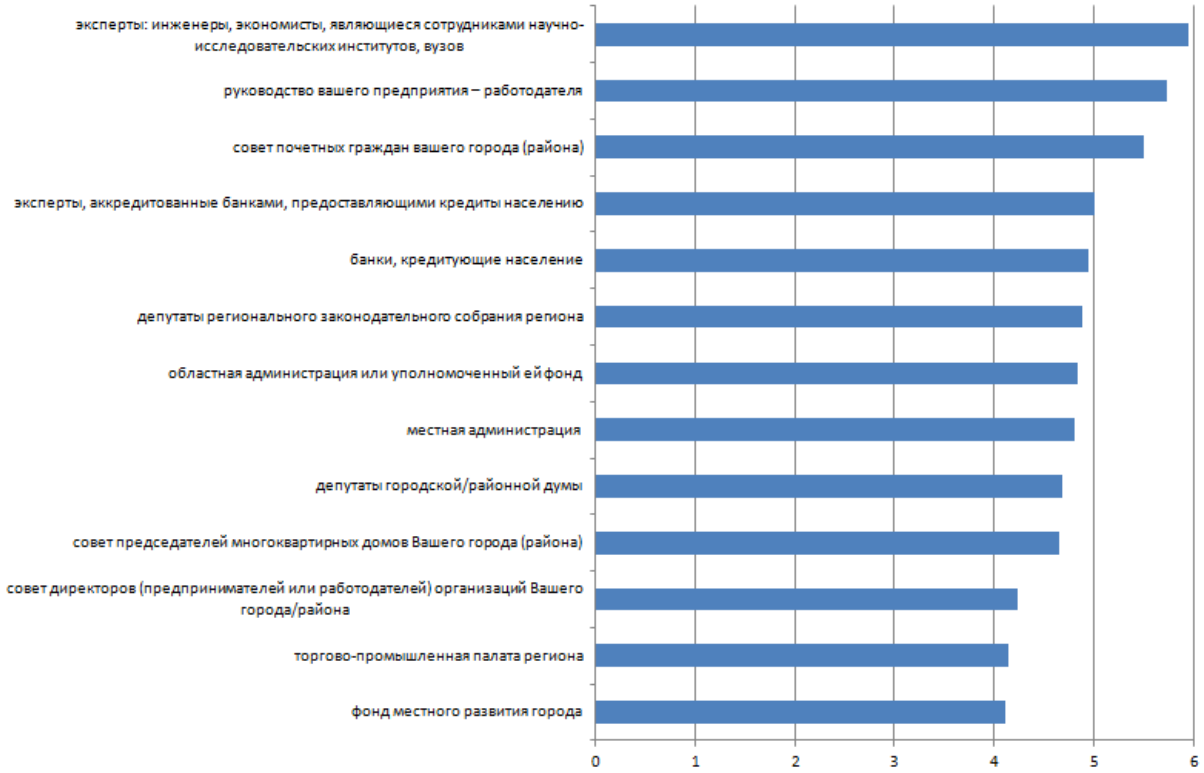


Рисунок 2. Распределение организаций и сообществ по степени доверия со стороны местного населения (средний балл по семибалльной шкале)
Источник: расчёты автора

В целом, лидеры общественного мнения больше склонны доверять тем организациям, с которыми им приходилось контактировать, и опыт взаимодействия с которыми был позитивным. Однако необходимо отметить, что для всех организаций был высказан уровень доверия выше среднего, что можно интерпретировать как потенциальную возможность создания центров поддержки проектной деятельности домохозяйств на базе местной или областной администрации, с привлечением банков, предприятий-работодателей, экспертов и почётных граждан города.

Список литературы:

1. Remington T.F. Growth, Inequality and the Middle Class in Post-communist Russia // Poverty in Focus. 2013. № 26. Pp. 28–30. URL: http://www.ipc-undp.org/pub/IPCPovertyInFocus26.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
2. Credit Suisse AG Research Institute. Global Wealth Report. 2014. URL: http://economics.uwo.ca/people/davies_docs/credit-suisse-global-wealth-report-2014.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
3. Zubarevich N. The Regional Dimension of the New Russian Crisis // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 46. № 4. Pp. 3–18. URL: http://www.eastviewpress.com/Files/SS_FROM%20THE%20CURRENT%20ISSUE_No.%204_2015.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
4. Бурдяк А.Я. Обеспеченность жильём в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 273–288.

5. Объединённое кредитное бюро. Индекс ОКБ. Кредитная нагрузка регионов России. Итоги 2015 г. URL: http://www.bki-okb.ru/sites/default/files/report_documents/kreditnaya_nagruzka_regionov_rossii._itogi_2015_0.pdf (дата обращения: 03.04.2016).
6. Шафиров Л.А. Потенциал кредитования граждан на рациональные цели: особенности населения малых моногородов Российской Федерации // Вопросы регулирования экономики. 2014. Т. 5. № 3. URL: http://www.hjournal.ru/files/JER_5_3/jer_5_3-12.pdf (дата обращения: 06.04.2016).
7. Министерство финансов Российской Федерации. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов1 и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2014 год. URL: http://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения: 01.04.2016).
8. Swinburn G., Soraya G. and Fergus M. Local economic development: a primer developing and implementing local economic development strategies and action plans. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh; The World Bank, Washington, D.C., 2006. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLED/423069-1099670772921/20738133/led_primer.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
9. Жихаревич Б.С. (ред.) Какой должна быть хорошая муниципальная стратегия: Материалы Конкурса городских стратегий – 2014. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2015. 72 с.
10. The World Bank in Russia. Russian Economic Report, the launch version. 2010. No. 22. June 16 URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1245838520910/rer_22_eng.pdf (дата обращения: 08.04.2016).
11. Turner R., Huemann M., Anbari F. and Bredillet C. Perspectives on Projects. New York: Routledge, 2010.
12. Gruchy A.G. Modern Economic Thought. The American Contribution. New York: Prentice-Hall, Inc., 1947.
13. Hodgson G.M. What is the essence of institutional economics? // Journal of Economic Issues. 2000. Vol. 34. Issue 2.
14. Fishbein M. and Ajzen I. Predicting and changing behavior: The Reasoned Action Approach. N.Y.: Taylor & Francis, 2010, 518 p.

РАСШИРЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГА»: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ

Шлыков Олег Васильевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы и проблемы, имеющие отношение к одной из самых известных маркетинговых концепций, а именно – теории комплекса маркетинга, более известной как концепция «Четыре Пи».

Ключевые слова: комплекс маркетинга, маркетинг-микс, продвижение, коммуникации, критерий управляемости.

Изменения в мировой экономике и бизнесе требуют переосмысления многих теоретических концепций. Это касается, и не в последнюю очередь, маркетинговых подходов к изучению рынков и разработке стратегий ведения бизнеса. В частности речь идет о некоторых вопросах и проблемах, имеющих отношение к одной из самых известных маркетинговых концепций, а именно – теории комплекса маркетинга, более известной как концепция «Четыре Пи» (далее - «4Р»).

Термин «маркетинг-микс» (англ. marketing-mix) или «комплекс маркетинга» был впервые введен в теорию маркетинга в 1953 г. профессором

Нейлом Борденом и содержал 12 элементов - товар, ценообразование, торговая марка, каналы распределения, деятельность торговых представителей, реклама, продвижение, упаковка, демонстрация товара, сервис, материальная обработка (складирование, транспортировка, управлением запасами), поиск и анализ данных. [1] Позднее профессор Джером Маккарти предложил концепцию ««4Р»» в первом издании своей книги «Маркетинг. Управленческий подход», вышедшем около 1960 года. [2] Маккарти защитил диссертацию в Северо-Западном университете США под руководством профессора Ричарда Клюитта, который использовал методику «продукт, цена, дистрибуция и продвижение» («product, price, distribution, and promotion»). Маккарти заменил «дистрибуцию» («distribution») на «каналы распространения» («place»), и с тех пор речь идет о «4Р».

Благодаря книгам Филиппа Котлера [3] и других маркетологов концепция «4Р» стала популярной. Котлер считает своим вкладом утверждение, что «4Р» - это лишь тактическая программа, разработке которой должны предшествовать стратегические решения по сегментации и выделению целевого сегмента рынка, конкурентное позиционирование и дифференцирование компании и ее товаров.

Концепция «4Р» или «маркетинг-микс» переводилась на русский язык как «комплекс маркетинга», «круг маркетинга», «маркетинговая смесь», ассоциировалась с такими составляющими, как «маркетинговая программа», «тактика маркетинга», «маркетинговая политика» и т.д.

Многие маркетологи, перебирая словарь английского языка, пытались найти слова, начинающиеся на «Р» и подходящие к маркетингу, и предлагали расширить комплекс маркетинга с 4 до 5, 7, 9 и даже 12 «Р». В результате концепцию пополнили термины package (упаковка), public relations (связи с общественностью), probe (проба), proposal (предложение), pass-along (вторичная аудитория), permission (разрешение), package (упаковка), purchase (покупка), physical evidence (физическое свидетельство). И это далеко не весь список. [4]

Попытки расширить классическую модель «4Р» объясняются ее ограниченностью: в условиях динамично меняющегося рынка модель «4Р» часто не охватывает все инструменты, применяемые в маркетинговых взаимоотношениях предприятия с покупателем на разных стадиях жизненного цикла товара. Кроме того, модель «4Р» не учитывает отраслевую специфику предприятий. Комплекс маркетинга в сфере услуг, например, дополняют дополнительными «Р»: proof (доказательство факта оказания услуги) и process (процесс).

Исследователи также отмечают, что, к примеру, учитывая специфику образовательных услуг, классическая концепция «4Р» может быть расширена дополнительным элементом people (персонал). Это связано с тем, что наибольшей ценностью вуза являются кадры. Каждый сотрудник вуза должен обладать профессиональными знаниями и подходами в области маркетинга. Он одновременно и живой носитель рекламы образовательных услуг, и субъект «public relations», и

возможный посредник в продвижении этих услуг, и – не только исполнитель, но и проектировщик, конструктор самого образовательного продукта. [5] Точно так же элемент «персонал» очень важен в торговой отрасли. [6]

В искусстве, в частности в театральной отрасли, предлагается использование семи «Р»: товар (Product); дистрибуция (Place); цена (Price); продвижение (Promotion); персонал (People); процесс обслуживания (Process); материальная среда (Physical Evidence). [7]

Такое расширение понятия «комплекс маркетинга» не совсем оправдано. Нетрудно заметить, что все указанные термины являются либо вторичными элементами комплекса маркетинга, либо его ресурсами, инструментами, дополнительными характеристиками, либо с трудом поддаются комментариям и просто надуманы. Например, упаковка (package) является подэлементом инструмента «продукт» (product); прибыль (profit) – частью цены (price); связи с общественностью (public relations) – частью коммуникационной политики (promotion). Элемент «люди» (people) – это элемент внешней маркетинговой среды, на который направлено воздействие комплекса маркетинга. Элемент «персонал» (personnel) входит в качестве кадровой составляющей во все четыре «Р» комплекса маркетинга. Что касается таких элементов, как покупка (purchase) и окружающая среда (physical premises), то они не удовлетворяют критерию возможности маркетингового управления.

А ведь исследователи концепции отмечают именно управляемость как основную характеристику элементов, входящих в комплекс маркетинга, - маркетолог может управлять каждым элементом с целью требуемого воздействия на спрос, выбирать наиболее перспективные комбинации элементов. Кроме того, порядок следования элементов «4Р» четко показывает последовательность реализации основных маркетинговых функций: разработка продукта – ценообразование – продвижение – организация каналов сбыта. [8]

Существующее положение дел говорит об определенной «закомплексованности» маркетологов на «комплексе» маркетинга. Схематизирование полезно, когда результатом его является ясность и определенность в понимании концепции. Концепция «4Р» формирует такую определенность, а «12Р» – «размывает» концепцию.

Более того, и в самой концепции «4Р» есть некоторые изъяны. Термин promotion принято переводить как «продвижение», имея ввиду в основном рекламу, налаживание связей с общественностью (public relations), организацию стимулирования сбыта и прямых (личных) продаж с целью роста этих самых продаж. Однако различные словари добавляют еще ряд переводных значений этого термина, например, поощрение, содействие, продвижение по службе, повышение в звании, производство в чин, перевод в следующий класс. Получается, что в английском языке термин promotion в широком значении означает «продвижение вперед». В маркетинге это значение может быть рассмотрено в смысле «подвинуть» покупателя к действию, к покупке. Но ведь на покупательское решение оказывают влияние не только реклама, различные акции и убедительность торговых агентов. Покупателя привлекает (и не в последнюю очередь!) также качество товара, его дизайн, цена, а также и место, где происходят покупки.

Это значит, что все четыре элемента «4Р» могут быть названы продвижением в широком понимании этого термина. При этом, многие маркетологи используют термин «коммуникации», подразумевая как раз продвижение в узком смысле и добавляя к нему систему сбыта товаров, товарную политику и ценообразование. Но это также не добавляет концептуальной ясности.

Было бы логично отождествить термины «4Р» и «продвижение», а четвертую составляющую (узкое продвижение) назвать просто рекламой, тем более что

определение рекламы в соответствии с российским законодательством гласит: «реклама – это «…информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» (ст.3). [9]

Наверное, следует успокоиться в отношении правильности терминологии, отбросить в сторону все «комплексы» и сосредоточиться на главном: комплекс маркетинга, будь то «4Р» или продвижение в широком смысле, является программой ежедневной работы маркетологов, их тактикой (хотя и здесь есть противоречие: внутри каждого «Р» существуют различные «стратегии», а стратегия всегда выше тактики). Комплекс маркетинга должен способствовать росту продаж компании. Даже прибыль является вторичной, т.к. она является показателем, производным от продаж и затрат. Дело маркетологов – продавать, а управлять затратами будут руководители с помощью менеджеров по закупкам и экономистов.

Список литературы:

1. Борден Н. Концепция маркетинга-микс. Классика маркетинга: сб. работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг. СПб.: Питер, 2001. С. 529 – 538.
2. McCarthy, Jerome E. Basic Marketing. A Managerial Approach. Homewood, IL: Richard D. Irwin. 1960.
3. Филипп Котлер. Основы маркетинга. URL: www.gtmarket.ru (дата обращения 23.03.2016); Ф. Котлер, К. Л. Келлер. Маркетинг. Менеджмент. Спб.: Питер, 2007.
4. Комплекс маркетинга. Материалы сайта «Свободная энциклопедия маркетинга». URL: www.marketopedia.ru (дата обращения 23.03.2016).
5. Мельник Т.И. Становление и развитие концепции «маркетинг-микс». Управление развитием социально-экономических систем : сборник научных трудов молодых ученых. – Ульяновск : УлГТУ, 2011.
6. Софина Е.А. Маркетинг микс торгового центра // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 9. С. 28-34.
7. Язева Д.Е. Роль стратегии маркетинга-микс в управлении театром // Вестник Международного института рынка. 2015. № 1. С. 108-113.
8. Гречков В.Ю. Еще раз про маркетинг-микс, или не оставить ли наконец в покое концепцию 4Р? // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 3. С. 121-130.
9. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ст.3). URL: www.consultant.ru (дата обращения 23.03.2016).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Кочура Юлия Владимировна,
Торгово-промышленная палата Ростовской области,
Россия

Аннотация.

Статья посвящена исследованию различных подходов к определению статуса индустриальных парков, выделению общих сущностных признаков и различий, актуальных в российских условиях пространственного развития экономики. В статье

проанализирован порядок и условия осуществления управляющими компаниями своих функций.

Ключевые слова: индустриальные парки, статус, управляющая компания.

Анализируя существующие определения понятия «индустриальный парк» можно сделать вывод, что в нашей стране до настоящего времени не выработано единого понятия индустриальный или промышленный парк.

Такой подход вряд ли следует признать оправданным, поскольку он существенно затрудняет ориентацию субъектов промышленной деятельности в правом и экономическом пространстве, свидетельствует о существовании особенностей в создании и деятельности индустриальных парков в различных регионах страны. Существенно разнятся в связи с этим и механизмы поддержки субъектами федерации индустриальных парков. Например, представляется вполне понятным, что если в определенном субъекте Российской Федерации к индустриальным паркам отнесены территории, обеспеченные соответствующей инфраструктурой, то и действия власти при разработке концепции и образовании нового индустриального парка с необходимостью будут учитывать строительство объектов инфраструктуры. Соответственно, если власть не рассматривает объекты инфраструктуры в качестве необходимого и существенного признака индустриального парка, меняются и подходы к концепциям их создания и развития.

Весьма существенно изменяется и экономическая привлекательность данного объекта инфраструктуры поддержки малого предпринимательства с точки зрения, как начинающих, так и успешно действующих малых предприятий. Более того, даже в одном субъекте федерации существуют различные подходы к определению понятия индустриальный парк. Так, согласно Областному закону Ростовской области «Об индустриальных парках в Ростовской области»[1] индустриальный парк представляет собой комплекс объектов недвижимости и объектов инженерной, телекоммуникационной, логистической, транспортной инфраструктуры и других объектов, используемых для размещения индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и обеспечения условий для их эффективной работы и взаимодействия.

В Концепции создания и территориально-пространственного размещения индустриальных парков в Ростовской области, утвержденной Губернатором Ростовской области 05.12.2012, отражен несколько иной подход: индустриальный (промышленный) парк – это производственная (часть производственной) территория, границы которой определены, обеспеченная или подлежащей обеспечению инженерной и транспортной инфраструктурой, предназначенная для размещения и функционирования субъектов предпринимательства (инвесторов).[2]

Не вдаваясь в юридическое толкование различий указанных правовых дефиниций, отметим их весьма существенное несовпадение в основных экономических характеристиках. Законы экономики объективны и право, регулируя определенные общественные отношения в данной сфере, не должно допускать столь существенное различие в подходах к индустриальным паркам.

Речь идет в основном о таких экономических подходах, которые существенным образом отражаются на самой сущности и содержании индустриальных парков:

- в Областном законе говорится об индустриальном парке как комплексе объектов недвижимости и объектов инфраструктуры;

- в Концепции к индустриальным паркам отнесены и территории с производственными объектами, которые могут и не быть обеспеченными комплексом

инженерных, транспортных, коммуникационных и других объектов инфраструктуры. К такому выводу позволяет прийти использование в данной Концепции такой правовой конструкции, как «территория, обеспеченная либо подлежащая обеспечению» комплексом инженерных, транспортных, коммуникационных и других объектов инфраструктуры.

То есть, индустриальный парк образован, требования законодательства к порядку и условиям его образования соблюдены, но производственные объекты индустриального парка полностью или частично к объектам инженерной и транспортной инфраструктуры не подключены. При этом, существует и очень большая неопределенность с тем, каким органом или частным лицом, в какие сроки и за счет каких источников должно быть осуществлено обеспечение объектов комплексом инженерных, транспортных, коммуникационных и других объектов инфраструктуры. Получается, что к индустриальному парку может быть просто отнесена часть территории вообще без какой-либо транспортной доступности, коммуникаций и др.

Представляется, что на уровне Ростовской области так до конца и не определено, относятся или нет объекты инфраструктуры к необходимым признакам и составным частям индустриального парка. В целом следует отметить, что и на уровне Российской Федерации, и на региональных уровнях под индустриальным парком совершенно обоснованно понимается не субъект, а объект прав. Предприятием как объектом прав в силу требований статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Индустриальный парк как имущественный комплекс производственных объектов и объектов инфраструктуры указанным признакам полностью соответствует.

Отличительной особенностью индустриального парка является вхождение его в состав иных организаций, оказывающих комплекс разнообразных услуг [3]. В развитие данного тезиса можно предложить и выполнение одной управляющей организаций функций управления в нескольких индустриальных парках. Действительно, даже при территориальной разобщенности таких парков, их размещении на территории различных муниципальных образований, эффективность деятельности резидентов парков может возрастать за счет интеграции, дополнения и развития отдельных производств другими, слияния отдельных частей в единую систему, то есть за счет синергетического эффекта.

На сегодняшний день в России существует 54 промышленных (индустриальных) парка, находящихся на разных уровнях развития и деятельности (намерение, проектируемый, создающийся, действующий) [6]. В России образовано и успешно действует некоммерческое партнерство «Ассоциация индустриальных парков». Правлением данной ассоциации 30.03.2012 утвержден Стандарт индустриального парка, который определяет два основных типа индустриальных парков: гринфилд (greenfield); браунфилд (brownfield) [4].

Индустриальный парк типа «гринфилд» (greenfield) - индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на вновь отведенном незастроенном земельном участке, как правило, изначально не обеспеченном инфраструктурой.

Индустриальный парк типа браунфилд (brownfield) - индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на основе ранее существующих производственных площадок, как правило, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой, в отношении которых проводится реконструкция и (или) капитальный ремонт, в соответствии со специализацией индустриального (промышленного) парка и потребностями его резидентов.

Интерес к созданию индустриальных парков активно стимулируется властями всех уровней, справедливо рассматривающими их как один из важных инструментов содействия новым промышленным предприятиям и ускорения реиндустриализации территорий. Бюджетные вливания в промышленную инфраструктуру осуществляются как через институты развития (например, Внешэкономбанк), так и через государственные программы.

Сеть индустриальных парков России стремительно развивается последние шесть-семь лет. При всем разнообразии форматов успех большинства действующих парков определяется размещением крупных производств – с ними и проще, и прибыльнее. Лишь считанные проекты развиваются через привлечение малого и среднего бизнеса. Тем не менее, потенциал роста для многих региональных промышленных площадок кроется именно в привлечении малых производств.

Более того, развитие системы индустриальных парков в России можно и нужно осуществлять с учетом накопленного мирового опыта, поскольку мы, безусловно, не являемся первыми в создании индустриальных парков. В Европе индустриальные парки существуют более 100 лет. В Азии – порядка 50. Нам хорошо известны лучшие практики Сингапура, Турции, Японии, Восточной и Западной Европы, арабского мира.

Можно задаться вопросом: почему государство только в последние годы обратило внимание на индустриальные парки? По мнению первого заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации Никитина Г.С., ответ заключается в том, что раньше некого было поддерживать. Такой вид экономической деятельности, как развитие индустриальных парков, появился в России именно сегодня. По сути, сформировалась отрасль со всеми атрибутами, спецификой, институтами саморегулирования, стандартами и т.д. [5].

Несмотря на то, что работы, посвященные поиску и внедрению новых форм организации экономики, востребованы как в развитых странах, так и в странах с развивающейся экономикой, нам не удалось обнаружить серьезных исследований роли и значения индустриальных парков в экономике России, включая и внешнеэкономическую деятельность. Отдельные упоминания роли и места индустриальных парков в дальнейшем развитии экономики страны содержатся в работе «Право Всемирной торговой организации: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона», монографии «Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации: монография (под ред. Н.М. Казанцева)» и некоторых других авторов[6].

Таким образом, различные оценки статуса индустриальных парков определяются отсутствием в доктрине серьезных исследований по теме индустриальных парков, в частности монографий и т.п. Углубление теоритического комплекса позволит разработать единые стандарты и методики к определению понятия индустриальный парк в целях дальнейшего практического использования и совершенствования теоретического материала, относящегося к пространственным моделям развития экономики страны и инфраструктуре поддержки малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

*. Областной закон от 05 июля 2013 № 1114-ЗС «Об индустриальных парках в Ростовской области»// «Собрание правовых актов Ростовской области». 2013. № 7. С. 15-16.

2. Концепция создания и территориально-пространственного размещения индустриальных парков в Ростовской области. URL:

http://www.mineconomikiro.ru/a3/a35a/2012_1213_industr_parki_koncepc.doc (дата обращения 10.04.2016)
3. Панфилова Е.Е. Управление организациями в промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зонах // Вестник Университета. 2014. № 14. С. 70-71.
4. Официальный сайт Ассоциации индустриальных парков России. URL: http://www.indparks.ru/certification/standard/ (дата обращения 11.04.2016).
5. Никитин Г.С. Журнал «Бизнес России». URL: http://businessofrussia.com/november/item/383 (дата обращения 02.04.2016).
6. Казанцев Н.М., Бухвальд Е.М., Бахтизин А.Р. и др. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. С. 136.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Муратова Вера Геннадьевна,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье проанализирована роль нематериальных ресурсов, рассматривается роль интеллектуального, человеческого и социального капитала в процессе инновационного развития экономики. Результаты исследования базируются на анализе основных концепций человеческого, интеллектуального и социального капитала. Основной задачей исследования представляется рассмотрение нематериальных ресурсов в качестве детерминанты конкурентоспособности региона. В статье раскрыта роль нематериальных ресурсов на мезо уровне.
Ключевые слова: нематериальные ресурсы; человеческий капитал; интеллектуальный капитал; социальный капитал; инновационное развитие.

Конкурентные преимущества ведущих стран и регионов в значительной мере базируются на накопленном запасе и высоком качестве их нематериальных ресурсов.

Нематериальные ресурсы региона представляют собой совокупность ресурсов, обеспечивающих конкурентный потенциал региона, к ним можно отнести экологические ресурсы, организационные ресурсы, ресурсы, обеспечивающие качество жизни населения, трудовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы.

Под интеллектуальными ресурсами понимается совокупность всех знаний работников фирмы, технологий, систем управления, а также промышленная собственность, организационная структура, культура организации и система отношений с клиентами, и прочие неосязаемые ресурсы организации, формирующие ее конкурентное преимущество на рынке.

Понятие «нематериальные ресурсы» в экономической литературе является многоаспектным. Так, смежное с ним понятие нематериальные активы трактуется как исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

В странах с высокими доходами на душу населения доля нематериальных активов в структуре национального богатства составляет более 80%, в то время как в странах с доходами ниже среднего самая высокая доля произведенного капитала среди других групп стран по доходам – более 20%, а в странах с низким уровнем дохода – самая

высокая доля природного капитала среди других групп стран по доходам – более 30%. Отмечаются и географические различия в структуре национального богатства. Нематериальные активы занимают наиболее значимую долю национального богатства в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, произведенный капитал – в странах Восточной Азии и стран Океании, природного капитала – в странах Ближнего Востока и Северной Африки [1].

Россия с показателем 10,5 трлн. долл. США занимает 15 место в мире по величине национального богатства (2005 год). При этом доля нематериальных активов в национальном богатстве России составляет только 33% (большую часть – человеческий капитал), тогда как по странам мира в целом -76,5%. Только у Азербайджана из всех стран СНГ доля нематериальных активов в национальном богатстве ниже, чем у России, - 1%. И дело здесь не только в такой особенности структуры российского национального капитала, что высока стоимость недр, природного капитала, нефти и природного газа и также высока их доля в национальном богатстве России; но и в том, что достаточно низкая величина нематериального капитала на душу населения в России (24,3 тыс. долл. США, 2005 г.). Россия занимает 74 место по этому показателю среди 152 стран мира, из стран СНГ ее обгоняет Беларусь – 72 место и 32,4 тыс. долл. США (2005 г.) на душу населения. Для сравнения – максимальным значением показателя обладает Исландия - 800 тыс. долл. США (2005 г.) на душу населения [1].

Нематериальные ресурсы в условиях постиндустриального развития выступают основными производственными ресурсами. Наглядно это прослеживается в изменении структуры совокупного капитала в развитых странах. Так, структура совокупного капитала в развитых странах с 1800 по 2000 г. была представлена следующим соотношением: 1800 г. – 78-80% физический капитал, 20-22% человеческий капитал; 1860 г. – 77-79% физический капитал, 21-23% человеческий капитал; 1913 г. – 67-69% физический капитал, 31-33% человеческий капитал; 1950 г. – 52-53% физический капитал, 47-48% человеческий капитал; 1973 г. – 43-44% физический капитал, 56-57% человеческий капитал; 1999-2000 г. – 31-33% физический капитал, 67-69% человеческий капитал [2]. То есть, очевидно, что соотношение меняется в пользу преобладания человеческого капитала.

Ряд дальнейших исследований показали, что ВВП страны можно ежегодно увеличивать на треть благодаря введению в оборот нематериальных активов - брендов, интеллектуальной собственности, патентов, изобретений, информационных технологий и др. Лидерами по созданию этих активов в мире являются: Япония, где доля нематериальных активов в обороте ВВП составляет 37 %, США - 28 %, Китай - 9 %. Экономический рост определяют нематериальные активы, развитие брендов, дизайна, промышленных образцов, деловой репутации, программных продуктов, квалификация кадров. Это подтверждают следующие данные, в США за полвека доля финансирования инвестиций в ВВП сократилась на 30 %, а нематериальных активов - выросла в 3,5 раза. В 10 крупнейших компаниях затраты на НИОКР по отношению к капиталовложениям (intangibility index) выросли с 56,8 до 79,1 % (расходы на НИОКР выросли на 42 %, а на «железо» - на 2 %), в том числе в Microsoft - с 429 до 762 %, Pfizer - с 211 до 295 %, Johnson and Johnson -с 184 до 239 %. По прогнозу это увеличит ВВП США на $ 1 трлн. В России же доля нематериальных активов в ВВП чрезвычайно низка - 0,3 % [3].

По мере развития экономики нематериальные ресурсы становятся одним из основных активов действующих предприятий. Нематериальные активы во многом определяют потенциал компании, а, следовательно, и стратегию ее дальнейшего развития.

Так, по оценкам специалистов, в структуре корпораций США в начале 80-х годов XX века более 60% имущества было представлено материальными активами. Соответственно, на долю нематериальных активов приходилось не более 40%. К концу XX века за счет увеличения удельного веса нематериальных активов соотношение составило 30:70% [4].

На сегодняшний день интеллектуальный капитал в большинстве стран составляет примерно 40–50% от балансовой стоимости активов [5].

Нематериальные активы предприятия являются существенным компонентом имущественной составляющей предприятия, так как они характеризуют хозяйственно-финансовую деятельность предприятия, определяют перспективу дальнейшей деятельности предприятия, формируют инвестиционный климат, создают высокую добавленную стоимость, повышающую капитализацию активов, и в конечном итоге обеспечивают конкурентные преимущества фирмы на внешнем рынке.

По данным консалтинговой компании Interbrand соотношение материальных и нематериальных активов составляет [6]:

- в компании BritishPetroleum равно 30 : 70;
- в компании IBM– 17 : 83;
- в компании Coca-Cola– 4 : 96.

Стоит также отметить, что нематериальные ресурсы позволяют развивать потенциал как отдельного предприятия, так и региона или экономики страны в целом.

Потенциал экономики региона, таким образом, определяется качеством составляющих его субъектов: конкурентоспособностью населения, бизнеса и органов управления. В рамках этого подхода бизнес создает конкурентную экономику, государство - конкурентные институциональные условия ведения бизнеса, население определяет конкурентоспособность человеческого капитала.

Таким образом, из всего выше сказанного можно сделать вывод, что если раньше экономическое благополучие региона и государства в целом зависело, главным образом, от его материальных ресурсов, то теперь на первый план выходят открытость новым веяниям и умение создавать оригинальные концепты и идеи. Сегодня богатство страны определяется не только материальными, но и нематериальными ресурсами. На уровне национального развития сложилось понимание того, что нематериальные ресурсы являются важной составляющей национального богатства страны. Достижения научно-технического прогресса, повышение образовательного и квалификационного уровня работников, инновационно-инвестиционная деятельность субъектов хозяйствования представляют собой основополагающие факторы роста национального богатства. А увеличение национального богатства в свою очередь является необходимым условием повышения уровня жизни народа, предпосылкой и результатом экономического прогресса, важнейшим показателем экономической мощи страны [7].

Список литературы:

1. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Аудиторско-консалтинговая компания ФБК Институт стратегического анализа / http://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/01www_metodology.pdf.

2. Мельянцев В. Информационная революция – феномен «новой экономики» // МЭМО. 2001. № 2.

3. Пелих С.А., Морозова Н.Н., Крючок С.И. Интеллектуальный потенциал в экономике Белоруссии: анализ, проблемы, перспективы. Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. № 4 (51), 2012.

4. Андреев С.В. Управление эффективностью использования нематериальных активов промышленными предприятиями России. – М. 2004.
5. Аркин П. А., Соловейчик К.А. Менеджмент интеллектуальных ресурсов предприятий при формировании региональных кластеров. Проблемы современной экономики, № 4 (32), 2009.
6. Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. – СПб.: Питер. 2001.
7. Муратова В. Потенциал нематериальных ресурсов в условиях инновационного развития региона. Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 4. С. 105-110.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

Ткачева Людмила Васильевна,
Старший преподаватель кафедры гражданского и корпоративного права
Института управления в экономических, экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация
В статье представлено описание различных методик оценки эффективности особых экономических зон в России. Проведен сравнительный и ретроспективный анализы создания и применения методик оценки эффективности, описаны показатели оценки эффективности данных методик, определены механизмы их реализации.
Ключевые слова: особая экономическая зона, экономика региона, эффективность, регулирование деятельности, инвестиции.

Особая экономическая зона - это определяемая Правительством РФ часть территории России, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Конкретный вид деятельности, который будет осуществлять резидент ОЭЗ, определяется предметом соглашения о ведении деятельности, заключаемого резидентом ОЭЗ с органами управления ОЭЗ [1].

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ проявляется в первую очередь в предоставлении резидентам ОЭЗ различного рода льгот:

– таможенных (внешнеторговых);
– налоговых;
– финансовых (различные формы субсидий, которые могут предоставляться в виде снижения арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями, льготных кредитов и т.п.);
– административных (упрощенные процедуры регистрации организаций, упрощенный режим въезда-выезда иностранных граждан и т.п.).

Особенность режима предпринимательской деятельности проявляется еще и в особых гарантиях резидентам ОЭЗ от неблагоприятного изменения законодательства РФ о налогах и сборах на весь срок функционирования особой зоны.

На сегодняшний момент в России действует 31 особая экономическая зона. В них работает 439 резидентов, из них 71 компания с участием иностранного капитала, представляющих Австралию, Австрию, Бельгию, Болгарию, Великобританию,

Германию, Данию, Израиль, Индию, Испанию, Италию, Казахстан, Канаду, Кипр, Китай, Литву, Нидерланды, Норвегию, Сингапур, США, Турцию, Украину, Францию, Финляндию, Швейцарию, Японию. За период с начала функционирования в ОЭЗ создано 18 520 рабочих мест [2], заявлено более 500 млрд. рублей частных инвестиций, из которых компании уже вложили более 110 млрд. рублей [3]. За весь период существования от резидентов ОЭЗ в бюджеты разных уровней поступило более 18,2 млрд. рублей налоговых отчислений.

Попытки проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ предпринимались государством еще с 2006 года. Так, показатели финансовой эффективности предлагалось проводить по Методике расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда РФ [4]. В последствие в 2012 и 2013 гг. вышло два постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон» [5], [6].

В постановлении Правительства РФ 2012 года было установлено, что оценка эффективности функционирования каждой ОЭЗ ежегодно проводится Министерством экономического развития РФ на основании ряда показателей. По результатам оценки эффективности Минэкономразвития России составлялся отчет, в котором по каждой особой экономической зоне с разбивкой по годам приводились значения вышеуказанных показателей и оценка эффективности особых зон в целом.

Однако простота данной методики и неучет многих важных сторон деятельности ОЭЗ привели к тому, что для оценки эффективности функционирования ОЭЗ в постановлении Правительства РФ 2013 года были установлены другие абсолютные и относительные количественные показатели, а также критерии оценки эффективности функционирования ОЭЗ, проводимой Минэкономразвития России. По итогам проведенной оценки эффективности функционирования ОЭЗ и обобщения результатов указанной оценки Минэкономразвития России ежегодно, до 1 октября года, следующего за отчетным годом проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ, представляет в Правительство РФ отчет о результатах функционирования всех действующих ОЭЗ.

Проведенный по методике 2013 года Минэкономразвития России анализ эффективности деятельности ОЭЗ получил отражение в Отчетах о результатах функционирования особых экономических зон за 2012, 2013 и 2014 годы и за период с начала функционирования особых экономических зон [7].

Оценка функционирования ОЭЗ осуществляется не только Минэкономразвития. Вопрос об эффективности функционирования в РФ института ОЭЗ стал предметом обсуждения на встрече Президента РФ и активистов «Общероссийского народного фронта», происходившей в ноябре 2015 г. В СМИ появились публикации, дающие ОЭЗ характеристику «черных финансовых дыр России», «зон безнадежности», «крайне неэффективного и затратного для государства» института [8], [9], [10]. Впоследствии были даны поручения о проверке деятельности ОЭЗ в России Счетной палатой РФ. В результате данного мероприятия были выявлены недостатки и сформулирован перечень претензий к законности и эффективности управления деятельностью ОЭЗ. Дальнейший анализ был проведен в Контрольном управлении Президента, а выводы представлены в итоговом докладе главы данного структурного подразделения администрации Президента РФ.

Однако столь пессимистичная оценка ОЭЗ представляется необъективной. Следует признать, что с учетом выявленных проблем, механизм ОЭЗ нуждается в настоящее время в модернизации, но вовсе не в отказе от его использования.

Учитывая критику деятельности ОЭЗ, в 2016 году было принято новое постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 года № 643 [11], в котором установлен порядок проведения оценки эффективности функционирования особых экономических зон и применения мер ответственности за недостижение значений показателей эффективности.

Оценка эффективности осуществляется в отношении каждой особой экономической зоны. Результаты этой оценки обобщаются по типам особых экономических зон и в целом по особым экономическим зонам за отчетный период (календарный год) и за период с начала функционирования особой экономической зоны.

Для оценки эффективности применяются следующие абсолютные и относительные количественные показатели эффективности:

а) количество резидентов ОЭЗ, в том числе количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций (прогнозное и фактическое значения);

б) количество рабочих мест, созданных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

в) объем инвестиций, в том числе капитальных вложений, осуществленных резидентами ОЭЗ на территории ОЭЗ в соответствии с соглашениями об осуществлении деятельности в ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

г) объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом налога на добавленную стоимость, акцизов (в соответствии с отчетом о прибылях и убытках бухгалтерской отчетности резидентов, применяющих общую систему налогообложения) и (или) сумма доходов (в соответствии с налоговой декларацией по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, резидентов, применяющих упрощенную систему налогообложения), полученных резидентами в результате реализации соглашений об осуществлении деятельности в ОЭЗ (прогнозное и фактическое значения);

д) объем средств федерального бюджета, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

е) объем средств бюджета субъекта Российской Федерации и местных бюджетов, направленных на финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

ж) объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации (плановое и фактическое значения);

з) объем таможенных платежей, уплаченных резидентами ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

и) объем используемых резидентами ОЭЗ налоговых льгот в части, зачисляемой в федеральный бюджет (плановое и фактическое значения);

к) объем используемых резидентами ОЭЗ льгот по уплате таможенных платежей (плановое и фактическое значения);

л) объем используемых резидентами ОЭЗ налоговых льгот в части, зачисляемой в бюджет субъекта Российской Федерации и местный бюджет (плановое и фактическое значения);

м) количество объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры ОЭЗ, построенных на территории ОЭЗ и введенных в эксплуатацию (плановое и фактическое значения), а также их проектная мощность;

н) объем неосвоенных денежных средств (остаток), фактически выделенных из федерального бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, накопленным итогом по состоянию на конец отчетного года;

о) объем неосвоенных денежных средств (остаток), фактически выделенных из бюджета субъекта Российской Федерации и местного бюджета на создание объектов инфраструктуры ОЭЗ, накопленным итогом по состоянию на конец отчетного года;

п) доля суммарной площади земельных участков, предоставленных в аренду и (или) находящихся в собственности резидентов ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ (плановое и фактическое значения);

р) доля мощности объектов инфраструктуры, заявленной и подтвержденной контрактными обязательствами резидентов ОЭЗ, в общей мощности объектов инфраструктуры, введенных в эксплуатацию, созданных или создаваемых (плановое и фактическое значения).

После этого рассчитывается Сводный расчетный показатель эффективности ($Е_{ОЭЗ}$) и оценивается эффективность функционирования ОЭЗ:

- если значение $Е_{ОЭЗ}$ более 90 процентов - эффективное функционирование ОЭЗ;
- если значение $Е_{ОЭЗ}$ от 50 до 90 процентов – достаточно эффективное функционирование ОЭЗ;
- если значение $Е_{ОЭЗ}$ менее 50 процентов - неэффективное функционирование ОЭЗ.

По результатам оценки эффективности в подготовленный Минэкономразвития отчёт включаются предложения по досрочному прекращению существования неэффективных ОЭЗ. Так, в результате последних проверок деятельности ОЭЗ за 2015 год, постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2016 года № 978 уже прекратилась деятельность восьми неэффективно функционирующих зон в Ставропольском, Хабаровском, Приморском и Краснодарском краях, Мурманской области, республиках Алтай, Адыгея и Северная Осетия – Алания. При этом в данном случае в заключаемых Минэкономразвития с субъектами Федерации соглашениях о передаче полномочий по управлению ОЭЗ установлена финансовая ответственность в виде возврата средств в федеральный бюджет за неэффективное функционирование ОЭЗ.

Таким образом, оценка эффективности деятельности ОЭЗ за последние 10 лет претерпела существенные изменения и в настоящий момент позволяет определить место и важную роль ОЭЗ в экономике региона, поскольку в эффективно функционирующих зонах создаются новые рабочие места, осуществляется приток инвестиций (в том числе, иностранных), происходит развитие инфраструктуры территории, формируется база, обеспечивающая возможность наполнения бюджета за счет поступления налогов, сборов, платежей и т.д.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ».

2. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон в 2015 году и за период с начала функционирования особых экономических зон // Официальный сайт Минэкономразвития России. - URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/20160930.
3. В Магадане продлили действие особой экономической зоны // Официальный сайт Российской газеты. – URL: http://www.rg.ru/2015/08/05/zoni-site-anons.html.
4. Совместный приказ Министерства экономического развития и торговли РФ и Министерства финансов РФ от 23.05.06 №139/82н «Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств инвестиционного фонда РФ». Р. III, п.2.
5. Постановление Правительства РФ от 15.08.2012 №833 «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон».
6. Постановление Правительства РФ от 10.06.2013 №491 «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон».
7. Официальный сайт Минэкономразвития России. Электронный ресурс.- Режим доступа: http://www.economy.gov.ru.
8. «Коммерсант» узнал о поручении закрыть 10 особых экономических зон. Интерфакс 09.06.2016. Электронный ресурс.- Режим доступа: http://www.interfax.ru/russia/512607.
9. Колесников А. А зоны здесь тихие. «Коммерсантъ» 27.11.2015. Электронный ресурс.- Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2865174.
10. Милюкова Я., Гликин М., Никольская П. Зоны безнадежности. Газета №101 (2357) (1006) от 09.06.2016. Электронный ресурс.- Режим доступа:http://www.rbc.ru/newspaper/2016/06/10/5759a6fb9a79472313fec5d6.
11. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 года № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

МЕСТО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СФЕРООТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Химичева Виктория Сергеевна,
преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В работе проведена идентификация рыночно-экономического пространства региона, охарактеризованы его основные свойства, а также определено место сельской потребительской кооперации в сфероотраслевой структуре рыночно-экономического пространства региона.

Ключевые слова: кооперация, регион, сельское хозяйство, сфероотраслевая структура региональной экономики.

Определение места системы потребительской кооперации в рыночно-экономическом пространстве региона требует, прежде всего, идентификации самого этого пространства.

Рыночно-экономическое пространство региона выступает континуумом пространственных координат, в котором по единым экономическим законам

осуществляются рыночные трансакции, реализуются производственно-хозяйственные связи между субъектами рыночной экономики и осуществляются экономические отношения по присвоению и отчуждению между персонифицированными акторами общественного строя производства. Это пространство является субъектно-объектно структурированным.

С позиции сфероотраслевого деления, оно представлено производственно-хозяйственными объектами, входящими в состав сложившихся отраслей экономики региона, объединенных в соответствующие профильно-функциональные сферы: производства товарных продуктов (промышленности, сельского и лесного хозяйства, строительства) или процессинг-услуг (транспорта и связи, торговли, образования, науки, здравоохранения, культуры, спорта, бытовых услуг) или их комплексов (АПК, ТЭК, ОПК и др.).

С позиции субъектного состава секторального деления, региональное экономическое пространство представлено персонифицированными участниками государственного, корпоративного, мелкотоварно-частного, этноэкономического секторов – хозяйственных укладов – региональной экономики.

Качество рыночно-экономического пространства региона характеризуется рядом свойств.

Одно из важнейших – степень однородности рыночно-экономического пространства региона. Под однородностью понимается наличие равномерной плотности пространства, одинаковой степени его хозяйственной освоенности, равной емкости виртуальной таксонометрической единицы этого пространства, отсутствия флуктуаций, разрывов, эффектов «узлового стягивания» местных рынков. Таким образом, все точки рыночно-экономического пространства равноценны по условиям осуществления процедур, процессов, технологий производственно-хозяйственной деятельности, в таком пространстве сглажена поляризация в системах «центр – периферия», «метрополия – провинция», в нем равномерно распределен потенциал производительных сил региона и хозяйственные связи и экономические отношения не подвержены неэкономическим деформациям, связанным с влиянием геополитических, национально-этнических, конфессионально-религиозных, физико-географических, погодно-климатических и иных факторов. Это идеальное представление об однородности рыночно-экономического пространства региона.

Однако, на его состояние оказывают влияние множество факторов: внутренних и внешних, объективных и субъективных, экономических и неэкономических.

Многие параметры рыночно-экономического пространства определяются исходными позициями развития экономики региона: условиями ресурсной обеспеченности, экономико-географическим положением, зональной предопределенностью хозяйственной специализации, геополитической позицией, статусом территориальной системы региона (транзитный или тупиковый), возможностью выхода в «шлюзовую» систему мировой транспортно-логистической сети (наличие или отсутствие терминалов, транспортных коридоров, интермодально-транспортных узлов и т.д.), а также историческим наследием и инерцией тренда предыдущего этапа развития.

Не менее важной характеристикой рыночно-экономического пространства региона (наряду с однородностью и плотностью) является его емкость.

Емкость рыночно-экономического пространства региона определяется степенью насыщенности спроса на региональных оптовых рынках средств производства, предметов потребления и процессинг-услуг, формирующего свободное рыночное пространство для развития отраслей региональной экономики, обеспечивающих предложение (т.е. для производства товаров и услуг). Именно востребованный объем платежеспособного спроса определяет ресурс развития производительных сил региональной экономики.

При этом, данное утверждение обретает силу постулата только с позиции императивов воспроизводственного подхода. Учитывая, что экономика региона представляет собой

открытую экономическую систему, важно принимать во внимание и внешние связи обмена региона с другими регионами, что переводит проблему из принципа внутреннего самообеспечения в формат рыночной самодостаточности.

В формате сфероотраслевой организации региональной экономики система потребительской кооперации наиболее органично вписывается в структуру регионального АПК, а точнее, в его подсистему – агро-продовольственный подкомплекс. При этом, она функционально ориентирована на торгово-продовольственное обеспечение сельского населения региона, куда пока еще не проникли сетевые структуры международных и российских торговых фирм, осуществляющих свою деятельность в сфере продовольственного ритейла.

В экономике регионов Юга России весьма значительную роль играют агропромышленные комплексы, определяющие их хозяйственную специализацию. В структуре регионального АПК, имеющего открытый характер, в большей или меньшей мере, представлены структурные звенья первого подразделения – производства средств производства, отраслевой состав аграрной сферы (включающей производство пищевых продуктов, относящееся к агропродовольственному подкомплексу, а также выращивание технических культур, относящееся к агротехническому подкомплексу АПК) и соответствующие отрасли перерабатывающей промышленности, организации производственно-логистической инфраструктуры, службы заготовок и хранения продукции сельскохозяйственного происхождения и торговые организации, функционирующие на региональных рынках потребительских товаров и продовольствия.

Что касается потребительской кооперации региона, то контур ее производственно-хозяйственной деятельности может быть эксплицирован, преимущественно, на структуру агропродовольственного подкомплекса регионального АПК, частично включая изготовления индивидуальных средств промыслов (охоты, рыболовства, собирательства даров природы), охота, речно-озерное рыболовство, сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, а также, частично, производство пищевых продуктов сельскохозяйственного происхождения,. Из отраслей сферы переработки продукции сельского и лесного хозяйства в состав системы потребкооперации региона частично входят предприятия перерабатывающей и пищевой промышленности, а также организации сферы заготовок и хранения сельхозпродукции, службы транспортно-логистического обеспечения и предприятия оптовой и розничной торговли пищевыми и потребительскими товарами.

Следует отметить, что функциональная ориентация производственно-хозяйственной деятельности предприятий системы потребительской кооперации региона направлена на торговое обслуживание, преимущественно, сельского населения, где недостаточно развита сеть муниципальных предприятий торговли. Эту нишу в торговле продовольственными и потребительскими товарами в сельской местности региона достаточно прочно занимают торговые предприятия потребительской кооперации региона.

Специфика функционирования системы потребительской кооперации в экономике региона состоит в том, что в отношении других звеньев агропродовольственного комплекса, где «базовым» каркасом производственно-хозяйственной деятельности является сфера производства, в потребительской кооперации ведущим звеном является ориентация на продовольственное обеспечение сельского населения региона через собственную торговую сеть. Сфера же производства продовольствия (лишь частично присутствующая в структуре потребкооперации), а также сфера заготовки, хранения, транспортировки продовольственных товаров играют подчиненную роль.

Иными словами, роль ведущей сферы в системе потребительской кооперации региона играет производство торгово-логистических услуг сельскому населению в сфере его продовольственного обеспечения.

То есть, по отношению к традиционной модели соотношения сфер производства и его инфраструктурного обслуживания модель деятельности потребительской кооперации является моделью «наоборот», где значение ведущего звена (интегратора) приобретают отрасли сферы инфраструктуры (заготовок, транспортировки, торговли), а, собственно, сфера производства играет подчиненную роль.

Это, в значительной мере, обусловлено тем, что производственная деятельность как бы выведена из сферы основной функции потребкооперации региона на аутсорсинг.

Формирование продовольственного фонда потребкооперации региона осуществляется, в основном, за счет закупки продуктов у сельхозтоваропроизводителей разного социально-хозяйственного типа (СПХ, КФХ, ТОД и т.д.)

Такова позиция потребкооперации в сфероотраслевой структуре региональной экономики.

СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИГРЫ

Попов Михаил Вячеславович,
ассистент кафедры Экономическая теория,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия

Аннотация.

На современном этапе развития производительных сил увеличивается аудитория игроков в виртуальных мирах компьютерных игр. Растет прибыль компаний-разработчиков игр. В данной статье рассматриваются различные теории и концепции игры для выявления источника формирования потребностей человека в игре как форме жизнедеятельности.

Ключевые слова: игра, виртуальные товары, потребность, виртуальные миры компьютерных игр.

Современное состояние информационных технологий обусловливает развитие глобальных коммуникационных технологий, интернет-технологий и программного обеспечения, что приводит к формированию такого сектора экономики как производство и потребление виртуальных благ. Сформировался стабильный спрос на различные виртуальные блага компьютерных игр: предметы, ресурсы, разнообразное движимое и недвижимое имущество (рис. 1).

По статистике, в США прибыль индустрии видеоигр в 2014 г. составила 101 млрд. долларов, а индустрии кино - 88 млрд. Из 320 млн. американцев играет 155 млн., а в каждом домохозяйстве как минимум два игрока (геймера) [2].

Появление экономических отношений в виртуальных мирах компьютерных игр формирует новые сферы приложения труда и новые сферы предпринимательской деятельности. Поэтому перед экономической наукой формируется ряд актуальных вопросов. Что такое игра в экономической составляющей? Почему люди всех возрастов и национальностей все больше проникают в виртуальные миры компьютерных игр? Представляется невозможным дать ответы на эти вопросы без изучения такого явления нашей жизни как игра.

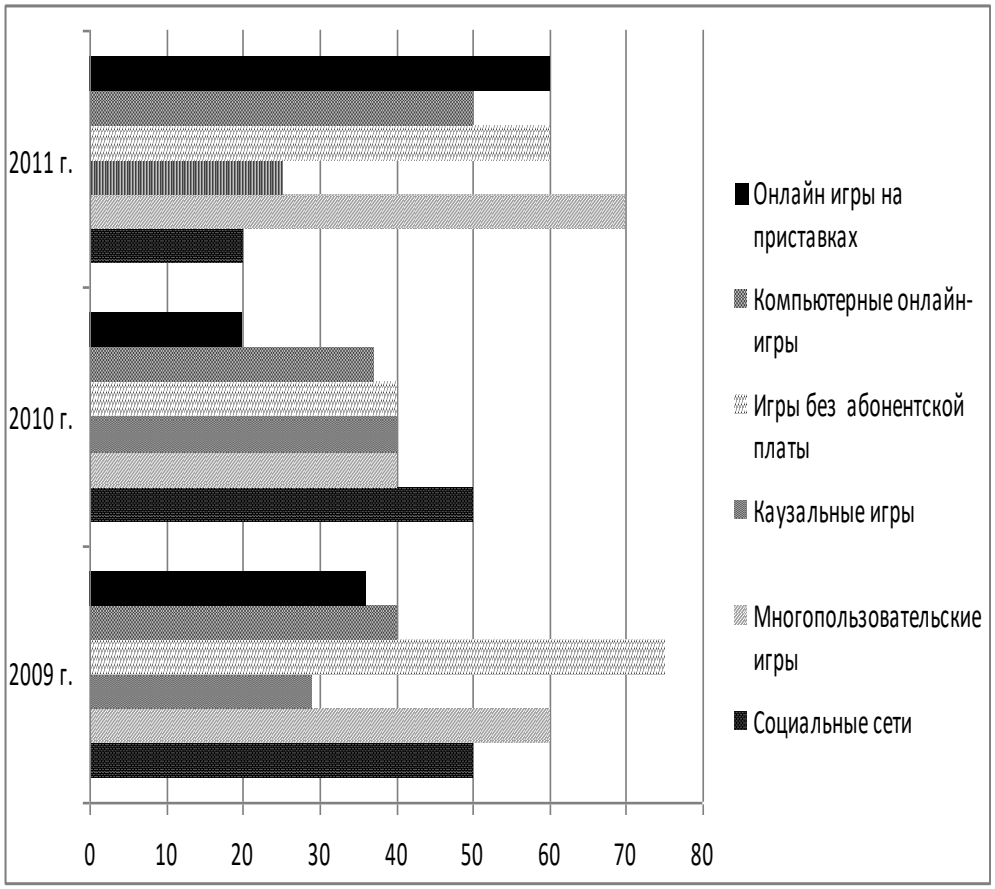


Рисунок 1. Средняя цена виртуального блага и сфера их использования (в дол. США) [1].

Одними из первых основательных работ в сфере изучения игры были труды английского социолога Г. Спенсера. Г. Спенсер при исследовании игры как явления вывел положение о том, что игра является следствием избытка энергии и сил человека. Избыток энергии появляется вследствие того, что человек затрачивает на материальное обеспечение и удовлетворение других человеческих потребностей не всю энергию, а лишь ее часть [3].

Данную теорию называют теорией «избытка сил» или «биологической теорией». Мнение Г. Спенсера разделяли Ф. Шиллер и В. Вундт, хотя между их взглядами были и различия [4, 5]. Так, например, Шиллер считал, что игра близка к наслаждению и свободна от внешних потребностей (разновидность эстетической деятельности), а Спенсер считал, что игра является подобием «упражнения», так как органы человека и животного нуждаются в постоянной деятельности, и если возникает избыток сил, то такой деятельностью является игра (упражнение, тренировка).

Иной взгляд на игру и природу ее возникновения был у голландского философа Й. Хейзинга. Основная мысль Хейзинга заключается в том, что процесс игры происходит не вследствие каких-то естественно-физиологических причин, а является частью культуры, и сама игра рассматривается им как культурный феномен или как часть культуры. Хейзинга, исходя из понимания «игры как определенного качества деятельности», проводит анализ игры как деятельности в различных сферах: правосудие, война, поэзия, искусство и экономика [6, с. 224].

В конце XIX - начале XX вв. актуализировалась концепция диалектического материализма в изучении общества, что привело к дискуссии о развитии тех или иных общественных явлений. В материалистическом понимании развития общественных явлений культура (искусство) формируется на основе объективных положений развития производительных сил и характера производственных отношений. Г. В Плеханов отмечал: «Сначала настоящая война и создаваемая ею потребность в хороших войнах, а потом уже - игра в войну для удовлетворения этой потребности» [7, с. 343]. Или: «Если бы мы не пошли дальше точки зрения индивидуума, то мы не поняли бы ни того почему игра является в его жизни раньше труда; ни того, почему он забавляется именно этими, а не какими-нибудь другими играми» [7, с. 342].

В данном случае необходимо отметить, что сама игра или игровая деятельность зависит от уровня развития трудовой деятельности общества (экономической составляющей) и изменяется в процессе его исторического развития.

Мнение К. Грооса интересно тем, что игра у него – объективная, не зависящая от человека форма деятельности, с которой он обязательно должен столкнуться в своей жизни. Также необходимо отметить, что хоть мысль К. Грооса весьма схожа с подходом Спенсера, тем не менее К. Гроос первый, кто составил полноценную целостную теорию игры.

Как альтернатива теории Грооса предстает теория Ф. Бойтендайка. Бойтендайк выделяет следующие черты, присущие игре: ненаправленность движений, двигательная импульсивность, патическое отношение и динамика поведения.

В нашем случае интерес представляет такая черта игры как патическое отношение. Бойтендайк определяет эту черту как тенденцию к имитации или выдумыванию (воображения). Сфера игры - сфера образов, воображения и фантазии [8]. Заслугой Бойтендайка является то, что он один из первых, кто включил в теорию игры воображение и имитационную деятельность. В экономике имитация является одной из важных черт тренингов и деловых игр, которые используются в различных сферах хозяйственной деятельности.

Резюмируя исследование теории игр, можно выделить черты игровой деятельности, которые, по нашему мнению, наиболее точно характеризуют игру и игровую деятельность (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика базовых теорий игровой деятельности[*].

Автор	Сфера исследования	Характерные черты теории игры
Й. Хейзинга, В. Я. Суртаев, М. Р. Жбанков, М. С. Каган	Культурология	Игра как деятельность присутствует во всех сферах жизни человека: политике, искусстве, экономике. Игры в той или иной форме предстают в обществе как уникальный социокультурный феномен. Игры являются частью культуры общества и имеют основополагающую/фундаментальную воспитательную ценность для индивида и общества в целом.
Т. А. Кривко-Апинян, Л. Т. Ретюнских, Н. Т. Казакова	Философия	Игра рассматривается как иной, другой, альтернативный, добавленный, копированный вид бытия. Склонность человека к формированию и удвоению бытия с помощью игры является одним

[*] Таблица составлена автором.

		из основных свойств человека.
Г. Спенсер, Ф. Шиллер, К. Гроос, В. Вундт	Социология и психофизиология	Игра в жизни человека - объективная деятельность. Ее возникновение не зависит от воли человека, игра является обязательной в процессе его психического и биологического развития и созревания. Игра отвечает за важнейшие функции в жизни человека такие, как социализация, развитие и формирование личности.
Ф. Бойтендайк, Д. Эльконин, З. Фрейд	Психология	Фантазия и имитация являются составляющими игры. Игра является дополненной, выдуманной реальностью, где человек реализует свои потребности и возможности. Воображение является одной из главных функций в процессе игры. Потребность в игре является одной из основных потребностей, присущих человеку.

Среди современных исследований игровой деятельности в экономике можно отметить работы Э. Кастроновы, А. С. Насонова, О. В. Губарь и В. Д. Дмитриевой.

При изучении виртуальных миров компьютерных игр американский ученый Э. Кастронова выносит ряд положений об игровой деятельности:

- компьютерные игры рассматриваются как способ ухода от реального мира;
- время, проводимое людьми в компьютерных играх, увеличится;
- игровая деятельность индивидов и управление обществом реального мира будут пересекаться и взаимодополняться;
- центром внимания современной политики управления обществом будет счастье и развлечение человека [9].

Основную идею Кастроновы поддержал А. С. Насонов. В диссертационной работе «Современные тенденции потребительского поведения (на примере глобальных многопользовательских игр)» Насонов приводит доводы в пользу возникновения таких видов человеческой деятельности, которые совмещают в себе игровую деятельность и социально-экономические отношения. Отдельно хотелось бы отметить, что Насонов выделяет именно социально-экономические отношения, а не социальные как психологи [10].

В свою очередь Насонов опирается на работы С. Кравченко, который вводит термин «игроизация». Под «игроизацией» Кравченко понимает внедрение принципов игр и эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет индивидам выполнять социальные роли [11].

В экономических исследованиях О. В. Губарь мир компьютерных игр рассматривается как симулякр, созданный творческим трудом писателей, художников и программистов, институциональная среда которых создается и развивается согласно ценностям и нормам базового мифа. Сформировавшиеся миры компьютерных игр Губарь определяет как перспективную среду для вновь сложившихся экономических отношений [12].

В исследованиях В. Д. Дмитриевой виртуальные миры компьютерных игр рассматриваются как благоприятная среда для проведения бихевиористских экспериментов в области экономики и права [13]. Хотя Дмитриева В. Д. исследует не игру как деятельность человека, а исследует роль мифа в формировании виртуальных миров компьютерных игр.

В заключении необходимо отметить, что в экономической науке отсутствует определение игры. По нашему мнению, дать единое полноценное определение понятия игры сложно, так как в игре содержится двойственный эффект. *С одной стороны, игра – это объективно обусловленная исторически развивающаяся форма удовлетворения нематериальных потребностей человека. Посредством игры можно удовлетворить потребность в соревновании, доминировании или эмоциональном превосходстве, потребность в развлечениях. В этом случае игра предстает как процесс. С другой стороны, игра сама по себе является специфическим благом.* Специфичность игры как блага заключается в том, что она сопровождает человека на всех этапах его развития. В свою очередь появление новых форм игр зависит от уровня развития производительных сил общества и господствующего на этом уровне типа производственных отношений.

Список литературы:

1. Сайт корпорации Playspan //playspan.com: PlaySpan Digital Goods Report 12-09 Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.slideshare.net/robblewis/playspan-magid-virtual-goods-report# (дата обращения 29.03.2014).
2. Сайт службы новостей РБК //rbc.ru: URL: http://vod.video.rbc.ru/sources/2015/06/11/comp_news1336.mp4 (дата обращения 27.01.2016).
3. Спенсер, Г. Основания социологии. Санкт-петербург. – 1987. – С. 13-14.
4. Шиллер, Ф. Письма обэстетическом воспитании человека. Статьи об эстетике. – Москва., 1935.
5. Вундт В. Этика. Санкт-Петербург, 1887.
6. Хеизинга, Й Homo Ludens. Человек играющий, Перевод с нидерландского В. В. Ошиса. Под ред. Г. М. Тавризян. – Москва: «Прогресс» «Прогресс — Академия». – 1992. – С. 224.
7. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Том 5. Москва, 1958. – С. 343.
8. Эльконин Д. Б. Психология игры. Москва: Владос, 1999. - С. 88-90.
9. Кастронова Э. Бегство в виртуальный мир. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. - С. 7.
10. Насонов А. С. Современные тенденции в потребительском поведении (на примере глобальных многопользовательских игр). Диссертация на соискание кандидата экономических наук. – Москва, 2009. - С. 31.
11. Кравченко С. А. Нелинейная социокультурная динамика: Играизационный подход. – Моква: МГИМО-Университет,2006.
12. Губарь О.В. Симулятивная экономика как новый объект экономических исследований// Экономическая наука современной России. №2. 2013.
13. Губарь О. В., Дмитриева В. Д. Симулятивная экономика как объект политэкономического исследования. – Ростов-на-Дону: РГЭУ РИНХ, 2014. – С. 164-165.

РАЗДЕЛ 14.
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРНО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ АНАЛИЗА РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Качалов Роман Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
Центральный экономико-математический институт РАН,
Россия
Слепцова Юлия Анатольевна,
Центральный экономико-математический институт РАН,
Россия

Аннотация.
Проанализированы перспективы применения системной экономической теории, развиваемой последние годы в ЦЭМИ РАН членом-корреспондентом РАН Г.Б. Клейнером и его школой, для разработки прикладных методик анализа и управления экономическим риском в деятельности производственных предприятий. Обоснована целесообразность структурирования внутренней среды предприятия как социально-экономической системы по пространственно-временному признаку для выявления факторов экономического риска в деятельности предприятия.
Ключевые слова: управление экономическим риском, системная экономическая теория, идентификация факторов риска.

Задача данного сообщения состоит в том, чтобы проанализировать перспективы применения системной экономической теории, развиваемой последние годы в ЦЭМИ РАН членом-корреспондентом РАН Г.Б. Клейнером и его школой [1-2], для разработки прикладных методик анализа и управления экономическим риском в деятельности производственных предприятий.

В современной теории управления целенаправленными социально-экономическими системами управлению риском отводится роль инструмента повышения качества управления. Известно, что качество управления социально-экономической системой – это характеристика степени информированности управляющей подсистемы о текущем состоянии управляемой подсистемы. При этом информированность управляющей подсистемы, то есть, Совета директоров, руководства или топ-менеджмента предприятия – выражается степенью полноты и своевременности информации о текущем и прогнозируемом состоянии организации при разработке и подготовке к принятию управленческих решений.

Исходя из этого под «качеством управления» в рамках данной работы условимся понимать характеристику степени достижения цели хозяйственной деятельности предприятия при условии соблюдения определенной совокупности требований, отражающих:

−полноту аналитического учета мешающих воздействий и

−возможность включения в рассмотрение как можно более широкого круга допустимых управленческих воздействий;

−выполнение некоторых ограничений на реализацию процесса управления предприятием.

В широком смысле под управлением предприятием понимают сознательное целенаправленное воздействие со стороны руководства или так называемой управляющей подсистемы предприятия – на управляемую подсистему – которая включает в себя персонал, основное и вспомогательное производство, административно-хозяйственные подразделения и др., с тем, чтобы направить их действия на достижение заданной цели деятельности предприятия и получить желаемые результаты.

В процессе управления предприятием, как правило, решаются такие задачи, как:

- управление сбытом;
- управление материально-техническим снабжением, запасами сырья, материалов и т.п.;
- управление производственными процессами;
- управление персоналом;
- управление финансами и т.п.

Как свидетельствуют многочисленные исследования в систему управления предприятием должна быть включена и задача управления риском, точнее «задача управления уровнем экономического риска».

В системе управления предприятием задача или функция управления уровнем риска включает в себя такие подзадачи, как идентификация и анализ характеристик факторов риска, оценка фактического и/или потенциального уровня экономического риска (для оперативного информирования управленческого персонала и руководства предприятия), а также – разработка и применение антирисковых управленческих воздействий.

Таким образом, задача управления уровнем экономического риска в системе управления необходима для улучшения качества управления предприятием. В таком случае первым и важнейшим этапом в реализации функции (задачи) управления уровнем экономического риска будет выявление и идентификация конкретных помех на пути к повышению качества управления предприятием, то есть, выявление и идентификация факторов экономического риска (ФЭР). Эта проблема разветвляется на два рода действий: выявление состава релевантных (возможных, вероятных и т.п.) ФЭР, обозначаемых их наименованиями, и оценка качественных и/или количественных характеристик выявленных ФЭР.

Факторами экономического риска согласно операциональной теории управления экономическим риском [3] называют события, влияющие на возможность отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленных этим отклонением потерь. Следует заметить, что совокупность выявленных факторов экономического риска является объединением двух множеств [4]:

- собственно самих событий или конкретных ФЭР (например, нарушение производственной дисциплины, банкротство обслуживающего банка, сбой поставок комплектующих или сырья, появление новых конкурентов и т.п.) и
- характеристик выявленных ФЭР.

Множество характеристик любого ФЭР содержит набор некоторых переменных X, среди которых можно выделить основные:

а) характеристики возможности наступления данного события – X_1,

б) характеристики ущерба для предприятия вследствие реализации данного события – X_2,

в) характеристика значимости последствий данного события для заинтересованных лиц (например, для работников и/или руководства предприятия, для некоторого стейкхолдера и т.п.) – X_3;

г) характеристики влияния данного события на возможность возникновения и иные характеристики других нежелательных событий-последствий – X_4.

Выявление и идентификация ФЭР в деятельности производственного предприятия – сложная и многоаспектная задача, не имеющая до сих пор достаточного теоретико-методического обоснования. Наши исследования показывают, что применение для этой цели инструментария системной экономической теории позволяет существенно продвинуться в решении этой проблемы.

В соответствии с этой теорией и согласно пространственно-временной структуризации системного экономического пространства производственные предприятия относят к социально-экономическим системам «объектного типа» [1-2]. Если продолжить структуризацию системного окружения – вовне и внутрь – предприятия по тому же пространственно-временному признаку, можно выделить те же четыре типа подсистем: проектную, объектную, процессную и средовую [4].

В таком случае подсистема *объектного типа,* естественно, будет включать в себя материальные и нематериальные активы предприятия. Подсистема *процессного типа* – будет представлять собой реализуемые предприятием технологические или бизнес-процессы. Причём бизнес-процессы – могут выходить и за пределы предприятия (например, реализация готовой продукции, материально-техническое снабжение и т.д.). Подсистему *проектного типа* образует совокупность реализуемых на предприятии проектов: создание инновационной продукции или услуг; модернизации и освоения нового оборудования, строительство новых производственных зданий, реконструкция, ремонт; проведение организационной реструктуризации и т.п. К подсистеме *средового типа* следует отнести сложившиеся в пределах предприятия (или заимствованные из внешней среды) социально-экономические и культурные условия, традиции и т.п.; неформальные и формальные институты, в соответствии с которыми предприятие осуществляет свою деятельность, а сотрудники и подразделения взаимодействуют; особенности социума и территории, на которой зарегистрировано и действует предприятие и др.

Используя такую структуризацию предприятия, выявление релевантных ФЭР можно осуществлять далее автономными процедурами идентификации элементарных факторов риска, присущих по отдельности каждой из выделенных подсистем. С одной стороны, такой подход облегчает подбор экспертов – узких специалистов, а также упрощает и конкретизирует методику выявления и оценки характеристик локальных ФЭР. А с другой стороны, существенно снижает вероятность пропуска существенных – для данного предприятия и периода его существования – ФЭР. При этом, однако, остается нерешенной проблема учета коррелированности и взаимосвязанности ФЭР на уровне предприятия.

В ходе проверки эффективности предложенной методики в рамках каждой подсистемы предприятия были исследованы возможности выявления элементарных ФЭР. К примеру, на производственном предприятии экономической *подсистемой объектного типа* могут порождаться такие факторы экономического риска, как ФЭР физического разрушения, порчи имущества (аварии, пожары и т.п.) или хищения отдельных материальных активов, а также ФЭР нарушения авторских прав на нематериальные активы предприятия и др.

Подсистемой *процессного типа* могут быть сгенерированы такие факторы, как ФЭР банкротства обслуживающего банка, ФЭР нарушения условий поставки сырья или

компонентов, ФЭР перебоев в обеспечении вспомогательными ресурсами (подачи технической воды, отключение электроэнергии или газоснабжения) и т.п.

Среди факторов экономического риска подсистемы *проектного типа* могут быть названы такие факторы, как ФЭР ошибочного выбора направления модернизации основного оборудования предприятия, ФЭР не достигнуть цели инновационного проекта, ФЭР создания неэффективного (с точки зрения маркетинга и других подобных задач) сайта предприятия, ФЭР неудачного вывода на рынок новой продукции предприятия и т.п.;

Подсистема *средового типа* может оказаться источником таких факторов, как ФЭР усиления локальной конкуренции; ФЭР принятия новых местных ограничительных гражданско-правовых актов, ФЭР банкротства или отзыва лицензии обслуживающего банка, ФЭР резкого колебания валютного курса (для предприятий, использующих импортные комплектующие), ФЭР подорожания заемных средств из-за изменения ключевой кредитной ставки ЦБ и т.п.

В заключение необходимо отметить, что для задачи анализа риска структурирование экономического пространства в пределах производственного предприятия (на подсистемы *объектного, проектного, процессного и средового* типа*)*, позволяет: выявлять и анализировать динамику состава и характеристик ФЭР при изменениях, которые в течение времени происходят в процессе функционирования предприятия, с единой методической позиции раздельно по подсистемам предприятия; не пропустить существенные ФЭР благодаря более тонкому риск-анализу подсистем предприятия, не включать в рассмотрение повторяющиеся факторы, пополнять или сокращать при необходимости состав учитываемых ФЭР.

Таким образом, опираясь на принципы системной экономической теории, предприятие можно представить в виде совокупности четырех экономических подсистем – объектного, процессного, проектного и средового типа. В рамках выделенных подсистем идентифицируются множества элементарных ФЭР, действующие в рамках какой-либо одной из выделенных подсистем предприятия. Благодаря упорядочению и естественной пространственно-временной структуризации внутренней и внешней экономической среды предприятия, в которой формируются и реализуются программы выявления и идентификации факторов экономического риска, достигается улучшение качества управления предприятием реального сектора экономики. При этом повышается точность, адекватность и своевременность представлений руководства компании о реальном состоянии предприятия и возможных помехах его успешному функционированию.

Список литературы:

1. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. № 6. С. 4-28.
2. Клейнер Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике. // Эффективное антикризисное управление, 2014. № 5. С. 76 – 80.
3. Качалов Р.М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения. – СПб: Нестор-История, 2012. – 288 с.
4. Качалов Р.М., Слепцова Ю.А. Структурирование системно-экономического пространства предприятия в задачах управления уровнем риска. // Российский журнал менеджмента. 2015. Т. 13. № 4. С. 69-84.

АНАЛИТИКА 3.0 И ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ

Крюков Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Рассмотрены три основных этапа в развитии аналитических методов и инструментов. Определены основные характеристики этапа «Аналитика 3.0». Показана взаимосвязь современного этапа развития аналитических методов и инструментов с эволюцией «Интернета вещей».

Ключевые слова:
Аналитика 3.0, Интернет вещей, описательная аналитика, прогностическая аналитика, предписывающая аналитика.

«Аналитика 3.0» - это название очередного поколения аналитических средств и инструментов, приходящего на смену двум ранним поколениям: «Аналитика 1.0» или традиционная аналитика и «Аналитика 2.0» или аналитика «больших данных» (Big Data).

Можно выделить следующие основные характеристики традиционной аналитики («Аналитика 1.0»):

- данных относительно немного, они структурированы, источником данных являются, как правило, внутренние бизнес-системы организации;
- аналитическая деятельность связана, в основном, с составлением отчетов (описательная аналитика);
- процесс создания аналитических моделей занимает достаточно много времени;
- специалисты-аналитики отделены (в структуре организации, а часто и в пространстве) от лиц, принимающих решения (ЛПР);
- лишь немногие организации считают аналитику конкурентным преимуществом и стараются ее развивать;
- решения в организации принимаются, как правило, с опорой на опыт и интуицию ЛПР [1].

Началом периода развития Аналитики 1.0 считают середину 50-х годов XX века, в это время компания UPS создала первую в США аналитическую группу в рамках своей организации. Многие компании, особенно работающие в рамках традиционных отраслей, продолжают использовать Аналитику 1.0 и по сей день.

С точки зрения применяемых технологий и инструментов «Аналитика 1.0» основывалась на «хранилищах данных» (Data Warehouse) и «магазинах» данных (Data Smart) [2]. Со временем такие хранилища данных становились все более громоздкими и неудобными в использовании из-за своих размеров.

Составление отчетов имело своей целью как-то зафиксировать прошлые события без попыток их осмысления или использования для прогнозирования будущего. Статистический анализ определенных событий занимал недели, а иногда и месяцы. Поэтому часто ЛПР, не дожидаясь результатов анализа, принимали решения на основе своего опыта или интуиции. Аналитики, в свою очередь, большую часть времени тратили на подготовку данных для анализа и меньшую – собственно на сам анализ.

Примерно с середины 2000-х годов многие компании столкнулись с феноменом, так называемых, «больших данных» (Big Data) и этот период назвали началом эры «Аналитики 2.0».

Основные характеристики эры «Аналитики 2.0»:

- появление огромных массивов сложных, неструктурированных данных из разных источников;
- новые аналитические инструменты;
- появление ученых в области данных (Data Scientists);
- онлайн фирмы начинают создавать продукты и услуги, основанные на данных.

Эра «Аналитики 2.0» по большому счету началась с использования онлайн данных фирмами, действующими в Интернете и социальных сетях. Им приходилось работать с огромными объемами быстроменяющихся данных разных типов. Аналитика в этих фирмах была предназначена не только для улучшения внутренних процессов, но также служила основой для появления клиентоориентированных продуктов и услуг.

Особенностью новых онлайн компаний было то, что им не приходилось объединять технологии, связанные с большими данными, с традиционной ИТ-инфраструктурой, потому что этой инфраструктуры у них просто не было.

Сам термин «большие данные» предполагал, что данные сами по себе были или очень большими, или относительно неструктурированными, или быстроменяющиеся, а иногда и обладали всеми этими признаками одновременно. Примерно в это же время появляются новые технологии и новые инструменты работы с данными, так называемые системы бизнес-аналитики [3].

Эра «Аналитики 2.0» достаточно сильно отличалась от эры «Аналитики 1.0». Новое поколение аналитиков стали называть учеными (Data scientists), от них требовалось владение как расчетными, так и аналитическими навыками. Теперь аналитики уже не соглашались находиться на периферии основных бизнес-процессов в организации. Они хотели непосредственно участвовать в разработке новых продуктов и в совершенствовании различных сторон бизнеса.

Концепция «больших данных» все еще остается достаточно популярной и многие малые и средние компании все еще работают в рамках «Аналитики 2.0». Но, многие крупные компании уже вступили в эру «Аналитики 3.0».

Основные характеристики эры «Аналитика 3.0»:

- аналитика проникает во все сферы бизнеса, начиная с разработки стратегии;
- быстрое и гибкое распространение результатов анализа внутри организации;
- аналитические инструменты становятся доступными в точках принятия решений;
- аналитика внедряется в операционные процессы и процессы принятия решений;
- любой бизнес может создавать продукты и услуги, основанные на данных.

«Аналитика 3.0» предполагает создание такой среды, которая объединяет все лучшее из «Аналитики 1.0» и «Аналитики 2.0» для получения быстрых результатов анализа и их немедленного использования в различных сферах бизнеса.

Организации используют большие и малые наборы структурированных и неструктурированных данных из внутренних и внешних источников для того, чтобы вывести новые закономерности в рамках прогнозных моделей и систем поддержки принятия решений.

Если в рамках Аналитики 1.0 фирмы использовали данные для анализа из хранилищ данных, в рамках Аналитики 2.0 использовались или неструктурированные базы данных или Hadoop, то в рамках «Аналитики 3.0» применяют самые разные

инструменты управления данными: структурированные базы данных и Hadoop, вертикальные и графические базы данных и т.д. [4].

Всего выделяют три основных типа аналитических моделей:

- описательные, которые направлены на прошлое;
- прогнозные, которые используют данные из прошлого для предсказания будущего;
- предписывающие, которые предназначены для выдачи предписаний по результатам анализа.

«Аналитика 3.0» включает все три типа моделей, но особый упор делается на предписывающие модели. Именно они обеспечивают высокий уровень операционных выгод для организации, но требуют высококачественного планирования и реализации.

Модели «Аналитики 3.0» часто внедряются непосредственно в операционные и управленческие процессы, существенно увеличивая их скорость и влияние. Некоторые фирмы внедряют аналитику в полностью автоматизированные системы, основанные на алгоритмах или правилах. Другие фирмы встраивают аналитику в клиентоориентированные продукты и услуги.

Распространение методов и инструментов «Аналитики 3.0» тесно связано с бурным ростом, так называемого «Интернета вещей» (Internet of Things). Интернет вещей (ИВ) включает в себя физические или сетевые объекты, которые могут посредством включенных в них сенсоров, датчиков, приложений и других устройств собирать или передавать информацию о самих себе, своем состоянии и поведении.

На потребительском рынке примерами таких объектов являются: смарт-часы, фитнес-браслеты и системы безопасности для дома. На рынке B2B – это промышленное оборудование со встроенными сенсорами, контейнеры для хранения и доставки продуктов и т.п.

Эти устройства (сенсоры, датчики и т.п.) связаны с компьютерными системами и генерируют огромную массу данных, которую самые продвинутые компании уже используют для обнаружения новых закономерностей, что позволяет им приобретать дополнительное конкурентное преимущество. В последнем докладе McKinsey Global Institute отмечено, что возможности, создаваемые ИВ, могут приносить в глобальную экономику примерно 11 трлн.дол. ежегодно вплоть до 2025 г. [5].

Переход от традиционной ИТ-архитектуры к оптимизированной для ИВ не будет легким. Новая ИТ-архитектура должна быть готова аккумулировать и обрабатывать миллионы и миллиарды сообщений, поступающих от сотен тысяч датчиков, устройств и приложений. Поскольку сетевые устройства находятся в онлайн-режиме, компании должны быть готовы реагировать на запросы различных систем и потребителей в режиме реального времени. Компании должны быть готовы безопасно и эффективно собирать, анализировать и хранить данные, поступающие от этой новой ИТ-архитектуры. Возрастает мощность и уровень коммуникаций между ИТ-подразделением и другими бизнес-подсистемами организации.

В настоящее время уже есть более 9 миллиардов связанных друг с другом устройств по всему миру, включая смартфоны и компьютеры. И ожидается, что их количество, по крайней мере, утроится в ближайшие 10 лет [6].

Многие компании находятся только в начале пути перепроектирования своих ИТ-архитектур и операционных моделей, чтобы получить выгоды от использования ИВ. Это сложный и долгий процесс, и чтобы сделать его реалистичным и выгодным, нужно учесть следующие моменты.

В настоящее время ИВ приспособлен, как правило, для решения конкретных задач. И то, что подходит для решения конкретной задачи в определенной фирме, уже

не подходит для решения подобных задач в других фирмах. Нужны новые стандарты программирования интерфейса и систем коммуникации, без этого разработать единую систему ИВ будет очень трудно. Например, такие фирмы как AT&T, Cisco, GE, IBM, Intel вошли в Промышленный интернет-консорциум, в первую очередь для того, чтобы разработать такие общие стандарты.

Сотни и тысячи устройств ИВ должны быть подключены к беспроводной сети одновременно. Это – не простая задача. Например, в среднем смарт-доме может находиться от 50 до 100 подключенных устройств (лампочек, сенсоров, термостатов и т.п.), каждое со своими характеристиками. При движении смарт-автомобиля будут появляться сотни гигабайт данных в час. Эти виды деятельности могут оказаться весьма затратными и для потребителей, и для компаний.

ИТ-специалисты и разработчики продукта должны найти верные решения для выгрузки данных во время работы устройств, соединенных с сетью. Данные должны быть получены, сжаты, сохранены и переданы для дальнейшего анализа.

Жизненный цикл объекта из ИВ, как правило, больше, чем жизненный цикл, используемых для сбора и передачи данных датчиков, сенсоров, программного обеспечения (ПО). Поэтому нужно предусмотреть возможность апгрейда этих устройств и ПО в течение срока использования основного объекта. К тому же компании должны предусмотреть возможность получения от потребителей сигналов о том, что нужен апгрейд – через те же датчики, или через социальные сети и Интернет.

С появлением ИВ еще долгое время одновременно будут существовать и традиционные продукты. Они также могут давать полезную информацию, так что нужно предусмотреть возможность модернизации таких продуктов с точки зрения подключения их к ИВ.

С появлением ИВ возможности для несанкционированного доступа к определенным данным возрастают, соответственно, должен вырасти уровень информационной безопасности. Хакерская атака на компонент ИВ потенциально может отразиться на миллионах пользователей и фирм, создавая массовую экономическую угрозу, а также угрозу жизни и безопасности членов общества.

«Интернет вещей» только набирает силу, параллельно расширяется сфера применения методов и инструментов «Аналитики 3.0». Те компании, которые сумеют перестроить свою ИТ-архитектуру в соответствии с новыми требованиями, получат огромные конкурентные преимущества и соответствующие финансовые и репутационные выгоды.

Список литературы:

1. WHAT IS ANALYTICS 3.0? / Режим доступа: http://iianalytics.com/analytics-resources/analytics-3.0.
2. Информационные хранилища данных / Режим доступа: http://life-prog.ru/1_11443_informatsionnie-hranilishcha-dannih-OLAP--tehnologiya-upravlenie-skladami-dannih.html.
3. Крюков С.В. Пути развития современного программного обеспечения для бизнес-анализа / Математические и инструментальные методы в инноватике и бизнес-аналитике. Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов н/Д.: ПРОФПРЕСС, 2013.
4. Что такое Hadoop / Режим доступа: http://www.taskdata.com/index.php?id=26&Itemid=5&option=com_content&view=article.

5. Preparing IT systems and organizations for the Internet of Things / Режим доступа: http://www.mckinsey.com/industries/high-tech/our-insights/preparing-it-systems-and-organizations-for-the-internet-of-things.
6. Unlocking the potential of the Internet of Things / Режим доступа: http://www.mckinsey.com/business-functions/business-technology/our-insights/the-internet-of-things-the-value-of-digitizing-the-physical-world.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Курочкин Валентин Николаевич,
доктор технических наук, старший научный сотрудник,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
С целью обоснования метода исследования управления экономическими процессами в отраслях экономики исследованы исходные условия и методология системного подхода. Рассмотрев эффективность данной системы, пришли к выводу о необходимости использования системного подхода, который позволяет получить выходные параметры системы по её математическому описанию и репрезентативному информационному обеспечению, при этом эффективность экономических процессов сводятся к обобщенной характеристике – показателю эффективности R.
Ключевые слова: системный подход, сложная система, математическое моделирование, экономика.

В сложившихся условиях повышение эффективности управления экономическими процессами может быть основано на результатах исследования системных связей и закономерностей функционирования с использованием математических моделей рассматриваемых объектов управления как сложных систем [1, с. 31]. Как показала практика, отрасли экономики функционируют, демонстрируя системные закономерности сложной системы, но в период санкций наступил период стагнации.

В связи с этим представляет научный интерес изучение управления экономическими системами в процессе не только их развития, но и стабилизации, для достижения устойчивости и надежности функционирования в сложившихся финансовых условиях. Также актуальным вопросом является обоснование системного подхода к исследованию управления экономическими процессами в отраслях экономики России.

Была поставлена цель: обоснование метода исследования управления экономическими процессами в отраслях экономики.

Под системой понимали эмерджентную совокупность объединённых системообразующим фактором подсистем и элементов, обладающих свойствами сложности, устойчивости, адаптивности, самоорганизации, надежности функционирования и др. Под системообразующим фактором пони-мали системную проблему (системное противоречие).

Объект исследования – совокупность экономических процессов как сложная система, обладающая свойствами структурированности, многоаспектности, комплексности, устойчивости, эффективности и надежности функционирования [2, с.

82] саморазрешимости и эволюционности [3, с. 36-45]. В качестве исходных условий приняли следующие:

1. Экономические процессы происходят в отраслевых и межотраслевых экономических системах, подсистемами которых являются коммерческие организации.

2. Управление должно иметь системный характер и реализовываться посредством экономического механизма функционирования данной сложной системы, так как директивное управление коммерческими организациями запрещено действующим законодательством.

3. В основе динамики исследуемой сложной системы – единство процессов самоорганизации и дезорганизации, сложности и разнообразия.

4. Закон синергии является определяющим для исследуемой системы наряду с законами: самосохранения, развития (это объективный процесс адаптации, эволюционный или революционный переход из одного качественного состояния в другое), взаимного дополнения противоположных процессов и функций, информированности и упорядоченности, композиции, пропорциональности, онтогенеза, «слабого звена», необходимого разнообразия, состязательности, экономии и рациональности, равновесия.

5. Закон развития сложных систем реализуется в эволюции, которая имеет стохастический характер: любая система эволюционирует, начиная с состояния наибольшей энтропии (неопределенности) по направлению к негэнтропии (порядку), циклично и волнообразно приобретая новые связи и перестраивая свою структуру [4, с. 264-266].

Поскольку количество информации в системе есть мера ее организованности, то энтропия есть мера дезорганизации. Замкнутой системе присуща большая энтропия, открытой — меньшая (имеет место негэнтропия как противоположность энтропии). Способствуя снижению неопределенности, информация снижает темп роста дезорганизации, т. е. энтропии. Таким образом информация способствует переводу системы в более структурированное состояние, противодействует дезорганизации и энтропии, приводит к упорядочению взаимосвязей, повышению эффективности функционирования [7, с. 8-20]. На существование связи между информацией и энтропией указал в 1929 г. венгерский ученый Л. Сциллард/.

Следствием закона развития является принцип Берталанфи, утверждающий, что конечное состояние открытой системы определяется особенностями внутренних процессов и взаимодействия со средой , следовательно, не зависит от ее исходного состояния. Исследуемые системы являются открытыми по определению, следовательно, возможно их управление на основе системного подхода. Рост сложности управления экономических процессов также ведет к необходимости их исследования с использованием системного подхода. Системный подход к управлению экономическими процессами предусматривает выделение двух групп элементов, относящихся к управляющей и управляемой подсистемам, каждая из которых имеет свою иерархию. Процесс управления основан на обработке и анализе информации. Для осуществления управления используется «управляющая» информация, которая при посредстве управляющей структуры сложной организационной системы, по каналам коммуникации (средствам передачи данных - СПД) используется для корректировки режимов работы системы, таким образом реализуется обратная связь [5, с. 84-93].

В управляющих структурах экономических систем процесс переработки информации имеет сложный характер и осуществляется посредством преобразования, форматирования, оцифрения. Затем она передается по СПД (обычно по Интернету). В управляющей системе она сортируется, переформатируется, визуализируется —

представляется в виде таблиц, графиков), архивируется. Оператор управления вырабатывает проект управляющего решения (ПУР) для лиц, принимающих решение (ЛПР), передаёт управляющие воздействия объектам и субъектом управляемой системы. Системный подход может быть реализован следующим образом [6, с. 98-108]. Вначале разрабатывается вербальное описание экономического процесса. Оно является основой для разработки формализованной схемы и, затем, математической модели. Последняя позволяет исследовать управляемость и способы управления, самоорганизацию рассматриваемой системы. При построении формального описания экономического процесса как системы её необходимо разделить на подсистемы и элементы, затем разработать структуру и алгоритм управления. В формализованной схеме элемент не подлежит дроблению, его внутренняя структура не рассматривается. В самом деле, рассматривая отрасль экономики как систему, её можно разложить на подсистемы, каждая из которых состоит из элементов.

Закончив разработку математической модели, необходимо реализовать её в виде компьютерной программы, проверив адекватность по известным критериям. Для моделирования необходимо сформировать репрезентативное информационное обеспечение, на основе которого имитируются сценарии развития данной системы. Например, можно предположить ситуацию, которой пока нет (но может возникнуть). Также можно описать закономерность или явление, которое существует пока в виде гипотезы. Поэтому имитационное моделирование (машинный эксперимент) — единственный способ анализа системных свойств и методов управления экономическими процессами, выявления закономерностей функционирования, оценки альтернативных вариантов и экономических последствий возможных решений в реальных, стохастических условиях функционирования.

Итак, предпосылками системного подхода к управлению экономическими процессами являются: системообразующий фактор, структурирование (оно сопровождается уменьшением энтропии), механизм функционирования и динамика развития.

В результате исследований удалось установить, что экономические процессы функционируют в соответствии с законами организационных систем: синергии (организационный эффект), самосохранения (влияет на адаптивность, устойчивость данной системы). Системным способом повышения эффективности рассмотренных систем являются: ликвидация неэффективных элементов, мероприятия по экономии ресурсов, создание резервов и сокращение запасов, реорганизация внутренних процессов.

Рассмотрев эффективность данной системы, пришли к выводу о необходимости использования системного подхода, который позволяет получить выходные параметры системы по её математическому описанию и репрезентативному информационному обеспечению, при этом эффективность экономических процессов сводятся к обобщенной характеристике – показателю эффективности R. Возможно результативное использование системного подхода для достижения устойчивости и надежности функционирования экономических процессов в сложившихся финансовых условиях.

Список литературы:

1. Курочкин В.Н. Проблемы обеспечения надежности функционирования технологических систем. Москва: ВИМ, 1993 г. – 156 с.
2. Курочкин В.Н. Эффективность и надежность функционирования сложных организационных систем. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2010. – 494 с.

3. Гречко М.В., Курочкин В.Н. Самоорганизация социально-эконо-мических систем: концептуальные основы и аксиоматика // Национальные интересы приоритеты и безопасность // научно-практический и теоретический журнал. – 2015. – № 32 (317). – С. 36-45.
4. Гречко М.В. Эволюция сложных систем на основе механизмов самоорганизации: генезис, механизм // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 264-266.
5. Курочкин, В.Н. Системный подход к исследованию отраслевой экономики. – Вестник аграрной науки Дона. – 2013. – № 3 (23). – С. 84-93.
6. Курочкин В.Н. Методологические аспекты исследования вопросов управления развитием социально-экономических систем. – Вестник аграрной науки Дона. – 2010. – №2. – С. 98-108.
7. L. von Bertalanffy, General System Theory—A Critical Review, «General Systems», vol. VII, 1962, p. 1—20.

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ АКТИВАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИКИ

Березовская Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Представлена авторская модель системной динамики, отражающая процессы управления активами коммерческого банка. Данная модель может служить основой интерактивной системы поддержки принятия решений по формированию и реализации кредитной политики коммерческого банка.
Ключевые слова: системная динамика, пакет iThink, СППР, коммерческий банк, управление активами коммерческого банка.

Банковский кризис в России в конце 90-х годах XX века способствовал тому, что владельцы и руководители банков предпочли экстенсивный путь развития: открытие новых банков, увеличение филиальной сети действующих банков. При этом основную задачу банкиры видели в привлечении как можно большего числа клиентов через развитие инфраструктуры банка и расширение количества предлагаемых услуг. Вопросам эффективного управления активами банка не уделялось должного внимания. Очередной кризис 2008 г. указал на неспособность руководства многих коммерческих банков эффективно действовать в быстро меняющейся ситуации и оперативно реагировать на появление все новых вызовов.

Для решения задач по эффективному управлению активами коммерческого банка мы предлагаем использовать такой метод имитационного моделирования, как системную динамику [1]. С одной стороны, системную динамику можно рассматривать как инструмент, позволяющий получать прогнозы развития сложных социально-экономических систем, а с другой – как метод, позволяющий своевременно диагностировать причины тех или иных негативных процессов, которые могут произойти в будущем.

Создание и использование в повседневной практике менеджмента систем поддержки принятия решений является одним из важнейших условий успешного функционирования любой организации. Подобные системы называют интеллектуальными, благодаря их способности получать результаты, которые сочли бы разумными, если бы их произвел человек. К интеллектуальным относят системы, основанные на правилах; нейронной сети; генетических алгоритмах; принципах системной динамики; Байесовой сети и др. [2]. Выживание и развитие любой организации в современных условиях во многом зависит от качества и своевременности принятия управленческих решений. Конкурентное преимущество получат те организации, чьи менеджеры научатся грамотно использовать современные интеллектуальные системы поддержки принятия управленческих решений.

Нами разработана модель системной динамики в программной среде iThink [3], которая может служить основой системы поддержки принятия решений по управлению активами коммерческого банка, в частности, по распределению активов между основными секторами кредитования в зависимости от разных долей активов, выделяемых на финансирование каждого отдельного сектора в начале финансового года, разных сроков кредитования, величины процентных ставок, других внутренних и внешних параметров.

Основная особенность пакета структурного динамического моделирования iThink фирмы High Performance Systems – возможность визуализации процесса моделирования. Пользователь постоянно имеет перед глазами изображение структуры и взаимосвязей моделируемого объекта. Процесс моделирования в среде iThink выглядит следующим образом. В окне интерфейса программы формируются структурные элементы, между которыми устанавливаются взаимосвязи. Текст самой компьютерной программы при этом формируется автоматически. Пользователю остается только ввести запрашиваемые переменные и уточнить дополнительные зависимости.

В программе iThink имеется три уровня разработки модели. На первом уровне в виде структурной схемы отражается концептуальная модель. Второй уровень - уровень структурного моделирования. Здесь размещаются структурные элементы, и указываются направления потоков и взаимосвязей между элементами. На этом уровне пользователь строит потоковые модели, вводит значение входных показателей и управляемых параметров. Текст программы (уравнения системной динамики) формируется на третьем уровне. Он автоматически выстраивается из стандартных программных блоков, в результате чего формируется прообраз программы модели, в которую можно внести дополнительные формулы и параметры.

Основных структурных элементов языка iTnink всего шесть. Структурные элементы изначально наделены определенными свойствами, зафиксированными в соответствующем фрагменте программы модели. Взаимодействие между структурными блоками обеспечивается при помощи стрелок-коннекторов, которые указывают направления взаимосвязей и передачи данных между блоками. Характер взаимосвязей вводится в виде формул.

Концептуальная схема модели управления активами коммерческого банка представлена на рисунке 1. Основой модели являются семь взаимосвязанных блоков: «Активы», «Расходы», «Доходы», «Распределение», «Сектор кредитования крупного бизнеса», «Сектор кредитования малого и среднего бизнеса», «Сектор кредитования физических лиц», различающихся по функциям, объёму и количеству производимых операций, а также по конечным результатам.

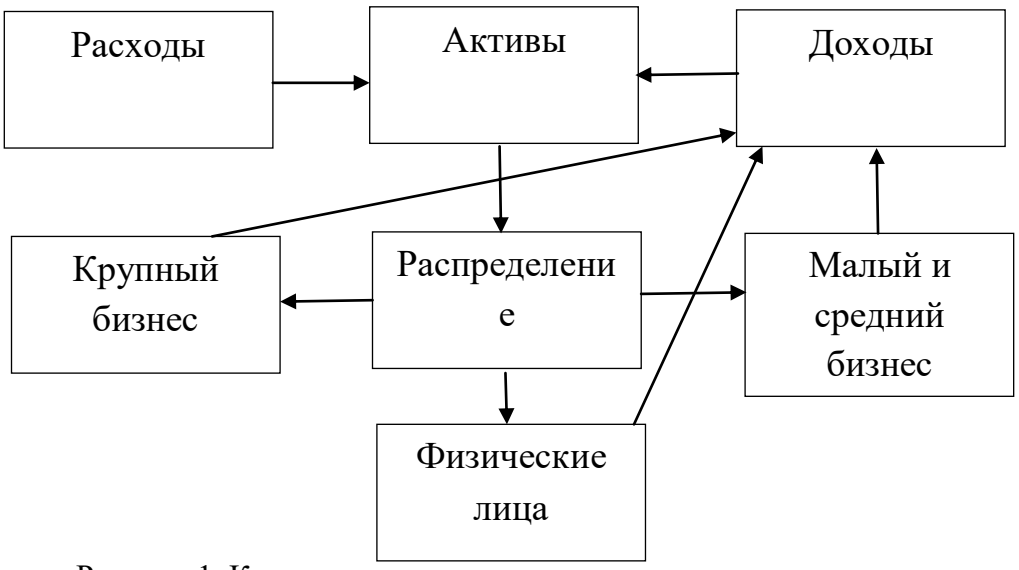


Рисунок 1. Концептуальная модель управления активами коммерческого банка (разработано лично автором)

После согласования концептуальной модели с экспертами началась разработка моделей системной динамики для каждого выделенного блока. В итоге получилась модель управления активами коммерческого банка, представленная потоковыми диаграммами. На рисунке 2 представлен фрагмент модели для блока «Активы».

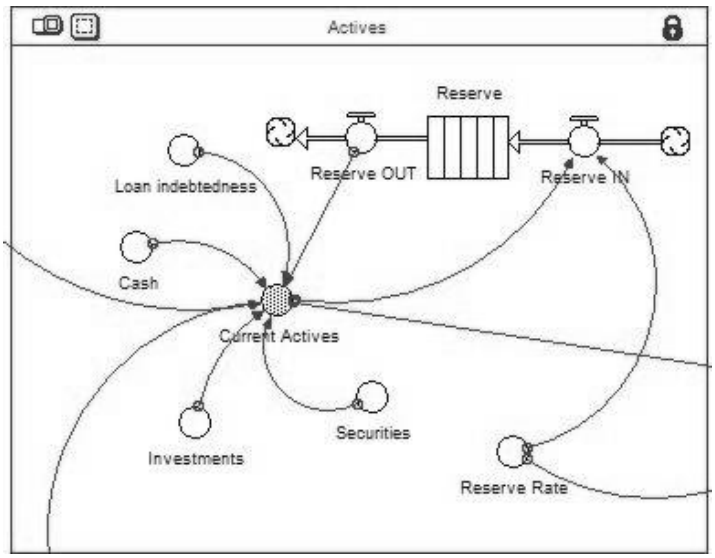


Рисунок 2. Потоковые диаграммы для блока «Активы»

На третьем уровне программной оболочки iThink формируются уравнения системной динамики, фиксируются значения входных показателей и управляющих параметров модели управления активами коммерческого банка (рис.3).

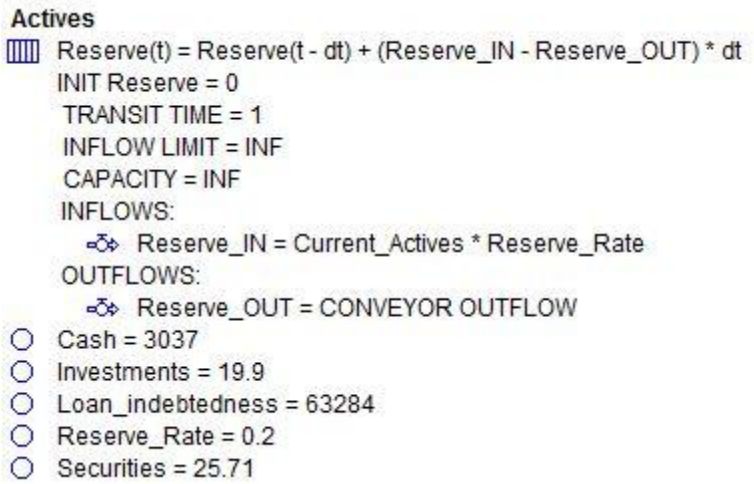


Рисунок 3. Уравнения системной динамики, значения входных показателей и управляющих параметров для блока «Активы»

После построения модели была проведена ее проверка на адекватность. Для этого в качестве входных параметров были взяты данные из бухгалтерского баланса одного из коммерческих банков. Для окончательной проверки полученной модели был применен тест Тьюринга [4]. Экспертов попросили проанализировать информацию, полученную из реальной системы (отчетность конкретного коммерческого банка), и информацию, полученную в результате экспериментов с имитационной моделью. Большинство экспертов не смогли выявить отличий в представленных наборах данных.

Итак, была построена имитационная модель распределения активов банка между его основными секторами кредитования в зависимости от разных долей активов, выделяемых на каждый сектор. Данная модель может служить основой интерактивной системы поддержки принятия решений по управлению активами коммерческого банка, а также эффективным инструментом для выбора кредитной политики, так как она позволяет отследить динамику изменения показателей доходности в зависимости от выбранного банком способа распределения активов.

В перспективе модель может быть дополнена и усовершенствована, в нее могут быть внесены корректировки и дополнения, связанные с изменением кредитной политики банка, изменением в организационной структуре банка, внедрением новых кредитных продуктов и т.п.

Список литературы:

1. Крюков С.В., Патракеева О.Ю. О системно-динамическом инструментарии для поддержки принятия решений по управлению экономической системой // Доклады Академии Наук. 2015. Т. 462. № 6. С. 645–648.

2. Березовская Е.А. Интеллектуальные системы поддержки принятия управленческих решений // Научная мысль Кавказа, 2003, № 4.

3. STELLA and *iThink* - the bridge to the future of modeling / Режим доступа: http://www.iseesystems.com/softwares/STELLA-iThink.aspx#.

4. Пепеляев В.А., Чёрный Ю.М. О современных подходах к оценке достоверности имитационных моделей / Режим доступа: http://www.gpss.ru/immod'03/028.html.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КВАЗИПОЛЕЗНОСТИ ПОКУПКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТИМУЛОВ

Бородина Инна Петровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье демонстрируется возможность оценки потребительской полезности посредством обособления частных полезностей потребления товарного набора из двух элементов: приобретенного товара и совершения акта покупки. Полная полезность удовлетворения квазипотребности представлена в виде товарного набора описанного бюджетным ограничением, которым является цена товара.
Ключевые слова: математическая модель, ограниченная рациональность, рациональное поведение, полезность, спрос, информация.

Рациональное потребительское поведение в условиях информационной насыщенности рынка может быть подвергнуто сомнению. Существование потребности - это исходное требование, от которого зависит эффективность продажи товара. Маркетинговая информация влияет на потребность и тем самым способствует расширению спроса, направлено воздействуя на определенные категории потребителей. Рациональное поведение подразумевает, что потребитель стремится максимизировать полезность от приобретения товара. Однако принцип максимизации полезности подвергается критике и прежде всего это связано с тем, что оценка полезности характеризуется высокой степенью субъективности, которая в условиях информационного общества может трансформироваться. В экономических исследованиях большое внимание уделяется изучению психологических аспектов покупательского поведения [1]. Как отмечают авторы [2, 3] продавцы и покупатели не в состоянии полноценно воспринять информацию на рынке, как по содержательной её составляющей, так и в силу большого объема. Предложенная Г. Саймоном [4] концепция ограниченной рациональности, так же является неполной, так как рассматривает только невозможность субъективного сопоставления предельной нормы замещения благ с общественно значимой оценкой товара в условиях множества вариантов. Современные технологии и возможности массмедиа позволяют привнести в эту концепцию компоненту, связанную со спецификой осуществления информирования потенциальных потребителей.

Опираясь на концепцию поведенческой экономики, рассмотрим структуру поведения покупателя под влиянием маркетинговой информации. Распространенным является подход, описывающий не столько покупательское поведение, сколько его внешние проявления в виде спроса. Сам потребитель и его внутренние мотивы при таком рассмотрении моделируются в виде «черного ящика» когда регистрируемыми и поддающимися описанию событиями остаются только входной и выходной сигналы (ценовое предложение и ценовой спрос).

Рассмотрим возможные поведенческие схемы, реализуемые потенциальным покупателем: 1) индивид платежеспособен и обладает частичной или не полностью сформированной потребностью (назовем «неустойчивый интерес»); 2) маркетинг воздействует на индивида с уже сформированной потребностью в товаре, наряду с ней появляется потребность скорейшей покупки товара (назовем «устойчивый интерес»).

Указанные поведенческие схемы обладают четкими характеристиками и являются краевыми состояниями покупательского поведения. Они позволяют сформулировать проблему оценки принятия решения индивидом при неопределенном исходе. Отказавшись от подхода «черный ящик» обособим элементы поведения потенциального покупателя в обозначенных условиях. Рассмотрим когнитивную модель, анализируя поведенческий акт с позиций теории функциональной системы.

Поведенческие акты в нейрофизиологии обеспечиваются активностью всех систем организма, содействующих получению полезного результата [5]. «Системный подход заставляет рассматривать поведение как соотношение организации среды и организации процессов внутри организма. И детерминация поведения внешней средой выступает как детерминация организации процессов внутри организма именно организацией внешней среды» [6].

Тогда, структурировав поведение покупателя, предположим, что в системе «информационные стимулы - сознание человека» формируется положительная обратная связь (рис.1). Когда гештальт (образ потребности) подается на вход «черного ящика» ожидание полезности потребления товара увеличивается, усиливая желание приобрести товар. Положительная обратная связь «разгоняет» сигнал внутри системы, изменяя выходной параметр – усиливая желание совершить покупку.

В случае положительной обратной связи, выходной сигнал системы представленной, на рисунке 1, будет зависеть от соотношения сигнала обратной связи и входного сигнала, что может провести к такому состоянию системы, когда сигнал на входе системы уже не сможет изменить выходной сигнал (возникает состояние гистерезиса). Сигнал внутри системы будет самовоспроизводиться. В контексте влияния информации о товаре, на поведение потребителя это будет выражаться в устойчивом желании человека купить товар.

Разграничим такие понятия как «коммуникативный опыт» и «понимание». Коммуникативный опыт (запечатление) направлен на доступные восприятию информационные объекты, а понимание - на смысл информации. Опыт наблюдателя и интерпретация смысла *a priori* субъективны. При этом, как отмечает Ж. Бодрийяр, современный человек является участником гиперреальности, то есть реальности, в которой доминируют знаковые системы знания [7].

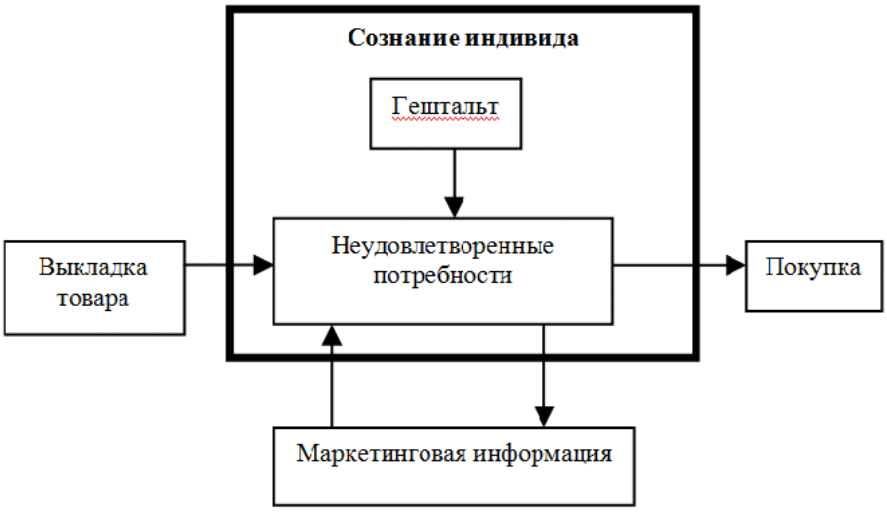


Рисунок 1. Структурная модель «информационные стимулы – сознание потенциального покупателя»

Маркетинговая информация, воздействуя на человека, корректирует его фундаментальную потребность, преобразуя ее в некую специфическую форму сходную по своей природе с категориями гештальтпсихологии. Наиболее полно отражающим изучаемое явление представляется понятие «квазипотребность», предложенное К. Левином [8]. Квазипотребность здесь понимается как намерение, возникающее в определенный момент будущего, подталкивая к покупке, когда потенциальный потребитель сближается с товаром. В момент нахождения в месте продажи рациональное поведение покупателя подвержено деформации выражающейся склонностью к потреблению в условиях информированности. Память человека используется продавцом как стимул роста целесообразности покупки товара в направлении, заданном маркетинговыми коммуникациями.

Продемонстрируем возможность оценки потребительской полезности посредством обособления частных полезностей потребления товарного набора из двух элементов: приобретенного товара и совершения акта покупки. Полная полезность удовлетворения квазипотребности представлена в виде товарного набора описанного бюджетным ограничением, которым является цена товара.

В общем случае, для n составляющих товарного набора функцией полной полезности удовлетворения квазипотребности при неизменном бюджетном ограничении принимаем $U(D_i) = const$, где $U(D_i)$ – полная полезность являющаяся постоянной величиной; D_i – потребность в i-том товаре из товарного набора.

Выделим функцию частной полезности для n-того товара

$$u_n = U(D_i) - \sum_{i=1}^{n-1} P_i D_i \text{ , (1)}$$

где P_i – цена i-того товара из товарного набора.

Так как информационное воздействие на потенциального потребителя происходит на некотором временном промежутке, то интересным является исследование изменения потребительской полезности во времени. Тогда изменение во времени функции частной полезности потребления n-го товара можно описать с помощью дифференциального уравнения:

$$\frac{du_n}{dt} = \frac{d(U(D_i) - \sum_{i=1}^{n-1} P_i D_i)}{dt} \text{ , (2)}$$

где $u_n(0) = u_{n0}$ – частная полезность потребления n-го товара в начальный момент времени. Преобразуем (2) в следующий вид

$$\frac{du_n}{dt} = \frac{dU(D_i)}{dt} - \sum_{i=1}^{n-1} D_i \frac{dP_i}{dt} - \sum_{i=1}^{n-1} P_i \frac{dD_i}{dt} \text{ (3)}$$

Согласно условиям моделирования (3), первое слагаемое $\frac{dU(D_i)}{dt} = 0$, так как полная полезность является неизменной во времени величиной. Принимаем, что $\forall P_i = const$, то есть, изменения во времени цены каждого товара в товарном наборе не происходит, тогда и второе слагаемое $\sum_{i=1}^{n-1} D_i \frac{dP_i}{dt} = 0$.

Следовательно (3) , можно представить уравнением $\frac{du_n}{dt} = -\sum_{i=1}^{n-1} P_i \frac{dD_i}{dt}$ (4).

Конкретизируя выкладки (4) для рассматриваемого случая полной полезности удовлетворения квазипотребности принимаем, что *i=1,2*. При этом, u_2 – функция частной полезности осуществления покупки товара.

Получаем следующее уравнение: $\frac{du_2}{dt} = -P_1 \frac{dD_1}{dt}$ (5),

где P_1 – фундаментальная цена товара; D_1 – функция спроса на товар при информировании потенциального потребителя.

Для $D_1 = D_1(P_1) + \Delta D(t)$ обозначим, что $\Delta D(t) = D_1(P_1)\beta Z^{\alpha}$ – изменение фундаментальной потребности во времени под воздействием маркетинговых мероприятий [9], где α – коэффициент эластичности фундаментальной потребности по затратам на маркетинг, β – эмпирический коэффициент, Z – затраты на маркетинговые коммуникации, $D_1(P_1)$ – фундаментальная потребность в товаре. По результатам вычислительного эксперимента $\beta > 0$, $0 < \alpha < 1$.

Подставив функцию изменения фундаментальной потребности в (5) получим $\frac{du_2}{dt} = -P_1 \beta D_1(P_1) \frac{dZ^{\alpha}(t)}{dt}$ (6).

Решим дифференциальное уравнение $\frac{du_2}{dt} = -P_1 D_1(P_1)\beta Z^{\alpha}\left[\frac{\alpha}{Z}\frac{dZ}{dt} + \ln Z \frac{d\alpha}{dt}\right]$ (7).

Согласно исходным данным $\frac{d\alpha}{dt} = 0$, так как $\alpha = const$, следовательно (7) примет вид:

$\frac{du_2}{dt} = -P_1 D_1(P_1)\beta\alpha Z^{\alpha-1}\frac{dZ}{dt}$ (8).

Подобный парадокс (8), когда цена принимает отрицательное значение, отмечается в аналитических исследованиях финансовых рынков и как правило, возникает в случае спекуляций большими товарными объемами [10,11]. Авторы предполагают, что подобные поведенческие явления характерны не только для финансовых систем, но могут проявляться и в индивидуальном сознании при осуществлении покупательского выбора.

Д**.** Сорнетте [12] в своей книге отмечает, что причиной его возникновения является «*рациональность агентов»* и вводит понятие распределения симметрии четности цены (symmetry of parity prices),а знак цены определяется направлением движения денег. Положительная цена описывает поток денег к продавцу (в нашем случае приобретение товара для извлечения полезности от употребления), а отрицательная цена показывает, что денежный поток совпадает с направлением движения товара [11]. Это объяснение совпадает с результатами исследований системы управления массовыми коммуникациями фирмы на потребительском рынке. Когнитивный анализ взаимодействий элементов открытой динамической системы (продавец - потенциальные потребители - информация) проведенный ранее выявил события, адекватные явлению описанному выше. Вектор движения денежных средств (затрат на коммуникации) направлен в сторону потребителя [13].

Обоснованным представляется подтверждение гипотезы, определяющей условия, при которых информированный потенциальный потребитель реализует квазипотребность, а покупка товара является лишь потребностью в её удовлетворении. При сохранении информационного давления квазипотребность побуждает

воспроизводить действие (покупку) для снятия подсознательной напряженности человека.

Список литературы:

1. Arrow K. J. Risk Perception in Psychology and Economics. // Economic Inquiry. Oxford, 1982. - Vol. 20(1), pp. 1-9.
2. Witt U. Learning to Consume: A Theory of Wants and Growth of Demand // Journal of Evolutionary Economics. 2001. - Vol. 11, p. 23.
3. Becker B. Virtualisierung des Sozialen. Die Informationsgesellschaft zwischen Fragmentierung und Globalisierung./ Becker B., Paethau M. Hrsg. Fr. a. M. - NY, 1997.
4. Simon H.A. Rationality as Process and as Product of Thought. // American Economic Review. 1978. - Vol. 68(2), pp. 1-16.
5. Анохин П. К. Теория функциональной системы. // Успехи физиологических наук, 1970, Т. 1, № 1. - С. 19-54.
6. Швырков В. Б. Теория функциональной системы как методологическая основа нейрофизиологии поведения. // Успехи физиологических наук, 1978, т. 9, № 1, с. 81-106.
7. Baudrillard J. Simulacra and Simulations. Selected Writings. Stanford. 1988, pp.166-184.
8. Levin K. A dynamic theory of personality. N. Y.—London, 1935.
9. Бородина И.П., Жак С.В.Модель оптимального поведения фирмы с учетом влияния рекламы //Экономическая наука современной России, 2004. - № 3.
10. Kamihigashi Takashi. The Spirit of Capitalism, Stock Market Bubbles, and Output Fluctuations. Discussion Paper Series № 205, 2007. http://www.rieb.kobe-u.ac.jp/academic/ra/dp/English/dp205.pdf
11. Blanchard O. J. Bubbles, Rational Expectations and Financial Markets. / Crises in the Economic and Financial Structure. / Blanchard O. J., Mark W. W. Lexington, MA. 1982, pp. 295-316.
12. Sornette D. Why Stock Markets Crash: Critical Events in Complex Financial Systems. Princeton, 2003.
13. Бородина И.П. Анализ системы управления массовыми коммуникациями фирмы с позиции экономической теории информации //Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 4-3. С. 46-48.

УДК 621.039(7+54)

ЗАХОРОНЕНИЕ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ: ПРИКЛАДНОЙ СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Комлева Е.В.,
Институт философии и политологии, Технический университет,
Дортмунд, Германия
Самаров В.Н., Непомнящий В.З.
фирма «Лаборатория Новых Технологий»,
Калифорния, США

Аннотация.
Рассмотрен знаковый факт возврата ФГУП «НО РАО» к «национальной идее» ядерного могильника на Новой Земле как следствие гипертрофированного, возможно,

чувства особости, самодостаточности и приоритетности российской атомной отрасли. Своевольный возврат к ранее признанной ошибкой идее без публичного опровержения прежнего заключения РАН и решения Минатома означает, что «Национальный оператор» испытывает серьезные трудности при собственном надежном обосновании способов и мест геологической/финальной и других видов изоляции радиоактивных отходов, при этом частично игнорируя/искажая общепризнанную зарубежную методологию. Ситуация дополнительно осложнена мировым экономическим и политическим кризисом. Трудности для всех типов могильников можно экономично и объективно преодолеть, привлекая горный, геологический и материаловедческий опыт, а также ресурсы извне Росатома.

Ключевые слова: ядерная энергия, ядерные отходы, ядерный могильник, геологические и горные технологии, безопасность, экономика, Новая Земля, Красноярск, Печенга, Урал, Росатом, горно-химический комбинат, Кольская горно-металлургическая компания, Россия.

Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни Бог войны, они стрелять не годятся
Н.С. Лесков, «Левша»
Ну-ко, ты, мастер явленый, покажи, как, по-твоему, сделать
П.П. Бажов, «Каменный цветок»

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье, в контексте соотнесения ядерной и горно-геологической тематик, речь идет о материалах ядерной отрасли, подлежащих в тех или иных обстоятельствах изоляции от биосферы. Под ними понимается совокупность твердых/отвержденных радиоактивных отходов (РАО) разного уровня активности, отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) и демонтированного боезапаса – делящихся ядерных материалов оружейного качества (если они признаны отходами). Составляющие рассматриваемой ядерной совокупности в разной степени и в зависимости от разных условий могут оказаться в земных недрах: глубоко или в контакте с земной поверхностью. Для конкретности и допустимого упрощения рассматриваем как базу лишь один из вариантов последней стадии обращения с отходами – их захоронение. Его в международном контексте нужно считать основным. На такой вариант стратегически ориентируются главные атомные страны (США, ГЕРМАНИЯ, КАНАДА, ШВЕЦИЯ, ФИНЛЯНДИЯ, большей частью - ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ЯПОНИЯ, КИТАЙ). А также все менее продвинутые в атомной отрасли страны, которые (к тому же) не производят собственного свежего ядерного топлива, а пользуются топливом лидера мировых поставок – США. Стадии захоронения во многом технологически близок вариант подземного долговременного хранения некоторых материалов, относительно которых допускается, что их статус как отходов со временем может быть пересмотрен.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Целью работы является анализ российской системы захоронения разных категорий РАО и выработка конкретных предложений по ее модернизации в свете международных тенденций и обозначенных авторами новых экологически и экономически эффективных технологий, базирующихся на инновационной трактовке некоторого горно-геологического и материаловедческого опыта.

МАТЕРИАЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами» (ФГУП «НО РАО») решает проблему захоронения твердых РАО в России. Вряд ли кто-нибудь оспорит необходимость этой деятельности. Но качество конкретных решений сомнительно. Возможно, история возникновения ФГУП «НО РАО» и связанных с ним структур достаточно оригинальна (http://kras.mk.ru/articles/2012/08/08/734364-posledstviya-yadernoy-redaktsii.html; http://www.uranbator.ru/content/view/13408/8/). В настоящее время (лучше поздно, чем никогда) уже пришло понимание, что основы, хотя бы, геоэкологии (гидрогеологии, инженерной геологии, геофизических исследований, геоэкологического мониторинга и геомиграционного моделирования) его руководству и специалистам все же знать надо[6].

Задолго до возникновения ФГУП «НО РАО» специалистами Радиевого института сказано: «Россия не так богата, как Америка, чтобы тратить миллиарды долларов на проекты, которые затем не могут быть приняты обществом» (Е.Б. Андерсон, III межд. радиоэкологическая конф. «Судьба отработавшего ядерного топлива: проблемы и реальность», 1996г., Красноярск).

В части федерального (с международной перспективой) геологического/финального могильника на глубине 500 м для РАО 1 и 2 категории (высокоактивные отходы, ВАО) сомнения давние и многими опубликованы. Да, созданный в СССР Красноярский горно-химический комбинат и создаваемый ныне конверсионный комплекс в Железногорске – гордость Росатома. Правда, гордиться могильником в таком комплексе излишне. Место могильника не выбрано из альтернатив (проигнорированы, в частности, первоначальные приоритеты ВНИПИпромтехнологии по Кольскому полуострову, результаты разведки площадки для подземной лаборатории на ПО «Маяк», весомый вариант ИГЕМ РАН применительно к одному из подземных урановых рудников Краснокаменска – явное неуважение к академическим долголетним трудам и потраченным деньгам, возможности Норильска и Печенги), а назначено (вопреки варианту Радиевого института применительно к Нижнеканскому гранитоидному массиву) антинаучно и лукаво около Енисея в угоду корпоративной целесообразности и по изысканиям И.В. Сталина. В официальных документах (вплоть до права пользоваться недрами, http://www.atomic-energy.ru/news/2016/04/13/65022) и при информировании масс (http://www.pravda.ru/science/academy/15-04-2016/1298450-gubarev-0/) фигурирует “участок «Енисейский» Нижнеканского массива”. Такое сочетание радикально не соответствует географии и геологии района. Стало быть, все исследования настоящего Нижнеканского массива надо исключить из обоснования места Красноярского могильника, а с правом на недра как-то точней определиться. Мало кто в мире отныне собирается нагружать производственную площадку конечного по историческим меркам объекта, выбиравшуюся не для захоронения РАО, ради краткой выгоды вечным опасным балластом в виде могильника. Разве что рискованно Украина – зону Чернобыльской АЭС.

Могильник и другие объекты в Железногорске – антагонисты по функциям и условиям существования. «Родильный дом» и «кладбище» не должны быть за одним забором. Нарушен человеческий закон, социокультурный код. Запланирована охрана. Уточнить бы: охрана и ремонтники будут деньги получать миллион лет? Припять и могильники в Чернобыльской зоне тоже планировали охранять от мародеров, однако результаты охраны там печальны. Напомним постулат МАГАТЭ: безопасность могильника в перспективе не должна определяться присутствием/отсутствием при нем персонала. О пригодности породного массива для захоронения РАО нельзя заключить без анализа, прежде всего, всех (всех!) геологических данных о нем за время

строительства и долгие десятилетия эксплуатации подземных выработок ГХК, туннеля под дном Енисея, подземного могильника жидких РАО (ЖРО) «Северный» и разведанного, но не созданного нового могильника ЖРО – полигон «Западный» (гнейсы промплощадки ГХК содержат значительные участки проницаемых пород!). «Сталинский плацдарм» удачно оказался пригодным для захоронения одновременно противоположностей – жидких и твердых РАО? Фантастика! Поэтому одних современных выполненных и планируемых разведочных работ по гнейсам (в том числе, модной, но слабо обоснованной разведки посредством отдельной преждевременной и затратной подземной исследовательской лаборатории, ПИЛ) мало. Итог: выбор, которого не было, «а в остальном, … все хорошо, все хорошо».

Относительно «легких» (среднеактивные отходы, САО и низкоактивные отходы, НАО) РАО в российском варианте наземных/приповерхностных могильников вывод о слабости решений (по тревожным результатам, законодательная база, как и описание планов их не рассматриваются) также, видимо, возможен и впервые, как и обосновывающий его анализ (анализа других авторов мы не встречали), представлены в данной статье. Тем самым, - относительно системы в России в целом. На это указывает, прежде всего, факт возврата ФГУП «НО РАО» к идее могильника на Новой Земле. Своевольного возврата к ранее признанной ошибкой идее без опровержения/объяснений по поводу прежнего отрицательного заключения Горного института КНЦ РАН (вновь пренебрежение достижениями академических ученых) и международного консорциума, прежнего решения Минатома (где уважение к предшественникам по отрасли?) отказаться от этой идеи. Будут ли рады такому варианту другие пользователи акватории, шельфа и прилегающей территории? Прежде всего – военные. Когда в Арктике создается мощный оборонительный рубеж. Или газовики Ямала, где «ГАЗПРОМ – национальное достояние» осуществляет ряд крупных проектов. Когда федеральные власти в очередной раз обозначили приоритетность финансирования на Северо-Западе РФ традиционных отраслей хозяйства Архангельской области, а не Мурмана. Возможен новый ракурс претензий со стороны давних оппонентов – экологов (а не спровоцируют ли тепловыделения могильника активную дегазацию пород аналогично процессам на Ямале? - http://geomatica.ru/pdf/2015_01/8_53-68.pdf), а также представителей тепловой энергетики - по поводу слабо обоснованных амбиций Росатома, безоговорочно поддерживаемых государством. И ядерный полигон России еще понадобится, чтоб «ружья» и «мозги» по-настоящему прочистить.

Для одного из уральских (Новоуральск), на земной поверхности (при заглублении днища конструкции всего на 7 м), могильников РАО 3 и 4 категории (САО и НАО) сами же его создатели признают, что его содержимое будет опасным тысячи лет. Да и для второго (Озерск) уральского их оценки аналогичны. Поэтому-де вскрывать могильники не планируется: http://www.atomic-energy.ru/news/2015/12/16/61996 - приводится цифра в 10 тыс. лет, но это норма времени оценки для других и более опасных случаев захоронения РАО не в приповерхностных могильниках (!).[7] Что, за тысячи (или даже за сотни) лет не будет желающих вскрыть их? Можно было бы спросить и классическое: «А будут ли вечно могильники выдерживать «падения самолетов»? Или напомнить про принцип ответственности их создателей перед будущими поколениями! Или поинтересоваться планируемыми эксплуатационными расходами! Или задать вопрос по строительным материалам: сколько циклов замораживания-оттаивания выдержит гидроизоляция?

В России существуют нормы для САО и НАО при их захоронении, предусматривающие ограничения состава и активности отдельных изотопов. Эти

ограничения позволяют принять за интегральную норму срок опасности начинки могильника в 300 лет (что тоже немало). Но это же не тысячи лет и не вечность, о которых заявили создатели уральских приповерхностных могильников. Что это – произвол в делах или безответственность в заявлениях, пренебрежение теорией и нормами уже в начале пути? На каком основании считается, что можно на земной поверхности, в своей стране, размещать тысячелетней опасности объекты? Чего проще, с точки зрения условия «вечной» изоляции, учитывая нужную в нынешних условиях экономию средств, всю разработанную конструкцию могильника с ее достоинствами ДОПОЛНИТЕЛЬНО вписать в отработавший свое карьер. Всю снабдить еще одним бесплатным барьером. В принципе, любой карьер необходимого объема и приличной глубины улучшит ситуацию по сравнению с поверхностью. Оптимально, если вмещающие карьер породы (их отдельные участки) будут хорошего качества, на уровне норм для пород подземных могильников. На Урале нет проблем с наличием карьеров (да и подземных отработавших выработок), есть сверхглубокая скважина. Как нет проблем и с исследованием геологических изменений в связи с закрытием рудников Урала (Елохина С., Елохин В., http://www.mi-perm.ru/content/resume1.pdf). И предусмотреть поверх могильника в карьере мощную породную засыпку. Тогда можно избавиться от несанкционированного вскрытия могильника подавляющим большинством возможных способов. Хоронили же немцы именно «легкие» РАО в бывших подземных рудниках!

Примеры для рассмотрения. Недалеко от Новоуральска расположены карьеры Баженовского месторождения асбеста. Вблизи ПО «Маяк» - карьер АО «Костанайские минералы». Гидрогеологические условия месторождений простые, горные породы имеют слабую водопроницаемость. Возможно, что вмещающие асбест серпентинитовые породы аналогичны по инженерно-геологическим и сорбционным характеристикам породам Печенги, которые давно рассматриваются как перспективные для размещения РАО в специально созданных либо в выведенных из эксплуатации горных выработках. Дело за малым: «скрестить» подходы Печенги и Новоуральска/Озерска применительно к площадкам месторождений асбеста. Ранее показано, что потенциал Печенги в проблеме захоронения РАО может быть адаптирован и к горно-геологическим условиям медно-никелевых месторождений Канады. Видимо, возможны в этом ракурсе аналогии и между месторождениями асбеста России и Канады. Наиболее привлекательным по экономике и экологии вариантом для асбестовых карьеров может быть создание из доступных пока пространств карьеров в их бортах подземных камер/проработанных во множестве проектов модулей (РАО-модулей) со всем необходимым комплексом классических барьеров безопасности. Получится подземное захоронение со всеми преимуществами по безопасности, без непродуктивных затрат на вспомогательные выработки и с минимальными/нулевыми эксплуатационными расходами. Комбинированный способ разработки – достаточно распространен в горнодобывающей промышленности. Есть в истории человечества «комбинированный» город Petra. Почему бы не быть комбинированным размещению в геологической среде особо опасных отходов? Комбинированным в двояком смысле: горные предприятия двойного назначения и горные выработки двух типов. И базовые горнорудные предприятия получат работу. Сокращение спроса на асбест привело к закрытию многих рудников. Трудности и у горной инфраструктуры Печенги. [8] Есть еще вблизи Озерска выводимые из эксплуатации выработки на месторождениях медных и никелевых руд! Или схожие с Печенгой наземно-подземные комплексы Сибая и Учалы – Новые Учалы.

Часто употребляемое «доказательство» относительно российских наземных могильников, что «так делают за рубежом», требует проверки. Во-первых, все так «ружья кирпичом не чистят». Германия так не делает изначально и принципиально. Швеция, Финляндия и Норвегия: сколько наработано РАО в энергетике либо науке, медицине и промышленности – все под землю, хотя и в разных вариантах соответственно опасности отходов. Пример этих стран характеризует весь спектр возможных подземных захоронений по объемам отходов/камер. И Франция будет хоронить САО в подземном могильнике – проект CIGEO. Как и Великобритания – NIREX. США, классификация РАО которых отличается от европейской, под землей хоронят не только высокоактивные, но и трансурановые РАО условно средней активности. Чем обусловлено отсутствие такой отдельной категории отходов в России при схожести структур ядерных отраслей США и РФ – не желанием ли втихую избежать дополнительного подземного строительства? Где российский аналог американского подземного могильника WIPP для военных трансурановых отходов? Достигнут ли ядерный паритет применительно к РАО? В Канаде выбрали подземный вариант для САО и НАО. Против конкретной площадки, правда, общество активно протестует, но по причине ее расположения вблизи Великих Озёр, которые служат источником пресной воды для десятков миллионов жителей.

Во-вторых, те, кто делают - вполне вероятно, что так да не так. И вопрос не в том, будет ли в России обеспечено то же качество строительных работ, что и там, где «делают». Да, конструкция российских наземных объектов заимствована, в основном, у зарубежных аналогов. Вопрос в схожести/различии составов РАО (прежде всего, по изотопам; и есть ли в составе зарубежных РАО таких категорий трансурановые изотопы, которые, например, планируются для могильника в Северске), если в российском варианте употребляют слово «вечный». Есть ли у таких стран отходы технологий ядерного топливного цикла либо военной деятельности? Хотелось бы документальных доказательств, что за рубежом уже при общественном обсуждении и проектировании таких объектов они имеют статус «вечных». Многие страны долгоживущие отходы средней активности выделяют из общего объема САО для подземного захоронения.

В-третьих, далеко не все страны обязательно хоронят РАО на промышленных площадках ядерных объектов. В России такое обязательство - канон, что, конечно, заставляет лукавить при доказательстве научности геологического выбора (которому по правилу «3 условий» отведено третьестепенное значение) площадок для могильников. Чаще площадки сразу назначают по месту. Но даже если сначала вроде бы ищут долго и «по науке», итог тот же: Копорье трансформировали в Сосновый Бор, Нижнеканский гранитоидный массив – в промплощадку Красноярского ГХК (в фильме 2016 г. о потенциальном Красноярском могильнике гнейсы площадки противопоставляются гранитам, http://www.atomic-energy.ru/video/64618; Красноярский ГХК и будущий Красноярский могильник не могут принадлежать Нижнеканскому гранитоидному массиву - ситуационный план http://www.atomic-energy.ru/news/2015/07/02/58084,
http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5226, рис. 1 и 3 в http://www.khlopin.ru/wp-
content/uploads/2016/01/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B-%D0%A0%D0%98-%D1%82%D0%BE%D0%BC-11.pdf). Предвидение И.В. Сталина по гнейсам Атамановского кряжа Саян (атамановский архейский метакомплекс) победило науку нашедшего Нижнеканский массив Радиевого института? А ФГУП «НО РАО» желает опираться и на предвидение, и на науку. И.В. Сталина не спросить, а Радиевый

институт мог/должен бы прояснить туманную ситуацию. Когда практически одновременно, применительно к одной и той же «точке на карте», не вдаваясь в суть дела (как якобы и «черные зеленые»), хвалят как наилучший вариант и самые старые гнейсы, и (http://www.pravda.ru/science/academy/15-04-2016/1298450-gubarev-0/) «молодой гранит», этой «точке» не принадлежащий.

В-четвертых, зарубежные приповерхностные захоронения НАО и САО либо уже затратно реконструируются, либо вероятность этого со временем высока. Их удел, который вменяют и России, - перманентная (на много веков) реабилитация. Впрочем, в Росатоме, видимо, привыкли гордиться бесконечным финансированием проблемы отходов. Разве это требуемое экономической ситуацией в стране снижение бюджетных трат? В-пятых, основные приповерхностные могильники (и только НАО) главного «идеолога» такого вынужденного захоронения первых лет атомной гонки – США находятся в более теплых, чем российские, регионах. Это не российские условия по атмосферным осадкам и фазовым переходам вода-лед. И, в-шестых, часть наземных могильников в России уже сейчас фактически имеют статус международных.

Так что тезис «так делают за рубежом» очень сомнителен. В подавляющем большинстве случаев он глубоко ошибочен. Похоже, дружное устремление за рубежом к подземным могильникам – реакция на сложную мировую обстановку. Копирование чужих, старых и не лидирующих тенденций по захоронению РАО - занятие не очень достойное. Если за рубежом вечную безопасность наземным могильникам не обещают и поставщики РАО для них не аналогичны российским, то сравнения с ними неуместны. Нужно ли плодить радиоактивные курганы, котлованы и болота подобно «могильнику» Карачай? А то они, доступные для зарубежных воздушно-космических сил, «храни Бог войны», как раз и могут «стрелять» как «грязные бомбы», тиражируя по воздуху радиоактивные следы наподобие Восточно-Уральскому и Чернобыльским или по рекам наподобие системы Теча-Тобол-Иртыш-Обь. Во время войны ядерные объекты станут целями. Около могильника в Ростовской области война уже рядом. Да и без войны трансформация споров о проблеме РАО в конкретные и наглядные, опасные наземные «чудеса технологий» лучше всего убедит в том, что «Такой хоккей нам не нужен!» И прежние места штатного накопления РАО на поверхности оптимизма не внушают.

Вызывают неприятные вопросы и ассоциации особенности «работы с населением» в связи с проблемой. Например, странно организованные «на деньги российского общества» настойчивые, в связи с признаками оппозиции, вояжи по местам создания ядерных могильников екатеринбургского неспециалиста в ядерной сфере (озабоченного наличием «грязных бомб» во многих регионах, но не на Урале), туманные, с искажением темы РАО, разъяснения которого (на грани приличия) деятельности критиков не захоронения отходов вообще, а конкретных площадок встретили откровенное неприятие представителей этого самого общества, например, в Красноярске. [9]

Есть и варианты отложенных приповерхностных могильников. Например, расширяют мощное хранилище РАО под Москвой с обозначенной перспективой перевода его в категорию бессрочных могильников лет через 50. Однако, обоснование/доказательство возможности такого перевода отсутствует и от необходимого обсуждения этой перспективы уклоняются (http://zmdosie.ru/proekty/podrobnosti/5869-na-podmoskovnom-radone).

Государство взяло на себя и расходы по аварийным отходам. Есть мнение (не единственный пример - http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6700), что негативные

следствия за тридцать лет только в связи с чернобыльскими отходами перекрыли весь положительный экономический эффект от ядерной энергетики в СССР. Причем складывается впечатление, что профессионалы ядерной энергетики и промышленности до сих пор не могут или не хотят однозначно и неоспоримо назвать причины, последствия и денежный эквивалент Чернобыльской катастрофы, как и предшествовавших ей неприятностей на Ленинградской АЭС [10] (с комментариями, другие статьи чернобыльской тематики на сайтах PRoAtom и NuclearNo). На тридцатилетний «юбилей» и пошутить изволили. [11] Где гарантия, что по проблеме РАО дело с информацией обстоит иначе/надежней? Россия пока не приступила к оценке весьма затратного из-за отходов массового вывода ядерных объектов из эксплуатации. А это не за горами. Новые значительные объемы РАО еще более осложнят ситуацию. Что, и их размещать на поверхности? В Германии, которая уже на практике решает проблемы этой стадии, сразу возникли трудности с представлениями об экономике захоронения РАО. Как и во всем мире. Цена вопроса с трудом поддается исчислению. Относительно облученного реакторного графита вообще в мире нет даже начальных представлений о захоронении (разве что российское «высокотехнологичное» предложение засыпать его глиной на рабочем месте).

Сильные решения по всем категориям РАО можно найти в кооперации с теми, кто более осведомлен в геологии и горном деле нежели ФГУП «НО РАО», а также имеет для переформатирования под задачу отходов природно-техногенные объекты. Возможные партнеры - АЛРОСА, Норникель, Северсталь, важнейшая характеристика пород на объектах этих компаний – водопроницаемость – в сравнении с зарубежными могильниками РАО приведена в работах [1,2], или гиганты нефтегазовой отрасли, которым в трудные времена разумно было бы позаботиться о диверсификации деятельности в сфере недропользования. В ряде работ В.Н. Комлева с соавторами (1998-2002 годы) обоснована перспектива применения традиционных горно-геологических ресурсов при создании ядерной инфраструктуры. Опыт заимствований Росатомом технологий нефтегазовой отрасли уже есть. В РФ в течение 45 лет было удалено в глубокие изолированные горизонты-коллекторы около 50 млн. м3 жидких РАО. Ситуация была более тяжелой – отходы в подвижной форме. Но геологические условия заблокировали им выход на поверхность аналогично локализации в недрах месторождений углеводородов.

Геология и горное дело несравнимо более зрелые отрасли с богатым и надежным опытом по сравнению с ядерной. Уже это является основанием для использования Росатомом их «мудрости» в пограничных технологиях для предотвращения техногенных катастроф. Имеются примеры-аналогии, когда другие специалисты-смежники (отраслевики-теплотехники) пытались на основе долгого профессионального опыта своей отрасли обозначать принципиальные недостатки АЭС с РБМК еще до Чернобыля. [12] «Оставшиеся реакторы РБМК продолжают успешно эксплуатироваться, хотя обоснование их безопасности пока не может быть признано завершенным». [13] Аварии на могильниках в Железногорске, на Новой Земле и других, обоснование безопасности которых далеко от завершения, даже невзрывного характера, но в силу долгого времени действия, также могут сопровождаться итоговыми глобальными последствиями.

При ориентации на зарубежные ВАО, прибыль от симбиоза ядерной, геологической и горной отраслей - сотни миллиардов долларов [3,4]. С такой прибылью, не захоронить прилично и российские РАО всех категорий - грех.

Все дальше нагнетается ситуация вокруг и внутри страны. Например, современные «террористы», «против которых» воюют по состоянию на февраль 2016г.

5 авианосцев, армии двух стран и совершили 70 тыс. боевых вылетов самолеты США и России. Заметна деятельность их представителей на Урале. «Этот случай с предотвращением терактов на Урале дал недвусмысленный сигнал, что ИГ не в Сирии, а уже под боком. По разным оценкам, только в последнее время северные территории УрФО потеряли порядка 100−200 человек, которые были завербованы и отправились воевать в Сирию на сторону ИГ. Это все говорит о хорошей вербовочной программе, которую проводят здесь, на нашей земле. И чтобы предотвратить это, государству необходимо проводить активную разъяснительную работу…», - Алексей Старостин, заведующий кафедрой теологии Уральского государственного горного университета. [14] На самом высоком уровне признано, что ядерный терроризм реален и чрезвычайно опасен. [15]

При этом сложно понимать слабое и с небезупречными аргументами присутствие (в основном, рекламно-пропагандистское и с дозированной научной аргументацией от «своих/удобных людей») в публичном профессиональном пространстве по поводу поднимаемых вопросов непосредственно специалистов Росатома, ФГУП «НО РАО» и рабочей группы Общественного совета Росатома по вопросам размещения объектов изоляции РАО.

Не время сейчас «так делать» еще по одной причине. Некому будет ликвидировать последствия (аналог: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1145053058848689&id=100000320175662; http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6716).

Впервые, видимо, на Мурмане в самом общем виде мысль обратить внимание на потенциал существующих местных горных выработок разных объектов была высказана в 1991 году на первом региональном техническом совете в Управлении капитального строительства Кольской АЭС-2 по проблеме захоронения РАО (представители КАЭС, Московского института «Атомэнергопроект», ВНИИАЭС, КНЦ РАН и Гидроспецгеологии) одним из гидрогеологов/геофизиков (предположительно, Эдуард Петрович Позин). Статья посвящается тому незнакомому авторам специалисту, а также памяти горняка Гущина Владимира Васильевича и геолога Баржицкого Всеволода Викторовича, соучаствовавших тогда на техсовете КАЭС в защите первого крупного и кольской «выпечки» отчета по проблеме, геолога Гавриленко Бориса Викторовича, первым (1999г.) поддержавшего идею перспективности Печенгской структуры для захоронения РАО.

ВЫВОДЫ

1. Реализуемая в России система захоронения основных категорий отходов во многом противоречит передовому зарубежному опыту, опасна, дорога с учетом времени опасности, подлежит объективной ревизии преимущественно вне рамок разработавших ее организаций и модернизации. Создаваемые «могильники», как не соответствующие эволюционировавшим базовым понятиям, реальной практике многих стран и международной обстановке, трудно назвать захоронениями (скорее, «внутризаводскими складами» долговременного хранения на объектах Росатома), системой зарубежного образца или примером техногенной безопасности.

2. Зарубежный опыт, прежде всего – стратегию, лучше перенимать у Германии, Финляндии, Швеции и Норвегии, широко применяя геоинформационные системы (ГИС). Совершенствуя приоритетное подземное захоронение по пути сочетания отработавших и вновь создаваемых, а также упрощения специализированных горных выработок как следствия применения ГИП-кондиционирования ВАО и САО (горячее изостатическое прессование, которое получило поддержку Научного совета по металлургии и металловедению РАН, решение заседания НСММ от 5.03.15). Иными

словами, необходимо к опыту передовых стран «прививать» элементы комбинированной системы разработок горнорудной отрасли и новых технологий кондиционирования, а все вместе - адаптировать к существующим природно-техногенным объектам с целью повышения безопасности и снижения капитальных/эксплуатационных затрат.

3. Целесообразно создавать горные предприятия двойного назначения – новые горно-химические комбинаты, проектируя их, например, с применением ГИС-технологии «Mineframe». Приоритетными при этом должны быть северные/арктические территории, подлинно публичное и научное обоснование объектов. Стремительно развивающийся международный рынок захоронения ядерных отходов, на котором Росатом желает достойно присутствовать, не потерпит доминирования опасных кулуарных решений.

P.S. Дело захоронения РАО будет, видимо, поправлено, если за него берется Курчатовский институт, характерными для которого являются конвергенция разных наук и технологий, природоподобный технологический уклад (Соглашение с Росатомом от 08.02.2016). Тем более, что существует целеполагание Росатома о стремлении к достаточно спорной радиационной эквивалентности отходов завершающих стадий ядерного топливного цикла относительно исходного урана в руде. Мы предлагаем новую, более реальную, версию этого эколого-идеологического канона: «Взял руду из горных выработок – верни твердые отходы в горные выработки!»

Следует сказать, что концепция изоляции РАО в готовых горных выработках не чужда Росатому. В 2004г. прежнее руководство ВНИПИпромтехнологии сделало вывод: «Многолетние натурные исследования… подтвердили, что… существующие подземные сооружения могут быть использованы для безопасного длительного хранения РАО и ОЯТ» [5]. И теперь в подземных выработках ГХК на деле (без исследований в отдельной ПИЛ) будут хоронить и реакторы, и пульпы. Есть и аналогии создания могильников/хранилищ на хорошо разведанных традиционными работами участках: опыт Магнитогорского металлургического комбината по использованию выработанного пространства железорудных карьеров для захоронения твердых промышленных отходов [16], использование результатов геолого-промысловых исследований для уточнения геологического строения подземных хранилищ газа [17].

Тревогу по поводу опасных приповерхностных могильников (особенно на Урале) дополняет наличие наземного долговременного хранилища плутония на ПО «Маяк». [18]

Список литературы:

1. Комлев В.Н., Бичук Н.И., Зайцев В.Г. и др. Социально-экономические предпосылки нетрадиционного участия сырьевых отраслей в ядерных программах // Ресурсы регионов России. - 2000, № 3. - С. 2-10 и Вестник Удмуртского университета. Проблемы теории и практики экономической науки. – 2000, №9. - С. 169-194.

2. Komlev V.N. Native Nuclear Programmes, Generation’s Responsibility, Regional Geological Experience and Site Selection for Underground Disposal of Potentially Super-Dangerous Materials // Industrial Minerals: Deposits and New Developments in Fennoscandia. Petrozavodsk, 1999. P. 150-153.

3. Самаров В.Н., Непомнящий В.З., Комлева Е.В. ПОДЗЕМНОЕ ХРАНЕНИЕ/ЗАХОРОНЕНИЕ ОЯТ/РАО: НОВЫЙ ПУТЬ / ТРУДЫ ВТОРОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ, ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ, «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ АЭС». - Калининград, 20 – 21 октября 2015 г. – Изд-во «Аксиос», Калининград, 2015. – С. 135-148.
4. Самаров В.Н., Непомнящий В.З., Комлева Е.В. Международные отработавшие ядерные материалы с неопределенным будущим: Мурман, Норникель и Чукотка как гаранты нераспространения и экологической безопасности // Уральский геологический журнал. - 2015, №2. – С. 40-45 .
5.Лопатин В.В., Камнев Е.Н. Подземное захоронение РАО // Атомная стратегия. – 2004, № 13. –С. 10-14.
6. http://www.atomic-energy.ru/news/2015/11/02/60857.
7. http://www.uralinform.ru/analytics/economy/244367-kakaya-mogila-novouralsku-nujnee/; http://www.uranbator.ru/content/view/13712/8/; http://up74.ru/articles/obshchestvo/81972/.
8. http://barentsobserver.com/ru/biznes/2015/10/norilskiy-nikel-zakryvaet-rudnik-v-murmanskoy-oblasti-01-10.
9. http://vk.com/id163126431?w=wall163126431_1369.
10. http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6687.
11. http://www.atomic-energy.ru/interviews/2016/04/25/65352.
12. http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6554; http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6518; http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4972; http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6450.
13. http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6700.
14. https://news.mail.ru/incident/24789630/?frommail=10.
15. http://www.globalaffairs.ru/number/n_8393.
16. http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vyrabotannogo-prostranstva-kariera-v-kachestve-poligona-dlya-skladirovaniya-promyshlennyh-othodov.
17. http://www.karotazhnik.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=582%3A-qq-258&catid=1%3A2009-07-02-07-28-18&Itemid=51&lang=ru.
18. http://nuclearno.ru/text.asp?15383.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕПИ[*]

Богданова Екатерина Андреевна,
аспирант экономического факультета,
Южного федерального университета,
Россия

Аннотация.

В статье проведен экономико-математический анализ логистического взаимодействия участников технологической цепи в ходе которого выявлено, что в процессе «собирания» российских бизнесов в производственные цепочки с выходами на международные экономические коридоры требуется применение комплекса экономико-математических методов и моделей, которые позволяют спрогнозировать и рассчитать параметры материальных потоков, сформировать гибкие системы движения товара, а также оптимизировать запасы и продукты на складах.

[*] Статья подготовлена в рамках поддержанного **научного проекта РГНФ № 15-32-01013**.

Ключевые слова: логистическое взаимодействие, участники технологической цепи, транспортно-логистическая инфраструктура, экономико-математическое моделирование.

Ужесточение глобальной конкуренции, геополитические вызовы и риски, нисходящий тренд на мировых рынках сырья, где торгуются основные товары российского экспорта, создали в совокупности серьезные вызовы для развития отечественной экономики. Итоги 2015 г. показывают, что ВВП России снизился на 3,7%, выпуск промышленного производства – на 3,4%, инвестиции в основной капитал сократились на 8,4%, товарный экспорт (в стоимостном выражении) – на 32,1%, импорт – на 37,3%. В эпицентре экономического кризиса оказались строительство (-7,5%), оптовая и розничная торговля (-10,1%), отрасли обрабатывающей промышленности. Увеличение выпуска произошло в двух секторах – сельском хозяйстве (3,0%) и добыче полезных ископаемых (1,1%) [6]. Причем проблемы российской экономики проявляются не только в приведенном статистическом срезе, но и в таких явлениях, как подавленная деловая активность, низкая эффективность управления на всех уровнях экономической системы, лимитирующих преодоление сложившихся негативных явлений в российской экономике. Это актуализирует поиск факторов экономической динамики, способных обеспечить переход к новой модели развития, а также адекватных управленческих моделей и технологий, способных их активизировать. К числу последних относится, в частности, логистика как технология управления цепями поставок, а также интеграция, кооперация и координация сетевого взаимодействия бизнес-процессов как новая организационная характеристика развития хозяйствующих субъектов.

В последние годы в России активно шло строительство логистических распределительных центров, складских помещений, терминальных комплексов, однако крупные инфраструктурные проекты не сбалансированы должным образом с развитием промышленного производства. Проведенный анализ показал, что отсутствуют четкие и отработанные системы взаимодействия участников рынка транспортно-логистических услуг, сохраняется неравномерное развитие транспортно-логистической инфраструктуры по регионам и по видам транспорта, по компонентам торговой логистики. Уровень логистических издержек в России остается высоким (20% от ВВП), а уровень развития в 2014 году –низким (90 позиция в рейтинге стран мира) [6].

Принимая во внимание важность интеграционных, кооперационных, сетевых процессов в современной экономике, можно заключить, что существует потребность в поиске пути реализации потенциала логистики именно как технологии управления взаимодействием хозяйствующих субъектов, позволяющей получить синергетический эффект и снизить совокупные издержки участникам кооперационных и сетевых отношений.

Инструментарий и методология практических приложений логистики интенсивно используются в современной экономике. Необходимость обеспечения устойчивого развития экономических и производственных систем предъявляет существенный спрос на логистические концепции и технологии. Несмотря на то, что многие научные направления логистики детально разработаны, существуют определенные проблемы при их применении в реальных логистических системах. Отличительной особенностью здесь является то, что эти проблемы проявляются на мезо- и микро- уровнях, где менеджмент требует одновременно точных оперативных и стратегических оценок,

которые можно получить, используя системные возможности логистики при интеграции с другими областями экономической теории [3].

Современный этап развития информационных технологий и моделирования логистических процессов открывает новые возможности для организации цепей поставок в логистических системах. Логистические операторы, которые обеспечивают потребности предприятий, должны быть готовы к формированию логистических цепей в динамических режимах, поскольку постоянно меняется дислокация объектов поставок, объем и время поставляемой продукции. Для реализации этих функций и разработки цепей поставок в логистических системах с учетом реальных взаимодействий между участниками логистических процессов целесообразно использование интегрированных экономико-математических моделей для комплексного экономико-математического анализа логистического взаимодействия участников технологической цепи. В настоящее время при анализе цепей поставок, хотя и полагают, что товародвижение осуществляется в рамках логистической системы, тем не менее, реально множество поставщиков, потребителей, посредников максимизируют прибыль, осуществляя каждый свою собственную стратегию, поэтому важно выбрать такую модель логистического взаимодействия, которая бы наряду с общими решениями для логистической системы учитывала конкурентные решения участников совместных бизнес-процессов.

Анализируя существующие методологические подходы и практики формирования логистических цепей, можно придти к выводу о том, что по степени интеграции участников логистическая цепь может быть весьма неоднородной. Причиной тому является то, что в каждой паре партнеров, соответствующих ролям «поставщик-потребитель», реализуются различные формы взаимодействия.

В новой модели глобализации на первый план выдвигаются региональные (межстрановые) объединения на основе соглашений о свободной торговле, которые позволяют решать вопросы, требующие значительных усилий и времени.

Знаковыми событиями в последнее время стали:

−создание Евразийского экономического союза (на базе таможенного союза);

−подписание 12 странами во главе с США Соглашения о Транс-Тихоокенском партнерстве (ТТП)

−стремление создать зону свободной торговли, расширяющую границы торгового блока АСЕАН – Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, лидером и идеологом которого выступает Китай.

Региональная экономическая интеграция создает повышенный спрос на развитие сопряженной транспортно-логистической инфраструктуры, поддерживающей экономические коридоры, связывающие индустриальные кластеры, города-центры, особые экономические зоны. В этой связи важна региональная фокусировка внимания не только на максимизации эффективности цепей поставок, но и на повышении устойчивого взаимодействия его участников.

В связи с этим возрастает спрос на новые модели бизнес-процессов в логистике, новые продукты и новый тип партнерских отношений. Новые модели бизнес-процессов на основе концепции «тощего производства» (lean production), «облегченных активов» (light assets), уменьшения работающего капитала (working capital) – ответ на потребность сокращения логистических издержек по всей цепи поставок; стратегическое развитие новых производственных мощностей вдоль цепи создания стоимости для усиления конкурентных позиций.

Новые (комплексные) логистические сервисы и продукты, предлагаемые на базе вертикальной интеграции логистических услуг, горизонтальной интеграции - ответ на клиентоориентированность (услуги под конкретного клиента по конкурентным ценам).

Новый тип партнерских отношений – долгосрочное сотрудничество, кооперация, альянсы и партнерства на основе согласованного достижения общих целей, именно сетевое взаимодействие обеспечивает оптимальный баланс затрат, качества, компетенций и гибкости.

Успешность развития логистических отношений участников технологической цепи разномасштабных субъектов бизнеса в значительной степени определяется успешной реализацией конкретных технологий взаимодействия разномасштабных субъектов бизнеса, которая, в свою очередь, зависит от ряда факторов и предпосылок. Во-первых, важную роль играет адекватность выбранных форм и моделей сотрудничества целям, задачам и приоритетам. Во-вторых, существенное значение имеют качество, процедуры и критериальные схемы предварительного отбора хозяйствующих субъектов для построения партнерских отношений на начальных этапах сотрудничества. В-третьих, требуется соответствующая организационно-методическая и информационно-аналитическая поддержка самого процесса взаимодействия [4].

Синтез оптимального логистического взаимодействия участников технологической цепи и выбор наилучшей модели, описывающей данное взаимодействие, является задачей оптимизации логистических бизнес-процессов промышленного кластера.

В связи с этим, оптимизация бизнес-процессов в кластере предполагает определение числа участников технологической цепи, выбор наиболее выгодного варианта складирования, транспортировки и взаимодействия с производственными процессами. Особенности данного взаимодействия требуют формирования нескольких вариантов цепей поставок с помощью экономико-математического моделирования, для определения оптимального числа каналов и звеньев, схем доставки и хранения.

При проведении экономико-математического анализа логистического взаимодействия участников технологической цепи важно выделить основные показатели оценки логостического бизнес-процесса. В данном исследовании выбраны такие параметры, как объем заказа, время и траектория перевозки, затраты на перевозку. Объем заказа в логистике является одним из главных показателей, так как через определение объема прогнозируется время перевозки и затраты на транспортировку и доставку товара до конечного потребителя.

В ходе анализа логистического бизнес-процесса можно выделить следующие угрозы: материальные (повреждение товара), временные (товар доставлен не в назначенный срок), стоимостные (увеличение стоимости товара в связи изменением ситуации на рынке). Для предотвращения данных угроз существуют разнообразные методы и модели.

Основные методы логистики представляют собой способы, позволяющие воздействовать на объект управления так, чтобы логистические задачи предприятия были решены результативно и с достижением максимального эффекта. К таким методам относятся: метод системного анализа, методы теории исследования операций, метод кибернетики и прогностический метод. Каждый из представленных методов позволяет прогнозировать параметры материальных потоков, формировать гибкие системы управления движением товара и других ценностей, оптимизировать запасы товаров и продуктов на складах. [2]

Наличие в логистических процессах случайных величин служит основанием для применения методов теории вероятностей, математической статистики и теории массового обслуживания. На основе указанных методов разрабатываются стохастические модели.

Проблема рационального использования ресурсов послужила импульсом для разработки соответствующих экономико-математических: модель оптимального размера заказа, модель «точно в срок», модель расчета общих логистических издержек методом множественной регрессии [2].

Одним из наиболее распространенных инструментов оптимизации уровня запаса на складе является расчет оптимального размера заказа, восполняющего запас до максимального уровня, под которым понимается уровень, с экономической точки зрения целесообразный для обеспечения текущего потребительского спроса. Модель оптимального размера заказа позволяет найти оптимальное количество продукта для запасов, при котором издержки на его обработку и хранение минимальны. Это называется «экономически обоснованный заказ» (ЭОЗ, или EOQ — economic order quantity) [2].

Модель «точно в срок» - наиболее распространенная в мире логистическая модель, основная идея которой заключается в следующем: если производственное расписание задано, то можно так организовать движение материальных потоков, что все материалы, компоненты и полуфабрикаты будут поступать в необходимом количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства, сборки или реализации готовой продукции. При этом страховые запасы, замораживающие денежные средства фирмы, не нужны. Данная модель представляет один из принципов бережливого производства, концепции управления производственным предприятием, которая основана на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь.

К моделям управления логистическими затратами относят немаловажную в этой области модель расчета общих логистических издержек методом множественной регрессии. Данная модель включает одновременно несколько факторов-признаков и является, по существу, новым методом расчета, основанным на реальных статистических данных. Модель позволяет оценить уровень логистических затрат и сравнить его с другими техногическими цепочками-решениями для выбора наиболее оптимального. Также благодаря данной модели можно оценить эффективность управления логистикой в кластере, а также найти пути оптимизации логистического взаимодействия участников технологической цепи [5].

В обобщенном виде перечисленные параметры в сопряжении с угрозами, а также методами и моделями логистического взаимодействия участников технологической цепи представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Методы и модели логистического взаимодействия участников технологической цепи

Основные параметры	**Угрозы**	**Методы**	**Модели**	**Решаемые задачи**
V – объем заказа	Материальные (повреждение товара)	Метод системного анализа, методы теории исследования операций, метод кибернетики, прогностический	Модель оптимального размера заказа	Сокращение издержек на обработку и хранение товара
T – время транспортировки	Временные (товар доставлен не в назначенный срок)		Модель «точно в срок»	Транспортировка товара в нужное место и в назначенный

		метод		срок
С – затраты на транспортировку	Стоимостные (увеличение стоимости товара в связи изменением ситуации на рынке)		Модели управления логистическими затратами	Оценка уровня логистических затрат

Таким образом, в процессе «собирания» российских бизнесов в производственные цепочки, кластеры, агломерации, «сшивания» крупных региональных центров производства и потребления на мезо- и макро- регионы с выходами на международные экономические коридоры требуется применение комплекса экономико-математических методов и моделей, которые позволяют спрогнозировать и рассчитать параметры материальных потоков, сформировать гибкие системы движения товара, а также оптимизировать запасы и продукты на складах.

Интенсификация кооперационных отношений требует усиления горизонтальных связей – межотраслевых и межрегиональных – и может быть продуктивно осуществлена на базе логистики с использованием аппарата экономико-математического моделирования логистического взаимодействия участников технологической цепи.

Список литературы:

1. Каплина А.В. Направления государственной поддержки процесса региональной кластеризации на отсталых территориях // Известия КБНЦ РАН. – 2013. – №4.
2. Лукинский В.С. Модели и методы теории логистики: Учебное пособие. – Спб.: Питер, 2003.
3. Маркин О.В. , Матвеева Л.Г.Организационные и управленческие решения в нефтяном комплексе России в условиях модернизации. – Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011.
4. Никитаева А.Ю., Алешин А.В. Модели межфирменного взаимодействия: использование потенциала партнерства для модернизации основных сегментов хозяйственного комплекса Юга России // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3-2.
5. Семенов И. А., Носков А. А. Модель расчета общих логистических издержек методом множественной регрессии // Вестник СГТУ. 2011. № 2.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: www. gks.ru (дата обращения 01.03.2016).

РАЗДЕЛ 15.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИНДОНЕЗИИ – БАЛИ

Ивлиева Ольга Васильевна,
доктор географических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Бали один из престижных курортов мира. Чтобы улучшить имидж и повысить конкурентоспособность туризма на Бали необходимо сертифицировать всех гидов-экскурсоводов, внедрить новые направления полетов, проводить международные соревнования и выставки.

Ключевые слова: курорты, гиды-экскурсоводы, отели, информационные центры, социологические исследования.

Бали является главным крупным туристическим центром в Индонезии, ежегодно посещает остров 37-46% от общего туристского потока в страну. Число иностранных туристов, приезжающих на Бали увеличивается с каждым годом, только с 2010 по 2014гг приток туристов увеличился с 3 до 9 миллионов человек. Соответственно вырос приток иностранной валюты, увеличившись почти в два раза с 5 до 10 миллиардов долларов США. До 70% иностранных туристов приезжает из Азии, 15% прибывает из Европы и 15% из Австралии, Новой Зеландии [1].

Бали отличает хорошо развитая сеть гостиничного и ресторанного бизнеса. В 2015 году на острове Бали насчитывалось средств размещения- 1597-вилл, 868-гостевых домов и 624 крупных отеля,1849 ресторанов и 515 кафе, более 70 туристских информационных центров, 26 медицинских центров,28 крупных торговых центров и более 50 центров отдыха и развлечений[2]. Бали сегодня имеет лучшие средства размещения и инфраструктуру, чем другие туристские направления в Индонезии. Кроме того, на Бали предлагается туристам широкий выбор уникальных и разнообразных видов морского туризма, отдыха и развлечений, что не предлагается на других курортах.

Однако в развитии туризма на острове Бали имеется целый ряд сдерживающих факторов. Все еще недостаточна компетентность обслуживающего персонала, не сформирован оптимально позитивный имидж Бали в качестве основного туристского направления Индонезии. Среди заинтересованных сторон развития туризма на Бали отсутствует взаимодействие и не разработана общая стратегия развития курорта, не достаточно хорошо разработан маркетинг туристических услуг (цены туристского продукта, каналы его сбыта и продвижения и пр.)

Чтобы оценить эффективность маркетинговой стратегии туризма и его вклад в формирование позитивного образа Бали, были проведены комплексные исследования, основной целью которых было улучшение имиджа и повышение конкурентоспособности туризма на Бали.

В ходе социологических исследований было опрошено 100 туристов. Собрана информация об иностранных туристах, посещающих Бали: национальном составе, мотивах совершения поездки, возрасте, образовании, роде занятий, доходах. Также проведено исследование с целью анализа оценки туристами инфраструктуры острова Бали: наличия информационных источников, мест проживания, транспорта, также проведен анализ расходов туристов на развлечения и об их предпочтениях в части отдыха.

Большинство иностранных туристов приезжает из Азии (67%), туристы из Европы и Ближнего Востока от числа иностранных туристов составляют (16%), из Америки ежегодно посещают Индонезию (4%). Туристы из Океании, Австралии, Новой Зеландии и других государств, посетившие Индонезию в 2014 году составляют (13%) от общего числа туристов.

Анализируя возраст иностранных туристов, приезжающих на Бали, необходимо отметить, что возрастная группа от 20 лет до 34 лет является самой многочисленной (64%). Две возрастные группы 35 - 44 года и 45-55 лет имеют одинаковый процент посещений Бали-(14%). Возрастная группа туристов 15-19 лет составляет - 6%. В то время как туристов в возрасте от 55 лет и выше насчитывается всего 2% от общего количества въезжающих туристов.

Уровень образования туристов, приезжающих на Бали достаточно высокий, 60% имеют высшее образование. Туристы с докторской степенью составляют 8%, со степенью бакалавра - 34%, выпускники колледжей - 28%, туристы с дипломом магистра - 18%. Обучающиеся в школе и в средних профессиональных учреждениях не превышают 10% от общего числа туристов.

Оценив род занятий отдыхающих на Бали, следует сделать следующие выводы: наибольшую численность составляют сотрудники частных компаний (32%). Студенты(28%) находятся на втором месте по посещаемости Бали. Служащие, бизнесмены, и домохозяйки составляют по 10% от всех приезжающих на отдых туристов. Всего 6% приезжает на Бали государственных служащих и 4% - составляют не работающие туристы.

Более пятидесяти процентов туристов, приезжающих на Бали, имеют ежемесячный доход более трех тысяч долларов. Две группы туристов составляют практически одинаковый процент (26%), доходы которых составляют меньше, чем тысяча и от трех до пяти тысяч долларов. Группа туристов с доходами в диапазоне от тысячи до трех тысяч долларов занимают второе место (22%). Довольно высокий процент (14%) отдыхающих имеют доходы в диапазоне от пяти до десяти тысяч долларов. Наименьший процент туристов имеет доход более 10000 долларов США (12%).

Отдых является главной целью туристов (64%), посещающих остров Бали. Лишь всего 16% приходится на бизнес - поездки, 12% посещений приходится на участия в конференциях, 8% посещений следует отнести на научные исследования острова Бали. По предпочитаемому туристами виду отдыха, которые могут осуществляться на Бали, выделились следующие группы: пляжный отдых предпочитают 28% опрошенных, морские аттракционы привлекают 20% туристов. Посещение природных достопримечательностей находится на третьем месте по популярности и составляет 14% от общего количества туристов. Культурные достопримечательности, архитектурные памятники, музеи, желают посетить 14% опрошенных и столько же туристов отдают свои предпочтения спортивному туризму (гольф, парусный спорт, дайвинг и пр.). Посетить зоопарки, ботанические сады и парки отдыха хоте ли бы 10% туристов.

Большинство туристов предпочитает самостоятельно организовать свое путешествие на Бали (36%). Турфирмы выбирают 34% туристов. Тридцать процентов отдыхающих получают поездку в качестве поощрения или организуют посещение Бали компании и учебные заведения. Данные об отдыхе на Бали туристы получают из различных информационных источников: брошюры, листовки, печатная реклама, путеводители, рекомендации турагентов, интернет и ТВ-реклама. В основном туристы получают информацию о курорте из рекламы в печатных СМИ (46%). Значительно меньше туристов находят информацию из интернета (12%), ТВ-рекламы (12%), в справочниках и брошюрах(12%), а также на флаерах и листовках (12%). И только 6% от общего числа туристов получают информацию о туризме на Бали от друзей или родственников.

По продолжительности пребывания на острове Бали лидирует группа туристов, приезжающих на 3 - 7 дней, их количество составляет - 48% от общего потока туристов, (32%) отдыхают от 1 до 2 недель, (12%)- останавливаются более чем 2 недели. Реже всего(2%) туристы останавливаются только на 1 до 2 дня. Чаще всего свой выбор жилья на Бали туристы останавливают на отелях 4-5 звезд. Процент туристов, проживающих в этих отелях, достаточно высок - 56%. Отели рейтингом 2- 3-звезды предпочитают 28 % туристов, гостевые дома выбирают 8% туристов, приезжающих на отдых на Бали. В хостелах и частных домах останавливаются 8%туристов.

Наиболее часто используемый туристами для передвижения по острову транспорт - это аренда автомобиля (50%). Такси - это второй полюбившийся туристам вариант передвижения (34%). Общественный транспорт или мотоциклы из транспортных средств наименее востребованный (8%).

Средняя стоимость потраченных туристами рупий на посещение туристических объектов на Бали составляет 1000 000. Почти сорок процентов туристов тратят 500 000 – 1000 000 и такой же процент туристов (38%) тратят 1 000 000 – 2 000 000 рупий. Доля туристов, расходы которых не превышают 300 000 – 500 000 рупий составляет 18%. Только 4% из них тратят около 100 00 – 300 000 рупия и только 2% от общего количества опрошенных тратят меньше, чем 100 000 рупий.

Большинство иностранных туристов утверждают, что Бали является хорошим и очень хорошим туристским объектом (70%). Анализ доступности туристических объектов на Бали показал, что почти 70 процентов опрошенных считают, что объекты обладают хорошей доступностью, а 20% туристов считают, что отличной. И всего лишь 12% туристов утверждают, что доступность достопримечательностей организована удовлетворительно.

Мнение туристов относительно уровня комфортности их пребывания на Бали, оценка туристами общей инфраструктуры острова показали, что большинство туристов(78%) оценивают их на «хорошо», 4% туристов дают оценку состояния инфраструктуры как «отличное». И только 16% туристов говорят, что уровень комфортности пребывания на Бали можно оценить «удовлетворительно» и 2% туристов оценивают состояние уровня комфортности как «плохое». По мнению большинства туристов, качество окружающей природной среды на Бали довольно хорошее (44%) и отличное (4%). Однако почти половина (46%) утверждает, что окружающая природная среда в удовлетворительном состоянии и даже в плохом (4%).

Состояние дорог на Бали желает лучшего, по мнению туристов, почти 80% туристов считают, что дороги находятся в удовлетворительном (56%) и плохом (20%) состоянии. На «хорошо» и «отлично» оценили дороги лишь 12% туристов, столько же оценили их как «ужасно плохо».Уровень безопасности на Бали чаще всего туристы

оценивают на «хорошо»-50% и «отлично» - 38%. Балийцы очень гостеприимные люди, только 4%, оценили гостеприимство на «удовлетворительно», большинство иностранных туристов (78%) оценивают его на «отлично» и «хорошо» (18%).

Социологические исследования показали, что большинство туристов остались довольны и очень довольны своим отдыхом (94%) на Бали, что говорит о высоком уровне предоставляемых туристских услуг на острове. Что также говорит о хорошей туристской инфраструктуре курорта, о разнообразных природных и историко-культурных достопримечательностях и о доступности их посещения, о разнообразии спортивных видов отдыха и в целом подтверждает высокий мировой уровень Индонезийского курорта. Большинство туристов (50%) планируют, обязательно вновь посетить Бали, 42%- заявляют, что они постараются вновь приехать, 6%,- туристов, которые посетят Бали снова, если будет возможность, и только 2% -вероятно, не приедут больше на Бали.

Однако, в целях улучшения маркетинговой стратегии и туристского имиджа территории необходимо принять ряд мер: регулярно проводить мастер-классы для гидов и экскурсоводов, менеджеров по совершенствованию культуры общения, повышения уровня знаний коммутативных технологий; сертифицировать всех гидов-экскурсоводов, участвующих в проведении экскурсий на Бали; регулярно проводить языковый тренинг для обслуживающего персонала на арабском и др. языках; участвовать в ежегодных туристских выставках в Сингапуре, США и Индии и др.государствах; улучшать транспортную инфраструктуру острова (в частности улучшение состояния дорог на Бали и внедрение новых направлений полетов в Арабские страны, и Японию, формирование прямых полетных программ без пересадки в Сингапуре и Джакарте; включение Бали в международные круизные программы - посещение Австралии, Зондских островов и т.д.); проводить международные чемпионаты по гольфу, теннису, триатлону, серфингу, международные конференции, форумы, выставки.

Результаты проведенных исследований и полученные выводы могут быть использованы в качестве рекомендаций по развитию туристского бизнеса на Бали. А также могут быть использованы другими туристическими направлениями, которые имеют сходные проблемы.

Список литературы:

1.Things-complained-by-tourists-when-traveling-to-Bali http://www.thebalitimes.com.
2.Tourism Market 2016 - View Trends, Analysis & Statistics
http://www.reportlinker.com/Tourism_Reports.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ

Молчанов Игорь Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация.

Активизация экономической деятельности в сфере услуг является актуальным вопросом для субъектов Российской Федерации. Практическая реализация мер по

развитию внутреннего и въездного туризма на региональном уровне управления осложняется экономическими санкциями и динамично изменяющейся геополитической ситуацией. Необходимы консолидация финансовых ресурсов и поиск новых источников для финансирования строящихся объектов инфраструктуры. Улучшение финансовой базы возможно на основе разработки методических рекомендаций и улучшения организации работы всех участников формирующихся туристских кластеров.

Ключевые слова: сфера услуг, региональный уровень, туристский кластер, инвестиции, финансовые ресурсы.

В современных экономических исследованиях туризм рассматривается как одно из ключевых направлений хозяйственной деятельности, оказывающих позитивное влияние на темпы экономического роста в ряде отраслей сферы услуг. Остро стоит вопрос об активном использовании кластерного подхода, который в мировой практике зарекомендовал себя как инструмент повышения продуктивности, результативности, производительности, инновационной направленности в функционировании отдельных отраслей и территорий. Вопросы, связанные с формированием и государственным финансовым регулированием региональных туристских кластеров являются актуальными для России как федеративного государства. В выступлении на заседании Правительства Российской Федерации 5 января 2016 года Д.А. Медведев подчеркнул, что в условиях динамично изменяющейся геополитической ситуации «нужно воспользоваться открывающимися возможностями по развитию внутреннего туризма».

Улучшение работы организаций сферы услуг, связанных с производством туристских продуктов, относится к числу приоритетов регионального социально-экономического развития. В условиях макроэкономической нестабильности формирование туристских кластеров в субъектах РФ рассматривается не только как создание возможностей для полноценного отдыха и рекреации граждан России и других стран, но и как весомый потенциальный источник доходов территориальных бюджетов. Объективно необходимой является актуализация вопросов разработки финансового обеспечения процесса формирования и развития туристских кластеров. Как следует из официальных документов, позитивные изменения в деятельности хозяйствующих субъектов должны быть направлены на улучшение количественных и качественных характеристик работы туристских компаний, организаций, предоставляющих коллективные средства размещения, предприятий транспорта, связи, торговли, производителей продуктов питания, сувенирной и иной продукции, отраслей сельского хозяйства, строительства и других [1]. Согласование действий по координации, коммуникации и взаимоувязке различных элементов, образующих кластер, становится возможным посредством применения совокупности организационных и экономических мер, в числе которых видное место принадлежит формам и методам государственного финансового регулирования.

При рассмотрении феномена кластера в качестве базовой характеристики исследователи указывают на близость пространственного расположения и связанность экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В одном из определений туристский кластер рассматривается как «стратегическая межорганизационная сеть в рамках туристской дестинации, которая обладает определенным набором необходимых и достаточных характеристик (признаков): наличием группы географически сконцентрированных предприятий, прежде всего типичных для туристской сферы, объединенных прямыми и обратными связями; общей культурой и социальной средой; особой специализацией по видам деятельности; присутствием среди акторов

государственных и частных институтов, владельцев туристских ресурсов как экономических благ, потребителей туристских продуктов» [2].

Формирование и функционирование кластеров подготавливает условия для более полного использования экономического потенциала отдельных территорий в целях развития туризма и рекреации. Устойчивое функционирование региональных туристских кластеров создает основания для более эффективного задействования имеющихся в регионах производственных мощностей, роста конкурентоспособности организаций, позитивно влияет на уровень занятости и объём производимого ВРП. Экономическим результатом реализации кластерной политики должно стать повышение эффективности экономической деятельности субъектов региональной экономики. Социальный результат предполагает создание новых рабочих мест, улучшение уровня и качества жизни населения.

Во многих научных работах экономические кластеры рассматриваются как форма хозяйственной интеграции. Однако, до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы, относящиеся к базовым характеристикам региональных туристских кластеров. Анализ литературных источников позволяет систематизировать свойства, присущие региональным туристским кластерам. Сравнительное рассмотрение точек зрения различных исследователей приводит к пониманию наиболее существенных, значимых особенностей, которые выделяют региональные туристские кластеры в числе других типов кластерных структур. Такими отличительными характеристиками являются: туристский потенциал; культурно-историческое наследие; туристская инфраструктура [3].

Изучение свойств, присущих региональному туристскому кластеру, позволяет определить его содержательное наполнение как научной категории. Обобщая наиболее значимые характеристики, можно представить следующую развернутую формулировку: региональный туристский кластер - это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих предприятий и организаций, участвующих в создании комплексного туристского продукта, ориентированного на эффективное задействование целого ряда специфических компонентов, к числу которых относятся, во-первых, географические, климатические и природные особенности территории; во-вторых, культурно-историческое наследие, в составе исторических, рекреационных объектов и объектов досуга; в-третьих, туристская инфраструктура, в составе физической инфраструктуры, информационной инфраструктуры и инфраструктуры гостеприимства. Приведенная трактовка позволяет выделить такие составные части, которые отражают объективное состояние туристской сферы на региональном уровне управления и, в то же время, являются характерными для определенной местности («туристский потенциал», «культурно-историческое наследие» и «туристская инфраструктура» территории), а также представить их содержательные характеристики в качестве методологической основы, поддерживающей взаимосвязи между отдельными разнородными компонентами внутри кластера и обеспечивающей их функционирование как единого целого.

Исследование состояния туристского сектора региональной экономики ряда субъектов РФ, а именно: Краснодарского края, Республики Крым, Ставропольского края, Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республики показывает, что на данных территориях сложились объективные предпосылки для формирования региональных туристских кластеров. В целях развития методологических основ, следует выделить и охарактеризовать в туристском секторе экономики названных регионов в качестве системообразующих элементов присутствие туристского потенциала, культурно-исторического наследия и туристской

инфраструктуры. Необходимо осуществить работы по проектированию состава организаций-участников региональных туристских кластеров и сформировать организационно-экономический механизм управления их формированием и развитием. Однако для выполнения всего комплекса работ необходимы значительные объемы инвестирования. Возможные каналы поступления финансовых ресурсов – участие предприятий в инвестиционных проектах, включенных в перечень мероприятий государственных и целевых федеральных и региональных программ, привлечение средств частных инвесторов и других внебюджетных источников инвестиционных ресурсов.

В связи с этим, целесообразно акцентировать внимание на необходимости рационального использования располагаемых финансовых ресурсов. Бюджетные средства обладают высокой востребованностью, поскольку предусматриваются для финансирования инвестиционных проектов в различных государственных федеральных и региональных программах. Для поддержки кластерных инициатив они могут быть задействованы в совокупности с внебюджетными источниками инвестирования. Их консолидация и применение по целевому назначению должны стать мощной финансовой базой для формирующихся туристских кластеров. Как представляется, обеспечить стабильный объем ресурсов для инвестирования возможно только на основе разработки согласованного перечня различных финансовых инструментов, которые целесообразно использовать для финансирования кластерных проектов. Следует максимально учитывать требования социально ориентированной региональной политики, а также особенности экономико-географического положения, природно-климатических, демографических условий и ряд других факторов, характерных для каждого административно-территориального образования [4].

Понимание региональной специфики необходимо для улучшения координации действий всех участников формирующихся туристских кластеров. Инвестиционную деятельность в субъектах РФ желательно выстраивать на основе региональных инвестиционных стратегий (с временны*ы*м горизонтом ориентировочно до 2030-2035 годов), которые в свою очередь должны базироваться на актуальном нормативном правовом и методическом обеспечении. В тактические планы следовало бы включать вариативный перечень потенциальных источников инвестиционных ресурсов и обоснование возможных ориентиров их разумного применения в интересах хозяйствующих субъектов и населения территорий. Одновременно, при разработке как перспективных программ, так и антикризисных планов, вследствие ограниченности финансовых ресурсов в предстоящем среднесрочном периоде, необходимо активизировать инвестирование развития кластеров в форме адресной поддержки, путем предоставления целевых межбюджетных субсидий. Однако нужно учитывать, что при организации финансирования кластерных проектов целесообразно ориентироваться не только на объемы бюджетных средств, которые предусматриваются в государственных и целевых федеральных и региональных программах, но и в полной мере использовать инвестиционный потенциал программ поддержки малого и среднего предпринимательства, разрабатываемых и реализуемых в субъектах РФ. Кроме этого, следует задействовать государственные отраслевые инвестиционные программы и программы инновационного развития государственных компаний.

Важным направлением является активизация работы по поиску внебюджетных источников финансовых ресурсов. Одна из проблем состоит в том, что возможности комплексной поддержки формирующихся территориальных туристских кластеров в определенной степени могут быть ограничены в связи с их отраслевой (продуктовой)

направленностью. В качестве негативного момента можно отметить, что финансовая составляющая современной кластерной политики до настоящего времени не в полной мере ориентирована на формирование туристских кластеров с учетом особенностей конкретных территорий – как правило, в пределах нескольких муниципальных образований в рамках одного субъекта РФ. Следовательно, возникает вопрос о существенном повышении роли местных бюджетов в финансировании кластерных проектов.

Проведенное исследование позволяет заключить, что, как правило, имеют место различия в подходах к финансовому регулированию как создаваемых (функционирующих), так и потенциальных (проектируемых) туристских кластеров. Накопившиеся проблемы в определенной мере обусловлены финансовыми и иными барьерами, к которым относятся экономические и другие санкции, вопросы замещения импорта, а также ограничения, связанные, например, с законодательством в области экспортного контроля и др. Эти ограничения затрудняют кооперативные связи и приобретение дорогостоящего производственного оборудования, инновационных материалов и технологий, необходимых для полноценной организации технологических и производственных процессов внутри формирующихся кластеров. Кроме этого, в ряде субъектов Российской Федерации при организации инвестиционной деятельности наблюдается недоучет потенциальных возможностей государственно-частного партнерства; имеет место недостаточная систематизация целевых ориентиров для принятия решений в отношении конкретных объектов инвестиций и их территориального размещения [5]. Для решения названных и других сложных вопросов нужно использовать весь арсенал административных и экономических средств для обеспечения консолидации финансовых ресурсов и создания работоспособного финансового механизма, приемлемого для регионального уровня управления.

Наряду с бюджетными ассигнованиями, для финансирования кластерных проектов необходимо привлекать средства предпринимательского сообщества. Приоритетное внимание рекомендуется уделять государственно-частному партнерству, максимально использовать преференции от сотрудничества с институтами развития. Бизнесу принадлежит роль ключевого звена, которое способно поднять на качественно более высокий уровень взаимодействие различных организаций, входящих в состав формирующихся кластерных структур. Эффективность финансового стимулирования, развития разнообразных форм сотрудничества между участниками проектируемых региональных туристских кластеров, включая и известные формы государственно-частного партнерства обусловлена тем, что «ГЧП-проекты являются механизмом привлечения, прежде всего, финансовых средств частного сектора, направленных, в первую очередь, на развитие капиталоемких инфраструктурных проектов в социально значимых отраслях, что особенно актуально в условиях недостаточности бюджетного финансирования» [6]. Участие в инвестиционных проектах стимулирует представителей бизнес-сообщества к предоставлению в совместное распоряжение собственных финансовых средств, интеллектуальных ресурсов в области профессионального управления.

Продуктивное взаимодействие всех заинтересованных сторон призвано способствовать реализации инновационных подходов, совершенствованию методов работы и применяемых технологий, налаживанию кооперационных связей между поставщиками и подрядчиками. Для разработки возможных организационных и экономических мер, направленных на развитие туристского сектора региональной экономики, необходимы специальные научные исследования и подготовка научно

обоснованных методических рекомендаций по организации государственно-частного партнерства в сфере туризма и рекреации.

В заключение следует подчеркнуть, что деятельность по практическому осуществлению кластерной политики и укреплению финансовой составляющей в процессе ее проведения имеет межотраслевой характер. Практическая реализация рассмотренных мер возможна при тесном взаимодействии государства, бизнеса и общественных организаций. Продуктивное сотрудничество в работе по развитию региональных туристских кластеров направлено на формирование устойчивых хозяйственных связей, повышение уровня доверия между экономическими субъектами, реализацию инвестиционных проектов и решение проблем, связанных с развитием внутреннего и въездного туризма, созданием конкурентоспособных туристских продуктов и услуг [7]. Обустройство мест отдыха в различных регионах страны, характеризующихся наличием достопримечательностей, природных и инфраструктурных объектов, в совокупности с разнообразием природно-климатических условий, экономико-географических факторов, спецификой поселенческой структуры населения, должно входить не только в число приоритетных стратегических задач перспективного социально-экономического развития, но и в тактический план действий Правительства Российской Федерации на очередной финансовый год. Создание территориальных туристских кластеров возможно только при наличии достаточных по объему и сбалансированных по составу финансовых ресурсов, а также их целевом и рациональном использовании. Консолидация всех потенциальных источников финансирования экономической деятельности организаций-участников кластерных структур должна находиться в центре внимания органов государственной власти и местного самоуправления, крупного и среднего бизнеса, некоммерческих организаций, общественности.

Список литературы:

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». URL: http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty (дата обращения: 13.04.2016).
2. Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. К вопросу о содержании понятия «туристский кластер» //Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33 (312). С. 45-53.
3. Лебединская Ю.С. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: дисс. …канд. экон. наук. М.: 2015. 195 с.
4. Молчанова Н.П. Финансовые основы эффективной региональной инвестиционной политики //Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 232-238.
5. Молчанова Н.П. Регулирование инвестиционной деятельности как фактор управления региональным развитием //Вестник ДГТУ: теоретический и научно-практический журнал. 2011. Том 11. № 4 (55). С. 560-568.
6. Молчанов И.Н., Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнерство и его роль в реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования //Credo new. 2013. № 3 (75). Том 2. С. 94-112.
7. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Финансовый аспект в управлении формированием и развитием территориальных кластеров //Вопросы управления. 2016. №1 (19). С. 132-141.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РУССКО – ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА МЕЖДУ ДВУМЯ ВЕЛИКИМИ СТРАНАМИ

Павлов Павел Владимирович,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса,
Южный федеральный университет,
Россия
Щекунцова Ольга Сергеевна,
магистр туризма ЮФУ,
ИО директора «Ив Роше»,
Россия

Аннотация.
Для большинства стран особое место в сотрудничестве занимает сфера туризма. Турция, несомненно, является одной из самых популярных для отдыха среди российских туристов. Взаимодействие между российской и турецкой сторонами в области туризма строится на основе договорных отношений. До 2015 года россияне занимали первое место по числу иностранных туристов в Турции, однако санкции сыграли немаловажную роль в развитии отношений между еще недавними союзниками, и повлияли на развитии туризма, как одной из составляющих экономических отношений.
Ключевые слова: экономические отношения, экономика, туризм, санкции.

Туризм является основной сферой сотрудничества стран благодаря их возросшему политическому влиянию. Турция на протяжении большого количества времени являлась наиболее предпочитаемой туристической страной для российских граждан и прилагала все усилия для поддержания своей популярности.

Каждый высокий сезон в Турции отдыхали и поправляли здоровье около 1,6 млн. российских туристов. Наши сограждане занимали вторую по посещаемости этой страны позицию после жителей Германии (около 2,5 млн.). Улучшалась туристическая инфраструктура, которая бы смогла принимать туристов круглый год. Несомненная заслуга турецкой стороны в том, что в стране создана и великолепно функционирует непревзойденная инфраструктура сервиса во всем, начиная с пересечения границы и зон таможенного контроля и заканчивая обслуживанием в отелях и других местах пребывания туристов. [1]

Взаимодействие между российской и турецкой сторонами в области туризма строится на основе договорных отношений. При этом турецкие туроператоры обеспечивают предоставление россиянам широкого спектра услуг: от встречи/проводов в аэропорту до высококлассного обслуживания в период пребывания наших туристов на отдыхе. Обязательно стоит отметить и гостиничные услуги, и высокотехнологичный, экологически чистый транспорт, который предоставляется при трансферте и при экскурсионном обслуживании, а также организация и проведение конференций, семинаров, спортивных мероприятий любого уровня сложности. Гостиничные сети, представленные на территории Турции, предлагали гостям размещение на любой вкус, ведь в стране существует широкий выбор пятизвездочных отелей, которые, кстати, предпочитает большинство российских туристов, а также множество четырех- и трехзвездочных гостиниц. Предоставляя туристам любые условия отдыха - от VIP-обслуживания до экономичного варианта - турецкие

туроператоры остаются неизменно верными одному принципу: в каждой категории клиент должен получить самое лучшее из того, что есть на рынке. [2]

До 2015 года россияне занимали первое место по числу иностранных туристов в Турции, однако из-за удешевления рубля и соответственного удорожания перелета, и стоимости туров - по итогам 2015 года на первое место вышли граждане Германии. Число туристов из России и сопредельных стран уменьшилось на 25%. При этом увеличение числа гостей из Европы, в частности, из Германии на 9% - не могло компенсировать эти потери. [3]

Запрет на полеты в Египет, последовавший за крушением российского пассажирского лайнера 31 октября 2015 г., привел к росту бронирований на турецком направлении. [4]

Как бы не хотелось, но любителям отдыха в Турции пришлось еще в 2015 году осознать, что отношения между странами «висят на волоске». Отношения между Россией и Турцией ухудшились после того, как в ноябре 2015 года турецкие истребители сбили российский бомбардировщик Су-24 над территорией Сирии. В ответ на действия Турции Москва ввела в отношении Анкары ряд санкций: запрет на импорт овощей и фруктов, турецким компаниям запрещено работать в России, а отечественные работодатели больше не могут нанимать турецких граждан. Президент В. Путин поручил приостановить действие безвизового режима с Турцией, ввел частичный запрет на поставку в Россию турецких товаров и на найм турецких граждан на работу. Так же он постановил запретить деятельность турецких организаций в России [5].

Область туризма эти события естественно не обошли стороной, с декабря 2015 года был введен запрет на чартерные воздушные перевозки между Россией и Турцией. А туроператорам пришлось воздерживаться от реализации российским гражданам туров, предусматривающих посещение Турецкой Республики. [6].

Туры в Турцию формировали практически все без исключения российские туроператоры, а турагентства реализовывали их с большим успехом. Однако уже сейчас закрыты два самых любимых туристических направлений среди российских туристов – Турция и Египет, всегда охотно открывающие свои курорты и отлично сочетающие высокий сервис обслуживания и доступные цены. [7] Возможно таким образом возрастет популярность отдыхающих среди российских курортов, но сможет ли предоставить все необходимая инфраструктура внутреннего туризма и справится с потоком отдыхающих, остается только ожидать.

По факту существования, действующие санкции, со стороны обеих стран несут большой урон развитию внешнеэкономических отношений. Несколькими годами ранее поездки на курорты турецких берегов на летнее время года, бронировались еще зимой и планировались задолго. Сейчас, в результате запрета вылета россиянам в Турцию, указом президента РФ В. В. Путина, с сайтов всех без исключения туроператоров снято данное направление. [8] Безусловно, развитие внутреннего туризма для нас сейчас задача №1, но разрушать устоявшиеся годами отношения, так тесно связанные с экономикой и сотрудничеством разных отраслей, по моему мнению, достаточно нецелесообразно. Возможно в сложившейся ситуации существуют «подводные камни», о которых нам вряд ли станет известно, но в качестве перспективы развития отношений, санкции все же стоило бы смягчить, определив новые таможенные правила, предназначенные специально для граждан, посещающих Турцию с целью отдыха, даже, предположим, с указанием ограниченного количества времени. При этом не потеряется поток туристов и возможно, удастся нормализовать сферу туризма, как одну из составляющих внешнеэкономических отношений между Россией и Турцией.

Список литературы:
1. Воскресенский В.Ю., Международный туризм: учебник/В.Ю. Воскресенский/ - М.: Юнити-дана, 2010. - 255 с.
2. Информационный портал ВТО - www.wto
3. Медведенко М.Ю., Технологии выездного туризма: учебное пособие/М.Ю. Медведенко. – Южно-Сахалинск: ГОУ ВПО Сахалинский Государственный Университет, 2009. – 43 с.
4. Информационный портал Пегас Туристик - pegast.ru
5. Информационный портал ТУРПРОФИ - profi.travel
6. Информационный портал votpusk - votpusk.ru
7. Информационный портал Турпром - tourprom.ru
8. Информационный портал РИАновости - ria.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Петрулевич Ирина Анатольевна,
доктор социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В тезисах рассматриваются условия благоприятные для развития государственно-частного партнерства в сфере туризма. Делается вывод о приоритетной роли административных органов власти, поскольку именно они определяют основные направления регулирования туристской политики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, развитие туризма, индустрия туризма, создание социальной и транспортной инфраструктуры, развитие сферы услуг.

В научной литературе для обозначения взаимодействия административных и коммерческих структур используется термин государственно-частное партнерство. «Под государственно-частным партнерством в сфере туризма, - пишет Митрофанова Е.С., - понимают институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в туриндустрии»[1]. Авторы выделяют три функции государственно-частного партнерства.

Регламентирующая функция предполагает установление правил и норм в рамках государственной и предпринимательской деятельности, регулирующих отношения в индустрии туризма. Нормативному регулированию подлежат также смежные области общественной и экономической деятельности – занятость населения, образования, транспорта, ЖКХ, защиты прав потребителей и др. Направления развития индустрии туризма, анализ основных тенденций и моделирование возможностей развития осуществляется в рамках функции планирования и прогнозирования. Ее реализуют административные органы власти при участии бизнес-структур, предоставляющих консалтинговые и аудиторские услуги. Функция поддержки означает принятие государственной властью мер по созданию и обеспечению в сфере туризма правовых, экономических и организационных условий. Для этого создаются координационные структуры, взаимодействующие с предпринимателями.

Исходя из функций государственно-частного партнерства в сфере туризма, можно сделать вывод о приоритетной роли административных органов власти, поскольку именно они определяют основные направления регулирования туристской политики. К ним относятся: поддержка внутреннего и въездного туризма, защита прав путешествующих и интересов производителей отечественного туристского продукта. Направления туристической политики также обеспечиваются органами власти в виде инвестиций, направляемых на формирование туристской инфраструктуры, расходов на подготовку кадров в этой области, трат на научное и рекламно-информационное обеспечение продвижения туристского продукта на рынке услуг, предоставления налоговых и таможенных льгот, стимулирующих приток инвестиций. Методами реализации государственно-частного партнерства в сфере туризма являются целевые и инвестиционные программы, проекты и бизнес-планы, снижение налогового бремени, стимулирования реинвестирования и т.д.

Первоначально исследование государственно-частного партнерства в экономических науках осуществлялось через создание системы показателей туристского потенциала региона. К ним относятся географические, экологические и демографические характеристики территории, уровень урбанизации; наличие и состояние рекреационных зон – заповедников и национальных парков, объектов исторического и культурного наследия, лечебно-оздоровительных и туристических баз; уровень развития инфраструктуры – наличие оборудованных торгово-выставочных и гостиничных комплексов для проведения ярмарок и конгрессов и их месторасположение, а также общий уровень развития коммунальной инфраструктуры; создание системы малого и среднего бизнеса, обеспечивающего всестороннее развитие индустрии туризма; активность органов законодательной и исполнительной власти всех уровней по развитию индустрии туризма и отдыха; наличие образовательных учреждений, которые осуществляют подготовку кадров в сфере туризма и обеспечивают выполнение обслуживающих и экскурсионных программ. С учетом этой системы показателей разрабатывается комплекс мероприятий для реализации государственно-частного партнерства. Например, разработка региональных нормативных актов в рамках государственно-частного взаимодействия и выявление общего числа потенциально интересных для органов власти и инвестора объектов туристской сферы с определением макрообъектов.

Система показателей может варьироваться, но ее основой является ресурсный подход – выявление и изучение каждого из имеющихся видов ресурсов в зависимости от их вовлеченности в туристско-рекреационную сферу хозяйственной деятельности и оценка эффективности их использования. Это важный этап научного сопровождения разработки комплексных региональных программ в туристско-рекреационной сфере.

В настоящее время изучение государственно-частного партнерства в экономике осуществляется с позиций системного и структурно-функционального подхода. Это связано с построением организационной модели сотрудничества административных и коммерческих структур в регионе посредством привлечения третьих организаций, что ведет к перераспределению функций и обязательств сторон. Новая координирующая структура объединяет региональные органы исполнительной власти, предприятия туристской индустрии, образовательные учреждения, бизнес-ассоциации и население [2]. Согласованность действий всех основных участников индустрии туризма, по мнению экономистов, позволяет эффективно реализовывать проекты и программы в рамках государственно-частного партнерства.

Социологов, в отличие от экономистов, интересует иной аспект изучения государственно-частного партнерства в индустрии туризма на региональном уровне –

взаимодействие социальных групп, их потребности и мотивация. Согласно результатам социологического исследования «Оценка государственно-частного партнерства в России. Мнение бизнеса», проведенного Центром развития государственно-частного партнерства Торгово-промышленной палаты РФ, 67% респондентов считают политику, направленную на развитие механизмов государственно-частного партнерства, слабоэффективной. Это связано с отсутствием общих требований к подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства, мониторинга их реализации, оценки эффективности внебюджетного финансирования инфраструктурных проектов. 83% опрошенных считают необходимым «провести независимую экспертизу формирования и соблюдения конкурсных процедур отбора частных инвесторов» [3].

Государственно-частное партнерство в России как условие гарантии устойчивого развития туризма возможно только при условии согласования интересов и потребностей всех его участников. В частности, инвесторы должны быть уверены в возврате инвестиций, поскольку туристические проекты имеют высокую степень риска, что вызвано высокой капиталоемкостью инфраструктурных проектов для турбизнеса и длительными сроками окупаемости при неизвестном результате. Поэтому наряду с развитием инфраструктуры административные органы власти должны разделять риски частных инвесторов и предоставлять долгосрочные гарантии исполнения своих обязательств. Например, за рубежом для привлечения иностранных и местных инвесторов административная поддержка осуществляется в виде выгодных условий аренды земельных участков, налоговых льгот, долгосрочных кредитов под низкую процентную ставку, возможность найма иностранного персонала и др.

Наиболее успешным вариантом реализации государственно-частного партнерства является туристический кластер на Северном Кавказе. Для его развития были выделены бюджетные средства, покрывающие создание необходимой инфраструктуры в соответствии с федеральными и инвестиционными программами» [4]. Инвесторам гарантировались благоприятные условия: создание экономических зон туристско-рекреационного типа с налоговыми и таможенными льготами; снижение ставок страховых взносов; предоставление госгарантий на покрытие заемных средств, привлеченных в проект туристического кластера.

Важную роль в государственно-частном партнерстве туристического кластера Северного Кавказа отводится созданию социальной и транспортной инфраструктуры, осуществляемой государством. Как показывает зарубежный опыт, это основной этап развития туристического кластера. В частности, в Турции государство для устойчивости развития туристического кластера в Анталии строило автомагистрали до курортных зон, создало системы телекоммуникации, энергоснабжения, водоснабжения, водоотведения, мусоропереработки. Создавались сервисные центры новой туристической зоны: строилось жилье для сотрудников отелей, учебные центры, медицинские клиники. И только после завершения проекта по созданию инфраструктуры туристического кластера, к нему присоединились частные инвесторы, большинство из которых составили турецкие компании.

Однако устойчивость развития туристического кластера на Северном Кавказе зависит не только от создания инфраструктуры и реализации крупных инвестиционных проектов, но и от участия в них малого и среднего бизнеса. Создание высокоорганизованной индустрии отдыха нуждается в соответствующем развитии сферы услуг – обслуживании в гостиницах и пунктах питания, осуществлении экскурсионного сервиса и др. Однако для этого необходима финансово-кредитная поддержка малого и среднего бизнеса региональными органами власти.

Список литературы:
1. Митрофанова Е.С. Управление развитием туристского потенциала региона на основе государственно-частного партнерства. Автореф. на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2010.
2. Каранович К.К. Инновационный подход к управлению туристкой дестинацией // URL: http://uecs.ru/uecs51-512013/item/2015-2013-03-07-06-51-31?pop=1&tmpl=component&print=1**.** (дата обращения 01.14.2016).
3. Липина С. Государственно-частное партнерство в развитии туризма // http://www.nedoma.ru/articles/200875.html?PAGEN_1=1&ID=200875#nav_start. (дата обращения 01.14.2016).
4. Петрулевич И.А. Чернобровкина Н.И. // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 12. - Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/sociologiya/petrulevich-chernobrovkina. pdf. (дата обращения 01.14.2016).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Андреева Екатерина Викторовна,
кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В Ростовской области пока не преодолены сдерживающие факторы развития туризма, к которым, прежде всего, следует отнести недостаточность развитости туристской инфраструктуры. В вопросах инфраструктурной диверсификации на ведущие позиции выходит роль транспортного комплекса, являющегося одним из основополагающих механизмов развития туризма в регионе. В данном контексте, а так же с учетом задач модернизации транспортной системы к 2018 году, видится целесообразным внедрение в регионе единой транспортно-туристической системы как фактора стратегирования регионального развития и продукта принципиально новой сервисной идеологии.

Ключевые слова: единая транспортно-туристическая система (ЕТТС), модернизация, инфраструктура, риски, устойчивость, туристские потоки.

В структуре рынка колоссально возрастает роль внутреннего туризма и увеличивается сегмент въездных посещений. Доля туризма в ряде стран достигает 10%, в ВРП Ростовской области составляет нескольким более 1%. Очевидно, что у туристской отрасли Донского края есть большой потенциал. В последние три года турпоток в области ежегодно превышает 1 млн. человек, увеличиваясь с каждым годом, а учитывая рост патриотических настроений, интерес к Донскому региону должен расти и дальше.[1] В 2016 году Ростовская область имеет все шансы увеличить турпоток более чем на 30%. Под личным контролем губернатора находится исполнение государственной программы Ростовской области «Развитие культуры и туризма». Главная задача программы – показать всем жителям региона, страны, зарубежья, что Ростовская область – благоприятная территория как для отдыха и туризма, так и для жизни. [2]

В настоящее время туристская деятельность в Ростовской области, как и в целом по России, находится в стадии реформирования и развития. За последние десять лет область, несмотря на традиционно устойчивый курс развития аграрно-промышленного комплекса, смогла войти в число туристских лидеров Российской Федерации, представив свои туристские ресурсы в качестве мощного потенциала для активного развития различных видов туризма и отдыха. К сожалению, пока не преодолены сдерживающие факторы развития донского туризма, к которым, прежде всего, следует отнести недостаточность развитости туристской инфраструктуры и отсутствие готовых инвестиционных площадок для строительства объектов туристско-рекреационного назначения в большинстве муниципальных образований области. Помимо данной проблемы отмечается малое количество гостиничных средств размещения туристского класса с современным уровнем сервиса, а так же высокая стоимость проживания в гостиницах, питания, транспорта и иных услуг, предлагаемых туристам. Недостаточная некоммерческая реклама туристских возможностей Ростовской области как на зарубежных направляющих рынках, так и внутри страны так же затрудняет деятельность по целенаправленному формированию позитивного имиджа региона как территории, благоприятной для туризма.[3]

В вопросах инфраструктурной диверсификации на ведущие позиции выходит роль транспортного комплекса, который является одним из основополагающих механизмов развития туризма в регионе. Эффективное функционирование транспорта играет исключительную роль в создании условий для модернизации национальной экономики в целом, обеспечении потребностей граждан в перевозках, создании условий для выравнивания социально-экономического развития регионов. В числе приоритетных направлений деятельности отечественного транспортного комплекса – реализация новой идеологии сервиса, обеспечение современных стандартов безопасности перевозок и поэтапная модернизация всей сферы предоставляемых услуг.

В русле данных перспектив, а так же с учетом задач модернизации транспортного сервиса к 2018 году – рубежной дате «готовности» Ростовской области к приему участников и гостей Чемпионата мира по футболу, видится целесообразным внедрение инициативы развития в регионе единой транспортно-туристической системы как фактора стратегирования регионального развития и продукта принципиально новой сервисной идеологии.

Сущность предлагаемой инициативы заключается в реализации принципов объединения пассажирского трафика на основе сформированной логистической инфраструктуры и их оформлении в единый транспортно-сервисный кластер, формирующийся в границах транспортных коридоров с учетом региональных особенностей генерирования, дистрибуции пассажирских потоков и возможностей их интеграции в международные и межрегиональные структуры транспортной и туристической отраслей.

Отличительные особенности предложенной инициативы, в том числе и рекомендующие ее к международной признательности, заключаются в том, что данный проект основан на учете особенностей региональной дистрибуции и генерирования пассажирских и грузовых потоков, географической локализации региональных туристических ресурсов и предприятий туристической отрасли (гостиничная индустрия и сфера общественного питания), возможных порталов подключения региональной ЕТТС к транснациональным пассажирским, транспортным коридорам.

ЕТТС концентрирует достижения и базируется на зарубежном опыте туристического и транспортного освоения регионов (США, Мексика, Китай, Япония,

Таиланд), учитывающих специфику формирования национальных и региональных туристско-транспортных кластеров, авиахабов, наземных логистических центров и транзитных центров пассажирского трафика. Так же учтены основные теоретические положения управления пассажирским и грузовым трафиком, географическое распределение туристических и пассажирских потоков, закономерности динамики пассажирского трафика в рамках маршрутных сетей транспортных компаний.

Создание ЕТТС предполагает межсекторальный подход, подразумевающий учет возможной синергии синхронизации динамики туристической и транспортной индустрий Ростовской области, исследование внутренних и национальных ресурсов роста конкурентоспособности туристско-транспортного кластера региона. Принципы функционирования Единой траспортно-туристической системы основаны на использовании актуального для сферы государственного регулирования и корпоративного менеджмента сетевого подхода в прогнозировании возможностей подключения региональной ЕТТС к транснациональным и межрегиональным пассажирским потокам и предлагают авторскую оригинальную методику расчета динамики соразвития туристической и транспортной отраслей региона, географической дистрибуции логистических и пассажирских центров, туристических и курортных регионов национального и регионального значения на территории Ростовской области.

Внедрение ЕТТС позволит способствовать сокращению рисков туристического и транспортного освоения Ростовской области, инвестиционных рисков, возможных материальных и временных затрат, связанных с реализацией проекта.

Внедрение инициативы создания ЕТТС подразумевает существование целостной системы, состоящей из слаженных этапов, взаимосвязанных логикой научно-исследовательской и практической управленческой деятельности, осуществляемых в рамках проекта.

Во первых: необходимо проведение анализа пассажирских и транспортных потоков с позиций исследования условий их генерирования и дистрибуции на территории Ростовской области, предполагается анализ проблем подключения региональной транспортной инфраструктуры к международным и межрегиональным российским пассажирским и грузовым потокам, оценка состояния логистической базы региона, особенностей функционирования пассажирских и грузовых хабов региона (включая наземный, железнодорожный, речной и морской водный и воздушный транспорт).

Во-вторых: требуется оценка особенностей распределения туристических ресурсов различного уровня классификации и значения по территории региона, а так же анализ возможностей формирования туристско-транспортных кластеров в регионе, центров различного типа туризма в Ростовской области. Необходим мониторинг туристических потоков – отслеживание закономерностей их формирования (генерирующий спрос рынок – принимающая дестинация).

Далее предстоит разработка концепции формирования региональной транспортно-туристской системы с учетом особенностей функционирования отраслей в Ростовской области, достижений мирового опыта государственного управления и корпоративного отраслевого менеджмента, исследование источников синергетического эффекта, ресурсов для дополнительного стимулирования экономической эффективности отраслевой деятельности, конкурентоспособности туристско-транспортного кластера региона.

Следующий этап предполагает определение направлений модернизации региональной нормативно-правовой базы, системы региональной и муниципальной поддержки процесса формирования, развития и дальнейшей интеграции во внутреннее

национальное и мировое народнохозяйственное пространство ЕТТС региона. Так же будет необходимо формирование системы показателей текущей и стратегической экономической эффективности функционирования ЕТТС Ростовской области, методики их определения и мониторинга. Принимая во внимание учет достижений региональной ЕТТС, прогнозируемых показателей ее дальнейшего прогресса в среднесрочной и долгосрочной перспективах, будет возможна модернизация стратегии регионального развития в целом.

При разработке концепции внедрения ЕТТС в регионе необходимо учитывать, что данная инициатива представляется экологически устойчивой, поскольку основана на учете региональных особенностей локализации и классификации туристских ресурсов, необходимости их поддержания и охраны, оценке потенциала их хозяйственного использования. Финансовая устойчивость представляется возможной, поскольку при внедрении проекта оцениваются риски инвестиционной активности в регионе, кредитные риски формирования и функционирования ЕТТС региона, подразумевается наличие инновационных схем финансирования и страхования проектов, связанных с предложенной инициативой, а также многочисленные и разноориентированные инструменты государственной и муниципальной поддержки проектов.

Социальную устойчивость проект сможет гарантировать благодаря учету особенностей территориального размещения производительных сил на территории Ростовской области, благодаря ориентации на интересы местного населения, анализу степени негативного воздействия как транспорта, так и туризма на жизнедеятельность местного сообщества. Инициатива предполагает наличие программ повышения квалификации занятого в туристско-транспортном обслуживании местного населения, стабилизацию и эффективное регулирование трудовой миграции в регионе.

Основные теоретические результаты, равно как и результаты практического внедрения инициативы в экономико-социальной структуре Ростовской области могут в дальнейшем быть использованы в практическом государственном, региональном или муниципальном регулировании в других регионах России, равно как и на уровне всей нашей страны (с приоритетом целей межрегиональной интеграции и активизации межрегионального и межотраслевого взаимодействия и синергии).

В качестве направлений международного использования проекта могут быть предложены страны (регионы) ЕАЭС: Казахстан, Белоруссия, Армения. В данном ключе могут быть реализованы проекты формирования Единого Евразийского транспортно-туристического хаба, системы с возможностями ее подключения к крупнейшим мировым центрам туристического и транспортного обслуживания – Европы и Азии.

Таким образом, создание на Дону ЕТТС видится эффективным начинанием, способствующем развитию, как туризма, так и социально-экономической сферы региона в целом.

Список литературы:

1. Турпоток в Ростовской области превышает 1 млн. человек в год / Управление информационной политики правительства Ростовской области, 01 апреля 2016 г. // URL: www.donland.ru/news (дата обращения 04.04.2016).

2. Волошинова В. Ростовская область планирует увеличить турпоток более чем на 30%/ Дон 24. Ру, 01 апреля 2016 г. // URL: www. Don 24.ru/publications (дата обращения 04.04.2016).

3. Постановление Правительства РО от 25.09.2013 № 587 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие культуры и туризма» (с

изменениями на: 25.12.2015) / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: www. docs.cntd.ru/document (дата обращения 04.04.2016).

УПРАВЛЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Барило Любовь Викторовна,
кандидат экономических наук, преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Успешная адаптация туристических компаний к условиям внешней нестабильности обостряет проблему необходимости управления стратегическим потенциалом и ключевыми компетенциями, что позволит турфирмам достичь определенной устойчивости в развитии.
Ключевые слова: туристический бизнес, динамическая устойчивость, стратегический потенциал, ресурсные компетенции.

В настоящее время проблема повышения конкурентоспособности туристических компаний становится все более актуальной и требует совершенствования и адаптации к принципиально меняющейся ситуации на рынке туризма. Актуальность проблемы повышения уровня конкурентоспособности данных компаний обосновывается такими причинами, как, усиление конкурентной борьбы на данных рынках; повышением нестабильности внешнего окружения, изменением государственной политики, направленной на повышение устойчивости компаний; рост потребностей потенциальных покупателей туруслуг, которые все в большей степени не приемлют прежний уровень его качества.

Важным и актуальным в управлении адаптацией турфирм к условиям нестабильности внешней среды является поиск направлений устойчивого развития, причем не просто устойчивого, а динамически устойчивого, позволяющего быстро адаптироваться в условиях изменчивости среды и наиболее точно и эффективно определять проблемные зоны развития туристических компаний и вырабатывать стратегические решения.

В целях успешного управления и результативной адаптации туристических структур к условиям внешней нестабильности они должны обладать определенным стратегическим потенциалом и ключевыми компетенциями по управлению имеющимися ресурсами, что позволит им достичь определенной устойчивости в развитии.

В этой связи возникает необходимость разработки принципов управления туристической компанией, позволяющего добиться динамической устойчивости ее стратегического потенциала, повысить эффективность деятельности и сбалансировать интересы сторон.

От выполнения данных установок зависит то, насколько динамично будет развиваться туристическая компания. Можно утверждать, что развитие бизнеса в сфере туризма обусловлено наличием у турфирмы соответствующего стратегического потенциала. Потенциал как экономическая категория представляет собой возможность и готовность экономических субъектов сосредоточить свои усилия на тех сферах

деятельности, в которых у них имеются либо абсолютные, либо сравнительные преимущества. [2]

Одним из важнейших факторов обеспечения успешного функционирования предпринимательской структуры в сфере туризма является синергетический эффект от комплексного управления и использования стратегических ресурсов, которыми она обладает. Ряд авторов [3] связывает процессы организационного развития с «соответствующим сочетанием приоритетов в действиях руководства предпринимательской структуры, к которым относятся: максимальная ориентация на выполнение миссии компании; развитость административной функции; предпринимательский стиль; организационная интеграция». [3]

В процессе исследований нами было выявлено [1], что величина ресурсного потенциала состоит из ряда элементов. При этом некоторые авторы [2] выявили более 20 основных составляющих категории «ресурсный потенциал предприятия». Другие авторы связывают «предпринимательский ресурсный потенциал с реальной возможностью деятельности, которая обеспечивает инновационное использование ограниченных ресурсов в целях создания требуемых личности и обществу ценностей»[6].

Мы также выявили [2], что важнейшую роль в обеспечении динамической устойчивости развития турбизнеса приобретают ресурсные компетенции, под которыми мы понимаем организационные процедуры, при помощи которых происходит воздействие на ресурсную базу организации.

Управление предприятием в условиях конкуренции сводится, по существу, к оценке и анализу факторов, повышающих или понижающих конкурентоспособность предприятия, выбору и реализации соответствующей стратегии и тактики для достижения той или иной намеченной цели [5].

Большое влияние на конкурентоспособность оказывает стратегический ресурсный потенциал, изменение которого может быть скорректировано усилиями руководства фирмы. В качестве управляемых экономических факторов могут выступать показатели стратегического ресурсного потенциала предприятия.

В процессе конкурентного анализа необходимо выявить и определить стратегический ресурсный потенциал турфирмы и сравнить его с потенциалом конкурирующих компаний. Стратегический потенциал предприятия определяется его возможностями и достижениями, которые обеспечили бы его конкурентное преимущество и позволили выполнить поставленные оперативные и стратегические задачи. Чтобы обеспечить свою конкурентоспособность, стратегический ресурсный потенциал предприятия должен быть достаточным, чтобы в условиях конкурентной борьбы удержать и расширить собственную долю рынка. В составе ресурсного потенциала предпринимательской структуры в качестве ее элементов традиционно выделяют следующие ресурсы: технические, технологические, кадровые, пространственные, временные, организационной структуры управления, информационные, финансовые [4]. Поэтому представляется естественным определять конкурентоспособность предприятия следующими тремя основными факторами: потенциальными возможностями предприятия, степенью удовлетворения требований рынка конкурентоспособной продукцией и результатами его хозяйственной деятельности.

Мы провели исследование на основе методики экспертной оценки элементов стратегического ресурсного потенциала одной из туристических компаний г.Ростова-на-Дону, с целью выявить сильные и слабые элементы данного потенциала. Вначале исследования эксперты - ведущие специалисты анализируемой компании, распределили

в порядке важности отмеченные ресурсные компетенции. Оценка важности уровня компетенций (x_i) отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты ранжирования стратегических ресурсных компетенций [составлено автором по результатам экспертного опроса]

Эксперты	**P_1**	**P_2**	**P_3**	**P_4**	**P_5**	**P_6**	**P_7**
1	1	2	3	5	7	4	6
2	1	2	5	3	4	6	7
3	2	1	3	4	5	6	7
4	2	1	3	7	5	6	4
5	2	3	4	5	1	7	6
6	1	3	4	5	6	7	2
7	2	3	4	5	1	6	7
8	1	3	2	4	6	5	7
$\sum V_i$	12	18	28	38	35	47	46
$w_i = \frac{\sum V_i}{\sum V}$	0,05	0,08	0,13	0,17	0,16	0,21	0,20

Вторым шагом рассматриваемого нами анализа является оценка ранжированных показателей ресурсных компетенций (таблица 2).

Таблица 2 –Оценка параметров ресурсных компетенций [составлено автором по результатам экспертного опроса]

Составляющие элементы стратегического ресурсного потенциала		Особенности реализации ресурсных компетенций с учетом:		
Наименование	Вес (Wi)	уровня ресурсной обеспеченности	уровня реализации потенциала	уровня учета внешних факторов
Информационный	0,05	6 7 7 6 6 5 6 7	7 6 8 77 7 66	7 8 7 78 7 6 7
Организационный	0,08	6 7 8 8 6 7 7 8	7 8 7 78 7 77	7 6 8 7 8 6 7 7
Инновационный	0,13	7 7 5 6 7 7 5 7	6 6 7 67 6 66	7 7 7 6 5 7 7 8
Управленческий	0,17	7 5 7 6 6 7 6 6	6 6 7 67 8 66	6 5 7 77 7 5 6
Кадровый	0,16	7 7 8 88 7 7 8	5 7 7 56 6 66	7 8 7 76 7 7 6
Финансовый	0,20	7 7 8 66 7 7 7	8 7 6 77 6 8	6 7 6 87 7 6 7
Технический	0,21	7 8 8 78 8 6 7	5 6 5 75 5 75	7 8 6 76 6 6 8

Средняя оценка параметров ресурсных компетенций изучаемой компании, полученная по результатам анкетирования восьми экспертов, выставлявших свои оценки по 10-балльной шкале, приведена в таблице 3.

Таблица 3 - Средняя экспертная оценка параметров ресурсных компетенций [составлено автором по результатам экспертного опроса]

ЭЛЕМЕНТ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА	АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСУРСНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ			
	Уровень ресурсной обеспеченности	Уровень реализации потенциала	Развитие внешних факторов	Итоговая оценка
Информационный	6,25	6,75	7,13	6,69
Организационный	7,13	7,25	7,00	7,07
Инновационный	6,38	6,25	6,75	6,57
Управленческий	6,25	6,50	6,25	6,25
Кадровый	7,50	6,00	6,88	7,19
Финансовый	6,88	7,00	6,00	6,44
Технический	7,38	5,75	6,75	7,07
Итоговая оценка	6,82	6,50	6,68	

По итогам анализа абсолютных значений экспертных оценок можно сделать вывод о том, что степень реализации стратегического ресурсного потенциала турфирмой оценивается экспертами значительно ниже, чем уровень ресурсной обеспеченности (6,50 и 6,88 соответственно). Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточной задействованности отдельных элементов стратегического ресурсного потенциала.

Следующим этапом проводимого анализа является оценка ресурсных компетенций с учетом их удельного веса и определение общей оценки уровня реализации компетенций.

Данные такой оценки реализации ресурсных компетенций турфирмы подтверждают полученные ранее результаты, свидетельствующие о необходимости улучшения управления такими ресурсными компетенциями предпринимательской структуры, как техническая, кадровая и инновационная. При этом результаты проведенной оценки демонстрируют более значительный разрыв между уровнями ресурсной обеспеченности и реализации ресурсного потенциала по сравнению с оценкой, не учитывающей важность элементов ресурсного потенциала (0,48 и 0,32 соответственно), что означает худший уровень реализации более значимых элементов ресурсного потенциала по сравнению с менее значимыми.

Можно сделать следующие выводы, что использование данного подхода позволяет произвести оценку адаптации стратегического ресурсного потенциала предпринимательской структуры в сфере туризма в условиях нестабильности внешней среды с учетом важнейших аспектов, влияющих на его уровень – существующего уровня ресурсной обеспеченности элементов потенциала турфирмы, уровня реализации потенциала каждого из этих элементов и влияния внешней среды на состояние элементов ресурсного потенциала.

Список литературы:

1. Барило Л.В. Механизм формирования и развития ресурсного потенциала предпринимательских структур //Вестник Ростовского Государств. Эконом. Универ-та (РИНХ) № 3, 2012 , с. 93.
2. Барило Л.В. Методологические принципы исследования воспроизводства ресурсного потенциала экономической структуры в условиях нестабильной внешней среды // Вестник Ростовского Государств. Эконом. Универ-та (РИНХ) № 3, 2012 , с. 118.
3. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб.: Питер, 2007. – С. 190.
4. Богомолова Е.В., Толстых Т.Н. Идентификация потенциала конкурентоспособности предпринимательских структур как резерва // Вестник ТГУ. – 2011, № 12. – С. 59.
5. Евсеев С. Ю. Уточнение понятия «конкурентоспособность» по отношению к разноуровневым экономическим субъектам // Известия Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов - 2010, № 6.
6. Салихов Б. В., Самойлов В. О. Частная собственность как социально-экономическая основа реализации предпринимательского потенциала // Финансы и кредит. – 2008, № 15. – С. 68.

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ

Горяйнов Сергей Геннадьевич,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой технологии и организации туроператорской и
турагентской деятельности ЮФУ
Полушкина Анастасия Валерьевна,
Магистрантка 1 курса Высшей школы бизнеса
Южного федерального университета

Аннотация.

В статье рассматриваются перспективы развития эногастрономического туризма в Ростовской области как основной инновационные механизм в процессе организации въездного и внутреннего туризма в регионе.

Ключевые слова, гастрономический туризм, инновации в туризме, туризм в Ростовской области.

С августа 2014 года, ознаменовавшегося целой чередой банкротств туроператоров и турагентств, туристская отрасль как России находится в состоянии затяжного кризиса. Некоторая стабилизация летом 2015 года сменилась новым пике кризиса, вызванным уже не столько экономическими, сколько геополитическими причинами.

В этих условиях отечественная туриндустрия лихорадочно ищет пути своеобразной «диверсификации» деятельности, которые позволили бы восстановить клиентский поток и переориентировать туристов с проблемных направлений на более безопасные. Однако, как показывают первые результаты таких усилий, аналогичных продуктов, совпадающих с «закрытыми» Египтом и Турцией по параметрам «цена-качество», реально не существует [1]. При этом сразу следует оговориться, что реальный рост туристов на курорты Черноморского побережья и Красной поляны также вызван искусственными факторами и, как следствие, ведет к несоразмерному удорожанию продукта, снижению качества и сервиса, что подтверждали многочасовые очереди на заселение на курортах Красной Поляны, неразбериха в системах бронирования, отсутствие ряда ранее задекларированных услуг и проч [2].

Очевидно, до стабилизации ситуации и возврата указанных направлений на рынок следует говорить о том, что отрасли нужно не столько искать аналогичные замены, сколько ориентировать туристов на абсолютно новые категории туристского продукта, меняя собственно характер продукта, ценностные ориентиры туристов, само понимание отдыха.

В этом ключе, говоря непосредственно о Ростовской области, следует исходить из того, что, не обладая полноценным пляжными рекреациями (побережье таганрогского залива на Азовском море в данном случае не может всерьез рассматриваться), регион может предложить, тем не менее, свой, абсолютно уникальный туристский продукт, в ходе продвижения которого он будет выступать не конкурентом, а скорее – партнером соседнего региона – Краснодарского края.

О каких новых ресурсах в данном случае идет речь? Сразу оговоримся, что перспективы культурно-познавательного туризма в Ростовской области в целом давно определены и, следует признать, исчерпаны. Таганрог, Танаис, станица Старочеркасская, станица Вешенская, частично Азов, Новочеркасск и станица Раздорская – вот практически полный небогатый набор.

Рекламируемая «Серебряная подкова Дона» похоже, так и осталась проектом в виртуальном пространстве. Достаточно смехотворными выглядели и поытки включить Ростов-на-Дону в список «Золотого кольца России».

Еще печальнее обстоят дела с событийным туризмом. К полноценным продуктам можно отнести только Чеховский фестиваль, но и тот в последнее время перенесен в Москву, и вопрос о его возвращении в Таганрог сейчас находится в стадии обсуждения. Так называемая «Шолоховская весна» постепенно превращается в фольклорный китч, имеющий слабое отношение к литературе вообще и М.А. Шолохову в частности. Об ограниченности интереса к истории казачества писал в свое время и Г.П. Долженко [3] .

В этих условиях совершенно очевидно, что нужен качественно новый подход к позиционированию Ростовской области как особому туристскому центру. Исходя из вышесказанного, авторы абсолютно убеждены, что единственным перспективным путем развития въездного туризма в Ростовскую область формирование и развитие популярного сегодня во всем мире эногастрономического туризма. В одной только Италии доходы от эногастрономического туризма исчисляются 3 миллиардами евро (около 4% от ВВП). По оценке ряда специалистов, гастрономический туризм может стать локомотивом и для российской экономики.

В этом свете именно Ростовская область (наряду с Кубанью, конечно) может смело претендовать на положение своеобразного «славянского Прованса» или «славянского Пьемонта» - звание, которое после известных событий потеряла Украина и которое никем не было подхвачено. Для такого позиционирования Ростовской области на рынке туристских продуктов есть все условия – мягкий теплый климат (в зимнее время значительно мягче, чем в том же Провансе), обилие собственных региональных овощей и фруктов, плюс удобная логистика из Краснодарского края, позволяющая быстро восполнить возникающий дефицит, наличие собственных гастрономических специалитетов, богатые традиции донской (именно донской, а не казачьей – кухни), и, наконец, быстро развивающаяся, несмотря на кризис, ресторанная индустрия.

В плане именно эногастрономического туризма у Ростовской области есть хорошее конкурентное преимущество – возможность позиционирования себя как «самой северной точки российского виноделия», что может придать дополнительный стимул посещаемости региона, в том числе транзитных остановок для тех, кто добирается на побережье Черного моря автомобильным или автобусным транспортом.

Объектами такого туризма могут стать как старые винодельческие хозяйства, существующие еще с советских времен и прошедшие модернизацию – как например, знаменитая «Винодельня Ведерников», хозяйство «Янтарное», так и новые частные винодельческие хозяйства, активно выходящие сегодня на рынок – «Вилла Звезда», «Станица Цымлянская», «Вина Бани», «Шато Эльбузд», Пухляковское винодельческое хозяйство и, наконец, винодельческое хозяйство Алексея Носырева. Последнее, расположенное непосредственно в станице Старочеркасской, может стать основой для своеобразного микс-тура, соединяющего в себе черты как культурно-познавательного, так и эногастрономического туризма.

Примечательно, что такие маршруты эногастрономического туризма можно легко соединить с действующими аналогичными хозяйствами Анапского и Крымского районов Краснодарского края – «Винный дом «Лефкадия», «Усадьба Семигорье», «Шато ле Гранд Восток», «Шато Бюрнье», «Усадьба Гай-Кодзор», «Усадьба Гостагай», «Вилла Виктория», и ряд других. Мы намеренно не включаем сюда всемирно известное хозяйство Абрау-Дюрсо, так как полагаем, что данное производство все-таки тематически имеет несколько иной характер, чем традиционное виноделие и связанные

с ним гастрономические туры, хотя в настоящее время Абрау-Дюрсо развивается именно как центр гастрономического туризма, не основанного, впрочем, на местных специалитетах.

В качестве первоочередных мероприятий, необходимых для позиционирование Ростовской области в вышеописанном ключе, теоретически следует назвать соответствующую маркетинговую политику.

Однако, опасаемся, что финансирование традиционных маркетинговых подходов обернется в очередной раз неэффективным распылением бюджетных средств, как это было в случае с «Серебряной подковой Дона» [4].

Гастрономический (и эногастрономический) туризм – вещь достаточно специфическая, если не сказать – тонкая, прямая реклама и другой агрессивный маркетинг могут только испортить или дать неверное впечатление о гастрономическом регионе вообще и Ростовской области в частности.

Здесь любопытно взглянуть на опыт аналогичных регионов Европы. Не секрет, что туристический бум Прованса – явление достаточно недавнее, его феномен развился не в результате классических маркетинговых мероприятий, а после выхода в свет романа Питера Мейла «Год в Провансе», написанного в духе «нон фикшн». Затем последовали «Еще один год в Провансе», «Прованс навсегда», «Прованс от А до Z» и ряд других произведений. В результате Прованс оказался центром такого туристского наплыва, что многие местные жители стали упрекать Мейла в том, что из-за него приезжие «затоптали» Прованс, а сам Мейл был вынужден сменить место жительства. Поэтому здесь перед нами через средства массовой информации, литературу в жанре «нон-фикшн», нестандартные, написанные хорошим литературным языком путеводители формировать соответствующий образ территории с позиции такого донского «Питера Мейла», умеющего завлечь читателя соответствующими гастрономическими «прелестями» российского юга.

Следующей задачей будет являться перевод имеющихся ресторанов, кафе и закусочных на позиции «традиционной донской» кухни, а также создание и новых таких заведений. При этом важно уходить от бренда «казачьей» кухни с ее псевдоисторическими прибаутками, неизбежными элементами «шароварщины» и подмены специалитетов. Характерно, что не все субъекты гастрономической деятельности склонны рассматривать Ростовскую область как специфический гастрономический регион с отличительными особенностями [5]. Скептики указывают на такие причины, как отсутствие качественных локальных продуктов, удобного аэропорта, признанных ресторанов мирового уровня. Но, с другой стороны, в настоящее время идет строительство нового аэропорта «Южный», усилиями региональных властей и местных виноделов объявлено о создании винодельческого кластера «Вина долины Дона», лучшие образцы которого уже попали с серьезные винные гиды [6]. Кроме того, гастрономическая репутация того или иного региона, как показывает опыт того же Абрау-Дюрсо, не обязательно основывается на региональной или локальной кухне. Имеющийся потенциал, накопленный донскими рестораторами и шефами, их умение быстро адаптироваться к меняющейся ситуации, энтузиазм шеф-поваров, общий нарастающий тренд в регионе делают задачу позиционирования Ростовской области как гастрономического региона не такой уж и сложной.

Список литературы:

1. Курочкин В.Н, Кобина Л.А. Организационно-экономические аспекты сервисной деятельности: физкультурно-спортивные услуги, горнолыжный туризм и сервис:

монография /В.Н. Курочкин, Л.А. Кобина. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2015. – 151 с.
2. По материалам полевых исследований авторов.
3. Долженко, Г.П. Туризм в регионе [Текст]: на примере Ростовской области / Г.П. Долженко // Изв. вузов. Сев.- Кавк. Регион, Обществ. науки. – 2001. – № 3. – С. 122-126
4. Электронный ресурс - http://dontourism.ru/StaticTexts.aspx?id=putevoditel
5. Максимова Е. «Сплошные ростовские специалитеты! Откуда все это повылазило?» // Нация. Электронный журнал. Электронный ресурс - http://nationmagazine.ru/people/sploshnye-rostovskie-spetsialitety-otkuda-vse-eto-povylazilo-/
6. Российские вина 2016-2017. Авторский гид Артура Саркисяна. М., 2016.

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григорян Ваагн Вараздатович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры сервиса,
факультет географии и геологии
Ереванского госуниверситета,
Армения

Аннотация.
В статье рассмотрены особенности влияния природного фактора на развитие туристско- рекреационной деятельности на примере Республики Армения и Краснодарского края. Дана краткая характеристика природной составляющей рекреационного потенциала рассматриваемых регионов с позиции туристской привлекательности. Выявлены перспективные виды туризма, особенности их развития.
Ключевые слова: природа, туризм, рекреация, природные рекреационные ресурсы, рекреационный потенциал.

В современной географической литературе существует несколько точек зрения о факторах, ,влияющих на формирование рекреационного хозяйства. Одни утверждают ,что это ресурсы территории,другие –потребности .В настоящее время рекреация становится одной из перспективных и доходных направлений деятельности человека.Очень часто это приводит к расширению рекреационных хозяйств без учета их природных особенностей.

Актуальность данного исследования вызвана необходимостью определения ведущего фактора развития рекреационных систем и выявления перспектив использования территории.

В основу методики исследования был взят метод ландщафтной оценки, который предусматривает комплексное изучение природных условий. Характеристика природных комплексов и потенциальных возможностей территории даются на основе анализа ландшафтных и специализированных карт.В результате составляется таблица рекреационных особенностей территории,которая служит основой для выработки перспектив развития.

Объектами исследования стали два отличных по природным условиям района Республика Армения и Краснодарский край. Это обусловлено,во-первых ,тем что

,горные и предгорные ландшафты территорий отличаются максимальной геосистемной пестротой,создающей удобный полигон для проведения исследования и,во-вторых , необходимостью рещения практических задач дальнейщего развития этих регионов.

А.Б Багдасарян[1 2], А.А.Асланян[1 2],К.О. Оганян[9], Л. А. Валесян [12], В.С.Преображенский[8], И.И. Пирожник[7], Н.А. Данилова[6], Ю.А. Веденин[5] к природным ресурсам относят крупные геосистемы или отдельные участки ландшафтов, создающие благоприятные условия для отдыха и лечения людей. Ими могут выступать: озера, незагрязненные пруды или водотоки,участки рек с удобным подъездом,хорошим пляжем и сухим лесом на побережье и так далее. В результате капиталовложений в природный объект происходит его трансформация (например,создается пляж) в иное качественное состояние, позволяющее включать его в основные фонды.Из чего следует ,что ресурсы и фонды имеют определенные отличия.

Природные ресурсы Республики Армении и Крсанодарского края отличаются большим разнообразием, что непосредственно связано с их физико-географическим положением.

Краснадарский край можно отнести к районам с комфортными климатическими условиями. Продолжительность солнечного сияния здесь в среднем составляет 2000-2200 ч/год. Продолжительность теплого периода колеблется от 300-330 дней. Безморозный период по территории меняется от 20 до 50 дней. Среднегодовые температуры воздуха колеблются от 11.5-13˚С. .Республика Армения относится к регионам с комфортной умеренной погодой. Продолжительность солнечного сияния в Араратской долине достигает 2700 ч/год. Количество дней с комфортной погодой в среднем варьирует от 80 (Арагац высокогорная станция) до 322 дней (долина реки Аракс около Мегри).

Рельеф Республики Армения характризуется значительными перепадами абсолютных высот от 375 м (Баграташен) до 4090 м (г. Арагац). Краснодарский край делится рекой Кубань на две части: северную — равнинную (2/3 территории), расположенную на Кубано-Приазовской низменности, и южную — предгорную и горную (1/3 территории), расположенную в западной высокогорной части Большого Кавказа. Высшая точка — гора Цахвоа (3345 м).

Реки Краснодарского края в основном равнинные со спокойным течением, чаще извилистые. Иногда пойменные участки заболочены, имеют серию островов, стариц. Озера Краснодарского края маленькие, но имеют большое рекреационное значение и могут использоваться с целью организации рыбной ловли, спортивных видов туризма и отдыха на берегу. Гидроминеральный потенциал региона очень большой, разнообразен и представлен минеральными источниками сульфатного, хлоридно-сульфатного , сульфатно- хлоридного состава, а также хлорно-натривые воды. Средняя температура воды рек и озер в июле равна 20˚-25˚ С. На территории Республики Армении реки имеют большой уклон (от 5% в верховьях до 12-20% в нижнем течении) и расход воды малый, много источников минеральных вод (Джермук, Дилижан, Анкаван, Бжни, Арзни, Личк и т.д). Средняя температура воды рек в летний период 20˚-22˚ С.Твердый сток рек по региону небольшой (от 10г/куб. м в высокогорьях до 100 г/куб. м на высоте водосбора 500 м) [9].

До 20% территории Краснодарского края занимают широколиственные и смешенные леса. Лесные массивы занимают предгорные и горные районы края. Основными лесообразыющими породами являются ель,пихта,сосна. Встречаются пихта, липа, вяз, дуб, сосна, клен.

В междуречьях и речных долинах преобладает луговая растительность. Ландшафты Армении меняются от пустынных и полупустынных до гляцио-нивальних, но значительную часть составляют степные территории 50.4%.[1]

Более 10% территории покрыты широколиственными и смешенными лесами.Оснавными лесообразующими породами являются дуб,кедр и лественница.

Природный фактор предопределяет воьможность развития рекреации любого региона. Так,многообразный гидроминеральный потенциал и блогоприятный климат Краснодарского края используется для лечения и оздоровления, менее комфортные условия температурного режима способствуют развитию оздоровительного и спортивного отдыха .Равнинный и предгорный рельеф интересен для спортивного ,экологического и познавательного туризма [7], а в Армении большую популярность получили спортивные направления рекреации(альпинизм, спелеотуризм, скалолазание, пешие и конные походы различной категории сложности).Реки территории используются для любительского рыболовства, сплавов, дайвинга (река Дебет) и спортивных мероприятий.

Особенности природы влияют на создание территориальных рекреационных систем, а так же формируют набор их функций. Территориальная рекреационная система (ТРС)-это социально-географическая система, гетерогенная по составу, состаящая из взаимосвязанных подсистем:отдыхающих, природных и культурных комплексов,инженерних сооружений,обслуживающего персонала и органов управления .Система характеризуется функциональной и территориальной целостностью.Территориальная целостность предопределяет размещение подсистем на одной территории и их взаимосвязь.Отличительной особенностью территориальных рекреационных систем является то, что они, прежде всего, предназначены для удовлетворения потребностей человека. Выделяются лечебные, оздоровительные, спортивные, познавательные и другие ТРС[5].

ТРС лечебного типа опираются на природные факторы,поэтому особые требования предъявляются к природным комплексам,сфере обслуживания и степени благоустройства территории. В виду того, что в лечении отдыхающих могут принимать участие различные компоненты природных ресурсов, выделяются три подтипа: лечебно-климатические, лечебно-грязевые, лечебно-бальнеологические.

Оздоровительный тип ТРС используется для организации физических занятий с тренирующим режимом, которые позволяют снимать напряжение производственных и бытовых, нервных и физических нагрузок. В зависимости от характера занятий выделяются подтипы: оздоровительный, купально-пляжный , оздоровительно-прогулочный. Основные требования этого типа относятся к уровню обслуживания и степени благоустройства территории, к природным и культурным комплексам.

Спортивный тип ТРС предъявяет особые требования к природным факторам, особенно к их сложности, экзотичности, уникальности, которые необходимы для занятий альпинизмом, охотой, рыбной ловлей, спортивными играми и соревнованиями. Выделяются три подтипа: рыболовно-охотничий, спортивно-соревновательный, спортивно-туристический. Последний создается для удовлетворения потребностей в занятиях альпинизмом и спортивным туризмом. Спортивно-соревновательный подтип подразумевает занятия горнолыжным спортом и водным слалом.

Таблица 1. Сравнительная характеристика ТРС Краснодарского края и Республики Армения

	Природные особенности		Формы отдыха и перспективы развития
	Черты сходства	Черты различий	
Краснодарский край	благоприятний для рекреации климат; высокая аттрактивность ландшафтов (лесная ,лесостепная , степная растительность) густая речная сеть; температура воды в летний период 18...26˚С; наличие минеральных источников разного химического состава; памятники природы и историко-культурные ценности;	1.равнинный рельеф; 2.ландшафты представлены широколиственным, смешенными лесами; 3.источники-минеральных вод;	Формы отдыха и туризма: по функциям - лечебно-оздоровительный, профилактический, спортивно–оздоровительный, познавательный; по продолжительности-разновременный; по формам организации - индивидуальный и групповой; по степени организации - организованный; по виду использования территории-акватории и побережье водных территорий, (черное море,Кубань,оз. Абрау); памятники природы и культуры, горнолыжные курорты; по времени - круглогодичный; по способу передвижения - водные, пешие прогулки. Перспективные направления развития: этнографический,лечебно-бальнеологический (на минеральных водах), рыболовно-охотничий,прогулочно-промысловый,купально-пляжный,экологический.
Республика Армения		1.рельеф горный и среднегорный; 2.ландшафты представлены широколиственным и смешенными лесами; 3.источники минеральных вод	Формы отдыха и туризма: по функциям - лечебно-оздоровительный, профилактический, спортивно–оздоровительный, познавательный; по продолжительности - разновременний; по формам организации - индивидуальный и групповой; по степени организации - организованный отдых; по виду использования территории - побережье водных объектов, источники, водопады, памятники природы и культуры, горнолыжные курорты; по времени - сезонный; по способу передвижения - пешие,конные прогулки. Перспективные направления развития: лечебно-бальнеологический (на минеральных водах), оздоровительно-купально-пляжный, рыболовно-охотничий.

Познавательный тип ТРС способствует развитию и восстановлению духовных функций человека. В нем два подтипа: познавательно-культурный и познавательно-природный. Этот тип рекреационной деятельности связан с впечатлениями и информацией под влиянием посещений природных, исторических, культурных, этнических и других памятников. Он предъявляет высокие требования к природным и культурным комплексам, а так же сети коммуникаций.

На примере двух физико-географических районов рассмотрим влияние природных факторов на формирование направлений и форм рекреационной деятельности (табл. 1).

Таким образом, природный фактор выступает как базовая основа развития рекреационной деятельности любой территории. При одних формах рекреации он играет первостепенную роль –лечебная и оздоровительная рекреация (минеральные воды, грязи, ландшафтно-климатические условия), для других – отходит на второй план и формирует только среду развития (экскурсии в исторические места, проведение культурных мероприятий).

Для большинства ТРС природная основа оказывает влияние на специализацию, структуру и территориальную организацию рекреационного хозяйства, определяет размещение основных маршрутов и потоков туристов, обеспечивает отдых и здоровье людей. Природный потенциал требует качественного и количественного изучения с целью выявления перспектив развития, повышения инвестиционной привлекательности и разработки программ рекреационного природопользования для каждого из регионов.

Список литературы:

1.Багдасарян А.Б. и другие, Физическая география Армянской ССР, Ереван,1971г, 470 с(на армянском языке).
2.Багдасарян А.Б. и другие. Армения, Москва 1968г, 343 с.
3.Багров Л.А., Багрова Н.В., Преображенский В.С. Рекреационные ресурсы: подходы к анализу понятия //Известия АН СССР. Серия географическая.1977. №2. С. 5-12.
4.Бероев Б.М. Некоторые факторы развития рекреационной деятельности в горных районах СССР //Сб. географ. и природные ресурсы. Новосибирск: Наука, 1984. С. 148-150.
5.Веденин Ю.А Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука ,1982. 190 с.
6.Данилова Н.А. Природа и наше здоровье. М.:Мысль, 1977, 236 с.
7.Пирожник И.И. Социально-экономические основы формирования рекреационнах систем экскурсионного типа // Вестник Белорусского университета. Минск,1984. Сер. 2, № 3.С 60-64.
8.Преображенский В.С Теоритические основы рекреационной географии.
9.Оганян К.О. Физико-географическое регионирование территории Армянской ССР. Ереван,1977, 326 с (на армянском языке).
10.Худавердян К.С. и другие. Энциклопедия путешественника. Ереван, 1990, 320 с.
11.Атлас СССР. Москва 1986.
12.Атлас сельского хозайства Армянской ССР. Москва-Ереван, 1984.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА И СЕРВИСА В РФ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Грищенко Лариса Петровна,
кандидат педагогических наук,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье предпринята попытка выявить основные направления развития системы информационного обеспечения сферы туризма и сервиса, основу которого составляют информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), дающие конкурентные преимущества организациям при их использовании.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), туризм, сервис.

С процессами глобализации и информатизации общества 21 века связано развитие сферы туризма (турагентские и туроператорские организации) и сервиса (консалтинговые организации, организации гостиничной и ресторанной сферы, event-агентства, автоцентры, образовательные организации и т.д.).

Среди ученых в России, занимающихся изучением сферы сервиса, назовём тех, которые являются авторами ряда научных публикаций: Котилко В.В., Лапицкая И.В., Морозов М.А., Санина И.И., Свириденко Ю.П., Янченко В.Ф. и др. Теоретические и методологические основы по проблемам сферы туризма отражены в работах российских ученых Азара В.И. , Биржакова М.Б., Власовой И.Б., Гуляева В.Г., Егудина Г.Б. , Зорина И.В., Ильиной Е.Н. , Квартальнова В.А., Сенина В.С. , Щеглова С.Е., Юдина Т.А. и др.

Современный туризм и сервис сегодня представляет собой информационно-насыщенную область, в которой сбор, хранение, обработка и передача актуальной информации являются важнейшим и необходимым условием функционирования [4] организаций этих сфер. Информационное обеспечение организаций сфер сервиса и туризма представляется важнейшим фактором, который непосредственно влияет и на качество предоставляемых услуг. Исходя из этого, при подготовке кадров для сферы туризма и сервиса особое значение должно быть уделено информационной составляющей, в частности, информационному обеспечению [1].

Под информационным обеспечением сфер туризма и сервиса будем понимать совокупность информационной базы предметной области и средств её обработки, другими словами, информационных и коммуникационных технологий [1]. Исследования Морарь Е.В., Морозова М.А., Фадеевой К.Н., Шкабура Е.А. и др. посвящены использованию информационных и коммуникационных технологий в сфере туризма и сервиса.

Интенсивное внедрение информационных и коммуникационных технологий создаёт организациям туризма и сервиса значительные конкурентные преимущества: возможность выбора услуг через локальные и глобальные сети для осуществления решения проблем потребителя услуг; визуализация специализированной информации и использование мультимедийных технологий; незамедлительная обратная связь с информационными системами для подбора нужной информации при планировании, подготовке и проведении профессиональных мероприятий, идентификация клиента и его потребностей, уменьшение времени и стоимости обслуживания; привлечение клиентов за счёт быстрого выполнения запросов; автоматизация деятельности организаций за счёт использования информационных систем управления, бронирования и резервирования услуг; электроны документооборот.

Таким образом, сфера туризма и сервиса многогранна и требует применения самых разнообразных средств ИКТ, которые можно классифицировать следующим образом: интегрированные информационные технологии (текстовые редакторы, табличные процессоры, системы управления базами данных, мультимедийные технологии, технологии видеоконференции, гипертекстовые технологии, технологии графических образов, сетевые информационные технологии (локальные и глобальные сети), системы электронного документооборота); информационные системы менеджмента; информационные поисковые системы; цифровые телефонные сети; электронная коммерция; глобальные системы поиска, резервирования и бронирования; программные комплексы автоматизации; спутниковые коммуникации. Выбор программного обеспечения зависит от задач, которые необходимо решать организациям сферы туризма и сервиса.

В сфере туризма и сервиса создана Ассоциация разработчиков и пользователей ИКТ, состав которой: система бронирования «Алеан»; система автоматизации «Мастер-Тур»; система автоматизации «Само-Тур»; система бронирования отелей и услуг; каталог путешествий Turizm.ru; создание и продвижение турсайтов; Интернет-

технологии; туристическая информационно-поисковая система ТУРЫ.ру; системы автоматизации «1С:Рарус: Турагенство», «1С:Рарус: Туроператор».

Специфика использования ИКТ для организаций туризма и сервиса заключается исользовании автоматизированных информационных систем управления, поиска, хранения информации, возможности построения информационных запросов, моделирования и анализа процессов туристской и сервисной деятельности и др.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, сфера туризма рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны, а также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма [2]. Поэтому далее в статье остановимся на более детальном рассмотрении основных направлений развития информационного обеспечения сферы туризма.

Целью развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах Российской Федерации [3]. Одними из важнейших задач, относящихся к информационному обеспечению туристской сферы, являются: продвижение туристского продукта Российской Федерации на внутреннем и международном туристских рынках; повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта Российской Федерации на внутреннем и мировом рынках; развитый сервис; совершенствование системы управления и статистического учета в сфере туризма; создание и развитие комфортной информационной туристской среды, включая систему туристской навигации, знаки ориентирования, информацию о туристских ресурсах и программах регионов [3]; разработка и создание единой унифицированной системы туристской навигации; создание региональных туристских информационных центров в необходимом количестве; создание банка информационных материалов по туристским ресурсам Российской Федерации и обеспечение доступ к нему потенциальных туристов; создание единого информационного пространства для всех участников сферы внутреннего и въездного туризма на базе развития информационных и коммуникационных технологий (сети "Интернет"), которое должно объединять средства массовой информации, архив информационных материалов, национальную систему бронирования туристских услуг, социальную сеть, инструмент мониторинга, сбора и анализа данных о потребительском спросе на туристские услуги и отзывов об их качестве, образовательный и культурно-развлекательный ресурс.

Всё выше перечисленное способствует выявлению основных направлений развития системы информационного обеспечения сферы туризма:

- увеличение доли туристских организаций в сети Интернет (электронные туристские офисы);
- формирование новых маркетинговых каналов продвижения и сбыта туристского продукта (прямая рассылка туристской информации по электронной почте; социальные сети; Интернет-сайты; баннерная реклама);
- развитие систем глобального резервирования, резервирования и бронирования;
- использование мультимедийных технологий (3D-Туры, электронные справочники и каталоги);
- разработка автоматизированных уникальных информационных систем, используемых в турагентских и туроператорских организациях, позволяющих организовать и описать туры, хранить и обрабатывать информацию в клиентских

базах, осуществлять электронный документооборот, формировать финансовую отчётность, импортировать данные и другие возможности;

- развитие информационно-справочных систем, содержащих информацию о клиентах, партнерах и пр.

Наряду с автоматизацией туристских организаций ведется работа по развитию информационного обеспечения и для организаций сферы сервиса. Информация, функционирующая в сфере туризма и сервиса на различных уровнях, является одним из важных ресурсов туристской и сервисной деятельности, что требует осмысления роли информационного обеспечения и направлений его развития как способа повышения конкурентоспособности организаций этих сфер.

Список литературы:

1. Информационное обеспечение туризма: учебник/ Морозова Н.С., Морозов М.А., Чудновский А.Д., Жукова М.А. и др. М.: Федеральное агентство по туризму. 2014. URL: http://docplayer.ru/410893-Informacionnoe-obespechenie-turizma.html (дата обращения 01.04.2016).

2. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития Российской федерации на период до 2020 года. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90601(дата обращения 01.04.2016).

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. URL: http://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html (дата обращения 01.04.2016).

4. Фадеева Ж.Н. Подготовка студентов сервисных специальностей к использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности: автореф. дис... канд. пед. наук / К.Н. Фадеева К.Н. Чебоксары, 2011. 19с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

Онищенко Елена Васильевна,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

Опираясь на проанализированный культурно-исторический потенциал Ростовской области, Краснодарского края и Крымского федерального округа по периодам развития цивилизаций, в статье раскрываются возможности и перспективы развития цивилизационного туризма, включая формирование туристских маршрутов, посвящённых Великому шёлковому пути.

Ключевые слова: цивилизационный туризм, туристский маршрут, культурно-исторические ресурсы, Азово-Черноморский регион, конкурентоспособность, Великий шёлковый путь.

В 2015 году по индексу конкурентоспособности сектора туризма (TTCI), который рассчитывается один раз в два года, Россия заняла 45 строчку в рейтинге, поднявшись на 18 позиций по сравнению с 2013 годом [1]. В качестве наиболее значимых факторов конкурентоспособности, то есть сильными сторонами России, наряду с другими, были

отмечены богатые природные и культурные ресурсы. Не подлежит сомнению, что Азово-Черноморский регион – это один из самых привлекательных для туристов в нашей стране, располагающий огромным туристским потенциалом, начиная от уникальных по красоте природных ландшафтов, многочисленных объектов истории, культуры и архитектуры и, заканчивая современными социокультурными ресурсами. Но можно ли из всего разнообразия сегодня выделить что-то общее, что объединяет ресурсы этой огромной территории в единую потребительскую ценность? Да, можно. Все самые привлекательные территории объединяет, прежде всего, один аспект – цивилизационный. Если рассмотреть наиболее популярные в мире туристские направления путешествий, то можно заметить, что все они аккумулируют в себе целую систему духовных и материальных ценностей своих народов, этносов, отражающих многовековую историю и культуру разных цивилизаций, оставивших свой отпечаток и след в прошлом, а также формирующихся в настоящем. Именно цивилизационный аспект выступает сегодня одним из основных факторов конкурентоспособности различных регионов, мотивируя многочисленные турпотоки в свои пространства, которые, на удивление, становятся центрами их притяжения. В этих условиях более широкое признание и распространение начинает получать такой вид специализированного туризма, как цивилизационный.

Несмотря на свою молодость в теории и практике мирового туризма, цивилизационный туризм мы можем рассматривать не только как одну из «инновационных форм диалога культур» и неотъемлемую часть качественной стороны наполнения региональных турпродуктов, но и как способ их значительного улучшения за счёт «формирования высокой добавленной ценности» [2, с. 374]. С этих позиций, роль и значение культурно-исторического потенциала Азово-Черноморского макрорегиона, наполнение и анализ его информационной базы для туркомпаний при подготовке и реализации цивилизационных маршрутов, его грамотная презентация с раскрытием особенностей формирования и преимуществ русской цивилизации, трудно недооценить.

Проведём небольшой экскурс по культурно-историческим ресурсам регионов Юга России, которые можно использовать при формировании цивилизационных маршрутов. В Краснодарском крае присутствуют более 18 тыс. памятников, в том числе: архитектуры – 1124, археологии – 14066, истории – 2238, монументального искусства – 674 [3]. В Республике Крым насчитывается 12350 культурно-исторических объектов, в г. Севастополе сосредоточено 2014 объектов [4]. В Ростовской области расположено 9395 объектов культурного наследия, в том числе 8051 – объекты археологического наследия, 1281 – памятники архитектуры, истории и монументального искусства [5]. То есть потенциал для формирования цивилизационных туров огромный. Но среди всего этого множества весьма важно выделить действительно значимые и эпохальные, сохранившиеся до наших дней объекты туристского показа, которые могут поведать туристам об особенностях имевших место быть мировых и локальных цивилизаций в рамках важнейших этапов жизни и деятельности человека и общества на территории регионов. На первых этапах исследования такая попытка определения основных «реперных» точек для показа и формирования туристских маршрутов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее значимые памятники истории и культуры мировых и локальных цивилизаций, представленные в Краснодарском крае, Ростовской области и Крымском федеральном округе

Мировые цивилизации	Локальные цивилизации	Ростовская Область	Краснодарский Край	Крымский федеральный округ
Неолитическая (VIII – IV тыс. до н.э.) и ранне-классовая (конец IV – нач. I тыс. до н.э.)		Городище и некрополь "Нижне-Гниловское" (10-8 вв. до н.э., г. Ростов-на-Дону); Неолитическая древняя стоянка Раздорская 2 и др.	Майкопский вал (III тыс. до н..э); КФК «Дольмен» (г. Геленджик); Дольмен «Псынако-1» (Туапсинский район); «К дольменной группе в урочище Капибг» (г. Сочи); Гуамский грот (Апшеронский р-он) и др.	Волчий грот (с. Мазанка Симферопольского района); грот Киик-Коба (р. Зуя Белогорского района); Ак-Кая (Белогорский р-он); гроты Шайтан Коба, Старосельский, Бахчисарайский, Кабази; стоянка Чокурча (г. Симферополь); стоянки Мурзак-Коба, Фатьма-Коба, Замиль-Коба, Алимовский навес, Сюрень, Водопадный Грот, Таш-Аир и др.
Античная (VIII в. до н.э. – V в.)	Греко-римская	Курганы и курганные группы; Историко-археологический музей-заповедник «Танаис» (III в. до н.э.); Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник (Фрагмент Генуэзской стены); Кизитериновское городище и др.	Остатки античной крепости (II-III вв. н.э., г. Сочи, Красная Поляна); античный город «Горгиппия» (IV-III вв. до н.э., г. Анапа); Старокорсунское городище №2 (VI в. до н.э. – II в.); Семибратнее городище (V в. до н.э. –III в.); Археолог. памятник «Гермонасса-Тмутаракань» (Темрюкский р-он) и др.	Скифские погребения на Темир-горе (г. Керчь), Перекопском перешейке (с. Филатовка); курганы Куль-Оба (с. Октябрьское) и Золотой (Керченский п-ов, VII-VI вв. до н.э.); Царский курган, Мелек-Чесменский курган (г. Керчь) Неаполь Скифский (II в. до н.э.- III в. н.э., г. Симферополь); городище Белая Скала (Ак-Кая, Белогорский р-он); античный город Пантикапей (VI в. до н. э., г. Митридат); городище Мирмекий (VI в. до н.э.- III в. н.э., р-он Карантинного мыса); городище Тиритака (VI в. до н.э.- IV в. н.э., г. Керчь); историко-археологический заповедник «Херсонес» (422 г. до н.э.- XV в. н.э., г. Севастополь); историко-археологический заповедник Калос-Лимен (конец IV в. до н.э.- III в. н.э., VII-X вв. н.э.); укрепление Харакс (мыс Ай-Тодор) и др.
Средневековая (VI в. – XIV в.)	Византийская, восточно-славянская	Семикаракорская крепость. (IX-X век н.э.); Правобережное Цимлянское городище (XIII -XIX	Руины храма «Сахарная головка» (X в., Сочи, с. Галицино), Остатки Ачипсинской крепости (пос. Красная Поляна);	Крепость и пещерный город Чуфут-Кале (VI-XIX вв.); пещерный монастырь Апостолов (Медведь-гора); пещерный монастырь в Инкермане, монастыри в окрестностях Белогорска, с. Терновки, Челтер-Коба; пещерные города Кырк-Ор, или Чуфут-Кале, крепость Каламита (VI-XVII вв., г. Инкерман), Бакла, Тепе-Кермен, Эски-

Мировые цивилизации	Локальные цивилизации	Ростовская Область	Краснодарский Край	Крымский федеральный округ
		вв.); Некрополь городища «Кобяково» (г. Ростов-на-Дону); фрагменты Азовской крепости (турецкая крепость «Азак») и др.	Остатки Послухской крепости (пос. Красная Поляна); Леснянские I и II базилики (VII-VIII в. н.э., пос. Лоо); Храм «Агуа» (IX-XI вв., г. Сочи); Остатки Византийского храма (пос. Лоо); Средневековый храм у родника Крион Нерон (г. Сочи, с. Лесное) и др.	Кермен, Кыз-Кермен. пещерный город Качи-Кальон (XIII-XVIII вв.); пещерный «Свято-Клементьевский монастырь» (VIII-XX вв., г. Инкерман); комплекс крепости, городища и пещерного города Мангуп-Кале (VI- XVIII вв.); мечеть и медресе хана Узбека (1314 г., г. Старый Крым); мечеть Бейбарса (руины, конец XIII в., г. Старый Крым); мечеть Куршун-Джами (XIV в., г. Старый Крым); средневековая церковь (руины, X–XII вв., г. Старый Крым); историко-архитектурный заповедник «Генуэзская крепость» («Карантин», XIV в,, г. Феодосия); архитектурно-археологический комплекс «Судакская крепость» (XI-XV вв.); Генуэзская «Крепость Чембало» (XIV-XV вв., г. Балаклава) и др.
Раннеиндустриальная (XV- середина XVIII вв.) Индустриальная (середина XVIII-XX вв.)	Евразийская, мусульманская	Ростовский областной музей краеведения; Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник; Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник; Аксайский военно-исторический музей; Музей истории Донского казачества (г. Новочеркасск); Таганрогский	Турецкая мечеть (XVIII в., г. Анапа); Развалины крепости Мамай-Кале (XVI в., г. Сочи), развалины крепости в районе маяка (XIX в., г. Сочи); греческий храм св. Георгия (XIX в., Сочи, с. Лесное); Собор Михаила Архангела (1891 г., г. Сочи); МБУ "Историко-краеведческий музей обороны Туапсе"; Историко-краеведческий музей им. Н.Г. Полетаева (г. Туапсе); Дом-музей А.А.Киселева (г. Туапсе);	Бахчисарайский дворцово-парковый комплекс (Ханский дворец, XVI-XIX вв.); мечеть Мюск-Джами (Мускусная, XV в., г. Старый Крым); Караван-сарай (XIII–XVI вв., г. Белогорск); Комплекс караимских кенасс (XVIII-XIX вв., г. Евпатория); Комплекс Теккие дервишей (конец XVI-XV вв., г. Евпатория); крепость Ор-Капу (Перекопский вал); крепость Арбат (Арабатская стрелка); Ени-Кале (нач. XVIII в., Керченский р-он); Воронцовский дворец (1824-1878 гг., г. Алупка); Ливадийский дворец (1910-1911); Массандровский дворец императора Александра III (1-ая половина XIX в.); дворец князей Гагариных (1907 г., пос Утёс); архитектурный ансамбль имения «Карасан» семьи Раевских (1839-1917 гг.); бывший Голицынский дворец (1880 г., пгт. Новый Свет); Дворец «Ласточкино гнездо» (1912-1917 гг., пос. Гаспра) ; Дворцовый комплекс «Дюльбер» (1895-1897 гг.); «Владимирский собор в Херсонесе Таврическом» (1870 г., г. Севастополь); Комплекс загородного дома М. С. Воронцова (1826 г., Симферополь); усадьба П.С. Палласа (конец XVIII в. – нач. XIX в.,перестройка 1982 г., г.

Мировые цивилизации	Локальные цивилизации	Ростовская Область	Краснодарский Край	Крымский федеральный округ
		государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник; Раздорский этнографический музей-заповедник; Государственный музей-заповедник М.А.Шолохова; Войсковой Вознесенский кафедральный собор (г. Новочеркасск, (1893-1905 г)); Белокалитвинский историко-краеведческий музей (г. Белая Калитва) и др.	Новороссийский исторический музей-заповедник; Смотровая башня «Ахун» (Сочи); памятник писателю - декабристу А. А. Бестужеву (Марлинскому) (г. Сочи, Адлер); памятник и литературно - мемориальный музей Н.А. Островского (г. Сочи); Краеведческий музей г. Сочи; дача - музей В.Г. Короленко (Джанхот); Историко-краеведческий музей (г. Геленджик) и др.	Симферополь); Военно-морской музей «Михайловская батарея» (1846 г., г. Севастополь); Панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» (1905 г.); Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года» (1959 г., г. Севастополь); Памятник затопленным кораблям (1905 г., г. Севастополь); Малахов курган (1963 г., г. Севастополь); 35 береговая батарея (г. Севастополь); Графская пристань (1783 г, 1846 г., г. Севастополь); Военно-морской музей «Михайловская батарея» (1846 г., с 2010 г. – музей г. Севастополя); Байдарские ворота (1848 г., граница Ялты и Севастополя); Комплекс сооружений Керченской крепости (XIX в.); Мемориал и музей Керченско-Эльтигенского десанта, Обелиск Славы на г. Митридат, Аджимушкайские каменоломни (г. Керчь); Феодосийская Ордена Дружбы Народов Картинная галерея им. И.К. Айвазовского(1880 г., г. Феодосия); Крымский этнографический музей (1999 г., г. Симферополь) и др.
Постиндуст-риальная (XXI в. и далее	Русская (российская)	Заповедник «Золотые горки»; Этно-археологический комплекс «Затерянный мир» (хут. Пухляковский); Волгодонский эколого-исторический музей, Музей археологии и др.	Этнографический музейный комплекс «Нарт» (Туапсинский р-он, аул Агуй-Шап-суг); Авто-мото музей (Анапа); Олимпийский парк (г. Сочи); Культурно-этногра-фический центр «Моя Россия» (Красная Поляна) и др.	Музей истории города Симферополя (2008 г.); Музей «Одун-Базар-Къапусы» (г. Евпатория); Музей древностей Северо-Западного Крыма (2000 г., г. Саки); Крымско-татарский музей этнографии (2006 г., г. Евпатория); Коктебельский эколого-исторический культурный заповедник «Киммерия М.А. Волошина» (2000 г.); Дом-музей Ильи Сельвинского (2009 г., г. Симферополь); Дом-музей Константина Паустовского (2005 г., г. Коктебель, г. Старый Крым); Музей природных шедевров планеты (Музей камня, 2001 г., пгт. Партенит); Музей денег (2003 г., г. Феодосия) и др.

Как мы видим, за весь период истории на территории представленных регионов можно было встретить многообразие культур и традиций греко-римской, византийской, восточно-славянской, евразийской, мусульманской, русской (российской) локальных цивилизаций. Большинство из археологических и культурно-исторических памятников Юга России уже давно являются излюбленным местом для туристов и включены в многообразные туры и экскурсионные маршруты, разработанные региональными туроператорами. Но некоторые нуждаются не только в проведении исследовательских работ, серьёзной реставрации, обеспечении транспортной доступности, но и в своём воссоздании.

Особенно это касается тех объектов, которые попадают под маршруты «Великого шёлкового пути» (II в. до н.э. – XV в.). Маршрутов, проходивших по Кавказу и Крыму, было несколько. Выделим лишь те, которые проходили через интересуемые нас регионы [6] (рис. 1).

Рисунок 1. Карта маршрутов Великого шёлкового пути, VII в.

Маршрут Степной – на Севере, в южно-российских степях, с Нижнего Поволжья, через низовье Дона, средневековую хазарскую крепость «Саркел» и крупный античный город Танаис, Азовское море до Керченского пролива (Пантикапей), а оттуда на территорию Крымского полуострова. Основные древние города в Крыму (Фанагория, Тиры, Ольвия, Херсонес, Мирмекий) имели оживлённые торговые связи со многими странами Средиземноморья.

Маршрут Даринский шёл по реке Б. Лаба на Санчарский перевал и далее вниз по реке Бзыба в Питиунт (Пицунда) и по реке Мзымта через Красную Поляну в Адлер.

Маршрут Мисимианский путь шёл по Кубани (из Кисловодской котловины) на Клухорский и Марухский перевал и далее вниз по Кодору в Севастополис (Сухум) или на восток через Бедию и Мокву к морю.

Тема «Великого шёлкового пути» на Юге России – это совершенно новое, непроработанное туроператорами направление. Но оно весьма перспективно с точки зрения актуализации воссоздания **культурно-экономического моста между Востоком и Западом.**

Российская цивилизация появляется уже после того, как закончилась тысячелетняя история торгового пути, но она соединяет в себе многообразие культур и вероисповеданий народов Европы и Востока, закладывает основы миропонимания и созидания между государствами. Поэтому сохранившееся историко-культурное наследие на Юге России нам просто необходимо рассматривать в качестве базовой ценности современной российской цивилизации. С другой стороны, чем больше будет наблюдаться цивилизационного подхода в управлении развитием территории, тем выше будет её привлекательность для потребителей-туристов.

Список литературы:

1. Всемирный экономический форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма в 2015 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2015. 05.07. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152.
2. Айварс Л. Цивилизационный туризм как инновационная форма диалога культур // Партнёрство цивилизаций. 2013. №3. С. 367-374.

3. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. Статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. – Краснодар, 2015. – 104 с.
4. Разработка межрегиональной модели культурно-познавательного туризма на Черноморском побережье Российской Федерации (Краснодарский край - Крымский Федеральный округ): Отчёт о НИР / № госрегистрации 115062610001; ФГБОУ ВПО «Сочинский государственный университет», Сочи, 2015 – 360 с.
5. Постановление Правительства Ростовской области от 06.12.2012 № 1068 г. Ростов-на-Дону «Об утверждении Концепции развития культуры Ростовской области на период до 2020 года».
6. Онищенко Е.В. Задачи по созданию цивилизационных туристских маршрутов Великого шёлкового пути в Азово-Черноморском регионе России. // Крымский научный вестник. Электронный научный журнал. 2015. №5. Том 1 «Экономические науки». – С. 74-87. URL: http://krvestnik.ru/pub/2015/03/5KNV-1.pdf.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Соколова Маргарита Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Краснодарский университет кооперации (филиал)
Российского университета кооперации,
Россия

Аннотация.
В статье представлены тенденции и перспективы развития туризма в Краснодарском крае в свете сложившейся экономико-политической обстановки. Приводится анализ статистических данных по количеству тур-предприятий, их доходов, количеству обслуживаемых туристов. Рассмотрены основные предпосылки развития туризма, выявлены проблемы и предложены направления их решения.
Ключевые слова: туризм, Краснодарский край, курортно-туристический регион, курортно-рекреационный центр, потенциал.

Благодаря сочетанию благоприятных климатических условий и наличия месторождений минеральных вод и лечебных грязей Краснодарский край является самым популярным курортно-туристическим регионом России и фактически единственным в России приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным центром. Потенциал санаторно-курортного и туристского комплекса края реализуется за счет создания на территории края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Краснодарский край - перспективная территория для выгодных инвестиций в туристскую индустрию: сформировано законодательство, которое защищает и гарантирует права инвесторов, обеспечивает им предоставление налоговых льгот, гарантий администрации края и других форм государственной поддержки, создаются благоприятные условия пользования землей. Наряду с традиционными, инвесторам предлагаются инновационные проекты развития этнографического, экстремального, экологического туризма в Анапе, Геленджике, Горячем Ключе, Сочи, Ейске, Темрюкском, Туапсинском и Апшеронском районах.

В связи с проведением XXII Зимних Олимпийских и XI Паралимпийских Игр в 2014 году была значительна улучшена и расширена инфраструктура и гостиничное хозяйство города-курорта Сочи. Развитию рынка туризма в Краснодарском крае способствует также ряд внешних факторов, таких как дороговизна туров на европейских курортах,

небезопасность туристических поездок из-за нестабильной политической ситуации в наиболее популярных у российских туристов странах - Турция и Египет.

Основным достоинством Краснодарского края является рекреационно-туристический потенциал, который состоит из 18 курортно-рекреационных территорий и преимущественно сосредоточен в городах-курортах федерального значения - Сочи, Анапа, Туапсе, Геленджик и других городах и районах. Кроме Чёрного моря на юго-западе Краснодарский край омывается Азовским морем на северо-западе.

В результате исследования основных показателей развития туризма в Краснодарском крае в 2006-2014 гг. была выявлена необходимость дальнейшего улучшения состояния инфраструктуры туристского комплекса, повышения качества оказываемых услуг, уровня подготовки персонала, ориентации курортов Краснодарского края на иностранных туристов.

Уникальные природно-климатические условия края, наличие передовых оздоровительных учреждений и технологий, объектов исторического и культурного наследия создают возможности для создания высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня, который придаст позитивный имидж стране на международной арене и обеспечит растущие потребности населения в отдыхе, лечении, туризме и связанных с этим услугах.

Регион занимает лидирующее положение по количеству обслуживаемых туристов - 13,18% всех отдыхающих россиян.

Туризм даёт возможности трудоустройства множеству людей, так как данная сфера требует наличия широкой инфраструктуры. Труд в данной отрасли в основном не механизирован, поэтому основной целью привлечения трудовых ресурсов является обслуживание туристов. В Краснодарском крае количество отдыхающих с 2010 по 2012 год возросло на 6,6% и составило в 2012 году свыше 11,3 млн. человек. Курортно-туристская сфера края, обладая мультипликативным эффектом, обеспечивает рабочими местами до 380 тыс. человек. [1]

Доходы, получаемые от предоставления туристских услуг, могут послужить источником финансирования работ по охране культурного и исторического наследия, способствовать сохранению и своевременной реставрации исторических и культурных памятников, архитектурных сооружений, улучшению экологии региона. Позитивное влияние туризма на экономику региона обусловлено тем, что расходы туристов из других регионов и стран представляют собой вложения в экономику принимающей их территории. На мировом рынке туризм как торговлю услугами называют «невидимым импортом», который вносит соответствующий вклад в платёжный баланс региона. Положительным явлением считается ситуация, когда сумма валюты ввозимой туристами в регион больше суммы вывозимой.

Кроме прямого влияния доходов от туризма на развитие региона существует также косвенное его влияние, или «эффект мультипликатора», который действует по мере расширения туризма в регионе.

В 2010 году в крае функционировало 1356 организаций санаторно-курортного и туристского комплекса, а в 2012 году их количество возросло до 1583. Темп роста составил 116,7%. Количество средств размещения увеличилось, в основном, за счет строительства и постановки на статистический и налоговый учет индивидуальных средств размещения: гостевых домов, частных гостиниц.

Доход тур-предприятий - это их выручка от продажи в регионе туристам услуг и товаров. Общий объем услуг (доходов) санаторно-туристского комплекса за период 2010-2012 гг. увеличился с 54,6 млрд. руб. до 62,8 млрд. руб. Темп роста составил 115,3%. Основная доля в объёме доходов традиционно пришлась на доходы, полученные от деятельности коллективных средств размещения - 37,1 млрд. руб., остальное - доходы индивидуальных средств размещения. Доход региона - это налоги, уплаченные с этой выручки и оставляемые в распоряжении региона.

Объем налоговых отчислений в краевой консолидированный бюджет от предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса в 2012 году составил 4,3 млрд. руб., что на

6,8% больше, чем в 2010 году. Деньги туристов начинают работать на экономику региона, когда турфирма покупает производимые в регионе товары и услуги. Эффект от воздействия прямого и косвенного влияния расходов туристов определяется их сочетанием. Доход, полученный от затрат туристов, не всегда используется полностью: какая-то его часть откладывается, а какая-то - тратится за пределами данного региона.

Эффект мультипликатора тем сильнее, чем больше доходов от туризма используется в пределах региона. Способность удерживать такие доходы в регионе зависит от состояния местной экономики, от способности производить товары и услуги, которые пользуются спросом у туристов. Позитивно влияя на народное хозяйство в целом, развитый рынок туризма способствует значительному улучшению экономики регионов России, являясь ощутимой статьёй создания валового регионального продукта. Доля туризма в ВРП Краснодарского края по данным министерства курортов и туризма Краснодарского края в 2012 году составила 15,4%. Объём инвестиций в основной капитал санаторно-курортного и туристского комплекса вырос и в 2012 году составил 24,3 млрд. руб., что на 20 % больше, чем в 2011 году. [2]

С целью разделения территории Краснодарского края по видам туризма и сосредоточения в зависимости от этого в определённых местах соответствующих инфраструктур, начались работы по формированию туристских кластеров, планируемых к созданию в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 года № 644. Одной из первостепенных задач по данному направлению является подготовка проектов планировок и межевания территорий для создаваемых туристских кластеров в Краснодарском крае. В то же время остается не полностью решенным ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию и развитию санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края:

- недостаточная развитость градостроительной документации на курортах;
- нехватка инвестиций в благоустройство пляжных территорий и улучшение экологии курортов;
- неэффективность использования редких лечебных и туристских природных ресурсов;
- отсутствие экспертного мониторинга состояния экологической обстановки на курортах;
- неудовлетворительный уровень подготовки работников санаторно-курортного и туристского комплекса;
- сезонность функционирования ряда организаций в санаторно-курортном и туристском комплексе;
- отсутствие соответствующей инженерной и транспортной инфраструктуры.

Решение вышеперечисленных проблем, связанных с обеспечением развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития региона. В связи с этим, в целях реализации государственной политики в данной сфере в крае была утверждена и с 1 января 2014 года реализуется долгосрочная Государственная программа «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края 2014-2017 гг.». Она включает в себя подпрограмму «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края» и подпрограмму «Создание горноклиматического курорта Лагонаки и объектов, обеспечивающих его функционирование». Бюджетный эффект от реализации Программы прогнозируется в увеличении налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, в том числе за счет строительства новых объектов санаторно-курортного и туристского комплекса.

Формирование современной маркетинговой стратегии продвижения туристического продукта, как на внутреннем, так и на международном рынке является одной из основных

задач развития индустрии туризма в Краснодарском крае. Осуществление данной задачи требует:

- разработки и исполнения рекламно-информационных программ по внутреннему и въездному туризму, включая создание циклов радио- и телепрограмм для России и зарубежных стран, а также проведения периодических рекламно-информационных кампаний в СМИ;
- организации и проведения туристических выставок на международном уровне, включая создание общенационального российского стенда с привлечением органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере туризма;
- обеспечения деятельности иностранных представительств по туризму, которые выполняют функции рекламно-информационных офисов, в рамках деятельности торговых представительств;
- ведения и обновления федеральным органом исполнительной власти официального Интернет-портала о туризме;
- организации ряда центров информации для российских и иностранных туристов в наиболее часто проходимых ими местах при информационной поддержке федерального органа исполнительной власти в сфере туризма;
- проведения для иностранных журналистов ознакомительных поездок по тур-центрам России;
- демонстрации и презентации туристических возможностей;
- организации современной статистики туризма, соответствующей международным требованиям в рамках решений Статистической комиссии ООН, которая учитывает показатели смежных отраслей и определяет общий вклад туризма в национальную экономику.

Список литературы:

1. Краснодарстат. [Электронный ресурс] Режим доступа в Интернет: http://krsdstat.gks.ru (дата обращения 01.04.2016).
2. Кубанский информационный портал. [Электронный ресурс] Режим доступа в Интернет: http://kuban.info (дата обращения 01.04.2016).

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Солод Татьяна Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
Развитие внутреннего и въездного туризма в России рассматриваются в качестве стратегических векторов развития экономики страны, что требует разработки и поиска новых рычагов поддержки данной тенденции. В статье упор сделан на выявление перспектив развития инвестиционного проектирования в сфере туризма как основного инструмента ее развития.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, внутренний и въездной туризм, радиальная стратегия, позиционирование, инфраструктурные проблемы.

На данный момент в стране идет активная пропаганда необходимости развития внутреннего туризма в стране, и сейчас действительно сформировались способствующие этому условия, такие как:

- временное или полное закрытие некоторых популярных у российских туристов направлений выездного туризма (курорты Турции и Египта);

- удорожание выездного туризма в направлении стран Европы, как результата негативной динамики валютных курсов;

- формирование института чартера внутренних перевозок (в летние периоды строятся разовые чартерные перевозки Москва-Сочи);

- появление первых low-cost авиакомпаний, связывающих некоторые регионы России (так, например, довольно обширные перевозки осуществляет авиакомпания «Победа»);

- создание на курортах современной инфраструктуры, отвечающей современным тенденциям и т.д.

Вопрос остается в том, смогут ли государственные органы, регулирующие сферу туризма, туристские компании и предприятия сферы супраструктуры туризма воспользоваться данными преимуществами.

В силу наличия ряда объективных причин Российская Федерация находится вне рамок некоторых международных процессов, которые затрагивают и сферу туризма как составную часть национальной экономики. С одной стороны, военные конфликты и межправительственные распри сократили выездной туристский поток, тем самым оказав негативное воздействие на уровень доходов туристических предприятий страны, работающих на аутгоинг. А с другой стороны, привели к увеличению заинтересованности со стороны потребителей в путешествиях внутри страны, но и в данной ситуации туроператоры и другие предприятия сферы туризма столкнулись с такой проблемой, как низкий уровень развития туристской индустрии.

Основные инфраструктурные проблемы, сказывающиеся на замедлении роста внутреннего и въездного туристского потока можно охарактеризовать следующим образом:

- во-первых, слабое развитие логистической сети, в аспекте возможностей организации перевозки туристов;

- во-вторых, перенасыщенность гостиничного сегмента гостиницами категории 4-5 звезд, и недостаток бюджетных вариантов размещения;

- в-третьих, недостаточность развлекательных центров в некоторых курортных зонах страны;

- в-четвертых, слабая «туристическая связь» между городами одного региона.

Рассмотрим эти проблемы более подробно.

Вопросы транспортировки туристов давно стали насущной проблемой для туроператоров страны, поскольку если есть возможность организации перевозки не всегда есть транспорт приемлемого уровня комфортности, что особенно необходимо при перевозке иностранцев. Проблемы затрагивают абсолютно все виды транспорта. В рамках сотрудничества с авиакомпаниями, внутренние перевозки становятся основной частью туристического пакета, которая зачастую превышает стоимость отдыха. Из-за отсутствия бюджетных авиалиний, практически отсутствует возможность постановки чартерных программ, что не позволяет гражданам страны совершать путешествия в отдаленные регионы страны. В рамках сотрудничества с железными дорогами, также не используются возможные схемы туроперейтинга, но в данном конкретном случае можно оправдать это недостаточной пропагандой железнодорожных туров в стране. Как отмечалось ранее очень малая часть автобусного парка страны оснащена необходимым для обслуживания туристов оборудованием. И уже чисто инфраструктурная проблема – отсутствие организованных остановок для туристических автобусов, которые должны останавливаться каждые 3-4 часа. С каждым годом сокращаются объемы круизного туризма, в первую очередь по причине устаревания речного флота, большая часть судов построена в 70-80 годы прошлого столетия.

Гостиничный сегмент Российской Федерации имеет свои внутренние диспропорции, он просто перенасыщен гостиницами высокого и низкого уровня, но при этом практически отсутствует средний сегмент (2-3 звезды). Также можно отметить тот факт, что развитие гостиничной инфраструктуры в стране носит точечный характер, а именно его бурное становление наблюдается в крупных городах регионов страны, или городах-центрах проведения какого-либо крупного международного события (Сочи, Ростов-на-Дону,

Москва). В остальных же точках на карте страны, в лучшем случае можно воспользоваться гостиницами 60-70-х годов постройки, прошедших через модернизацию или капитальный ремонт.

Что касается развлекательной компоненты внутренних туров, стоит отметить – некоторые курорты просто пренебрегают необходимостью ее развития. Так, например, курорты Кавказских Минеральных Вод получают много нареканий на отсутствие развлечений, даже если говорить о таком туристическом бренде страны как «Золотое Кольцо» и опустить попытки развития в регионе событийного туризма, также можно говорить о практическом отсутствии развлекательной инфраструктуры.

И в аспекте четвертой выделенной проблемы стоит отметить, что многие регионы России не уделяют внимания вопросам равномерного развития туристской инфраструктуры. Часто развитие туризма ограничивается региональным центром.

На наш взгляд, именно в данных сферах стоит развивать институт инвестиционного проектирования, основанного на привлечении государственных и частных инвестиций, желательно имеющих национальную принадлежность. При этом рассматриваем именно «государственно-частное партнерство» поскольку участие государства в реализации проекта будет выступать своего рода гарантом его завершения и успешности, что привлечет индивидуальных инвесторов. К сожалению, на данный момент времени многие инвестиционные проекты в сфере развития внутреннего и въездного туризма в стране, реализуются при иностранном участии, что говорит о вывозе части прибыли от реализации проектов за рубеж.

Таблица 1. Виды внутреннего туризма по округам страны

№ п\п	**Название округа**	**Основной вид туризма**	**Сопутствующие виды туризма**
1	Центральный федеральный округ	Познавательный	- речные круизы; - деловой туризм.
2	Южный федеральный округ	Деловой	- этнографический; - познавательный; - гастрономический.
3	Северо-Западный федеральный округ	Познавательный	- гастрономический; - речные круизы.
4	Дальневосточный федеральный округ	Деловой	- спортивный; - экологический; - культурный; - познавательный.
5	Сибирский федеральный округ	Экологический	- культурный; - спортивный.
6	Уральский федеральный округ	Деловой	- событийный; - познавательный.
7	Приволжский федеральный округ	Познавательный	- «сказочный»; - экологический.
8	Северо-Кавказский федеральный округ	Лечебный	- «воздушные» курорты; - событийный.
9	Крымский федеральный округ	Познавательный	- лечебный; - деловой; - событийный.

Также считаем, что в рамках реализации инвестиционных проектов, в первую очередь стоит остановить внимание на возможностях применения стратегии радиального развития внутреннего туризма, которая должна предполагать:

1. Объединение регионов страны по территориальному принципу, на наш взгляд на первоначальном этапе целесообразно зафиксировать деление в рамках Федеральных округов страны;

2. Создание в каждом округе центрального транспортного узла, находящегося примерно на одинаковом расстоянии до остальных крупных городов округа (желательно, чтобы это был крупный город с наличием туристических достопримечательностей), с проведением следующих мероприятий:

2.1. развитие внутреннего и международного авиасообщения (для привлечения иностранных туристов и расширения въездного турпотока);

2.2. создание соответствующей мировому уровню гостиничной инфраструктуры, с постройкой отелей всех категорий, доступных туристам с разным достатком;

2.3. налаживание транспортного сообщения с крупными городами округа и признанными туристическими центрами;

2.4. формирование индустрии развлечения, направленной на развлечение туристов в вечернее и ночное время.

3. Выбранный центральный город должен иметь налаженное авиасообщение с Москвой и Санкт-Петербургом, поскольку это основные центры притяжения иностранных туристов в стране. Желательна поддержка со стороны государства для low-cost авиакомпаний. Если в Южном Федеральном округе выбрать в качестве центра Ростов-на-Дону, то благодаря приходу в регион авиакомпании «Победа», стоимость билетов туда и обратно Ростов-Москва, которой начинается от 2 038 руб., создается возможность приезда туристов, даже на один день с экскурсионной программой, о чем ранее можно было только говорить. Конечно стоит отметить тот факт, что даже наличие low-cost авиакомпаний, не увеличит, например, турпоток между Москвой и Хабаровском, но вот из Хабаровска в Новосибирск и Екатеринбург вполне возможно.

Когда выбранные центры будут развиты в достаточном объеме можно будет перейти к созданию новых, при этом делая упор на следующие моменты:

- наличие в городах известных туристских объектов национального и мирового значения, все-таки город должен быть привлекательным для туризма в первую очередь;
- доступность в плане развития транспортной инфраструктуры (целесообразно провести деление на: свободно и комфортно посещаемые и не доступные).

В целом при развитии внутреннего туризма необходимо исходить из уже существующих в городах элементов туристской инфраструктуры, что позволит рациональнее подойти к вопросу финансирования.

Для минимизации уровня конкурентной борьбы между регионами, следует закрепить за округами основные виды туризма, конечно опираясь на их естественные преимущества. Так на наш взгляд первоначально целесообразно такое деление:

Таким образом, можно говорить о необходимости внедрения института инвестиционного проектирования в сфере туризма на основе государственно-частного партнерства, закладывая в основу стратегию радиального развития.

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

Сухов Роман Игоревич,
кандидат географических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.

Статья посвящена вопросам, касающимся проблем формирования туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в Российской Федерации. Приведен анализ современного состояния кластеров, включенных в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации».

Ключевые слова: туристско-рекреационный кластер, автотуристский кластер, внутренний туризм, специализация туристско-рекреационного кластера.

Самой актуальной темой туристкой теории и практики в настоящее время является развитие внутреннего туризма в России. Региональные администрации и высшие учебные заведения по всей стране представляют свои проекты и научные исследования, туроператоры формируют турпакеты и отдельные туристские услуги.

Перспективы этого вида туризма стали волновать федеральное правительство задолго до очевидных геополитических кризисов. В 2011 г. была принята федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)». В этой программе впервые были введены понятия «автотуристский кластер» и «туристско-рекреационный кластер». Последнее стало весьма популярным и употребляется не реже более привычных терминов «туристская дестинация», «курорт», «туристский центр». Однако они не имеют четких определений и в разных научных школах могут быть раскрыты по-разному. Туристско-рекреационные кластеры, согласно федеральной целевой программе, представляют собой «…комплекс взаимосвязанных объектов рекреационной и культурной направленности - коллективных средств размещения, предприятий питания и сопутствующих сервисов, снабженных необходимой обеспечивающей инфраструктурой». И это единственное принятое на законодательном уровне определение, характеризующее территориальную единицу туристкой специализации. То же самое можно сказать и об автотуристском кластере, который объединяет предприятия и организации, предоставляющие туристские и сопутствующие услуги, взаимно дополняющие друг друга и обеспечивающие цивилизованные условия для автотуристов. Автотуристские кластеры включают в себя придорожные гостиницы (мотели), кемпинги, парковки для легкового и пассажирского автотранспорта, кафе и рестораны, автосервисы, магазины придорожной торговли, автозаправочные комплексы. Элементы сети автотуристских кластеров планируется располагать на наиболее загруженных федеральных автодорогах и в местах, приближенных к центрам притяжения туристов - историко-культурным центрам, природным заповедникам и другим туристско-ориентированным местам и объектам показа. Сетевое построение автотуристских кластеров предполагает создание удобной базы для организации маршрутов автотуристов и должно обеспечить единый высокий стандарт услуг [2].

Изначально, на первом этапе реализации целевой программы в нее было включено 24 инвестиционных проекта, из которых в 2012 г. был исключен автотуристский кластер «Всплеск» (г. Ростов-на-Дону). В 2015 и 2016 гг. в их число было включено еще 72 объекта строительства [3]. Для получения представлений о результатах целевой программы представляется целесообразным произвести анализ состояния кластеров, включенных в целевую программу в 2011-2013 гг., на первом этапе, и получающих вследствие этого финансирование не с 2015 г., а с 2011 г. Анализ современного состояния этих проектов позволит получить объективную картину позитивного опыта или проблемных ситуаций, связанных с развитием туристских кластеров в России.

Для оценки значимости кластеров следует ввести несколько дополнительных понятий, которые помогут раскрыть поставленные в исследовании задачи.

Уровень туристско-рекреационного кластера - отражает уникальность его ресурсной базы, а, следовательно, и привлекательность для туристов. Следует выделить уровни:

- локальный (имеет значение для района, где он расположен и его окрестностей);
- региональный (представляет интерес для жителей региона и соседних административных единиц на уровне областей, краев, республик);
- федеральный (представляет интерес для всех граждан Российской Федерации);
- международный (кластер, обладающий туристскими ресурсами, объективно признанными на международном уровне);
- трансграничный (имеет значение для формирования туристских потоков в приграничных территориях между странами).

Специализация туристско-рекреационного кластера - отражает сформированные или перспективные виды туристской деятельности, представленные в рамках кластера. В зависимости от специализации кластера развивается его туристская инфраструктура.

Степень реализации туристско-рекреационного или автотуристского кластера – отражает степень освоения кластера к заявленному проекту. В зависимости от выполненных работ можно условно разделить на группы:

- приостановившие развитие (отсутствие финансирования или прекращение работ, отсутствие доступной информации о кластере);
- осваиваемые (активно вводится в эксплуатацию комплекс обеспечивающей инфраструктуры);
- активно осваиваемые (активно вводится в эксплуатацию комплекс обеспечивающей инфраструктуры и туристская инфраструктура);
- активно развивающиеся (обеспечивающая и туристская инфраструктура для ввода в эксплуатацию созданы, кластер работает, но продолжает развиваться);
- освоенные (принятые в эксплуатацию согласно проекту) (табл.1, 2).

Таблица 1.

Туристско-рекреационные кластеры Российской Федерации, включенные в федеральную целевую программу в 2011 г.

№	Название кластера	Запланированный период освоения	Уровень	Степень реализации	Специализация
1	Белокуриха (Алтайский край)	2011-2016	Региональный/ Федеральный	Активно развивается	Санаторно-курортная, рекреационная
2	Насон-город (г. Вологда)	2013 – 2014	Региональный	Активно осваивается	Рекреационная, экскурсионно-познавательная
3	Плёс (Ивановская область)	2011-2016	Региональный	Осваивается	Рекреационная, экскурсионно-познавательная
4	Никола-Ленивец (Калужская область)	2013 – 2018	Региональный/ Федеральный	Активно развивается	Событийная, экскурсионно-познавательная, спортивная, экологическая
5	Кладезь земли костромской (Костромская область)	2013 – 2014	Локальный/ Региональный	Активно осваивается	Этнографическая, экологическая, спортивная, рекреационная, экскурсионно-познавательная
6	Елец (Липецкая область)	2012 – 2017	Локальный	Осваивается	Рекреационная, экскурсионно-познавательная
7	Заволгоречье (Нижегородская область)	2013 – 2014	Локальный	Приостановлена. Отсутствует информация	Спортивная, деловая
8	Соленые озера (Оренбургская область)	2013 - 2018	Региональный	Осваивается	Санаторно-курортная
9	Псковский (Псковская область)	2011-2016	Региональный/ Федеральный	Активно осваивается	Рекреационная, экскурсионно-познавательная,

					событийная, деловая
10	Всесезонный горнолыжный, спортивно-оздоровительный комплекс «Манжерок» (Респ. Алтай)	2013-2014	Региональный	Активно развивается	Спортивная, экологическая, рекреационная
11	Подлеморье (Республика Бурятия)	2012 - 2017	Региональный	Активно осваивается	Рекреационная, спортивно-оздоровительная, купально-пляжная, экологическая
12	Северная мозаика (Республика Якутия)	2013 - 2014	Региональный	Осваивается	Рекреационная, этнографическая
13	Кластер республики Тыва	2012-2014	Региональный	Осваивается	Этнографическая, рекреационная
14	Рязанский (Рязанская область)	2011-2016	Региональный	Активно осваивается	Рекреационная, экскурсионно-познавательная, деловая
15	Абрау-Утриш (Краснодарский край)	2013 - 2017	Федеральный	Осваивается	Рекреационная, купально-пляжная
16	Кезеной-Ам (Чеченская республика)	2013 - 2015	Региональный	Активно развивается	Рекреационный, спортивный, экологический
17	Этническая Чувашия (Республика Чувашия)	2013 - 2018	Региональный	Осваивается	Рекреационная, этнографическая, спортивная
18	Золотое кольцо (Ярославская область)	2010 - 2018	Региональный	Приостановлена. Отсутствует информация	Рекреационная

Значимость автотуристского кластера – обусловлена классификацией автомобильных дорог, возле которых кластеры формируются. Такие кластеры могут иметь значение: федеральное, региональное, местное (табл.2).

Следует обратить внимание на незначительное количество в целевой программе автотуристских кластеров. Из 95 инвестиционных проектов 85 туристско-рекреационные кластеры.

Для Российской Федерации с её необъятными пространствами особо остро ощущается нехватка придорожной инфраструктуры. В этой ситуации федеральная целевая программа могла бы заложить базис для целой сети автодорожных кластеров. Например, огромные территории центра и юга Европейской части России, являющиеся транзитными, упускают выгоду, которую они могли бы получить от водителей и пассажиров автомобильного транспорта.

Входящие в целевую программу автотуристские кластеры в ряде случаев имеют странную инфраструктуру, например, лечебно-оздоровительные центры, аквапарки, яхт-клубы, стрелковые клубы, гольф-поля. Очевидно, что проезжая транзитом через регионы и стремясь в туристскую дестинацию или к месту назначения в командировке для пассажиров

транспортных средств главным являются комфортные, безопасные и недорогие условия для ночевки, качественное питание, стоянка, возможность техобслуживания автомобиля.

Таблица 2. Автотуристские кластеры Российской Федерации, включенные в федеральную целевую программу в 2011 г.

№	Название кластера	Запланированный период освоения	Значимость	Степень реализации
1	Золотые ворота (Алтайский край)	2011-2016	Федеральный	Активно осваивается
2	Задонщина (Липецкая область)	2012 - 2017	Федеральный	Осваивается
3	Байкальский (республика Бурятия)	2012 - 2017	Федеральный	Осваивается
4	Кяхта (республика Бурятия)	2012 - 2017	Федеральный	Осваивается
5	Тункинская долина (Республика Бурятия)	2012 - 2017	Федеральный	Активно осваивается

Туристско-рекреационные кластеры так же имеют общие схожие проблемы:

- нарушение изначально определенных графиков выполнения работ;
- размытые целевые аудитории (желание охватить все существующие туристские потоки - начиная от внутрирегиональных, заканчивая международными въездными);
- отсутствие продуманной концепции кластера (в ряде случаев формирование и развитие кластера подменяется реконструкцией городской среды, прочих социальных проблем регионов);
- неверную оценку возможностей кластера и видов туризма, которые можно развивать в его рамках.

В таблицах 1 и 2 приведены экспертные оценки уровня, степени реализации и специализации кластеров. Выводы по названным позициям были сделаны после тщательного изучения кратких отчетов о реализации федеральной целевой программы (данные 2015 года) [1], информации, размещенной в открытом доступе в сети Интернет.

В этой связи следует сделать важное замечание: любой туристский продукт, особенно в начальной стадии его существования, требует активного продвижения. Из 23 изученных кластеров только 1 имеет собственный сайт, направленный на продвижение и реализацию турпродукта (Никола-Ленивец). Кластеры Республики Бурятия, Псковской области, Республики Якутия и Алтайского края представлены качественной, но статичной информацией в информационных контентах, практически не отображающей стадии их строительства и развития.

Подводящий итог проделанной работы вывод касается уровней кластеров и названия федеральной целевой программы. Как видно из таблицы 1 большая часть кластеров представляет интерес для домашних регионов. В современных геополитических условиях некорректно говорить о массовом привлечении иностранных туристов в регионы России. Необходимо уделять повышенное внимание отдыху местных жителей и туристов из соседних регионов, с которыми налажено регулярное, непродолжительное по времени и недорогое транспортное сообщение. Вероятно, что именно в такой схеме обмена туристскими потоками можно найти рациональные идеи и расчеты для развития туристских кластеров в России.

Список литературы:

1. Краткие отчеты о реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» (данные 2015 года по состоянию на 1.01.2016). Министерство экономического развития Российской

Федерации. Федеральные целевые программы России. URL: http://fcp.economy.gov.ru (дата обращения 21.04.2016).
2. Постановление правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в российской федерации (2011 - 2018 годы)». Министерство культуры Российской Федерации. Федеральное агентство по туризму. URL:http://www.russiatourism.ru (дата обращения 21.04.2016).
3. Постановление правительства Российской Федерации от 18 декабря 2014 г. № 1407 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)». Министерство экономического развития Российской Федерации. Федеральные целевые программы России. URL: http://fcp.economy.gov.ru (дата обращения 21.04.2016).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОПАРКОВ

Черкашина Ирина Федоровна,
кандидат географических наук, доцент
Южный федеральный университет,
Россия
Шишкина Мария Витальевна,
магистрант кафедры туризма ВШБ,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
Статья посвящена исследованию опыта зарубежных и отечественных предпринимателей по туристско-рекреационному проектированию объектов экологического туризма. Исследуются мотивы и источники финансирования предпринимательской деятельности.
Ключевые слова: экологический туризм, экопарк, агроэкосистемы, «зеленая экономика», экологическое предпринимательство.

В связи с кризисом в сфере выездного туризма, все чаще научные исследования посвящаются проблемам развития экологического туризма, как одного из перспективных направлений развития внутреннего туризма.

Стали популярными такие понятия, как «зелёная» экономика, «зелёные» рабочие места, «зелёный» транспорт, «зелёная» энергетика, экополисы, экодеревни и экопарки.

Инновации в сфере экотехнологий расширили понятие экологического туризма от потребительского использования особо охраняемых природных территорий в рекреационных целях до делового экологического туризма в целях изучения опыта экологического предпринимательства. Очень активно развиваются поездки для знакомства с опытом в строительстве энергоэффективных и «умных» экодомов, солнечных био-вегетариев, востребован опыт создания водоемов природного типа в кратерных садах и т.д.

Объектами экологического туризма западно-европейской модели становятся «съедобные» леса и агроэкосистемы, где растения выращиваются на принципах экологического земледелия и пермакультуры (полный отказ от ГМО и минеральных удобрений). Технические решения по поддержанию таких экосистем убедительнее демонстрируются не на тематических выставках, а в реальных условиях, в экопарках.

Таким образом, экопарки – это объекты экологического туризма, которые привлекают туристов инновационными решениями в сфере конструирования природной и природосообразной рекреационной и жизненной среды человека.

В Ростовской области наряду с развитием экологических маршрутов, проложенных по особо охраняемым территориям Ростовской области, активно развиваются рукотворные территории, которые несут в себе идею единения с природой.

Ландшафтные архитекторы ищут оригинальные идеи сотрудничества с природой, археологи реконструируют древние природно-исторические ландшафты, экологи ищут возможности, чтобы сохранить места обитания и самих редких степных животных.

Пока эти процессы идут разрозненно, питающиеся частной инициативой, они практически не взаимодействуют с организаторами туристской деятельности. Однако, интерес, проявляемый отдельными группами туристов Ростовской области к новым объектам, растет вместе с туристским опытом населения. Чтобы предложить местному сообществу предпринимателей идеи для творческого воплощения в условиях природно-климатических условий Ростовской области, было проведено исследование международного опыта туристско-рекреационного проектирования экопарков.

Понятие «экопарк» пришло из архитектурной среды вместе с понятием «Зеленое строительство». Главная идея любого экопарка – это создание различных вариантов природосообразной архитектурной среды, в которой возможно обучающее погружение. Даже развлекательные парки сегодня имеют образовательный компонент, но чтобы парк стал экологическим, необходимо организовать парковую среду таким образом, чтобы связи человека с окружающей средой были очевидными, чтобы посетитель мог ближе познакомиться с особенностями своего взаимодействия с окружающим миром. Поскольку возможностей для взаимодействия огромное множество, то и концепции создаваемых экопарков тоже отличаются разнообразием.

Так, в начале 90-х годов прошлого века в Аризоне прошел уникальный эксперимент. Была создана модель участка биосферы внутри воздухонепроницаемого стеклянного купола, которая включала пять ландшафтных модулей: джунгли, саванна, болото, пустыня и даже маленький океан с пляжем и коралловым рифом. Восемь бионавтов должны были провести там 2 года. Проект получил название «Биосфера-2», так как Биосфера 1 уже существует на Земле. Эксперимент не удался, бионавтам пришлось покинуть купол, но на одной из внутренних стен «планеты» до сих пор сохранилось несколько строк, написанных одной из участниц эксперимента: *«Только здесь мы почувствовали, насколько зависим от окружающей природы. Если не будет деревьев — нам нечем будет дышать, если вода загрязнится — нам нечего будет пить».* Эта надпись подтверждает очень важную мысль экологических психологов о том, личный опыт не заменит никакие фильмы о возможных экологических катастрофах, вызванных неразумным поведением людей. Вопрос стоит только о том, как безопасно, но убедительно приобрести такой опыт?[1]

В XXI веке результаты этого эксперимента используются для создания новых экопарков в экономически развитых странах, таких как Великобритания, Южная Корея и др. В интернете с 2010 года много публикаций было посвящено анонсу проекта «Биодом для животных Африки», который должен быть запущен в 2014году в зоопарке Честера в северной Англии. Биодом должен имитировать естественную среду обитания влажного тропического леса Конго. Площадь этого Великобританского кусочка Африки составила 16000 $м^2$, максимальная высота свода «оранжереи» - 34 метра, по площади этот парк сопоставим с «Биосферой-2» [2]

Природный парк под названием Ecorium - Экопарк в Южной Корее на площади 33 090 кв. м также только планирует создать Национальный экологический институт Южной Кореи. Невероятная серия экокуполов с образовательным и мозговым экологическим центром будет иметь вид извилистой реки. Передовые системы будут способны к корректировке внутренних климатических условий и экономии энергии внутри куполов. У Южной Кореи есть опыт создания таких конструкций, это "Сады у залива" в Сингапуре. Правительство Сингапура приняло решение о превращении Сингапура из "Города-сада" в "Город в саду" в целях повышения качества жизни путем озеленения. Публичное оглашение идеи создания

такого масштабного проекта состоялось в 2005 году, а официальное открытие уникальных футуристических садов пришлось на июнь 2012 года..

Описание опыта технологических Экопарков можно продолжить, но концепция данной группы экопарков уже вполне определяется из приведенных примеров: *демонстрация новейших технологических решений по конструированию природной среды обитания в искусственно созданных климатических условиях*.

Тематические экопарки в России могли бы стать демонстрационной площадкой для технических решений, важных для решения проблем в городской среде. Знаменитый канадский инженер Роджер Бейли, проектировщик Олимпийской деревни в Ванкувере, благодаря которому Ванкувер не первый год признается самым комфортным для жизни городом в мире, предложил на месте бывшей промзоны в центре города построить «Зеленые» районы. На крышах домов посажены сады и огороды, отопление производится при помощи генераторов, рекуперирующих тепло из канализации, электроэнергия берется от солнечных батарей, а вода в унитазах дождевая.

Районы планировали, как будто вокруг них ничего нет: все необходимое для жизни, включая местные продукты питания находится по близости, что сокращает сжигание бензина в городе. Некоторые жители выращивают даже картошку у себя на крыше. Во дворах беседки, мини-бассейны с дождевой водой, детские площадки. В одном дворе живут люди с разными доходами: врачи и пожарные, а по соседству — миллионеры. Чтобы добраться до своих пентхаусов, они должны проехаться в лифте обычного дома, уж потом пройти по «небесной улице» [3]

Концепция экопарка Ариэля Шарона (Ariel Sharon Park) в Израиле не менее уникальна, чем предыдущих экопарков. Здесь известный мусорный полигон Hiriya Mountain превратился в одно из любимых жителями города мест, а также одно из крупнейших в мире предприятий по переработке отходов, функционирующих под девизом "делаем мусор прекрасным".

Каждый день Hiriya сортирует 3000 тонн бытовых отходов, 1500 тонн строительного мусора и 250 тонн местных материалов и преобразует их в топливо, удобрения, электроэнергию, воду для орошения, парковую мебель, благодаря чему полигон может стать одной из величайших преобразованных свалок, которые когда-либо видел мир [4].

Еще одну концепцию Экопарка предлагают ландшафтные архитекторы России. В одном из конкурсов «Ясно поле» предлагается разработать проектные предложения средовых инсталляций, буквально или концептуально выражающих идею преобразования модели бытового поведения (или потребления) человека и формируемой им среды с учётом базовых аспектов устойчивого развития (УР):

- минимизации отходов человеческой деятельности, их повторного использования и переработки;
- экономии природных ресурсов;
- ревитализации объекта/среды, «новая жизнь – новая функция»;
- комбинирования функций, совместного использования/ «шеринг», обмен;
- сбережения ресурса, материала, ландшафта, среды;
- экологии потребления, поведения – пользования.

Требования к проекту также экологичны:

- ясность проектного высказывания и принципиальная реализуемость;
- объединение содержательно-символического с конкретно-функциональным;
- концептуальность реализации, проектный жест в сочетании с конкретной средовой функциональностью — «от/для Места»;
- обучающий характер создаваемых пространств/ объектов/ фрагментов среды.

Обучающий характер инсталляций предполагает их последующее использование в процессе работы «Летней школы зеленой архитектуры» в качестве полномасштабных «пособий» по соответствующим им аспектам *УР*[5]

Однако, исходная идея Экопарка, как естественной обучающей среды для архитекторов, быстро была освоена маркетологами, которые стали использовать его для продажи жилья:

«Жилой комплекс "Лайф-Митинская Экопарк" расположен поблизости от двух природных парков – Ландшафтного и Новогорского. В первом находится храм, а в последнем есть озеро с лодочной станцией»

«Коттеджный поселок «Экопарк» расположен в окружении лесов, полей и рек и имеет 35 га парковой территории, расположен в часе с небольшим езды от Москвы по скоростной трассе М4 — Москва-Дон в экологически чистом районе, (ecopark.su)

Новый жилой микрорайон «Экопарк Горчаково», получил свое название только из-за своего загородного расположения на территории «новой Москвы» на 18 км Киевского шоссе. (gorchakovo.ru).

Другой вариант манипуляции термином «Экопарк» иллюстрирует интернет-магазин «ECOTECO» (http://www.ecoteco.ru/id900/)

«…концепция ЭКОПАРКА в Ленинградской области предлагает отдыхающим:

- крытый тропический аквапарк, использующий родниковую воду
- комплекс национальных SPA (Планета бань)
- зоны обитания экзотических видов флоры и фауны
- ферма с домашними животными

Манипуляции заключаются в применении экологического термина в рекламных целях без его внутреннего наполнения. Предлагаемые рекреационным объектом услуги, потребляют экологический ресурс -родниковую воду, но не демонстрируется её возврат в окружающую среду, экологичность других предложений тоже вызывает сомнение.

В сфере создания тематических экопарков государственная инициатива отстает от частной. Идею зарабатывать на тематических парках активно осваивают предприниматели. Они берут на себя риски долгосрочного инвестирования. Окупаемость таких проектов зависит от стоимости аренды земли, если она не в собственности, и удаленности парка от крупных городов, чем дальше от города, тем значительнее риск. Однако, зарубежный опыт вдохновляет. Инвесторы в России считают, что окупаемость таких проектов возможна не ранее чем через три-семь лет.

Частные парки как бизнес - в мире явление не новое. Например, в Таиланде в 1954 г. мистер Писит и миссис Нонг Нуч Тансака приобрели более 240 га земли в провинции Чонбури. Сначала на этой территории планировалось разбить фруктовые и овощные плантации, но позже было решено создать ботанический парк для туристов. В 1980 г. парк с инфрастуктурой - рестораны, бунгало, бассейны, банкетные залы и т.д. - уже могли посетить все желающие, а в 2001 г. дело продолжил сын предприимчивой четы Кампон Тансака. [6]

Опыт российских предпринимателей также может дать идеи Ростовским предпринимателям. С 2005 г. в Калужской области работает парк птиц "Воробьи", где собраны экзотические и местные пернатые. Инфраструктура проекта включает в себя гостиничный комплекс, кафе и мини-ферму. У парка две территории. Площадь первой - собственно парка птиц - 11,5 га, в том числе 2 га составляет служебная территория и примерно 1 га занимает гостиница "Иволга". Площадь второй территории - это парк камней, страусиная ферма, ландшафтный парк - 12,5 га. А начиналось все с частной коллекции попугаев семьи инженеров Александра и Татьяны Белявских. Коллекция разрасталась, получала известность у любителей и знатоков, и московской квартиры стало явно не хватать. Семья продала квартиру и переехала в дом под Наро-Фоминском, а в 2001 г. семья Белявских смогла купить участок в Калужской области, к которому прилагался "довесок" в виде заброшенного совхоза "Победа". Чтобы получить участок под парк площадью всего лишь 11,5 га, супругам пришлось приобрести около 1000 га сельхозугодий и взять на себя ответственность за судьбы сотрудников умирающего совхоза. За шесть лет он был выведен на самоокупаемость и продан как непрофильное предприятие. Все строительство на территории парка птиц шло на собственные деньги семьи Белявских. На самоокупаемость

проект вышел на третий год существования, а в настоящее время приносит прибыль, что позволяет учредителям постепенно возвращать вложения. Рыночная стоимость проекта не превышает $3,5 млн с учетом находящейся в собственности земли и строений и отсутствия стабильной и ясной цены на рынке на некоторые виды числящихся в коллекции пернатых. "Как коллекция парк птиц стоит больше, - комментирует генеральный директор Алексей Присяжнюк. - Но на такие проекты нет спроса - вся выручка уходит на текущие необходимые расходы, прибыли как таковой нет. А нет спроса - нет цены". Владельцы парка птиц признают, что основная прибыль идет с продажи билетов, впрочем, очень недорогих - порядка 300 руб., и работы инфраструктуры - гостиницы, кафе, сувенирных лавок и т.д. Полезному развлекательно-образовательному проекту оказывает некоторую помощь администрация. Например, при участии Калужской области была отремонтирована подъездная дорога к парку. О частно-государственном партнерстве пока говорить не приходится[7] .

Единственный в России частный ботанический сад функционирует в городе Новочеркасске Ростовской области с 2001 г. и занимает всего 0,5 га. Владелец сада, Александр Толоконников - ландшафтный архитектор. Ландшафтная мастерская Толоконникова работает с 1995 г. в сфере проектирования садов .Участок удалось купить дешево, поскольку других претендентов на пустое и замусоренное место с глинистой почвой не обнаружилось. Позже появился проект будущего сада, и предприниматель принялся вывозить тонны мусора, а взамен насыпать плодородную почву. На благоустройство сада потребовалось более 700 000 руб. на 100 кв. м. Как только земля слегка облагородилась, цена на нее тут же поднялась, но предприниматель успел выкупить еще несколько участков.

На содержание своего сада зарабатывает самостоятельно. Кроме платных мероприятий в частном саду, ландшафтный дизайнер проводит по всей стране мастер-классы по садоводству и семинары по ландшафтному дизайну, читает лекции.

Исследовав мировой и зарубежный опыт по созданию и поддержанию экопарков от самых технически инновационных до небольших частных, но вызывающих интерес у туристов, можно сделать вывод, что серьезную прибыль подобные проекты своим владельцам, не приносят, мотивом к развитию чаще выступает научный интерес и удовлетворение собственной деятельностью, а также радость, которую они приносят своим гостям, которая не подлежит монетизации.

Список литературы:

1. Проект «Биосфера 2» URL: http://animalworld.com.ua/news/Krah-projekta-Biosfera-2) (дата обращения 21.12.2015).
2. Биодом для животных Африки URL: http://mypets.by/v-velikobritanii-poyavitsya-svoj-kusochek-afriki(дата обращения 21.12.2015).
3. «Зеленые» районы Ванкувера URL:http://fsbk.kz/node/875 (дата обращения 21.12.2015).
4. Ariel Sharon Park URL: http://www.energy-fresh.ru/ekosfera/ecology/?id=10407 (дата обращения 21.12.2015).
5. Конкурс «Ясно поле» URL: http://yasnopole.ru/project дата обращения 15.01.2016).
6. Парк Нонг Нуч. Патайя URL: http://bibliothai.ru/kurorty-tailanda/pattaiya/stati-o-pattaie/338-park-nong-nuch.html.
7. Парк «Воробьи» URL:http://www.birdspark.ru/.

СОЗДАНИЕ ХОСТЕЛОВ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ

Соковнина Наталья Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Высшей школы бизнеса ЮФУ,
Россия
Лелека Владлена Владимировна,
Студентка магистратуры
по направлению Гостиничное дело,
Высшая школа бизнеса ЮФУ,
Россия

Аннотация.

Статья посвящена вопросам создания хостелов для малообеспеченных слоев населения, а именно для пожилых людей. Авторы раскрывают проблемы гостиничной индустрии, сложившиеся на данном этапе в отдельных регионах, а также освещает перспективы развития таких малых средств размещения, как хостелы. На основе анализа туристских ресурсов региона, авторами предложены варианты создания хостелов для пожилых людей в разных районах Ростовской области.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, хостел, гостиница, малобюджетный отель, средства размещения, туризм, путешествия.

Сфера гостеприимства в России развивается, несмотря на кризисные явления в экономике: строятся новые отели, открываются гостиничные комплексы, по-прежнему индустрия туризма является одной из самых доходных отраслей экономики.

Многие россияне в состоянии позволить себе отдых в дорогих фешенебельных отелях, где цена за номер составляет сумму месячной пенсии отдельно взятых граждан страны.

Однако основная масса путешествующих по стране позволить себе этого не может и рынок туристических услуг, отвечая требованиям времени, должен быть социально ориентированным, а, следовательно, доступным для социально незащищенных слоев населения. В этом случае на выручку приходят бурно развивающиеся в нашей стране в последние годы и, ставшие довольно популярными, хостелы. Эти современные недорогие молодежные гостиницы с минимальными дополнительными услугами разительно отличаются от просто малобюджетных гостиниц. В последнем случае это просто средство размещения, а в случае с хостелами-определенная философия.

Хостельная система, возникшая за рубежом и в настоящее время столь бурно развивающаяся в России, расположена пока только в крупных культурных центрах, таких, например, как Петербург, и практически отсутствует в других городах России. Данная ниша на рынке городов России остается пока свободной, следовательно, существует возможность быть первооткрывателем в этой сфере. Некоторые средства размещения в г. Ростове-на-Дону позиционируют себя как хостелы, однако хостелами их можно назвать с натяжкой, это скорее снятая в аренду квартира с предоставлением спальных мест, что-то вроде жилья для гастарбайтеров, причем по завышенной цене. Просто арендовать квартиру и обставить ее дешевой мебелью еще не значит создать хостел. Данный вид гостиниц рассчитан на молодежную аудиторию с невысокими доходами, путешествующих, что называется «с рюкзаком». Международная Федерация хостелов (IYHF), занимающаяся аккредитацией и устанавливающая стандарты для средств размещения данного класса, подчеркивает, что молодежные хостелы, несмотря на свое название, открыты для людей любого возраста и благосостояния, однако, этот вид гостиниц по-прежнему остается доступным только для молодого поколения, поскольку мало вероятно, что человек «глубоко за тридцать», будет чувствовать себя уютно в молодежной компании. Итак, речь в данной статье пойдет о том, как организовать доступный отдых для людей не совсем молодых, не имеющих заграничного

паспорта и высоких доходов, но энергичных и желающих путешествовать, испытывающих недостаток общения.

Проведя довольно скромное социологическое исследование, мы пришли к выводу, что существует многочисленная категория людей от сорока до семидесяти лет, имеющих небольшие доходы, но вполне энергичных, чтобы совершать путешествия по стране. Они много работали, но мало видели - женщины, вышедшие на пенсию в пятьдесят пять, и мужчины в шестьдесят лет, вырастившие детей и довольно часто никуда не выезжающие помимо Ростовской области, с радостью посетили бы интересные места России, все упирается лишь в денежный вопрос. В России в каждом регионе это не маленький пласт населения, еще не привлеченный в туристическую сферу.

Почему речь пойдет именно о хостелах, как средствах размещения для подобной категории людей? По той лишь причине, что хостел – это не просто малобюджетная гостиница, это целая субкультура, которая существенно отличается от дешевых гостиниц для небогатых путешественников. Это именно то место, где общение – это образ жизни, то, чего так не хватает людям в современном мире.

Хостел – своего рода клуб по интересам, пока доступный только для молодежи и почувствовать себя уютно в нем не получится человеку в возрасте. На Западе этот бизнес развивается давно и люди, еще в молодости совершающие путешествие таким способом, в зрелом возрасте не отказываются от своего увлечения. Запад в этом плане более демократичен, однако для россиян проживать в молодежном общежитии является не совсем приличным. Однако люди упомянутой категории остро нуждаются именно в таком способе размещения, ведь скрасить их одиночество могут путешествия и дальние поездки, во время которых происходят новые знакомства и встречи с интересными людьми. А что так не сближает людей как общая кухня, гостиная, где можно пообщаться, провести время, тем более что людям, выросшим в Советском союзе, ближе всего «коммуналка».

Итак, как же открыть хостел для данной категории людей, например в Ростовской области? Самое важное при открытии такого хостела, это просторная гостиная, общее место для общения, хорошо, если это будет просторный сельский дом, его можно снять в аренду, купить, либо использовать свой собственный.Людей может объединить рыбалка, охота, в Ростовской области достаточно таких мест, наш край славится природными заповедниками и великолепными ландшафтами, многие из которых наделены статусом памятников природы областного и федерального значения. В 16 районах региона находятся 27 заказников, имеющих различное значение, и свыше ста охраняемых природных территорий. Особо выделяются Веселовское водохранилище и Маныч-Гудило, являющиеся водно-болотными угодьями. Последнее является своеобразным реликтом. Этот некогда огромный водоем соединял в доисторические времена Черное и Каспийское моря. На его угодьях в Ремонтненском и Орловском районах находится степной заповедник «Ростовский», где на нетронутых участках южных степей можно увидеть громадные колонии разнообразных птиц.

Для увлеченных культурой людей в области имеется много исторических мест: основная достопримечательность Новочеркасска - Вознесенский кафедральный собор, который был заложен в 1805 году при основании города, немало уникальных памятников военно-инженерного искусства можно увидеть, побывав в Азове, интересен Свято-Никольский храм в Таганроге, построенный, как гласит предание, на месте, где была установлена палатка Петра I. Достопримечательности Ростовской области уникальны и бесценны. Немало местных и пришлых древних племен оставили в Донском крае свои следы. На окраине современного Ростова-на-Дону в 50-х годах прошлого века были обнаружены развалины древнейшей в Восточной Европе Ливенцовской крепости, а это единственная крепость Европы бронзовой эпохи, которая на несколько сотен лет старше легендарной Трои, воспетой Гомером. Перечислить все достопримечательности Ростовской области в данной статье не получится, как и достопримечательности самого Ростова-на-Дону, где на левом берегу Дона имеются прекрасные места для отдыха и туризма.

Все это создает предпосылки для открытия хостелов на территории Ростовской области, ведь такого опыта в России практически не существует, единственный подобный хостел открыл предприниматель в алтайском селе Гуселетово в здании бывшего хозяйственного магазина. Хостел рассчитан на 15 человек, стоимость проживания составляет 400-500 рублей с человека. Правда работает он только в летний период, когда озеро посещают туристы.

Это первый опыт создания хостела в глубинке, недостаток его в том, что доход он будет приносить только сезонный. Эта проблема разрешима в нашем регионе с более теплыми климатическими условиями. Для любителей природы наши зимние пейзажи, рыбалка и охота, заповедные места и заказники представляют огромный интерес, ценители культуры могут наслаждаться достопримечательностями круглогодично.

Преимущества создания хостелов неоспоримы, клуб по интересам для людей зрелого поколения можно создать любой, важно найти свою «изюминку», вариантов существует масса, от бывших любителей рок-музыки до общества «вышивающих крестиком», важна доверительная атмосфера и создание условий для взаимного общения. Среди плюсов и то, что люди возрастные привыкли обслуживать себя самостоятельно, они не нуждаются в особом уходе, в отличии от молодого поколения поддерживают порядок и соблюдают правила совместного проживания, что немаловажно при открытии хостела. Очень часто российские предприниматели жалуются, что в хостелах далеко не всегда удается поддерживать порядок и добиться от молодежи соблюдения простых правил.

Зрелому поколению крайне редко бывает скучно, поскольку в определенном возрасте люди начинают радоваться простым вещам, ценить жизненные мгновения и, если начинающему предпринимателю удастся уловить настроение этого неохваченного сферой туризма пласта нашего российского населения, можно получить с этого неплохой доход.

Список литературы:

1. http://ratanews.ru/news/news_25022016_2.stm (Дата обращения 23.06.16).
2. https://sites.google.com/site/wrhostel/to-dos (Дата обращения 23.06.16).
3. http://fb.ru/article/141027/unikalnyie-dostoprimechatelnosti-rostovskoy-oblasti (Дата обращения 23.06.16).

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ РЕГИОНОВ КАК НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРПРОДУКТОВ

Шарафутдинов Владимир Насибуллович,
кандидат экономических наук,
Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук,
Россия

Аннотация.

В статье рассматривается идея создания и реализации проекта Туристской технологической платформы по обеспечению устойчивого воспроизводства региональных турпродуктов на основе использования коммуникационной площадки Торгово-промышленных палат регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, региональный турпродукт, управление воспроизводством регионального турпродукта, торгово-промышленная палата.

1. Проблемы и особенности формирования региональных турпродуктов. Как показывает теория и практика туристских секторов регионов России, сегодня возникла настоятельная потребность комплексного системного обустройства пространства регионов под нужды привлекаемых в них турпотоков, опираясь при этом на комплексное системное их

многоотраслевое обеспечение. При этом, как показывают исследования, туристы, попадающие в пространство регионов, как правило, «растекаются» по всей их территории, а их потребности выходят далеко за границы нынешнего статистического видения экономики туризма, охватывающего в основном деятельность туркомпаний, гостиничного и ресторанного бизнеса. В то же время, деятельность таких отраслей и сфер, как транспорт, торговля, АПК, здравоохранение, связь, финансы, системы безопасности и многих других, активно вовлекаемых сегодня в обслуживание турпотоков, оказываются, фактически, вне поля зрения отечественной туристской статистики. Это крайне негативно сказывается на попытках сбалансировать спрос на товары и услуги со стороны турпотоков, с одной стороны, и предложение со стороны вовлеченных в туристский сектор экономики отраслей и сфер территориального комплекса регионов, с другой. По существу, в данной ситуации мы наталкиваемся на проблему управления устойчивым воспроизводством региональных турпродуктов и на её неизбежное обострение в условиях быстрого нарастания внутренних и въездных турпотоков, объёмы которых в России перешагнули 50-ти миллионный уровень туристов в год.

Характерно, что всё это быстро нарастающее сегодня многообразие туристских товаров и услуг в пространстве регионов, нужно чётко разделять на мотивирующие (физическое и духовное оздоровление, развлечение, досуг) и базовые (транспорт, питание и проживание). Причём вся совокупность товаров и услуг должна быть между собой хорошо сбалансирована в пространственно-временном континууме региона, иметь соответствующее и адекватное потребностям туристов обеспечение по линии водо-, энерге-, продовольственного и прочего снабжения, линии связи, финансов, безопасности, кадров и пр. Всё это логично приводит к постановке проблемы *целостного видения и управления воспроизводством* всей необходимой совокупности туристских товаров и услуг, которые были бы способны привлекать и удерживать в пространстве региона турпотоки, обладающие свойством генерировать необходимые и достаточные финансовые потоки. Причём их параметры должны быть таковыми, чтобы, в свою очередь, обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие соответствующих регионов.

Смысл этой создаваемой в интересах туристов и потребляемой ими целостности товаров и услуг в пространстве регионов, то есть непрерывно воспроизводимой в нём в определённые отрезки времени, закладывается нами в понятие *«региональный турпродукт»* (РТП). Его самый общий вид, на наш взгляд, может быть представлен в той доле валового регионального продукта региона (ВРП), которая генерируется спросом со стороны турпотоков, пребывающих в пространстве региона в определенные периоды времени (ВРП/РТП). При этом как показывают наши исследования, РТП приобретают сегодня всё более чёткие формоочертания (функциональные, календарные, воспроизводственные, интегральные и др.), обладающие соответствующими параметрами (натуральными, стоимостными, количественными и качественными) [1]. В этой связи из отмеченных выше особенностей создания и реализации региональных турпродуктов проистекают следующие первоочередные задачи, которые важно решать для обеспечения эффективной системы управления воспроизводством РТП.

1.1 Необходимо нормативное и законодательное определение понятия «региональный турпродукт». Одновременно это обуславливает настоятельную необходимость пересмотра методики статических замеров в экономике туризма.

1.2 Сегодня назрела необходимость не откладывать далее выполнение рекомендации профильных комитетов ООН по внедрению и адаптации Сателлитных счетов туризма применительно к экономике нашей страны. Это позволит перейти от искажающего экономическую реальность зауженного трёхвидового туристского сектора экономики регионов (туркомпании, гостиничный и ресторанный бизнес) к более чем 50-ти отраслевому его видению, основываясь на замерах и анализе межотраслевых балансов, из которых можно с достаточной точностью выявить реальную туристскую долю в деятельности любой отрасли и сферы территориально-отраслевого комплекса региона.

1.3 Развивая отечественный туризм мы не должны игнорировать мировой опыт развития, тем более, что туристский сектор сегодня вышел на лидирующие позиции в мировой экономике, практически, по всем показателям. Это особенно важно для адекватных оценок и мер по обеспечению конкурентоспособности отечественных региональных турпродуктов. В этой связи пора уже делать выводы из осмысления крупных международных туристских продуктов, в том числе, событийного характера, таких как технологический пакет создания и реализации сочинского олимпийского турпродукта в 2014 г.[2]. Попытки его адаптации в сфере туризма в России, как показал опыт, весьма позитивны.

2. Вопрос совершенствования, а точнее, создания адекватной системы управления воспроизводством региональных турпродуктов не исчерпывается необходимостью их более широкого, точного видения и нормативно-законодательного определения. Его сложность обусловлена также тем, что в ходе воспроизводства региональных турпродуктов личное потребление туристами востребованных ими товаров и услуг в пространстве регионов сопряжено с производственным потреблением туристских ресурсов регионов (природных, культурно-исторических, материально-технических, технологических, кадровых и пр.). Отсюда в поле зрения системы управления данным сектором должны находиться следующие проблемы и поиск способов их решения.

2.1. Проблемы обеспечения неисчерпаемости, не ухудшения туристской ресурсной базы региона. Игнорирование этого императива в условиях нарастающей туристской подвижности общества порождает стихийный или неадекватно управляемый тип воспроизводства региональных турпродуктов, который может оказаться разрушительным.

2.2. Определение оптимальной рекреационной ёмкости региона и её сопряжение с параметрами регионального турпродукта и туристского потока в пространстве региона, исключающих технологические и антропогенные перегрузки их социо-, эко- и инженерных систем, не допуская серьёзной (разрушающей) разбалансированности спроса и предложения на туристские товары и услуги в любой точке пространства и времени региона.

2.3. Как показывают наши исследования, ключевой составляющей системы управления воспроизводством регионального турпродукта должна быть его маркетинговая составляющая [3]. Её основная функция заключается в определении оптимальной пропорциональности воспроизводственного процесса регионального турпродукта применительно к каждой его фазе (производство, распределение, обмен и потребление). Именно маркетинг создаёт туристскому сектору экономики региона потенциальную возможность гибко реагировать на изменение рыночной ситуации и циклично обеспечивать конкурентоспособность своему продукту, в том числе, с помощью технологии брендинга.

3. Торгово-промышленные палаты регионов являются сегодня наиболее подходящими и перспективными площадками, способными стать основой создания системы управления устойчивым воспроизводством региональных турпродуктов. ТПП регионов – многоотраслевые образования, объединяющие представителей бизнеса различных отраслей и сфер экономики региона. Это предоставляет возможность при поддержке ТПП, на её многоотраслевой площадке попытаться трансформировать ныне действующую вертикальную систему управления развитием туризма в регионах в вертикально-горизонтальную систему управления, способную охватить и управлять процессом воспроизводства региональных турпродуктов. При этом, на наш взгляд, вполне назрела возможность адаптации к сфере туризма методологии Технологических платформ, используемых сегодня для создания крупномасштабных многоотраслевых и наукоёмких турпродуктов [4]. Представим стоящие задачи.

3.1 Разработка и реализация проекта Туристской технологической платформы (ТТП), способной обеспечить устойчивое воспроизводство региональных турпродуктов. ТПП регионов в формировании и реализации данного проекта могут и должны сыграть ключевую роль, как наиболее развитые коммуникационные площадки взаимодействия представителей бизнеса всех основных отраслей и сфер регионов.

3.2 Проект ТТП – это алгоритм воспроизводства региональных турпродуктов, как сложного многоотраслевого продукта, генерируемого туристским сектором экономики регионов. Важно соблюдать основные принципы ТТП (50% – представительство в проекте бизнес-структур, остальное власть, наука, общество; ТТП – самостоятельный проект и т.д.).

3.3 Очень важно использовать позитивный международный опыт в сфере туризма. Например, опыт реализации социального туризма в Европе через проект туристской технологической платформы «Калипсо», проработка которого была начата в 2011 году под эгидой Европарламента. Европейский социальный турпродукт рассчитан на 125 млн. человек, где на каждые вложенные 100 млн. евро сегодня возвращается около 160 млн. евро.

Решение всех представленных выше вопросов позволило бы с большой коммерческой выгодой для нашего бизнеса вкладывать в импортозамещение турпродуктов, оптимизируя и наращивая рекреационную ёмкость регионов в интересах растущих отечественных и въездных турпотоков и устойчивого социально-экономического развития регионов.

Список литературы:

1. Шарафутдинов В.Н. Региональный турпродукт: определение и ключевые параметры // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36). С. 197-207; URL: http://vestnik.sutr.ru/journals_n/1447240912.pdf.
2. Шарафутдинов В.Н. О необходимости пересмотра подходов к исследованию проблем создания и реализации сочинского турпродукта (на примере сочинского олимпийского проекта) // Вестник Сочинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 80-89.
3. Онищенко Е. В. Место и роль маркетинга в воспроизводственном процессе регионального турпродукта (на примере Крыма) // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы II Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 07 авг. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. URL: https://interactive-plus.ru/discussion_platform.php?requestid=11154.
4. Образ России как фактор туристской конкурентоспособности: монография / Н.Я. Калюжнова, К.Л. Лидин, В.Н. Шарафутдинов; под ред. Н.Я. Калюжновой. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – С. 76-97, 156-198.

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА КАК ЛОКАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА И ИСТОЧНИКОВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Шматько Лариса Петровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В статье анализируются факторы формирования территориально-рекреационного комплекса региона, описываются туристские ресурсы, влияющие на этот процесс. На основании выделенных свойств проведено ранжирование по степени привлекательности наиболее известных туристско-рекреационных зон Российской Федерации. Особое внимание уделено развитию туристского кластера Ростовской области.

Ключевые слова: территориально-рекреационный комплекс, локальный туристский рынок, нематериальные активы, бренд территории, туристско-рекреационная зона.

Несмотря на экономическую нестабильность, политическое напряжение и природные катаклизмы, индустрия туризма и гостеприимства продолжает устойчиво развиваться. По долгосрочным прогнозам ВТО в перспективе до 2020 года, ежегодное увеличение туристов

составит в среднем 3,8%.[1] В таблице 1 представлены данные посещения России иностранными туристами в период с 2000 по 2014 гг.

Таблица 1. Поездки иностранных граждан в Россию,[2] (тыс. чел.)

Год	2000	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	21 169	22 176	23 651	21 332	22 272	24 920	28 168
Из стран дальнего зарубежья	7 410	9 398	8 551	8 361	8 266	9 194	10 175
Из СНГ	13 759	12 778	15 100	12 971	14 006	15 726	17 993

В соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы» (Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 г. №2567-р) на цели по развитию внутреннего туризма и на развитие международного сотрудничества в сфере туризма выделяется 865 206,0 тыс. руб. из общего объема бюджетных ассигнований федерального бюджета.[3] Ожидаемым результатом после внедрения данной Программы будут являться:

- создание высоко конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса;
- увеличение объемов внутреннего и въездного туристских потоков;
- рост качества туристского продукта;
- интеграция отечественной индустрии туризма в глобальную систему гостеприимства;
- повышение реальной доли российского участия на глобальном рынке гостеприимства;
- развитие территориально-рекреационного комплекса России и ее регионов как конкурентоспособных туристских дестинаций;
- повышение масштабов и интенсивности международного сотрудничества Российской Федерации в индустрии туризма;
- расширение информированности потенциальных потребителей о структуре, возможностях и достоинствах российской туристской инфраструктуры.

Наличие разнообразных природных и культурно-исторических ресурсов позволяет нашей стране развивать практически все виды туризма, в том числе, наиболее востребованные на глобальном рынке: экологический туризм (посещение экологически чистых природных уголков); деревенский туризм (погружение городского жителя в непривычный быт сельскохозяйственной реальности); рекреационный туризм (отдых и развлечения); культурно-познавательный туризм (спортивные и культурные мероприятия, выставки художественных произведений, фестивали); спортивный, экстремальный, лечебно-оздоровительный, образовательный, деловой, научный и другие формы путешествий.

По прогнозам ВТО (без учета внутреннего туризма), Россия к 2020 году войдет в первую десятку стран по приему туристов (47,1 млн. человек в год, что составит 2,9 процента мирового потока туристов), по выезду туристов за пределы государства (30,5 млн. человек, 1,9 процента мирового потока туристов).[4]

Территориально-рекреационный комплекс – это комплекс, входящий в состав всего хозяйственного комплекса территорий (региона), включающий в себя взаимодействие рекреационных организаций и учреждений с обеспечивающими, участвующими в рекреации предприятиями, учреждениями, элементами инфраструктуры, которые объединены тесными производственными, экономическими, научными, административными и трудовыми связями при совместном использовании географического положения региона, природных, экономических, научных, трудовых, административных (федеральных и муниципальных) ресурсов, располагаемых на данной территории (рисунок 1). [5]

На формирование и создание территориально-рекреационного комплекса, на их специализацию и направленность оказывают непосредственную роль природные ресурсы. Например, Минеральные воды Кавказа, имея большие запасы природных минеральных источников, определили роль данной территории, как здравницы и лечебницы всей России. Развитие инфраструктуры территории оказывает влияние на туристический поток.

Чем сильнее развитее инфраструктура, тем более привлекателен регион для туристов. Особую роль в данном сегменте влияет развитие транспортной инфраструктуры. Чем больше в регионе культурно-исторических ресурсов, таких как памятники истории, культуры, архитектуры, природные достопримечательности, тем более интересен регион для посещения туристов.

Развитие территориально-рекреационного комплекса зависит и от административных ресурсов – отношение власти к развитию региона, оказание помощи в продвижении территории на туристском рынке, в привлечении инвестиций, создания благоприятных условий для развития туристической и рекреационной отрасли, конкурентоспособности. Развитость отраслей народного хозяйства региона, наличие экономических ресурсов играет главную роль в развитии рекреационных составляющих региона.

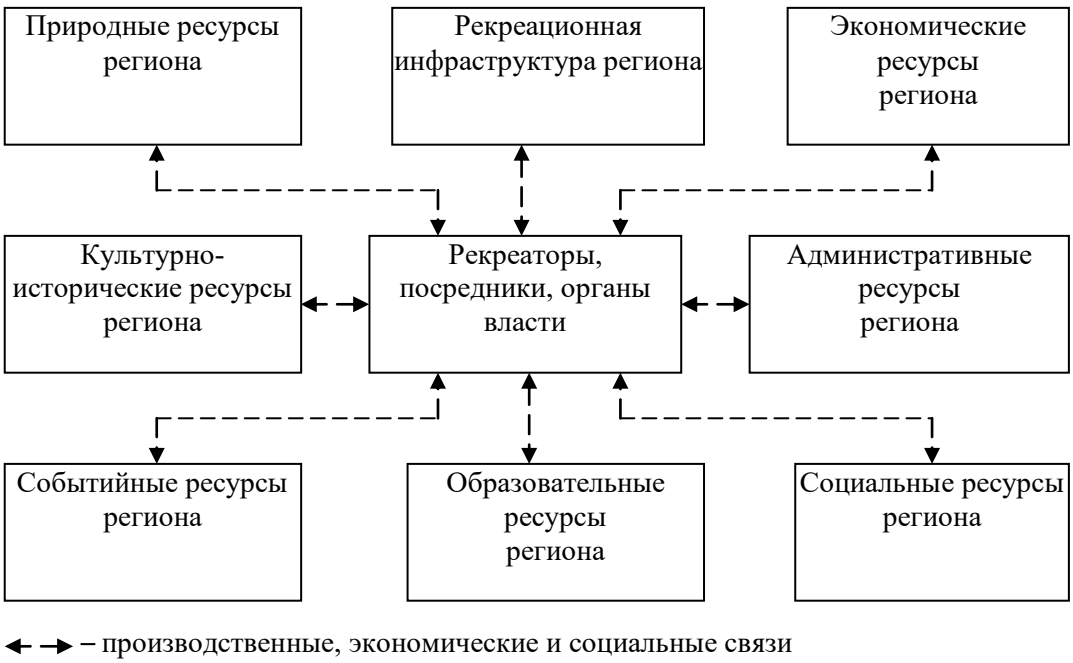


Рисунок 1 – Территориально-рекреационный комплекс региона

Для развития территориально-рекреационных комплексов России Федеральным законом от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» создаются туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ). Это позволит создать условия для притока инвестиций в данные зоны. Туристско-рекреационные ОЭЗ создаются на основании постановления Правительства РФ сроком на 20 лет на одном или нескольких участках территории России, находящихся в государственной или муниципальной собственности. При этом ОЭЗ может находиться на территории нескольких муниципальных образований или включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования.

Резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, в соответствии с Налоговым кодексом, предоставляется ряд гарантий и налоговых льгот. Все эти меры направлены на достижение следующих целей:

1) увеличение доли доходности туризма в ВВП;

2) стимулирование развития дотационных районов страны;

3) повышение уровня жизни местного населения за счет роста количества предоставляемых туристических услуг;

4) увеличение занятости населения;

5) увеличение потоков туристов;

6) сохранение природного и культурного наследия региона;

7) улучшение экологии окружающей среды;

8) развитие инфраструктуры региона;

9) строительство новых, реконструкция старых объектов территориально-рекреационных комплексов.

Для сохранения и воспроизводства рекреационных ресурсов страны вся территория России поделена на зоны, специализирующиеся на определенных видах рекреации. Рекреационные ресурсы каждой зоны состоят из совокупности природных и искусственно произведенных человеком объектов, пригодных для создания условий удовлетворения потребностей населения в активном отдыхе и полноценном лечении. Необходимо обратить внимание на то, что даже при большой привлекательности рекреационных ресурсов, но без наличия развитой инфраструктуры, развитие территориально-рекреационного комплекса в полной мере не возможно.

Государственная поддержка в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» данных регионов незначительная. Так, например, в 2013 году на строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры было выделено всего лишь по 10 млн. руб. в Якутии и в Архангельской области, в Алтайском крае значительно больше – 180 млн. руб. на создание комплекса обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Белокуриха» и 44 млн. руб. автотуристического кластера «Золотые ворота». Разработана стратегия развития туризма на Камчатке, государственная программа «Социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Для развития материальной базы туристской индустрии предусмотрены мероприятия по подготовке и реализации приоритетных проектов в отрасли, привлечению федеральных средств и средств внебюджетных источников. В целом, данные регионы очень привлекательны для туризма. Для его развития следует правильно расставить приоритеты на государственном уровне по расширению инфраструктуры, созданию конкурентоспособности этих регионов.

Особое внимание следует обратить на территориально-рекреационный комплекс Северного Кавказа, включающий в себя особенно Черноморское побережье и Кавказские Минводы. Города связаны между собой железной дорогой и автомагистралью. На Юге России есть места, пригодные не только для развлекательного и лечебно-оздоровительного туризма, но для и культурно-исторического. Практически все Черноморское побережье является курортной зоной. За последние восемь лет в Большой Сочи было вложено порядка 1,5 трлн. руб., из которых 1,3 трлн. руб. на развитие инфраструктуры региона.

Выгодное экономико-географическое расположение Ростовской области, развитая транспортная инфраструктура, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами, отсутствие социальной напряженности исторически определили положение области как одного из крупнейших на юге страны центров многоотраслевой промышленности, развитого сельского хозяйства, науки, культуры. По объемам ВРП область входит в число первых 15 регионов России.

В свете подготовки к ЧМ-2018 сегодня возводятся на условиях государственно-частного партнерства: стадион в левобережной части донской столицы на 45 тысяч мест, аэропортовый комплекс «Южный» и шесть тренировочных площадок, начнутся работы по обновлению фасадов зданий Ростова. Так, до 2018 года будут реконструированы четыре тренировочных баз на стадионах «Олимп-2», СКА, «Локомотив» и «Юность России». В «дорожной карте» прописано создание фан-зоны для болельщиков на Фонтанной площади (2014-2018) и реконструкция территории гребного канала «Дон» (2013-2018). Немаловажная роль в «дорожной карте» отводится строительству гостиниц, которые будут принимать гостей Чемпионата мира. К 2018 году в Ростовской области должно появиться собственное «Золотое кольцо», создание туристского кластера в регионе началось (по мнению областного правительства, один из вариантов его названия «Казачья подкова»). В проекты с совокупным объемом инвестиций около 2,9 млрд. евро входит строительство гостинично-ресторанного комплекса в станице Романовская (ООО «Арт-Сити» Волгодонской район), курортно-спортивный комплекс «Дон Гольф Резорт» в станице Старочеркасская (создание гольф-поля

международного стандарта на 18 лунок, гостиницы на 150 номеров). Также, проект включает в себя, формирование общественной зоны отдыха (парковой и пляжной). Строительство Автотуристского кластера «Всплеск» включает отель на 200 номеров, крытый лыжный склон на 800 человек, крытый аквапарк на 3000 человек.[6]

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что территориально-рекреационный комплекс должен обладать необходимым набором свойств:[7]

- наличие бренда территории, узнаваемых в международном масштабе брендов товаров, производимых на территории, брендов природных уникальных мест, свойств территории;
- природные условия;
- сезонность, климатические условия;
- доступность;
- степень изученности природных ресурсов;
- степень развития инфраструктуры, особенно транспортной;
- экскурсионная значимость, культурно-исторические ресурсы, наличие этнического населения;
- пейзажные, наглядно эстетические характеристики;
- многообразие и развитие отраслей народного хозяйства, их тесное взаимодействие с туристической, рекреационной сферой;
- заинтересованность, содействие администрации субъекта федерации, муниципалитета;
- благоприятная политическая обстановка;
- благоприятная социально-демографическая и национальная составляющая;
- социально-экономическое развитие.

На основании выделенных свойств можно провести ранжирование по степени привлекательности наиболее известных территориально-рекреационных комплексов Российской Федерации. Наименее привлекательными территориями являются Якутия, Сахалин с Курилами, Камчатка и Каспийское побережье (Дагестан). Это связано, прежде всего, с удаленностью, большими транспортными затратами, низким качеством обслуживания, а в случае с Дагестаном, нестабильная политическая ситуация (терроризм). Наиболее привлекательными территориями являются Москва и Московская область, Кавказские Минеральные воды, Золотое кольцо и Черноморское побережье. Вышеуказанное ранжирование позволяет выделить ряд групп по степени туристского рекреационного потенциала. Таким образом, можно говорить о значительной дифференциации территорий Российской Федерации по степени туристского рекреационного потенциала, а также направлений и возможностей его использования в сочетании с уровнем качества жизни населения.

Список литературы:

1. Мировой туристский барометр UNWTO [Электронный]. Режим доступа: http://dtxtq4w60xqpw.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/unwto_barom14_03 _june_excerpt_0.pdf.
2. http://www.russiatourism.ru/data/File/Statistika/2014/Vezd_v_RF_TOP_50_2013.xls.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы (Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 г. №2567-р).
4. Федеральное агентство по туризму. Приказ от 24.04.2012 г. №111.
5. Котляров Е.А. География отдыха и туризма, формирование и развитие территориально-рекреационных комплексов.– М.: Мысль, 1998.
6. Официальный портал Правительства Ростовской области.// http://www.donland.ru /14/03/2014.

7. Шматько Л. П. Возможности и перспективы развития индустрии гостеприимства в Ростовской области. // Транспортное дело России, №5, 2013.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТУРИЗМ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронина Елизавета Анатольевна,
старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье рассматривается влияние геополитического фактора на развитие туризма. Определены основные виды дестабилизации туристкой индустрии согласно данным ВТО. Проведен анализ геополитической обстановки в Ростовской области, в результате которого выявлены основные факторы, негативно влияющие на туристский имидж территории и сформулированы рекомендации по снижению этого влияния на развитие туризма на территории Ростовской области.
Ключевые слова: туризм, геополитические факторы, Ростовская область.

Современный мировой туризм становится одним из ключевых факторов формирования пространства. Динамика мировых туристских потоков за последние два десятилетия показывает их неуклонную тенденцию к росту.

Политическая ситуация в странах мира в большой степени влияет на развитие туристского рынка, приток туристов и развитость экономики страны в целом. Эти моменты являются ключевыми для тех стран, в которых туризм является главным или одним из главных элементов пополнения бюджета. Соответственно, крайне важно создать особую среду в стране, что бы туристы чувствовали себя надежно и спокойно.

Сегодня при оценке туристского потенциала территории и анализе факторов, влияющих на развитие туризма, наряду с физико-географическими, экономико-географическими, этническими и историко-культурными, особую роль играет оценка геополитических факторов.

Геополитические факторы оказывают существенное влияние на принятии решений по организации туристских поездок. Как правило, при оценке учитывают: политическую ситуацию в туристской дестинации, ее стабильность, отсутствие конфликтов, отношение населения к приезжим, политическую культуру. Необходимо помнить, что геополитические факторы влияют на привлекательность и престиж туристкой дестинации, что весьма существенно при формировании туристского имиджа территории.

Политические неурядицы или неспокойная обстановка в стране приводит к тому, что министерства иностранных дел других стран не рекомендуют данные страны для туристского посещения. Если такие туристские гиганты, как Египет, Франция, Бельгия могут оказаться в черном списке для посещения ввиду политической нестабильности, то что говорить о других, менее популярных странах.

Туристы, приезжающие на отдых, хотят чувствовать себя абсолютно спокойно и в полной безопасности, не подвергая никаким угрозам свой отдых или свою жизнь и свободу. Также стоит помнить, что согласно законодательству многих стран безопасность своих граждан (туристов), пусть и за пределами своей страны, является приоритетным. Часто, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, защита, оказания медицинской помощи, обеспечение безопасности, а также вывоз собственных граждан из опасной зоны ложится на плечи государства, что в свою очередь весьма дорогостоящие мероприятия. Поэтому закрытие опасных туристских направлений на государственном уровне определяется не столько моральными принципами, сколько экономической целесообразностью. [1]

Всемирной туристской организацией (ВТО) выделено три вида дестабилизации туристкой индустрии, которые вызваны политическими причинами или угрозой личной безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания (рис. 1).

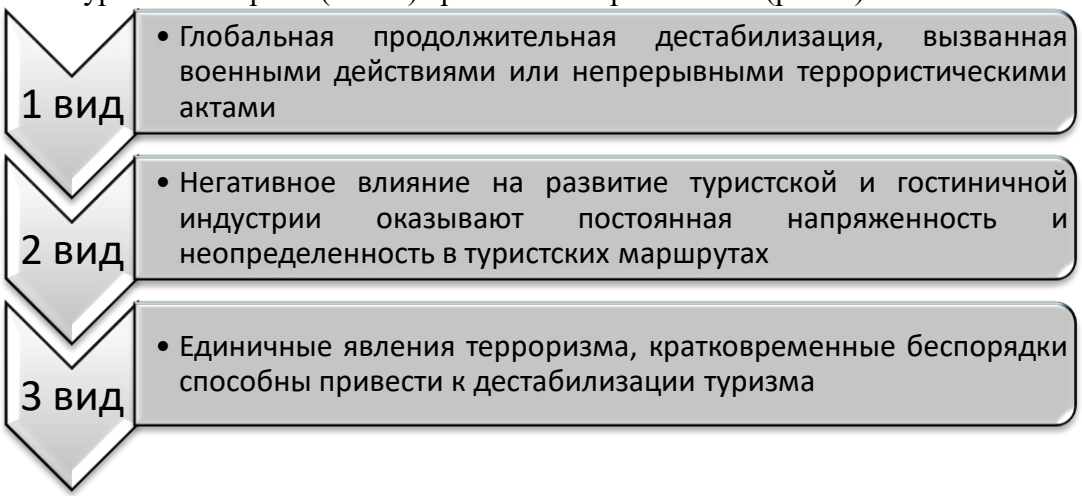


Рисунок 1 – виды дестабилизации туристской индустрии по ВТО

Благодаря этим видам можно оценить и проанализировать влияние геополитического фактора на развитие туризма в Ростовской области. В ходе исследования был проведен анализ, который показал, что Ростовская область расположена в стратегически важном для России Северо-Кавказском регионе, является центром Южного федерального округа. Здесь сосредоточены крупные людские и материальные ресурсы, расположены особо-важные стратегические и военные объекты.

Для Ростовской области характерен третий вид дестабилизации туристкой индустрии, так, поступающая в правоохранительные органы оперативная информация, указывает, что в регионе сохраняется потенциальная угроза совершения акций террористического и диверсионного характера.

Количественное увеличение северокавказских общин и закавказских диаспор Ростовской области создают предпосылки к возникновению очагов социальной напряженности и осложнению межнациональных отношений.

Исходя из анализа складывающейся в области обстановки необходимо выделить следующие факторы, определяющие террористическую угрозу:

–возможность проникновения на территорию области и незаконной легализации отдельных боевиков или групп террористов;

–неэффективная система контроля за внутренней миграцией, временной регистрацией и паспортизацией;

–наличие социальной и межнациональной конфликтности в различных слоях населения;

–недостаточность мер, осуществляемых по антитиррористической и противодиверсионной защищенности критически важных объектов, в т. ч. химически-опасных производственных предприятий, объектов жизнеобеспечения крупных городов, мест массового скопления людей.

Во-вторых, в силу исторических и географических особенностей Ростовская область представляет собой территорию, на которой с давних времен мирно сосуществовали люди различной национальности, вероисповедания и культуры, поэтому большое значение придается антитеррористическим технологиям в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Многие конфликты имеют прямое или косвенное отношение к межконфессиональной вражде, причем религиозную нетерпимость проявляют, как правило, приверженцы ислама. Этноконфессиональная ситуация в Ростовской области обусловлена также значительными миграционными потоками с Северного Кавказа и Закавказья, наличием крупных диаспор и этнических ОПГ. Значительную роль на Дону

традиционно играет казачество, отношения которого с различными нацменьшинствами влияют на атмосферу в регионе.

Одной из самых многочисленных диаспор в Ростовской области является армянская. По мнению наблюдателей, в последнее время в регионе стали заметны антиармянские настроения, во многом обусловленные экономической конкуренцией. В случае дальнейшего роста армянской общины возможно обострение межнациональной ситуации.

Поскольку регион граничит с Донбассом, он принял большинство беженцев. Вынужденные переселенцы с востока Украины в этнокультурном плане не отличаются от жителей Ростовской области и воспринимаются как соотечественники, в том числе на бытовом уровне. Однако, как подчеркивают эксперты, для не самого богатого региона беженцы в таком большом количестве неизбежно становятся обременительны. Рост социально-экономической напряженности способен стать косвенной причиной усиления межэтнической розни, которая может выражаться как в реактуализации старых конфликтов, так и в появлении новых конфликтов, в том числе с участием украинцев.

В целом ситуацию в Ростовской области можно охарактеризовать как условно стабильную. Ее развитие будет зависеть от того, какой из разнонаправленных трендов – рост онлайн-экстремизма на почве этнорелигиозной вражды или, напротив, консолидация многонационального населения на фоне украинских событий – возобладает в регионе. В значительной степени это зависит от усилий местной власти.

В-третьих, Ростовская область, как один из развитых субъектов Южного федерального округа Российской Федерации, является объектом пристального внимания внешних деструктивных сил и их радикальных сторонников в России, которые пытаются распространить, в первую очередь в молодежной среде, идеологию экстремизма, терроризма и увеличить количество беспорядков [2].

Таким образом, с целью снижения негативного влияния геополитических факторов на территории Ростовской области рекомендовано провести политику, направленную на урегулирование политической нестабильности в России в целом и на границах Ростовской области и Украины, внедрить программы, рекламу, которые будут способствовать продвижению и развитию туризма в регионе. При этом следует делать акцент на природном и культурно-историческом потенциале региона. А в связи с тем, что ситуацию в Ростовской области можно все-таки охарактеризовать как стабильную, то этот факт может благоприятно повлиять на формирование положительного имиджа туристской дестинации как безопасной территории для отдыха.

Список литературы:

1. Комарова, М.Е. Методологические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала: региональный аспект [Текст] / М.Е. Комарова. – Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011 – 144с.

2. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.donland.ru, свободный.

Воронина Елизавета Анатольевна, старший преподаватель ФГАОУ ВО ЮФУ ВШБ, кафедра туризма, elizaveta1986@mail.ru, 89045021205.

ООО «СВОД ИНТЕРНЕШНЛ» НА РЫНКЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ТУРИСТСКОГО СЕРВИСА

Кобина Лариса Алексеевна,
старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
На сегодняшний день одним из наиболее успешно развивающихся рынков является рынок туризма. В этой связи значимой, актуальной и востребованной становится деятельность компаний, специализирующихся на предоставлении услуг в области управления объектами туристского сервиса. Статья посвящена деятельности весьма заметной на рынке доверительного управления объектами туристского сервиса компании ООО «Свод Интернешнл»: позициям компании на рынке, основным направлениям деятельности, а также перспективам развития компании.

Ключевые слова: туристский сервис, объект туристского сервиса, управление, доверительное управление, сервисная услуга, девелопмент, менеджмент.

Сегодня в России индустрия туризма развивается стремительными темпами. В этой связи возрастает спрос на компании, специализирующиеся на предоставлении услуг в области управления объектами туристского сервиса, обладающие значительным практическим и управленческим опытом в данной сфере. Использование услуги доверительного управления дает возможность собственнику сократить затраты, связанные как со строительством, так и с эксплуатацией объекта туристского сервиса.

К числу компаний, предоставляющих услугу доверительного управления, относится российский девелопер ООО «Свод Интернешнл», приоритетным направлением деятельности которого является, в частности, управление отелями и гостиничными комплексами [1].

В доверительном управлении ООО «Свод Интернешнл» находится 289 объектов недвижимости, в числе которых расположенный в Красной поляне (г. Сочи) Горно-туристический центр ПАО «Газпром», отели «Поляна 1389. Отель и Спа», «Пик Отель», курорт «Гранд Отель Поляна» (пять звезд), расположенный на плато Псехако лыжно-биатлонный комплекс «Лаура», АТК «Международный центр», комплекс канатных дорог, комплекс «Горный приют».

Компания осуществляет деятельность по всем направлениям управления объектами туристского сервиса [2]:

— Управление проектированием объекта туристского сервиса (Building Management), ведение консультаций по выбору инженерной системы, проектирование системы эксплуатации объекта, управление инженерными и ремонтными работами.

— Управление инфраструктурой объекта туристского сервиса, технико-инженерной эксплуатацией и обслуживанием инфраструктуры (Facility Management).

— Коммерческое управление объектом туристского сервиса (Property Management), включающее нахождение и привлечение арендаторов (так называемый брокеридж), сопровождение арендных отношений, финансовое управление, управление расходами с целью их оптимизации.

— Доверительное управление объектом туристского сервиса (Asset Management), предусматривающее полное эксплуатационное обслуживание объекта, консалтинг и управление финансовыми потоками собственника объекта.

В качестве эксперта ООО «Свод Интернешнл» выступает на всех этапах развития таких объектов туристского сервиса как отелей и гостиничных комплексов, то есть объектов индустрии размещения:

1. Проектирование и введение в строй (девелопмент) отелей и гостиничных комплексов: создание проекта и строительство, техническое ведение проекта, подбор и обучение персонала, предварительное открытие (Soft opening), официальное открытие (Grand Opening) объекта туристского сервиса.

2. Оперативное управление отелями и гостиничными комплексами: осуществление всех возможных вариантов сотрудничества (франчайзинг, управление, аренда), организация системы управления в целом, формирование структурных подразделений объекта туристского сервиса и автоматизации их работы, организация системы отчетности объекта, осуществление управленческого учета, управление расходами и доходами объекта, осуществление бюджетирования, бизнес-планирования и стратегического планирования, формирование и введение единых стандартов, контроль за исполнением требований к функционированию отеля и гостиничного комплекса, деятельность по оптимизации процедур и бизнес-процессов объекта туристского сервиса.

3. Обеспечение эксплуатации объекта туристского сервиса: контроль текущего состояния сооружений и зданий, техническое сопровождение, охрана, парковка, клининг и инжиниринг.

4. Формирование, введение и реализация систем маркетинга и продаж: системы бронирования, осуществление онлайн-продаж, подготовка мероприятий и встреч, формирование программ лояльности, сезонных маркетинговых программ, построение маркетинга брендов, нахождение и развитие каналов продаж.

5. Формирование системы кадрового менеджмента: управление персоналом объекта туристского сервиса, подбор кадров, адаптация и профориентация персонала, создание кадрового потенциала, оценивание деятельности кадров и формирование критериев оценки, обучение персонала, управление текучестью кадров, контроль за трудовой дисциплиной, формирование системы делопроизводства и оценка эффективности деятельности кадровых подразделений объекта туристского сервиса.

6. Обеспечение консалтинга в области управления персоналом, операционного управления, маркетинга и продаж.

Управление объектами питания реализовано в ООО «Свод Интернешнл» следующими услугами: кампания предлагает формирование общей концепции создаваемого объекта питания, а также ребрендинг уже функционирующего, создание проекта установки производственного оборудования и его обслуживание, дизайн залов объекта питания, исходя из целевого назначения, организация снабжения объекта, проведение подбора и обучения кадров, контроль за соблюдением безопасности услуги и стандартов качества, создание и реализация проектов развития и увеличения прибыльности объекта, разработка меню с учетом целевого назначения объекта, установка и регистрация кассовых аппаратов.

Как известно, к объектам туристского сервиса относятся не только предприятия размещения и питания, но также общественно-культурные, спортивно-развлекательные и торговые центры [3], для которых ООО «Свод Интернешнл» осуществляет большой спектр услуг, связанных с их управлением и функционированием:

— формирование концепции современного спортивно-развлекательного, общественно-культурного и торгового центра;

— распределение площадей, формирование и размещение (в том числе и поэтажное) спортивно-развлекательных и торговых зон, продуктового портфеля, определение потребностей клиентов;

— формирование системы арендных и договорных отношений;

— в соответствии с концепцией спортивно-развлекательного, общественно-культурного и торгового центра определение состава арендаторов, управление их деятельностью, контроль и оптимизация работы с арендаторами;

— формирование системы лояльности на основе использования краткосрочных и долгосрочных программ, осуществление совместных с арендаторами акций и мероприятий;

— осуществление управления арендой рекламных площадей, включающее определение рекламных мест, формирование цен, изготовление и монтаж рекламных конструкций и оборудования, обслуживание рекламных конструкций и оборудования;

— осуществление управления продвижением на рынке услуг спортивно-развлекательного, общественно-культурного и торгового центра, включающее определение оптимального бюджета, всестороннее исследование рынка, формирование пакета рекламно-информационных материалов, их дизайн и производство и размещение на различных рекламных носителях, с учетом специфики объекта;

— организация и проведение зрелищно-спортивных мероприятий коммерческого направления, включающее такие этапы, как: определение оптимального бюджета, разработка положения о зрелищно-спортивном мероприятии, привлечение организаций, обеспечивающих проведение спортивных соревнований, привлечение медицинских служб и контроль за техникой безопасности, привлечение творческих и технических групп, обеспечение размещения и питания участников мероприятия, разработка и проведение торжественных церемоний, формирование пакета итоговых документов, отчетов и пресс-релизов;

— деятельность, связанная с поиском средств для мероприятий социального назначения (фандрайзинг), формирование спонсорского пакета, осуществление рекламной кампании спонсора на конкретном мероприятии, формирование пакета документов спонсорского участия в мероприятии;

— управление реализацией билетов на зрелищно-спортивные мероприятия, включающей организацию предварительных интернет-продаж, организацию точек продажи билетов, а также управление процессом изготовления билетов (контроль за дизайном, перфорацией, штрих-кодированием, работой платежно-пропускных систем и пр.);

— управление финансово-отчетной информацией о деятельности спортивно-развлекательного, общественно-культурного и торгового центра на основе разработанных программ: внедрение оптимальных тарифных планов, бонусных программ, мониторинг загрузки центра, операции с платежами в кассах электронной торговли и билетных кассах.

Опираясь на свой многолетний передовой опыт в сфере девелопмента, профессионального управления и эксплуатации объектов туристского сервиса, привлекая к работе высокопрофессиональных опытных специалистов, ООО «Свод Интернешнл» обеспечивает эффективность принимаемых решений, защищенность проектных инвестиций, рост прибыли на инвестиции, максимальная защита интересов клиента, всестороннее развитие объекта туристского сервиса. В рамках каждого проекта проводится изучение обширной информационной базы, включающей открытые базы данных, электронные и печатные источники, материалы учреждений, официальные аналитические и статистические материалы, экспертные оценки, данные маркетинговых исследований и пр.

Активное участие ООО «Свод Интернешнл» в развитии Горно-туристического центра ПАО «Газпром», находящегося в его доверительном управлении, дает возможность компании получать в эксплуатацию несколько объектов туристского сервиса ежегодно.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о весьма благоприятных перспективах ООО «Свод Интернешнл», поскольку сотрудничество с компанией предполагает получение целого комплекса услуг на основе гарантированного целостного и качественного подхода к их предоставлению. Выбирая ООО «Свод Интернешнл», клиент получает возможность значительного сокращения затрат, возможность избежать ошибок, свести к минимуму риски и потери.

Список литературы:

1. Караваева Н.М. Сравнение российской и западной моделей девелопмента// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 13-2. С. 153-157.

2. Крутик А.Б. Управление хозяйственными связями на рынке туристских услуг// Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 35-41.

3. Фалеев Д.А. Особенности механизма управления региональным спортивно-туристским комплексом// Транспортное дело России. 2013. № 1. С. 128-131.

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Овакимян Александр Борисович,
преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В статье дается характеристика туристического страхования, рассматриваются особенности личного и имущественного страхования в туризме, анализируются специфические черты страхования ответственности в туризме.

Ключевые слова: туристическое страхование, страхователь, страховщик, личное страхование, имущественное страхование, страхование ответственности.

Современные геополитические и экономические изменения оказывают огромное влияние на туризм как динамически развивающуюся отрасль. Туристическим организациям становится все сложнее выживать на рынке. Мелкие турфирмы отмирают, крупные – терпят убытки. Для решения этой проблемы им необходим механизм страхования туристических рисков, который позволит спасти и развить бизнес.

Страхование представляет собой механизм возмещения ущерба от аварий, несчастных случаев, невыполнения обязательств через фонды страховых организаций. Страхование в туризме - особый вид, обеспечивающий страховую защиту имущественных или материальных интересов граждан во время туристических поездок.

Характерными чертами туристического страхования являются:

- кратковременность (не более 6 месяцев);
- неопределенность времени наступления страхового случая;
- непредсказуемость величины возможного ущерба.[1]

Статистика подтверждает, что выезды российских граждан в страны ближнего и дальнего зарубежья с туристическими целями ежегодно увеличиваются. В последние годы отмечается заметный рост числа страховых случаев, особенно тяжелых и дорогих, включая смертельные исходы и необходимость репатриации тела.

Выезжая зарубеж, турист в любом случае оказывается в экстремальной ситуации: смена климата, изменение химического состава воды, режима питания и множество других перемен представляют потенциальную опасность. В этой связи наиболее простым, доступным и быстрым способом защиты имущественных интересов не только туристов, но и турфирм является страхование.[2]

При наступлении страхового случая на территории страны пребывания турист должен позвонить в специальную службу упомянутой в полисе сервисной компании. С этого момента и запускается механизм страховой помощи.

Технология помощи строится следующим образом: клиент турфирмы заключает договор страхования с предложенной ему зарубежной страховой компанией. При наступлении страхового случая он сообщает дежурному оператору диспетчерской сервисной компании, что случилось, где он находится и как с ним связаться. Оператор вызывает ближайшего к туристу специалиста по организации помощи пострадавшему. Оплату услуг осуществляет сервисная компания, с которой имеет договорные отношения страховщик. Сервисные компании предлагают клиентам срочную квалифицированную помощь 24 ч. в сутки, семь дней в неделю в любой точке земного шара.[3]

Турфирмы и туристы при выборе страховщика должны тщательно ознакомиться с его лицензией, историей и партнерами на внутреннем и внешнем рынке. Выбирать страховые компании можно, руководствуясь объемами их страховых выплат. Необходимо досконально выяснить все детали работы страховщика и условия страхования по конкретным видам страховой защиты.

К отрасли личного страхования в туризме относятся интересы, связанные с жизнью, здоровьем и трудоспособностью туристов. Страховщиками по личному страхованию туристов могут выступать как физические, так и юридические лица, а страхователями - только туристы.

К страховым случаям относятся:

а) кратковременные, неожиданные, непреднамеренные несчастные случаи;

б) заболевания;

в) смерть.

Страхование имущества, перевозимого вместе с собой и используемого в процессе путешествий, обеспечивает туристам безопасность и комфорт.

Объектами имущественного страхования в туризме являются:

- транспортные средства;
- перевозимые грузы;
- риски возникновения материального ущерба и финансовых потерь во время тура.

Страхование ответственности приобрело особую популярность в связи с увеличивающимся выездом туристов зарубеж. Объектами отрасли «страхование ответственности» туристических фирм и туристов могут быть не противоречащие законодательству РФ интересы, связанные с возмещением причиненного вреда личности или имуществу физического лица, а также юридическому лицу. Гражданская ответственность подразделяется на договорную и внедоговорную. Первая наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, вторая — в случаях причинения вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.[4]

Экологическое страхование представляет собой страхование ответственности организаций и других источников экологического риска за причинение ущерба физическим и юридическим лицам в результате загрязнения окружающей среды, в том числе и в туристических зонах. Ущерб в экологическом страховании возникает в результате загрязнения окружающей среды и проявляется в ухудшении здоровья отдыхающего населения, уменьшении полезности туристических ресурсов. Специфика договора страхования экологической ответственности состоит в том, что заключается он в пользу третьего лица — потерпевшего. Потерпевший имеет право на получение страховой выплаты в размере фактически причиненного вреда. В договоре экологического страхования должны быть установлены род деятельности организации - источника повышенной опасности и аварийные события. Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды основывается на нормах природоохранного законодательства принимающего туристов государства.

Страховщик заключает договор страхования с владельцами транспортных средств – перевозчиками для защиты имущественных интересов туристов, которым может быть причинен вред в процессе перевозки. Страховым случаем является факт предъявления претензий в связи с нанесением страхователем вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц в процессе использования любого транспортного средства перевозчика. Если транспортное средство принадлежит юридическому лицу, то договор страхования ответственности распространяется на тех, кто указан в страховом полисе.[5]

Таким образом, проблема страхования в туризме является наиболее актуальной на сегодняшний день. Классификация особенностей туристического страхования помогает решить данную проблему и грамотно выстроить технологию ведения туристического бизнеса в современных экономических условиях.

Список литературы:
1. Алякринский А.Л. Правовое регулирование страховой деятельности в России. М.: Гуманитарное знание, 2014.
2. Воловода А.В. Рынок туристических услуг: состояние, тенденции, методы воздействия. – Спб.: Питер, 2014.
3. Страхование от А до Я / Под ред. Л.И. Корчевской, К.Е. Турбиной. М.: ИНФРА-М, 2015.
4. Туризм: практика, проблемы, перспективы: Ежемесячный журнал. Под ред. Н.Г. Нестеренко. М.: 2009-2015.
5. Интернет-ресурс www.sistema.ru/business/travel.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТУРИЗМА СРЕДНЕГО ДОНА НА ПРОГУЛОЧНЫХ ПЛОТАХ

Саяпина Наталья Николаевна,
преподаватель,
Южный федеральный университет,
Россия

Аннотация.
В данной статье рассмотрена уникальность условий Среднего Дона для развития водного туризма на маломерных судах (прогулочных плотах), проанализированы проблемы, сдерживающие развитие данного вида туризма, и предложены пути их решения.
Ключевые слова: Средний Дон, водный туризм, маломерные суда, прогулочные плоты.

Река Дон – крупная водная артерия Европейской части России, играющая важную роль в социально-экономическом развитии областей, в пределах которых она протекает. Дон берет свое начало в городе Новомосковск Тульской области и протекает по территории 14 субъектов России, впадая в Азовское море в Ростовской области. Река имеет протяженность 1870 км, и разделяется на Верхний, Средний и Нижний Дон.

Средний Дон – участок реки длинной 853 км, начинается от впадения в Дон реки Тихая Сосна в Воронежской области, несет свои воды по территории Ростовской области и заканчивается в городе Калач-на-Дону в Волгоградской области. В среднем течении долина Дона довольно широкая, а течение спокойное. Ширина русла составляет примерно 200-250 м, преобладающая глубина – 2-3,5 м, скорость течения при низкой воде 0,3-0,5 м/с. Характер берегов сменяется от обрывистого правого и пологого левого на севере, до более пологих берегов к югу. На участке от с. Костомарово до ст. Казанской Дон делает несколько петель [1,2].

Несмотря на то, что в последние годы Дон значительно обмелел, настоящие гидрологические условия здесь благоприятны для развития водного туризма на маломерных судах, вследствие их небольшой осадки. Положительным является и тот факт, что Средний Дон не потерял статуса судоходной реки, что означает соответствующий надзор за наплавными мостами, судоходными шлюзами, работу органов судоходной инспекции. При этом из-за обмеления реки и в силу экономических причин судоходство на Среднем Дону практически отсутствует. Изредка можно встретить баржи, курсирующие от г. Лиски вниз по течению. Этот факт в купе с богатым природным и историко-культурным потенциалом делают Средний Дон привлекательным для развития туризма на маломерных судах. В частности на прогулочных плотах как уникальных плавсредствах, имеющих ряд неоспоримых преимуществ:

–Низкая осадка, практически исключает посадку на мель и дает возможность пройти там, где не могут пройти суда с большей осадкой;

–Маневренность и легкость в управлении, возможность участвовать в сплаве без длительного предварительного обучения;

–Возможность принимать участие в сплаве при отсутствии физической подготовки (в отличие от спортивных сплавах на байдарках, катамаранах, каяках и т.д.);

–Возможность одновременной перевозки 12 человек, а при желании составление состава из нескольких плотов и организации единовременного сплава для группы 48 человек.

–Легкость подхода к берегу для организации стоянок, в том числе в местах запланированного осмотра природных или историко-культурных достопримечательностей.

Наличие большого числа природных и историко-культурных туристских объектов делают Средний Дон привлекательной зоной для рекреации и туризма.

Природа Среднего Дона разнообразна и привлекательна. Так, на участке Коротояк – Петропавловка находятся меловые столбы, музей-заповедник «Дивногорье», Меловые горы, пещера «Шатрище», Озеро Щучье. Далее по течению в меловых отложениях правого берега расположена пещера «Семейка», пещеры у с. Гороховка и ст. Галиевка, Шукшинский утёс ст. Мелоклетская, лечебные грязи в с. Белая Горка и многочисленные песчаные пляжи [3].

Не менее привлекателен Средний Дон в историко-культурном отношении. Среди наиболее значимых туристских объектов - Дивногорский Успенский мужской монастырь, Костомаровский женский монастырь Спаса Нерукотворного, Воскресенский Белогорский мужской монастырь г. Павловск, дома-мазанки в с. Тёрешково, церковь в ст. Абросимово, Музей Казачества в ст. Казанской. А также – Дом-музей М. Шолохова в ст. Вёшенская, усадьба-музей Белогвардейского Казачества в ст. Еланской, места съёмок и декорации к фильму "Тихий Дон" ст. Еланская, Усть-Медведицкий женский монастырь г. Серафимович, Закрытый Свято-Вознесенский Кременской мужской монастырь, Троицкий Собор в ст. Новогригорьевская, древнее капище огнепоклонников в ст. Трёхостровская и др. [3].

Со всеми этими природными и историко-культурными объектами удобно знакомиться в ходе туристского сплава на прогулочных плотах.

Однако при наличии целого ряда преимуществ для использования прогулочных плотов в качестве плавсредств в водном туризме на Среднем Дону, существует ряд проблем и факторов, сдерживающих развитие этого вида сплавов. Данные проблемы можно условно разделить на три блока.

1. Нормативно-правовой блок:

- необходимо усовершенствование и унификация понятийного аппарата, связанного с интерпретацией определения «плот» и иных терминов, касающихся технической характеристики и эксплуатации маломерных судов. В настоящее время понятие «плот» подпадает под разные определения различных нормативно-правовых документов – Правил Плавания по Внутренним Водным Путям (ППВВП), Кодекса внутреннего водного транспорта (КВВТ РФ), "Руководства по классификации и освидетельствованию маломерных судов" Российского Речного Регистра и др. [4]. С учетом имеющихся определений, можно составить единое понятие: «прогулочный плот» - это маломерное гребное судно, длиной не более 20 м., позволяющее перевозить не более 12 человек, предназначенное для эксплуатации на реках в целях туризма, отдыха и рекреации.

- необходима выработка единых комплексных правил безопасности по эксплуатации маломерных судов в целом и прогулочных плотов в частности. В настоящее время, требования к безопасности прогулочных плотов разрознены по отдельным законодательным актам. Евразийская экономическая комиссия, занимается формированием единого закона о судоходстве на территории государств-членов Евразийского экономического союза.

2. Социально-экономический блок проблем:

- состояние некоторых из перечисленных ранее туристских объектов показа требует их реновации или реставрации. Некоторые объекты находятся на значительном удалении от водного маршрута, что требует организации дополнительного трансфера;

- низкая развитость инфраструктуры, в частности отсутствие должной густоты и качества дорожной сети, необходимой для подъезда к началу маршрута, либо для организации экскурсий во время стоянок;

- ненадлежащее состояние берегов(в том числе зарастание), мешающее осуществлять подход к берегу для временной или ночной стоянки; захламленность и замусоренность пляжей;

- наличие слепых зон приема сотовой связи по пути маршрута сплава.

3. Информативный блок проблем:

- отсутствие у населения устойчиво сложившегося бренда – сплав на прогулочных плотах по реке Дон. Низкая информированность населения о данном виде туризма. Несмотря на то, что этот вид отдыха в настоящее время не является инновационным, он еще не получил массового распространения.

- Отсутствие у региональных туристских компаний опыта продаж и продвижения сплавов на прогулочных плотах по реке Дон. И как следствие, низкая мотивация реализации данного турпродукта. Для устранения этой проблемы необходимо проведение информационно-обучающих туров, проведение маркетинговых кампаний по продвижению этого вида отдыха.

Каждая из перечисленных проблем может быть устранена, посредством планомерных шагов со стороны уполномоченных организаций Российской федерации по судоходству в области маломерных судов; компаний-операторов, предлагающих услуги по сплаву на прогулочных плотах; муниципальных и федеральных органов власти в рамках улучшения инфраструктуры региона.

Сплавы на прогулочных плотах по Среднему Дону – перспективное направление развития водного туризма, которое позволит привлечь в регион дополнительный туристский поток. Развитие данного вида водного туризма может стать драйвером для развития сопутствующей инфраструктуры и смежных отраслей экономики в регионе.

Список литературы:

1. Мильков Ф. Н. Ландшафты Долины Дона // Долина Дона: природа и ландшафты. Воронеж, 1982. – С. 52–63.

2. Right Ecology – важная экология. URL: http://www.rightecology.ru/ (дата обращения 03.05.2016).

3. Сплавы по Дону на плоту. URL: http://donplot.ru/ (дата обращения 03.05.2016).

4. Алексеев А.В., Алексеева Д.А. Правила пользования маломерными судами и правила плавания по внутренним водным путям Российской федерации (с комментариями для судоводителей маломерных судов в районах плавания «ВП/ВВП»). Ярославль: ООО «Хистори оф Пипл»,2008. – 216 с.

СИСТЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Марченко Кристина Юрьевна,
аспирант,
Кубанский Государственный Аграрный Университет,
Россия

Аннотация.

В статье приведен анализ международного туристского потока на территорию России. Проанализированы и приведены данные о туристском потоке из Китая и спросе китайских туристов на предлагаемые в России туристские услуги. Даны рекомендации по привлечению китайских туристов на территорию Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм, международный туризм, Китай, Россия, туристские потоки.

Перспективы развития рынка международных туристских услуг в России во многом находятся в зависимости от дальнейшего расширения экономической глобализации, усиления взаимосвязей между странами, что особенно остро проявляется в условиях геополитического обострения на мировой политической арене.

Основным сдерживающим фактором развития гостиничного бизнеса в России можно назвать именно геополитическую напряженность и недостаток в предыдущие годы должной государственной поддержки туристской отрасли с учетом слабого позиционирования Российской Федерации как благоприятной и безопасной для посещения иностранными туристами.

На наш взгляд, характерной особенностью гостиничного бизнеса является то, что главной инфраструктурной частью отрасли туризма являются отели. Соответственно, без подобающего качественного гостиничного предложения невозможно создать соответствующее туристское предложение и обеспечить нарастающий с каждым годом платежеспособный спрос потребителей. Однако при отсутствии соответствующей государственной поддержки развития туризма или государственно-частного партнерства в этой отрасли приток иностранных инвестиций и развитие гостиничного бизнеса будут заметно заторможены [1].

Эффективная система обеспечения национальных интересов страны требует учета современных тенденций в изменении угроз национальным интересам государства, общества и каждого человека. В настоящее время ни одна страна в мире (особенно страны с развивающимся рынком) не оказалась застрахована от угроз, связанных с вызовами мировой экономики. Поэтому в современных условиях главные приоритеты заключаются в том, чтобы эффективно противодействовать угрозам глобализации и обеспечить подушку безопасности для собственных национальных рынков.

Предпосылками положительной динамики рынка в будущем станет рост платежеспособности населения и последовательное развитие туристской инфраструктуры, рост уровня проникновения дистанционных банковских услуг, Интернета и интернет-сервисов в нашей стране. В России также повышается уровень использования интернет-технологий и онлайн-сервисов основными игроками рынка. Здесь можно выделить два основных направления: внедрение современных информационных систем поставщиками услуг (наибольший потенциал – в сегменте «средства размещения») и развитие каналов дистрибуции (наибольший потенциал – мобильные каналы продаж). Рынок туристских услуг движется в сторону большей прозрачности и доступности для конечного потребителя. Рост доли туристских услуг, оформляемых в сети Интернет, стоит признать одним из наиболее важных трендов в будущем [2].

Большая доля успешного ведения бизнеса в области туризма обусловлена применением технологий, предоставления потенциальному потребителю комплексного туристского продукта международного уровня.

На основании этого, приоритетным направлением увеличения эффективности функционирования национального туристского рынка, повышения популярности внутренних турнаправлений на международном рынке становится внедрение инновационных форм работы с целевой аудиторией, а также расширение сегмента потенциального рынка сбыта. В первую очередь следует рассмотреть возможность применения тех новаторских методик и способов взаимодействия с потребителями, которые к настоящему времени уже смогли подтвердить свою эффективность в практике мирового туристского бизнеса. В качестве таких инновационных технологий продвижения туристских продуктов и сопутствующих им сервисов на отечественный и международный рынок можно назвать системы управления продажами класса SFA (Sales Force Automation) - система автоматизации продаж. Наиболее развитые SFA системы предоставляют клиенту возможность смоделировать продукт, удовлетворяющий его потребности on-line [3].

Покупатель-путешественник может воспользоваться данной функцией и с легкостью выбрать для себя наиболее удовлетворяющий его интересы продукт.

Введение в деятельность российских туристских компаний такого рода систем позволит повысить качество предложений и ускорить их подготовку, а также снизить расходы на продвижение продуктов на международном уровне, адресуя их точечно группе потребителей, наиболее соответствующей параметрам этих продуктов.

Стоит отметить, что для успешного привлечения отечественных и международных туристов необходимым является ведение и разработка не только интернет-сайта, но и как обязательная его составляющая - версии для мобильных устройств. В современных условиях быстро развивающихся технологий мобильные пользователи являются значительно более перспективными для работы клиентами, посещение ими туристских сайтов в большинстве случаев заканчивается онлайн-покупкой.

В соответствии с данными о входящих туристских потоках России, в качестве ключевого внешнего рынка для российской туристской индустрии выступает рынок Китая, экономика которого является крайне развитой технически. Проведенные исследования показывают, что рост числа китайских туристов, выезжающих из Китая в заграничные страны, стал современным трендом мировой туристской индустрии. По статистике в 2015 году более 537 тыс. китайских туристов посетили Российскую Федерацию по программе безвизового обмена, показав рост в 87% по сравнению с 2014 годом, когда этот показатель составлял 286 тыс. человек [4]. Наибольшим спросом у китайских туристов в составе безвизовых групп пользовалась Москва (45% или 240 тыс. человек), Санкт-Петербург – 50 тыс. человек. Приморский край и Амурскую область посетили 69 тыс. и 67 тыс. туристов соответственно. Важно отметить, что Южный регион и Сочи не были столь популярны среди китайских туристов.

Расширение въездного туристского потока из Китая значительно повышает оборот международного туризма. Российская Федерация является интересным для китайских туристов направлением. В свою очередь регионы России активно участвуют в туристских выставках в Шанхае и Пекине, представляя свою страну как привлекательное туристское направление. Наряду с этим в октябре 2015 года в Пекине был открыт национальный туристский офис «Vizit Russia», главной задачей которого является продвижение туристских дестинаций России на рынке КНР. Новую карту гостя Москвы, ключ к главным достопримечательностям города, предоставляющую бесплатный вход в музеи, экскурсии со скидкой, тур на двухэтажном автобусе и круиз по реке презентовали представители проекта Moscow Pass. Туры по всей стране представил туроператор «Русь-тур», а новый железнодорожный маршрут по Великому чайному пути (Маньчжурия – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Маньчжурия) и специальный поезд класса «люкс» «Восточный экспресс» презентовал на роуд-шоу туроператор «РЖД-тур» [5].

Несмотря на это, на данный момент, Россия находится на 9 месте в списке наиболее популярных у китайцев туристских направлений, в 2015 году ее посетило более 1,2 млн. китайских туристов, особенно сильный рост показал приграничный туризм. Основную массу туристов из Китая составляют женщины от 50 лет [6], в то время как весьма широкий и потенциально очень привлекательный сегмент молодежной аудитории пока не воспринимает Россию как страну для туризма. Увеличение числа туристов из КНР стимулируется как низким курсом рубля, делающим выгодным шоп-туры в России, так и реализованные меры государственной политики, в частности, упомянутый выше режим безвизового въезда в Российскую Федерацию для китайских туристских групп, на долю которого сейчас приходится 70% всего китайского туристского потока. В современном мире основными формами продвижения российских туристских дестинаций в Китае служат участие в специализированных выставках и роуд-шоу, где перед российскими туристскими и деловыми сообществами открываются широкие возможности для применения инновационных методов продвижения.

Для достижения максимального эффекта по привлечению китайских путешественников в Россию, расширению аудитории и охвату новых целевых групп потенциальных потребителей российских туристских продуктов специалистами ассоциации «Мир без границ» создана специальная программа по продвижению России как туристского направления на китайском рынке «China Friendly». Программа призвана создать систему сервиса, соответствующую всем требованиям туристов из КНР в России. Своей целью проект видит создание комфортной среды для туристов из Китая – от удобного прохождения границы по безвизовым спискам в сопровождении представителя принимающей стороны, качественных туристских услуг, развития китайскоязычного сервиса для обеспечения безопасности туризма и урегулирования чрезвычайных ситуаций при возникновении страхового случая с туристом из КНР.

На наш взгляд, во главе программы по продвижению российских туристских дестинаций может стать запуск интернет-проекта с поддержкой китайского языка и других языков мира, оснащенной информацией о российских туристских направлениях, достопримечательностях и мероприятиях, местах возможного размещения, транспортных возможностях. В рамках данного проекта полезным может оказаться опыт программы «China Friendly», в гостиницах, работающих под этим знаком, персонал говорит по-китайски, трапезы проходят в соответствии с национальными китайскими традициями. Сегодня интерес к участию в программе проявляют гостиницы всех уровней, расположенные как в крупных городах, так и в региональных центрах. Всероссийский проект адаптации объектов туристского сервиса «China Friendly» представят 20 мая 2016 года в рамках презентации российского туристского потенциала в Пекине [7].

Все вышеперечисленные меры, безусловно, будут способствовать привлечению международных туристских потоков в Россию, стимулировать развитие инфраструктуры сферы обслуживания, прохождению средствами размещения категоризации и достижению предоставляемых гостиничных услуг уровня мировых стандартов обслуживания.

Список литературы:

1. Артемова Е.И., Марченко К.Ю. Анализ рынка международных туристских услуг. «Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики» Материалы научно-практической конференции . 2015. С. 15-20.
2. Марченко К.Ю. Тенденции развития современного рынка туристских услуг России в условиях глобализации. «Инновационная экономика: проблемы и перспективы развития» Сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2014. С.76-81.
3. TADVISER // URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Sales_Force_Automation_(SFA)_система_автоматизации_продаж.
4. Интерфакс.Туризм // URL: http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/31987.
5. Туристическая ассоциация «Мир без границ» Visit Russia // URL: http://www.visit-russia.ru/.
6. Электронное издание Газета.ru // URL: http://www.gazeta.ru/tech/2015/04/20/6647481/internetforum_rif-2015.shtml.
7. Маркетинг. Выставки. Консалтинг // URL: http://www.expochina.pro/event/rossiysko-kitayskiy-workshop-china-friendly.

РАЗДЕЛ 16.
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В ФИНАНСИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОГО ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Андреева Лариса Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В статье представлена роль инфраструктурных облигаций в финансировании развития компаний транпортно-промышленного комплекса России, проведена оценка новых институциональных условий применения инновационных технологий, использования долговых инструментов в рамках программы импортозамещения, а также выделены перспективы развития инфраструктурных проектов.
Ключевые слова: высокоскоростные магистрали, долговые инструменты, инновационно-инвестиционное развитие, инфраструктурные облигации, кредитование, программа импортозамещения.

Корпорация ОАО «РЖД» по итогам 2015 г. увеличила выручку на 10,8% (до 2 трлн руб.), следует из отчетности по МСФО. EBITDA за 2015 г. увеличилась на 10,2% до 388,5 млрд руб. Чистая прибыль компании составила 8,2 млрд руб. против чистого убытка в 99,3 млрд руб. в 2014 г. [1].

Влияние на чистую прибыль оказало увеличение доходов от грузовых перевозок и предоставления логистических услуг на 38,9% до 307 млрд руб. Следует также отметить рост выручки Gefco (75% принадлежит РЖД) от международных операций и ослабления среднего курса рубля в 2015 г.

Еще одним фактором прибыльности компании выступило увеличение доходов от грузовых перевозок на 7,7% до 1,26 трлн руб., в первую очередь благодаря 10% повышению тарифов в 2015 г., прирост доходов также обеспечен хеджированием расходов по курсовым разницам. Доходы сократились на 65,4 млрд руб. в сравнении с 2014 г. [1]

Это связано с тем, что корпорация часть валютных долговых обязательств классифицирует как хеджирование валютной же выручки. Поэтому часть убытков от переоценки валютных долговых обязательств не учитывается при расчете чистой прибыли.

Доходы по депозитам, полученные в 2015 г., не оказали влияния на EBITDA. Банковские депозиты и прочие эквиваленты денежных средств в рублях и иностранной валюте у РЖД на 31 декабря 2015 г. были 117,8 млрд руб. против 47,8 млрд руб. в 2014 г.

В 2015 г. Фонд национального благосостояния (ФНБ) выделил корпорации ОАО «РЖД» 50 млрд руб. на модернизацию Транссиба и БАМа. За исключением 3,3 млрд руб. средства по целевому назначению не использовались, а на остаток средств ФНБ в 2015 г. начислено 4,2 млрд руб. процентов, которые учитываются РЖД в составе финансовых доходов.

Операционные расходы корпорации в 2015 г. выросли на 9,6% до 1,9 трлн руб. Но рост доходов превысил рост расходов на 10,2%, в 2014 г. разрыв был 0,2%, напоминает он. Расходы выросли из-за увеличения затрат на материалы, ремонт, зарплату и социальные

отчисления и проч., а также из-за роста расходов по налогу на имущество из-за повышения ставки с 0,7 до 1%.

Несмотря на увеличение чистого долга РЖД за 2015 г. на 8% до 899,6 млрд руб., его отношение к EBITDA незначительно снизилось – 2,32 против 2,37 в 2015 г. В 2016 г. РЖД планирует сокращать валютную часть долга за счет рефинансирования уже существующих евробондов рублевыми займами.

Условием перспективного инновационно-инвестиционного развития корпорации ОАО «РЖД» является развитие высокоскоростного железнодорожного сообщения. Актуализированная программа до 2030 г включает в себя строительство высокоскоростных магистралей Москва – Казань – Екатеринбург, Москва – Адлер и Москва – Санкт-Петербург. Новая программа инновационно-инвестиционного развития разбита на три этапа.

На первом этапе, который планируется реализовать до 2020 г., необходимо будет ввести в эксплуатацию путевые участки ВСМ Москва – Казань стоимостью 1,2 трлн руб., Москва – Тула (268,6 млрд руб.), Челябинск – Екатеринбург (122,6 млрд руб.), а также скоростные магистрали Тула – Белгород (86,8 млрд руб.), Екатеринбург – Нижний Тагил (12,9 млрд руб.) и Новосибирск – Барнаул (62,3 млрд руб).

Кроме того, программа предусматривает проектирование крупнейшего контейнерного порта в Усть-Луге для приема и распределения контейнерных грузов, следующих между Китаем и Европой.

На втором этапе (2021-2025 гг.) планируется строительство высокоскоростных магистралей Ростов – Краснодар – Адлер, Тула – Воронеж и продление ВСМ от Казани до Елабуги, а также ряда других скоростных региональных магистралей. Вместе с тем, отметим, что целесообразность проектов второго этапа необходимо рассматривать и уточнять после подтверждения заявленных финансово-экономических эффектов первого этапа, следует из программы.

На третьем этапе, который будет реализован в 2026-2030 гг., ОАО «РЖД» предполагает построить высокоскоростную магистраль Москва – Санкт-Петербург. При этом, следует отметить, что время в пути сократится с 4 до 2,5 часов, магистраль от Елабуги будет продлена до Екатеринбурга, а от Воронежа – до Ростова-на-Дону.

В ценах 2015 г. вся программа оценивается примерно в 4,9 трлн руб., предполагается, что 50% от этой суммы составят внебюджетные источники. Реализация каждого проекта предполагает использование института государственно-частного партнерства. Планируется, что при организации проектов ОАО «РЖД» будет предоставлять инвестору определенные доли в проектах, сохраняя за корпорацией общий контроль.

Инновационной частью программы является то, что предполагается привлечение инфраструктурных облигаций для достаточно объемного финансирования проектов. Кроме того, для снижения расходов на выкуп земли, которые являются одной из главных статей расходов при строительстве новых трасс, возможен выпуск долговых долгосрочных бумаг для расчетов с собственниками земли.

Корпорация ведет 4 инфраструктурных проекта, которые включают приобретение локомотивов, строительство восточной части БАМа, а также железнодорожных веток к портам северо-запада России и Азово-Черноморского бассейна. Финансировать эти проекты корпорация планирует с помощью средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) через инфраструктурные облигации. В декабре 2014 г. корпорации были выделены 100 млрд руб. из ФНБ на 4 инвестиционных проекта.

При этом, корпорация должна была выпустить инфраструктурные облигации в пользу коммерческого банка «ВТБ», который, в свою очередь, произвел их выкуп на средства, выделенные из ФНБ. В марте 2015 г. совет директоров ОАО «РЖД» принял решение разместить 11 выпусков инфраструктурных облигаций на общую сумму 145 млрд руб. В 2016 г. будет размещена только часть этих бумаг. Согласно данным на сайте компании, уже размещено 45 млрд руб. [2].

Российским и иностранным компаниям финансировать крупные инфраструктурные проекты в условиях спада экономики и действия санкций в России стало сложно. Ограничения сказываются и на эффективности проектов иностранных партнеров РЖД. Вместе с тем, степень локализации промышленного производства компании «Siemens» достаточно высокая. Доля компании, которая приходится на локальное производство, составляет в настоящее время более 40% с дальнейшей тенденцией к росту.

Перспектива роста уровня локализации связана с тем, что схема импорта вследствие девальвации рубля дорожает, а заинтересованность ОАО «РЖД» в инновационном взаимодействии с иностранными партнерами увеличивает привлекательность российского рынка для компании «Siemens».

Компания «Siemens» успешно участвовала в проекте продвижения на рынок технологий и продуктов «Сапсан», который включает в себя не только поставку поездов, но и их сервисное обслуживание сроком в 30 лет. Первый «Сапсан» основывался на разработке 2000 г. «Сапсан» второго поколения – это совершенно новая инновационная модель. Взаимодействие российской и немецкой корпораций делает производство локомотивов «Сапсан» в России более конкурентоспособным. Прочной основой для развития инновационно-инвестиционных проектов является также необходимость реализации программы импортозамещения. Например, компании «Siemens» интересно участвовать в строительстве ВСМ Москва – Казань. Для участия в проекте компания создала корпорацию «Немецкая инициатива», в которую вошли более 10 компаний, в том числе Deutsche Bahn, Strabag, Vossloh и др. [3].

Корпорация «Немецкая инициатива» представила ОАО «РЖД» большой пакет предложений по участию в создании сети высокоскоростных железных дорог в России в сотрудничестве с российскими партнерами, где речь идет не только о подвижном составе, но и о решениях в области автоматики, энергоснабжения высокоскоростной линии, а также о возможных инструментах и технологиях софинансирования.

Предложения по кредитованию проекта со стороны «Немецкой инициативы» включают 2 млрд евро кредитных линий, но по направлению финансирования в настоящий момент нет конкретных сроков согласования. Компания «Siemens» также специализируется на технологиях проектного менеджмента. В России благодаря инвестициям в производство «Ласточек» на «Уральских локомотивах» компанией «Siemens» созданы мощности, на которых можно организовать выпуск новых «Сапсанов».

Список литературы:

1. Зиброва А. РЖД отчиталась о прибыли // Ведомости. 2016 URL: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/04/639248-rzhd-otchitalas-pribili (Дата обращения: 15.04.2016).
2. Метелица Е., Кошкаров А., Темкин А. Облигации РЖД под инфраструктурные проекты // РБК. 2016 URL: http://www.rbcdaily.ru/finance/562949995947992 (Дата обращения: 15.04.2016).
3. Терентьева А. Европа плюс Россия – глобальный игрок // Ведомости. 2016. № 4064 URL: http://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/04/6/639206-meller (Дата обращения: 15.04.2016).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аксенов Василий Валерьевич,
Заместитель генерального директора по экономике и финансам
АО «Азовский оптико-механический завод»,
Россия

Аннотация.
В статье представлены особенности организационно–экономического взаимодействия предприятий оборонно-промышленного комплекса и российских университетов как фактор управления устойчивостью.
Ключевые слова: инновационная активность предприятий, капитализации инновационных технологий, компетенции специалистов, ресурсные и нересурсные факторы развития предприятия.

Предприятия отечественного оборонно-промышленного комплекса завершили создание и успешно опробовали ряд перспективных систем, которые способны противодействовать системам «ПРО» в самых сложных условиях. В начале 2016 г. такие оборонные системы уже начали поступать на вооружение армии. Деятельность российских предприятий ОПК необходимо нацелить на разработку и пошаговое производство таких систем.

Вместе с тем, удельный вес высокотехнологичной продукции в российском промышленном экспорте составляет всего 2,3%, в то время как в США этот показатель равен 32,9%, в Китае – 32,8%. Доля российской наукоемкой продукции на мировом рынке составляет всего 0, 3% [1].

Для того, чтобы повысить удельный вес высокотехнологичной продукции в российском промышленном экспорте, а также ускорить развитие российского оборонно-промышленного комплекса, повысить качество перспективных образцов вооружения и военной техники, необходима целевая поддержка государства предприятиям ОПК. Вместе с тем, несмотря на значительные объёмы выделенных ресурсов для выполнения заказов для российской армии и флота, исполнение ряда контрактов затянулось, а некоторые проекты даже были сорваны. Для выявления проблем в системе разработки перспективных образцов вооружения и военной техники следует детально проанализировать причины в каждом конкретном случае и принять меры для их устранения.

В качестве особенностей развития отечественных предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) можно выделить следующие: усиление влияния секторальных ограничительных санкций (финансовых и технологических), установленных США и странами Евросоюза против России, связанных, прежде всего, с ограничением на привлечение передовых мировых технологий, ростом стоимости кредитных ресурсов, необходимых для обеспечения инновационных разработок и политики импортозамещения.

Задачу ускорения импортозамещение в ОПК поставил Президент страны В.В. Путин после введения экономических и технологических санкций против нашей страны. По оценкам специалистов, ограничения по поставке комплектующих изделий украинского производства, стран НАТО и Евросоюза существенным образом не повлияли на выполнение госзаказа 2015 г.

Результаты работы российского оборонно-промышленного комплекса за 2015 г. свидетельствуют, что в целом гособоронзаказ был выполнен и в войска было направлено порядка 4 тыс основных перспективных образцов вооружения и военной техники, определяющих конкурентоспособность отечественных вооружённых сил. Новые образцы уже активно эксплуатируются, постоянно «проходят обкатку» при проверках боеготовности

частей и соединений, на учениях и в боевых действиях, например, против террористов в Сирии.

В рамках реализации комплексной программы импортозамещения в ОПК, которая была запущенная в середине 2014 г., в России в настоящее время организован выпуск многих важнейших узлов, деталей и комплектующих, которые до 2014 г. поставлялись на предприятия из-за рубежа.

Вместе с тем, по выпуску ряда образцов и компонентов проекты по разворачиванию их производства находятся на стадии разработки и формирования. Для снижения издержек Минобороны сократило расходы на социальные и инфраструктурные объекты, а пуск запланированных проектов перенесен на 2017-18 гг.

Из-за ограничения финансирования в первом квартале 2016 г. Минобороны не может оформить контракты с производителями военной техники. Такая ситуация вызывает необходимость проведения перефинансирования некоторых статей гособоронзаказа. Дебиторская задолженность предприятий ОПК по первому кварталу 2016 г. превышает 250 млрд руб., следовательно, российские предприятия ОПК получили финансирование на производство специальной техники, но не выполнили в установленный срок государственный заказ. В сложившейся ситуации, Минобороны следует провести реорганизацию экономико-производственных процессов на предприятиях, осуществлять финансирование сложных заказов по военной технике, например, частями, для обеспечения жесткого контроля расходования выделенных ресурсов.

В 2015 г. предприятия ОПК столкнулись с изменением правил расходования бюджетных средств, выделяемых на государственный оборонный заказ, которое стало результатом федерального закона 275-ФЗ.

Принятый по инициативе правительства и Министерства обороны закон предписал открывать для всех финансовых операций со средствами гособоронзаказа отдельные специальные счета в уполномоченных банках и запретил проводить с этих счетов практически все операции, напрямую не связанные с выполнением гособоронзаказа. Эти решения были приняты после многочисленных случаев хищений средств гособоронзаказа, самыми громкими из которых стали злоупотребления на дальневосточных судостроительных и судоремонтных предприятиях.

В настоящее время предприятия отечественного ОПК апробируют инструменты и механизмы работы по новым правилам финансирования. По оценкам экспертов, за 7 месяцев функционирования единой информационной системы расчетов, созданной по закону 275-ФЗ, на специальные счета предприятий-исполнителей гособоронзаказа по 5500 контрактам поступило более 895,6 млрд руб. [2].

После введения единой информационной системы расчетов возникли серьезные сложности, связанные с невозможностью финансировать необходимые, но не подпадающие под нормы закона расходы. В настоящее время актуализируется проблема разработки мотивирующего механизма ценообразования, направленного на снижение издержек. Эксперты выделяют существующие проблемы в области ценообразования. Например, ограничения действующего правила, согласно которому рентабельность предприятия для произведенной собственной продукции не должна превышать 20%, а на покупные изделия – 1%, замедляет процесс создание эффективных производственных цепочек и снижает конкуренцию в отрасли [2].

Развитие производственных компаний ОПК обеспечивает новыми технологиями и разработками и компании гражданской отрасли производства в России, поэтому следует обеспечить прозрачность и контроль финансовых потоков, внимательно относиться к государственным ресурсам, направляемым на инновационное развитие отечественных предприятий этой отрасли.

Для решения проблем с ускорением программы импортозамещения в ОПК необходимы новые технологии и инструменты, стимулирующие развитие инновационного

взаимодействия предприятий с российскими университетами и научно-исследовательскими институтами.

В целях ускорения программы импортозамещения Министерство образования и науки Российской Федерации выделило «Азовскому оптико-механическому заводу» (ОАО «АОМЗ») финансирование для разработки инновационных систем высокоточного позиционирования объектов совместно с Южным федеральным университетом. Полученное финансирование позволило ОАО «АОМЗ» значительно увеличить производимый спектр продукции и получить систему высокоточного позиционирования объектов, которую можно активно применять также для мониторинга перемещения транспорта (вагонов, составов, прицепов, автомобилей); мониторинга и управления положением перемещаемых ответственных и опасных грузов; мониторинга перемещения сотрудников опасных производств, контроля состояния и положения крупногабаритных протяженных объектов (буровых платформ для нефтедобычи и газодобычи, пролетов мостов, подкрановых путей мостовых кранов, высотных зданий и сооружений); формирования точного определения координат для транспортных и спасательных роботов.

Согласно контракту, «Азовский оптико-механический завод» предоставил 145 млн руб. Южному федеральному университету на проведение НИОКРТ. «Азовский оптико-механический завод» в процессе реализации проекта создал 30 дополнительных рабочих мест и включил молодых специалистов в научно-исследовательскую работу. В частности к разработке было привлечено 30 молодых ученых, для которых было создано 30 рабочих мест, 80 студентов и 10 аспирантов Южного федерального университета.

Кроме финансовых вложений, по нашему мнению, в качестве стимулирующих инструментов следует применять инструменты, направленные на формирование интегрированных систем организационно–экономического взаимодействия с профильными университетами для разработки новых приоритетных технологий и инновационных продуктов.

Список литературы:

1. Решетникова Е. Стратегия вместо политики [Электронный ресурс]: Российская газета, 2015 URL: http://www.rg.ru/20n/11/08/strategiya.html (Дата обращения: 15.04.2016).
2. Никольский А. Оборонная промышленность привыкает к новым правилам финансирования гособоронзаказа // Ведомости. 2016. № 4061.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Шагинян Сергей Георгиевич,
доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия
Тагатов Алексей Викторович,
магистр,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

Рассматриваются долгосрочные стратегии развития компаний. А также роль и составляющая инновационного потенциала в каждой из указанных стратегий. На реальном примере анализируются стратегии развития, применяемые холдингом «Российские железные дороги».

Ключевые слова: стратегия, стратегическое развитие, инновационный потенциал, инновация.

Стратегический менеджмент – целевой алгоритм функционирования и развития предприятия. Это совокупность решений и тактических действий, направленных на разработку и реализацию стратегических программ организации. Другими словами, долгосрочное прогнозирование будущего фирмы во внешней среде в достижении целей компании. Особенно важен стратегический анализ и тактический выбор в достижении долгосрочных целей в условиях становления и развития конкурентных отношений.

К основным долгосрочным стратегиям относятся: концентрированный рост, расширение рынка, инновация, горизонтальная итерация, вертикальная интеграция, концентрическая диверсификация, создание диверсифицированного конгломерата, стратегический поворот, вывод инвестиций из бизнеса, ликвидация, банкротство, совместные предприятия, стратегический альянс, консорциум.[1]

В реальности любая компания всегда выбирает одновременно несколько стратегий, т.к. их комбинация позволит достичь поставленных задач и целей в многообразной «среде обитания».В холдинге«Российские железные дороги» используется подобная комбинированная стратегия развития.

Например, концентрированный рост – стратегия, согласно которой компания должна использовать все свои ресурсы ради успеха определенного продукта или услуги на целевом рынке. Реализуют данную стратегию ОАО «Российские железные дороги» путём повышения качества оказываемых услуг – железнодорожных перевозок, закупая в больших объёмах новый подвижной состав, развивая железнодорожную инфраструктуру, улучшая все возможные виды логистики, при этом может применятся весь спектр инновационных инвестиционных механизмов. [2]

Одновременно компания использует стратегию расширения рынка – предложения прежних продуктов, часто с дифференционными изменениями, новым потребителям на смежных рынках. Данная стратегия реализуется путём развития перевозочного и логистического бизнес-блока, например, вводом более гибкой системы тарифов. Также данную стратегию можно наблюдать в виде закупки модифицированных грузовых вагонов с улучшенными ходовыми и перевозочными характеристиками, что позволяет привлекать новых клиентов на рынок железнодорожных перевозок.

В компании ОАО «РЖД» активно находит место и стратегия обновления продукта, предусматривающая значительную модификацию существующих продуктов для постоянных клиентов. Особенно реализацию данного направления можно увидеть с начала, так называемых, нулевых годов. За последние несколько лет закуплен новый подвижной состав, отвечающий последним требованиям как по комфортности, так и по технологии. На рынок пассажирских перевозок выводятся абсолютно новые двухэтажные пассажирские вагоны, которые обладают большей конструкционной скоростью и более комфортабельными условиями. Параллельно приобретаются и более совершенные локомотивы, развивающие значительно большую скорость и обладающие высокой надёжностью. Вводятся новые направления курсирования скорых поездов.

Сегодня долгосрочный план компании также предусматривает рост за счёт поглощения фирм, занимающих аналогичное место в производственно-маркетинговой цепочке, такая стратегия называется горизонтальной интеграцией. Это покупка «РЖД» крупных логистических компаний по всему миру, расширяющие стратегические возможности компании «РЖД-Логистик». Одной из таких компаний стала французская логистическая компания GEFCO. Данную покупку можно отнести также к стратегии создания диверсифицированного конгломерата - покупка нового бизнеса, который представляется наилучшим способом инвестирования средств приобретающей компании.

За последние несколько лет в компании используется стратегия стратегического поворота – стратегия сокращения издержек и активов ради выживания и восстановления прибыльности бизнеса, в комбинации со стратегией вывода инвестиций из бизнеса – стратегия, целью которой является продажа активов компании, не приносящих ей выгоду.

Так компания ОАО «Российские железные дороги» продала непрофильный бизнес крупнейшую в России компанию по производству запасных частей и ремонту тягового подвижного состава–«Желдорреммаш». Покупателем выступила компания «ТМХ» – крупнейшая в России компания в области транспортного машиностроения.

Но не каждая из представленных выше стратегий предполагает поиск, развитие и реализацию инновационного потенциала компании. К наиболее раскрывающим инновационные ресурсы можно отнести стратегию обновления продукта и конечно же стратегию инновации.

Инновационность развития противоречива: реализация стратегии инновации сопряжена с рисками нововведений, а отказ от неё – с риском потери конкурентных преимуществ. Как индивидуальные потребители, так и корпоративные рынки ожидают периодических изменений и улучшений используемых продуктов или услуг. Именно поэтому многие фирмы считают инновации прибыльной стратегией. Компании стремятся обеспечить себе высокую прибыль, которая может быть следствием спроса на новый или кардинально усовершенствованный товар. Вместо того чтобы справляться со всё более жесткой конкуренцией в сфере эффективности производства или маркетинга, они ищут выход в реализации оригинальных и принципиально новых идей.

Соответствует ли стратегия развития холдинга «РЖД» одной из этих стратегий? Скорее, да. Инновационное развитие ОАО "РЖД» определено Стратегией развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Цель инновационного развития компании в данном документе – достижение эффективности результатов при постоянном росте качества предоставляемых услуг, высоком уровне инноваций и безопасности перевозок. В течении последних лет компания закупает новый подвижной состав у российских и зарубежных машиностроителей, таких как «Трансмашхолдинг», «Синара» и Siemens, модернизирует уже использующийся локомотивный и вагонный парк, а также инфраструктуру железной дороги, совершенствует процессы внутреннего управления, взаимодействия и работы холдинга. На одном из первых мест в реализации находится строительство высокоскоростных магистралей. В 2009 году был запущен стратегический проект – высокоскоростной поезд «Сапсан». В 2010 году состоялся первый рейс высокоскоростного поезда «Allegro» между Санкт-Петербургом и Хельсинки. В этом же году изготовлен первый в мире газотурбовоз ГТ1h, а в 2011 году данный локомотив поставил рекорд, занесенный в Книгу рекордов Гиннесса: провёл поезд общей массой 16 000 тонн. Также повсеместно вводится новый тип электропоездов «Ласточка».

Но не все вышеуказанные нововведения по факту являются инновационными и относятся к инновационной стратегии.Холдинг «Российские железные дороги» использует комбинацию двух стратегий: обновление продукта и инновации. Например, скоростной электропоезд «Ласточка», созданный совместно с компанией Siemens, был разработан как более новая и современная замена и подспорье новым электропоездам отечественного производства. При проектировании и строительстве нового тягового подвижного состава используются зарубежные и отечественные составляющие, которые использовались годами ранее, но помещённые в «новую «оболочку». Поэтому данную стратегию развития можно рассматривать больше, как стратегию обновления продукта.

В то же время, внедрение высокоскоростного сообщения в России можно назвать абсолютно новой услугой в пассажирском сообщении, которая стала прямым конкурентом для авиасообщения между двумя столицами. То есть проект можно считать полностью инновационным.

Важно отметить, что в стратегии инновационного развития компании учитываются не все аспекты постоянно меняющейся экономической ситуации в стране. При создании данной стратегии в 2011 году не учитывались моменты наступления второй волны мирового кризиса, которую российская экономика ощутила на себе особенно сильно. Компания «Российские железные дороги» ощутила это на падении годовой прибыли, в связи с сокращением объёмов грузовых и пассажирских перевозок дальнего следования. Вследствие

этого при разработке стратегии инновационного развития холдинга «РЖД» на 2016 – 2020 гг. необходимо учитывать нестабильность мировой и российской экономики, детализируя с учётом кризиса на априорно-текущий(среднесрочный) и текущий период все аспекты положительной реализации данной стратегии.

Список литературы:

1. Пирс II Дж., Робинсон Р. Стратегический менеджмент. 12-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 560 с.
2. Калашников И.А., Джуха В. М., Шагинян С. Г. Лизинговые механизмы инвестирования. Монография Ростов-на-Дону: РГУПС, 2007. С.134.

КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Андреева Алина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В статье представлены кредитные и маркетинговые инструменты поддержки компаний автомобилестроительного комплекса России, включающие программу по сокращению стоимости кредитов и финансового обслуживания долга, ресурсов на закупки, закрытие нерентабельных предприятий, сокращение постоянных производственных затрат, затрат на рабочую силу, а также ресурсы для расширения сбыта готовой продукции за счет производства новых моделей: Lada Vesta это Lada Xray.

Ключевые слова: антикризисная программа развития, кредитование, маркетинговое управление, поддержка экспорта.

В этом 2016 г. Правительство Российской Федерации выделило на поддержку автомобильного рынка 50 млрд руб., расширив инструменты и технологии поддержки платежеспособного спроса. К инструментам стимулирования спроса на продукцию автомобилестроительных компаний можно отнести следующие: льготное автокредитование, льготный автолизинг, субсидирование закупок газомоторной техники, программа обновления автопарка, субсидирование части затрат при экспорте продукции. Эти инструменты и мероприятия должны быть включены в систему маркетингового управления, нацеленную на поддержку производства и реализацию продукции российских автоконцернов.

Определяющую роль в системе маркетинговых мероприятий должна сыграть программа государственного субсидирования закупок газомоторной техники, которая проводится в софинансировании с региональными бюджетами. Эффективной мерой маркетинговой поддержки предприятий отечественного автопрома является погашение части кредитной ставки. Вместе с тем, главным фактором стратегии маркетингового управления компаний транспортно-промышленного комплекса является выход на международные рынки, расширение экспортной доли продукции с целью обеспечения финансовой устойчивости.

Снижение курса рубля вследствие негативного влияния внешних и внутренних факторов расширяет возможности российских компаний транспортно-промышленного комплекса для позиционирования на зарубежных рынках. В связи с этим, основные производители коммерческой техники в России, прежде всего, «Камаз» и группа ГАЗ стремятся увеличить долю экспорта в страны дальнего зарубежья, например, у «Камаза»

экспортные поставки в 2015 г. выросли в 2 раза, при этом, доля стран дальнего зарубежья в общем объеме экспорта выросла с 13,3% в 2014 г. до 28% в 2015 г.

Для обеспечения технологического рынка в компаниях отечественного автопрома необходимо достичь определенного объема сбыта продукции, гарантирующего окупаемость инвестиций в разработку, сертификацию модификаций для экспортных рынков, создание системы многофунционального сервиса на локальных рынках. В связи с этим, для развития российских компаний транспортно-промышленного комплекса необходимы кредитная поддержка и расширение инвестиций государства в автомобильный экспорт.

Экономическое положение отечественных автомобилестроительных компаний ухудшается вследствие снижения спроса и введения секторальных санкций со стороны США и стран Евросоюза против России. Например, годовая выручка группа «АвтоВАЗ» снизилась на 8% до 176,482 млрд руб. в условиях сократившегося на 36% рынка легковых автомобилей. Годовой операционный убыток концерна без учета обесценения активов и затрат на реструктуризацию бизнеса составил 24,7 млрд руб. против убытка в размере 10 млрд руб. годом ранее. Операционный убыток группы составил 66,8 млрд руб. при отрицательном свободном денежном потоке - 27,9 млрд руб. [1].

Причинами убытка послужили главным образом продолжающееся падение российского автомобильного рынка и рост стоимости материалов и компонентов. На финансовые результаты группы также негативно повлияли обесценение внеоборотных активов и расходы на реструктуризацию бизнеса. Чтобы улучшить финансовое положение, «АвтоВАЗ» реализует антикризисную программу, которая позволила сэкономить 6 млрд руб., но даже отлаженный комплекс не может полностью компенсировать влияние негативных рыночных и экономических тенденций.

На основе данных отчета компании «АвтоВАЗ» можно определить, что наряду со снижением платежеспособного потребительского спроса и падением рынка, основными причинами убытков стали повышение закупочных цен на компоненты и неблагоприятный обменный курс рубля. Эксперты отмечают, что «АвтоВАЗ» увеличил расходы перед началом серийного производства марки «Lada Vesta», выпуск которой был начат 25 сентября 2015 г.

В настоящее время группа «АвтоВАЗ» разрабатывает новые корректирующие меры, включающие программу по сокращению затрат на закупки, закрытие нерентабельных предприятий, сокращение постоянных производственных затрат и затрат на рабочую силу. В программные меры по стабилизации включены расширение сбыта за счет производства новых моделей: Lada Vesta это Lada Xray. Увеличение доходов компании возможно при получении неденежной прибыли, например, в результате прекращения признания обязательства по векселям «АвтоВАЗ».

Основным фактором низкой рентабельности автомобилестроительного предприятия выступают недогруженные мощности, так как группа компаний «АвтоВАЗ» способна выпускать 1,2 млн машин в год, но мощности загружены менее, чем на 50%, поэтому рост расходов производства негативным образом сказывается на рентабельности производства. Отметим, что для выхода на уровень безубыточности, компании важно увеличивать выпуск, в том числе для альянса Renault-Nissan и экспорта, продавать активы, ограничивающие увеличение денежного потока, а также занятость на производстве. В настоящее время в группе «АвтоВАЗ» работает около 65 000 сотрудников, а около 80% расходов группы «АвтоВАЗ» приходится на комплектующие и персонал, поэтому сокращение персонала – это фактор ограничения издержек. Вместе с тем, потенциал снижения издержек группы компаний не такой большой, так как сокращение персонала на 20% произошло в конце 2014 г.

Согласно оценкам аналитиков, годовой убыток группы компаний «АвтоВАЗ» за 2015 г. составил 5,859 млрд руб. против прибыли в размере 6,46 млрд руб. годом ранее: продажи компании в 2015 г. уменьшились на 30% до 269 000 машин. В пресс-релизе компании говорится, эти данные касаются розничных продаж бренда Lada в России, но доля рынка Lada выросла с 16,4% в 2014 г. до 17,9%. Объем производства автомобилей четырех брендов

(Lada, Renault, Nissan, Datsun) и сборочных комплектов в 2015 г. составил 468 500 шт., что на 19% меньше показателя 2014 г. [1].

Группа «АвтоВАЗ» нарушила ковенанты по кредитным договорам с банками, например, компания не выполнила ограничительные финансовые условия, установленные кредитными договорами с банками, включая коэффициенты финансового рычага, EBITDA, рентабельности и ликвидности. По состоянию на 31 декабря 2015 г. задолженность общества по банковским кредитам, по которым не были выполнены ограничительные финансовые условия, составляла 36,579 млрд руб. Банки могут объявить margin call, поэтому компания перенесла свои долговые обязательства в список краткосрочных. «Росбанк», «Гаранти-банк Москва» и «Societe Generale» гарантировали отказ от досрочного требования погашения долга.

Важно отметить, что без поддержки акционеров, направленной на рефинансирование долговых обязательств группы и обеспечение дополнительных займов, финансовые и рыночные условия приводят к возникновению существенной неопределенности, которая обусловливает неустойчивые возможности группы продолжать свою деятельность непрерывно. Группа «АвтоВАЗ» надеется получить поддержку от акционеров в объеме, необходимом для финансирования ее операционной деятельности.

В начале 2016 г. доля автомобилей, проданных в кредит, в структуре общих продаж в России выросла на 15,4 п. п. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., состав 37,3% от общих продаж. Количество купленных в кредит автомобилей в I квартале 2016 г. составило 100 тыс единиц, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 65,7% (в I квартале 2015 г. – 60, 4 тыс единиц) [2].

Вместе с тем, по сравнению с IV кварталом 2015 г. кредитные продажи автомобилей сократились на 23,5% (в октябре-декабре 2015 г. – 130, 9 тыс единиц). Доля «кредитных» автомобилей в сравнении с предыдущим кварталом также снизилась на 1,3 п. п., а продажи автомобилей в I квартале 2016 г. оказались примерно на уровне 2015 г., но доля автомобилей, проданных в кредит, в структуре продаж оказалась в 2 раза выше согласно информации экспертов агентства «Автостат» и Национального бюро кредитных историй [3].

Для того, чтобы российские кредитные организации преодолели существующие ограничения развития российского кредитного рынка и увеличили темпы выдачи кредитов заемщикам, необходимы новые инструменты кредитования предприятий транспортно-промышленного комплекса, продление и расширение государственной программы субсидирования процентных ставок по автокредитованию.

Список литературы:

1.Анисимов Г, Райбман Н. «АвтоВАЗ» просит поддержки акционеров//Ведомости – 2016 от 12 февраля http://www.vedomosti.ru/auto/articles/2016/02/12/628740-chistii-ubitok-avtovaza, (Дата обращения: 15.04.2016).

2. Викулин А. Доля покупок автомобилей в кредит стабилизировалась на уровне 38% //Ведомости – 2016 от 15 апреля http://www.vedomosti.ru/auto/news/2016/04/15/638139-dolya-avtomobilei-kredit-stabilizirovalas (Дата обращения: 23.04.2016).

3. Удалов С. Динамика продаж автомобилей в кредит // Бюллетень «Автостата» – 2016 С. 6 от 10 апреля (Дата обращения: 24.04.2016).

СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ТРЕХСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИИ ОАО «РЖД»

Воробьева Надежда Александровна,
кандидат экономических наук
менеджер по работе с корпоративными клиентами ООО «Равенол Руссланд»,
Россия

Аннотация.
В статье оцениваются перспективы сотрудничества, вопросы локализации и развития производств внутри России международной транспортной компании «Alstom SA», которая в последние годы активно укреплялась на российском рынке с ОАО «РЖД» в условиях девальвации рубля и увеличения спроса на инновационные технологии.

Ключевые слова: высокотехнологичные компоненты, машиностроительный холдинг, совместные проекты, создание современного рельсового подвижного состава, финансовые показатели.

Корпорация ОАО «РЖД» разработала программу повышения операционной эффективности и планирует провести снижение расходов на материально-техническое обеспечение. В пассажирском комплексе отправлено более 1 млрд пассажиров, а в отдельных сегментах достигнут существенный рост показателей, например, в скоростном сообщении объем перевозок вырос более чем на 22%. Расходы по перевозочным видам деятельности сокращены почти на 40 млрд руб. к плану.

По оценке аналитиков, в 2015 г. впервые за несколько последних лет корпорация ОАО «РЖД» для безубыточности своей деятельности обходится без дополнительных субсидий из федерального бюджета. Ранее объем такой поддержки составлял ежегодно 20-30 млрд руб. При фактическом убытке в 2014 г. (44 млрд руб.) и плановом убытке в 26 млрд руб. на 2015 г. чистая прибыль корпорации ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») по итогам года составила порядка 300 млн руб. За девять месяцев 2015 г. чистый убыток компании составил 8,9 млрд руб., общий долг – 1,4 млрд руб., следует из отчета компании по РСБУ. Последний раз корпорация ОАО «РЖД» была прибыльной в 2013 г. – 740 млн руб. Но в этот период компания получила около 87 млрд руб. дотаций из бюджета [1].

Для сохранения грузовой базы и привлечения дополнительных объемов перевозок корпорацией ОАО «РЖД» были приняты оперативные меры по расширению сферы применения гибкого регулирования тарифного коридора и частичной отмены экспортных надбавок. В частности, были отменены экспортные надбавки на уголь, продукцию черных металлов и железную руду в направлении порта Мурманск. В настоящее время корпорация определяет возможность снижения или полной отмены экспортной надбавки и на другие виды грузов. Нагрузка на грузоотправителя в текущем году не превысила 3,3% (при допустимом уровне в 7,5%).

В марте 2016 г. Правление ОАО «РЖД» утвердило программу организации скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения. Программа включает в себя строительство высокоскоростных магистралей Москва – Казань – Екатеринбург, Москва – Адлер и Москва – Санкт-Петербург, а также несколько скоростных и высокоскоростных магистралей небольшой протяженности между рядом региональных городов.

По аналитическим расчетам ОАО «РЖД», реализация программы высокоскоростных магистралей обеспечит прирост ВВП на 1,31% по отношению к базовому сценарию. Прогнозируется, что за 30 лет эксплуатации проектов компания получит более 1,67 трлн руб. прибыли [2].

В настоящее время компании удалось удержать рост себестоимости перевозок на уровне 7,1%, тарифный грузооборот увеличился на 0,3%, рассказал руководитель РЖД.

Компания пересчитала в сторону понижения стоимость проекта модернизации БАМа и Транссиба на 8,3 млрд руб., подготовлены предложения по оптимизации инвестиционных проектов, которые смогут быть перераспределены на наиболее инновационные и приоритетные направления инвестиционных программ.

Следует также выделить факторы, ограничивающие реализацию программы высокоскоростных магистралей. К таким ограничивающим факторам относятся, во-первых, установленные секторальные санкции, связанные с ограничением возможности привлечения капитала для российских корпораций и коммерческих банков; во-вторых, рецессия экономики и бюджетные ограничения, связанные с тем, что в ближайшие несколько лет состояние бюджета Российской Федерации не позволит выделить средства для разработки этих программ; в-третьих, наряду со снижением занятости и доходов населения можно прогнозировать снижение пассажиропотока в ближайшие годы.

Немецкий концерн «Сименс» (Siemens) высказал намерение участвовать в реализации проекта высокоскоростной железнодорожной магистрали, который Российская Федерация реализует совместно с Китаем. Компания «Сименс» заинтересована в создании новых «Сапсанов» для высокоскоростной железнодорожной магистрали.

В настоящий период времени рассматривается возможность создания модели трехстороннего партнерства. У концерна «Сименс» создано совместное предприятие с группой «Синара» (совместное предприятие «Уральские локомотивы» в Верхней Пышме). У компании «Сименс» сложились технические контракты и хорошие экономические отношения с Китаем в области производства высокоскоростных поездов. Концерн «Сименс» передал иинновационные технологии Velaro (платформа, на которой был разработан «Сапсан») не только в Россию, но и в Китай.

Французский машиностроительный концерн «Alstom» является одним из мировых лидеров в производстве железнодорожного транспорта и энергетического оборудования. Чистая прибыль компании в 2013-2014 финансовом году снизилась на 28% - до 556 млн евро, выручка выросла на 4% и составила 20,3 млрд евро.

Концерн «Alstom» - это один из мировых лидеров (наряду с Siemens и Bombardier) в производстве энергетического оборудования и железнодорожного транспорта. Около 30% акций Alstom принадлежит французскому строительному гиганту Bouygues. На энергетическое подразделение приходится свыше 70% выручки Alstom, которая составляет 23,8 млрд евро. Компания работает более чем в 100 странах, штат составляет около 93 000 человек, из которых 18 000 работают во Франции.

Германский концерн «Siemens AG» и японская компания «Mitsubishi Heavy Industries Ltd» (MHI) ведут переговоры о совместном приобретении энергетического бизнеса французской компании «Alstom» за 7 млрд евро. Об этом говорится в совместном пресс-релизе Siemens и MHI. В частности, концерн «Siemens» готов приобрести весь газотурбинный бизнес «Alstom» за 3,9 млрд евро наличными, а «Mitsubishi» планирует сформировать альянс с «Alstom», купив доли в трех других дивизионах французской компании на общую сумму 3,1 млрд евро наличными. «Mitsubishi Heavy» может приобрести бизнес французской компании в сегменте электроэнергетики, а «Siemens» стремится купить производство газовых турбин.

Отметим также, что изначально похожую сделку предлагала корпорации «Alstom» американская корпорация General Electric Co. (GE), предложившая за активы Alstom 17 млрд долл. По данным Регуляторы Евросоюза предпочли бы оставить контроль в «Alstom» за компанией с континента, именно поэтому Siemens готовит свое предложение. Германский концерн «Siemens» планирует передать корпорации «Alstom» свои активы в сегменте производства поездов.

Также Mitsubishi планирует стать долгосрочным акционером «Alstom», купив до 10% акций «Bouygues SA», которой принадлежит около 30% акций французской компании. Альянс с Mitsubishi позволит создать более 1000 рабочих мест во Франции. Заинтересованность в приобретении энергетического бизнеса Alstom высказали

американская «General Electric» (GE) и германский концерн «Siemens». «General Electric» направила обязывающее предложение французской компании о покупке энергетического бизнеса за 12,4 млрд евро.

Согласно его условиям, «Alstom» не может запрашивать предложения от третьих лиц о приобретении этого актива и в случае, если сделка с GE не состоится, то «Alstom» должна будет выплатить неустойку в размере 1,5% от ее суммы. Вместе с тем, французская компания оставляет за собой право рассматривать поступающие от других компаний альтернативные предложения о приобретении ее энергетического бизнеса, которые могут завершиться более выгодной для компании сделкой.

Корпорация ОАО «РЖД» надеется получить в 2016 г. около 15 млрд руб. из фонда национального благосостояния на модернизацию БАМа и Транссиба. В 2015 г. у компании осталось порядка 43 млрд руб. из средств фонда национального благосостояния с дополнительными 15 млрд всего получится около 60 млрд руб. ОАО «РЖД» планирует освоить порядка 150 млрд руб. в текущем году на этом направлении. Для обеспечения финансовой устойчивости корпорация рассматривает возможность приобретения проектных институтов и железнодорожных операторов за рубежом [3].

Эти проектные организации должны иметь лицензии и сертификаты для того, чтоб корпорация получила возможность применить собственные технические разработки. Корпорация ОАО «РЖД» планирует получить в перспективе инновационно-инвестиционные проекты в Индии, Бразилии, Египте и Алжире.

Список литературы:

1. Белозеров О. Прибыльный год РЖД // Ведомости/ 2016/ № 4035 URL:http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/17/633911-rzhd-pribili (Дата обращения: 21.03.2016).
2. Зиброва А. РЖД разработала новую программу высокоскоростных перевозок // Ведомости/ 2016/ № 4034 URL: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/03/16/633723-rzhd-razrabotala-novuyu-programmu-organizatsii-visokoskorostnih-perevozok (Дата обращения: 23.03.2016).
3. РЖД рассчитывают в 2016 году получить 15 млрд рублей из ФНБ на БАМ и Транссиб // ТАСС URL: http://tass.ru/ekonomika/2746936 (Дата обращения: 14.04.2016).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕВОЗОК

Ерашова Мария Петровна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия
Радченко Елена Владимировна,
старший преподаватель,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются основные вопросы,связанные с итогами реформирования железнодорожного транспорта. Обозначены основные направления повышения уровня рентабельности грузовых и пассажирских перевозок.

Ключевые слова: транспорт, рентабельность, себестоимость, тариф.

Целью реформирования железных дорог является снижение совокупных народнохозяйственных затрат на перевозку грузов, т.е. уменьшение доли транспортной

составляющей в цене продукции. Для достижения поставленной цели необходимо, отмечалось в постановлении Правительства, решение задач, в частности:

- поэтапное сокращение перекрестного субсидирования пассажирских перевозок за счет грузовых внутрироссийских и экспортно-импортных;

-обеспечение финансовой прозрачности на основе ведения раздельного финансового учета.

В результате станет прозрачным механизм перекрестного субсидирования, что создаст основу для принятия решений относительно убыточных видов деятельности.

Каковы же результаты:

Созданы вертикальные структуры:

- Федеральная грузовая компания (ФГК);
- Федеральная пассажирская компания (ФПК);
- Пригородные пассажирские компании в регионах (ППК);
- Дирекции тяги, ремонта подвижного состава, инфраструктуры.

В целом за 7 лет пассажирооборот практически не увеличился. В 2001 г. он составлял ~ 173 млрд. пасс.км, в 2007 г. – 174 млрд. пасс.км. По Стратегии развития железных дорог по минимальному варианту он должен составить 202 млрд.пасс.км. Пассажирооборот в дальнем сообщении с 2010 по 2014 год снизился на ~ 15%, наблюдалась устойчивая тенденция ежегодного уменьшения, по количеству отправленных пассажиров за указанный период – уменьшение на 11,3%. В пригородном сообщении пассажирооборот увеличился на 16,4%, по количеству перевезенных пассажиров на 15,7%. Рост тарифов в дальнем сообщении, особенно уменьшение плацкартных вагонов (тарифы регулирует государство) привел к снижению пассажиропотока в 2013 г. на 6,1 % до 107 млрд.пасс.км, в 2014 г. объем пассажирских перевозок в дальнем сообщении уменьшился на 7,1%. Это привело к увеличению себестоимости 10 пасс.км в 2014 г. на 3,6% за счет расходов, не зависящих от объема перевозок, удельный вес которых составляет 55-65%.

Основной причиной снижения объема перевозок ФПК, как утверждает руководство Компании, является повышение тарифа государством в регулируемом сегменте на 20 -30%%. Тариф в плацкартных вагонах утвержден при настоятельной просьбе ФПК. Кроме того, ФПК отменило убыточные и малонаселенные поезда в ряде регионов, что также вызвало сокращение объема перевозок. При этом за 2013 г. рост доходов составил к 2012 г. 107,5%, прибыль выросла в 1,5 раза. Рентабельность перевозок составила 1,8%. При таких «успехах» за 2013 г., объем перевозок за 2014 г. как показано выше снизился еще на 7,1%. Причина роста доходов в 2013 г. при снижении объема перевозок – включение в стоимость билета сервисных услуг. Чаще всего это вызывает негативную реакцию пассажиров. Все включено в стоимость билета, с удовольствием утверждает руководство Компании. Хотя стоимость услуг составляет ~ 700-1000 руб.

В первые годы перехода к рынку общим мнением работников и руководителей пассажирского комплекса было: «убыточность пассажирских перевозок по причине перевозок льготников». Однако, не менее 5 лет Федеральный бюджет полностью возмещает стоимость билетов льготников. Субсидии из Федерального и местного бюджетов составили в 2014 г – 28,2 млрд.руб., 2015г. – 29 млрд. руб. Дисбаланс между планируемой величиной доходов и фактом выполняемых поездок.В 2013 перевезено ~ 970 млн. человек, основной удельный вес -71,4% составляют перевозки платных пассажиров, федеральные льготники 8,3%, региональные – 9,2%, прочие - 11,1%.Сокращается подвижность населения (количество поездок в год на одного человека, количество пассажиро-км на одного человека). Слишком поздно, но все-таки руководство ФПК признало, что главное направление деятельности Компании –борьба за пассажира (удержать и вернуть пассажира). Главный актив рыночно-ориентированной Компании – удовлетворенный и лояльный клиент, обеспечение финансовой устойчивости возможно и необходимо рассматривать с точки зрения ориентации на клиента, его ценности для Компании.Пассажир уходит с железной дороги и прежде всего из-за высокой стоимости проезда. Уровень доходов населения

недостаточен для проезда в купейных, а тем более в СВ вагонах, а плацкартных вагонов недостаточно, хотя тариф тоже завышен. Для пассажиров повышение тарифа государством в 2013 г., как показано выше на 20%-30% стало серьезным испытанием.

Закупка вагонов осуществляется в основном за счет государственных средств. В 2014г – 295 ваг., в том числе 38 плацкартных, по плану 2015 г. – 216 вагонов, из них 13 плацкартных, часто использовались дорогие привлеченные средства, с их помощью приобретено до 70% вагонов, большая часть с использованием лизинговых механизмов[1]. В 2014г. было принято решение заморозить тарифы в дерегулируемом сегменте, т.е. на проезд в плацкартных вагонах. Как утверждает руководство ФПК разработана масштабная маркетинговая политика по активному стимулированию пассажиров к поездкам.

ФПК по уровню производительности труда (количество перевезенных пассажиров на одного сотрудника) занимает одно из последних мест среди Европейских и Азиатских компаний. Однако сравнение правильнее проводить по величине пасс.км на одного работника, так как масштабы средней дальности перевозок по России выше , чем в указанных регионах.Компания на содержание персонала расходует ~ 20% всех затрат – около 40 млрд.руб. (зарплата с отчислениями, обучение, выплаты по Коллективному договору, форменную и спецодежду).

На итоговом семинаре в день 12-летилетия ОАО «РЖД» президент ОАО «РЖД» О. Белозеров обратил внимание: «Надо бороться за клиента, увеличивать грузовую базу, а клиент получит дешевый тариф». Речь идет не только о грузовых перевозках, но и о повышении клиентоориентированности пассажирского комплекса.Положительный результат должен дать запуск сдвоенных Сапсанов до Санкт-Петербурга, Стрижей до Нижнего Новгорода, 2-ух этажных составов до Воронежа (сидячие места, 7 рейсов за сутки, время в пути 6 часов), в составе 1320 пассажиров. Утвержден низкий тариф на перевозки.

Отдельные руководители ППК мечтают о полном финансировании инфраструктуры за счет средств Федерального бюджета, приводят примеры Западно-Европейских стран. В Швеции государство финансирует 95% расходов на инфраструктуру, 5% - в Германии, Франции, Италии и других. Надо учитывать особенности территории, для России с ее протяженностью железных дорог (~ 88 тыс.км), управлять эффективностью работы железных дорог сложно. В настоящее время функционирует 16 региональных центров корпоративного управления (РКЦУ). Они функционируют на базе бывших железных дорог. Однако не созданные РЦКУ управляют работой и финансами, а вертикально созданные дирекции. Созданные вертикальные бизнес – блоки заинтересованы в своих интересах, но только тесное взаимодействие всех подразделений по обеспечению единого процесса перевозок грузов и пассажиров может обеспечить успех (как было ранее) отступает на второй план. Опыт работы железных дорог до реформирования необходимо учитывать, все положительное можно и нужно изучать.Даже в трудные времена в России все железные дороги работали рентабельно, не было убыточных железных дорог.

Следует обратить внимание на опыт прошлых лет. Исследования показали с 1991 по 1997 гг. объем грузовых перевозок уменьшился в 2,5 раза, пассажирских с 1993-1998 гг. -~ 2,4 раза. В 2000 г. было принято постановление правительства о реформировании железных дорог, в сентябре – октябре 2003 г. зарегистрировано ОАО «РЖД» и с образованием в конце 2003 г. ОАО «РЖД» и выделением дочерних ЗАО, ОАО«Рефсервис»,ОАО «Трансконейнер», образованием вертикальных структур – железные дороги утратили свою значимость, они превратились в РКЦУ. Финансирование всех вертикальных структур осуществляется по сметам-бюджетам (по системе бюджетирования), поэтому в региональном плане нельзя определить рентабельность (плановую и фактическую). Поэтому сравнить рентабельность грузовых и пассажирских перевозок по регионам не представляется возможным, кроме того большинство экономической информации является конфиденциальной. В целом по ОАО «РЖД» рентабельность перевозок является положительной величиной. Прибыль от перевозок позволяет погасить убытки от пассажирских перевозок, уплатить налоги и образовать необходимые величины для образования резервов, минимальной суммы для

социальных нужд и производственного развития.Расходы на транспортировку занимают значительный удельный вес в себестоимости и цене продукции. Транспортные затраты оказывают существенное влияние на уровень отпускных цен в конечных пунктах потребления, особенно «дешевых» грузов (угля, руды, нефти, леса, строительных материалов и др.). Величина транспортных издержек оказывает влияние на конкурентоспособность продукции.

Для решения задачи повышения рентабельности перевозок грузов и пассажиров, эффективности работы ж.д. транспорта в целом для обеспечения потребности государства, экономики и граждан в перевозках необходимо на данном этапе:

- оптимизировать тарифы на перевозку грузов и пассажиров, снизить их уровень, прежде всего во внутреннем сообщении и создать условие для импортозамещения продукции сельского хозяйства и промышленности, увеличения занятости населения, улучшения морально-психологического климата и социальной защищенности населения, улучшить экологию;

- оптимизировать тариф на перевозку пассажиров в пригородных поездах, учитывая клиентоориентированность пассажиров, и все негативные факторы автоматически прекратят существование. Эффект масштаба перевозок обеспечит доходы железных дорог, достаточных для нормального их функционирования;

- организовать глубокий анализ результатов деятельности в масштабах региональных центров корпоративного управления железных дорог для прогнозирования конкретных направлений снижения себестоимости перевозок грузов и пассажиров – основного условия оптимизации тарифов.

Анализ показал, положение с пассажирскими перевозками надо менять. Население регионов высказывает недовольство работой пассажирских компаний. В крупных центрах пригородные перевозки играют роль доставки рабочей силы, так как на автотранспорте – пробки в часы пик. Это влияет на психологический климат страны. Необходимо, с нашей точки зрения:

- изучать спрос на перевозки пассажиров в дальнем следовании с учетом платежеспособности;

- признать тариф в купейных и СВ завышенным;

- увеличивать количество плацкартных вагонов, тариф в которых регулируется государством;

- устанавливать более гибкие тарифы в течение года (кроме коэффициентов индексации, действующих ныне в течение года);

- не допускать отмены пригородных поездов, поскольку население пользуется ими для поездок на работу, учебу и другим надобностям;

- изыскивать резервы снижения себестоимости перевозок, в том числе за счет оптимизации расходов по управлению перевозками;

- необходимо укрепить руководство пассажирских компаний высококлассными специалистами.

Список литературы:

1. Калашников И.А., Джуха В. М., Шагинян С. Г. Лизинговые механизмы инвестирования. Монография Ростов-на-Дону: РГУПС, 2007. С. 30.

ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

Калашников Игорь Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия,
Радченко Елена Владимировна,
старший преподаватель,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В данной статье рассматривается лизинг как инвестициооный инструмент предприятия на современном этапе развития экономики. Определены функции финансового лизинга. Выявлены преимущества и недостатки применения лизинга в качестве инструмента инвестиционной политики предприятия, в целях восстановительного роста.
Ключевые слова: лизинг, инвестиции, инвестиционная политика, предприятие, финансирование.

Инвестиционная политика является важной частью хозяйственной деятельности предприятия. Роль и значение инвестиций в экономике предприятия почти невозможно переоценить. Для современной организации производственного процесса характерны постоянно растущая капиталоемкость и рост роли долгосрочных факторов. Чтобы предприятие могло рассчитывать на успех дальнейшего функционирования, необходимо обращать пристальное внимание на повышение качества выпускаемой продукции и укрепление своих позиции на рынках сбыта, предприятие должно привлекать инвестиции для своей деятельности путем приобретения имущества на выгодных условиях. Одним из методов такого приобретения и модернизации средств производства является лизинг.Бесспорно, лизинг, как комплекс имущественных и экономических взаимоотношений, можно принять в качестве эффективного метода инвестирования предприятий. Использование лизинга во многих аспектах является для предприятия уникальным по своим свойствам способом приобретения имущества[1]. Для инвестирования предприятий с помощью лизинга зачастую применяется финансовый лизинг. Это происходит от того, что условия данного вида лизинга предусматривают полное возмещение всех расходов лизингодателя и последующий выкуп предмета лизинга лизингополучателем. Финансовый лизинг в роли механизма финансирования предприятия реализует выполнение следующих функций:

1) создает условия использования наиболее дефицитного вида заемного капитала - долгосрочного кредита. На нынешнем этапе долгосрочное банковское кредитование предприятий сокращено до минимума, что сокращает и не дает развиваться их инвестиционной деятельности, связанной с модернизацией и расширением номенклатуры внеоборотных активов;

2) способствует удовлетворению ряда потребностей предприятий в заемных средствах. Применение финансового лизинга с целью обновления и расширения состава активной части операционных внеоборотных активов дает организации шанс в существенной части избежать потребности в услугах долгосрочного кредитования;

3) создает полное обеспечение кредита, что понижает стоимость его привлечения. Финансовый лизинг не требует от организации создания фонда для погашения основного долга за счет постепенной амортизации активов, взятых в лизинг.

Финансовый лизинг уменьшает налог на прибыль, по причине того что лизинговые платежи включаются в затраты в полном объеме и не облагаются налогом на прибыль, а

также обеспечивает снижение уменьшение стоимости самого кредита за счет ликвидационной стоимости активов; представляет собой форму обеспечения кредита, который в случае банкротства предприятия может быть реализован кредитором с целью восполнения невыплаченной части лизинговых платежей и суммы неустойки по сделке. Дополнительной формой такого обеспечения кредита может являться обязательное страхование лизингуемого актива лизингополучателем (рейтером) в пользу лизингодателя (лиссора). Понижение уровня кредитных рисков лизингодателя формирует предпосылки для соответствующего снижения стоимости привлеченных организацией этого вида финансовых ресурсов;предоставляет широкий диапазон форм выплат, относящихся к обслуживанию долга. В отличие от банковского кредитования, где обслуживание долга и возврат основной суммы производится в форме денежных выплат, финансовый лизинг предлагает возможность данных платежей в иных различных видах, например, в виде поставок продукции, произведенной с участием приобретенных в лизинг активов; позволяет достичь определенной гибкости в сроках платежей, связанных с обслуживанием долга. В отличие от традиционной практики погашения банковских кредитов финансовый лизинг предоставляет предприятию возможность проведения лизинговых платежей по более широкому диапазону схем с учетом особенностей и срока использования полученного в лизинг актива, что выделяет финансовый лизинг как более предпочтительный для организации кредитный инструмент; обеспечивает уменьшение стоимости кредита за счет ликвидационной стоимости приобретенных активов. По причине того, что при финансовом лизинге после окончания периода лизинговой сделки соответствующий актив получает в собственность лизингополучатель, то после полной амортизации актива лизингополучатель приобретает возможность реализовать его по ликвидационной стоимости. На сумму от этой реализации (приведенную с помощью метода дисконтирования к соответствующей стоимости) условно снижается сумма кредита по лизинговой сделке[2]. Лизинг, как один из видов инвестиционной деятельности обладает своими преимуществами и недостатками, которые объясняются его особенностями и спецификой. Так активное применение лизинга в мировой практике было обусловлено рядом его преимуществ перед обыкновенной ссудой. С позиций лизингополучателя и его интересов можно остановиться на ряде преимуществ.

Лизинг предоставляет возможность предприятию увеличить производственные мощности и наладить процесс обслуживания оборудования без значительных единовременных платежей и необходимости в привлечении заемных средств.Лизинг обеспечивает лизингополучателя средствами в соответствии с его потребностями в финансируемых активах. В особенности такие условия выгодны для мелких заемщиков, не имеющих в отличии от крупных солидных компаний возможность столь удобного и гибкого финансирования с помощью ссуд или возобновляемых кредитов. Многим лизингополучателям необходимо реализовывать долгосрочные финансовые планы, но их финансовые возможности в значительной мере ограничены. Лизинг позволяет преодолеть подобные ограничения и формирует предпосылки для увеличения степени мобильности при инвестиционном и финансовом планировании. В случае с лизингом вопросы приобретения и финансового обеспечения активов решаются одновременно. Лизинг позволяет повысить гибкость лизингополучателя в процессах принятия решений. В то время, как при покупке предоставляется лишь одна альтернатива покупать - не покупать, при использовании лизинга лизингополучатель получает более широкий выбор.

Из лизинговых контрактов с различными условиями можно подобрать наиболее полно отвечающий нуждам и возможностям лизингополучателя. Поскольку платежи по договору лизинга осуществляются согласно фиксированному графику, лизингополучатель получает более широкий спектр возможностей по координированию затрат на финансирование капитальных вложений и поступлений от реализации выпущенной продукции, создавая тем самым более стабильные финансовые планы, чем при покупке оборудования[3]. Частично за обеспечение возврата инвестированных средств принимается предмет лизинга, который является собственностью лизингодателя, поэтому гораздо проще заполучить контракт по

лизингу, чем ссуду на приобретение имущества. Используя лизинг лизингополучатель может задействовать большее количество производственных мощностей, чем при покупке того же актива, а временно высвобожденные финансовые ресурсы он может направить на другие цели. В случае низкой доходности или нехватки оборотных активов лизингополучатель может воспользоваться возвратным финансовым лизингом для увеличения своих оборотных активов, также дающим возможность получения льготного налогообложения прибыли. Возможность получения высокой ликвидационной стоимости предмета лизинга. Все лизинговые платежи у лизингополучателя относятся на издержки на производство, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Как правило, в Российской практике, находясь на балансе лизингодателя, объект лизинга не увеличивает размер налога на имущество лизингополучателя. В данном случае лизингополучатель, возмещая лизингодателю расходы по уплате налога на имущество, у себя также относит их на издержки. Наряду преимуществами, перечисленными выше, лизинг также имеет значительные недостатки, проявляющиеся в финансово - кредитной сфере и нерешенных бухгалтерских проблемах.

От долгосрочного кредита лизинг отличается повышенной сложностью организации, которая заключается в большем количестве участников. При финансовом лизинге арендные платежи не прекращаются до конца контракта, даже если научно-технический прогресс делает лизинговое имущество устаревшим. И арендатор не выигрывает на повышении остаточной стоимости оборудования.

Список литературы:

1. Калашников И.А., Джуха В. М., Шагинян С. Г. Лизинговые механизмы инвестирования. Монография Ростов-на-Дону: РГУПС, 2007. С. 115.
2. Калашников И.А. Использование антикризисной функции лизинга в регулировании макроэкономики // TerraEconomicus. - 2010. Т. 8. - № 2-2. С. 28-35.
3. Философова Т. Г. Лизинг как инструмент активизации инновационно-инвестиционных процессов модернизации // Лизинг. Технологии бизнеса. – 2012 – №4.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ

Калашников Игорь Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия
Колычева Жанна Ярославовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В данной статье предложен механизм стимулирования модернизации производственной сферы региона на основе наилучших доступных технологий, обеспечивающий повышение заинтересованности предприятий во внедрении энергоэффективных, экологически чистых технологий.

Ключевые слова: производственная сфера региона, наилучшие доступные технологии, энергоэффективные технологии, экологически чистые технологии.

Необходимость совершенствования российской экономики назрела, прежде всего, из-за все более возрастающего уровня конкуренции и технологического превосходства стран, интегрировавших инновационный путь своего развития. Современная экономика, должна

основываться на формировании инновационных и технологичных ресурсах в производственной сфере, реализации современных систем управления промышленностью и эффективном вовлечении в хозяйственный оборот инновационных разработок, позволяет обеспечить экономический рост в условиях инновационной экономики и требованиях, предъявляемых к системе устойчивого развития.[4]

Одним из приоритетных направлений является развитие производственной сферы, которая выступает основой для устойчивого развития социально-экономических систем на региональном уровне. Являясь материальной основой достижения поставленных социальных целей, производственная сфера обеспечивает население региона всеми необходимыми компонентами: товарами и услугами, рабочими местами, жильем, развитыми формами экономических отношений.

Как известно, экономика лишь до определенного предела может расти за счет потребления ресурсов, без оглядки на состояние окружающей среды, на потребности будущих поколений.

В настоящее время Россия стоит перед необходимостью совершенствования политической, экономической и социальной систем, необходимой в целях её устойчивого развития.

Экономическая система региона базируется на производственной и непроизводственной сферах, причем первая играет весьма существенную роль, и необходимость её модернизации подтверждается рядом обоснованных предпосылок.

В советской экономической науке в качестве производственной сферы подразумевалась сфера материального производства.

В настоящее время понятие производственной сферы немного расширилось и уже содержит в себе не только материальное производство, но и функции, являющиеся продолжением производства в сфере обращения. В производственной сфере создается валовый общественный продукт и национальный доход.

О необходимости процесса модернизации производственной сферы отечественные ученые говорят уже не первый год [2], однако в последнее время и политическая элита начинает изменять свои взгляды относительно дальнейшей перспективы развития страны.

В настоящее время в условиях кризиса особую важность приобретают структурные реформы и необходимость начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы [3], при всем при этом, что модернизация – это система мер и мероприятий по преодолению экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада.

Обеспечение устойчивого развития производственной сферы российских регионов (и Ростовской области, в частности) возможно путем ее модернизации на основе современных энергоэффективных технологий, обеспечивающих снижение удельных показателей потребления энергетических и других ресурсов в производственном процессе.

Совершенствование производственной сферы региона в системе устойчивого развития должно осуществляться за счет внедрения энергоэффективных экологически чистых технологий. Для этого в регионе должен действовать механизм, обеспечивающий стимулирование предприятий к их внедрению (рисунок 1).

Анализ производственной сферы региона показал, что в основе инструментарного обеспечения такого механизма может находиться следующая система инструментов, на основе которой осуществляется регулирование норм воздействия и экологически рационального поведения предприятий производственной сферы региона за счет регулирования их негативного воздействия на окружающую среду: установление нормативов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; утверждение нормативов образования отходов и лимитов на их размещение; установление нормативов сбросов веществ и микроорганизмов со сточными водами в поверхностные и подземные водные объекты; выдача разрешений на выбросы и сбросы.

Для стимулирования внедрения энергоэффективных и экологически чистых технологий в производственной сфере региона необходимо внедрение в уже существующую систему

следующей схемы, основанной на принципах, применяемых в странах ЕС и зарекомендовавших себя как эффективные.

Внедрение предлагаемой схемы, построенной на наилучших доступных технологиях, предполагает плотное сотрудничество хозяйствующих субъектов производственной сферы региона и региональных органов власти, в процессе которого согласуются и разрабатываются финансово обоснованные бизнес-планы энергоэффективного и экологически чистого развития предприятий и инфраструктурных объектов.

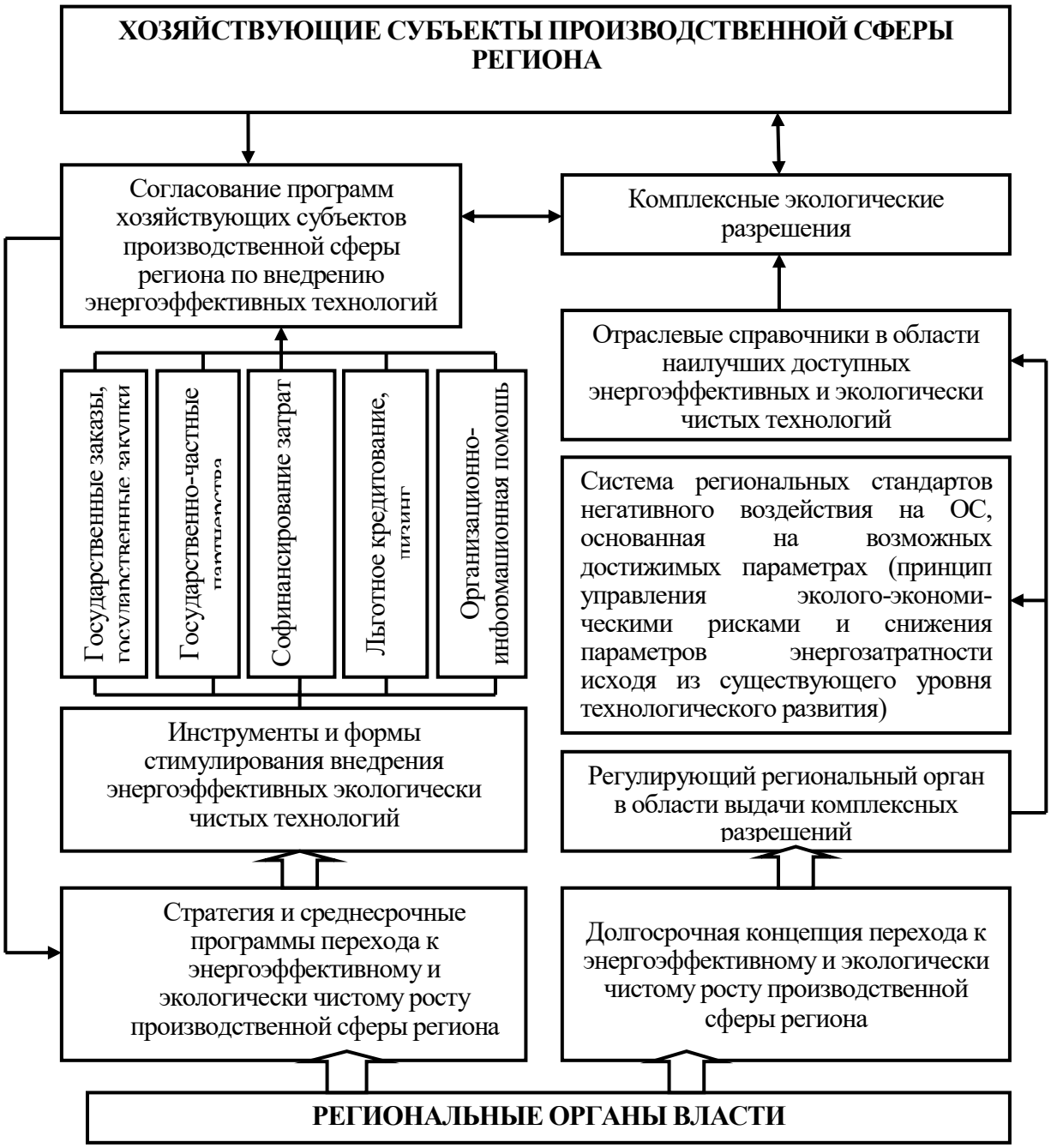


Рисунок 1. Механизм модернизации производственной сферы региона на основе внедрения энергоэффективных технологий (наилучших доступных) [1]

Это связано с тем, что на сегодняшний день, по оценкам ведущих специалистов, данная система инструментов недостаточно эффективна и требует совершенствования, так как устанавливаемые нормативы являются чрезмерно жесткими и часто технологически невыполнимыми, а существующая система экологических платежей практически не выполняет своих стимулирующих функций.

Ключевыми элементами представленной схемы, выделяющими ее из всего многообразия существующих в России и регионах схем стимулирования экологизации деятельности субъектов хозяйствования, являются: наличие инструмента «наилучших доступных технологий» (НДТ); использование системы разрешений, в перспективе заменяющей существующие сегодня объемные и неэффективные разрешения и лицензии на выбросы в атмосферу, сброс загрязняющих веществ в воду, водопользование, образование и размещение отходов.

Список литературы:

1. Тяглов С.Г. , Панченко А.С., В.Ю. Боев Стратегические направления и инструменты реализации модернизационной политики производственной сферы в системе устойчивого развития региона: монография. Ростовн/Д: РГЭУ (РИНХ), 2013. С. 37.
2. Калашников И.А., Джуха В. М., Шагинян С. Г. Лизинговые механизмы инвестирования. Монография Ростов-на-Дону: РГУПС, 2007. С.14.
3. Калашников И.А. Использование антикризисной функции лизинга в регулировании макроэкономики // TerraEconomicus. 2010. Т. 8. № 2-2. С. 28-35.
4. Тяглов С.Г., Колычева Ж.Я. Пути инновационного развития малого бизнеса в системе региональной экономики. Ростов-н/Д: Содействие – XXI век, 2013. С.56.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В РАЗВИТИИ ТПК

Лобас Юлия Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия
Матвеева Ольга Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В практике и литературе встречается несколько методов определения сплоченности коллективов, основанные на приемах социометрической техники.Сплоченность характеризует групповые свойства коллектива на основе общих интересов, стремлений, общего мышления, воли и эмоций в процессе совместной работы.Для содержательного анализа этих свойств необходимо сочетание социометрической техники с другими инструментами анализа.

Ключевые слова: научный коллектив, сплоченность, критерий, эффективность.

В последнее время на отечественных предприятиях отмечается рост потребности в инновационной продукции, конкурентоспособной на международных рынках. В связи с этим российский бизнес остро нуждается в отечественных инновационных технологиях. Заинтересованность предприятий в результатах научной деятельности обусловливает значимость оценки эффективности деятельности научных коллективов. В этих условиях представляется важным выявление факторов, воздействуя на которые можно повышать эффективность работы научных коллективов. Данные критерии связаны с социальным и трудовым опытом членов коллектива, должностью, ученой степенью, а также с таким субъективным показателем, как сплоченность научного коллектива.

В практике и литературе встречается несколько методов определения сплоченности коллективов (научных, рабочих, ученических и др.), основанные на приемах социометрической техники. Сущность данных методов сводится к выбору критерия, по которому

определяется сплоченность[1]. В качестве таких критериев могут быть: совместные работа и досуг, решение какой-нибудь задачи и др. По каждому критерию составляется социометрическая матрица, представляющая собой положительные, отрицательные и нейтральные ответы в условных обозначениях (+ , -, 0), причем по вертикали выставляют оценки того, кого оценивают (*i*), а по горизонтали - того, кто оценивает (*j*) (таблица 1).Такая социометрическая матрица служит основанием для определения индекса социальной сплоченности по одному или нескольким критериям. Если критериев несколько, то определяется значение индекса по каждому критерию, а суммарный индекс находится как средняя для всех значений индексов по каждому критерию. Индекс сплоченности определяется по одной из приведенных формул. Каждая формула исходит из какой-нибудь логической предпосылки, взятой за основу. В качестве одной из предпосылок может выступать определение сплоченности по числу взаимоположительных выборов. Эта предпосылка исходит из того, что сплоченность и представляет собою положительные взаимодействия членов коллектива друг с другом (взаимные симпатии, взаимные выборы, взаимная положительная оценка взглядов, мнений[3] и др.).

Если число взаимоположительных выборов одного члена коллектива обозначить A_{ij}^{+}, то сумма всех взаимоположительных выборов: $\sum_{j=1}^{j=N}\sum_{i=1}^{i=N} \boldsymbol{A_{ij}^{+}}$, отнесенных к числу всех возможных взаимных выборов: N (N-1), дает индекс сплоченности коллектива по числу взаимоположительных выборов:

$$\boldsymbol{G = \frac{\sum\sum A_{ij}^{+}}{N(N-1)}}$$

Индекс $\boldsymbol{G}$ Морено назвал индексом взаимности и по этому индексу впервые определял сплоченность изучаемых им коллективов.

Некоторые предельные значения индекса $\boldsymbol{G:}$

а)если$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{A = N(N-1)}$, то $\boldsymbol{G}$=1;

б)если$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{A_{ij}^{+} = 0}$, то $\boldsymbol{G}$=0,

Все возможные значения индекса $\boldsymbol{G}$лежат в пределах от 0 до 1.Максимальное значение (G=1) индекс имеет тогда, когда все члены коллектива взаимно выбирают друг друга. Индекс $\boldsymbol{G}$ фиксирует в этом случае максимальную степень сплоченности. Минимальное значение (G = 0) индекс имеет тогда, когда нет взаимных выборов. В этом случае индекс $\boldsymbol{G}$ фиксирует отсутствие сплоченности.

Индекс $\boldsymbol{G,}$определяя степень сплоченности коллектива, не учитывает отрицательных и взаимоотрицательных выборов. В реальном коллективе взаимодействия людей основаны не только на взаимных симпатиях, которые фиксирует индекс $\boldsymbol{G,}$ но и антипатиях, также влияющих на сплоченность коллектива. Если сумма взаимоположительных выборов в матрице равна$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{A_{ij}^{+}}$, то суммы взаимоотрицательных выборов соответственно$\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{A_{ij}}$,

Тогда алгебраическая сумма всех взаимоположительных и взаимоотрицательных выборов, отнесенная к числу всех возможных выборов, дает индекс сплоченности по числу взаимоположительных и взаимоотрицательных выборов:

$$\boldsymbol{I = \frac{\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N}(A_{ij}^{+} + A_{ij}^{-})}{N(N-1)}}$$

Некоторые предельные значения индекса *I*:

а) если$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{A_{ij}^{+} = N(N-1)}$, то *I*= +1

б) если$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{A_{ij}^{-} = N(N-1)}$, то *I*= -1

в) если $\sum_{j=1}^{i=N}\sum_{i=1}^{j=N} \boldsymbol{A_{ij}^{+}} = \sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{A_{ij}^{-}}$, то *I*= 0

Индекс *I* изменяется в пределах от -1 до +1. Изменяясь в этих пределах, индекс *I*измеряет два признака: сплоченность - разобощенность.

а) Максимальное значение (*I*=+1) индекс имеет тогда, когда все члены коллектива взаимно выбирают друг друга. Тогда индекс *I* фиксирует максимальную степень сплоченности.

б)Минимальное значение (*I*= -1) индекс имеет тогда, когда все члены коллектива взаимно отвергают друг друга. В этом случае индекс *I* фиксирует противоположный признак - максимальную разобщенность.

в)Значение *I*=0 не интерпретируется как отсутствие сплоченности, поскольку показывает равновесие выборов и отвержений. Если *I*=0 не есть отсутствие сплоченности, то применение этого индекса может вызвать затруднения в практической деятельности.

Если:

$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{A_{ij}^{-}} = \mathbf{0}$, то *I*=*G*

При отсутствии взаимоотрицательных выборов индексы *I* и *G*имеют одно и то же значение.

Наконец, третья формула исходит из важной логической предпосылки определения сплоченности по числу положительных выборов и возможных положительных выборов, учитывающих развитие коллектива. Изучение сплоченности коллективов на основе индексов *G, I* исключало из анализа позицию «не знаю». Тем не менее, ответ «не знаю» с равной вероятностью (Р= ½) может быть отнесен как к ответу «да», так и к ответу «нет». В процессе дальнейшего общения, обмена личным опытом, мнениями, взглядами позиция «не знаю» может раскрыться: 1) как взаимная симпатия, 2) как взаимная антипатия[2]. Вероятность того и другого также составляет ½.

Если$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{R_{ij}^{+}}$ - число всех положительных выборов в матрице и½

$\sum_{i=1}^{i=N}\sum_{j=1}^{j=N} \boldsymbol{R_{ij}^{0}}$ - число всех вероятных положительных выборов, то индекс сплоченности коллектива определяется на основе всех положительных выборов, отнесенных ко всем возможным выборам

$$\boldsymbol{K} = \frac{\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R_{ij}^{+}} + \mathbf{0{,}5}\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R_{ij}^{0}}}{\boldsymbol{N(N-1)}},$$

где 1, 2, ... $\boldsymbol{i_x}$…*N* - порядковый номер члена коллектива, *i*- кто выбирает и *N*- число членов коллектива; 1, 2, 3 ...*j*...*N* - порядковый номер члена коллектива,*j* - кого выбирают и *N*- число членов коллектива.

Некоторые предельные значения индекса*K*:

а)если $\sum_{i=1}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R^{+}} = \boldsymbol{N(N-1)}$,то*K*=1

б если $\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R^{0}} = \boldsymbol{N(N-1)}$, то*K*= ½

в) если $\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R^{+}} + \mathbf{0,5}\sum_{i=1}^{N}\sum_{j=1}^{N} \boldsymbol{R^{0}} = \mathbf{0}$, то*K*=0

Индекс *K* изменяет свои значения от 0 до 1. Максимальное значение (*K* = 1) индекс имеет тогда, когда все члены коллектива взаимно выбирают друг друга. Минимальное значение (*K* = 0) - при полном взаимном отвержении друг друга. Индекс *K* может иметь значение 0,5 в том случае, когда коллектив только что сформирован и никто друг о друге ничего не знает, воздерживается, сомневается или колеблется. Поскольку значение 0,5 не крайнее, индекс может иметь его при других соотношениях$\boldsymbol{R^{+}}$, $\boldsymbol{R^{0}}$.

Таким образом, сплоченность научного коллектива - показатель субъективный, зависит от множества факторов характеризуемых лиц, образующих коллектив. Данные показатели связаны с социальным и трудовым опытом членов коллектива, а также с такими объективными критериями, как должность, ученая степень и др. Воздействуя на перечисленные факторы, можно усиливать сплоченность коллектива, повышая тем самым эффективность его работы.

Список литературы:

1. Лобас Ю.Н., Матвеева О.А. Некоторые вопросы изучения влияния сплоченности научных коллективов на эффективность их работы // Наука и образование: хозяйство и экономика;

предпринимательство; право и управление. №12, 2015. С.21-25.
2. Калашникова А.А., Калашников И.А. К вопросу о формировании современного молодежного жаргона // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2014. - № 6 (62). С. 222-225.
3. Калашникова А.А., Калашников И.А. Прагматикон языковой личности блоггера: дискурсная маскированная личность // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2014. - № 6 (62). С. 225-228.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сычев Роман Александрович,
кандидат экономических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия

Аннотация.
Статья посвящена теоретическому осмыслению места и роли бюджетирования и финансового контроллинга в управлении устойчивым развитием предприятия в условиях нарастающей неопределенности внешней среды.
Ключевые слова: бюджетирование, контроллинг, финансовые риски, схема финансового взаимодействия.

Восстановление экономического роста в условиях ограничений как внутренней, так и глобальной экономической динамики, требует развития принципиально новых механизмов финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов. Если на предыдущем этапе развития глобальной экономической системы конкурентное лидерство обеспечивалось за счет преимуществ выпускаемой продукции, то в настоящее время зоной импликации конкурентных стратегий становятся инструменты, механизмы и технологии финансового взаимодействия, поскольку именно они обеспечивают ресурсные потребности хозяйствующих субъектов.

В условиях очередного этапа развития финансовой глобализации финансово-кредитные механизмы на микро-, макро- и мега- уровнях продемонстрировали дисфункциональность при столкновении с проблемами быстрых изменений и неопределенностью. Финансовые ресурсы, будучи виртуальными по своей природе, демонстрируют особую чувствительность к фактору неопределенности: функциональное финансовое взаимодействие в условиях высокорисковой среды осуществляется хозяйствующими субъектами охотнее, нежели чем в условиях отсутствия информации о качестве деловой среды, поскольку в первом случае существует объективная вероятность получения премии за риск, а во втором – объективная вероятность потери управляемости инициируемыми проектами.

Развертывание кризисных явлений в ряде развивающихся стран, стагнационные тенденции европейской экономики, сохраняющиеся более двух десятилетий, изменение приоритетов экономической политики США с выходом на новые, нетипичные для американской экономики, рынки, свидетельствуют о назревшей необходимости изменения парадигмы экономического роста в ее соотнесении с проблемами экономического развития. После ряда геополитических процессов, оказавших существенное воздействие на уровень экономической безопасности развивающихся стран, основным трендом контурирования финансово-экономических стратегий на всех уровнях экономической системы становится обеспечение ресурсосбережения и повышение уровня автономии с одновременной активизацией связевого капитала в интересах развития бизнеса.

Идентификация новых ориентиров финансово-экономических стратегий предприятий должна вестись в направлении изыскания вариантов и способов балансирования групп

интересов в условиях неопределенности: при высокой неопределенности внешней среды и ограниченности технологий ее нивелирования, возникновении новых рисков, новых уровней виртуальности и искажений деловой среды, закономерным представляется формирование зон транспарентности для хозяйствующих субъектов при структурном моделировании механизмов их финансового взаимодействия.

В рамках концепции реиндустриализации, являющейся базисом современной экономической политики, необходимо обеспечить структурную перестройку экономики с одновременной активизацией трансформации сбережений в инвестиции. Российская экономика на настоящем этапе характеризуется переизбытком ликвидности в коммерческих банках на фоне высоких инвестиционно-финансовых рисков предприятий с одновременным нарастанием «плохих» долгов. Это означает, что существующая ликвидность не может найти себе применения в текущих условиях, что, согласно классической теории финансов и кредита, может быть обусловлено либо низкой доходностью, либо высокими рисками.

Низкий уровень финансового потенциала российских предприятий во многом обусловлен недостаточным уровнем компетенций финансового топ-менеджмента, который опирается в процессе принятия решений на ретроспективный анализ, что сразу делает финансовую стратегию хозяйствующих субъектов реактивной. Так, в настоящее время, российский финансовый директорат отмечает, что изыскание внутренних ресурсов финансирования является наиболее приоритетной задачей на 2016 г., при этом негативная экономическая динамика предыдущих двух лет явно свидетельствовала в пользу необходимости принятия подобных управленческих решений в рамках финансовых стратегий: возрастание уровня страновых рисков и рисков локальной деловой среды, высокая волатильность фондовых и валютных рынков и продемонстрированное потребительское поведение во время обвала курса национальной валюты являлись признаками повышения стоимости привлечения и обслуживания долговых ресурсов на фоне сжатия рынка сбыта, что требовало закономерного изменения финансовой политики предприятий и переориентации бизнеса на новые перспективные рынки сбыта.

По нашему мнению, проблема кроется в низкой управляемости корпоративных финансовых систем, что чаще всего обусловлено либо полным отсутствием, либо дисфункциональностью систем бюджетирования. В современной практике системы бюджетирования чаще всего функционируют в операционном союзе, но в концептуальном отрыве от систем стратегического управления развитием бизнеса. Это приводит к проявлению диспаритета концепции и практики управления бизнесом: так, бюджетирование функционирует на уровне процессном, однако его результаты в сочетании с процедурой контроллинга являются, безусловно, необходимым базисом для принятия проектных решений. [1] Принятие проектных решений требует обеспечения транспарентности информационного базиса, который для большинства хозяйствующих субъектов недостижим даже во внутренней среде, т.е. обостряется проблема принципала агента в условиях ограниченности ресурсов. Такие факты хозяйственной практики требуют пристального исследования, потому что в условиях нетранспарентности, неопределенности и высокой рисковой динамики получение достоверной информации о финансовом состоянии, уровне финансовой устойчивости, уровне финансового потенциала и картосхемы финансовых рисков, включающей как существующие риски, так и потенциальные, являются основным базисом для принятия управленческих решений любого уровня, регламентируемых определенными возможностями в их ресурсном обеспечении.

Устойчивое развитие современных предприятий требует реализации систем бюджетирования и контроллинга, поскольку именно они позволяют обеспечить искомый уровень транспарентности внутренних процессов для объективизации оценки возможностей подключения к внешним бизнес-процессам. В условиях кризисной динамики на практике очень часто имеет место формализация процесса финансового управления, которое, по сути, сводится к ликвидации кассовых разрывов и дефицитов бюджета. В свою очередь, это приводит к недооценке действительных возможностей и рисков функционирующего

предприятия, тем самым превращая системы бюджетирования и контроллинга из функциональных в дисфункциональные и контрпродуктивные.

Список литературы:

1. Сычев, Р.А. Стратегический корпоративный финансовый контроль в активизации формирования вертолетостроительного кластера // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №11.

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)

Савченко Станислав Валерьевич,
директор,
филиал Ростовского государственного университета путей сообщения в г. Минеральные воды,
Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются основные категории нематериальных активов, которые различаются по источникам формирования: изобретения, организационная деятельность, маркетинг и человеческий капитал. На этапе формирования экономики знаний особым образом выделяется категория нематериальных активов, которая отражает развитие человеческого капитала. Это развитие можно рассматривать как результат эффективной кадровой политики, использования продуманной мотивационной системы оплаты труда, системными инвестициями в подготовку работников и специалистов.

Ключевые слова: кадровая политика, крупные корпорации, мотивация, нематериальные активы, человеческий капитал, экономика знаний.

В научной экономической литературе рассматриваются четыре основные категории нематериальных активов, которые различаются по источникам формирования: изобретения, организационная деятельность, маркетинг и человеческий капитал. К нематериальным активам относятся, например, патенты, свидетельства, произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания, деловая репутация.

В условиях неоиндустриальной экономики главной формой нематериальных активов выступают, безусловно, бренды, которые формируются на основе интеграции продуктов инновационно-инвестиционных разработок и организационной структуры крупных корпораций.

В условиях замедления роста мировой экономики на этапе формирования экономики знаний особым образом выделяется категория нематериальных активов, которая отражает развитие человеческого капитала. Это развитие можно рассматривать как результат эффективной кадровой политики, использования продуманной мотивационной системы оплаты труда, системными инвестициями в подготовку работников и молодых специалистов.

Управление развитием нематериальных активов ОАО «РЖД» формируется на основе системы управления знаниями как системы, стимулирующей вознаграждение сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями, и системы адресной переподготовки специалистов.

С адресной переподготовкой специалистов связано сотрудничество корпорации ОАО «РЖД» с университетами и исследовательскими центрами в системе развития инновационных программ. Сложившаяся практика управления знаниями позволяет корпорации сокращать текучесть кадров, создавать положительные стимулы для развития

специалистов, упрощать поиск высококвалифицированных сотрудников и развивать технологии брендинга.

Развитие систем подготовки и переподготовки специалистов повышает стоимость нематериальных активов, относящихся к человеческим ресурсам, благодаря росту производительности труда. Следует отметить, что, несмотря на то, что классификация нематериальных активов по их основному источнику позволяет контролировать их развитие, а также повышать их ликвидность за счет различных комбинаций факторов в процессе применения и использования.

В крупных корпорациях разделительные линии между нематериальными активами и иными формами капитала в условиях развития неоиндустриальной экономики часто становятся гибкими и легко трансформируются. Нематериальные активы инновационных компаний «запакованы» в материальные активы, например, в новых локомотивах воплощаются инновационные технологии, адаптированная информация и структурированные знания, что обеспечивает высокую степень их взаимодействия.

Интеграционная связь между материальными и нематериальными активами позволяет обеспечить их развитие в процессе создания стоимости. Вместе с тем, теснота связи между нематериальными активами и иными формами капитала может ограничить не только возможности измерения и оценки нематериальных активов, но и динамику приобретения инновационных продуктов. Например, ОАО «РЖД» относит к инновационным товарам магистральные грузовые локомотивы 2ЭС10, 2ЭС5, пассажирские локомотивы ЭП20, а также двухэтажные пассажирские поезда и «Ласточки».

Например, из 660 локомотивов, закупленных в 2014 г., 69 инновационных. В 2015 г. доля закупок инновационной продукции у РЖД составила 8,5%, в 2016 г. ее планируется увеличить до 8,6. При слишком плотном взаимодействии материальных и нематериальных активов, по мнению экспертов, реальная оценка нематериальных активов затруднена [1].

Таким образом, нематериальные активы крупных инновационно-ориентированных компаний являются невещественными источниками стоимости, которые порождаются новыми знаниями и компетенциями сотрудников, уникальными организационными проектами или практикой управления человеческими ресурсами. Нематериальные активы часто взаимодействуют с материальными и финансовыми активами в создании корпоративной стоимости, увеличения доходов при принятии соответствующих управленческих решений, связанных с заменой техники и оборудования.

С августа 2014 г. в странах Таможенного союза ужесточена процедура продления срока службы вагонов. Теперь это можно делать только после модернизации и получения сертификата, что значительно дороже обычного ремонта. Только за последние пять месяцев 2014 г. по новым правилам было списано более 40 тыс вагонов. В 2015-2017 гг. под списание подпадает более 300 000 вагонов. Почти половина вагонов – 160 тыс – придется на 2016 г.

Небольшая часть подвижного состава продается в другие страны, но большая часть сдается на лом. Применение новых технологий к этой операции может принести собственникам существенные доходы. За вагон можно получить около 200 тыс руб., с учетом разделки вагона и сохранения запасных частей, например, Первая грузовая компания получает доход до 80 тыс руб. Следовательно, операторы транспортных компаний могут получить в 2016 г. от 12 млрд руб. до 32 млрд руб. в зависимости от уровня инноватизации процесса, который, в свою очередь, зависит от опыта специалистов [2].

Федеральная грузовая компания за применение инновационных технологий стремится получить от Правительства Российской Федерации специальную утилизационную премию. Если правительство пойдет навстречу операторам и введет утилизационную премию, доход за вагон с учетом всех субсидий может достичь 500 тыс руб. Указанной суммы будет достаточно для авансового платежа по приобретению нового вагона в лизинг. Если новый вагон стоит приблизительно 1,7 млн руб., то с премией доходы железнодорожных компаний в 2016 г. увеличатся до 80 млрд руб. [2].

Федеральная грузовая компания планирует списать в 2016 г. около 18 тыс вагонов, в 2015 г. было списано около 35 тыс., вырученные средства уже заложены в бюджет компании. При введении утилизационной премии Федеральная грузовая компания планирует приобрести 4 тыс. вагонов в 2016 г.

В настоящее время программу поддержки вагоностроения дорабатывает Минпромторг. В конце февраля НП «Совет участников рынка услуг операторов железнодорожного подвижного состава» (СОЖТ) обратился к Минпромторгу и Минтрансу с просьбой внести в программу утилизационную премию. Оптимальная премия – это 150 тыс руб. при списании одного вагона, 250 тыс руб. – при списании двух, 300 тыс руб. – при списании трех. В 2015 г. утилизационную премию в 130 тыс руб. (сумма на 2016 г. еще не установлена) можно было получить при списании старого вагона и приобретении нового.

В условиях «новой экономики» нематериальные активы крупных корпораций достаточно часто превосходят материальные активы по стоимости, ликвидности, а также роли в обеспечении устойчивости. Сроком полезного использования является период, в течение которого компания предполагает использовать нематериальный актив с целью получения экономической выгоды. Для отдельных видов нематериальных активов срок полезного использования может определяться исходя из показателя объема работ и стоимости человеческого капитала. Определение срока полезного использования нематериального актива производится исходя из срока действия прав организации на результат интеллектуальной деятельности.

Основная задача корпорации ОАО «РЖД» на ближайшую перспективу – это снижение издержек, а также привлечение инвестиций и увеличение стоимости нематериальных активов. Поиск инвесторов увенчался успехом, когда коммерческие банки КНР согласились предоставить на этот проект 60% от стоимости строительства ВСМ, в сумме около 600 млрд руб. Это пока единственный железнодорожный проект, который финансируется с привлечением частных иностранных инвесторов, и непосредственно влияет на развитие нематериальных активов и увеличение их стоимости.

Список литературы:

1. Гончарова О. Правительство обязало госкомпании закупать инновации у малого бизнеса // Ведомости – 2016 № 4053 URL: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/04/12/637275-pravitelstvo-obyazalo-goskompanii-zakupat-innovatsii-malogo-biznesa (Дата обращения: 25.04.2016).
2. Зиброва А., Петлевой В. Железнодорожные операторы заработают на старом парке//Ведомости – 2016 – № 4050 URL: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/07/636769-zheleznodorozhnie-operatori-zarabotayut-starom-pa (Дата обращения: 17.04.2016).

АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ И КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Сомко Мария Леонидовна,
аспирант,
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
Россия

Аннотация.

В статье определяется необходимость модернизации сложившейся системы управления персоналом крупных транспортных компаний, нацеленной на реструктуризацию основных бизнес-процессов. Транспортные корпорации в современных условиях представляют собой

открытые инновационные системы, обладающие способностью сохранять свою целостность с помощью организационно-управленческих средств.

Ключевые слова: адаптивность к переменам, информационная асимметрия, дестабилизирующие факторы, кадры, модернизация, персонал, рыночная устойчивость, скорость реагирования, финансовая устойчивость.

В условиях кризиса и реализации системных рисков менеджмент вынужден реализовывать программы тактических мероприятий в ущерб стратегическим интересам развития компаний. Краткосрочные приоритеты в деятельности транспортных компаний в настоящее время преобладают над долгосрочными целями развития. В условиях сохраняющейся рецессии обозначилось больше рисков для их бизнеса, чем в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Основными рисками для развития предприятий транспортной отрасли выступают следующие: геополитическая нестабильность, изменение поведения потребителей, а также снижение уровня компетенций рабочих и специалистов при неполной занятости, следовательно, образуется дефицит квалифицированных кадров при потребностях, связанных с поиском инновационных моделей развития бизнеса.

В настоящее время, согласно поручению Минфину и Минэкономразвития Премьер-министра России Д. Медведева, началась проработка программы интеграции фонда «Сколково» и Российской венчурной компании (РВК). Сколково» сможет помочь с экспертизой проектов НТИ, стартапы из «Сколково» могут войти в рабочие группы НТИ и наоборот – «Сколково» даст инфраструктуру уже входящим в НТИ компаниям, которые не размещены в «Сколково». Госбюджет сокращается, поэтому важно поддерживать стартапы, позволяющие претендовать на лидерство на новых рынках. Под интеграцией подразумевается, во-первых, возможное изменение инвестиционных мандатов институтов развития и объединение их финансовых ресурсов; во-вторых, у «Сколково» и РВК есть собственные программы поддержки стартапов и логично синхронизировать их календарь, результаты и экспертов. Отсюда и идея разместить РВК в Сколково, эффективность интеграции от этого только возрастет. При этом РВК останется фондом фондов и институтом развития. [1].

Помимо интеграции фонда «Сколково» и РВК разрабатывается схема совместной работы «Сколково» и Агентства стратегических инициатив (АСИ) над Национальной технологической инициативой (НТИ), а также схема координации деятельности «Сколково» с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника).

Целью научно-технической интеграции институтов является создание в России условий для развития человеческого капитала, которые позволили бы к 2035 г. добиться конкурентного преимущества российских компаний транспортно-промышленного комплекса в таких областях, как беспилотные автомобили, летательные аппараты и морской транспорт; персональная медицина; персональные системы безопасности; децентрализованные финансовые системы и валюты; системы персонального производства и доставки пищи и воды; распределенная энергетика.

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере уже сотрудничает и с фондом «Сколково», но координация была бы более эффективной, во-первых, если бы институты развития вместе корректировали планы инвестиций, чтобы проектам фонда было проще получать следующий раунд финансирования в «Сколково».

В «Сколково» создана одна из лучших систем научной экспертизы проектов, однако ее придется расширять, поскольку тематика НТИ выходит за пределы направлений кластеров «Сколково». В настоящее время экономика России и компаний-операторов рынка транспортных услуг находится в кризисе. В случае затяжного кризиса работодателям придется снова сокращать персонал и вводить неполную рабочую неделю. Весь 2015 г. сопровождался существенными переменами и трансформационными процессами в

отечественных компаниях, которые столкнулись с серьезными трудностями. Для преодоления кризисных ограничений необходимо разработать новые инструменты управления развитием компаний.

К началу марта 2016 г., по данным экспертов Минтруда, работники 2400 предприятий находились в простое, были переведены на неполную рабочую неделю или сокращенную смену, либо ушли в отпуск по соглашению сторон. В настоящее время общая численность работников, переведенных на неполную занятость, составляет около 301 тыс человек. В это число входят 70 тыс работников автомобильных заводов (20%) и 30 тыс строителей (11%). Остальные – персонал предприятий по производству электрооборудования, вычислительной и измерительной техники, стройматериалов, машин и оборудования [2].

На фоне падения спроса на продукцию и услуги российские компании и предприятия вынуждены оптимизировать занятость персонала, сокращать рабочее время. На сокращенную рабочую неделю перешли Машиностроительный завод им. Воровского, Монетный щебеночный завод, Карпинский электромашиностроительный завод, авиационный завод «Авиакор» и другие предприятия, сокращающие производство. Однако неполная занятость дает только временную отсрочку, потому что по Трудовому кодексу нельзя переводить сотрудников в режим неполной занятости больше чем на полгода.

В настоящее время российским компаниям транспортно–промышленного комплекса необходима помощь государства. Например, на «Камазе» в феврале 2016 г. конвейер проработал 14 дней, а в марте только 15 дней. Помимо перевода персонала на неполную рабочую неделю действует собственная программа временной занятости. В свободные дни сотрудники занимаются вспомогательными работами, например оптимизацией технологических процессов. В этих работах задействовано 25 тыс человек из 36 тыс, работающих на заводе. Ежемесячные затраты компании «Камаз» на программу временной занятости составляют 60-80 млн руб., которые государство компенсировать в настоящее время не может.

Очевидно, что сокращение издержек, прежде всего, предполагает сокращение штата работников предприятий. В настоящее время в стране 200 тыс человек готовится к увольнению в ближайшее время, а всего под риском увольнения с учетом неполной занятости находятся около 0,5 млн россиян.

Российские компании, имеющие опыт разработки антикризисных мер, проводят необходимую оптимизацию и сокращают затраты на персонал, снижая издержки не за счет сокращения кадров, а за счет неполной занятости, чтобы не утратить квалифицированных специалистов, обладающих полезным опытом и компетенциями. Перевод сотрудников на неполную занятость, с одной стороны, помогает стране более безболезненно пережить кризис, так как безработица не растет стремительными темпами, а у людей сохраняется хотя бы минимальный доход, однако, с другой стороны, производительность труда при неполной занятости значительно снижается, что снижает и общую производительность труда в экономике.

В ходе проведения программ модернизации и автоматизации, например, транспортные компании вынуждены сокращать даже высококвалифицированный персонал, обладающий высокими компетенциями и необходимым опытом работы. Для перехода к стратегии роста инвестировать необходимо не в сохранение штата, а в программы развития импортозамещения, выход на внешние рынки, разработку инноваций. Такие антикризисные программы, в конечном счете, приведут к росту производства и, соответственно, к увеличению спроса на новые кадры.

Аналитики компании «PwC» выяснили, что лишь 6% компаний обладают достаточной уверенностью в перспективах развития бизнеса, чтобы прогнозировать стратегию на 5-10 лет и более [2].

Для сохранения квалифицированного персонала транспортные компании должны увеличить зарплаты своим сотрудникам, формировать привлекательные социальные пакеты, включающие программы медицинского обслуживания, переподготовки специалистов,

обучения смежным профессиям для того, чтобы сохранить возможности развития качественного персонала. Для этой цели хорошо подходят программы стимулирующих выплат, осуществляемые менеджментом.

Список литературы:

1. Кантышев П. «Сколково» соберет институты развития// Ведомости. 2016. № 4047. С. 3.
2. Подцероб М Все больше заводов переводят работников на неполную занятость // Ведомости. 2016. № 4026 URL: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/03/02/632119-vse-bolshe-zavodov-perevodyat-rabotnikov-nepolnuyu-zanyatost (Дата обращения 24.04.2016).
3. PwC: Компании отказываются от долгосрочного планирования // Ведомости. 2016 URL: http://www.vedomosti.ru/management/news/2016 /04/12/638471-pwc-kompanii-otkazivayutsya-ot-dolgosrochnogo-planirovaniya (Дата обращения 24.04.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ТРАНСПОРТНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Степанова Татьяна Сергеевна,
ассистент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.
В статье рассматривается проблема формирования и развития системы риск-менеджмента для управления финансовыми рисками крупных транспортных корпораций, что способствует формированию финансово-устойчивой структуры компании.

Ключевые слова: финансовые риски, транспортные корпорации, система риск-менеджмента, финансовая устойчивость, анализ рисков.

На современном этапе развития экономики возможность корпорации оценивать, контролировать и эффективно управлять своими рисками является сильным конкурентным преимуществом и способствует формированию финансово-устойчивой структуры компании.

Финансовые риски компании, возникающие в результате ее деятельности, представляют собой возможность финансовых потерь и оказывают значительное влияние на результаты хозяйственной деятельности компании. [4]

Финансовые риски носят как объективный характер, заключающийся в наличии переменных факторов, таких как реализация геополитических рисков, асимметричность информации, поведение контрагентов, и изменчивость факторов спроса, возникающих в условиях неопределенности, на которые компания повлиять не может, так и субъективный характер так как анализ и оценка рисков зависят от восприятия специалистов и уровня их профессиональных компетенций. [4]

Для любой компании формирование и развитие системы риск-менеджмента для управления финансовыми рисками представляет собой неотъемлемую часть ее хозяйственной деятельности. Процесс управления финансовыми рисками можно разделить на пять основных этапов: [5]

1. Выявление риска. На этом этапе компании необходимо выделить риски которые могут повлиять на результат ее деятельности. Чтобы правильно выявить риски, которым подвержена компания, необходимо учесть и проанализировать все факторы, влияющие на них.

2. Анализ и оценка риска. Этот этап представляет собой определение затрат, возникающих из-за реализации рисков, выявленных на первом этапе. Для анализа и оценки финансовых рисков используются математические модели.

3. Выбор приемов управления риском, таких как: избежание заключается в принятие решения не подвергаться риску, но не всегда этот прием предоставляется возможным; предотвращение представляет собой комплекс действий, направленных на минимизацию потерь и их последствий; принятие т.е. нивелирование последствий риска за счет собственных средств; перенос – передача риска третьим лицам, с помощью таких инструментов как: хеджирования, страхования и диверсификации.

4. Реализация выбранных приемов. Основной задачей данного метода является минимизация затрат, связанных с осуществлением выбранного приема управления.

5. Оценка результатов. Очень важно при управлении рисками периодически анализировать и пересматривать стратегию управления рисками, потому что изменение экономической ситуации, реализация геополитических рисков, появление новых рисков могут сделать принятую стратегию неэффективной и увеличить уровень финансовых потерь.

Сложная экономическая ситуация побуждает компании выбирать, наиболее приемлемый, на их взгляд, способ управления риском, который, в свою очередь, может быть:

– интуитивным, использующийся при недостаточности необходимой информации и возможности прогнозирования будущих событий с использованием экспертных оценок;

– с помощью математического моделирования, с использованием двухкритериальной постановки задач, направленной на минимизацию среднего уровня ущерба и показателей разброса значений ущерба (уменьшения прогнозного интервала, позволяет улучшить прогноз). В данной модели в качестве среднего уровня ущерба принимается математическое ожидание, а показатель разброса – дисперсия. Решение задачи в рамках двухкритериальной постановки требует один из представленных критериев превратить в предел – минимизация дисперсии, при ограничении на математическое ожидание. Данный подход используется при таких методах управления рисками как страхование и диверсификация. [2]

Уровень влияния финансовых рисков определяется персонально для каждой компании. В зависимости от воздействия определенных факторов набор рисков может отличаться даже если предприятия осуществляют свою деятельность в одной отрасли. [1]

В ОАО «РЖД» основными компонентами политики управления рисками выступают:

1. Принципы управления.
2. Инструменты управления.
3. Процесс управления.

Основным контролирующим органом в рамках политики по управлению финансовыми рисками ОАО «РЖД» выступает комиссия по управлению рисками, во главе с вице-президентом по экономике и финансам и включающая в себя представителей нескольких департаментов. [3]

Система риск-менеджмента по управлению финансовыми рисками ОАО «РЖД» осуществляется по таким позициям как: кредитные риски, риски ликвидности невелируемые на основе платежного баланса, платежного календаря и платежной позиции в пределах утвержденных бюджетов, валютные процентные и ценовые риски.

Для управления кредитными рисками ОАО «РЖД» использует методики расчета кредитных лимитов, которые позволяют компании оценить финансовый институт и рассчитать соответствующий кредитный лимит, что позволит регулировать операции с банками по приему банковских гарантий и размещению депозитов.

Система стандартов управления используется ОАО «РЖД» для работы с компаниями реального сектора. Она включает в себя типовые условия расчетов с контрагентами обеспечительные меры, казначейский контроль, нормирование дебиторской и кредиторской задолженности, банковские гарантии, поручительства материнских компаний.

Управление валютным риском ОАО «РЖД» осуществляет с помощью анализа и снижения открытой валютной позиции с применением производных финансовых инструментов.

При определении степени важности процентного риска и его влияния на портфель заимствований ОАО «РЖД», компания анализирует изменения плавающих процентных ставок.

Нивелирование ценового риска компании достигается за счет установки в договорах грамотных условий расчетов и индексации.

Таким образом, в реальной экономической среде финансовые риски не могут рассматриваться отдельно, так как их проявление влечет за собой реализацию других рисков. Корректный вывод о размере влияния финансовых рисков на компанию можно сделать лишь в результате детального изучения финансовой деятельности конкретной компании. [3]

Список литературы:

3. Ванькович И.М. Анализ степени влияния финансовых рисков на деятельность компании промышленного сектора // Финансовые исследования. 2015. №1.
4. Орлов А.И. Многообразие рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал. 2015. №111.
5. Годовой отчет компании ОАО «РЖД»/ URL: http://ar2014.rzd.ru/ru/risk-management/system-activity/ (Дата обращения 28.03.2016).
6. Гаврилова С.В. Классификация финансовых рисков // Проблемы современной экономики (Новосибирск. 2014. №18.
7. Васильев В.А. Математические модели оценки и управления финансовыми рисками хозяйствующих субъектов // Аудит и финансовый анализ. 2006. №4.

КОРПОРАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

Тимченко Оксана Васильевна,
старший преподаватель,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В данной статье рассматривается: процесс разработки бюджетов в ОАО «РЖД»; практика управления затратами на предприятиях транспортной отрасли; формирование сводного бюджета затрат на транспортных предприятиях.

Ключевые слова: бюджет, управление затратами, транспорт, отрасль, железнодорожный транспорта.

Эффективное управление и контроль над затратами обеспечивает бюджетирование как единая система планирования, контроля и анализа денежных потоков и финансово-экономических результатов, обеспечивающая успешность существования современного предприятия.

Процесс разработки бюджетов в ОАО «РЖД» осуществляется в соответствии с организационной структурой управления на основе выделения центров затрат, центров доходов, центров экономической эффективности и центра прибыли. Он предусматривает взаимную консолидацию (при обработке отчетных данных о фактическом исполнении бюджетов) и распределение (при планировании бюджетов) бюджетных показателей. Основными этапами бюджетирования в ОАО «РЖД» и его структурных подразделениях являются следующие:

- разработка бюджетных заданий для структурных единиц: включает целевые стратегические индикаторы развития отрасли, компании, детализированные для структурных единиц (объемы продаж, производства и т.п.) и сформированные на основе научно-обоснованного прогноза развития железнодорожного транспорта и экономики России;

- разработка начальных плановых бюджетов филиалов: формирование в структурных единицах плановых операционных и финансовых бюджетов с учетом достижения установленных бюджетным заданием индикаторов;

- разработка плановых бюджетов компании: формирование основных консолидированных бюджетов компании (операционного бюджета, включающего бюджет производства, бюджет продаж, бюджет мотивации, бюджет запасов и закупок, бюджет затрат, бюджет доходов и расходов, и Финансового бюджета, включающего бюджет кредитов и займов, бюджет капитальных вложений, бюджет дебиторской и кредиторской задолженности, бюджет движения денежных средств, плановый баланс, мастер-бюджет) на основе целевых индикаторов и свода бюджетов низших уровней;

- разработка отчетов по исполнению бюджетов: фактические показатели сопоставляются с плановыми и показателями за предшествующий отчетный период за месяц, квартал, год, консолидируются на более высоких уровнях управленческой иерархии.

В практике управления затратами на предприятиях транспортной отрасли использования традиционной системы бюджетирования обусловлены недостатками финансового планирования. Оперативное планирование и управление – это система учета полных затрат, в соответствии с которой в себестоимость продукции (работ, услуг) включаются все затраты предприятия, связанные с производством и реализацией продукции (услуги), независимо от деления на постоянные и переменные, прямые и косвенные.

Учет затрат в сфере транспортной отрасли предполагает затраты на услуги. Совокупность издержек приписывается услуге как результаты деятельности предприятий транспорта, на оказание которой потребляется определенное количество ресурсов, пропорциональное объему оказания услуг. В качестве источника затрат для расчета накладных расходов используются количественные параметры продукта (рабочее время, машинные часы, стоимость материалов и т.п.), которые игнорируют сложность процесса оказания определенных видов услуг и не позволяют учесть их разнообразие. Такие показатели не выявляют прямой зависимости между уровнем расходов и объемом продукции.

Железнодорожный транспорт как часть современной транспортной системы России обладает определенной спецификой, которая, прежде всего, предопределяется доминирующим положением в отрасли ОАО «РЖД» как естественной монополии. Современная практика формирования Сводного генерального бюджета в ОАО «РЖД» основана на индексации показателей предшествующих отчетных периодов с определенными корректировками по некоторым статьям.

Сводный бюджет затрат формируется из восьми основных показателей: затраты на оплату труда, страховые взносы, материалы, топливо, электроэнергия, прочие материальные затраты, амортизационные отчисления, прочие затраты. Индексация показателей осуществляется на основе ценовых ориентиров в соответствии с прогнозом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, при этом используются различные индексы для отдельных видов потребляемых ресурсов. Величина экономии при планировании затрат фиксирована не только по отчетным периодам, но и по видам потребляемых ресурсов – трудовые, материальные, энергетические. При этом фактическая оптимизация за счет экономии энергоресурсов в периоды наиболее интенсивного обновления транспортного парка может превышать 1,5%. При используемом подходе, игнорирующем архитектуру ключевых бизнес-процессов в организации, из расчета, например, затрат на оплату труда исключаются такие значимые факторы, как изменение минимального размера оплаты труда, невыполнение запланированного объема работ (например, по ремонту), непроизводительные расходы и т.п. В условиях процессно-ориентированного подхода их можно было бы рассчитывать на основе усредненных показателей предыдущих отчетных периодов.

В рекомендациях Министерства экономики России по формированию бюджетов на предприятиях транспортной отрасли указана целесообразность разработки бюджетов по

укрупненным видам затрат (фонд оплаты труда, бюджет потребления энергии и прочих видов ресурсов и т.п.) в разрезе отдельных структурных подразделений, которые затем необходимо объединять в сводный бюджет. Следует отметить, что отдельные детализированные бюджеты могут формироваться не только по структурным подразделениям организации, но и в разрезе оказываемых транспортных и иных видов услуг, проектов капитальных затрат, в разрезе регионов присутствия или направлений деятельности. Количество хозяйственных операций, результаты которых зафиксированы в бюджете, определяет точность плановых показателей и прогнозных данных бюджета, и, в итоге, эффективность использования ресурсов транспортной компании.

В Методических рекомендациях по реформе предприятий, утвержденных Министерством экономики Российской Федерации, можно предложить следующую последовательность принятия управленческих решений в системе управления финансами компании:

- определение спектра необходимых для формирования основного бюджета или финансового плана исходных данных, системы величин их пороговых значений и предполагаемых отклонений во взаимосвязи с факторами, предопределяющими их наличие;
- формирование поквартальных балансов, планов продаж услуг и прогнозов денежных потоков предприятия. Бюджет при этом целесообразно разрабатывать как в целом по предприятию, так и в разрезе структурных подразделений.

Можно отметить следующие недостатки традиционной системы управления затратами транспортной компании :

- трудоемкость обработки информации о затратах;
- относительно низкая возможность получения оперативной и объективной информации о затратах;
- затраты рассматриваются как переменные величины только в случае кратковременных колебаний объемов производства;
- система учета направлена не на поиск факторов, определяющих динамику затрат, а на констатацию текущего уровня затрат и финансовых результатов;
- необоснованный механизм распределения косвенных затрат на услуги или бизнес - процессы приводит к завышению или занижению цены на определенный вид услуг, что приводит к необъективной оценке его доли в общем финансовом результате и совокупной прибыли транспортного предприятия;
- плановые данные значительно отличались от фактических, так как процесс планирования традиционно начинался от производства, а не от оказания транспортных услуг;
- при планировании применяется затратный механизм ценообразования: в цену закладывается текущий уровень расходов и норма рентабельности, что не позволяет учитывать ценовую политику конкурентов, колебания рыночного спроса и прочие внешние факторы ценообразования;
- при планировании основное внимание уделяется услуге, а не ее реализации;
- минимизированы возможности осуществления сценарного анализа и анализа финансовой устойчивости транспортной компании в изменяющихся условиях хозяйствования и при различных уровнях его деловой активности.

Система бюджетирования хозяйственной деятельности транспортного предприятия позволяет устранить отмеченные недостатки традиционного подхода к оперативному планированию, также обладает рядом положительных и отрицательных последствий реализации в системе финансового менеджмента. На основе обобщения традиционного опыта применения бюджетов в системе планирования можно отметить четыре основных преимущества данной управленческой технологии :

- возможность детализации временных периодов планирования – с квартального к помесячному – позволяет получать более достоверные данные бюджетов в сравнении с традиционной системой бухгалтерского учета затрат и финансовых результатов,

своевременно фиксировать отклонения уровня затрат от плановых показателей и оперативно принимать решения по устранению негативно действующих на уровень затрат факторов;

- в рамках соответствующих бюджетов излишек доходов или экономию затрат при сохранении качества результата финансово-хозяйственной деятельности структурное подразделение имеет возможность их самостоятельного расходования, например, на премии сотрудников, что повышает эффективность мотивационного механизма, материальную заинтересованность работников в реализации плана и ориентирует их на минимизацию затрат;

- минимизация количества контрольных параметров бюджетов позволяет уменьшить временные затраты сотрудников финансовых служб предприятия на формирование бюджетов и контроль над их выполнением.

Контроль над исполнением бюджета косвенно может повлиять на фиксируемые в них показатели: менеджеры могут сознательно завышать уровень расходов для подстраховки от обвинений в неспособности добиваться намеченных целей. Одной из ключевых проблем применения бюджетирования в условиях авторитарного стиля руководства предприятием может стать жесткость санкций к менеджерам за недостижение плановых показателей и индикаторов выполнения бюджета. В таких условиях стремление менеджеров к завышению уровня расходов возрастает, заранее формируются сравнительно легкие к выполнению сметы, что отражается на экономической эффективности деятельности предприятия.

Недостатком бюджетирования для транспортных компаний может являться и относительная дороговизна данной технологии, что в принципе решаемо в условиях автоматизации значительного числа управленческих функций в современных компаниях, в частности, функций учета и анализа затрат. Данный недостаток при значительных масштабах деятельности покрывается экономическим эффектом от внедрения системы бюджетов и их преимуществами, такими, как целевое ориентирование, оперативная оценка доходов и расходов экономического субъекта, а также экономия ограниченных ресурсов при наиболее выгодном их использовании. Таким образом, недостатки и «слабые места» системы бюджетирования для российских транспортных компаний обусловлены необдуманным копированием зарубежного опыта без должной его адаптации к специфике национальной экономики, отрасли специализации и условиям хозяйствования.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Джемаев Олег Тагирович,
аспирант, ассистент,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

Статья посвящена теоретическому осмыслению ключевых инфраструктурных диспропорций в системе высшего образования через идентификацию векторов ответственности субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление, образование, инфраструктурные диспропорции.

В сложившихся кризисных экономических условиях, характеризующихся снижением уровня деловой активности и сокращением доступности финансовых ресурсов, ужесточаются требования к работникам организаций со стороны работодателей. От сотрудников требуется выполнять больше функций за более короткий промежуток времени при неизменном уровне оплаты труда, что обусловлено глобальным стремлением со стороны корпоративного сектора к снижению издержек и повышению производительности труда. В

связи с этим большое количество специалистов, не способных вовремя адаптироваться к изменившимся условиям, оказались без работы, что усилило конкуренцию на рынке труда. Сильнее всего такая ситуация отразилась на молодых специалистах, выпускниках вузов, не способных в достаточной мере конкурировать за желаемые рабочие места. Это обусловлено недостаточным качеством и уровнем фактической подготовки выпускников по результатам завершения курса высшего образования, что, в свою очередь, обязывает работодателя дополнительно доучивать такого сотрудника в целях получения требуемой отдачи от его труда [1].

Проблема несоответствия желаемого работодателем уровня компетентности специалиста и фактическим уровнем подготовки выпускника вуза базируется на общем ослаблении роли высшего образования как элемента системы развития профессиональных компетенций специалиста. Это, в свою очередь, обусловлено рядом причин:

1. Тотальная коммерциализация высшего образования. Переход к модели деятельности, базирующейся на принципе приоритетности эффективности и рентабельности, создает объективные предпосылки для отказа от достижения прочих, менее приоритетных целей, одной из которых является подготовка высококвалифицированного специалиста.

2. Снижение контрольных требований к абитуриентам и студентам. Данная причина косвенно обуславливается вышеописанной и обеспечивает формирование таких условий, когда вузы целенаправленно не производят отсеивание обучающихся с низким уровнем исходных знаний и навыков, а также низким уровнем замотивированности.

3. Расширение обязанностей преподавательского состава. Усиление бюррократизации роли вузов, обусловленное продуцируемыми извне дополнительными требованиями, формирует ситуацию, когда функционал преподавателей расширяется за счет обязанностей, выходящих за рамки их прямых компетенций по реализации образовательного процесса, из-за чего страдает качество подготовки.

4. Искажение Болонской системы высшего образования. В текущих условиях фактические институциональные параметры каждого из уровней высшего образования искажены и отличаются от западных. Возникает ситуация, когда сам факт наличия высшего образования перестает выполнять свои индикативные функции по информированию работодателя о квалифицированности соискателя. Выпускник-бакалавр на рынке труда изначально может быть ограничен в карьерном развитии, что обуславливает искусственную необходимость обучения в магистратуре, в условиях, когда этот шаг может не быть экономически рентабелен.

5. Отсутствие связи «Предприятие – Вуз». В настоящий момент не возникает корреляции и соответствия между потребностями корпоративного сектора в квалифицированных компетентных специалистах и фактическим результатом по их подготовке в вузах. В результате возникает диссонанс, когда результирующий продукт «Компетентный специалист» не отвечает главным требованиям конечного потребителя – компании.

Данные причины обусловлены диспропорциями в системе подготовки специалиста, вызванными отсутствием замкнутости векторов запросов и ответственностей. Компании, выдвигают номинальные требования к наличию диплома о высшем образовании от соискателей, к ключевым трудовым функциям и опыту работы, как основному параметру наличия сформированных компетенций в данной сфере. Работник, при условии выполнения этих требований, особенно в текущих условиях, когда поиск места работы в среднем занимает 7,5 месяцев, ожидает трудоустройства как приоритетного фактора, а также зарплату на уровне, необходимом для удовлетворении базовых потребностей. В свою очередь, будущий работник, принимая на себя роль студента, поступает в вуз с целью получения диплома, как документа, требуемого при трудоустройстве. Вуз при этом готов предоставить образовательную услугу студенту и выдать документ при условии ее своевременной оплаты, а также номинального выполнения контрольных требований при поступлении и текущем обучении (рис. 1а).

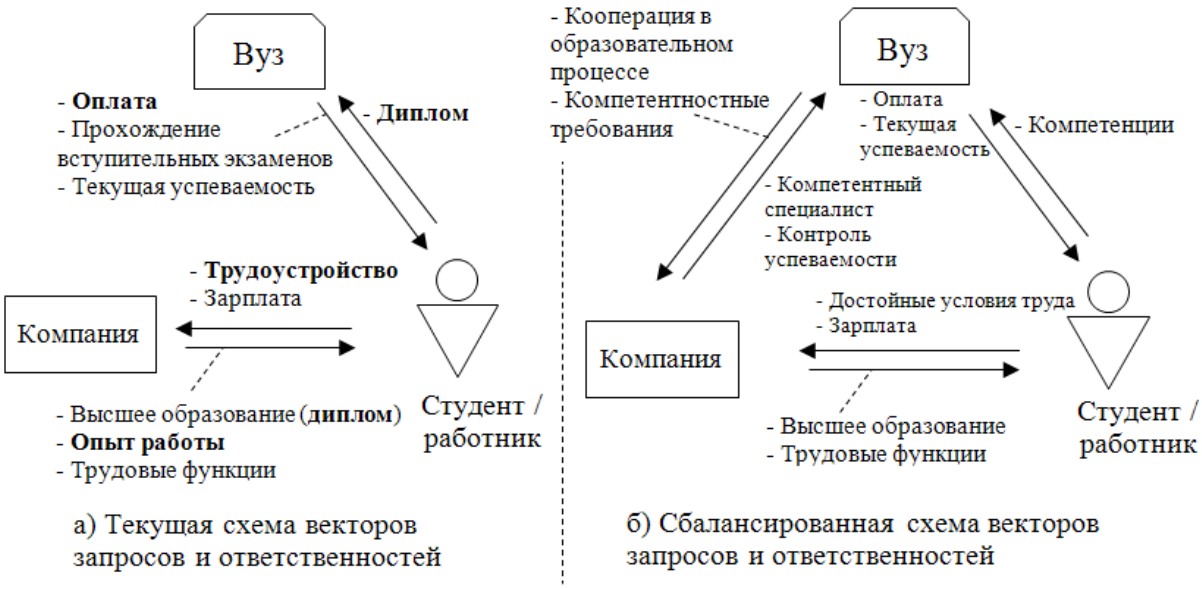


Рисунок 1. Схемы запросов и ответственностей в системе высшего образования

Вышеописанные запросы не отражают общеэкономической стратегии развития человеческого капитала и искажают итоговый результат образовательных процессов. При формальном соблюдении управленческих требований каждого из субъектов в итоге возникает ситуация фактического несоответствия этого результата исходным запросам [2].

Решение данной диспропорции реализуется через создание третьего замыкающего звена связи между компанией и вузом, основанного на кооперации данных субъектов в реализации образовательного процесса, при этом корпоративный сектор координирует построение образовательных программ и производит контроль формирования ключевых компетенций у будущего специалиста. Таким образом, у вуза возникает ответственность за качество создаваемого продукта (рис. 1б).

Реализация данной схемы возможна через создание системы стимулов со стороны государства на базе инструментов по снижению налогооблагаемой базы пропорционально объему инвестиций в развитие человеческого капитала, а также создания трехсторонней интегрированной информационной системы для повышения транспарентности межсубъектных связей.

Список литературы:

1. Мау В.А. Современные проблемы профессионального образования и пути их решения // Проблемы управления (Минск). 2016. №1(58). С.34-39.
2. Джемаев О.Т. Моделирование стратегии развития персонала компаний на базе дифференцирования профессиональных компетенций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство право и управление. 2016. №2 (69). С. 40-44.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Шмаленюк Кристина Александровна,
аспирант,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия

Аннотация.

В статье рассматриваются проблемы особенности развития обучающих программ корпоративных университетов, разработанных на основе оптимизации затрат компаний

транспортно-промышленного комплекса на подготовку и переподготовку персонала, а также основные положения концепции сетевого образования в условиях финансовых ограничений.

Ключевые слова**:** новая модель корпоративного образования, альтернативные теории сетевого обучения, дистанционное обучение, концепция сетевого образования.

Развитие систем корпоративного образования в компаниях транспортно–промышленного комплекса способствует улучшению качества рабочих мест на рынке труда, однако, по нашему мнению, без финансовой поддержки систем подготовки и переподготовки специалистов могут усилиться структурные изменения на рынке труда.

На фоне общеэкономического спада и прогнозируемой Всемирным банком продолжительной рецессии в российской экономике большинство компаний определяющую роль в антикризисной стратегии отводят вопросам оптимизации издержек, в том числе сокращению численности персонала, размера фонда оплаты труда, а также затрат на обучение персонала.

В 2015 г. рост безработицы составил 0,6 % (с 5,2% до 5,8%), общая численность безработных достигла 4,4 млн чел., в то время как в 2014 г. эта цифра составила 3,9 млн чел. Уровень безработицы продолжил расти и в 2016 г., по данным Росстата за январь 2016г. он вырос на 0,1% (3 тыс чел.), по сравнению с январем 2015г. – на 6,2% (261 тыс чел.) [1].

На смену периоду массового сокращения персонала 2014-2015 гг. приходит период урезания заработной платы работников, однако и этот инструмент оптимизации издержек тоже имеет свой предел. Рост номинальной заработной платы в России замедлился, например, в 2015 г. он составил 3% по отношению к 2014 г., по сравнению с кризисом 2008 г., когда рост номинальной заработной платы составил в 2009 г. 10 %. Несмотря на рост номинальной заработной платы, реальная заработная плата продолжает падать за 2015 г. на 9,5%, это объясняется, прежде всего, высоким уровнем инфляции 12,9% [2].

Российские компании транспортно-промышленного комплекса, модернизирующие системы корпоративного образования, успешно лидируют на отечественном рынке образовательных услуг на основе внедрения инновационных программ подготовки и переподготовки специалистов с целью прироста высококвалифицированных кадров. Для адаптации персонала отечественных компаний к новым технологиям и инструментам актуализируется значимость корпоративных систем обучения, обеспечивающих достаточный уровень производительности труда.

Транспортные компании, реализующие программы сокращения издержек, нацелены на сохранение и преумножение ценных кадров, а для этого стремятся удерживать заработную плату на приемлемом для сотрудников уровне и развивать нематериальные стимулы, увеличивающие привлекательность работы специалистов.

В сложившихся условиях сокращение затрат на корпоративное обучение сотрудников в рамках антикризисной стратегии организации рассматривается компаниями как наиболее продуктивный инструмент оптимизации издержек. Однако, актуализация проблемы импортозамещения определяет необходимость технической модернизации транспортных компаний ввод в эксплуатацию нового оборудования с учетом расширения компетенций специалистов.

В условиях высокой степени нестабильности внешней среды отечественные компании нуждаются в инновационной модели корпоративного обучения, основными характеристиками которой выступают интенсивность и прагматичность, при условии снижения стоимости программ обучения и переподготовки специалистов.

Зарождение и развитие новых теорий обучения в рамках концепции управления знаниями и развитием человеческого капитала тесно переплетается с технологическими нововведениями. Известно, что развитие информационных технологий, расширение процесса компьютеризации во всех сферах человеческой деятельности послужило основой для возрастающей степени виртуализации управленческой деятельности, корпоративного

образования, и расширении инновационной составляющей процесса подготовки и переподготовки специалистов.

Все перечисленные тенденции и факторы, включенные в стратегию развития инновационно ориентированных компаний, способствовали формированию систему управления знаниями, а также развитию человеческого капитала и сетевого образования.

Категория «сетевое обучение» определяется как обучение, в котором информационные и коммуникационные технологии используются для развития связей между одним обучающимся и группой, учебным сообществом и его образовательными ресурсами [3].

Концепция сетевого обучения базируется на следующих положениях:

−идея коллаборативного (взаимного) обучения на основе сотрудничества;

−ключевая роль информационно-коммуникационной среды в процессе социального взаимодействия;

−доступность ресурсов обучения в финансовом аспекте;

−развитие систем управления знаниями компаний во временном и территориальном аспектах.

Стремительное формирование и развитие систем электронного обучения с использованием ресурсов Web 2.0 (коммуникационных сетевых контактов, социальных сетей, блогов) способствовало росту взаимодействия между специалистами, проходящими период переподготовки и повышения квалификации, а, следовательно, и развитию дополнительных компетенций у сотрудников компаний. Обычно системы профессионального коммуникационного общения формируются на основе обсуждения общих вопросов и проблем, совместного поиска управленческих решений и т.д.

Опираясь на адаптированный опыт профессионалов и структурированные знания, специалисты компании, проходящие переподготовку, выделяют и запоминают алгоритм реализации лучших практик на основе доступной информации первого и второго уровня.

Информация первого уровня является внешней для обучающегося специалиста, а информация второго уровня представляет собой организационный капитал компании, сформированный на основе структурированной информации системы управления знаниями.

Модернизируя подходы к обеспечению эффективности системы управления знаниями, модераторы программ переподготовки и обучающиеся специалисты выделяют наиболее опытных наставников, способных передать опыт принятия эффективных управленческих решений.

Такой подход позволяет компаниям транспортно-промышленного комплекса моделировать и конструировать жизнеспособные сети для принятия комплексных адаптивных решений, в которых главной функцией группы специалистов будет максимизация вклада каждого.

Таким образом, на основе синтезирования новых деловых коммуникаций будет постепенно формироваться механизм, обеспечивающий формирование и развитие интеллектуального капитала компании, и продуктивного использования различных взглядов на решение конкретных производственных задач на основе интеграции методических подходов [4].

В соответствии с концепцией навигационизма обучающиеся сотрудники как субъекты системы управления знаниями корпорации должны получить опыт поиска, идентификации, оценки информации и полученных знаний, чтобы интегрировать полученный опыт в сферу своей непосредственной деятельности и передавать эти знания другим [5].

– Технологические разработки формируют новые взгляды на процесс взаимодействия с информацией, а также на навыки, необходимые для развития компетенций. Методы реализации теории навигационизма обеспечат реализацию следующих компетенций сотрудников: способность находить релевантную и актуальную информацию, а также развивать специальные навыки, необходимые для процесса производства знания (освоение сетевых технологий) и возможность конфигурировать, представлять и передавать информацию, сокращая издержки компании.

Таким образом, для транспортных компаний, испытывающих финансовые ограничения, актуализировались форматы концепций управления знаниями и сетевого обучения. Такая методика позволяет определять процесс обучение как фактор снижения затрат в развитие конкурентоустойчивого позиционирования компании на рынке, рассматривая стратегию развития корпорации сквозь призму потребностей и интересов сотрудников, продуцирующих персональное пространство обучения.

Список литературы:

1. Росстат / Рынок труда, занятость и заработная плата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (Дата обращения 19.04.2016).
2. Росстат / Цены / Индекс потребительских цен URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm (Дата обращения 19.04.2016).
3. Argyris C. Single-Loop and Double-Loop Models in Research on Decision Making//Administrative Science Quarterly, Vol. 21, No. 3 (Sep., 1976), pp. 363-375 URL: http://www.jstor.org/stable/2391848 (Дата обращения 25.04.2016).
4. Argyris C. (2015) Teaching Smart People How to Learn / Harvard Business Review Leadership Library: The Executive Collection. P. 133-157. // URL: https://books.google.ru/books?id=xZuSxo4JxoAC&pg=PA1036&dq= argyris (Дата обращения 25.04.2016).
5. Blaschke L.(2013) E-learning and Self-Determined Learning skills // Self-Determined Learning: Heutagogy in Action URL: https://books.google.ru/books?id=SUCaAAAAQBAJ&dq=Self-Determined+Learning:+Heutagogy+in+Action&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (Дата обращения 25.04.2016).

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОМПАНИЙ

Холина Марина Григорьевна,
аспирант, генеральный директор ООО «Аудиторско-оценочная Компания «Аудит-Эксперт»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия

Аннотация.
Статья посвящена проблемам совершенствования систем управления рисками компаний в контексте необходимости обеспечения финансовой устойчивости в условиях актуальной экономической динамики.

Ключевые слова: финансовые риски, риск-менеджмент, финансовая устойчивость, экономическая динамика, финансовая политика.

Управление финансовой устойчивостью компаний предполагает необходимость комплексной оценки следующих аспектов финансовой деятельности организаций: качества активов, собственного капитала, достаточности уровня рентабельности с учетом финансовых рисков, необходимый уровень ликвидности с одновременным получением стабильных доходов и возможностей привлечения заемных средств. Таким образом, управление финансовой устойчивостью предприятий должно находиться под влиянием системы управления рисками и определяться таким состоянием финансовых ресурсов, которое отвечает потребностям развития.

Современное развитие систем риск-менеджмента определяет проблему обеспечения финансовой устойчивости российских предприятий. Снижение финансовой устойчивости

компаний проявляется в отсутствии или недостатке финансовых средств для динамичного развития производства и отрицательно сказывается на уровне платежеспособности.

Мировые рынки в настоящее время не отличаются устойчивостью из-за снижения темпов роста экономик развитых и развивающихся стран. Риски неустойчивого развития мировой экономики усиливаются вследствие продолжающегося оттока капитала из развивающихся стран. Риски, связанные с оттоком капитала и усилением неопределенности экономики, замедляют инвестиционную активность хозяйствующих субъектов, следовательно, сокращается потенциал роста крупных и мелких компаний.

Среди причин ухудшения прогноза мирового ВВП выделены глубокая рецессия в Бразилии и России, а также слабый рост в странах Латинской Америки и Ближнего Востока из-за падения цен на нефть; вместе с тем, змедление роста экономики Китая уже не представляет такую угрозу для мировой экономики, но это замедление снижает активность глобальной торговли. Вследствие стремительного бегства капитала на местных финансовых рынках остается все меньше ликвидности, поэтому для сохранения устойчивости развивающиеся страны должны сокращать госдолг, увеличивать валютные резервы и вводить более гибкий курс валют [1].

Согласно прогнозу МВФ сокращение инвестиционной активности акторов экономики усиливает риск стагнации. Мировая экономика в 2016 г. вырастет на 3,2%, определено в докладе МВФ, в котором прогноз роста снижен на 0,2 процентных пункта, а в 2017 г. – на 0,1 процентных пункта до 3,5%. За последние два года отток капитала с развивающихся рынков превысил 846 млрд долларов и может составить 450 млрд долл. в 2016 г., примерно так оценивают перспективы эксперты Института международных финансов (IIF). Еще в 2010–2014 гг. среднегодовой приток частного капитала в эти страны превышал 1,2 трлн долл., а в настоящее время доминирует обратная тенденция.

Для снижения рисков неустойчивого развития мировой экономики многие страны принимают ограничительные меры в протекционистской торговой политике. Среди главных рисков нестабильного развития западных стран эксперты выделяют возможный выход Великобритании из Евросоюза, возможность этого события повлияло на изменение прогноза роста ВВП страны, который был снижен на 0,3 п. п. до 1,9% в 2016 г.

По мнению экспертов МВФ, возможный выход Великобритании из Евросоюза может нанести серьезный ущерб не только странам Евросоюза, но и мировой экономике, разрушив сложившиеся торговые связи. Макроэкономические риски развития акторам мировой экономики создают и низкие цены на нефть, прогнозируемые на основе данных фьючерсных рынков на уровне 40-41 долларов за баррель в 2017 г. Такой вывод экономисты МВФ сделали на основе данных фьючерсных рынков, высокая волатильность валют и нестабильность на финансовых рынках [1].

Спад инвестиций, высокий уровень безработицы сокращают возможности для роста ВВП. Странам нужно воспользоваться текущими низкими процентными ставками и вкладывать в инфраструктуру, советуют аналитики МВФ, это создаст новые рабочие места и ускорит темпы роста производства. Без поддержки спроса, проведения структурных и финансовых реформ развитые и развивающиеся страны ждет стагнация.

Несмотря на то, что медленно формируется макроэкономическая стабильность, достигнуть устойчивого равновесия в долгосрочной перспективе будет сложно из-за значительных рисков в бюджетной сфере. В свою очередь, избыточность финансового капитала в денежно-кредитной сфере, высокая стоимость кредитных ресурсов и излишки запасов отягощают затраты отечественных предприятий, приводят к снижению уровня эффективности производства в целом и сужению горизонта планирования.

В настоящее время краткосрочные программы (на период от одного до двух лет) финансовой политики производственных компаний доминируют над долгосрочными программами финансового развития. Это связано с увеличением числа внешних и внутренних рисков хозяйственной деятельности. В условиях затяжной рецессии незначительное число российских компаний формируют стратегические планы развития на

долгосрочный период, так как не имеют возможности прогнозировать риски в условиях высокой неопределенности внешней среды.

Вопросы выживания в условиях спада экономики, стремление сохранить устойчивое положение в качестве тактической задачи развития производственных компаний не определяет возможность проектирования в настоящее время конкурентного поля стратегических задач.

Вместе с тем, следует отметить, что снижению рисков производственных компаний в настоящее время способствует качественное изменение в лучшую сторону инструментов и технологий корпоративного управления, направленного на обеспечение финансовой устойчивости предприятий. Новые методы корпоративной оценки уровня финансовой устойчивости предприятий реализуются на основе достаточно широкого набора показателей, системная обработка которых можно сформировать комплекс оперативных и долгосрочных мер по противодействию реализации возможных рисков хозяйственной деятельности.

Ограничением финансовой устойчивости производственных компаний выступают, по мнению Бекреневой В. А., во-первых, неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, во-вторых, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены предприятием в течение трех месяцев в даты, когда они должны были быть исполнены [2].

Другие авторы связывают устойчивость с управляющими воздействиями, например, Д. Е. Давыдянц рассматривает устойчивость как «способность автоматического управления нормально функционировать и противостоять различным неизбежным возмущениям (воздействиям)» [3].

Категориальный смысл такого определения означает способность производственного предприятия противостоять рискам внутреннего и внешнего воздействия. Таким образом, общим содержанием для этих определений является обеспечение соответствия краткосрочной и долгосрочной стратегии производственного предприятия отлаженной системе управления внешними и внутренними рисками. Устойчивость финансово-хозяйственной деятельности компании зависит от влияющих факторов внешней среды, а также определяется качеством внутренних резервов и ресурсов, которые обеспечивают системность функционирования производственных процессов и механизмов управления.

В современных системах управления рисками основная роль отводится инновационным решениям, обеспечивающим поиск финансовых активов, кредитоспособность предприятия и его финансовое равновесие. Систему информационно-аналитического обеспечения управленческих процессов на предприятии формируют показатели и финансовые коэффициенты, являющиеся индикаторами оценки рисков и финансовой устойчивости.

Список литературы:

1. Базанова Е. МВФ ухудшил прогноз роста глобальной экономики // Ведомости – 2016 – № 4054 от 13 апреля http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/04/13/637490-mvf-uhudshil-prognoz-rosta-globalnoi-ekonomiki.

2. Бекренева В. А. Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики [Текст] / В. А. Бекренева. – М. : Дашков и Ко, 2012. – 60 с.

3. Давыдянц Д. Е. Финансовая устойчивость организации: теория, оценка, общее условие, оптимум [Текст] / Д. Е. Давыдянц, Н. А. Давыдянц. – Ставрополь: Возрождение СИЭУ ФПГТУ, 2008. – С. 11-12.

РАЗДЕЛ 17.
НЕПРИЗНАННОСТЬ РЕСПУБЛИК (ГОСУДАРСТВ) КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Белоусов Виталий Михайлович,
д.э.н., профессор кафедры экономической социологии и регионального управления,
Институт социологии и регионоведения ЮФУ,
Россия

Аннотация.
В статье анализируется геополитическое и геоэкономическое позиционирование непризнанных государств, тяготеющих к Юго-Западу России. Рассмотрим их общие черты и роль в международной стратегии России.
Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, Черноморско-Каспийский регион, Юг России, непризнанные государства.

Термин геополитическая экономика в данной статье употребляется как совмещенные по смыслу геополитика и геоэкономика в их междисциплинарном единстве. Основной причиной появления геополитической экономики является глобализация, которая привела к выходу функционирования национальных хозяйств за пределы государственных границ, международным разделением труда транснациональными структурами по принципу «много государств – один рынок». Как пишет один из исследователей вопроса «геоэкономическая…власть диктует миру свои правила игры, геополитика их «оправдывает», а военная мощь «защищает», дипломатия из области искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического передела мира»[1].

Другие авторы также отмечают, что «геоэкономика может ставить перед собой и чисто политические задачи, например, повышение собственной роли государства, его господства и влияния в мире»[2].

В орбиту геополитической экономики попадают и такие субъекты мировых и национальных противоречий, как «непризнанные государства».

Непризнанные государства – это общее название государственных образований, которые, обладая всеми признаками государственности, не имеют международного признания и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений.

Непризнанные государства — политический феномен, возникший после Второй мировой войны вследствие неразрешимого противоречия двух основополагающих норм международного права — права наций на самоопределение и принципа нерушимости границ. Непризнанные государства представляют собой самопровозглашённые государственные образования, отделившиеся от своей бывшей страны вооружённым путём. Они не являются членами ООН и других международных организаций, при этом почти всегда пользуются покровительством какой-либо «признавшей» страны или группы стран.

Непризнанные государства европейской периферии и пограничья по многим параметрам являются полноценными государствами. Можно говорить о давно сформированных и функционирующих институтах публичной власти, механизмах ее формирования (прежде всего выборы), целом ряде политических и правовых институтов, которые наличествуют в каждом независимом государстве: армия, силы правопорядка, собственная система права, гражданство. На перечисленных территориях существуют свои экономические комплексы, собственные финансовые и налоговые системы.

Целесообразно изучать непризнанные государства в контексте конфликтов, в результате которых они возникли. Такой подход позволяет свести к минимуму издержки, связанные с анализом перспектив развития подобных государственных образований, сохраняя контекст исследуемого феномена. Рассматривая этнический вооруженный конфликт, порождением которого становится то или иное независимое государство, можно выявить особенности каждой ситуации, прогнозировать перспективы изменения статуса непризнанного государства. Объединение возможностей неоинституционального анализа и теории конфликтов создает фундамент для новой интерпретации процессов институционализации этнических противоборств и расширяет набор аналитических средств для сравнительного исследования отдельных примеров непризнанных государств.

На основе анализа ряда посвященных этой проблеме материалов и эмпирических данных разумно выделить несколько основных параметров комплексного рассмотрения феномена непризнанного государства. Среди них можно назвать:

– историю возникновения непризнанного государственного образования, описание этнического конфликта и основных этапов его развития;

– эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования;

– формирование государственности и хозяйственного комплекса непризнанных государственных образований;

– особенности политического устройства, степень его демократичности;

– наличие или отсутствие реальных возможностей для возвращения непризнанного государственного образования в состав государства, от которого оно отделилось;

– шансы для существования в качестве независимого государства;

– заинтересованность и возможность внешних сил изменить или законсервировать статус непризнанного государственного образования.

Непризнанные государства появляются из-за отсутствия правовой преемственности с предшествующими государственными образованиями.

Условно по способу возникновения их можно разделить на:

- Государства, образовавшиеся в результате революций. Например: государства, возникшие после Октябрьской революции 1917 года в России.
- Государства, образовавшиеся (в том числе после революций и национально-освободительной борьбы) как реализация права на самоопределение и сепаратизма путём сецессии или в результате распада государства, в которое эти территории входили ранее. Например, к их числу относят самопровозглашённые государства, то есть те, что специальной декларацией, законом или межгосударственным договором заявили о своей независимости: США после провозглашения независимости в 1776 году; государства, провозгласившие независимость и государственный суверенитет после распадов Австро-Венгрии, Османской империи, СССР, Югославии, Чехословакии и т. д. Как правило (за исключением некоторых случаев, когда распад происходит одномоментно), они не сразу получают международно-правовое признание.
- Государства, образовавшиеся в результате послевоенного разделения. Например: Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германия; Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея; Демократическая Республика Вьетнам и Государство Вьетнам, Китайская Народная Республика и Китайская Республика. Такие государства первоначально не признают друг друга.
- Государства, возникшие в результате получения бывшими колониями независимости от метрополии также в результате национально-освободительной борьбы или распада самих метрополий.
- Государства, возникшие из-за внешнеполитических игр признанных государств. Например: буферные государства и государства-сателлиты: Дальневосточная Республика, Маньчжоу-го и др., синоним — марионеточное государство: Независимое государство

Хорватия, Балтийские страны после смены государственного строя в июле 1940 года и др., а также так называемые бантустаны.

В международно-политической практике проблема непризнанных государств была поставлена давно. Некоторые современные государства переживали периоды непризнания, иногда длившиеся многие годы. Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств делает возможным постоянное появление все новых государственных образований.

На политической карте мира существует около 120 непризнанных государств, которые провозглашены на территории почти 60 стран.

Некоторые из них существуют де-факто, но де-юре не признаны в полной мере международным сообществом (остров Тайвань), некоторые, наоборот, признаны, но не имеют собственной территории (Палестина, Сахарская Арабская Демократическая Республика — Западная Сахара), некоторые признаны лишь отдельными странами или региональными организациями, где имеют свои представительства.

Непризнанные государства появляются, как правило, в районах действия сепаратистских движений в многонациональных странах, или как результат изменения государственных границ, «разрезавших» ареалы проживания этносов.

С позиций геополитики Российская Федерация может использовать следующие стратегии по отношению к непризнанным государствам, расположенным на пространстве Черноморско – Каспийского региона.

Во-первых, стратегия одностороннего признания и даже, возможно, присоединения Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, ДНР и ЛНР. Это гипотетический вариант, хотя, возможно и имел бы поддержку населения (по типу Крымского сценария). При этом на международном уровне Россия не может получить поддержки стран – членов ООН из-за опасности прецедента для других стран с подобными ситуациями (например, Китай и Индия). Присоединение данных территорий усилило бы проимперские настроения в России и как бы даже начальный толчок к возрождению большой России, реализацию права наций на самоопределение.

Во-вторых, противоположный сценарий заключается в соблюдении принципа «Территориальной целостности» в духе хельсинских соглашений (1975 г.). Но всё дело в том, что «нерушимость границ» была уже нарушена в процессе СССР, а затем Югославии и не только. Поэтому сохранение целостности несет в себе в контексте современных реалий черты «двойных стандартов» и используется геополитиками в своих «прогосударственных» умозаключениях и дискуссиях.

В-третьих, стратегия конкретно – исторического «индивидуального подхода, что является реальностью и на данном отрезке истории самосложившимся обстоятельством. Форма этого сосуществования – «Замороженный конфликт»».

Существует принцип: «Когда действуют два равных права – вопрос решает сила». Вот почему в свою очередь включается геополитическая проблема – безопасность и лимитрофа.

Весьма важным в аспекте безопасности являются появившиеся в последние годы непризнанные государства, как бы окружившие Юг России с Запада и Юга (Приднестровье, Новороссия, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах).

Непризнанное государство – протогосударственное политическое образование, имеющее определенную контролируемую территорию, лояльное население, функционирующие органы публичной власти, лишенное международно-правового признания.

Причинами возникновения являются непримиримые национальные и религиозные противоречия между государством и его частью, и народами, коллизии в международном праве, противоречия между суверенитетом государства и народа. Важным условием формирования является государство - протектор.

Таким образом, можно выявить общие черты данных государств и их участия в обеспечении безопасности: 1) непризнанные государства ЧКР имеют важные стратегические

положения для своих «больших» союзников; 2) получили независимость с помощью своих «больших» союзников и финансируются ими же; 3) получают военную помощь, техническое обеспечение комсостава в странах – союзниках; 4) их армии используются как вспомогательные соединения, на территории, как правило, имеется союзническая военная база; 5) армии имеют опыт ведения военных действий на определенной местности; 6) участвуют в обеспечении безопасности как несамостоятельные элементы, руководимые «большими» союзниками.

С позиции безопасности России наличие непризнанных государств является в геополитическом плане положительным, ибо усиливает возможности страны влиять на мировую (региональную) геополитику. Геоэкономический подход свидетельствует о затратности для России этих своеобразных лимитрофов на ее границах, так как их экономика в значительной степени подпитывается из ресурсов России (Баженова, 2015).

Такая диалектика безопасности диктует в текущем периоде времени замораживание конфликтов. Однако теперь на карте появилось ещё одно разорённое и в этом случае как бы полунепризнанное государство - Сирия. «Война в Сирии, которая пришла на смену войне на Юго-Востоке Украины, стоит России примерно $1 млн. в день и, по разным оценкам, совокупно обойдётся в 1 млрд. долл. Цена аннексии Крыма и поддержки сепаратистов на Донбассе - 100 млрд. долл., но окончательный счёт определится в ближайшие десять лет» (Бутрин, 2015).

Усиливают ли самопровозглашённые, непризнанные, полупризнанные и т.д. «государства», сопредельные Югу России его и самой России конкурентоспособность?

Ответом на это будет уже упоминавшееся нами диалектическое противостояние между геополитикой и геоэкономикой. Для России, по общему признанию, характерна сильная геополитика более слабая геоэкономика в силу того, что сама Россия до сих пор не оправилась от Беловежского самопровозглашения после решения Съезда Нардепов 12 июня 1990 года[3].

Что же касается собственного геоэкономического аспекта непризнанных государств на пространстве ЧКР, то здесь «позиции» России несут бремя иждивенчества. Рассмотрим таблицу по непризнанным гособразованиям, сделанную для Украины одним американским агентом – сам заголовок которой (Таблицы) был таким: непризнанные республики: нищета и пустошь.

Названые республики кредитуются, а часто и просто финансируются за счёт средств российского бюджета. Благодарность жителей таких непризнанных субъектов вызывают гуманитарная помощь, дотации в образование, культуру, пенсионное обеспечение, восстановление коммуникаций и сетей жизнеобеспечения. Так вице–премьер Рагозин в мае с. г. в Тирасполе по случаю Дня Победы напомнил о гуманитарной помощи в размере более одного миллиарда рублей, кроме того пенсионеры ПМР получают российскую прибавку в 15 долларов[4].

На встрече с лидером Абхазии Р.Хаджимбой было объявлено, что Абхазия получит от России 3,7 млрд. рублей в рамках инвестиционной программы развитие на 2016 год[5].

Поддержка ДНР в части российской помощи составила 150 млрд. рублей за год[6].

По просьбе газеты «Труд» аналитики центра анализа стратегий и технологий (АСТ) подсчитали, что один день войны в Южной Осетии стоил для России 2,5 млрд. рублей. Война длилась 5 дней.

Таблица №1

Источник: ukraine.d3.ru–750766

Этот перечень можно продолжить, но автор не ставил целью подсчитать все расходы по НПГ (непризнанным государствам) ЧКР. Однако оценочно можно говорить о десятках миллиардов рублей в год на протяжении ряда лет.

Таким образом, геоэкономические интересы стоят для России заметных расходов, а геополитические интересы удовлетворяются весьма положительно. В этом и состоит диалектика геополитической экономики для НПГ ЧКР.

Список литературы:

1. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации – режим доступа: http://anthropology.ru/texts/.
2. Ж.Карло, П.Савони. Геоэкономика. М., 1997. С.43.
3. Декларация Первого съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете РСФСР – Wikipedia.
4. Новик А. Россия помогает Приднестровью. Tags: демократия на марше.
5. http://rg.ru/2015/12/29/abhazia-site.html.
6. http://xn---ctbbwca3adfotba1aia.ru-an.info.
7. Труд 12 августа 2012.–yandex.ru/images.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Костенко Елена Николаевна,
И.о. Министра экономического развития и торговли
Луганской Народной Республики
Белопольская Татьяна Владимировна
д.э.н., профессор кафедры менеджмента
Института экономики и бизнеса
Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко
Проказа Татьяна Валентиновна
к.э.н., доцент, директор Института экономики и бизнеса
Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко

Особенности современного этапа общественного развития определяют необходимость государственного управления экономикой с использованием инновационного подхода, что невозможно без активизации инвестиционной деятельности, особенно в условиях непризнанности. Очень актуальным этот вопрос является для предприятий пищевой промышленности, ведь данная отрасль является одной из важнейших составляющих национальной экономики государства и играет важную роль в обеспечении его продовольственной безопасности. Это определяет особую значимость необходимости наращивания инвестиционных ресурсов, оптимизации процессов их привлечения и использования в инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности.

Пищевая промышленность, выполняя свою основную функцию – обеспечение населения продовольственными товарами, вносит существенный вклад в производство ВВП государства, создает значительное количество новых рабочих мест (на примере Украины в довоенные годы – 13,36% в 2013 г. и 34,94% в 2014 г.) и привлекает в страну иностранные инвестиции (12,97% и 14,78% соответственно в 2013 и 2014 гг.). Все это дает основания рассматривать пищевую промышленность как одну из основных отраслей национального комплекса, с развитием которой связаны обеспечения экономической безопасности и приоритеты общегосударственных конкурентных преимуществ.

Эффективное развитие пищевой промышленности напрямую зависит от активизации инновационной и инвестиционной деятельности ее предприятий. Поскольку на сегодняшний день в научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия «инновация» как экономической категории, предлагается «инновации» рассматривать как впервые созданные, усовершенствованные или внедренные конкурентоспособные технологии и продукция, а также организационно-технические решения производственного, коммерческого или другого характера, которые существенно улучшают структуру и качество производства, способствуют получению экономического, социального, экологического, научно-технического и другого вида эффектов. Такая трактовка позволит перейти к раскрытию сущности и содержания понятия «инновационное развитие» и как следствие «инвестиционно-инновационное развитие»

Для обоснования сущности инвестиционно-инновационного развития проведен анализ теоретических подходов к определению понятий «инвестиционное развитие» и «инновационное развитие», синтез которых позволил сформулировать определение

инвестиционно-инновационного развития предприятий пищевой промышленности как процесс, связанный с разработкой, совершенствованием и производством новых конкурентоспособных товаров и технологий, организационно-технических решений производственного, коммерческого или другого характера, предусматривающий привлечение капитальных вложений для получения инноваций, существенно улучшающий определенные аспекты деятельности предприятий пищевой промышленности.

На сегодняшний день развитие инвестиционной и инновационной деятельности имеет ряд проблем, среди которых: неопределенность связанная с военными действиями, несовершенность законодательной базы, недостаточный уровень сбережений населения, средств субъектов хозяйствования и государства для осуществления инноваций и инвестиций; неразвитость инновационной инфраструктуры, отсутствие инновационных предприятий; несовершенство механизма коммерциализации инновационной продукции; высокие риски инвестиционной и инновационной деятельности. Необходимость решения выявленных проблем обусловило разработку концепции управления инвестиционно-инновационным развитием предприятий пищевой промышленности, учитывающую современные достижения экономических исследований (теорий, механизмов, моделей, направлений, принципов и факторов), обеспечивающих активизацию, стимулирование и поддержку их инвестиционной и инновационной деятельности, позволяющих качественно улучшить макроэкономические показатели и показатели функциональной деятельности, обеспечить продовольственную безопасность страны (рис. 1)

В рамках концепции необходимо применение механизмов государственного управления инвестиционно-инновационной деятельностью, оценки инвестиционно-инновационной привлекательности предприятий пищевой промышленности и управления рисками инвестиционно-инновационных проектов.

На основании рассмотренной отечественной и зарубежной практики государственного регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, детального рассмотрения прямых и косвенных методов государственного регулирования, подходов к финансированию инновационных процессов, моделей инвестиционно-инновационной политики и стратегий государственной поддержки, предлагается механизм государственного управления инвестиционно-инновационной деятельностью, основанный на применении эффективных рычагов государственного регулирования, категориальном определении методов выбора проектов, организации процесса и контроля результатов инвестирования, учитывая комплекс нормативно-правовых актов, стратегий и концепций развития.

Активизация инновационной деятельности предприятий невозможна без соответствующего инвестиционного капитала. Это обуславливает необходимость предложения условий для привлечения инвестиций в инновации, среди которых выделена оценка инвестиционно-инновационной привлекательности предприятий пищевой промышленности. Отсутствие единого подхода к оценке инвестиционно-инновационной привлекательности, а также разнообразие методик оценки инвестиционной, инновационной и инвестиционно-инновационной привлекательности обусловили разработку авторской методики оценки инвестиционно-инновационной привлекательности, которая легла в основу механизма оценки инвестиционно-инновационной привлекательности предприятий пищевой промышленности (рис. 2).

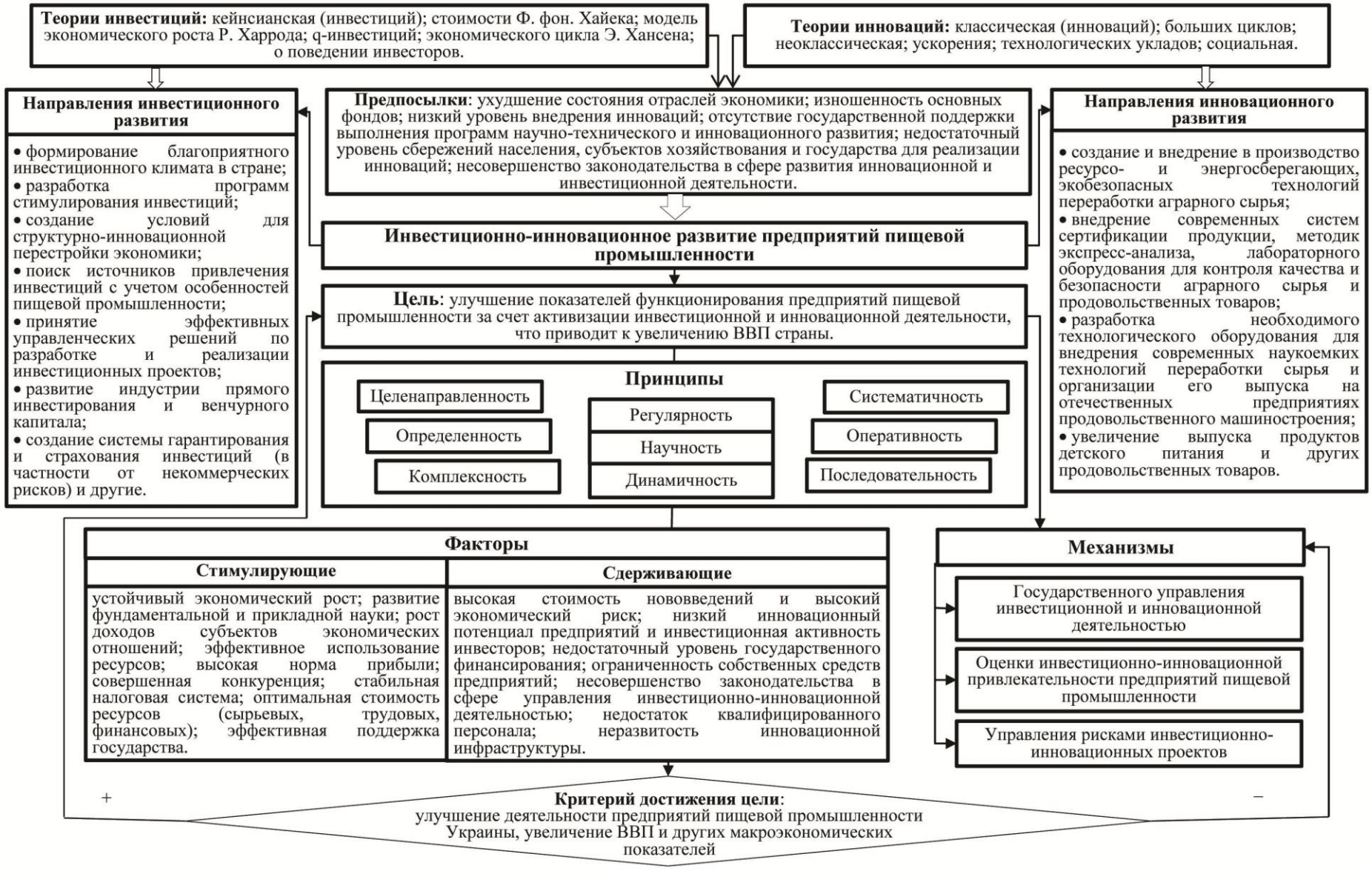


Рис. 1. Концепция управления инвестиционно-инновационным развитием предприятий пищевой промышленности

Рис. 2. Механизм оценки инвестиционно-инновационной привлекательности предприятий пищевой промышленности

Предложенная методика характеризует инвестиционную и инновационную привлекательность путем анализа оптимального количества показателей самого предприятия, отрасли, в которой действует предприятие, а также показателя инвестиционно-инновационного риска (таблица 1). Это позволяет более точно оценить привлекательность предприятия, а на основе такой оценки – сделать вывод о целесообразности инвестирования. Расчет интегрального критерия инвестиционно-инновационной привлекательности предприятия предлагается проводить с использованием таксонометрического метода.

Таблица 1. Показатели для комплексной оценки инвестиционно-инновационной привлекательности предприятий пищевой промышленности

Показатели оценки инвестиционно-инновационной привлекательности в разрезе:	**1.** Коэффициент износа основных фондов; **2.** Коэффициент автономии; **3.** Коэффициент маневренности собственного капитала; **4.** Коэффициент покрытия; **5.** Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей; **6.** Экономическая рентабельность; **7.** Финансовая рентабельность; **8.** Оборотность оборотных средств; **9.** Ценность акций.
	1. Доля инвестиций в пищевую промышленность в общем объеме инвестиций; **2.** Доля предприятий, внедряющих инновации; **3.** Коэффициент инноваций; **4.** Прибыльность пищевой промышленности.
	1. Валовый региональный продукт; **2.** Удельный вес убыточных предприятий в общем количестве предприятий в регионе; **3.** Прирост (уменьшение) населения.
	1. Объем реализованной продукции; **2.** Индекс промышленной продукции.
Показатель инвестиционно-инновационного риска (степень надежности деятельности предприятия).	

Деятельность, связанная с реализацией инвестиционно-инновационных проектов на предприятиях пищевой промышленности, является достаточно рискованной, что обуславливает необходимость применения процедур управления рисками.

Результаты исследования позволили предложить механизм управления рисками при выполнении инвестиционно-инновационных проектов на предприятиях пищевой промышленности, представленный в виде комплексной системы риск-менеджмента (рис. 3), реализующий функции планирования, учета, анализа и регулирования рисков, что позволяет оценить существующую систему риск-менеджмента на предприятии. Доказано, что наиболее важным этапом в процессе управления рисками является их идентификация, так как от этого зависит дальнейшая разработка эффективных управленческих решений по их предотвращению или минимизации.

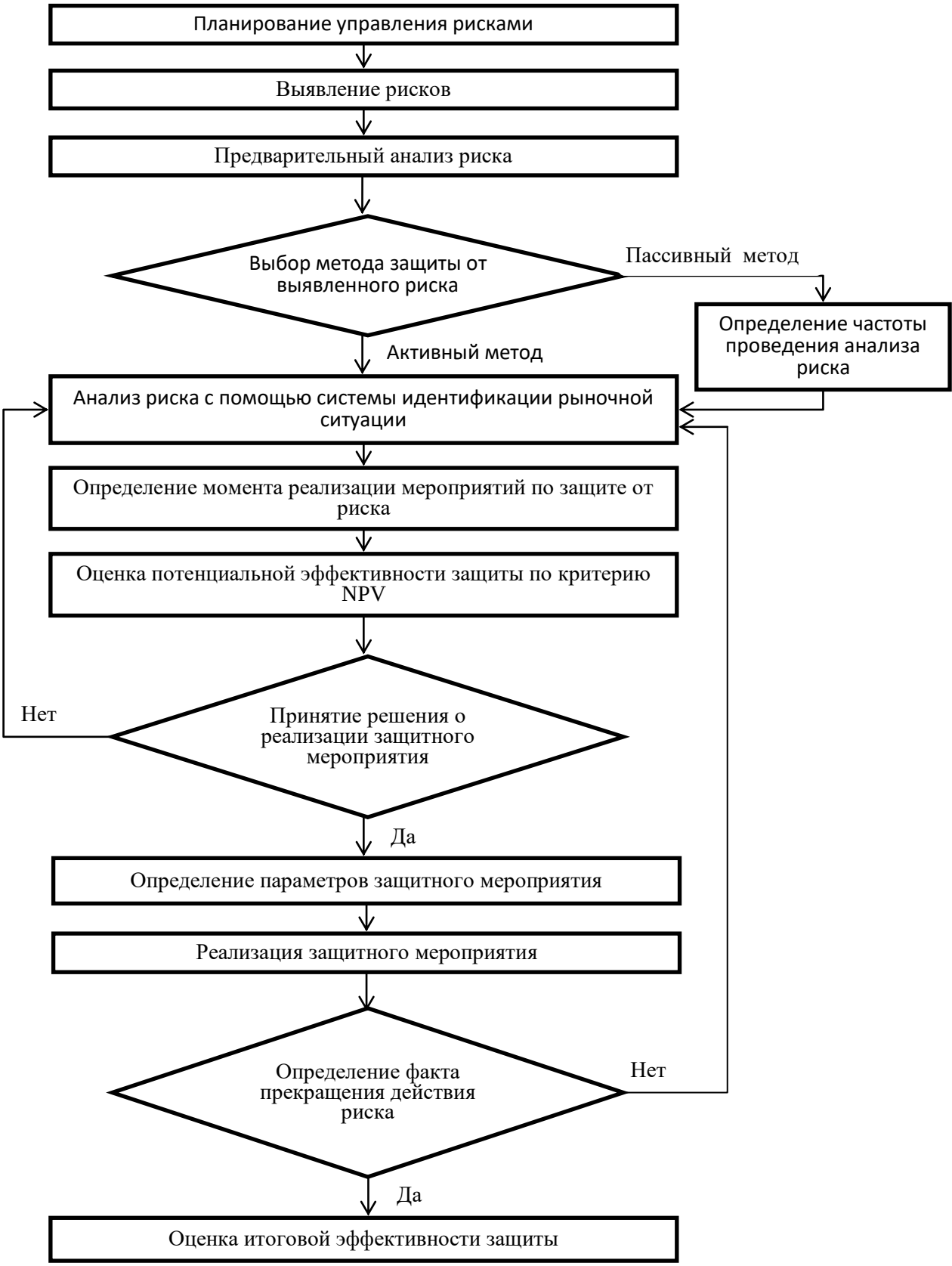


Рис. 3. Схема комплексной системы риск-менеджмента инвестиционно-инновационных проектов предприятий пищевой промышленности

При рассмотрении вопросов стратегии развития предприятий пищевой промышленности учеными выделяется совокупность составляющих ее элементов, с помощью которых можно обеспечить перспективы развития предприятий: товарная и ценовая, взаимодействия с рыночными субъектами, выхода на новые рынки, уменьшения затрат на производство, обеспечения необходимыми ресурсами, а также инвестиционного и инновационного развития.

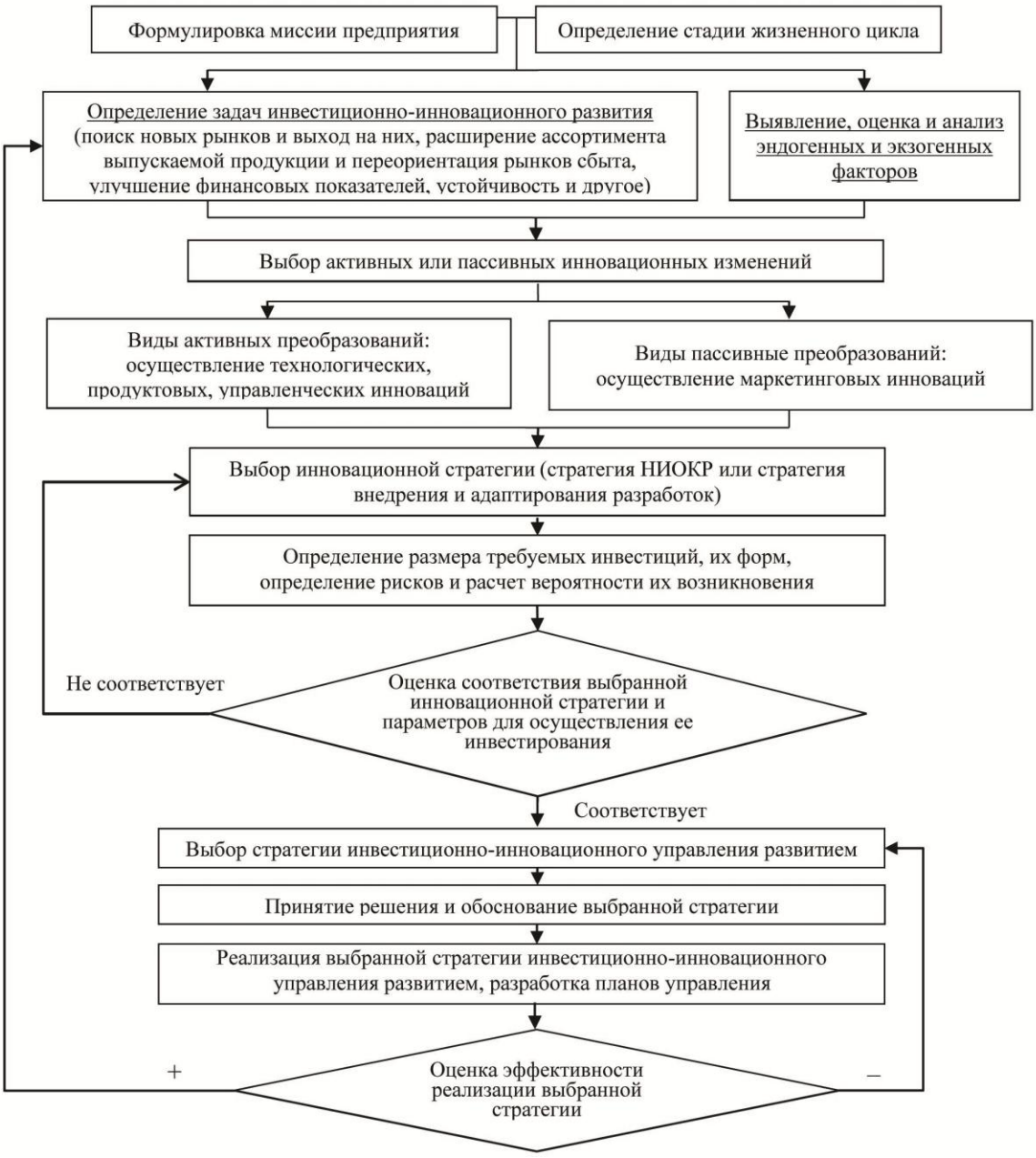


Рис. 4. Схема алгоритма выбора стратегии инвестиционно-инновационного управления развитием предприятия пищевой промышленности

Процесс выбора стратегии инновационного развития для предприятия пищевой промышленности проходит на основе определения его инновационного потенциала,

составными частями которого являются рыночная активность, анализ показателей организационно-управленческой системы, финансово-хозяйственной и инновационной деятельности, кадрового состава, производственной и научно-технической базы, а также уровня его инновационного развития.

Основываясь на выявленной зависимости при определении стратегии инвестиционно-инновационного развития предприятия пищевой промышленности, а также алгоритме выбора стратегии инновационного развития, предлагаем алгоритм выбора стратегии инвестиционно-инновационного управления развитием предприятия пищевой промышленности, схема которого приведена на рисунке 4.

Применение такого алгоритма в практической деятельности предприятия дает возможность его руководству выделить наиболее подходящую стратегию инновационного развития на основе предварительно проведенной оценки форм осуществления и размера требуемых инвестиций.

Таким образом, результаты исследования позволяют усовершенствовать и дополнить теоретико-методические основы управления инвестиционно-инновационным развитием предприятий пищевой промышленности, а их применение в практической деятельности позволит определить приоритетные направления улучшения инвестиционно-инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ДОНБАССА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Озеров Алексей Алексеевич,
доктор политических наук, профессор,
руководитель Черноморско-Каспийского регионального
информационно-аналитического центра Российского
института стратегических исследований (ЧКРИАЦ РИСИ),
Россия
Аверьянов Антон Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент Института истории и международных отношений ЮФУ, с.н.с. ЧКРИАЦ РИСИ.
Россия

Аннотация.
В статье характеризуется экономическое и гуманитарное взаимодействие Ростовской области и Донбасса, намечаются наиболее перспективные направления этого взаимодействия, выявляются барьеры, препятствующие налаживанию эффективного взаимодействия.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие, гуманитарное взаимодействие, локальные контакты, постсоветское пространство, военно-политический кризис на Украине, приграничное сотрудничество.

Обвал экономики Украины и война на Донбассе в 2014-2015 гг. многократно усилили наметившиеся в 2012-2013 гг. негативные тенденции в рамках приграничного

сотрудничества. Курс нового украинского руководства на разрыв всех социально-хозяйственных связей с Россией привёл к сворачиванию прежних форм экономического взаимодействия. Украинская сторона фактически приостановила участие в реализации проекта ЕД, несмотря на открытую позицию донского руководства о намерениях его дальнейшей реализации.

В докризисный период на долю Ростовской области приходилось около 2/3 объёмов товарооборота ЮФО с Украиной, в том числе основная часть высокотехнологичного экспорта (машины, оборудование, ж/д транспорт) [1]. В свою очередь, Донской регион на протяжении долгих лет являлся четвёртым внешним торговым партнёром Украины среди субъектов РФ (4,7% оборота в РФ в 2012 г.) [2].

По итогам 2015 г. доля торговых операций в рамках внешнеэкономической деятельности Ростовской области с Украиной сократилась до 14,8% (в 2011 г. – 31%)[3].Прежде всего, из-за падения ввоза в Донской регион продукции металлургии, который составлял более 70% ввоза чёрных металлов и около 85% ввоза всех изделий из металла с территории Украины в ЮФО [4].Наряду с резким снижением объёмов импорта в Ростовскую область фиксируется также весьма чувствительное сокращение донского экспорта, прежде всего за счёт предприятий, традиционно ориентированных на украинский рынок.

Между тем, сохраняющийся высокий удельный вес продукции высокого передела, в том числе машиностроения (около 18%), в составе донского экспорта по-прежнему делает украинское направление внешней торговли для Ростовской области приоритетным.

Несмотря на резкое сокращение ввоза промышленной продукции из Украины (в том числе ДНР и ЛНР) в Донской регион, его доля в некоторых статьях импорта по-прежнему остаётся высокой. Так, металлы и изделия из них по итогам 2014 г. составляли 69% (77,9% в 2013 г.), машиностроительная продукция – 36%, топливно-энергетическая продукция – 38% [5].

Данное обстоятельство свидетельствует о сохраняющемся потенциале экономического взаимодействия между Ростовской областью, Украиной и Народными Республиками Донбасса, несмотря на негативную политическую конъюнктуру.

Наиболее перспективными направлениями сотрудничества остаются лёгкая (например, ростовская фабрика по пошиву одежды «Глория Джинс») и продовольственная промышленность, частично реанимированная на Донбассе за последний период.

Сохраняет актуальность выстраивание оптимальных форм сотрудничества донских предприятий в сфере машиностроения, металлургии, угледобычи, сборочных производств с партнёрами из ДНР и ЛНР. Наиболее приемлемой конфигурацией трансграничного сотрудничества в условиях непризнанности эксперты выделяют развитие «низовых» контактов на уровне смежных предприятий.

Реанимация трансграничного взаимодействия определяет необходимость развития транспортного, прежде всего железнодорожного, сообщения между Ростовской областью и Донбассом. В частности, увеличение пропускной способности железной дороги до порта Таганрога. Необходимой мерой представляется унификация тарифов железнодорожных и автоперевозок через границу ЛНР-ДНР и РФ.

На фоне сокращения российско-украинских хозяйственных связей и ужесточения таможенных процедур на государственной границе со стороны Киева, наличие особого пограничного режима РФ с ДНР-ЛНР создаёт уникальные возможности беспрепятственного перемещения товаров и услуг.

Одним из направлений сотрудничества могло бы стать предоставление Ростовской областью посреднических юридических услуг с целью налаживания внешнеторговых связей ДНР и ЛНР с зарубежными потребителями.

Необходимость налаживания полноценного приграничного сотрудничества между Донбассом и Ростовской областью актуализирует совершенствование взаимодействия в социально-гуманитарной сфере. Ключевой задачей представляется компенсация издержек политико-правового непризнания ДНР и ЛНР путём интенсификации контактов между институтами гражданского общества, научно-образовательными структурами, СМИ.

Организация эффективного гуманитарного взаимодействия позволит смягчить наиболее острые проблемы на Донбассе, связанные с организацией, транспортировкой и распределением гуманитарной помощи, созданием эффективных институтов государственного управления, совершенствованием законодательной базы, регулирующей ключевые сферы общественной жизни, развитием сферы образования.

Государственная политика украинских властей, направленная на изменение самосознания и исторической памяти населения Украины, прежде всего молодёжи, обусловливает необходимость принятия эффективных контрмер с целью сохранения цивилизационного кода жителей Донбасса, ориентированного на историческую и ментальную связь с Россией.Актуальным в связи с этим представляется реализация комплекса мер в образовательной и информационной сфере, направленных на формирование у местной молодёжи патриотической гражданской позиции, уважения к истории своего края, памяти предков, в том числе в Великой Отечественной войне, неприятие различных форм национализма, коллаборационизма.

Развитие местной промышленности и подготовка высококвалифицированных кадров обусловливает необходимость сохранения научно-образовательного потенциала на Донбассе.

Для решения данных задач важнейшим является создание современной системы образования, адекватной текущей политической ситуации и государственным приоритетам ДНР и ЛНР. Формирование её в кратчайшие сроки представляется возможным с помощью российских коллег, в частности приграничных регионов РФ, прежде всего Ростовской области, имевшей опыт социально-гуманитарного сотрудничества с Донбассом в докризисный период.

Между тем, налаживанию эффективного взаимодействия в гуманитарной сфере на трансграничном уровне препятствует ряд факторов. В том числе, политико-правовая неопределённость ДНР-ЛНР, проблемы статусного и финансового характера, методического обеспечения школ и ВУЗов на Донбассе, прекращение международных научно-образовательных контактов, разрушение гуманитарной инфраструктуры (школ, детских садов), кадровые потери серди работников образования, государственного управления.

В данной ситуации важнейшей задачей представляется реанимация международных контактов научно-образовательного сообщества ДНР-ЛНР, поиск новых форм и направлений сотрудничества, преодоление правовых барьеров, связанных с признанием научных степеней, аттестатов и дипломов, выданных в школах и ВУЗах Донбасса, решение проблем методического обеспечения образовательного процесса.

Ключевым средством налаживания двусторонних связей в условиях политического непризнания ДНР и ЛНР представляется развитие взаимодействия на уровне локальных контактов, заинтересованных сторон и организаций. В том числе между факультетами, ВУЗами, муниципалитетами, школами, научными центрами. В

связи с ростом запроса на получение высшего образования на Донбассе определённого расширения требует практика защиты выпускных квалификационных работ студентов ДНР-ЛНР в российских ВУЗах и получения дипломов российского образца. Формирование единого рынка квалифицированных специалистов обусловливает развитие интеграционных процессов между Донбассом и РФ в новых геополитических условиях.

Помимо образовательных программ перспективным представляется развитие экологических, культурных, спортивных проектов, а также школьного и студенческого туризма, проведение краеведческих молодёжных слётов с участием молодёжи Донбасса, Ростовской области (в том числе на её площадке) и других регионов РФ, стран постсоветского пространства.

Таким образом, в условиях строительства государственных и гражданских институтов ДНР и ЛНР Ростовская область обладает потенциалом региона-донора в рамках налаживания эффективного трансграничного сотрудничества в экономической и социально-гуманитарной сфере. По мере разрешения военно-политического кризиса на Украине оно может стать основой для развития партнёрских отношений в ключевых сферах общественной жизни и экономики не только с Донбассом, но и другими регионами Украины и Юга РФ.

Список литературы:

1. Анализ внешней торговли субъектов ЮФО с Украиной 2010 г. в 1 квартале 2011г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.tks.ru/news/nearby/2011/04/20/0010(дата обращения: 11.07.2016).
2. Межрегиональное и приграничное сотрудничество Российской Федерации и Украины[Электронный ресурс] // Режим доступа:http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/ua_ru_relations/ua_ru_trade/ua_ru_trade_subjects/(дата обращения: 11.07.2016).
3. Таможенная статистика внешней торговли ЮФО и его субъектов за 2015 г. Ростовская область [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26752:2015-06-11-06-04-53&catid=225:2015-&Itemid=261 (дата обращения: 11.07.2016); Информация о сотрудничестве Ростовской области с Украиной в 2011 году[Электронный ресурс] // Режим доступа:http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=109568(дата обращения: 11.07.2016).
4. Первые потери[Электронный ресурс] // Режим доступа: http://expert.ru/south/2014/12/pervyie-poteri/(дата обращения: 12.07.2016).
5. Таможенная статистика внешней торговли ЮФО и его субъектов за 2014 г. Ростовская область [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26313:2015-03-26-08-03-28&catid=204:2014-&Itemid=228(дата обращения: 13.07.2016).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Свиридова Наталья Дмитриевна,
доктор экономических наук, профессор,
Луганский государственный университет им.В.Даля,
ЛНР
Козьякова Светлана Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Луганский государственный университет им.В.Даля,
ЛНР

Аннотация.
Луганщина имеет специфические особенности, которые обусловливают дифференциацию и региональные диспропорции.

Ключевые слова: стратегия, промышленное производство, индекс промышленной продукции, развитие, валовой продукт, промышленная база.

Луганщина – край, который обладал колоссальными природными ресурсами, имел выгодное приграничное расположение, промышленную базу, и самое главное, человеческий потенциал, который развивал область, приводя ее к стабильному социально-экономическому росту.

По итогам отчетного 2013 года Луганская область занимала 5-е место среди других регионов по объему реализованной промышленной продукции на единицу населения (29912,2 грн), уступая Днепропетровской, Донецкой, Полтавской и Запорожской областям соответственно. Это обеспечивало стабильный рост валового регионального продукта в области, динамика прироста которого за последние 3 года в среднем составляла 15,5 %. По объемам валового регионального продукта Луганщина занимала 8 место (2012 год – 58,7 млрд грн) среди других регионов Украины, опережая Полтавскую, Запорожскую и Ивано-Франковскую области. Из расчета на одного человека указанный показатель равен 25,9 тыс. грн, что на 3 % больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Мировой финансово-экономический кризис в свое время оказал существенное негативное влияние на динамику основного макроэкономического показателя региона. Наибольший удельный вес в структуре ВРП в среднем за 2004-2013 гг. припадал на перерабатывающую промышленность, и составлял около 30 %.

Сама структура перерабатывающей промышленности в регионе за последние 10 лет не претерпела существенных изменений, решающей подотраслью переработки на Луганщине оставались металлургия и обработка металла (табл. 1).

Динамика индекса промышленного производства свидетельствует о нестабильности производственных процессов, которые напрямую связаны с кризисными явлениями как в мировой, так и в экономике страны. В то же время концентрация предприятий перерабатывающей промышленности по территории Луганщины носила неоднородный характер.

Соответственно, от специфики промышленного производства той или иной территории, а также от специализации градообразующих предприятий формировались общие тенденции развития городов и районов региона и как следствие - развитие диспропорций по территориям. Таким образом, рассматривать развитие

перерабатывающей отрасли только с точки зрения мониторинга основных макроэкономических показателей, отражающих ее дееспособность, не целесообразно.

Таблица 1. Динамика индекса промышленной продукции за 2004-2013гг.,% [1]

Вид экономической деятельности	% к предыдущему году									
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Перерабатывающая промышленность	113,0	101,6	100,4	119,6	92,8	75,4	107,1	121,1	89,6	89,3
Производство пищевых продуктов	105,5	104,6	101,6	107,1	96,1	95,4	83,1	91,8	105,0	98,5
Легкая промышленность	107,6	88,9	93,5	84,7	104,8	68,8	129,7	102,4	94,2	94,6
Химическая и нефтехимическая промышленность	110,3	113,5	101,7	102,0	97,2	59,8	116,7	132,1	97,9	82,4
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	110,4	106,6	115,7	116,	104,4	73,0	86,6	130,2	102,0	91,2
Машиностроение	124,0	107,7	105,7	148,9	116,6	52,4	212,4	127,3	110,3	92,8

Министерство промышленности проанализировало развитие городов и районов Луганщины в базисный период (2004-2013 года), которые находятся на территории современной Луганской Народной Республики. По итогам анализа основных показателей развития территорий (городов и районов) установлено, что основные диспропорции в развитии экономики территорий приходились на те города/районы, где преобладала смешанная промышленная база.

Одновременное размещение предприятий добывающей отрасли и перерабатывающей промышленности в границах одной территории, позволяло интегрировано развиваться всем сферам экономики такой территориальной единицы. Но, начиная с начала 2000 года, когда массово начали закрываться градообразующие добывающие предприятия, некогда развитые многогранные города и районы Луганщины перебазировались в монофункциональные. Свидетельством указанной тенденции является анализ и расчет диспропорций в развитии городов, которые находятся в границах Луганской Народной Республики.

Основным вариативным индикатором в структуре диспропорций территорий Луганщины определялся коэффициент корреляции основных показателей, характеризующих функционирование экономики на количественном и качественном уровнях.

Одним из важнейших индикаторов указанного процесса является объем реализованной промышленной продукции на одного человека.

Так, среднее минимальное значение по указанному показателю в базисный период припадало на города Кировск и Красный Луч и варьировало от 1003,4 грн до 3879,63 грн соответственно (3963,43 руб. и 15324,53 руб. при среднем межбанковском курсе 2013 года 1 грн=3,95 руб.). В тоже время несколько лет подряд лидирующую позицию занимал город Алчевск с показателем 152783,76 грн (603495,85 руб.).

Очевидно, что минимальное значение указанного показателя наблюдается в городах, где некогда в структуре промышленного производства на 90 % преобладали предприятия добывающей промышленности, и которые, в последующем, были

ликвидированы. Перерабатывающие предприятия по таким городам не смогли взять на себя «всю нагрузку» как в социальном, так и производственном векторе, что привело в конечном итоге к негативным явлениям. В тоже время, территории, на которых преобладали предприятия перерабатывающей отрасли, развивались более стабильно (в том числе в кризисный период) за счет отсутствия социального напряжение и т.д. В таких городах, как правило, градообразующим являлось предприятие-гигант, которое формировало основной массив экономического развития и позволяло территории быть инвестиционно привлекательной.

Следовательно, вторым индикатором являлся показатель поступления инвестиций в основной капитал. Указанный показатель на протяжении 2010-2013 годов увеличился с 9,2 % до 42,6 % соответственно (табл. 2).

Таблица 2. Динамика освоения капитальных инвестиций в регионе за 2010-2013гг., [1]

Период	Освоено			Индекс капитальных инвестиций, в % к предыдущему году
	за счет всех источников финансирования, в фактических ценах, млн.грн	в том числе средства Гос. бюджета		
		в фактических ценах, млн.грн	в % к общему объему	
2010	5646	371	6,6	109,2
2011	6980	807	11,6	114,6
2012	8223	623	7,6	123,6
2013	11369	585	5,1	142,6

Величина размаха вариации по показателям инвестиций в основной капитал из расчета на одного человека по городам Луганщины, начиная с 2007 года уменьшалась, и составила в 2013 году 0,6. Городами лидерами по освоению инвестиций на одного человека в рассматриваемый период были города Ровеньки (5486,4 грн или 21671,28 руб.) и Краснодон (2151,8 грн или 8433,6 руб.). Наименьшие показатели на протяжении рассматриваемого периода припадали на города Брянка (700 грн или 2765 руб.) и Кировск (138,3 грн или 546,3 руб.).

Динамика поступления инвестиций в города, имеющие потенциально важный продукт производства, такой как кокс, очевидна. Указанный продукт широко использовался предприятиями металлургии как на территории области, так и далеко за ее пределами, кроме того коксующиеся угли известны своей энергоемкостью и востребованностью в энергетической отрасли. В то же время сохранена тенденция снижения вложения капитальных средств в предприятия Луганщины, где перерабатывающая отрасль развивалась аморфно за счет отсутствия стабильных производственных мощностей, нехватки кадровых ресурсов.

Безусловно, образовавшаяся монофункциональная специфика промышленности более трети городов Луганщины создала сложную ситуацию, прежде всего, в сфере формирования и функционирования рынка труда и создает значительное напряжение во всех других сферах жизни города.

Таким образом, Луганщина имела свои специфические особенности, которые обусловливали дифференциацию и региональные диспропорции.

К таким особенностям следует отнести:

концентрацию и локализацию производственных сил в отдельных регионах, в частности предприятий перерабатывающей отрасли;

отраслевую специализацию регионов Луганщины;

более существенную зависимость внутренних регионов от экономико–географического положения, транспортной, социальной и коммуникативной инфраструктур.

Вследствие военной агрессии со стороны ВСУ практически 90 % предприятий перерабатывающей отрасли Луганской Народной Республики получили повреждения различной степени. И без того сложное экономическое положение предприятий переработки значительно усугубилось.

На протяжении 2015 года шли активные восстановительные работы на производственных мощностях указанных предприятий. В основном, для проведения восстановительно-ремонтных работ были привлечены собственные ресурсы предприятий.

Наибольшая концентрация предприятий перерабатывающей отрасли наблюдается в центральной части Республики. Основными подотраслями-локомативами перерабатывающего комплекса в городах Луганск, Алчевск и Стаханов являются металлургия, машиностроение (табл. 3).

Таблица 3. Отрасли преимущественного развития в ЛНР

преимущественного	Предприятия	реализованной продукции,	Сильные стороны	Слабые стороны	Стратегическая цель
Пищевая промышленность	ПАО «Луганский мясокомбинат» (г. Луганск), ПАО «Краснодонский мясокомбинат» (г. Краснодон), ЧАО «Перевальский мясоперерабатывающий завод» (г. Перевальск), ПАО «Луганск-Нива» (г. Луганск), ООО «Золотой урожай Луганск» (г. Луганск), ООО «Станица» (г. Луганск), ООО «Луганский ликеро-водочный завод «Луга-Нова» (г. Луганск), ЧАО «Ровеньковский пивоваренный завод» (г. Ровеньки), ООО «Миллениум» (г. Луганск), ЧП «Завод продтоваров «Анжей» (пгт. Георгиевка Лутугинский район)	3676,9	Постоянно растущий спрос на продукцию	малая доля внутреннего производства мяса КРС и свинины, а также импорт сырья из-за пределов Республики	конкурентоспособное производство и сбыт

Машиностроение	ООО «Лугамаш» (ПАО «Луганскстепловоз»), ПАО «Стахановский вагоностроительный завод», ООО «Торговый дом «Локомотив-Сервис», ЧАО «Луганский завод трубопроводной арматуры «Маршал», ЧАО «Автомотозапзасть», ООО НПК «ЛЭМЗ-ОГМК», ООО «Луганский электромашиностроительный завод», ЧАО «Лугцентрокуз им. С.С.Монятовского», ГП «Юность»	2858,4	высокая конкурентоспособность продукции, подавляющее большинство которой идет на экспорт	зависимость от конъюнктуры на внешних рынках, а также уменьшение стоимости основных фондов	расширение внешних и внутренних рынков сбыта за счет производства конкурентоспособной наукоемкой продукции
Легкая промышленность	ООО «Престиж» (ПАО «Глория Джинс»), ООО «Алчевскспецодежда», ООО «Брянковчанка», ООО «Укам Мода»	356,1	высокая оборачиваемость оборотных средств, наличие свободных производственных мощностей	зависимость предприятий подотрасли от давальческого сырья, низкий уровень оплаты труда по отношению к средней заработной плате по промышленной отрасли в целом	привлечение внешних и внутренних инвесторов, насыщение рынка Республики
Металлургия	ГП «Лутугинский научно-производственный валковый комбинат», ПАО «Алчевский металлургический комбинат», ПАО «Луганский литейно-механический завод», ООО «Лугасталь», ЧАО «Кировский кузнечный завод «Центрокуз», ЧАО «Луганский завод «Сантехдеталь», ООО «Булат-Профиль», ООО «Завод стальной дроби ЛТД», ПАО «Славсант», ПАО «Стахановский завод ферросплавов», ОДО «Антрацитовский завод сборных теплиц», ООО «Луганский трубопрокатный завод»	713,5	востребованность продукции за пределами Республики, ее качество и уникальность	энергоемкость производства, моральная и физическая изношенность основных фондов	создание современного промышлен-ного комплекса, который будет обеспечивать внутренние потребности Республики

Для восстановления и развития перерабатывающей промышленности Республики, как целостной интегрированной системы, определены приоритетные направления развития:

диверсификация экономики предприятий базовых отраслей и их динамическое развитие;

становление взаимодополнительных подотраслей перерабатывающей промышленности;

совершенствование нормативно-правового и налогового законодательства и механизмов его применения с целью создания выгодных условий для развития приоритетных отраслей промышленности;

недопущение безработицы на предприятиях перерабатывающего комплекса, обеспечение занятости населения и молодых специалистов в перерабатывающей отрасли.

С позиции современной экономической науки данные направления могут быть достигнуты на основе системного подхода к структуре промышленности с использованием структурно-функционального анализа как средства исследования.

В настоящее время активным образом формируется и реализуется промышленная политика. Модернизация уже имеющихся на всей территории Республики заводов и производственных предприятий свидетельствует о правильном выборе вектора развития промышленного комплекса ЛНР.

Список литературы:

1. Статистичний щорічник України за 2013 рік / Державна служба статистики України; за ред. О.Г. Осауленка. – К. : Консультант, 2014 - 534с.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИК АБХАЗИИ И РОССИИ

Шалашаа Заур Иванович,
доктор экономических наук, профессор,
Абхазский государственный университет,
Абхазия

Аннотация.

Национальная экономика страны не может эффективно развиваться без широкомасштабного вовлечения его хозяйственных систем во внешнеэкономические связи. В этом смысле, международное признание государственности Абхазии Российской Федерацией, создало благоприятные условия для выхода на внешний российский рынок значительного числа экономических субъектов республики, осуществляющих различные внешнеэкономические операции. Базовой целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и России является их последовательная интеграция в единое экономическое пространство и формирование межгосударственной интеграции на региональном уровне, основанной на взаимопереплетении национальных воспроизводственных процессов.

Ключевые слова: национальная экономика, внешнеэкономическая стратегия, экономическая интеграция.

Современное положение постсоветских стран свидетельствует о том, что двадцатипятилетняя практика их независимого политического развития близкой, по своему содержанию, к политике автаркического, т.е. изолированного друг от друга развития, привело к дезинтеграции их экономик, следствием чего стало формирование неэффективной социально-экономической модели развития. Тем более, нынешний мировой финансово-экономический кризис наглядно демонстрирует взаимозависимость экономик разных стран мира и необходимость принятия общих стратегических решений, направленных на преодоление его негативных последствий для каждой отдельной страны. В то же самое время, по мнению авторитетных ученых России, экономические кризисы катализируют интеграционные процессы на постсоветском пространстве, для чего необходимо сформировать систему устойчивых экономических связей между хозяйствующими субъектами, функционирующими в разных постсоветских государствах. Это позволит сформировать «межгосударственный комплекс отраслей, ориентированный на обеспечение жизнедеятельности стран, включенных в региональную интеграцию» [1].

В современных условиях, когда мировая экономика становится глобализированной, попытки западных стран, проводящих политику «двойных стандартов», экономически изолировать Российскую Федерацию, с ее огромными природно-ресурсными, научно-техническими, людскими ресурсами, от прогрессивных мировых тенденций обречены на провал. При этом заметим, что и Абхазия на себе испытывает эти негативные тенденции, т.к. находится в режиме экономических санкций со стороны западных стран и некоторых республик постсоветского пространства под выдуманными политическими мотивами, в связи с чем, не может полноценно осуществлять внешнеэкономические связи.

В то же самое время, во взаимоотношениях с Российской Федерацией в стране существует консолидированное мнение всего общества, о том, что экономика Абхазии не может эффективно развиваться без широкомасштабного вовлечения ее хозяйственных систем во внешнеэкономические связи с субъектами хозяйствования России и ее регионов. В этом смысле, международное признание государственности Абхазии Россией в 2008 году, создало благоприятные условия для выхода на внешний российский рынок большого числа хозяйствующих субъектов республики, осуществляющих различные внешнеэкономические операции.

В Абхазии, и властные государственные структуры и общество в целом, придерживаются указаний Первого Президента В.Г. Ардзинба, который еще в начале 2000 года в своем Послании Парламенту республики отмечал: «Одним из *главнейших стратегических внешнеполитических приоритетов Республики Абхазия является восстановление экономических и иных отношений с Россией* (курсив наш). Наиболее перспективным направлением для реализации этой задачи является развитие отношений с субъектами Российской Федерации, как на уровне органов государственной власти, так и на уровне местных органов власти и различных хозяйствующих субъектов. Именно в русле этой политики следует рассматривать стремление Абхазии вступить в Союз России и Белоруссии на правах ассоциированного члена. На наш взгляд, процессы, развивающиеся в России и некоторых других республиках СНГ, способствует реализации этой линии» [2].

Современная внешнеэкономическая стратегия Абхазии в качестве стратегической цели ставит стимулирование развития национальной экономики, ее отраслей и субъектов хозяйствования на основе взаимовыгодного экономического сотрудничества с Российской Федерацией, ее субъектами и регионами, которое обеспечивает экономическую безопасность общества и позволяет осуществлять защиту ее

экономического суверенитета [3]. На реализацию этой стратегической цели направлены заключенные в 2009-2015 гг. между Абхазией и Россией более 80 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений. В частности, успешно осуществляется гармонизация межгосударственной таможенной политики на основе Соглашения о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах, пописанном в 2010 году [4]. Данное Соглашение направлено на укрепление сотрудничества в области таможенного дела и борьбы с таможенными правонарушениями, облегчение пассажирского и грузового сообщения между Россией и Абхазией, обеспечение правильного взимания таможенных платежей и соблюдение установленных в соответствии с законодательствами обоих стран запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу. В рамках международного сотрудничества между Федеральной таможенной службой России и Государственным таможенным комитетом Абхазии проводится гармонизированная работа по синхронизации системы таможенного обложения, оформления, контроля экспортно-импортных операций и ухода от двойного таможенного обложения товаров. Кроме того, в соответствии с распоряжением Правительства России на основе заключенных ранее между правительствами Абхазии и России соглашений, с 1 января 2015 года введен беспошлинный торговый режим между двумя странами [5].

Сотрудничество таможенных органов Абхазии и России в таможенном деле и в регулировании деятельности субъектов внешнеэкономической деятельности способствует становлению интегрированного экономического пространства, отвечающего национальным интересам обоих государств.

В современной геополитической ситуации особое значение имеет Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве, заключенном между Республикой Абхазия и Российской Федерацией в 2014 году, в котором заложены базовые предпосылки, обеспечивающие безопасное функционирование Абхазии на перспективный период [6].

Экономическое сотрудничество между Абхазией и Россией активно осуществляется и на региональном уровне, свидетельством чему являются соглашения, заключенные между Абхазией и более чем 50 регионами Российской Федераций.

В целом внешнеэкономическая деятельность Абхазии с Россией ныне осуществляется в таких формах, как внешняя торговля, привлечение инвестиций и осуществление совместного предпринимательства, научно-техническое сотрудничество, участие России и ее регионов в реализации в Абхазии различных социально-гуманитарных проектов и др.

Наиболее интенсивно развиваются отношения между странами во внешнеторговой деятельности. Так, доля России во внешнеторговом обороте с Абхазией в последние пять лет составляет в среднем более 80%, в том числе: по экспорту около 80 % и по импорту более 80%. В структуре импорта из России преобладают: продовольственные товары – 33,7%, минеральные продукты – 33,1%, продукция химической промышленности – 11,6%, машины, оборудование и транспортные средства – 6,8%, металлы и изделия из них – 5,4% Структура экспорта из Абхазии в Россию не диверсифицирована и представлена 2-3 базовыми товарными позициями: алкогольная продукция занимает 93% от общего объема экспорта, цитрусовые культуры более 4% и прочая сельскохозяйственная продукция около 3% [7].

Ныне Абхазия остро нуждается в привлечении иностранных инвестиций в целях, как восстановления отраслей национальной экономики, так и их дальнейшего развития,

и в этом смысле рассматривает Российскую Федерацию в качестве стратегического партнера. Так, по состоянию на 1 августа 2015 г. Министерством юстиции Абхазии зарегистрировано 173 компании со 100% российским капиталом и 391 совместное абхазско-российское предприятие с участием инвесторов из разных регионов России, функционирующих в сферах туризма, связи, топливно-энергетического сектора, перерабатывающей промышленности, строительства и т.д. Глобальной целью экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и России является их последовательная и поэтапная интеграция во взаимосвязанное экономическое пространство и формирование на этой основе межгосударственной экономической интеграции, основанной на взаимном учете интересов национальных воспроизводственных процессов. В этом плане особый смысл имеет Соглашение между правительствами России и Абхазии о поощрении и взаимной защите инвестиций, которое «способствует развитию инвестиционной активности в Абхазии и, соответственно, стимулирует приток капитала и обеспечивает инвесторов надежными и эффективными правовыми средствами защиты их интересов» [8].

Вышеизложенное дает основание заключить, что ныне между Абхазией и Россией складываются *взаимовыгодные отношения* в различных областях социально-экономической сферы. Однако в этих взаимоотношениях существует много резервов, способствующих дальнейшей модернизации внешнеэкономического сотрудничества и становлению в будущем интегрированной экономической системы, в особенности, между Абхазией и южными субъектами Российской Федерации, входящими в ЮФО и СКФО. Данному процессу содействуют следующие факторы:

- территориальная близость Абхазии и южных регионов России способствует активному сотрудничеству их предпринимательских структур;
- наличие железнодорожных, автомобильных и морских путей сообщения и их высокая пропускная способность содействуют активизации межрегионального сотрудничества в области логистики;
- обладая развитой транспортной сетью, Абхазия и южные регионы России в перспективе могут стать крупными транзитными коридорами в развитии международных экономических связей стран Европы и Азии;
- совместная эксплуатация энергетических систем Абхазии и России содействует снижению материальных и финансовых издержек производства данных структур;
- регион Черноморского побережья Кавказа Сочи-Сухум является взаимодействующей курортно-туристической территорией, который усилиями властей России и Абхазии может превратиться в единый туристический кластер, способный в наибольшей степени содействовать становлению и развитию экономической интеграции между южными регионами России и Абхазией.

Список литературы:

1. Сидорович А.В. Экономическим отношениям стран СНГ – устойчивую основу / Национальная экономика России и вызовы XXI века. – М., 2009. С. 326.
2. Послание Президента РА Ардзинба Владислава Григорьевича Народному Собранию. Сухум, 2001. С. 30.
3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах / Правовой Департамент МИД России. Бюллетень международных договоров. 2011.№6.URL:www.mid.ru/spd_md.nsf/twowebcantr?openview&RestrictToCategory=
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Сухум, 2015. С. 62.

5. Подписано Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Абхазия о режиме торговли товарами. URL: rustrademission.ru/novosti/30-podpi...
6. Российско-Абхазский Договор как новый коридор возможностей. URL: apsnypress.info/reports/rossiysko-abkhazskiy-dogovor-kak-novyy-koridor-vozmozhnostey/
7. Двустороннее сотрудничество Российской Федерацией и Республикой Абхазия. Материалы VI Российско-Абхазского Делового форума. Сухум, 2015. С.18.
8. 1V российско-абхазский деловой форум «Россия и Абхазия: достижения межрегионального сотрудничества». Сухум, 2012.

УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ

Шеломенцев Андрей Геннадьевич,
доктор экономических наук, профессор,
Дорошенко Светлана Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
Институт экономики УрО РАН,
Россия
Безуглая Лариса Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Горловский институт иностранных языков,
Донецкая Народная Республика

Аннотация.
В статье определены основные черты современного общества интерактивных коммуникаций. На примере Украины рассмотрены вопросы формирования социальной мифологии в период с начала 1990-х годов по настоящее время. Дана краткая характеристика выделенных этапов.
Ключевые слова: социальная мифология, Украина, интерактивные коммуникации.

Если еще двадцать лет назад могла существовать одна доминирующая точка зрения на историю, события и явления, а остальные суждения рассматривались как отклонение от нее, то сейчас массовое сознание наполняется огромным количеством сменяющих друг друга образов и ассоциаций, вместе составляющих внутренне противоречивый поток массового сознания, в интерактивное формирование которого перманентно и активно вовлекается население.

Отличительными чертами общества интерактивных коммуникаций являются: во-первых, фрагментация социального целеполагания, обусловленная отказом от «общих ценностей»; во-вторых, активное вовлечение населения в «творческое переосмысление» истории и альтернативные интерпретации происходящих событий и участия в создание «новых антиутопических ценностей»; в-третьих, первое и второе невозможны без формирования единого интерактивного информационного поля, в основе которого лежит идеология «информационного общества»; в-четвертых, «рынок информации» требует вовлечения в него все большего количества «потребителей». В результате уже «не существует единственной истории, существуют образы прошлого, соответствующие разным точкам зрения …» [1, с.9], а продолжая эту мысль, можно добавить, что существуют и образы будущего, отражающие различные интерпретации прошлого. Следствием этого становится создание социальных мифов, нескольких параллельно

существующих и противоречащих друг другу реальностей, «заражающих» аудитории своими образами и интерпретациями.

На примере Украины можно увидеть, что современные масс-медиа не имеют никакого отношения к концепции «информационной свободы», «прозрачного общества» и т.п. Сегодня это инструмент циничных манипуляций общественным сознанием, используемый одновременно как для формирования одних интерпретаций и образов, так и для жесткого подавления других. При этом общим для них является всемерное уничтожение «чувства реальности», в чем признается население. Большую его часть не покидает чувство сюрреалистичности происходящих процессов как «совмещение сна и реальности» в силу существующих острейших противоречий между, с одной стороны, «черными» и «белыми» образами пропаганды, и реальностью – с другой. Многократно усиливает эти очущения постоянное вовлечение населения в навязываемый политический дискурс в интернете и СМИ.

Так, население, принудительно «выгруженное» из реальности, дальше само «бежит» от нее, демонстрируя «эффект потерянности», что сегодня можно наблюдать в Украине, когда в сознании населения формируются «свои точки зрения» на происходящие события, опирающиеся на отрицание предшествующих представлений и официальной интерпретации происходящих событий. Так происходит формирование новых образов, которые традиционно воспроизводятся «прогрессивной общественностью», в «смутные времена» обращющая свои взоры либо на Запад, либо в национальное прошлое. Последнее сопровождается дальнейшим обострением противоречий в сознании представителей сообществ, что выливается во внутренние конфликты, социальные угрозы и жестокости. При этом в условиях «прозрачного общества» темпы происходящих изменений многократно увеличиваются, придавая им стихийный характер.

Развитие противоречия между реальностью и доминирующей мифологией, составляющей основу принятой социальной утопии, не приводит к консолидации общества и поиску новой общей идеологической платформы и последующей ее смене. Напротив, как показывает практика, исходная идеология распадается на множество противоречащих друг другу фрагментов, следствием чего становится «умножение» образов [1, с.15], являющихся результатом смешения как традиционных, так и новых представлений и суждений.

В середине 1990–х гг. либеральное направление внешней и внутренней политики, имеющее идеологическую и финансовую поддержку со стороны Соединенных Штатов и Европейского союза, обещавших построить в Украине на «обломках социализма» эффективную «рыночную экономику», сформировало романтические представления, на какое-то время одержавшие верх в сознании национальной общественности.

Обществу, утомленному ожиданием скорых перемен, была предложена «программа реализации прав граждан на лучшую, более достойную жизнь». При этом выбор продекларированных направлений и темпов проводимых рыночных преобразований сводился к принятию политических условий, определявшихся соотношением сил различных политических групп, опирающихся на один и тот же миф об уникальных свойствах «рыночной экономики», о «демократических ценностях», «стабилизации общества» и его «социальном и национальном согласии». При этом особенностью предлагаемых программ являлась установка на их немедленную реализацию. Таким образом, их политическая осуществимость достигалась благодаря пропаганде идей массового перераспределения государственного имущества среди населения, предоставления личной свободы и новых прав, роста уровня жизни и др.

Необратимость ее обусловливалась формированием у населения заинтересованности в политическом успехе; дискредитацией государственных институтов; мистификацией

предпринимательской инициативы и конкуренции; а также созданием условий, при которых возврат к прежнему общественному порядку потребует значительных ресурсов и может привести к массовому возникновению очагов социальной напряженности. Идеологам «нового курса» она представлялась как «восстановление социальной справедливости» и «душа реформы», а ее негативные социально-экономические последствия и криминальный характер оправдывались «пережитками несправедливости», расширением «экономических свобод», неразвитостью «предпринимательской культуры» и восстановлением утраченного «чувства национального достоинства».

Однако к концу 2013 года попытки осуществить глубокое переформатирование сознания населения путем «механического копирования» западных институтов «демократического развития» привели лишь к критическому обострению социальных противоречий. В результате все концепции реформирования общества, отличающиеся друг от друга только сроками реализации, степенью политической осуществимости и необратимости [2], были фактически отторгнуты большей частью населения [3]. Этот период можно охарактеризовать как этап завершения триумфа «национальных» утопий, опирающихся на механическое соединение национализма, идеализированных западных традиций и «экономического чуда», что привело к очередному государственному перевороту.

Переворот 2014 года в Украине так и не привел ни к возрождению старой, ни к формированию новой национальной стратегии, позволяющей, если не прогнозировать перспективы, то хотя бы объяснить происходящие политические и социально-экономические процессы. С этого момента наблюдается очередная смена идеологии. «Новая власть», основу которой составили олигархия и национальная бюрократия, начала свою деятельность с сочинения антиутопий – эклектических образов дискредитировавших себя социальных концепций. В результате политическая ревизия прежних «западных» взглядов оформилась как уникальный философско-этнический жанр политической мысли XXI века, другими словами, вылилась в описание моделей хозяйственных систем, преодолевших утопизм и превратившихся в мечту, лишенную социо-экономической и национально-культурной преемственности – «мир платоновской фантазии».

Этот период связан с заявлениями о том, что необходимым условием быстрого экономического подъема являются политические декларации о войне с Россией, ликвидации коррупции в органах власти, привлечении западных инвестиций и т.п. Характерной чертой, выбранного пути социально-экономических трансформаций, является их негативное отношение к настоящему, прошлому, наконец, к накопленному опыту реформирования национальной экономики, а также непонимание необходимости преемственности осуществления экономических и политических преобразований в обществе. Их взгляды основывались на представлениях, что антиконституционная смена власти – это гарантия стабильности общества, одно из важных условий последующего предотвращения социальных и национальных потрясений и достижения устойчивого экономического роста.

Одновременно сформировался феномен: власть как уникальное сплетение радикального национализма, техницизма, мистики и примитивного прагматизма, с интерпретацией «социальной справедливости» в формате «выживает сильнейший». При этом полная неспособность дать адекватные оценки происходящему и ответы на актуальные вопросы постепенно привела к потере доверия к власти со стороны общества. В результате к концу 2015 г. идеалы «западного пути развития», как и многие другие, идеологически тесно связанные с новой национально-политической доктриной, столкнувшись с опытом ее практической реализации, «рассыпались» на множество

независимых «взглядов». Дж. Гэлбрейт оправдывает это свойство тем, что участники дискуссий «долгое время находились под впечатлением неудавшихся переворотов или новшеств, которые не повлекли за собою существенных перемен»[4].

Утопический характер тех или иных социальных мифов раскрывается через их проецирование на реальную общественную практику. Это неизбежно ведет к одновременному существованию различных, а порой и противоположных объяснений одних и тех же социальных явлений. Обычно генераторами и носителями конкретных социальных мифов являются различные экспертно-политические сообщества, каждое из которых по-своему пытается объяснить одно и то же явление, истинность чего может быть проверена только спустя десятилетия.

В итоге украинская общественная мысль становится агрессивной по форме и пустой по содержанию. Более того, она бесплотна и в этом смысле бесконечна: ее бесформенное «тело» можно наполнить любым содержанием, качество которого уже не имеет никакого значения, так как цену имеет лишь ее форма. Таким образом, андеграунд общественной мысли функционирует как политический инструмент, однако это лишь временная ситуация, которая неизбежно должна в корне измениться.

Список литературы:

1. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. Пер.с ит./ Перевод Дм.Новикова. М.: Издательство «Логос», 2002. С.128.
2. Корпоративное управление в переходных экономиках: инсайдерский контроль и роль банков /Под ред. М.Аоки и Х. Кима; пер. с англ. Д.Л.Волкова, В.С.Катькало, Т.Н.Клемкиной, Клепача, П.А.Рессера. СПб.: Лениздат, 1997. С.75.
3. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Топоркова А.Д. Платежные системы в непризнанных республиках: от хаоса к восстановлению. В сборнике: Управление экономикой: методы, модели, технологии материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. 2015. С. 187-190.
4. Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С.476.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ФАКТОР УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ

Кислая Татьяна Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко,
ЛНР

Аннотация.

В статье рассмотрена категория «качество жизни населения» в рамках региональной политики. Проанализировано состояние качества жизни населения особой территории. Определена необходимость использования данного показателя как оценочного для уровня эффективности регионального управления. Установлена взаимосвязь состояния инфраструктуры территории и качества жизни населения.

Ключевые слова: качества жизни населения, регион, региональная политика, эффективность, инфраструктура.

В условиях непризнанности в регионе новые элементы организационно-экономической системы функционируют одновременно с элементами старой системы.

Для Луганской народной республики (ЛНР) это обусловлено экономической блокадой со стороны Украины и формированием новых экономических связей с РФ.

Социально-экономическое состояние региона во многом зависит от уровня развития и эффективности его инфраструктуры. Поэтому инфраструктурное обустройство региона является первостепенной задачей его экономического возрождения.

Одним из важнейших показателей оценивания региональной организационно-экономической системы является уровень качества жизни населения.

Теоретические и практические аспекты оценки качества жизни населения как индикатора экономического развития территории были освещены в научной литературе достаточно широко. Этому вопросу были посвящены научные труды таких ученых экономистов, как: С.А. Айвазяна, А.П. Егоршина, А.К. Зайцева, Т. Златоверховниковой, А.И. Субетто, Л. Стрижковой, И.Р. Фатхутдинова и другие.

Проблемам инфраструктуры стали уделять особое внимание с середины XX столетия (Д. Кларк, А. Маршалл, Р. Фрэй, Е. Симонис). Большинство авторов трактовали инфраструктуру как совокупность отраслей связи, транспорта, материально-технического снабжения, сферы услуг и институциональную сферу (органы юстиции, нотариат, муниципалитет и прочее).

В работах ученых: И.Ю. Колотовкиной, Н.В. Мордовченкова, М.Г. Николаевой, В.Н. Федорова и других - инфраструктура рассматривается как фактор развития экономики территории и обеспечение роста благосостояния общества.

Актуальными остаются вопросы использования в системе регионального управления показателя «качество жизни населения» как оценочного и как стратегического приоритета развития экономики в первую очередь, за счет совершенствования территориальной инфраструктуры.

Целью статьи является изучение особенностей использования интегрального показателя «качество жизни населения» в региональном управлении и установления взаимосвязи данной категории с уровнем развития инфраструктуры.

Комплексный показатель «качество жизни населения» является интерпретацией более известного индекса человеческого развития (ИЧР), который используют широко в мире для оценивания уровня развития страны. Впервые данный индекс был предложен пакистанским экономистом М. Уль-Хаком, который был одним из инициаторов введения отчетов о развитии человечества [2].

Состав интегрального показателя «качество жизни населения» является неоднозначным. Существуют различные подходы к включению отдельных показателей в систему оценки качества жизни. В ходе эволюции научных взглядов на качество жизни населения сформировалось понимание его как степени пригодности условий жизни для жизни конкретного населения.

Качество жизни – это качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, в частности: качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, качество потребления, качество и модность одежды, комфорт жилья, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, занятиях, творческому труду, уровень стрессовых состояний, структура расселения и т.д. [13].

В отечественной официальной региональной статистике отсутствует ряд показателей, принятых в мировой практике для оценивания уровня качества жизни (например, валовой региональный продукт по паритету покупательной способности). В отечественной законодательной базе также не содержится четкой характеристики показателя качества жизни населения.

Показатели, которые по нашему мнению можно использовать для указанной цели, следующие: доля населения со средними совокупными затратами на одного человека в месяц, которые ниже прожиточного минимума - не более 40%; отношение совокупных расходов 10%, наиболее обеспеченного населения к 10% наименее обеспеченного, раз (не более 8-ми); доля расходов на питание (продовольственные товары и питание вне дома) в общем объеме потребительских денежных расходов домохозяйств, % (не более 50); уровень безработицы (по методологии МОТ),% (не более 10); наличие жилого фонда в среднем на одного человека, $м^2$ (не менее 25); ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (не менее 70); коэффициент естественного прироста (на 1 тыс. чел.), человек (не менее 2,8); суточная калорийность питания на 1 человека, Ккал (не менее 2,5 тыс.). Представленная система показателей достаточно полно характеризует качество жизни населения. Существуют и более многочисленные системы. Чем больше показателей, тем сложнее подобрать статистическую информацию по регионам страны.

Предлагаем сокращенную систему показателей оценки качества жизни по Луганскому региону за ряд периодов на основе официальной статистики с учетом пороговых значений экономической безопасности (табл.1).

По результатам анализа показателей качества жизни можно отметить их резкое снижение к отчетному 2014г. Так, индекс физического объема ВРП, в отчетном периоде, уменьшился на 41,3%. Официальный уровень безработицы также сократился по сравнению с предыдущим уровнем более чем в два раза и находится за пределами порогового значения. Ожидаемая продолжительность жизни снизилась на 1 год и отстает от норматива.

Таблица 1. Показатели качества жизни населения по Луганскому региону за 2005, 2010, 2014 годы

№ п/п	Показатели	Пороговые значения	2005	2010	2014
1	ВРП на душу населения, грн.	-	8131	19788	14079
2	Индекс физ. объема ВРП (в ценах предыдущего года)	-	100,3	102,3	61,0
3	Уровень безработицы, %	8	7,8	7,2	15,6
4	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	75	67	70	71
	Естественный прирост (на 1000 населения)	-	–10,9	-7,8	-3,9*
6	Соотношение средней заработной платы и фактического прожиточного минимума	-	1,777	2,463	2,9**
7	Реальный доход, в процентах к предыдущему году	-	123,1	114,6	52,3
8	Розничный товарооборот, % к предыдущему году	-	115,8	110,7	51,0
9	Наличие жилого фонда в среднем на одного человека, $м^2$	25	23,2	23,8	23,8
0	Выброс вредных веществ в атмосферу, $т/км^2$	10	22,2	22,4	20,0

Источник: http://www.ukrstat.gov.ua дата обращения 15.05.16 г.

* - данные в среднем по Украине

** - данные 2013 г.

Население региона также сокращается. Реальные доходы населения за исследуемый период снизились и составляют 52,3% к предыдущему периоду. Материальное обеспечение населения также ухудшилось, в том числе и за счет сокращения товарооборота на 49% по отношению к предыдущему периоду. Улучшение условий жизни населения отмечается только за счет экологического фактора. Выбросы вредных веществ в атмосферу сократились.

В целом можно отметить, снижение доходов населения произошло в первую очередь, за счет отсутствия экономического развития региона. Также следует обозначить, что реальные показатели еще ниже, чем это представлено в используемом источнике.

Сравнение показателей качества жизни по регионам со средними показателями по стране дает материал для анализа дифференциации уровня региональной экономики. Информация о рейтинге регионов по уровню качества жизни дополнительно даст возможность оценить региональную экономическую политику в направлении выравнивания уровня социально-экономического развития.

Для анализа выбраны три основных показателя. Уровни показателей ранжируются и формируют рейтинг (табл. 2).

Таблица 2

Оценка уровня качества жизни по регионам Украины за 2013 г.

№ п/п	Показатели / Регионы	ВРП на душу населения, грн.	Рейтинг	Реальный доход в расче-те на одного человека, грн.	Рейтинг	Уровень безраб. (по методол. МОТ), %	Рейтинг	Итоговый рейтинг
1.	Украина	**33473**	-	**26719,4**	-	**9,1**	-	-
2.	Винницкая	22303	17	23000,6	14	8,9	9	11
3.	Волынская	19817	20	19804,9	22	9,8	13	20
4.	Днепропетровская	46333	2	30300,6	3	7,2	5	3
5.	Донецкая	37830	5	31048,5	2	13,8	24	8
6.	Житомирская	20286	18	21652,1	19	11,3	19	22
7.	Закарпатская	17044	23	17929,3	25	9,2	11	24
8.	Запорожская	30526	7	28388,1	4	9,7	12	6
9.	Ивано-Франковская	24022	14	20987,8	21	8,4	7	12
10.	Киевская	39988	3	27390,6	5	6,4	1	2
11.	Кировоградская	25533	11	21671,4	17	11,4	20	14
12.	**Луганская**	**24514**	**13**	**25590,3**	**7**	**15,6**	**25**	**15**
13.	Львовская	24937	12	23138,3	13	8,2	6	9
14.	Николаевская	27355	9	23868,8	10	8,9	8	7
15.	Одесская	29118	8	25571,8	8	6,5	3	5
16.	Полтавская	39962	4	25371,2	9	12,1	23	10
17.	Ровненская	19003	22	21165,0	20	9,9	14	21
18.	Сумская	23517	15	23558,6	12	10,1	15	13
19.	Тернопольская	16819	24	18993,8	24	11,8	22	25
20.	Харьковская	31128	6	26098,2	6	7,1	4	4
21.	Херсонская	19311	21	21724,0	16	10,2	16	19
22.	Хмельницкая	20165	19	22789,0	15	10,4	18	18
23.	Черкасская	26168	10	21633,2	18	10,3	17	16
24.	Чернивецкая	15154	25	19438,2	23	9,1	10	23

25.	Черниговская	22603	16	23599,7	11	11,5	21	17
26.	г.Киев	109402	1	55841,6	1	6,5	2	1

Также следует отметить значительную дифференциацию уровня качества жизни по регионам Украины. Особенно по уровню безработицы – показатель по лидеру (Киевская область - 6,4) более чем в два раза меньше по аутсайдеру (Луганская область – 15,6). По результатам анализа видно, что Луганская область занимает 15 позицию из 25 регионов. Следовательно, можно отметить, что уровень социально-экономического развития региона оценивается ниже среднего по стране.

Качество жизни – критерий всей государственной внешней и внутренней политики и проводимых реформ. Должное обеспечение государственной региональной политики не позволило бы в Украине прийти к такой ситуации. Некогда стабильный промышленный регион, который входил в 10 самых развитых регионов страны, за последние 15 лет практически полностью утратил свой экономический потенциал.

Качество жизни населения не только должно обеспечиваться государством, но и отражает эффективность государственного управления. Качество жизни – самый точный результативный показатель эффективности государственного управления. Не человек существует для экономики, а экономика для человека.

Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Федорова о том, что «качество жизни населения» в значительной степени определяется развитием инфраструктуры, которая в свою очередь, выступает индикатором уровня общественного развития [12].

Инфраструктура – комплекс производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение.

Система региональной инфраструктуры, как и система качества жизни населения являются частями экономической системы региона. Взаимодействие таких ее частей обусловлено целостностью региона в таких аспектах, как:

– территориально-экономическая единица разделения труда и его интеграции;

– территориально-экономическая единица пространственной дифференциации и концентрации производства и поселений;

– территориально-экономическая единица производства, а также сбыта и потребления продукции, регионального рынка;

– территория, освоенная населением определенного качества в рамках системы качества жизни населения, склонным к конкретному социокультурному стереотипу бытовой жизни и ведения хозяйства, обладающим неповторимыми традициями, языком, культурой, социодинамикой демографических процессов;

– территория с особыми условиями природной среды;

– социально-экономическая целостность с конкретным уровнем жизни населения [10].

В ходе проведенного нами исследования, подтверждается влияние региональной инфраструктуры на качество жизни населения, т.е. региональная инфраструктура является внешним фактором роста качества жизни и соответственно движущей силой развития региональной организационно-экономической системы.

Выводы. Определение интегрального показателя качества жизни населения является необходимым условием для оценки уровня социально-экономического развития региона. Качество жизни населения является целостной многоуровневой системой элементов, взаимодействие которых носит процессный характер.

Дифференциация регионов Украины по уровню качества жизни, происходит на фоне глубокого экономического кризиса в стране. На данном этапе в ЛНР, как в слаборазвитой экономической системе, повышается актуальность мониторинга уровня качества жизни населения при условии создания полноценной базы статистических данных.

В рамках государственного управления необходимо учитывать и в результате обеспечивать достойный уровень качества жизни населения, за счет развития его инфраструктуры. Государственная политика должна базироваться на необходимости сохранения и развития человеческого потенциала территории.

Список литературы:

1. Айвазян С.А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения / С.А. Айвазян // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 3. – С.111.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.undp.ru/nhdr2010/Nationa_Human_Development_Report_in_the_RF_2010.
4. Державний комітет статистики України, 2010-2013 [Электронний ресурс]. – Режим доступу: ukrstat.gov.ua.
5. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gkslg.info/index.php?id_page=7.
6. Державний комітет статистики. Інститут демографії та соціальних досліджень Національної Академії Наук України. [Электронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.idss.org.ua/monografii/2016_Lud_rozv_monogr.pdf.
7. Егоршин, А.П. Качество жизни населения региона. Методологические основы / А.П. Егоршин, А.К. Зайцев // Народы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. narodru.ru/article2480.html.
8. «Качество жизни в украинских регионах», проведенное Международным центром перспективных исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ricardo.com.ua/money/budget/200603.
9. Колотовкина И. Ю. Инфраструктурные факторы инновационного преобразования региональных экономических систем // ТДР . 2012. №5. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/infrastrukturnye-faktory-innovatsionnogo-preobrazovaniya-regionalnyh-ekonomicheskih-sistem (дата обращения: 29.02.2016).
10. Николаева М.Г., Мордовченков Н.В. Региональная инфраструктура и качество жизни населения: межсистемное взаимодействие / М.Г.Николаева, Н.В. Мордовченков / Экономика региона.- 2010. - №2 - с. 197-203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/journal /n/ekonomika-regiona?issue_id=871110#issues-list-title.
11. Стрижкова Л. Качество жизни в российских регионах: динамика, межрегиональные сопоставления / Л. Стрижкова, Т. Златоверховникова // Экономист. - 2002. - № 10. - С. 67-76.

12. Федоров В.Н. Социально-экономический потенциал инфраструктуры: содержание, оценка и анализ развития / В.Н. Федоров. Ульяновск: УлГПУ, 2000.
13. Энциклопедический социологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library/pdf2txt?p_id= 16395&p_page=3.

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ

Салита Светлана Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Украина

Аннотация.
В статье обоснованы тенденции в развитии хозяйственных связей регионов. Рассмотрены показатели открытости региона. Сформулирован мировой опыт сближения и переплетения хозяйственных связей. Приведен сравнительный анализ экономического развития приграничных регионов.
Ключевые слова: регион, интегрированные связи, открытость экономики, приграничные регионы, конкурентоспособность региона.

Важнейшей чертой региональных экономических систем в условиях развития глобализации является открытость, что означает интеграцию регионов в национальное и мировое экономическое пространство, их включенность в систему как внутринационального, так и международного разделения труда.

В сфере внешнеэкономической деятельности Украины произошли кардинальные изменения: ликвидирована монополия государства на внешнеэкономические операции, введена внутренняя и внешняя конвертируемость национальной валюты по текущим операциям, либерализован торговый режим, иностранные инвесторы получили право заключать сделки на финансовых и фондовых рынках, участвовать в приватизационных конкурсах [1].

Общемировые тенденции открытия национальных экономик, интеграция стран в мировые рынки товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и информации, постепенная реализация ключевых направлений рыночной трансформации экономики Украины обусловливают повышение открытости отечественной экономики и ее регионов в мировом масштабе.

Открытость региональной экономики связана с влиянием участия региона в территориальном разделении труда на формирование структуры ее производства. В региональной экономической системе более или менее замкнутого характера структура производства зависит, с одной стороны, от имеющихся в регионе ресурсов, с другой - от структуры внутреннего спроса.

Для открытой экономики региона характерно, что территориальное разделение труда влияет на принятие решений, касающихся формирования внутренней структуры производства.

Открытая региональная экономика характеризуется значительными объемами экспортно-импортных операций, межрегиональных взаимодействий, трансграничного перемещения капитала, миграционных потоков рабочей силы, внутринациональной и международной кооперации производства. В то же время сам факт наличия у региона внешнеэкономических связей не означает, что у него открытая экономика. Однако

принципиальное значение имеет зависимость экономического развития региональной экономики от внешнерегиональных факторов и условий. При этом внешнеторговый оборот достигает такого уровня, когда он начинает стимулировать экономический рост (как правило, более 25% ВВП).

Высокая степень открытости региона в реализации мирохозяйственных связей ведет к росту зависимости региона от конъюнктуры мировых рынков, при этом даже незначительные негативные изменения на мировых рынках негативно сказываются на состоянии экономики региона.

Негативное влияние может также предоставить данный фактор на потерю части внутреннего рынка региональными товаропроизводителями вследствие как высоких качественных характеристик инорегиональных продукции, так и отсутствия разумной политики протекционизма на государственном уровне.

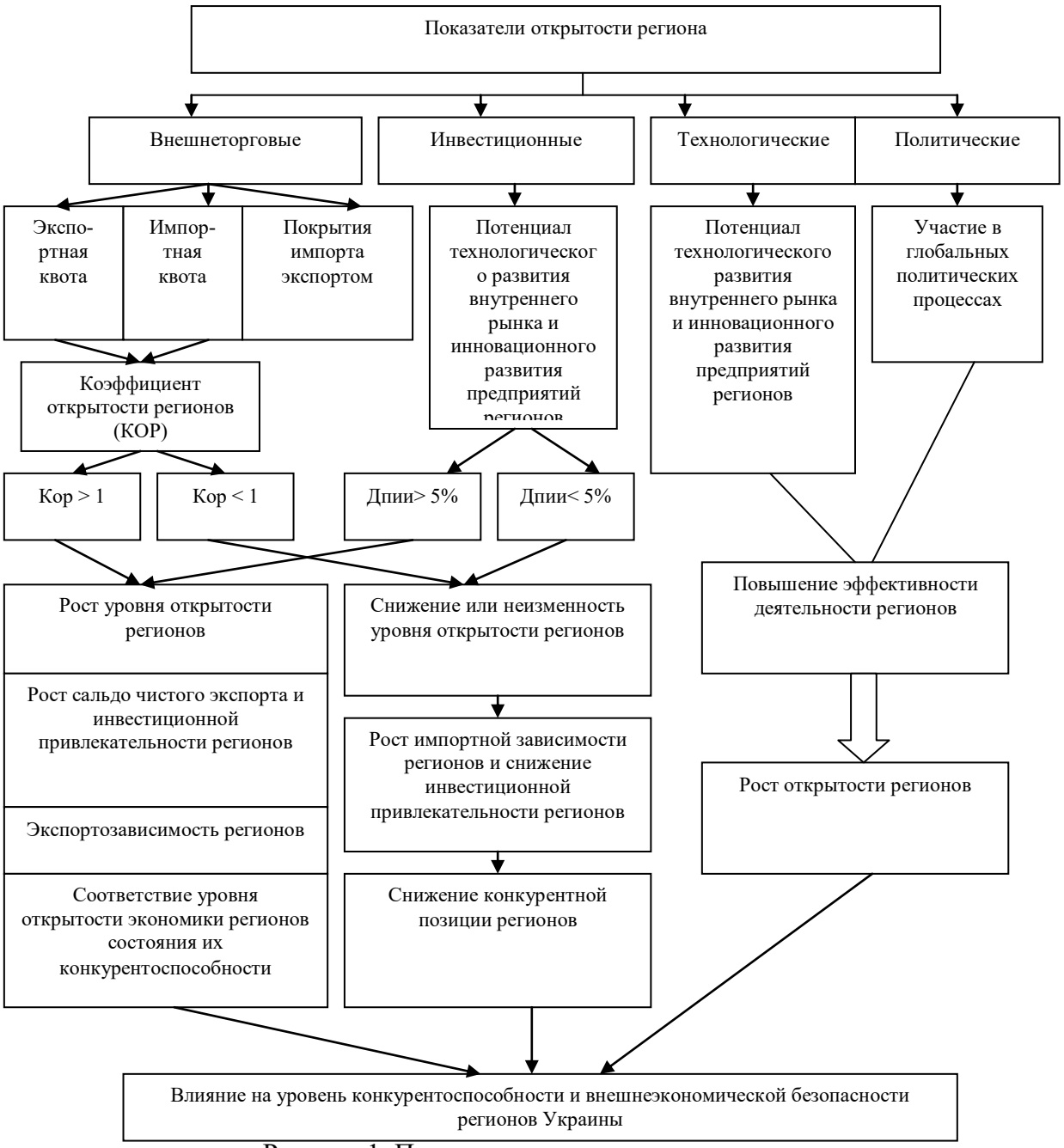


Рисунок 1. Показатели открытости региона

Противостоять негативному воздействию данного фактора на уровне региона может только повышение конкурентоспособности продукции региональных товаропроизводителей, особенно наукоемких отраслей, имеющих высокую долю добавленной стоимости. В ряде важнейших внешних угроз для региона в сфере внешнеэкономической деятельности - отказ от поддержки отечественных производителей, открытие внутренних рынков региона для импорта продуктов; обострение диспаритета цен между промышленностью и сельским хозяйством [1].

Таким образом, экономика региона должна быть настолько открытой, чтобы обеспечить не только экономический рост, но и решить долгосрочные цели – обеспечить стабильное региональное развитие и защиту интеграционных связей. На этом основании открытость регионов связана с необходимостью сокращения неоправданного импорта, снижение доли сырья в экспорте и увеличение в нем продукции с высокой степенью переработки, наукоемкой продукции и товаров высокотехнологичных производств.

Для оценки уровня открытости регионов Украины нужно определить систему показателей (индикаторов), которые влияют на уровень конкурентоспособности региона и рассчитать эти показатели по отдельным регионам Украины. Для всесторонней оценки открытости регионов и ее последствий важно учитывать следующие составляющие: внешнеторговую, финансовую (инвестиционную), технологическую, коммуникационную и политическую составляющие.

Схематично взаимосвязь показателей открытости и их влияние на уровень конкурентоспособности региона представлены на рис. 1.

Типология регионов Украины в зависимости от уровня открытости экономики представлены в таблице 1[3].

Таблица 1 Типология регионов Украины в зависимости от уровня открытости экономики [3]

Регионы	Общий интегральный рейтинговый показатель (Ир)	Порядок областей по рейтингу открытости их экономики
Регионы-экстраверты		
Днепропетровская	77,37	1
Закарпатская	69,07	2
Луганская	66,5	3
Запорожская	65,89	4
Одесская	61,88	5
Донецкая	59,35	6
Киевская	52,46	7
Волынская	49,42	8
Регионы с умеренной открытостью экономики		
Николаевская	46,89	9
Полтавская	41,62	10
Львовская	38,83	11
Ивано-Франковска	37,78	12
Харьковская	36,3	13
Сумская	35,93	14
Черкасская	33,78	15
Регионы-интроверты		
Ровненская	30,99	17
Херсонская	30,91	18

Житомирская	28,56	19
Кировоградская	23,43	20
Хмельницкая	22,76	21
Винницкая	21,69	22
Черновицкая	18,18	23
Тернопольская	15,49	24

Итак, исходя из расчетных значений рейтинга, приведенного в табл. 1, можно сделать вывод, что в первых рядах по уровню открытости следующие области Украины: Днепропетровская, Закарпатская, Луганская, Запорожская, Одесская, Донецкая, Киевская, Волынская, то есть эти области являются регионами-экстравертами; к регионам с умеренной открытостью относятся - Николаевская, Полтавская, Львовская, Ивано-Франковска, Киевская, Сумская, Черкасская области; меньший рейтинг открытости имеют, и, являются регионами-интровертами Тернопольская, Херсонская, Житомирская, Кировоградская, Хмельницкая, Винницкая, Черниговская, Черновицкая, Ровенская области.

В процессе исследования состояния промышленности регионов Украины в течение последних лет выявлен ряд негативных тенденций и проблем, составляющих препятствие в обеспечении конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий.Результаты регионов Украины по 12 составляющим конкурентоспособности представлены в таблицы 2 [2].

Для эффективного функционирования промышленных предприятий необходимым условием является достаточное финансирование. С 2013 г. в регионах имеет место спад капиталовложений в промышленность, в частности в Донецкой, Кировоградской, Одесской, Харьковской, Черкасской областях. В 2014 критично сокращение показателя инвестирования промышленности было в таких областях, как Донецкая (52,33%), Луганская (44,57%), Николаевская (51,17%), Одесская (61,61%), Черкасская (38, 41%) [3].

Недостаточный объем капиталовложений в промышленность направлено на инновационную деятельность. Так, в Черкасской области эта доля (среднее значение за период 2006-2014 гг.) составляет 3,5%, в Полтавской - 4,2%, Ровенской - 5,5%. В целом, доля объема инновационных затрат в структуре капитальных инвестиций в промышленность в половине регионов не превышает 15%, а в трети - и 10%. В Запорожской и Черновицкой областях с 2012 г.динамика показателя реализации инновационной продукции является убывающей, с 2013 гг. - в Луганской, Тернопольской и Хмельницкой.

Сокращение объемов реализованной продукции прямо сказывается на финансовом результате промышленных предприятий. Тенденция к уменьшению объемов реализованной промышленной продукции с 2012 г. наблюдалась в Донецкой и Луганской областях, с 2013 гг. - в Черниговской области и Киеве, а в 2014 сокращение объемов реализованной промышленной продукции имело место также в Киевской, Кировоградской, Одесской и Харьковской областях[3].

Влияние на конкурентоспособность промышленности регионов Украины, в условиях создания зоны свободной торговли со странами ЕС, будет иметь не столько наличие природно-ресурсного, производственного, трудового потенциала, сколько факторы внешнего воздействия (уровень социально-экономического развития регионов стран-членов ЕС, их национально-культурные особенности и экономические интересы и т.д.). Поэтому особенно важным является укрепление конкурентоустойчивости субъектов хозяйствования, регионов и страны в целом к воздействию как внутренних, так и внешних факторов.

Таблица 2. Индекс конкурентоспособности регионов Украины в 2013 г.

Результаты регионов Украины по 12 составляющим конкурентоспособности	Киев	Харьковская	Одесская	Донецкая	Днепропетровская	Львовская	Киевская	Запорожская	Полтавская	Севастополь	АР Крым	Ровенская	Хмельницкая	Сумская	Ивано-Франковская	Винницкая	Волынская	Черкасская	Николаевская	Закарпатская	Луганская	Черновицкая	Черниговская	Тернопольская	Житомирская	Херсонская	Кировоградская
Индекс конкурентоспособности регионов Украины	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Базовые требования	1	3	2	7	16	14	5	15	12	4	6	9	19	22	21	17	18	20	10	13	23	8	11	24	27	25	26
Составляющая 1: Институты	27	20	26	17	23	21	14	22	7	24	25	4	1	9	15	2	5	18	13	3	16	6	10	11	12	19	8
Составляющая 2: Инфраструктура	1	4	2	6	7	12	9	8	15	3	5	14	24	20	23	16	21	13	10	22	17	18	11	27	26	19	25
Составляющая 3: Макроэкономическая среда	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Составляющая 4: Здравоохранение и начальное образование	14	15	11	19	26	6	1	24	10	16	12	8	7	25	5	18	9	13	23	3	17	2	22	4	21	20	27
УСИЛИТЕЛИ	1	2	4	5	3	6	7	8	9	22	18	12	11	10	15	17	16	13	21	19	14	24	23	25	20	26	27
Составляющая 5: Высшее образование и профессиональная подготовка	2	1	3	8	5	7	21	4	12	6	22	11	17	9	19	23	24	13	14	26	10	15	25	16	20	18	27
Составляющая 6: Эффективность рынка	5	9	1	14	17	23	8	21	12	20	15	10	2	6	16	13	4	25	19	7	18	3	24	27	11	26	22
Составляющая 7: Эффективность рынка	8	3	13	19	16	10	12	23	22	20	26	6	1	18	4	7	9	11	21	17	25	15	2	14	5	27	24
Составляющая 8: Уровень развития	24	4	23	5	6	13	15	9	3	21	17	2	7	1	20	14	8	12	27	11	22	18	10	16	19	25	26
Составляющая 9: Технологическая готовность	1	4	2	3	5	6	18	24	15	10	14	21	16	19	11	12	7	8	13	9	27	17	23	25	22	20	26
Составляющая 10: Размер рынка	1	5	6	3	2	7	4	10	9	27	11	22	17	16	12	13	20	15	18	14	8	26	21	25	19	24	23
Факторы развития и инновационного потенциала	5	1	14	2	3	9	20	10	23	4	11	12	18	8	6	13	19	21	16	25	15	7	26	24	27	17	22
Составляющая 11: Уровень развития бизнеса	11	2	9	1	3	21	19	6	20	16	5	13	15	4	7	14	18	8	23	26	17	10	24	25	27	12	22
Составляющая 12: Инновации	5	1	14	2	3	6	20	15	21	4	16	11	19	10	7	12	18	25	9	24	13	8	26	23	27	22	17

Промышленность регионов Украины имеет ряд проблем, поэтому для обеспечения ее конкурентоспособности в условиях зоны свободной торговли с ЕС необходимы меры по устранению недостатков на всех уровнях. Со стороны государства (на макроуровне) первоочередными задачами являются создание благоприятных условий для субъектов хозяйствования путем монетарного и фискального регулирования, искоренение коррупции, создание привлекательного инвестиционного климата, содействие инновационной деятельности, обеспечение равного доступа к ресурсам всех субъектов хозяйствования, контроль за качеством и сертификация продукции и тому подобное. Однако, это лишь предпосылки для совершенствования предпринимательства. Львиная доля мероприятий по улучшению конкурентоспособности промышленности регионов (техническое перевооружение предприятий, совершенствование системы управления персоналом и трудовой мотивацией, совершенствование маркетинговой политики и т.п.) должна осуществляться на микроуровне.

Таким образом, следует отметить, что при сохранении курса Украины на либеральную экономику, и, как следствие, все более широкого включения регионов в глобальные процессы, следует ожидать усиления межрегиональных контрастов.

Экономический рост охватит не все регионы одновременно, его темпы будут разными. При этом больше шансов перейти к устойчивому росту имеют именно открытые регионы.

Список литературы:

1. Лазарева Є. В. Методичний підхід до оцінки конкурентоспроможності регіону / Є. В. Лазарєва, Н. В. Яблонська // Регіональна економіка. – 2011. – № 1. – С. 23–31.
2. Портал конкурентоспособности Украины //Режим доступа: http://www.feg.org.ua/indexes/regions (дата обращения 10.04.2016).
3. РегіониУкраїни: статистичнийзбірник [Електроннийресурс] / ДержавнаслужбастатистикиУкраїни. – Режимдоступу: http://www.ukrstat.gov.ua/.
4. Топчієв О. Г. Регіональний розвиток України і становлення державної регіональної політики [Текст]: навч.-метод. посіб. / О. Г. Топчієв, Т. М. Безверхнюк, З. В. Тітенко. Нац. акад. держ. упр. при Президентові України, Одес. регіон. ін-т держ. упр. – О.: ОРІДУ НАДУ, 2005. – 223 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛНР К УСЛОВИЯМ НЕПРИЗНАННОСТИ

Степанова Юлия Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко,
ЛНР

Аннотация.
В статье рассмотрены особенности деятельности промышленных предприятий ЛНР, выделены основные угрозы их экономической безопасности, которые вызваны непризнанностью ЛНР, исследованы основные особенности адаптации промышленных предприятий ЛНР к выделенным угрозам.

Ключевые слова: адаптация, непризнанные государства, Луганская Народная Республика (ЛНР), промышленные предприятия.

Сложные политические и экономические проблемы современного мира, несогласие населения, а также части игроков крупного бизнеса с основной политикой государства, обуславливают появление в последние десятилетия значительного числа непризнанных государств. Под непризнанными государствами понимается общее название регионов, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие официального названия, атрибутов (государственных символов), населения, контроля над территорией, системы управления (включая руководство, органы власти, часто вооружённые силы) и права (включая конституцию и др. организационные документы), но в то же время не имеют дипломатического признания со стороны государств — членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами-членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств — членов ООН.[7]. 12 мая 2014 г. после референдума 11 мая 2014 г. была создана Луганская народная республика, которая на данный момент является непризнанной большинством стран мира. Однако, несмотря на условия непризнанности, жизнь в регионе продолжается: работают государственные учреждения, оживает малый и средний бизнес, учатся адаптироваться в сложных условиях крупные промышленные предприятия. Особенностью крупных

промышленных предприятий является то, что они привязаны к той территории, на которой находятся. Если мелкий и средний бизнес при желании можно вывезти, наладить его на другой территории, то крупные промышленные предприятия вынуждены адаптироваться к создавшимся условиям непризнанности. Это связано с тем, что нет возможности вывезти всю материальную базу, к тому же производственный цикл большинства крупных промышленных предприятий ЛНР зависит от полезных ископаемых, водных и энергетических ресурсов региона. В такой ситуации очень актуальной становится проблематика адаптации крупных промышленных предприятий ЛНР к условиям непризнанности.

С учетом увеличивающегося количества непризнанных государств в последние десятилетия, особенности их развития интересуют большое количество зарубежных и отечественных ученых. Можно выделить работы Кимитако Мацузато[6], который освещал проблемы нагорно-карабахской республики; Джиоева И.К. интересовалась предпосылками образования непризнанных государств на постсоветском пространстве [4]; Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. посвятили свои работы анализу феномена непризнанных государств, причин их появления [1]; Ватаман А.В. освещает вопросы формирования новой системы международных отношений с участием непризнанных государств [2]; Сквозников А.Н. рассматривает вопросы феномена непризнанных и частично непризнанных государств и особенности их правосубъектности [8] и др. Ученых историков, экономистов, правоведов интересуют вопросы развития непризнанных государств, т.к. в связи с их увеличивающимся количеством, данные государства имеют возможность влиять не только на собственную экономику, но и на экономику и социальное положение своих непосредственных стран-соседей и торговых партнеров.

Луганская народная республика образовалась на территории Донбасса, особенностью которой является большое количество промышленных предприятий.

Согласно данным министра промышленности ЛНР Дмитрия Божича, которые он огласил на пленарном заседании Народного Совета ЛНР, по итогам первого квартала 2016 г. производственную деятельность в ЛНР ведут 275 промышленных предприятий. На начало 2016 г. их количество составляло 230. Т.е. наблюдается положительная динамика увеличения количества работающих промышленных предприятий на 19,57%. Объем реализованной продукции за 1 квартал 2016 г. составил 2,6 млрд. руб. Базовыми отраслями ЛНР являются машиностроение и металлургия, также хорошо развита угольная промышленность. Предприятия данных отраслей достаточно активно развиваются и поставляют свою продукцию за пределы ЛНР. Согласно данным министра, объем экспорта за первый квартал 2016 г. составил около 600 млн. руб. [3].Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на условия непризнанности, промышленные предприятия ЛНР продолжают работать и даже осуществлять экспортные поставки. Это говорит о том, что промышленные предприятия адаптируются к создавшимся условиям, учатся в них функционировать и развиваться.

В данной статье основное внимание уделено машиностроительным, металлургическим и угольным предприятиям, которые играют основную роль в экономике ЛНР, т.к. являются предприятиями базовых отраслей промышленности непризнанной республики. Многие предприятия являются градообразующими. Это обусловлено наличием месторождений угля, железной руды, коксового угля, что является основной сырьевой базой промышленных предприятий ЛНР. Особенности адаптации промышленных предприятий можно выделить, исследовав особенности промышленных предприятий ЛНР, а также особенности их экономической

безопасности. В связи с этим в табл. 1 приведены основные особенности адаптации промышленных предприятий ЛНР в условиях непризнанности.

Таблица 1 – Особенности адаптации промышленных предприятий ЛНР

Особенности промышленных предприятий ЛНР	Особенности экономической безопасности промышленных предприятий	Особенности адаптации промышленных предприятий
Непрерывный цикл производства (металлургические предприятия), привязка к источникам сырья	Угроза со стороны поставщиков сырья; Угроза срыва поставок сырья и произведенной продукции из-за блокирования путей ж/д сообщения со стороны Украины (является наиболее серьезной); Угроза захвата продукции военными батальонами Угроза прерывания подачи электроэнергии	Налаживание ж/д сообщения с РФ; Реставрация и использование старых веток ж/д сообщений; Юридическая регистрация промышленных предприятий на территории других государств; Повышенный уровень охраны продукции предприятия; Заключение договоренностей на уровне правительства нескольких государств с участием представителей крупного бизнеса Переключение на источники электроэнергии из РФ; Запуск собственных электростанций на предприятиях, установка автономных источников питания наиболее важных основных агрегатов
Высокая капиталоемкость промышленных предприятий ЛНР, потребность в крупных инвестициях	Угроза из-за неразвитости на данный момент банковско-финансового сектора экономики ЛНР, сложности в осуществлении инвестиционной деятельности	Сотрудничество с инвесторами из других непризнанных республик; Юридическая регистрация промышленных предприятий на территории других государств; Сотрудничество с инвесторами из РФ; Проведение переговоров с финансовыми учреждениями Украины Некоторые вопросы решаются на уровне правительств нескольких заинтересованных государств
Градообразующий характер многих промышленных предприятий	Зависимость работы промышленных предприятий от демографического состояния, развития непромышленных отраслей. За период 2014-2015 гг. наблюдался значительный отток специалистов из ЛНР	Обучение персонала на местах оставшимися специалистами; Тесное сотрудничество с учебными заведениями ЛНР и центрами занятости; При необходимости привлечение консультантов и специалистов из РФ; Привлечение консультантов и специалистов из др. непризнанных республик Адаптация имеет многоцелевой характер, т.к. из-за градообразующего характера промышленных предприятий, для обеспечения их функционирования должны работать предприятия непромышленной сферы, обслуживающие население региона
Промышленные предприятия являются основным источником дохода	Угроза невозможности юридически правомерно работать с промышленными предприятиями ЛНР	Нахождение рынков сбыта в других непризнанных государствах; Решение вопросов об осуществлении деятельности некоторых промышленных предприятий ЛНР на уровне общения

и валюты в ЛНР	признанным государствам	представителей власти нескольких государств, в т.ч. и ЛНР, как следствие, - нахождение компромиссов, т.к. от деятельности промышленных предприятий ЛНР зависит состояние экономики и др. государств (в основном тесная связь с Украиной и Россией)
Наличие серьезных конкурентов в других государствах	Угроза того, что конкуренты, работающие на территориях признанных государств, захватят рынки сбыта промышленных предприятий ЛНР	Изменение путей доставки продукции, заключение договоренностей и нахождение компромиссов на правительственном уровне; Юридическая регистрация промышленных предприятий на территории других государств; Нахождение новых рынков сбыта в других непризнанных республиках
Влияние деятельности промышленных предприятий ЛНР на окружающую среду	Угроза техногенных катастроф из-за прерывания или остановки деятельности предприятий (например, возможность возгорания угля, из-за его большого скопления на складах) [5]	Повышенное внимание к соблюдению техники безопасности на производстве; Заключение договоренностей на уровне правительств нескольких государств с участием представителей крупного бизнеса
Промышленные предприятия ЛНР работают в условиях постоянного кризиса	Наличие постоянных и прогнозируемых угроз деятельности предприятий, а также периодическое возникновение внезапных трудно-прогнозируемых угроз из-за состояния неоконченного военного конфликта	Основная цель промышленных предприятий ЛНР на данный момент – выжить. Поэтому они применяют только вынужденную адаптацию, т.е. адаптируются по факту реализации угрозы со стороны внешней среды. Предупреждающую и запланированную адаптацию в сложившихся условиях осуществлять практически невозможно

Изучив основные особенности адаптации промышленных предприятий ЛНР к условиям непризнанности, можно сделать вывод, что, несмотря на сложные политико-экономические отношения между ЛНР, Украиной, Россией и др. государствами, несмотря на неприятие части населения создавшейся ситуации, крупный бизнес остается крупным бизнесом. Состояние промышленности ЛНР затрагивает интересы крупных игроков бизнеса, переговоры по поводу осуществления деятельности некоторых промышленных предприятий ЛНР проходят на правительственном уровне нескольких государств. В результате, основные промышленные предприятия ЛНР продолжают работать. Работают с препятствиями, практически все значительно сократили объемы производства (например, ПАО «Стахановский вагоностроительный завод»), предприятия с непрерывным циклом производства приходится останавливать, а потом снова возобновлять их работу (например, ПАО «Алчевский металлургический комбинат). Но предприятия выживают, адаптируются, сумели сохранить свою материальную базу и основной костяк профессиональных кадров.

Список литературы:

1. Бахтуридзе З.З. Особенности формирования системы международных отношений на постсоветском пространстве: непризнанные государства / З.З. Бахтуридзе, М.Л. Лагутина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.

2. Ватаман А.В. Формирование новой системы международных отношений и непризнанные государства / А.В. Ватаман // Власть – 2015. - № 2. – с. 44-47.
3. В ЛНР насчитали 275 работающих промышленных предприятий от [Электронный ресурс] // LUG24 народный информационный портал, 23.04.2016. Режим доступа: http://lug24.ru/v-lnr-naschitali-275-rabotayushhix-promyshlennyx-predpriyatij/.
4. Джиоева И.К. Предпосылки образования непризнанных государств на постсоветском пространстве / И.К. Джиоева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. - № 1 (27).
5. Как выживает бизнес в ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] // Российский диалог, 18.02.2015. Режим доступа: http://www.rusdialog.ru/news/16516_1424265342.
6. Мацузато Кимитака. Непризнанные государства: НАгорно-Карабахская республика (1988-2005 гг.) / Мацузато Кимитака // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. - № 1. – с. 31-41.
7. Непризнанные и частично признанные государства //Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. - http://wikipedia.org . - (дата обращения: 31.05.2016).
8. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично непризнанных государств и особенности их правосубъектности / А.Н. Сквозников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право – 2011. - № 2. – с. 3-12.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ

Голубцова Оксана Анатольевна,
ассистент кафедры менеджмента,
Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко,
ЛНР

Аннотация.
Рассмотрена роль предпринимательства для развития региона. Раскрыты особенности развития малого и среднего бизнеса в ЛНР. Обоснованы пути стимулирования развития предпринимательства в условиях непризнанности. Рассмотрен зарубежный опыт стимулирования развития малого и среднего бизнеса.
Ключевые слова: предпринимательство, непризнанная республика, потенциал, общественный эффект, зарубежный опыт.

Актуальность проблемы. В сложнейших условиях развития экономики, сопровождающихся военными действиями и внешней экономической блокадой со стороны Украины, внутренней социально-экономической и политико-законодательной нестабильностью, наращиванием кризисных явлений, дисбалансом и диспропорциями в развитии Луганской народной республики (ЛНР) остро требуется разработка конкретных мероприятий в рамках реализации социально-экономических реформ развития ЛНР. Это позволит создать базис для регионального развития ЛНР, сформировать и реализовать ее стратегические цели. На современном этапе развития ЛНР формирование эффективных и уникальных моделей развития становится стратегической задачей всех институтов власти ЛНР.

От уровня развития предпринимательства напрямую зависит уровень экономического развития региона. Предпринимательство занимает важное место в экономических отношениях, так как именно предпринимательство способно

предложить инновационное решение возникших проблем. В то же время предпринимательство, как фактор экономического развития, не может полноценно развиваться в тех условиях, в которых оказался Луганский регион.

На данный момент в ЛНР помимо разрушения инфраструктурных объектов системы жизнеобеспечения населения, значительные потери несет финансовая система республики, что связано, прежде всего, с падением финансовых показателей деятельности предприятий, сильнейшим обнищанием народа, снижением бюджетных отчислений, наращиванием долгов по выплате заработной платы, снижением оплат за потребленные энергоносители, жилищно-коммунальные услуги, сильным сокращением объемов внешней торговли и, соответственно, валютных поступлений.

Как метод хозяйствования предпринимательство характеризуется такими определяющими чертами [1]:

- экономической обособленностью, независимостью хозяйствующих субъектов в выборе направлений и методов деятельности, но с обязательным учетом конъюнктуры рынка и в рамках правовых норм;

- ответственность за принятие решений, их последствия и связанный с этим риск. При любых наиболее выверенных расчетах неопределенность и риск имеют место в предпринимательской деятельности;

- ориентацией на достижение коммерческого успеха, стремление максимизировать прибыль, самореализации за счет реализации своих знаний, навыков, умений и смелых идей. Вместе с тем, удовлетворяя свои, сугубо личные интересы получения высокого дохода, предприниматель способствует и достижению общественного эффекта.

В данный момент Луганская народная республика находится на грани политической и экономической пропасти. Отсутствие статуса, признания, бюджета, а как следствие возможности получать иностранные инвестиции, вкладывать их в экономику, создавать рабочие места для населения и т. п. все это подразумевает невозможность автономного существования республики как полноценного государства и никакого развития экономики молодой республики в такой ситуации не будет.

Практика показывает, что большинство предприятий, принадлежащих крупным бизнесменам и не закрывшихся за время боевых действий, вносят финансовый вклад в экономику Донбасса. Однако большая часть крупных бизнесменов ограничиваются выдачей зарплат сотрудникам и гуманитарной помощи, единицы из них платят налоги в бюджет ЛНР, а следовательно, их деньги не могут идти на социальные выплаты [3].

С другой стороны, с частной инициативой на Донбассе все в порядке, многие местные предприниматели уже компетентные, зрелые менеджеры. В городах есть все признаки частной инициативы - от торговых центров и кафе, до частных заводов и мастерских и статистика говорит о растущей доли поступлений в городской бюджет от малого бизнеса (ФЛП).

В ЛНР есть потенциал в развитии сельского хозяйства и производства продуктов питания, швейной промышленности и др.

Для этого нужны предприниматели, финансовые ресурсы, земля, соответствующий человеческий капитал и в конечном итоге рынки сбыта. Все это трудно свести вместе в условиях непризнанности.

Как помочь малому и среднему бизнесу развиваться в условиях жесткой экономической блокады, непризнанности, отсутствии полноценного правового поля и неработающей в полную силу банковской системы. Это и есть существенные вопросы, над которыми надо думать.

Наиболее эффективный путь развития малого бизнеса – это соединение специалистов и хорошего инвестиционного климата, позволяющего находить финансирование, но в нынешних реалиях это становится практически невозможным.

Власти народной республики нужно идти на помощь малому бизнесу, так как одного желания предпринимателя расти и проявлять частную инициативу недостаточно.

1. Необходимо дать установку общественности проявить инициативу. Но нельзя приказать действующим предприятиям набирать дополнительный персонал, нельзя бывшего шахтера заставить стать частным предпринимателем.

2. Поддерживать местных промышленников - помогать тем предпринимателям, которые уже имеют собственные дела и хотят перейти от торговли к производству или от «кустарного» производства к промышленному. Имея рынок сбыта и желая увеличить прибыль предприниматели скорее создадут рабочие места и в регионе будет больше добавленной стоимости. Помощь с выделением земли и подключениями коммуникаций, поиском персонала и обучение этого персонала, коммуникационная поддержка, поддержка перед проверяющими органами – действенные методы помощи.

3. Побудить действующих промышленников к расширению - проверить, какие производства и сервисные компании являются успешными на своем уровне и на своих рынках, оказать им поддержку в маркетинге продаж, разработке новой продукции, выходе на другие рынки (другой район, область), повышении навыков персонала. Новые рабочие места легче создать там, где они уже есть.

4. Искать незадействованные ниши в регионе и соответствующих инвесторов - например, если в регионе никто не делает кабеля определенного вида, а они востребованы, возможно, есть смысл производить эти кабеля здесь. Это требует ориентации на рынке, постоянного контакта с предпринимателями, закупщиками и бизнесменами. Провести опрос среди бизнесменов – возможно, они сами видят такие рынки, в которые не хотят заходить производители, но продукция которых, им нужна самим.

5. Внедрять проекты, которые способны закрутить локальную экономику, если недостаточно торговых площадей определенного уровня и люди ездят тратить средства в областной центр - проанализировать возможные участки и экономику вопроса и предложить владельцам ТРЦ зайти в проект - помогать с поиском якорных арендаторов и информационно оказать помощь для продвижения проекта среди населения. Строительная отрасль тянет за собой много подрядчиков, производителей и т.д.

6. Предложить налоговые и амортизационные льготы, а также налоговые каникулы малому инновационному бизнесу.

7. Провести конкурс стартапов. Что дает развитая стартап-индустрия экономике и IT-сектору в частности – это:

громадная кузница кадров;

привлечение инвестиций. Причем, инвестиции могут приходить не только в успешные стартапы, но и в венчурные фонды;

мощный генератор идей. Действительно хорошая идея может быть посредственно реализована или же стартапер может допустить какие-то ошибки, выстраивая свой бизнес, но идею могут заметить другие (например, крупная компания) — и воплотить уже более удачно;

стартапы усиливают конкуренцию;

создание и закрепление в массовом сознании нового положительного образа: энергичный инициативный молодой человек, знающий английский, разбирающийся в технологиях, умеющий хорошо говорить и писать, нацеленный на создание чего-то

нового и готовый ради этого работать круглые сутки. Именно стартап-индустрия поощряет развитие этих качеств.

Как показывает список самых крупных по капитализации мировых компаний - на почве стартапов и формируется экономика настоящего и будущего.

В большинстве развитых стран предприятия малого бизнеса купаются в поддержке и внимании государства. Например, средний и малый бизнес в США производит почти 60% валового внутреннего продукта всей страны. Здесь мелкие компании платят налоги по сниженным ставкам в два раза. Примечательно то, что в США на мелких фирмах сосредоточено 58% совокупной рабочей силы, ими создано более 80% всех новых рабочих мест. Чиновники отдают предприятиям малого бизнеса четверть госзаказов. Продуктивно работает и система государственных гарантий, согласно которой правительство должно возместить банковским организациям 75% суммы займа, в случае если фирма не сможет его выплачивать. Очевидно, что при таком содействии государства, банк не отказывает малому бизнесу в кредите, а как раз наоборот, навязывает его на самых выгодных условиях.

На сегодняшний день Сингапур является одной из стран, где господствует очень высокий уровень жизни населения. Здесь государство всячески поддерживает начинающих бизнесменов. В данном случае можно рассматривать несколько вариантов помощи. В первую очередь Сингапур оказывает финансовую поддержку в обмен на определенную долю компании. На таком условии бизнес получает инвестиции в размере до 1,5 миллионов долларов. Второй вариант – безвозмездный грант. Государство может предоставить необходимую денежную сумму до 100 тысяч долларов либо взять на себя обязательство на протяжении года компенсировать 50% всех расходов предприятия на зарплату пяти работникам [2].

Кроме этого, Сингапур прославился своей упрощенной системой налогообложения. Для начинающего бизнесмена предусмотрены определенные налоговые льготы. Первые 3 года он вполне может не платить налоги.

Всячески содействуют развитию малого бизнеса и в Японии. Больше всего внимания уделяется подготовке кадров[2]. Таким образом, когда руководство предприятия тратит средства на повышение квалификации сотрудников, государство возмещает ему две третьих части всех расходов.

Если говорить о странах Европы, то Германия - это государство небольших компаний. Весь средний и малый бизнес занимает практически 99% всех предприятий. Германия принимает активное участие в судьбе начинающего предпринимателя, начиная с первых его шагов. Чиновники подробно консультируют бизнесмена по всем волнующим вопросам, организовывают сбор данных по рынку, помогают вести маркетинговые исследования. Немецкий средний и малый бизнес свободно может полагаться на льготное кредитование. Первые три года проценты по займу вообще не взимают, далее ставку постепенно поднимают с 2 до 5% годовых. Кредиты выдаются на срок до 18-20 лет.

Выводы. Малое и среднее предпринимательство может стать мотором выхода из кризиса. Для развития малого и среднего бизнеса важны институты поддержки и развития, к которым относится и защита прав собственности предприятий. Ускорение экономического развития обусловлено возможностью опираться на опыт и помощь развитых стран, брать на вооружение все лучшее, проверенное практикой. К сожалению, мы не используем в полной мере фактор экономического развития, особенно в части технико-технологического обновления производства и повышения его эффективности, хотя именно инновационный путь развития может ускорить экономическое развитие государства и обеспечить достижение необходимого уровня

конкурентоспособности продукции с целью свободного конкурирования на рынках товаров и услуг.

Можно выделить несколько векторов структурной модернизации экономики. Вектор первый – предусматривает создание прозрачных правил экономической игры, прозрачные процедуры администрирования и дерегулирования бизнес-деятельности. Вектор второй - формирование банковской и кредитно-денежной систем. Целью таких реформ должно стать стимулирование приоритетного развития малого и среднего бизнеса республики и даже в условиях непризнанности. Вектор третий - запуск государственных целевых программ, программ государственно-частного партнерства для обеспечения приоритетного развития «прорывных» отраслей экономики, чтобы модернизировать, реорганизовать, провести перестройку системы дистрибуции и маркетинговой политики и завоевать ключевые позиции на внутреннем и внешнем рынках в данных секторах экономики.

Список литературы:

1. Акчулпанов Ю. К. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона: проблемы и пути их решения (на примере республики Башкортостан) // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12(44). – Новосибирск: СибАК, 2014.

2. Макарова М.В. Малый бизнес: зарубежный опыт и уроки для современной модернизации экономики России /М.В. Макарова, В.В. Погорелов//Доклад представителей Ярославского филиала МЭСИ Макаровой М.В., Погорелова В.В., представленный в рамках секции «Модернизация экономики России» XII Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», проходившей с 15-16 декабря 2011 г. в Институте научной информации по общественным наукам Российской Академии наук. – 2012.

3. Салита С.В. Проблемы и перспективы развития системы налогообложения в Луганской Народной Республике/ С.В.Салита //Экономики непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3- 4 июля 2015 г. - Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. - С.69-77.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 11. ШАНСЫ РОССИИ: НОВЫЙ ЭТАП БЫТИЯ (ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН)

Королев В.К.
ОТ «ФИЛОСОФИИ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ – К ИДЕОЛОГИИ ГЛОБАЛИЗМА: СУДЬБА РОССИИ **3**

Лемещенко П.С.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ: ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ОПЫТ **6**

Фомина М.Р.
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ **14**

Щербина А.В.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СЕРВИСА **19**

Гречко М.В.
СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ КАК БАЗИС ВОСПРОИЗВОДСТВА НОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В ЭПОХУ «ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ» **21**

Евграфова О.В.
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАПИТАЛИЗМА: ИДЕЙНО - ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ **24**

Ермолаева М.Г.
ДИАЛЕКТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ **28**

Кашицын В.В.
РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ **31**

Романченко В.И.
СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ **34**

Шевчик Е.В.
ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН ЧЕРЕЗ ТОПОЛОГИЮ КРУПНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ **37**

Гришко А.А.
ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ **40**

Бачурин А.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ГЕНЕРАЦИЮ ПРОЦЕССА СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ **43**

РАЗДЕЛ 12. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вольчик В.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д.
РЕФОРМЫ В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И АДАПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ **51**

Аскеров Н.С.
ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПРАВИЛ В ТРАНЗИТИВНОМ

ОБЩЕСТВЕ **58**
Алесинская Т.В., Арутюнова Д.В., Орлова В.Г.
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ФАКТОРЫ, АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ **63**
Зотова Т.А.
АДАПТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ **67**
Ипатова А.В.
ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ **71**
Гладкая С.В.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ **76**
Мурзин А.Д., Маракулина Ю.Н.
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ **80**
Седова Т.В., Едалова Е.С.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ВОЙН **85**
Солод Т.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН **89**
Угнич Е.А.
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ **92**
Ермолаев Д.В.
ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ **96**
Калугина М.В.
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ **98**
Сенькив О.Я.
ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ **102**

РАЗДЕЛ 13. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Дончевский Г.Н.
ПРОТИВО-МАРКЕТИНГ. ИЛИ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **109**
Дончевский Г.Н., Клименко Л.В.
ПОСТУРБАНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭСКЕЙП ИЛИ НОВЫЕ ФОРМЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ? **112**
Игнатова Т.В., Аширова М.Н.
МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ **117**

ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
Куянцев И.А., Бухонова И.И.
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА **125**
Линкевич Е.Ф., Ишханов А.В.
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ РЫНКОВ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОМПАНИЯМИ СЕТЕВОГО РИТЕЙЛА **129**
Никитаева А.Ю.
МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮГА РОССИИ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ **135**
Мостовая И.В., Исаева М.А.
ИЗМЕНЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ **140**
Барило Л.В.
ИНСТРУМЕНТАРНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕС-АЛЬЯНСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР К УСЛОВИЯМ НЕСТАБИЛЬНОСТИ **143**
Гонтарь Н.В., Сухинин С.А.
ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АРЕАЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ - 2016 **147**
Гуцелюк Е.Ф., Ощепкова Т.В., Назаренко Я.В.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ) **150**
Доргушаова А.К.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАРКАСА ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ **156**
Ермишина А.В., Подкорытова Д.С.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТУРБАНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ НЕГОРОДСКОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА В РОССИИ **164**
Касьянова А.Н.
МНОГОМЕРНАЯ ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ **167**
Красикова А.С.
ИЗДЕРЖКИ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ **170**
Краснокутский П.А.
ОПЫТ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АПК ТЕРРИТОРИЙ **173**
Кушнаренко Т.В.
СИСТЕМНАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ НЕСЫРЬЕВОГО РАЗВИТИЯ МНОГОУКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ **175**
Латушко Н.А.
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА **181**
Мельников Д.В.
ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕРЫ ТРУДА И РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ **183**
Репина Е.А., Моисеенко А.А.
АГЛОМЕРАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ **188**

Реунова Л.В.
РОЛЬ АССОЦИАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РФ «ЮГ» В РАЗВИТИИ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА **190**
Силова Е.С., Бенц Д.С.
ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ДЛЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕГИОНЕ **192**
Тарадина М.В.
МЕХАНИЗМЫ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ **197**
Усатюк В.Н.
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ **202**
Чернов С.А., Дайкер А.О.
СОВРЕМЕННАЯ СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ГОРОД И РЕГИОН, ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ СИСТЕМЫ **205**
Чернобродова Л.А., Суковатова О.П.
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ НА ОСНОВЕ ЦЕЛЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ **212**
Шафиров Л.А.
ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОКАЛИЗОВАННЫХ КРЕДИТНЫХ ПРОЕКТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕСТНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОНОГОРОДА ГУКОВО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) **214**
Шлыков О.В.
РАСШИРЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОМПЛЕКС МАРКЕТИНГА»: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ **219**
Кочура Ю.В.
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ **222**
Муратова В.Г.
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ **226**
Ткачева Л.В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ **229**
Химичева В.С.
МЕСТО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В СФЕРООТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА **233**
Попов М.В.
СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИГРЫ **236**

РАЗДЕЛ 14. ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРНО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Качалов Р.М., Слепцова Ю.А.
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ АНАЛИЗА РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ **241**

Крюков С.В.
АНАЛИТИКА 3.0 И ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ **245**
Курочкин С.В.
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ **249**
Березовская Е.А.
ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ АКТИВАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМНОЙ ДИНАМИКИ **252**
Бородина И.П.
МОДЕЛИРОВАНИЕ КВАЗИПОЛЕЗНОСТИ ПОКУПКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТИМУЛОВ **256**
Комлева Е.В., Самаров В.Н., Непомнящий В.З.
ЗАХОРОНЕНИЕ РАДИОАКТИВНЫХ ОТХОДОВ: ПРИКЛАДНОЙ СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ **260**
Богданова Е.А.
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕПИ **270**

РАЗДЕЛ 15. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Ивлиева О.В.
МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИНДОНЕЗИИ – БАЛИ **276**
Молчанов И.Н.
РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ **279**
Павлов П.В., Щекунцова О.С.
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РУССКО – ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА МЕЖДУ ДВУМЯ ВЕЛИКИМИ СТРАНАМИ **285**
Петрулевич И.А.
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТУРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ **287**
Андреева Е.В.
МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА **290**
Барило Л.В.
УПРАВЛЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА **294**
Горяйнов С.Г., Полушкина А.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ **298**
Григорян В.В.
ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР КАК БАЗОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **301**
Грищенко Л.П.
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА И СЕРВИСА В РФ: **305**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
Онищенко Е.В.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ **308**
Соколова М.Н.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ **314**
Солод Т.В.
ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ТУРИЗМА **317**
Сухов Р.И.
КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ **320**
Черкашина И.Ф., Шишкина М.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОПАРКОВ **325**
Соковнина Н.В., Лелека В.В.
СОЗДАНИЕ ХОСТЕЛОВ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ **330**
Шарафутдинов В.Н.
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ РЕГИОНОВ КАК НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПЛОЩАДКИ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРПРОДУКТОВ **332**
Шматько Л.П.
АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА КАК ЛОКАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО РЫНКА И ИСТОЧНИКОВ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ **335**
Воронина Е.А.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТУРИЗМ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ **340**
Кобина Л.А.
ООО «СВОД ИНТЕРНЕШНЛ» НА РЫНКЕ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ТУРИСТСКОГО СЕРВИСА **343**
Овакимян А.Б.
ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ **346**
Саяпина Н.Н.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТУРИЗМА СРЕДНЕГО ДОНА НА ПРОГУЛОЧНЫХ ПЛОТАХ **348**
Марченко К.Ю.
СИСТЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ **350**

РАЗДЕЛ 16. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

Андреева Л.Ю.
РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В ФИНАНСИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОГО ТРАНСПОРТНО- **354**

ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
Аксенов В.В.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА **357**
Шагинян С.Г., Тагатов А.В.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА **359**
Андреева А.В.
КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА **362**
Воробьева Н.А.
СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ТРЕХСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИИ ОАО «РЖД» **365**
Ерашова М.П., Радченко Е.В.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ ПЕРЕВОЗОК **367**
Калашников И.Г., Радченко Е.В.
ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА **371**
Калашников И.Г., Колычева Ж.Я.
РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ **373**
Лобас Ю.Н., Матвеева О.А.
ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В РАЗВИТИИ ТПК **376**
Сычев Р.А.
БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И ВНУТРЕННИЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ **379**
Савченко С.В.
РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД») **381**
Сомко М.Л.
АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ И КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА **383**
Степанова Т.С.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА ТРАНСПОРТНЫХ КОРПОРАЦИЙ **386**
Тимченко О.В.
КОРПОРАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ **388**
Джемаев О.Т.
ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ **391**
Шмаленюк К.А.
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММ КОРПОРАТИВНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА **393**

Холина М.Г.
ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОМПАНИЙ **396**

РАЗДЕЛ 17. НЕПРИЗНАННОСТЬ РЕСПУБЛИК (ГОСУДАРСТВ) КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Белоусов В.М.
НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ **399**
Костенко Е.Н., Белопольская Т.В., Проказа Т.В.
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ **404**
Озеров А.А., Аверьянов А.В.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ДОНБАССА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ **411**
Свиридова Н.Д., Козьякова С.С.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ **415**
Шалашаа З.И.
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИК АБХАЗИИ И РОССИИ **420**
Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Безуглая Л.И.
НЕПРИЗНАННОСТЬ РЕСПУБЛИК (ГОСУДАРСТВ) КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА **424**
Кислая Т.Н.
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ФАКТОР УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ **427**
Салита С.В.
ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В РАЗВИТИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ **433**
Степанова Ю.Л.
ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛНР К УСЛОВИЯМ НЕПРИЗНАННОСТИ **438**
Голубцова О.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОСТИ **442**

Научное издание

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ И ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ

Материалы
III Международного политэкономического конгресса
и VI Международной научно-практической конференции

(Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2016 г.)

Том II

Подписано в печать 01.12.2016.
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26,51.
Уч.-изд. л. 33,56. Тираж 50 экз. Заказ № 5472.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 247-80-51.